Rakot и Седрик

Апостол Новой Веры

(Симбионт 5)

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фанфик по Dragon Age. Частица Вальтера Майера из произведения «Симбионт» попадает в мир Тэдас. Пятая часть цикла о данном персонаже. Автор – Rakot, соавтор – Седрик он же редактор и главный критик. За грамотность текста отвечает Великий и Ужасный Бильбо Бэггинс. Законченный первый том.

- Апостол Новой Веры. Том 1
  - Том 1
    - Глава 1. И снова здравствуйте.
    - Глава 2. Остагар.
    - Глава 3. Рэдклиф.
    - Глава 4. Башня Круга.
    - Глава 5. Хайевер.
    - Глава 6. Пик Солдата.
    - Глава 7. Амарантайн.
    - Глава 8. Денерим.
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Апостол Новой Веры. Том 1

Rakot, Седрик
Апостол Новой Веры

Том 1

Глава 1. И снова здравствуйте.

Почему, ну почему все пространственно-временные разрывы влюблены в загаженные помойки?

Крик души опытного, но крайне невезучего межмирового путешественника.

Неизвестно где. Известно кто.

Я плыл в чёрной пустоте,
Я обретал покой,
Свет в конце тоннеля
Как магнит тянул к себе дух мой.[1]

Музыка в наушниках приятно ласкала слух, поверьте – сочетание слов «музыка», «ласкать» и «слух», применяемое к скромной лужице чёрной слизи, тянет на Эпический Подвиг для этой самой слизи. Особенности-с организма, ничего не поделаешь… быстро. Но я всё-таки смог приспособиться, сам до конца не понимаю, каким чудом, но всё же теперь я вновь мог наслаждаться любимым хобби. Пофиг, что слушаю я эту композицию уже сто сорок пять тысяч двести семьдесят первый раз – всё равно в Бездне меж миров особо заняться нечем, впрочем, сильно порезанной и почищенной личностной матрице всё равно. Почему порезанной и почищенной? О, потому что я помню только своё имя и ряд совершенно ненужного хлама, типа сюжетов книг, фильмов и прочего аниме. И это, как ни странно, меня совершенно не волнует. Гнева или какой-то обиды на себя-основу я не испытываю. Да чего там, Майер был полностью логичен и прав – бэкапы лишними не бывают, а во многих знаниях многие печали, что может серьёзно сказаться на эффективности работы такого бэкапа. Огорчает только то, что на осознание сего факта и принятие моего положения у меня ушло довольно много времени. Хотя, что есть время? Пока ты вне мира, оно может течь для тебя по-разному. Вперёд, назад, вбок,

циклически… Ненавижу временные разрывы и аномалии. Как я пришёл к такому выводу? Да очень просто. Все копии высылались примерно одновременно, причём «я» был из «запуска средней силы», скажем так, а ведь обрывки памяти того же меня-Сефирота (ничего ценного, только несколько дат да смазанные образы целой толпы народа), отправленного куда «дальше», говорят, что прошло уже несколько десятилетий, а ведь разделились мы в потоке совсем недавно…

Но вот настал конец и моему путешествию – пространство вокруг вскипело, а по органам чувств ударили новые, уже полузабытые ощущения – воздух и гравитация. Я сконцентрировался и сжался вокруг плеера – опыт и смутные ощущения мне подсказывали, что шанс оказаться без этого полезнейшего устройства у меня весьма велик, так что…

Завершить мысль я не успел – мерзкого гнилостно-зелёного цвета разрыв пространства, из которого я и выпал, затянулся, аккуратно разрезав моё тело пополам… вместе с плеером. Что ж… Кажется, я уже начинаю смиряться с этим… Хотя… Кого я пытаюсь обмануть? Аааааа!!! Убью всех на№%", чтоб вас, пи%; №@ вонючие! Найду гадов – глаз на жопу натяну и моргать заставлю! Утырки позорные! Выхухаль в на́хухаль да в нахýхоль вас всех!

Некоторое время спустя:

…Господи, ну за что? Почему ты так ненавидишь мои плееры? Или всё дело в музыкальных вкусах, и заряди я туда попсу богомерзкую, его и ядерный взрыв не проймёт?

Разумеется, на этом мои проблемы не кончились, ибо приземлился я… правильно, на лестницу! Но не на простую лестницу, а на старую каменную лестницу. Но и этого было мало – кто-то умудрился на её вершине откинуть копыта весьма неприятным способом, залив ступеньки собственной кровью и содержимым кишечника… Какая же мерзость. А теперь добавим ко всему прочему, что «отпочковывался» я и так с небольшим количеством клеток, которое ещё разрыв уполовинил. Другими словами, двигаться мне было очень тяжело, а уж переползать вверх или вниз по ступенькам… Сволочи поганые, кто бы вы ни были, чтоб вас %№:"@…

Ещё некоторое время спустя:

Итак, быстренько составим план. Пункт первый – найти тело, попутно восстановив количественно свой биоматериал. Пункт второй – узнать, куда меня занесло. Пункт третий – починить плеер. Пункт четвёртый – ???? Пункт пятый – профит. Итак… Начнём-с.

Пункт один. Тело. Одно лежит на вершине лестницы, причём, судя по температуре крови, совсем свежее, ещё даже остывать не начало.

Хм, если никаких критических повреждений, типа нарубания в салат, то можно использовать его, а если порублено, то хоть восстановлю собственный набор. Живое было бы, конечно, во всех отношениях лучше, но что-то я никого в ближайшей округе не вижу, а до «не ближайшей» мне в таком состоянии не добраться. Ну что ж… поползли. Или стоит проверить генетическую память, может, удастся полететь?

Хех, этого следовало ожидать – если уж ты попал в виде чёрной слизи с совмещёнными тактильно-вкусовыми рецепторами на загаженную лестницу, то так просто ты от неё не отделаешься. Карма, что тут ещё сказать… Нет, в генетической памяти всё было, но вот состояние клеток после пребывания в междумирье и их численность не оставляли никаких шансов на успешную активацию генома.

Кое-как доползя до потенциального вместилища и получив «+10 к красноречию» от прогона всех тех оборотов, что крутились у меня в голове, я приступил к осмотру. Так, что тут у нас? Мужчина, возраст где-то двадцать лет, плюс-минус года полтора, из одежды одни панталоны, в груди несколько стрел и арбалетный болт, но причиной смерти явно стала рана в живот. Вижу кровавый след, это что получается, он умудрился пройти коридор метров в двадцать с несколькими стрелами и болтом в теле, а помер только после того, как ему выпустили кишки? Запредельная живучесть для человека, тут далеко не каждый вампир бы выжил. Ладно, запомним аномалию и пойдём дальше. Судя по характеру повреждений – что-то тяжёлое, но не очень острое – не очень хорошего качества европейский меч или топор. Вряд ли что-то более технически совершенное – раз тут людей всё ещё убивают стрелами, то и остальной инвентарь для «ведения агрессивных переговоров» должен быть соответствующего уровня.

Хм, надеюсь, это всё-таки фэнтези, иначе будет совсем тоскливо – классическое средневековье… До изобретения мобильных музыкальных платформ с тысячу лет… Бррр. Хотя, в крайнем случае, придётся таскать с собой оркестр. Перед мысленным взором предстал рояль на колёсиках, что верный приспешник будет повсюду таскать за мной и играть, поднимая

мой боевой дух и настроение… Кхм… М-да, надеюсь, до такого всё-таки не дойдет…

Тем временем я успешно обволок тело и проник внутрь… Срастить разорванный желудок, вытолкнуть грязь, теперь подлатаем сосуды и заново пустим сердце… Крови, конечно, маловато, но пока сойдёт, дополнительное питание и снабжение мозга кислородом заведём через Симбу. Ресурсы на восстановление себя и тела возьмём из жировых и мышечных тканей – всё равно двигаться буду под покровом симбионта, а там отъемся на подножном корму. Ну а в крайнем случае… Этого парня ведь кто-то убил, и убийца или убийцы далеко уйти не могли. А мясо – оно и есть мясо, человеческий биоматериал будет даже проще перерабатывать. Так, кровоток восстановлен, есть питание, мозг больше не собирается умирать, а я могу залезть в память тела… Странно, а где душа этого персонажа? Неужели уже ушла на перерождение? Так быстро? Ладно, потом с этим разберёмся, сначала стоит понять, что тут происходит.

Я нырнул в воспоминания тела.

Пять минут спустя.

– Вот не знаю, радоваться мне, что я тут оказался, или пытаться сразу повеситься… Хотя… Кое-что ценное уволочь отсюда всё-таки можно, но сначала стоит зачистить замок от людей эрла Хоу. Интересно, а куда тогда направился Дункан?

Итак, я в «Веке Дракона», тёмном, мать его, фэнтези, где ПДК[2] сволочей, неадекватов и сволочных неадекватов на квадратный километр превышена раз в дцать. С учётом моего текущего настроения и состояния – впишусь как родной.

Что это за мир такой? О, весьма любопытный образчик, начинавший как классическая фэнтезя – мудрые эльфы что-то там себе магичат, тупые человеки плодятся и размножаются, гномы роют, драконы на всё это дело смотрят со снисходительным интересом. Но потом человеки то ли от эльфов нахватались магии, то ли некий Думат, «Верховный Дракон», им пару тайн раскрыл, но… Собравшись с мыслями, не воспринимаемые всерьёз человеки наваляли эльфам, разграбили их города и загнали в гетто, а кто не загнался – вынуждены влачить существование, близкое к цыганскому. Ну и репутация у остроухих соответствующая. И всё бы хорошо, но человеки что-то сильно намудрили с магическими экспериментами (версий ходит много, официальная, от местной церкви, звучит так, что они с

тараном вломились во дворец местного Верховного Божества, Создателем именуемого, из-за чего он сильно огорчился), в результате чего на весь мир и Империю Людей, она же Тевинтер, обрушился «Мор» – орда местных орков – магических мутантов, возглавляемых спятившим и подцепившим какую-то заразу Думатом. С трудом орков удалось забить, как и Осквернённого Дракона, но империя сильно ослабла, а орки и по сей день пытаются устроить матч-реванш, когда откапывают очередного дракона.

С какого ляда Великие Драконы ушли в спячку и позволяют себя осквернять – мои воспоминания не поясняли. Да и вся остальная информация требовала проверки – в игре было много несостыковок, последнюю часть я вообще уже не застал, только ознакомился с некоторыми моментами из просочившегося в сеть пресс-релиза. Но вернёмся к истории. Ослабление империи повлекло за собой закономерный результат – кое-кто из варварских племён и сильно умных товарищей решил слегка поменять политические расклады. Так появилась Андрасте, «невеста Создателя», что огнём и мечом пошла наводить свои порядки в «прогнившей стране». В конечном итоге её продал собственный, вполне земной муж и упакованную передал властям, которые её благополучно сожгли. Жестокое божество, что за вторжение в свои владения не просто уничтожило вторженцев, но спустило на мир орду кровожадных тварей, не то что не спасло свою женщину (хотя это она себя так называла, а на самом деле – мало ли), но и на запекание своей «возлюбленной» в собственном соку не прореагировало никак. Зато другие умные люди превратили её в мученицу, сделали под это дело религию Создателя (да-да, того самого, что натравил на мир орков, позволил сжечь свою избранницу и совершил множество добрейших поступков в том же стиле. Классный Светлый Бог, что тут скажешь), возвели магию чуть ли не в ранг проклятья, ереси, с соответствующими атрибутами типа инквизиции-храмовников, научившихся гасить «классические» виды магии и самих магов. Под такое дело Империя де-факто распалась, жалкий осколок былого величия, оставшийся от метрополии, кое-как отбивается от свалившихся неизвестно откуда Кунари – тоже весьма… специфической расы, как по внешности, так и по психологии. Осколки некогда единой страны периодически грызутся между собой, оккупируют территорию друг друга, интригуют и развлекаются другими, не менее интересными способами. Разнообразия к празднику жизни добавляют периодические матчи-реванши от орков-мутантов, вторжения демонов, откапывания каких-нибудь древних/осквернённых артефактов и

прочих ништяков, вносящих свежую кровавую струю в привычный быт местных.

М-да, возможно, я слишком желчно сужу, и всё было совсем не так – настроение у меня сейчас всё-таки далеко от мира Пони и Дружбы, но… Руки как-то сами собой ищут кнопочку «Экстерминатус нафиг». Что? Нету? Печалька. Ладно, будем работать с тем, что есть.

А что есть ценного в этом мире? Ну, во-первых, очень интересная магия и демоны, во-вторых, сила Бога-Дракона, которая тоже лишней не будет, ну а в-третьих – сам Мор. Целая экосистема, производящая из биоматериала особей своего типа с ментальной связью и подключением к хозяину, более того, произведённые единицы уже чуть ли не с рождения имеют понятия о применении инструментов и оружия. Во всяком случае, такие предположения можно сделать из моих смутных воспоминаний об игре и памяти самого Айдана Кусланда, чьё тело я и занял. Время аккурат начала событий и «Пятого Мора» – очередной попытки орков-мутантов прибить всех живых. Сам же Айдан был «игровым протагонистом», точнее, одним из возможных вариантов, и, судя по отсутствию воспоминаний о Дункане, парню не повезло оказаться в «отбракованном» варианте развития событий.

Молодой дворянин был неплохо образован по местным меркам, превосходно владел оружием, был смазлив и не лез в карман за словом. Вместе с происхождением – как-никак, сын тейрна (читай герцога) – имел бешеную популярность у дам и при дворе. Хотя батя, конечно, распускаться не давал – фрейлины и служанки, как человеческой, так и эльфийской расы, – пожалуйста, но вот кто-то из «своего» круга – только при готовности жениться… Ну или полной уверенности, что не заделаешь бастарда и не попадёшься. Да, хорошим мужиком был Брайс Кусланд. А вот с женщинами, которых незадачливый «будущий спаситель человечества и всех-остальных-до-кучи» мог повстречать на своём пути, печаль-беда – или мутная хитрожопая б*ядь с андрастианством головного мозга, или циничная хитрожопая ведьма, с которой мы вряд ли поладим – две циничные хитрожопые сволочи редко когда находят общий язык, да… Ладно, как говаривал один медведь – всё фигня, кроме пчёл, а если подумать, то пчёлы – тоже фигня.

Но вернёмся к настоящему моменту. Попал я аккурат в родовой замок рода Кусландов, и надо же было такой погани случиться, что именно в тот момент, когда, по сюжету истории, тот подвергся предательскому удару одного из вассалов, некоего Рендона Хоу. Всего бы на сутки раньше – и всё было бы отлично,

но сейчас, судя по состоянию, в котором я застал организм Айдана, в замке уже нет никого из верных Кусландам людей и эльфов. Последних немало служило в прислуге. Пусть все они для меня лично чужие и мне нет особого дела до разборок местных дворян, но… Ненавижу предателей и тех, кто режет беззащитных женщин и детей. Что ж, задача номер «раз»: зачистить людей Хоу. Дальше станет видно, а пока… Приступим.

Полтора часа спустя.

Я сидел в сокровищнице замка и думал, что делать дальше. Перебить сброд Хоу было нетрудно – обычные люди сделать что-либо противнику в покрове симбионта не могут при всём желании, да даже убежать у них не получится, вот и отбросы «дяди Рендона» поделать ничего не смогли. Почему отбросы? Видно по вооружению и подготовке – мечи и топоры из сырого железа, в качестве брони – паршиво сшитые кожанки да бригантины ещё более плохого качества. Каких-либо навыков и умений замечено также почти не было, за исключением парочки куда более добротно одетых граждан. В общем – обычный сброд, над которым поставили в качестве командиров более опытных бойцов.

Впрочем, вынужден признать – прекрасный план, пустить вперёд «мясо», набранное то ли из ополченцев, то ли из бандитов с большой дороги. Разумеется, нормальные воины, даже застигнутые врасплох, смогут перебить сколько-то подобных вояк, вот только в раскладе впятером-десятером на одного не в пользу защищающихся может победить только боец экстра-класса, умеющий пользоваться своей внутренней энергией.

Что за энергия? О, это весьма интересная тема, но сейчас не самое удачное время, чтобы углубляться в неё.

Итак, защитники гибнут, захватив с собой некоторую часть отребья… Причём как бы всё это выглядело для остального дворянства Ферелдена: слуги, узнав, что владетель отослал почти все войска из замка, сговорились с бандитами и впустили головорезов, а при соотношении пятеро на одного воина, да ещё и не ожидающего нападения… Но это я уже упоминал. «Проклятые остроухие твари, пригрел тейрн змей на своей груди, а ведь его предупреждали, что доверять эльфам нельзя! Подлые разбойники перебили всех обитателей замка, и благородный эрл, вынужденный немного задержаться со своими войсками, увидел лишь мародёров, жадно грабящих дом его сюзерена!»

Преисполнившись гнева, он перебил всех нападавших (ага, лично), но, увы, из Кусландов более никого в живых не осталось. Ублюдки не пощадили даже малыша Орена (племянника Айдана), какая трагедия!

Оставался, правда, вопрос, на кой чёрт Хоу предал своего старого друга и соратника, с которым вообще планировал породниться через брак детей? По памяти этого тела, на идиота или неуравновешенного психопата (бывают среди дворян и такие, правда, по большей части в Орлее) граф, как можно перевести титул будущего трупа на привычный лад, не походил. В общем, всё было очень странно и требовало выяснения обстоятельств.

Обстоятельства я таки выяснил, предварительно вырезав войска самого Рендона – уже добротно одетых и вооружённых воинов. Более того, перед тем, как добраться до графа, пришлось разобраться с его «придворным» магом – женщиной лет тридцати, пытавшейся поджарить меня парочкой фаерболов. Довольно странные в этот момент шли от неё эманации. Её воздействие на реальность казалось каким-то… Как бы получше выразиться, извращённым? Увы, разобрать подробней не получалось – эти её огнешары на покров симбионта действовали странно, больно не было, повреждений они тоже не наносили, но… дезориентировали. Клетки словно впадали в шок и временно теряли синхронизацию, отчего покров пузырился и ходил ходуном. Так что я не стал рисковать и тупо закидал её телами солдат Хоу – закованный в латы стокилограммовый мужик является очень неплохим снарядом, прекрасно ломая кости жертве столкновения, особенно если из всей брони на ней лишь тонкое платье-мантия и ещё более тонкий магический барьер.

К сожалению, залезть к ней в голову после этого уже не вышло – один из закованных в латы мужиков оказался на редкость аэродинамичным и прошёл выше расчётной точки. Другими словами, я размозжил ей череп, перестаравшись с метанием солдата. Результат: мозги ведьмы живописно расплескались по земле. Кое-что удалось выцепить через кровь, но выцепить из калейдоскопа несвязанных видений с большим количеством мусора что-то ценное было немногим проще, чем заново собрать содержимое её черепной коробки.

Впрочем, не суть. После смерти мага добраться до напуганного графа труда уже не составило. Он, кстати, искренне считал меня Духом Мести, вселившимся в тело мёртвого Айдана. Ну а после… Допрос при помощи Симбы был всё столь же эффективен.

Итак, что же сподвигло друга Брайса на такое предательство? Ответ оказался весьма банален. Месть и желание подняться

повыше. Хоу не всегда были вассалами Кусландов, в такое положение они попали при деде Айдана и отце Рендона соответственно. Ферелден как раз активно «освобождали от ига» Орлея – соседней империи, по сути своей – такого же осколка Тевинтера, как и все остальные людские государства. Кусланды идею независимости поддерживали, Хоу оставались верны Орлею, но герцоги были тупо сильнее и объяснили «зарвавшимся» графьям, насколько те неправы. После вразумительной беседы остатки людей Хоу присоединились к движению за освобождение Ферелдена, а отец Рендона присягнул отцу Брайса. По сути, выбора у него особого не было – склонись или умри. Стандартная практика добропорядочного средневековья. Хоу смирились и верой и правдой служили Кусландам, вот только, как выяснилось, они ничего не забыли и не простили. Рендон ждал возможности поквитаться. Ждал и дождался. Операция была спланирована неплохо – из замка выведены все защитники, а оставшиеся не ждут удара в спину, сам замок окружён элитными войсками, спастись было практически невозможно. Оставался ещё, конечно, Фергюс – старший брат Айдана, но он ехал на войну с Мором, а там – всякое случается. Обезумевший от горя муж убитой жены и отец убитого ребёнка потерял осторожность и нарвался на отряд Порождений Тьмы, как местные величали орков-мутантов. Печально, но бывает.

Правда, имелся ещё один момент. Рендон точно не знал, но подозревал, что на подобную идею его аккуратно навели. Подозревал, но удержаться всё-таки не смог. Кто навёл? Разумеется, точных имён нет, но из главных подозреваемых – тейрн Логейн Мак-Тир. Герой Ферелдена, прославленный генерал-освободитель, живая легенда в войсках, лучший друг прошлого короля Мэрика, учитель короля текущего – Кайлана, да ещё и отец его жены.

Зачем это нужно было Логейну? Соединив знания Айдана с теми обрывками, что были у меня самого, получил довольно интересную картину. Брайс Кусланд называл Логейна **генерал**, не лорд, не тейрн, только по воинскому званию. Он не отрицал заслуг главнокомандующего, но аристократ, чей род правил землями Хайевера ещё до возникновения королевства Ферелден, не мог назвать равным сына крестьянина, пусть он будет хоть трижды гениальным стратегом, личным другом короля и жалованным дворянином. Более того, Кайлан женат на Аноре уже третий год, а наследника всё ещё нет, в то время как у древнейшего рода, пользующегося большим уважением остальных лордов Ферелдена, два сына – славный воин один и хороший мечник другой, да ещё и с талантом слагать речи и управлять

людьми. И глава этого рода новоявленного тейрна лишь терпит, но равным себе не воспринимает. Есть повод начать беспокоиться. А теперь добавим к этому память по игре – слухи о некоей переписке молодого короля с императрицей Орлея – тоже молодой женщиной. У них обоих ещё не было детей, и с политической точки зрения…

В общем, с учётом того, что и Кайлана Логейн чуть позже спишет недрогнувшей рукой (хотя тут понять мужика можно, мальчишка – избалованный идиот, что решил поиграть в героя. Доигрался), всё очень сильно напоминает Хитрый План как раз в духе действительно гениального стратега. Эх, вряд ли мы с ним станем друзьями, а жаль – мужик он действительно умный, а его военные таланты могли бы пригодиться основе – всё тянуть на себе и своих вычислительных ресурсах не есть гуд. Хорошие управленцы идут куда дороже веса золота. Ладно, будем посмотреть, пока что у меня есть только голые подозрения и логические выкладки, вполне возможно, что всё обстоит несколько иначе.

Возвращаясь же к казне герцога. Открыть замок я так и не смог – пытавшиеся взломать его до меня косорукие «мародёры» похерили механизм напрочь, замок просто заблокировало и, кажется, запаяло. Пришлось выламывать дверь. На неё были нанесены какие-то руны, и она даже смогла полторы минуты сопротивляться ударам, способным пробить танковую броню! Очень интересная магия. В сокровищнице было множество интереснейших вещей, например, оружейные и доспешные стойки, в которых хранились образцы местного военного искусства. Отливающие серебром сильверитовые мечи, топоры из кровавой стали, даже некоторые поделки из драконьей кости (в последней меня, кстати, сильно интересовал геном, мням) и, конечно же, полные латные комплекты из тиглевой стали и вулканического золота. Кстати, если первое просто представляло собой действительно хорошую сталь, получаемую из болотного железа, кокса и десятка присадок, секрет которых сталевары не открывали даже под самыми изощрёнными пытками, то вот вулканическое золото было «естественного» происхождения и по цене шло за три веса настоящего. А уж за комплект лат из этого металла можно было купить среднего размера баронство – обрабатывать его могли исключительно маги или гномы в самых глубинах своих подземных кузниц. Судя по характерному цвету и очень низкому для подобной конструкции лат весу, «вулканическое золото» являлось сплавом с высоким содержанием титана и, скорее всего, палладия. Хех, «сплав золота с титаном», Старк бы одобрил.

Собственно, цель моего визита сюда была не только в том, чтобы поглазеть и нагрести золотишка на карманные расходы. Отказываться от положения наследника одного из богатейших герцогств страны я не собирался, да и поучаствовать в ближайших событиях было выгодно, даже чисто с точки зрения сбора ценных образцов. Но, как известно, встречают по одёжке, а на лбу у меня герцогское происхождение не написано. Само собой, клетки симбионта позволяют имитировать любую одежду, а приложив немного усилий – ещё и вырастить любой вариант органической брони, но с ними как раз и возникли проблемы. Странная реакция на местную магию настораживала, да и могла меня выдать – когда у мимо проходящего человека вдруг начинает странно шевелиться и пузыриться одежда в лучших традициях местных одержимых демонами – это малость напрягает, а надеяться, что я не пересекусь ни с одним магом, не приходится. По этой причине была нужна аутентичная представительская броня, а также статусное оружие, без которых благородному человеку тут ходить невместно.

К огромному сожалению, у Кусландов в заначке не лежали доспехи из чешуи дракона, так бы это был идеальный вариант – и подогнать по фигуре их можно без проблем, и поковыряться как следует. Но чего нет, того нет. Выращивать же их на основе генома, добытого из костей, я не хотел. Во-первых, цепочка там оказалась отнюдь не простая, и мёртвое состояние образца на её понимании сказывалось не лучшим образом, а во-вторых, я обоснованно сомневался, что выращенная без магии и магического источника броня будет иметь те же прочностные параметры, что и оригинал. Большой роли для меня это, вестимо, не играет, но если уж что-то делать, то пусть это «что-то» будет надлежащего уровня.

По этим причинам мой взгляд как-то сам собой накрепко прилип к комплекту лат из вулканического золота. По местным меркам сии латы были великолепны в плане защиты, но, на мой взгляд, слишком бросались в глаза. Пытаться работать в них по моему любимому методу борьбы, с втыканием в спину спящего, связанного и отравленного врага чего-нибудь остренького, было сродни упоровшейся наркомании. Хотя… Тут данный метод особо и не нужен, так что можно и в латы, благо представительские функции они выполняют на пять с плюсом. Но была другая проблема – как влезть и правильно ходить в этом железе – я не знал вообще, а Айдан знал только теоретически. Почему, при его-то родословной? Всё дело в комплекции. Нет, он не был задохликом или дистрофиком, отнюдь! Но его телосложение больше подразумевало подвижность и гибкость, что в скафандре

обеспечить довольно затруднительно, да и из оружия парень предпочитал или прямой меч со щитом, или вместо щита брал в руки кинжал. Из лука стрелять умел, но не особо хорошо, так – на охоту ходить, не более, ну и двуручники, особенно дробящего типа, не сильно жаловал. В общем, с латами могла возникнуть проблема… если их не доработать немного. Да и тело придётся под них подгонять, не кардинально, но слегка нарастить мышечной массы и объёмов нужно, иначе я буду в броне болтаться, как гов… кхм, кусок пенопласта в проруби. Хорошо, что несколько месяцев Айдан не показывался при дворе, изменения спишут на тренировки дома и гены – старший брат был как раз из той породы людей, что могла остановить быка ударом в лоб, да и батя был немаленьким.

До погреба с запасами идти было далеко, да и завалы кое-где образовались из-за прогоревших балок, а вот трупы нападающих были куда как ближе. Что ж, теперь можно смело судить – по психике я уже не человек – варианты применения этого мяса для своих потребностей не вызвали никакого отторжения, наоборот, разум полностью одобрял экономию времени за счёт сокращения маршрута и более податливого и привычного к преобразованию материала.

Что ж, приступим. Помимо наращивания мышечной массы, следовало заняться и общей модификацией организма, а значит, Боевой режим… Анализ. Разработать алгоритм улучшения тела. Задание параметров…

Чуть позже.

– Тьфу!.. – я в сердцах сплюнул на пол, хотя ранее таким выражением чувств никогда не увлекался. Но этот мир явно шёл на рекорд по номинации «Испорти жизнь Вальтеру».

Четыре пятых геномов отказывалось работать. Все энергетные цепочки, от регенерации Логана и брони Кимуры до взгляда Циклопа и магнитных полей Эрика Лэншера, не работали. То есть их можно было приживить, но эффектов, которые должны, они не давали, даже проращивая все должные структуры в организме. Что-то из физических законов данного мира не позволяло творить те паранормальные вещи, что были естественны (пусть это и звучит каламбуром) для вселенной Марвела. Согласно проведённому анализу, с вероятностью в 87% этим чем-то являлся местный магический фон, который с точки зрения Фиора был вовсе и не магическим, а чем-то совершенно иным. Магии, к

слову, в привычном для меня-Сефирота виде тут вообще не ощущалось, а сам я её, к прискорбию, не вырабатывал – причина неизвестна, но сейчас не об этом. Кое-что из несомых энергетными цепочками ДНК элементов действовало, в основном это касалось энергетической ёмкости клеток, но этого недоставало даже на самые простейшие трюки. Попытка адаптации ничего не дала, удалось стабилизировать и добиться должной работы лишь у порядка семи процентов второстепенных узлов, никак не влияющих на запуск самих способностей. С псионическими силами было проще, но и они функционировали далеко не на прежнем уровне эффективности. Единственное, на что мироздание никак не повлияло – это чисто физические геномы: сила Человека-паука, Рино, Скорпиона, Блэйда и так далее. Их оптимизированный сплав, который я скомпоновал ещё на заре своего врастания в мир Марвела, действовал, как ему и положено, без малейших сбоев перестроив организм Айдана Кусланда в хороший такой аналог Примарха-физушника из вселенной Молота Войны.

Безусловно, это тоже было хорошо. Чёрт подери, это было неописуемо круто по сравнению с обычными людьми и даже тем, что я мог только на покрове симбионта, но… Это было настолько ничтожно в сравнении с тем, что я мог при работе всех геномов…

Плюс к тому, я уже распланировал свой полёт к Остагару, но из того, что у меня осталось, левитацию мог обеспечить только телекинез. Не способность к самолевитации Морбиуса, которая была одной из энергетных структур, а чисто псионический, который требует очень большого напряжения в первую очередь конкретно разума. Тут вопрос опыта и оптимизации усилий, кои псионики вырабатывают годами непрерывной практики. С учётом выносливости и вычислительных мощностей Симбионта, я, конечно, справлюсь, но выносливость тела не равна выносливости разума, а вычислительные мощности не равны его силе. Потенциал у меня есть, знания методик тренировки – тоже, и рано или поздно я сумею превзойти даже Чарльза Ксавьера, но сейчас проще и быстрее будет идти пешочком. Беда только в том, что на «пешочком» я путь не планировал, а значит, придётся поднажать.

По-настоящему радовало в череде этих открытий только одно – броня сидела как влитая. Ещё бы, ведь кузнец подгоняет доспех под тело, но он человек и может ошибиться и промахнуться, пусть и слегка, а вот космический монстр с биокомпом, что подгоняет тело под доспех, не ошибётся. К тому же замена всей внутренней начинки, типа крепёжных ремней и поддоспешника, на синтезированные симбионтом образцы и материалы (а делать их

из самого симбионта было неразумно по тем же причинам, по каким было неразумно использовать его в качестве одежды) улучшила эргономику ещё больше.

Прихватив из казны пару-тройку… сотен золотых и тяжёлый двуручник тиглевой стали, я покинул замок, предварительно сложив тела Кусландов и их защитников в погребальный костёр, благо масла в замке хватало. Оставлять «своё» семейство на поживу падальщикам было неразумно, да и претило мне подобное, а вот тела нападавших я, наоборот, живописно развесил по стенам, воткнув перед воротами кол с насаженной тушей Рендона Хоу. Всё как полагается по славным средневековым традициям. Ещё раз проверив, всё ли собрал, и завалив двери сокровищницы (вдруг ещё понадобится что-то? Конечно, развешанные по замку полтысячи солдат будут отпугивать большинство любителей халявы, но на каждый данж всегда найдётся своя партия приключенцев), я покинул замок Хайевер. Жаль, что из «золота» были только одноручные мечи, не очень подходящие для выбранного мной под местные реалии стиля боя, тут бы старый Айдан слюной изошёл, да и, судя по рукоятям, эти клинки под него и заказывались, но вот передать их отец не успел.

Но вернёмся к мечам – владеть ими я мог на вполне достойном уровне, всё-таки Мастером не просто так нарекают. Но, с учётом моих параметров, я и двуручным молотом могу довольно шустро размахивать, большей части обычных противников и вовсе хватит удара ногой или рукой в полную силу, зато какого-нибудь дракона куда сподручнее ковырять тяжёлым дрыном, а не парой «зубочисток». И дрын из «вулканического золота» всё-таки имел некоторые преимущества перед «тиглевым», хотя полноценно они раскрывались только после того, как оружие побывает в руках опытного зачарователя. Во всяком случае, так утверждала память молодого Кусланда. Ну что ж, нет – так нет, и так весьма неплохо снарядился, а сейчас – в путь. Со всеми приготовлениями и похоронами я потерял много времени, которое нужно нагнать – не хотелось бы пролететь мимо посвящения в Серые Стражи (и возможности в будущем сожрать душу Уртемиэля – Пятого Дракона Мора) только из-за того, что их всех банально перебьют, пока я прогулочным шагом двигаюсь к старой тевинтерской цитадели.

Глава 2. Остагар.

«Я пришёл к выводу, что можно заставить уважать себя, только предъявив безупречную родословную или устроив кровавую бойню.»

Логейн Мак-Тир.

Путь в земли хасиндов выдался нетрудным, хоть и весьма нудным – как-никак, предстояло пересечь весь Ферелден, ведь замок Хайевер и владения Кусландов располагались на крайнем севере этой южной страны, а Остагар, соответственно, являлся южной граничной крепостью. Хотя, уместно ли говорить «граничная крепость» о полуразрушенных руинах? Да и граничил «собачий край» на юге только с дикими племенами, не особо многочисленными и крайне слабыми. Тем не менее, топать через всю страну было, как я уже говорил, довольно нудно. Во сне я не нуждался, в еде – самый минимум, запаса, взятого мной из обоза Хоу, обычному человеку хватило бы на три дня, я же и за неделю съел от силы половину. Скорость тоже была приличной – километров пятьдесят в час я на своих двоих делал – запредельная скорость для средневековья, но тут я был диким читером, так что нечему удивляться. Не обошлось, правда, и без накладок – во время дороги я умудрился несколько раз сбиться с пути.

Зато удалось глянуть на знаменитый Круг Магов – башню посреди Каленхадского озера, попутно зашёл в местную таверну (что-то там про принцессу – не обратил внимания) и послушал последние слухи, а слухов там было преогромнейшее количество. Например, поговаривали, что в Башню захаживал целый Серый Страж, а также – что ушёл он оттуда не один. Хм, значит, Дункан выбрал Мага? Вообще, логично, что-то противопоставить даже средненькому волшебнику может либо специально обученный храмовник, либо убийца, либо лучник-снайпер. Ещё кое-какие шансы есть у пресловутых «воинов высшего класса». Словом, только заточенные против магов специальные бойцы, дяди, за счёт своих способностей превысившие живучесть тараканов, или товарищи, которых маг тупо не увидит до самого конца. И то, с учётом всех их «Барьеров», «Каменной Брони» и «Огненных Щитов», эффективность «невидимок» и «дистанционщиков» остаётся под большим вопросом. Другими словами, при

правильном применении один, даже плохонький маг стоит отряда средних бойцов. А уж про всяких ополченцев я вообще молчу. Будь я на месте Дункана, поступил бы так же.

Помимо слухов о Страже, были и другие интересные новости. Например, о сбежавшем из Круга малефикаре, самом настоящем «колдуне, что творит проклятую Магию Крови». Народ уже спорил, когда же доблестные Храмовники поймают гада и поджарят его на костре. Ну-ну, если это тот самый Йован, то свой Амулет он благополучно разломал, как раз использовав того незадачливого Мага, между прочим, походя подведя этого самого Мага под монастырь, и если бы не Дункан – хана чародею. Кстати об Амулетах магов, интересно, как Храмовники, что борются с Магией Крови, объясняют тот факт, что используют кровь магов для создания поисковых амулетов? Старое доброе лицемерие, как мило.

Из более ранних и уже не столь «горячих» сплетен я узнал, что энное время назад (кто говорит – неделя, а кто уже и месяц приписал) отряд Порождений Тьмы разбил «миссионеров» (читай агентов влияния) косситов, перебив всех рогоносцев, правда, выжил один кунари – не то коссит, не то человек, принявший Кун, его подобрала и выходила семья фермеров. А он, когда очнулся, всех их жестоко перебил и съел! Вот такие страшные звери эти кунари, что даже у тех, кто начинает исповедовать их веру, проблемы с головой случаются, хвала Андрасте, в Ферелдене этой мерзости почти что нет. А сам кунари? Да его выловили и посадили в клетку в Лотеринге – подыхать с голоду и жажды и радовать своим видом сердца истинных приверженцев Песни Света. Милые и добрые нравы средневековья, что тут ещё скажешь.

Больше ничего интересного услышать не удалось. Право слово, ценнейшие данные, что жена мельника слаба на передок и пропустила через себя чуть ли не половину Редклифа, мне были как-то безразличны. Да и поторапливаться было нужно – Страж ушёл почти неделю назад, а до Остагара тут дней десять. Ну, для небольшого отряда с нормальным транспортом, армия-то может и месяц тащиться, а вот один скромный симбионт вполне уложится в пару дней. Если не будет сильно торопиться. Хм, выходит, что к руинам цитадели мы подойдём одновременно… Помнится, по канону Дункана выехал встречать сам король, а это можно использовать в своих целях – с Кайланом Айдан был знаком лично, более того, их можно было назвать если не друзьями, то хорошими приятелями точно – Его Величество был старше моего реципиента лет на пять от силы, был не дурак поболтать и побренчать железом, что регулярно и делал вместе с младшим

Кусландом после очередного Собрания Земель, заодно и стресс после этой говорильни скидывал.

Вообще, государственный строй Ферелдена был… странным. С одной стороны – прямо-таки эталонная Абсолютная Монархия, но вот с другой – он сильно попахивает Феодальной Раздробленностью. Открыто дворянство «царя» нахрен не посылает, но вот в своих землях его указы рассматривает, в лучшем случае, как некие рекомендации. М-да, самое забавное, что всех всё устраивает и такая система не просто работает, а работает достаточно эффективно – выкинутые пинками под зад орлесианские войска на это как бы намекают. Хотя, может, всё дело в личностных качествах ферелденского дворянства? Всё-таки большую часть его составляют военные-ветераны, вместе прошедшие десятки битв, этакое боевое братство, и на прогнивание ему потребуется некоторое время, думаю, пара поколений, хотя… Смутные воспоминания как меня, так и Айдана об эрле Денерима (местной столицы), эдаком мэре города, говорят, что процесс уже идёт вовсю.

Но я отвлёкся. Делать в этом заведении больше нечего, а потому подберём сумку и дальше на юг. Следующая остановка – Лотеринг, а за ним уже и Остагар.

***

Что можно сказать о Лотеринге? В игре это была локация на десять домов с разбитым неподалёку лагерем беженцев ещё на десяток палаток. Айдан в этих местах никогда не был, и потому его память молчала. Реальность же превзошла всё то, что надумали разработчики, на несколько порядков – только в самом селении было под полтысячи дворов, плюс мельницы, плюс личные огороды, поля, ну и Церковь Создателя, само собой. Даже по меркам мира 20-21 века это уже не деревня, а село, а то и посёлок сельского типа, по местным же понятием до звания небольшого города Лотерингу не хватало только каменной стены – из оборонительных сооружений присутствовал только частокол.

Что, кстати, довольно странно – до границы с хасиндами тут недалеко, племена-то они, конечно, слабые и относительно мирные, но каменная стена внушала бы куда большую уверенность в завтрашнем дне, чем деревянный тын, а ведь до Остагара отсюда полдня пути. Остагар же – это огромные залежи высококачественного гранита, зачарованного на прочность и

заботливо расфасованного в блоки, которые можно таскать по Старому Имперскому Тракту, раздолбанному, конечно, за тысячу лет, но на участке Лотеринг-Остагар ещё вполне приемлемому. А теперь добавим к этому хомяч… в смысле, домовитость, свойственную любому крестьянину. В общем, почему старую цитадель ещё не растащили по камушку на заборы ближайшие деревни, я понять не могу. Неужели страх перед «жутким колдунством Древних Магистров» в людях столь силён? Других вариантов я просто не вижу. Прикинув свои запасы провианта, а также то, что после Остагара у меня может появиться компания из менее неприхотливых спутников, решил наведаться на рынок и пополнить рюкзак провизией – после разгрома войск короля и продвижения Порождений Тьмы… Хотя какие они Порождения Тьмы? Порождение Тьмы – это я, а они – мутанты, осквернённые… кхм, неважно.

Короче говоря, после разгрома под Остагаром королевских войск случится то же, что и всегда случается в подобных случаях – пища, одежда и обувь резко станут товаром редким и очень дорогим. И если с одеждой для спутников я ещё смогу смухлевать, банально вырастив, а потом свалив на «найденную заначку», то вот еда будет камнем преткновения. Конечно, это в том случае, если я таки буду этих спутников иметь, что тоже вопрос спорный. Несколько местных обитателей будут весьма полезны, но и хлопот с ними… Ладно, посмотрим.

Итак, рынок Лотеринга. Классический базар с деревянными лотками, на которых выставляются товары. Кто-то вообще не заморачивается и торгует прямо с телег. Цены редко когда доходят до серебра, про золото я вообще молчу. Набить рюкзак солониной и крупами обошлось всего в тридцать медяков, кулёк соли с перцем – два серебряника, ну а больше тут и не было ничего интересного. Хорошо хоть один золотой разменял в таверне у озера, а то могло бы возникнуть затруднение.

Во время покупок меня привлекла одна сцена, довольно частая для любого мира и времени. Парочка особо наглых «беженцев» приставала к двум местным девушкам, кстати, действительно весьма симпатичным. Я бы даже сказал красивым. На вид – лет по двадцать, платья вроде бы крестьянские, но кое-что меня смущало – слишком чистая одежда и лица, никаких характерных мозолей от сохи или волдырей от стирки, да и черты лица… Как говорится, породу не вытравишь. Эти две девушки были так же похожи на крестьянок, как чистокровный волкодав на стаю дворняжек. И к ним лезли два заросших «дитя гор», а остальные деревенские делали вид, что ничего не происходит. Как всё знакомо… до тошноты. Не знаю, решил бы я вмешаться

или всё-таки пошёл дальше – всех не спасти, скорее всего, всё-таки вмешался, но далее произошло кое-что, заставившее отбросить меня все сомнения. От обеих девушек потянуло… Нет, не то слово, почувствовалась некая… неправильность, возмущение. Примерно как от чародейки Хоу.

Две магички в Лотеринге без фирменных платьев и палок Круга, да и храмовников я нигде рядом не вижу. Что-то такое в игре было, но уже не в первой части… Минуточку, уж не семейство ли Хоуков? Так, а вот мимо них я пройти просто не имею права, мало того, что эти две дамы – чуть ли не сильнейшие маги (потенциально) своего поколения, так ещё и с их семейством и их кровью связана какая-то мутная история с распечатыванием очередной хтонической хрени, желающей завоевать мир. Не-ет, этот мир завоёвывать буду я, так что берём их на контроль.

– Да не ломайтесь вы, вам понравится. Да ещё и пару серебрушек заработаете.

– Ищите себе гулящих девок у таверны, а мы – добропорядочные женщины.

– Добропорядочные женщины одни не ходят!

– Мы не одни, мы с братом!

– Ну и где ваш брат? – нехорошо оскалился варвар.

– Здесь. У вас проблемы? – кладу руки на плечи этих деятелей.

Кочевники поворачиваются, в их эмоциях так и сквозит желание как следует избить этого брата, а потом пор-р-развлечься с девушками, но тут их взгляд упирается в меня. С учётом доспеха, сейчас скрытого плащом, это дядя два на полтора метра с добрым и понимающим взглядом, у которого из-за спины ещё и здоровенная рукоять двуручника торчит.

– Э-э-э, нет. Никаких проблем, уважаемый.

– Точно? – слегка сжимаю пальцы, гордые «дети гор» синхронно кивают, как китайские болванчики. – Ну вот и славно. Пшли отсюда, – не успел я закончить предложение, как желающие познакомиться личности стремительно испарились.

– Спасибо, сударь, – девушки синхронно делают что-то вроде реверанса. Причём совершенно рефлекторно. Я столь же рефлекторно отвешиваю лёгкий поклон. Пара секунд на осознание, и между нами неловкая пауза.

– Э-э-эм…

– Давайте так, я не спрашиваю, что две дворянки делают одни в этом захолустье, вы не интересуетесь моими причинами, – не то чтобы меня волновал их интерес, но надо же было как-то разрядить обстановку?

– Мы не дворянки, – возражает та из «близняшек», что с

короткой стрижкой.

– Как скажете, леди, – лёгкая ухмылка сама вылезает на моё лицо, коротко стриженная возмущается, а вот её сестра явно веселится. Нашу беседу прерывает молодой, но довольно резкий голос.

– Эй, отойди от них! – на горизонте появляется парень лет семнадцати-восемнадцати, облачённый в кожаную броню и с простым стальным двуручником за плечами. Поворачиваюсь к новой жужжащей помехе, но мои новые знакомые быстрее.

– Карвер, заткнись! Этот господин вытащил нас из очень неприятной истории, пока ты Создатель знает где шлялся, – кажется, у коротко стриженной с этим Карвером не самые лучшие отношения.

Кстати, пацан ощущается совершенно обыденно. Никаких магических талантов. Хм, а девица весьма бойкая, активная… Так, куда это меня понесло?

– Простите нашего брата, милорд, он весьма горяч и несдержан, – включилась в беседу длинноволосая близняшка. М-да, эти две дамочки парня, походу, уже затюкали, вон как детинушка, по своим габаритам превосходящий бездоспешного Айдана, вжав голову в плечи, покорно принимает удары судьбы.

– Ничего страшного, его беспокойство о сёстрах, наоборот, делает ему честь. Могу ли я узнать ваши имена, прекрасные леди? – лёгкая волна смущения, обе постреливают глазками.

– Бетани, – отрекомендовалась длинноволосая.

– Мариан, – отозвалась бойкая. – А вы?

– Айдан, – отвечаю. – Что ж, было приятно с вами познакомиться. Сейчас не лучшие времена, но через пару месяцев, когда всё закончится, прошу вас побыть моими гостями в Хайевере.

– Хайевер? Это же на севере страны, владения тейрнов Кусландов, – хм, а парень весьма грамотен и сведущ, вряд ли крестьяне знают о географии что-то большее, чем расположение соседних городов с ярмарками. – Так вы из дружины Хайевера? – а у паренька загорелись глаза, вон как жадно он смотрит на мои доспехи и оружие, кажется, он был бы не против попасть в эту самую дружину.

– Можно и так сказать, – ухмылка вновь выползает на моё лицо. – Простите, я немного спешу. Был счастлив с вами познакомиться, но, увы, дела.

Раскланявшись с семейством Хоуков, я продолжил путь. Что ж, первое знакомство состоялось, и впечатление я у них оставил вроде бы положительное. Думаю, при следующей встрече я вполне смогу убедить их присоединиться ко мне, а там уже будем

посмотреть. Метки оставлены (пожать руку парню и поцеловать ручки девушек), найти их сумею, а сейчас в путь – эта небольшая задержка выбила меня из графика. Нужно будет поднажать.

***

Остагар встретил меня шумом, который производят десять тысяч человек, размещённых на относительно небольшой территории. Сам лагерь располагался в руинах донжона, в центре крепости. Там было вволю и каменных площадок, используемых в качестве плаца, и места для палаток и лазарета, и даже было своё место для магов. С игрой, разумеется, общего – только схема расположения, как если бы настоящий лагерь уменьшили раз в сто-двести и эту мини-версию нанесли на модельку… Кхм, неважно.

Наблюдать за лагерем и оставаться незамеченным было нетрудно – разведчики и постовые были больше заняты выслеживанием Порождений Тьмы (осквернённых, осквернённых, я кому сказал? Гррр), чем наблюдением за обычными человеками, да и сам я не спешил попадаться кому-либо на глаза. И вот, когда на горизонте появился Дункан с новым рекрутом (в сопровождении небольшого каравана, следовавшего чуть в отдалении), я приступил к исполнению представления с Пафосным Появлением.

Солона Амелл. Очень невезучая колдунья.

Солона шла за Серым Стражем и размышляла. Вот как, как её угораздило вляпаться во всё это? Нет, с одной стороны – то, что она выбралась из-за мерзких стен Круга Магов, не могло не радовать. Жить в этой тюрьме – удовольствие ниже среднего, мягко говоря. Да ещё эти постоянные проповеди на тему «магия должна служить человеку, а не человек магии». А они, типа, не люди, а придатки к этой самой магии. Дошло до того, что некоторые начинали всерьёз молиться Создателю, надеясь, что он избавит их от «проклятья», кто-то даже обращался к Храмовникам с просьбой об Усмирении, а те и рады стараться… С*:%!

Но была и другая сторона. Лучший друг, которого она знала с детства, попросил о помощи – парню удалось узнать, что его

подозревают в Магии Крови и собираются Усмирить. У него был план, вроде бы весьма неплохой, но ему была нужна помощь мага, что уже прошёл Истязания. На прямой вопрос, действительно ли он маг крови, Йован клялся и божился, что всё это просто наветы, и она решила помочь. Дура. Единственный друг, с детства вместе… На выходе из зала Амулетов их уже ждали Верховный Храмовник Грегор и Первый в Круге Ирвинг. Эта парочка старых пи*?;%№ уже обо всём знала – судя по всему, ещё задолго до того, как Йован пришёл к ней.

Это был полный провал, Йована за такое бы точно усмирили, да и её бы «взяли на карандаш», но дальше… Этот сукин сын и вправду оказался Магом Крови! Порезал себе руку, приложил ударной волной храмовников и всех окружающих и сбежал. Бросив её наедине со взбешённым Грегором и обвинениями в пособничестве малефикару!

В лучшем случае, её бы зарубили на месте, в худшем – усмирили. И всё из-за одного муд**?:№, что вместо того, чтоб использовать свои таланты для самостоятельного уничтожения амулета, мало того что «спалился» перед храмовниками, так ещё подставил её и бросил на растерзание. Ну ничего… Мир круглый, за углом встретимся, «старый друг». Зато теперь она кандидат в Серые Стражи, насквозь почётная и героическая личность! Правда, несколько настораживает тот факт, что в библиотеке она не нашла ни одного упоминания о Страже, умершем в собственной постели, окружённым детьми и внуками, и это за тысячу лет истории Ордена. Да и перспектива лезть на острие атаки против полчищ Порождений Тьмы не добавляла оптимизма. Но… Дункан на самом деле вытащил её буквально с эшафота, куда завела её собственная глупость и доверчивость, да и деваться всё равно некуда – её Амулет уже в Денериме, а то и в одном из секретных схронов Храмовников, как «неблагонадёжный». Стоит сделать ноги от Стража, как через неделю её отыщут и притащат пред светлы очи Грегора, вот ему радости-то будет.

– Добро пожаловать в Остагар! – отвлёк её от мрачных мыслей Дункан, подведя к одному из канатных мостов через пересохший ров, даже в весьма запущенном состоянии поражающий своей глубиной и шириной. – О, кажется, нас встречают, – мужчина махнул рукой.

Рядом с переходом стоял молодой парень в золотых доспехах, за спиной его висел отливающий тем же цветом двуручный меч.

– Дункан! – махнул рукой встречающий.

– Ваше Величество? Не ожидал… – что? Этот парень – король Ферелдена?

– Что сам король выедет тебе навстречу?! Д… Это ещё что? – со стороны, откуда они совсем недавно пришли, показалась ещё одна фигура.

Странник был довольно высок, но сказать что-либо о фигуре не представлялось возможным – чёрный потрёпанный плащ скрывал фигуру и лицо, за плечом странника торчала рукоять огромного двуручного меча, а через другое плечо была перекинута лямка походного рюкзака.

– Кто ты? Назовись! – Дункан неуловимым движением перетёк в какую-то стойку. В его руках уже были зажаты меч и кинжал, а рядом с ним встал король, двигавшийся немногим хуже, и это в полных латных доспехах-то!

– Давно не виделись, Ваше Величество, – незнакомец скинул капюшон, открыв молодое, слегка уставшее лицо. Владыка Юга недолго вглядывался в черты лица странника.

– Айдан? Айдан Кусланд? Что ты здесь делаешь? Фергюс говорил, что Брайс оставил тебя присматривать за замком… Кстати, где он сам? Я слышал, что он вместе с людьми эрла Хоу должен был прибыть к нам в качестве подкрепления…

– Да, это я. Иду сообщить Фергюсу плохие новости. Отец… мёртв, – сказано было совершенно равнодушным голосом, словно Кусланд сообщал о плохой погоде, а не о смерти родного человека.

– Что? Как? – король словно на стену налетел.

– Предательство. Люди Эрла Хоу очень вовремя «задержались», дождались, пока Фергюс отправится к вам с нашим гарнизоном, а после этого напали на ничего не подозревающих защитников замка. Не выжил никто.

– Хоу? Предал своего сюзерена? – молодой король пришёл в бешенство. Сжав зубы и с силой выдохнув, он продолжил: – Сейчас я ничем не могу тебе помочь, разве что предложить выместить свою скорбь на Порождениях Тьмы, но как всё это закончится, я двину войска на Хайевер. Обещаю, предатель понесёт заслуженное наказание, слово короля!

– Спасибо, Кайлан, но… Этого не требуется, – от слов Айдана Солона пришла в недоумение.

Что значит «не требуется»? Отомстить за своих – это святое. Или и этот дворянин имеет андрастианство головного мозга в терминальной стадии, типа прости врагов своих? Что-то сама Андрасте никого не прощала…

– Как не требуется? – поддержал её удивление король.

– Эрл Хоу насажен на кол перед вратами Хайевера. Его воины развешаны там же на стенах. У него остались ещё сын и дочь… Но с ними я разберусь чуть позже.

– Но… но… дружина Хоу насчитывала полтысячи солдат! Десяток рыцарей. Да у него даже собственный маг был! – Кайлан не мог поверить.

– А у меня – мой замок и чёткая цель – не выпускать никого живого, – Солона новым взглядом оглядела человека-армию и сглотнула. – Скажите, Ваше Величество, Фергюс в лагере? Теперь он – новый тейрн, – после этих слов Дункан стал выглядеть очень заинтересованно.

– С-сожалею, друг мой. Он с отрядом ушёл на разведку в Дикие Земли, вряд ли вы сможете увидеться до начала основного сражения.

– Ясно, – Айдан кивнул своим мыслям. – Тогда прошу зачислить меня в войска.

– Конечно, друг мой, мы вместе с Серыми Стражами повергнем Порождения Тьмы, уверен, об этой битве будут слагать легенды.

– Простите, Ваше Величество, не могли бы вы позволить мне поговорить с Айданом? Как вам известно, Орден ищет рекрутов, и человек с такими талантами нам бы очень пригодился… – Солона вздохнула, что-то ей подсказывало, что Дункан не успокоится, пока не затащит в свои ряды этого потрошителя. Девушка не могла определиться – пугает ли её перспектива оказаться рядом с человеком, в одиночку вырезавшим небольшую армию, или радует, что этот человек будет прикрывать её в грядущих проблемах?

И снова Вальтер, пардон, Айдан.

Представление прошло как по нотам, король и Дункан были впечатлены, если не сказать грубее. Почему мне поверили? Как ни странно, но «слово дворянина» в Ферелдене было не пустым звуком. Сказал «вырезал в одиночку армию» – значит, вырезал в одиночку армию. Если потом найдутся какие-то доказательства, что ты наврал – отмыться будет очень трудно. Кроме того, столь прямо я не выражался, и пусть основной гарнизон ушёл, но хоть какая-то стража должна была остаться по-любому, так что любой непосвящённый легко придумает себе десяток правдоподобных версий о том, что сражались мы все, просто выжить удалось только мне. В общем, с виду всё чинно-благородно, по факту… тоже. Но в некоторых случаях действует любимое правило дроу – «не попадайся»! Собственно, Логейн со Стражами провернёт похожий манёвр – просто скажет, что они предали короля и

обрекли армию на гибель, благо подобный прецедент был относительно недавно – залёт Командора Стражей Софии Драйден (имел тут место такой исторический момент) ещё до-о-олго будет висеть пятном на репутации Серых.

Впечатление Дункана вылилось в попытку вербовки не отходя от кассы. Он, конечно, мог бы применить Право Призыва… Вот только мужиком он явно был умным и понимал, что принудительное забривание в Стражи такого бойца с такой родословной может очень негативно сказаться на его собственном здоровье и на отношении к Стражам в Ферелдене, а ведь они только-только начали возвращаться в эту страну после изгнания. Так что опытный вербовщик ограничился речами о доблести, славе и героизме – всей той кашке, что так любят молодые и неопытные искатели приключений. Я же клевать не спешил, выясняя подробности (кстати, та девушка-маг, что он привёл с собой, также очень внимательно слушала – сдаётся мне, ей нюансы никто не объяснил), а именно – скажется ли становление стражем на моих правах и обязанностях как дворянина Ферелдена, могут ли стражи иметь детей и каково здоровье этих самых детей? Тут Дункан слегка насторожился, но ответил, что таки да, все стражи могут и делают, а стражи благородного происхождения, как правило, становятся командорами (после обучения и небольшой стажировки, само собой) и могут совмещать борьбу с Порождениями Тьмы с управлением землями.

В общем, провёл стандартную работу хорошего вербовщика, в нужных местах «забыв» упомянуть парочку ну совершенно незначительных мелочей, типа срока жизни обычного стража в 30-40 лет. А потом милый голос в голове начнёт советовать тебе убивать человеков, и тебе придётся по старой доброй традиции спускаться в глубокие подземелья – Глубинные Тропы, чтобы там с честью убиться о толпу Порождений. Также не упоминался факт, что убивший Архидемона Страж сам отправляется следом за своей жертвой. Ну а то, что ритуал принятия в Серые переживает где-то процентов 30-35 новобранцев… Да-да, и это он упомянуть «забыл».

Короче, мужик был скользкий, как угорь, мутный, как омут, и целеустремлённый, как носорог. Очень опасное сочетание, свою спину я бы ему не доверил, но вот будь он моим подчинённым – радовался бы безмерно… и пожертвовал при необходимости без раздумий. Такие личности готовы отдать всё для достижения своей цели, им не жалко ни себя, ни окружающих. Может, он и хороший человек, но только до того момента, пока ты не мешаешь исполнению его долга. В таком случае… Как говорится, простите, ничего личного.

После «выяснения» всех прав и обязанностей Стража я дал добро на своё вступление, чем безмерно обрадовал Дункана. Тот сразу же повеселел и начал готовиться, а нас отослал «погулять», поболтать с другими кандидатами (ещё аж два штука) в палатку стражей, а ближе к вечеру, когда дозреем и у него всё будет готово, нам нужно будет отыскать некоего Алистера – молодого Стража. Как отыскать одного-единственного человека в многотысячном лагере – я представлял себе очень смутно, хотя… Серых немного, и они у всех на слуху, найдём по опросам.

– Что ж, раз мы будущие соратники, думаю, нам стоит познакомиться. Меня зовут Айдан Кусланд, а вы?

– Солона Амелл, – ответила девушка.

– Амелл? Дочь Благородного Дома Амеллов из Киркволла? – кстати, а ведь матушка семейства Хоуков в девичестве тоже Амелл, и как итог – двое из троих её детей – маги, и тут маг. Интересный род… Многообещающий.

– Не знаю, может быть. Меня отдали в Круг совсем ребёнком…

– Да, помню, был большой скандал по этому поводу.

– Хм? – проявила она заинтересованность.

– Амеллы были весьма влиятельным родом Киркволла. Более того, глава Дома чуть было не стал Наместником, правителем города.

– И что же ему помешало? – в голосе слышится некоторая злоба. Кажется, Солона не в восторге от своей родни, хотя её понять можно – чуть ли не с рождения выкинули в Круг, тюрьму для магов. У неё есть серьёзные причины злиться.

– Храмовники. Киркволл – город, где всем заправляют они, допустить до власти «опозоренный» магией род они не желали, а тут племянница главы дома рожает мага. Неудобно получилось. Впрочем, это бы Амеллы ещё пережили, последний гвоздь в крышку гроба на репутации семьи вбила дочь многоуважаемого главы… Сбежав из семьи вместе с неким магом-отступником, – на этом моменте Солона рассмеялась.

– И поделом, будет знать, как отдавать свою кровь этим уродам.

– Пожалуй, единственное, что сделал старый Аристид – это поспособствовал, чтобы ребёнка племянницы, как я понимаю, вас, забрали в Ферелденский Круг Магов, а не Киркволлский.

– О, то есть он меня не просто отдал Храмовникам, но ещё и из страны вышвырнул. Действительно, очень широкий жест, – сарказм из неё так и сочился.

– Ну, по слухам, Ферелденский Круг – просто курорт по сравнению с Киркволлом. Всего я знать не могу, но, говорят, маги

там живут в бывших рабских бараках, оставленных со времён Тевинтера… И конструктивно за тысячу лет они если и изменились, то лишь в худшую сторону, – девушка сглотнула.

– Пожалуй, тогда ему действительно стоит сказать спасибо. А вы не знаете, что случилось с родом дальше?

– А ничего, старый глава умер, наследство и титул перешли к его сыну, который промотал всё чуть меньше, чем полностью. Так что сейчас Амеллы пусть и считаются номинально Благородным Домом, но по факту за ними ничего, кроме титула, нет.

– Скажите, Айдан…

– Если можно, прошу обращаться ко мне на «ты», мы ведь скоро станем соратниками и братом и сестрой по Ордену…

– Кхм… Хорошо, тогда я прошу о том же… Так вот, я хотела спросить, откуда ты всё это знаешь?

– Я – один из наследников тейрна Кусланда, меня обучали, помимо махания вот этой тяжёлой железякой, – показываю на рукоять меча, – ещё множеству вещей, как полезных, так и не очень. «Благородные Семейства Тедаса» год была моей настольной книгой… Как же я ненавидел этот фолиант! – Айдан его действительно ненавидел – книга была размером с Большую Советскую Энциклопедию, и эту книгу нужно было знать чуть ли не наизусть. Сильнее этой книги Айдан не любил только Королевский Дом Неварры с его 14 ветвями. Кроме как «грёбаные некрофилы» он их не именовал даже в мыслях.

– Сочувствую, – девушка покивала, – а нас заставляли зубрить Песнь Света и бубнить молитвы их Создателю… Ой, – девушка закрыла себе рот ладонью и теперь с опаской косится на меня. Понимаю, Ферелден, конечно, не Орлей (эдакий аналог Ватикана с амбициями и стремлениями, а главное – возможностями Римской Империи), но набожных тут хватает.

– Не беспокойся, я не верю в Создателя и всю ту сказку, которой церковники полощут мозги крестьян.

– О? – от удивления она даже рот приоткрыла, весьма мило.

– Я обучался как логик, аналитик. Знание само по себе не терпит веры, а почитать и возносить хвалы существу, что в дурном настроении напустило на мир Мор? А что бы тогда заодно и Архидемону не поклоняться?

– Знаешь, это звучит очень похоже на ересь… Но ход твоих мыслей мне определённо нравится. Правда, неясно, как с таким мировоззрением тобой ещё не заинтересовались Искатели Церкви.

– Ну… Я не ору о своих симпатиях и антипатиях на каждом углу, а ссориться со вторым человеком в немаленьком государстве из-за мнения одного тейрна, пусть и только

потенциального… В Орлее у Церкви бы хватило на это власти, здесь – нет. Не объявлять же им Священный Поход из-за одного не слишком верующего дворянина? Хм, кажется, мы пришли, – киваю на палатку Стражей, где сидят два индивидуума. Один рыцарь, Айдан вроде бы как-то мельком видел его на одном из турниров, второй – чистый урка, такое впечатление, что то ли только что с каменоломен, то ли его выдернули с полпути на них.

– О, действительно, Дункан довольно точно описал место. Что ж, давайте знакомиться…

Два тела представились и даже рассказали свои нехитрые истории – одного соблазнили почётом и славой после рыцарского турнира, а другого поймали за руку при попытке стянуть кошель и поставили перед выбором – или в Стражи и воевать с Тварями, или к страже, отрубать руку, а то и сразу в петлю. Думаю, излишне объяснять, что выбрал незадачливый воришка.

Проболтав с новыми знакомыми ещё полчаса (я даже не старался запомнить их имена, как говорила Флемет в каноне – их вклад в эту историю ничтожно мал, да и сами они были совершенно не интересны – обычные люди, не отягощённые большим интеллектом), отхожу, сославшись на важное дело и обещав вернуться за Солоной и пойти искать Алистера чуть позже.

Какое «важное дело» у меня было? Хех, очевидно. Это в заскриптованной игрушке любой ГГ просто шлялся по лагерю, мог что-нибудь купить втихую у интенданта или так же втихую ему что-то загнать, в реальности же у меня была стоянка войск Хайевера, насчитывающих три тысячи рубак, а также обоз и служек, что при сильной необходимости могли выдать ещё пять сотен бойцов. Правда, весьма сомнительного качества, но хоть что-то. И было бы очень странно, если бы их лорд их не посетил. И не рассказал о трагедии, случившейся дома, ведь у части вояк в замке оставались друзья-подруги и семьи.

Стоянка «моего» тейрна не была как-то огорожена, но обычные ополченцы и стражники, надёрганные по всему королевству, лишний раз к герцогским войскам старались не лезть, оставляя между собой и «лагерем в лагере» некоторую зону отчуждения. Так что заметили моё приближение весьма споро, а поняли, кто именно к ним пожаловал – и того быстрее.

– Милорд? – пусть часовой и удивился, но в грудь в воинском приветствии стукнул, не задумываясь. – Как вы здесь оказались?

– Чуть позже. Кто сейчас за старшего?

– На время, пока ваш брат в рейде, милорд, войсками управляет сэр Кристиан.

– Ясно, проводи меня к нему. У меня печальные вести, –

солдат кивнул, крикнул своему напарнику и стремительно пошёл вперед, попросив меня следовать за ним. Уже через пять минут мы находились в шатре.

– Айдан? – поднял взгляд над бумагами пожилой воин. – Что вы здесь делаете? Отец же велел вам оставаться в замке… Минутку… Этот доспех… Что происходит?

– Сэр Кристиан, прошу собрать старших офицеров, дело очень серьёзное.

– Минуту, милорд, – рыцарь не стал вдаваться в детали или что-то оспаривать, да, неплохо их Брайс в своё время выдрессировал. Один короткий приказ адъютанту – и уже через две минуты шатёр набит старшими офицерами Хайевера. Почти всех из них Айдан знал в лицо и по имени и представлял, что они из себя представляют.

– Рыцари Хайевера, я принёс дурные вести. В то время, как вы отправились защищать нашу страну от тварей Мора, эрл Хоу нанёс нам удар в спину. Дождавшись вашего отбытия, он напал на замок, – воцарилась мёртвая тишина. – Из жителей Хайевера… не выжил никто. Солдаты Хоу не пощадили даже женщин и детей… – стоящая в палатке тишина была уничтожена рёвом десятка озверевших мужиков, сквозь крики я урывками слышал мат, вопли класса «твари» и перечисление имён дрожащим от сдерживаемых слёз голосом.

– Милорд, как вам удалось уцелеть?

– Когда человеку больше нечего терять, он способен на многое. Меня посчитали мёртвым и поспешили заняться разграблением замка, а я, когда пришёл в себя, подлечился и начал отлавливать этих тварей и убивать по одному.

– И сколько?

– В замке было всего несколько десятков, потом я вышел за его пределы и устроил ночную охоту. Рендон Хоу насажен на кол перед воротами Хайевера.

– Крысе крысиная смерть! – выплюнул Кристиан. – Я всегда знал, что в вашей милости спят великие таланты, жаль, что они открылись при подобных обстоятельствах. Но… что нам делать теперь?

– То же, что и раньше. Я бы лучше всего ушёл с вами обратно в Хайевер, но Порождений Тьмы необходимо остановить. Скорбеть мы будем позже, так что сейчас я могу лишь предложить выместить вам свою скорбь на этих тварях, – рыцари дружно кивнули. – Когда должен вернуться Фергюс?

– Он сейчас в рейде, но если не возникнет проблем – к началу битвы. Как и все разведчики, он уже должен быть в лагере… О Создатель, получается, Ориана и Орен… – воин схватился за

сердце.

– Когда он вернётся, сообщите мне. Теперь он – тейрн Кусланд.

– После всего, что случилось, и того, как вы отомстили, он может отказаться от этого титула, милорд, – покачал головой Кристиан.

– В любом случае, это решать ему.

– Как прикажете, милорд. Полагаю, что раз вы оказались здесь, командование отрядом должно перейти к вам.

– Нет, отец и брат доверили войско вашему руководству, и я не буду оспаривать это решение. К тому же сейчас у меня другая задача.

– Могу ли я узнать, что вы задумали?

– Серые Стражи предложили мне присоединиться к их Ордену. Хайеверу может потребоваться помощь, и известие о том, что брат тейрна вступил в ряды Серых, может сослужить нам добрую службу. К тому же это – большая честь, – не скажи я последнего, рыцарь бы меня не понял, вернее, понял, но вот не факт, что прибавил бы ко мне уважения. А его уважение мне нужно – кто-то из них может пережить бойню при Остагаре, и такие бойцы мне однозначно пригодятся… Хм, а почему бы…

В голове начали складываться детали нового плана.

– Ваш отец гордился бы вами, милорд.

– Надеюсь. Сейчас же… Нам нужно рассказать всё воинам, – рыцари тяжело вздохнули, но согласились и объявили общий сбор отряда, я же начал своё выступление.

Через полчаса люди Хайевера были злы, сосредоточенны и свято убеждены, что их лорд – воплощение благородства и жертвенности. М-да, современные пиар-технологии вместе с навыком красноречия, доставшимся от Айдана, способностью симбионта ощущать малейшие колебания настроения собеседника и расчётом правильной матрицы поведения – да всем этим по средневековым мозгам. Мне показалось, что выступай я ещё часок – и смог бы их убедить перейти на сторону Мора и пойти бить человеков и сжигать церкви Создателя. Хотя с Мором я, конечно, слегка перегнул, а вот церкви – уже реально. Кстати, неплохая идея, но это будет несколько позже.

Разобравшись с людьми герцогства и оставив им парочку инструкций (может быть, они даже немного увеличат их шансы на выживание, хотя, возможно, наоборот, уменьшат), я вернулся к Солоне, после чего мы пошли разыскивать этого таинственного Алистера и с успехом достигли цели. Означенный Алистер сейчас с грустным лицом выслушивал от мужика в платье всё, что этот мужик думает о нём и о Преподобной Матери, и что если ей от

него чего-то надо, то пусть приходит сама, а не посылает своих храмовников. Бедный парень и слова вставить не мог, будучи полностью морально раздавленным. Хех, маги, выпущенные «на вольные хлеба» в войска, отрывались, как могли, а неопытный Храмовник для них – это просто манна небесная. Когда ещё выдастся возможность так опустить природного врага?

Впрочем, «природный враг» пусть и был весьма грустен, но за словом в карман не лез и периодически огрызался, тролля мага и мимоходом наступая на больные мозоли любого чародея. В частности, пассаж молодого парня «а я уж было собирался в твою честь назвать одного из своих детей… самого сварливого» вызвал у пожилого колдуна отчётливое желание убить острослова на месте. Как знал Айдан, «маги в неволе не размножались», точнее, в Круге довольно пристально следили за межполовыми отношениями, и доводить до беременности «богомерзких отродий» там бы никто не стал. У того пожилого мага могли быть ученики, но собственных детей с вероятностью в 99,9% не было. И храмовник, пусть и «недоучка», как я припоминаю из игры, об этом не знать не мог. Бить по слабостям врага – можно и нужно, но вот так задевать союзника… Впрочем, о любви магов к псам церкви и этих псов к магам можно рассказывать долго. Исключения, естественно, бывают, но в рамках статистической погрешности и промывки мозгов.

– Мы не помешали? – не даю ему перевести дух после ухода собеседника. Парень поднимает глаза и видит Солону в традиционном платье и с посохом.

– О нет, ещё один маг, – его крик души меня изрядно повеселил.

– У тебя с этим проблемы, Храмовник? – девушка завелась с полоборота.

– Э-э-э, простите, я никого не хотел обидеть… – чуть ли не попятился парень… А может, он и не думал, когда говорил те слова магу. В игре он был показан неплохим парнем. Излишне мягким для своего времени и не очень умным. Но неплохим.

– Не стоит ссориться. Нас послал к тебе Дункан, сказал, что ты расскажешь о ритуале Посвящения.

– А, так вы новички? – обрадовался воин. – Хм… Я думал, вас будет на одного больше…

– Нас четверо, просто ещё не все пришли.

– А, тогда ладно. Давайте, что ли, познакомимся? Я Алистер – последний из принятых в Серые Стражи.

– Айдан Кусланд, приятно познакомиться.

– Солона Амелл… И, пожалуйста, держись от меня подальше, – что-то мне подсказывает, что друзьями они не станут.

– Итак, Дункан упоминал, что ты посвятишь нас в детали Ритуала.

– Да… Ритуал, – слегка невпопад ответил Алистер, отрывая взгляд от колдуньи. – Вообще, подробности должен был рассказать Дункан, но, видимо, он занят. Для ритуала вам потребуется добыть кровь Порождений Тьмы, причём, это важно, каждый будущий страж должен добыть меру крови из своего Порождения. Кстати, вы когда-нибудь с ними встречались?

– Э-э-эм, нет, – отрицательно покачала головой Солона.

– Приходилось видеть этих уродцев. Умирают они так же, как и все остальные, – пожимаю плечами.

– Это да, но лично я, когда в первый раз вышел против них, просто обомлел от столь отвратительных рож. Ладно, в общем, вам нужно будет выйти в Дикие Земли и отловить там парочку Порождений. Я буду прикрывать вас и остальных рекрутов. Вроде бы всё, если у вас есть вопросы, задавайте.

– А тебе обязательно идти с нами? – м-да, Солоне он точно не нравится.

– Да. Вы – новобранцы Стражей, и за вами нужно присматривать, независимо от ваших достижений и возможностей. А поскольку я сейчас самый младший Страж, эта почётная обязанность досталась мне…

– Фаворитизм? – каюсь, не удержался.

– Он самый, – парень тяжело вздохнул. – Ещё вопросы?

– Да, хотя и не по делу. Что у вас произошло с тем магом?

– А, не обращайте внимания – Преподобная Мать отловила меня и попросила передать пару слов этому чародею. Она прекрасно знала, как маг отреагирует на моё сообщение. Видишь ли, до того, как стать Стражем, я был Храмовником, пусть и очень недолго. И магов это дико злит.

– Хм, а почему ты не послал её с её просьбой? Ты же теперь Страж и ей больше не подчиняешься? – мой вопрос вогнал его в тупик.

– Но… это же Преподобная Мать! – мы с волшебницей переглянулись. Диагноз ясен, к тому же Псов Церкви обрабатывают едва ли не круче, чем всех крестьян в деревне вместе взятых.

– Ладно, у меня больше нет вопросов. Солона?

– Нет, идём.

По пути Алистер кликнул пару эльфов-слуг с приказом сообщить остальным рекрутам, чтобы подтягивались к костру. У самого костра нас уже ждал Дункан, от которого отчётливо тянуло ароматом какой-то травяной смеси и чем-то незнакомым, странным.

– О, вы таки нашли Алистера. Полагаю, теперь можно приступать к приготовлениям. Разумеется, Алистер, при условии, что ты больше не будешь злить магов, – а быстро тут расходятся слухи.

– Ну что я могу сказать? Преподобная Мать подловила меня. М-да, с её способностями ей самое место в армии, – попытался всё свести к шутке храмовник.

– Она вынудила тебя грубить магу? – приподнял бровь Дункан. – Алистер, мы не можем себе позволить сейчас враждовать с кем-либо, – продолжил чихвостить своего подчинённого Страж.

– Ты прав, Дункан, прости, – покаянно опустил голову воин. Но тут на огонёк подтянулись остальные рекруты и тем самым спасли несчастного от продолжения расправы. Глава отряда кивнул новоприбывшим и приступил к инструктажу.

– Вы впятером отправитесь в Дикие Земли Коркари, чтобы выполнить два задания. Первое – добыть четыре флакона крови Порождений Тьмы, по одному на каждого новобранца. Второе… Когда-то в Диких Землях мы держали Архив Серых Стражей, но когда мы потеряли возможность держать столь дальние заставы, он был утерян. Совсем недавно стало известно, что среди хранившихся под магическими печатями свитков могут оказаться полезные в текущей ситуации. Вам нужно добыть эти свитки.

– Полезные? – спросила Солона.

– Свитки являются договорами о помощи Стражам в случае Мора. Помощи от Обитателей Долов, Гномов и Магов, – ответил Дункан и, не дав никому вставить и слова, продолжил: – Береги своих подопечных, Алистер, возвращайтесь скорее целыми и невредимыми.

– Будет исполнено, – козырнул вышеупомянутый, но тут уже не выдержала моя натура тролля и ценителя Здравого Смысла.

– Минуточку. Вы хотите сказать, что легендарные договоры, на которых основано Право Призыва Стражей, о которых и так все всё знают и никто никогда не требовал к предъявлению, лежат не в Андерфелсе – на Родине Серых Стражей, в Цитадели Первого Стража, под надёжной охраной, как и любой документ, вернее, исторический артефакт, насчитывающий тысячу лет, а тихомирно гниют в заброшенном архиве на другом конце Тедаса на протяжении уже… – делаю вид, что слегка задумался, – … полувека?

– А ведь действительно, – волшебница переводит недоумевающий взгляд на Дункана. – Как-то это… странно.

– Кхм, – означенный Дункан слегка смутился. – Ну, если быть точным, это копия договоров, относящаяся к Ферелдену…

– А-а-а, та самая копия, которая вручается каждому закончившему обучение Стражу? – вгоняю Дункана в совсем неловкое положение.

– И откуда ты всё это знаешь?

– Среди Хоу были Серые Стражи, а Хоу, в свою очередь, были нашими вассалами, и кое-что осталось в библиотеке… Включая копии с копий тех самых договоров, – кстати, чистая правда – Айдан в своё время даже пробегал эти документы глазами.

– Точно! – восклицает Солона. – Я же видела эти договоры в библиотеке Круга! – Дункану стало совсем грустно, остальные рекруты, возглавляемые Алистером, просто тихонько охреневали.

– Ох, связался с умниками на свою голову, – лидер Серых раздражённо цыкнул языком. – Ладно, не хотите героическую версию, скажу прямо. Выйти за ворота лагеря, отойти на пару километров и прибить порождение-другое – не слишком трудная задача, с которой может справиться за час даже обычный крестьянин, если ему немного повезёт. Мне же нужны бойцы. Если вы впятером не сможете пройти по относительно безопасной территории до старого оплота и обратно, то в Стражах вам делать нечего – мы воинский орден, а не дом милосердия при церкви. Теперь объяснение устраивает?

– Вполне, – а вот это уже больше похоже на правду.

– Тогда валите и без бумаг можете не возвращаться, – хех, какой обидчивый.

– Ну вот, ты его разозлил, – разбойник был обескуражен открывшимися обстоятельствами.

– Милорд, разумно ли это было? – рыцарь, как ни странно, был солидарен с ним.

– Сэр Джори, – я всё-таки запомнил, как представился этот тип, хоть и не хотел, но природа симбионта… – вы, быть может, привыкли быстро и безоговорочно исполнять команды, но я привык их отдавать. Искажённая информация может стать причиной неправильных приказов, что похоронят весь отряд. Пусть сейчас нас ведёт Алистер, и командиром является он, но привычка получать всю доступную и актуальную информацию во мне сидит слишком глубоко.

– Э-э, по поводу командования… Я совсем не против, чтобы отрядом командовал кто-то из вас, всё-таки я приставлен больше как наблюдатель и помощник, – сразу же открестился храмовник. М-да, мысль взвалить на себя ответственность за принятие решений его точно не согрела.

– Господа и дама? – поворачиваюсь к своим спутникам.

– Меня учили кидаться огненными шарами, а не водить отряды в бой, – открестилась девушка.

– Дык, куда я против ваших благородий, – открестился воришка, поправляя тетиву лука.

– Милорд, ваше происхождение куда выше моего и, как вы правильно заметили, у вас есть опыт командования, вам нас и вести, – рыцарь тоже в командиры не лез.

– Что же, тогда двинулись к выходу, а пока идём, несколько вопросов…

Если уж меня назначили крайним в этом походе, то было бы неплохо узнать, что могут мои спутники. Начал я с самого ценного (и симпатичного) – с нашей волшебницы. Итак, Солона считалась весьма перспективной чародейкой, у неё были неплохие контроль над волшебством и магический потенциал, который всё ещё находился в стадии активного роста. А вот с боевыми заклинаниями было не очень, её из круга вытащили фактически сразу после завершения ученичества, ровно в тот момент, когда прошедших Истязания магов обычно допускают к серьёзным заклинаниям… Но… Кое-чего она втихую урвать успела. Девушка была стихийницей с предпочтением школ Льда и Грозы. Как она призналась, как-то заметив, что по промороженному пространству молния скачет веселей, отказаться от зрелища бегающих по сосулькам разрядов она уже не смогла, хотя при необходимости могла и огненным шариком запустить в супостата, точнее, огненной стрелой – заклятия фаербола она не знала, но обещала «вывести»… где-нибудь за недельку-другую.

М-да, снабжать мага литературой как-то быстрее выходит. Найти бы только ту литературу. Но вернёмся к Солоне. Больше, увы, она ничем помочь не могла, школы Созидания, Энтропии и Духа считались одними из сложнейших, учеников к полкам с книгами по этим темам вообще не подпускали, а Винн – как раз наставница по Школе Духа – личных учеников не брала, предпочитая нянчиться с толпой мелюзги и показывать им простейшие фокусы типа огонька-светлячка. Тем не менее, на мой взгляд, Солона была самым перспективным… хм, юнитом, ей бы ещё что-то защитное и исцеляющее – и вообще будет сама себе армия… Пока не нарвётся на кого-нибудь типа Алистера.

Следующим рассказчиком был как раз храмовник. Пожалуй, сначала стоит немного отойти от истории и прояснить один момент. Все жители этого мира разделены на две группы: одни имеют некую «связь с Тенью» – миром иллюзий и снов, вечно изменяющимся царством, где властвуют духи и демоны. Именно из Тени маги черпают силы для своих заклинаний и ритуалов, и именно из Тени может прийти тварь, что, сожрав зазевавшегося колдуна, занимает его место. В общем, эта «Тень» по описаниям очень сильно напоминала некий «Варп» из другой вселенной.

Напоминала настолько, что мне становилось как-то неуютно, и подспудно я уже ожидал встречи с каким-нибудь берсерком, орущим «Кровь Кровавому Богу», или, что куда хуже, диалога с неким мыслителем, утверждающим, что всё вокруг нас – лишь прах на Ветру Перемен… Но я опять отвлёкся. Помимо людей, связанных с Тенью и черпающих свои силы в ней, есть и «обычные» смертные, сумевшие открыть свою «внутреннюю силу». Тут это называли талантами, навыками, техниками, но суть сводилась к одному и тому же. Человек мог направлять свою внутреннюю силу, заметьте, не жизненную, а именно «внутреннюю», возможно, пресловутую Ки. И благодаря этой самой Ки воин мог творить удивительные вещи, но ограничение было одно – «внутренняя» сила могла использоваться только… хм, вовнутрь. На самого человека. Сделать его быстрее, сильнее, выносливее, повысить живучесть, даже позволить за секунды заращивать раны, при прочих вариантах являющиеся смертельными. Её можно было вложить и в предметы, которых касается воин, но держалась она там лишь до тех пор, пока «заряженная» вещь находилась в руках владельца. Стоило её отпустить – и через десяток секунд сила развеивалась. В общем, «зачаровывать» стрелы перед выстрелом ещё было возможно, но вот делать артефакты – уже нет. Вот только люди – весьма изобретательные существа и постоянно пытаются найти способы эти ограничения обойти. Кое-что у них даже получается. Например, некоторые воины умудрялись выплёскивать Ки, назовём для простоты эту силу так, вместе с криком.

Нет, Довакинов не получилось, но вот рявком разогнать толпу слабовольных противников или ненадолго выдать «заряд бодрости» союзникам – вполне. Вообще, применений Ки было чуть ли не больше, чем заклинаний магов, начиная от отвода глаз, заканчивая усилением и ускорением действия ядов. Развиваться, теоретически, можно было до бесконечности, по факту всё упиралось в силу воли. Нет, я серьёзно, Ки – весьма инертная… хмм… энергия, заставить её что-то сделать дано не каждому. Айдан, например, считался «гениальным мечником», поскольку в свои двадцать владел аж четырьмя приёмами этой самой Ки. И это было действительно много. Матёрый ветеран, прошедший десятки битв и сотни мелких стычек, мог уметь пользоваться десятком навыков и при небольшой удаче завалить дракона. Не Высшего, конечно, а обычную дикую тварь, но когда у этой твари одна пасть в два твоих роста – это всё равно внушает. В Хайевере, кстати, такой череп был – трофей дедушки Айдана. Силу воли можно было развивать, но универсальных методик тут не было. Кто-то истязал себя кнутами, кто-то тренировался до

предобморочного состояния, кто-то медитировал, пил странные отвары, проводил многочасовые бдения и молитвы. В общем, народ развлекался как мог.

Теперь же вернёмся к Алистеру и такому понятию как Храмовник. Секреты тренировок храмовников церкви охраняются этой самой церковью едва ли не сильнее, чем Верховная Жрица. Известно, да и то очень немногим, что для усиления своих талантов храмовники пьют разведённый лириум – некий то ли минерал, то ли металл, что содержит в себе энергию Тени и используется магами для самых мощных и сложных заклинаний. Ах да, обычные люди от его употребления сходят с ума, а вот храмовники лишь становятся сильнее. Теперь что касается самих талантов Алистера, как представителя этих славных псов церкви. Он мог «выплёскивать» свою Ки и направлять её на мага. Видимо, энергия Тени, мана, конфликтует с Ки, в результате организм, в который прилетает подобный заряд, перекорёживает, что приводит к срыву заклинаний и, в некоторых случаях, к гибели самого мага. Хотя… Странно, те же «кличи» на волшебников действуют так же, как и на обычных людей, так что дело, скорее всего, в изменённой Ки храмовников – не даром же они лириум хлещут. Но тут я ничего сказать не могу – Айдан таких подробностей вообще не знал, а компьютерная игрушка как-то не объясняла подробной механики взаимодействия таланта воинов церкви, магов и лириума. В общем, молодой храмовник мог легонько приложить заклинателя «словом божьим»; если сильно напряжётся, то, теоретически, сможет выдать «область чистоты», в которой заклинания не будут работать или будут ослаблены, ну и самого его поджарить обычным фаерболом несколько труднее, чем рядового воина. Помимо этого, он мог немного усиливать за счёт Ки обычные удары меча. Вот, собственно, и всё.

Остальные двое тоже были «выдающимися», по меркам мира, специалистами, но на фоне Алистера, Солоны и Айдана смотрелись бледновато. Сэр Джори в свои тридцать пять умел усиливать удары двуручника и немного увеличивать шансы на оглушение противника в случае удачного попадания по голове. Воришка мог в отвод глаз да небольшое ускорение, которое предпочитал использовать для увеличения темпа стрельбы из лука. Вот и весь список талантов. Но даже подобная малость могла пригодиться, так что мы спокойно пожимаем руки «будущим братьям по ордену», а заодно подсаживаем клеток симбионта – пусть считают движение внутренней энергии, вызывающие данные эффекты. Неплохо бы ещё подсадить агентов на Дункана – вот кто знает и умеет применять массу интересных техник, но увы – он брататься-обниматься не спешил. Что-то чует?

Хм… Не стоит исключать, по легендам, всякие монахи-мастера БИ чуйку имели превосходную, а командор стражей на Мастера вполне тянет, так что подставу может и интуитивно ощущать. Впрочем, ладно, есть у меня уже один вариант… хе-хе. Но вернёмся к окружающей действительности.

Рядом с выходом из лагеря стояли так называемые «Воины Пепла» – отряд собачников Ферелдена, сейчас занимающиеся нанесением боевого камуфляжа на своих питомцев. Псы с мышечной плотностью бульдога и размерами сенбернара, способные завалить и задрать воина в полных латных доспехах. Умные и безумно преданные. Выражение «воспитан собаками» в Ферелдене может носить и довольно лестный характер, хотя тут всё зависит от контекста. На миг кольнуло сожаление – у Айдана тоже был такой пёс… Я нашёл его у подножия лестницы – он разорвал троих нападающих, отомстив за хозяина, и пытался доползти до его тела, но умер от ран, так и не сумев взобраться на крутые ступеньки… С перебитым позвоночником и вспоротым животом двигаться довольно трудно… Встряхнув головой и вытряхнув из неё неприятные мысли, я прошёл мимо часовых, стороживших выход. За лагерем начинались Дикие Земли Коркари, земля варваров-хасиндов и, с недавнего времени, Порождений Тьмы.

– Так, объявляю ордер построения – Солона в центре, мы с сэром Джори впереди-сбоку, Алистер прикрывает тыл. Давет – на тебе разведка, постарайся не попадаться никому на глаза и сам смотреть в оба.

– Есть, – хором ответили воины, волшебница молча проследовала в «коробочку». Видимо, прекрасно понимала, что «волшебное платье» – плохая защита, если какое Порождение внезапно вылетит под ноги.

– Как скажешь, начальник, – вор тоже не возражал держаться подальше от довольно шумной группы (вояки топали так, что мне хотелось взвыть, впрочем, волшебница от них не сильно отставала) – случись чего, у него будет шанс смыться.

– В разведке нет такой уж сильной необходимости, Стражи могут чувствовать Порождения Тьмы и даже определять, где те находятся, – сообщил Алистер.

– О, замечательно. Было бы, правда, ещё лучше, если бы о такой мелочи ты сказал до того, как мы покинем лагерь.

– Я… забыл… – покаялся парень. – Привык уже быть среди стражей, а там все так умеют, вот и не придал значения.

– Храмовник… В голове одна извилина, и та – от шлема, – буркнула себе под нос Солона, но в тишине топей, что и представлял из себя данный участок Диких Земель, её голос было

далеко слышно.

– Сказала женщина, что попёрлась в платье гулять по болоту, – не остался в долгу Алистер.

– Эту моду ввели твои приятели, должно быть, с такими толстыми задницами бегать за кем-то, одетым в не путающиеся под ногами тряпки, для вас слишком сложно.

– Хватит, поберегите своё раздражение для Порождений Тьмы, – достаю из рюкзака шлем и напяливаю эту кастрюлю себе на голову. М-да, обзор сразу сократился раза в четыре, шустро крутить головой теперь также затруднительно, но не надень я это ведро – было бы странно… Эх, ну почему в оружейной не было брони из кожи дракона? Кожаная шапка была бы куда удобнее.

И мы двинулись в сторону руин заставы Ордена, топать до них было километров пять – немного, час времени от силы. Но это если идти быстрым шагом по хорошей дороге, мы же продирались через топи, ожидая встречи с орками-мутантами, да и хасинды отступали с Диких Земель не просто так, а оставляя за собой множество подарков. Типа заострённых колышков на скрученной хитрым образом ивовой ветке, «ежей», ям с кольями и банальных медвежьих капканов.

Минут через двадцать настороженного шага (пусть врагов нигде видно не было, но Давет сообщил, что наткнулся на множество волчьих следов. Вряд ли волки станут нападать на вооружённый отряд, но если они заразились Скверной, то всякое может случиться) мы наткнулись на останки одного из разведотрядов, хотя если называть вещи своими именами, то наткнулись мы на одного полумёртвого солдата, что тихонько полз назад в лагерь. Хм… Ещё один весьма живучий индивидуум, но без посторонней помощи вряд ли он куда-либо доползёт – вот им волки точно заинтересуются.

– Что… Х-хто хсдесь? – дышал он с трудом, а глаза были залиты кровью. – Серые Стражи?

– Сдаётся мне, что он скорее жив, чем мёртв, – Алистер наблюдал за человеком с некоторым любопытством. Но вот следов сочувствия я на лице не обнаружил, хотя… что ему до этого солдата?

– Ему нужно помочь! – а вот Солона была куда более добра, впрочем, она женщина – ей положено.

– На нас… напали Порождения Тьмы… Они… они вылезли прямо из-под земли… и утащили всех с собой… Пршу вас, ранили… заполз под куст… не заметили… Помогите… мне… мне надо в лагерь, – судя по всему, у него началась лихорадка, говорит обрывками. Возможно, скоро начнёт бредить. В раны попала грязь, началось заражение. Без помощи мага-целителя его

вряд ли откачают – даже местные припарки из волшебной травы уже не помогут – слишком запущенный случай.

– У нас задание, – покачал головой Алистер, за что заслужил испепеляющий взгляд ведьмы.

– Нельзя так оставлять человека, – нахмурился рыцарь.

– Мы недалеко от лагеря, лишние полчаса нам погоды не сделают. Сэр Джори, помогите-ка мне соорудить носилки.

– Сейчас, милорд, – мужчина приободрился, вытащил из петли свой двуручник и быстренько срубил несколько тонких ветвей с ближайшего дерева – вполне подойдут на жерди. С тканью на «тело» носилок также не возникло проблем – использовали несколько ремней, оставшихся на месте битвы.

– Взялись! И р-раз! – мы с Джори подняли раненого и начали возвращение в лагерь. Зачем я вожусь с этим человеком, когда мне нет до него никакого дела, и куда логичнее было бы просто оставить его там или вовсе добить, чтобы своим шевелением не привлекал лишнего внимания? Всё очень просто – вербовать нужно с малого. Из всех моих спутников интересна мне лишь Солона, а её отношение к оставленному раненому понятно – она слишком неопытна, возможно, наивна (хотя вряд ли, не то слово), ещё не набрала нужного цинизма. Потратив лишних полчаса, я получу от неё доверия и одобрения больше, чем за двое суток «разговора по душам». Нет, соблазнять её в моих планах не значится, но вот лояльный и преданный лично мне маг – это куда лучше, чем терпящая меня только от осознания того, в какой мы жопе, ведьма.

Метнуться туда-обратно действительно не заняло много времени, так что уже через час, сдав раненого с рук на руки караульным и вызвав нешуточное беспокойство начальника смены известием, что Порождения отрыли ходы в двадцати минутах ходьбы от лагеря, мы вновь стояли на месте битвы разведчиков с засадой. Смеркалось.

– Начальник, надо бы нам ускориться, если мы в темноте на этих тварей налетим, будет трудно.

– Солона, сможешь, случись чего, организовать освещение?

– Да, это нетрудно, – ответила волшебница. Алистер явно хотел вставить что-то едкое, но сдержался.

– Эти Порождения Тьмы перебили весь патруль. Вы уверены, что нам стоит продолжать, да ещё и ночью? – сэр Джори был явно не в восторге.

– Спокойно, если будем действовать осторожно, всё будет хорошо, – попробовал урезонить рыцаря храмовник.

– Это был отряд разведчиков. Они тоже должны были быть весьма осторожны. И их было несколько десятков. Сколько

Порождений мы сможем перебить впятером? – кажется, рыцарь нам попался трусоватый, хотя ран и крови не боится… А, ладно, не моя проблема.

– На них устроили засаду. Пока я с вами, такое у порождений не пройдёт.

– Наша жизнь в руках храмовника… Что-то домом повеяло… – чувство юмора Солоны было довольно темноватым.

– Чем больше мы будем спорить тут, тем темнее будет становиться в округе. Идём дальше, смотрим в оба, – пришлось в очередной раз одёрнуть отряд, хотя какой это, к чертям собачьим, отряд? Разве что туристический, но никак не воинский… м-да.

И вот мы потопали дальше. Ещё минут тридцать всё было относительно нормально и тихо, пока моё чутьё не уловило очень странные сигналы. Ещё минут через пять подал знак и Алистер.

– Впереди твари, около десятка.

– Давет? – поворачиваюсь к разбойнику.

– За холмом засели, гадёныши – отсюда их не то что не достать, даже не увидеть, а если у них есть луки и они на этот самый холм взберутся…

– Получат от меня по молнии, – закончила за него Солона.

– Ну, раз так, предлагаю штурмовать. Взбираемся на холм, Давет с Солоной по готовности бьют по целям, Алистер прикрывает. Мы с сэром Джори, как самые тяжеловооружённые, идём на прорыв.

– Хорошо.

– Ясно.

– Пойдёт, – м-да, над ответами по Уставу им тоже нужно ещё работать и работать.

– Поехали, – наконец-то можно слегка скинуть пар и раздражение, а то с этими деятелями у меня уже руки чешутся.

Ускорение, в два прыжка достигаю холма, в третий – преодолеваю его и наконец-то вижу так разрекламированных Порождений. Те ещё «красавцы», карлики по метр сорок, может быть, полтора, обряжены в рваньё, перемежаемое вставками различного металла по принципу – что нашёл, то и прилепил. Вооружение – кривые ятаганы, то ли из сырого железа, то ли из чугуна.

Как бы дико это ни звучало, но тут есть подобный сплав – «серый чугун». Получается, когда пытаются сварить нормальную сталь, но терпят сокрушительное поражение. Лучше, чем просто железо, но до стали всё-таки не дотягивает. Переплавлять же и переделывать этот самый чугун весьма геморно, так что пускают его на всяческий не слишком дорогой хлам. Далёкий предок Айдана (кстати, как и любой уважающий себя предок великого

аристократического рода, начинавший обычным дорожным разбойником) был вооружён клинком именно из этого материала. Семейный меч до сих пор хранится в сокровищнице, как ценная семейная реликвия.

Первый коротышка (их вроде генлоками называют) расстался со своей головой ещё до того, как остальные заметили, что что-то идёт не так. Рывок к следующему – и разрубленное пополам тело оседает в траву. Новый шаг – и меч протыкает очередную жертву, для разнообразия ей оказался кто-то человекоподобный… гарлок – другая, «более сильная» разновидность Порождений. Стряхнуть его с клинка. О, они таки меня увидели и даже начали стрелять. Уклониться от одной стрелы и отбить клинком другую было нетрудно, но это дало время оставшейся тройке «ближников» подойти ко мне вплотную. Тем лучше – не придётся бегать за каждым по отдельности. Хм, почему бы не попробовать использовать Ки? Айдан умел, должно и у меня получиться. Сосредоточиться и «направить волю в клинок, вложив в него свою злость», напрягаюсь, и… вместо привычной по воспоминаниям тонкой струйки энергии в меч хлынул яростный поток, замах оставляет видимое искажение от, как бы это сказать, «налитого яростью», по-другому и не опишешь, клинка. Троих генлоков, так «удачно» вставших, не просто разрезает пополам, как должно было бы быть, а чуть ли не на куски разрывает. Двоих лучников я добил уже как-то рефлекторно, больше занятый анализом произошедшего. Хм, по неизвестной причине эффективность использования Ки сильно возросла, как и количество этой самой Ки. Любопытно. А ещё любопытно узнать, где носит моих «сопартийцев»? Или… Хм, кажется, с ускорением я тоже переборщил – они только-только поднялись на холм и сейчас осматривают место побоища большими круглыми глазами. Упс.

– А вы не торопились, – набираю склянку крови.

– Нормальные люди… фух, знаешь ли, не носятся в латных доспехах со скоростью наскипидаренного нага, – Алистер пытался выровнять дыхание.

– А я ещё… ха… сомневалась, что ты умудрился вырезать небольшую армию, думала, хвастаешь… уф, теперь вижу – тебя можно одного выпустить против Мора и идти пить чай, – Солона утирала вспотевшее лицо – в платье бегать не очень удобно, да и маги – не большие фанаты физкультуры.

– Хорошо, что вы не попали на прошлый турнир, милорд Кусланд, боюсь, в противном случае с ристалища меня бы уносили по частям.

– Ну, право, вы меня уж совсем каким-то монстром выставляете.

– Начальник, а как тебя ещё называть, если ты вынес десять демоновых Порождений секунды за три? – пропыхтел Давет, самозабвенно ковыряясь отмычкой в замке сундука.

Эм? Где он добыл отмычки? Хотя чёрт с ними, где он добыл сундук? Тут я временно отложил обдумывание и анализ открывшихся обстоятельств и как следует осмотрел место боя. Похоже на лагерь какой-то экспедиции, расположен довольно толково, но слишком безалаберно – видно, что ставили гражданские. Правда, какой идиот попрётся в Дикие Земли в тот момент, когда по ним шляются эти орки?

– Какого демона тут делает лагерь? Да ещё и гражданский? – пусть не у одного меня болит об этом голова.

– Я слышал, вот… с*ка, – судя по всему, в противостоянии вор/замок пока что выигрывал последний, – слышал, что какие-то полудурки отправились изучать хасиндскую историю.

– Во время Мора? Они что, не придумали лучшего способа самоубийства? Ну там мабари пнуть или бронто под хвост колючку засунуть… – изумился Алистер.

– Да говорю же, полудурки! Народ в нашем лагере шептал, что припёрся какой-то дедок припадошный, а с ним ещё и миссионеры, помилуй их Создатель – решили нести Слово Андрасте неотёсанным варварам, пока этот дедок, значится, этих варваров изучает. Оп-па! – замок щёлкнул, и сундук явил своё содержимое.

– А тебе не кажется, что рыться в чужих вещах – нехорошо? – поинтересовался у вора рыцарь.

– Есть мнение, что их хозяев уже сожрали… если те вовремя не смылись, а мы, может, чего полезного и найдём. А не мы, так вон, эти твари тоже лагерь шмонали, а значит, содержимое сундука забрали бы они.

– Хм… Ну, если смотреть на это с такой позиции… Хотя мне всё равно подобное не нравится.

– Ну что же, сэр рыцарь, тогда прошу вас отвернуться и смотреть в другую сторону. А мы – люд простой, – хорошо, что моей ухмылки не видно под шлемом, я вроде как тоже должен не одобрять подобные деяния.

– Ну как, есть что-нибудь интересное? – волшебница моральными терзаниями не страдала, а Личный Хомяк – это обязательный атрибут любого мага, независимо от мира и времени.

– Так… Какие-то писульки, пишущие принадлежности, линейки… Опять хлам, о… парочка целебных припарок и аптечка, кажись, припрятали на чёрный день, – весь ненужный хлам вор откинул в сторону, а вот я таки подобрал тетрадь и решил в неё

заглянуть, пока есть возможность.

– Солона, не могла бы ты? – девушка щёлкает пальцами – и у меня над плечом загорается небольшой бледно-синий огонёк. – Угу, спасибо. Так, и что же там пишут?

Пару минут я разбирал довольно паршивый почерк «учёного мужа», дядька действительно изучал историю и традиции хасиндов, а ещё – искал их «нычки». «Дедок» на деле оказался банальным чёрным археологом, желающим погреть руки на самобытных поделках, в том же Орлее разбираемых знатью на ура. Хасинды такое отношение к своей культуре, разумеется, воспринимают весьма прохладно, вот и полез он шариться по закромам в тот момент, когда их согнали твари, но сами твари были ещё далеко. Как тут замешаны церковники – толком не пояснялось, может, тоже решили погреться на наживе, а может, он действительно нашёл парочку миссионеров с отбитой головой. В конце дневничка были расчёт по хасиндской символике и примерное указание места, где может быть тайник. В игре, помнится, там давали то ли меч, то ли лук и десяток серебрушек. Что будет лежать в реальности – мне было неизвестно, но сильно сомневаюсь, что у варваров в закромах заныкан драконий доспех или парочка томов с пометкой «Как устроить экстерминатус для чайников», а лезть вглубь болот за чем-то меньшим было бы просто глупостью. Упоминаемая в книжке некая легенда о некоем духе-исполнителе желаний также энтузиазма не прибавляла. В той же игре с этого духа, на деле оказавшегося Демоном Гнева, падали неплохие сапоги на мага, но связываться с сущностью из Тени, от энергий которой меня всё ещё странно ведёт, ради каких-то там сапог, которых ещё может и не быть? Спасибо, но нет.

– Нашёл что-то интересное? – нашей волшебнице было любопытно.

– Нет, только пару старых хасиндских легенд да труды по хасиндским же символам. Может и можно из них извлечь какую-то пользу, но это займёт слишком много времени, а толку будет чуть.

– У меня тоже больше ничего нет – то ли все остальные ценности Порождения Тьмы уже выгребли, то ли тут ничего и не было, – с досадой сплюнул Давет.

– Тогда двигаемся дальше, нам ещё эти чудо-бумажки для Дункана добывать или какой другой сувенир из старого архива, если эти самые бумажки за полвека на болоте благополучно сгнили.

– Эй, побольше уважения, он всё-таки глава Стражей Ферелдена.

– Пока что для меня он человек, попытавшийся навешать мне лапши на уши вместо того, чтобы нормально поставить задачу. Может быть, у него были свои резоны, но смотрелось это не очень красиво. В общем, пока что я ему не доверяю. Возможно, в будущем я изменю своё мнение.

– Эй, Дункан – хороший человек, я давно его знаю, к тому же он вытащил мою задницу из церкви. Хех, видели бы вы лицо Преподобной Матери, когда он объявил Право Призыва.

– В кои-то веки я согласна с Алистером. Дункан и меня вытащил из крупных неприятностей, куда я сама залезла по собственной дурости.

– Хех, а меня в неприятности «залез» он, когда поймал за руку во время тонкой операции по срезанию его кошелька… М-да, – весело хмыкнул вор.

– Давет, разве тебе не положено быть в разведке? – мягко поинтересовался я у разбойника. Пусть мы уже набрали склянок, но вот расслабляться не стоило.

– Упс… Понял-понял, сваливаю.

Следующий час мы продирались к этому чёртовому архиву, солнце уже клонилось к закату, а утолённое было желание поубивать всех нафиг вновь подавало о себе знать. К счастью, размяться ещё раз возможность представилась очень быстро.

– Чую рядом Порождений, – остановился Алистер. – Один там… но… никак не могу понять, где остальные. Их явно несколько, но все словно сливаются с местностью.

– Ясно, идём по старому плану.

И вот мы вышли к старому, пошарпанному мосту, скорее даже настилу, что позволял миновать трясину с меньшими проблемами. И в конце этого настила стоял гарлок. Гарлок с магическим посохом, который что-то колдовал. Судя по тонкой светящейся плёнке вокруг него, ещё и какую-то защиту на себя применил. Впрочем, как с этой защитой разбираться – я уже знал.

– Кандидаты в Стражи против порождений. Раунд два, начали! – вновь рывок в сторону нападающего, вот только твари на этот раз явно готовились к встрече. Скорее всего, не с нами, а с отрядом разведки, но сути это не изменило – моя нога чуть было не угодила в медвежий капкан, аккуратно выставленный на дороге и прекрасно замаскированный. Удалось сместить шаг только в последнюю секунду, потеряв при этом в скорости, а вот маг закончил свои приготовления и перекрыл подступы к себе более основательным барьером, из-за которого явно планировал отстреливаться по нашей компании. Помимо этого с неприятным визгом по краям помоста возникли вооружённые парными топориками генлоки, а также совсем уж перекорёженные твари,

на месте рук у многих из них были костяные клинки. Боевой режим.

Анализ. Расчёт действий. Выполнение. Ки конфликтует с магией. Напитанный, как и в прошлый раз, двуручный меч отправляется в полёт – я просто метнул его, вложив изрядную долю внутренней и обычной физической силы. Со злобным гудением меч прошивает барьер, защиту колдуна и входит острием точно в сердце, набранная инерция несёт клинок дальше, и он увлекает за собой нанизанного колдуна. Конечная точка маршрута – остов стены, к которому и прибивает невезучего гарлока-мага. Сам полёт я отмечаю краем сознания, в то время как моё тело подныривает под топорик генлока-невидимки (кстати, то, что они при помощи своих способностей умудрились скрыться от чутья симбионта, мне очень не нравится). Разогнуться и заехать ему локтем в ухо. Труп есть, сделать шаг назад и слегка подправить выпад существа с костяными лезвиями – одно из лезвий входит в живот очередного генлока. Теперь новый шаг – и второй «крикун» втыкает свои лезвия в шею использованного мной в качестве меча, а теперь щита собрата. Резкий рывок – и застрявшие в теле клинки ломаются, подхватываю один из обломков и всаживаю его в глаз «инвалида», вытаскиваю и метаю в начавшего было подкрадываться к нашей волшебнице индивида. Ещё один труп. Пока я повёрнут спиной к основной волне, очередной набежавший гарлок решает воткнуть в эту спину свой ятаган. Вновь смещаюсь и кладу свою руку поверх его руки, выставленной в грубом тычке. Поворот корпусом – и под мелодичное «хрусть» оружие меняет владельца, продолжая движение, подхватываю ятаган в нижней точке и наношу удар снизу вверх, вкладывая в него инерцию закрученного тела. Тушу гарлока вскрывает до подбородка – его хлипкий доспех противостоять его же оружию не смог. Хотя и сам ятаган приказал долго жить – клинок обломился почти у самой рукояти. Впрочем, больше противников не было – остальные Порождения Тьмы представляли собой или подушечку для иголок от Давета, или ледяные статуи за авторством Солоны. Джори добил парочку лучников, а Алистер занимался тем, что ловил на щит и отгонял тварей, желавших добраться до лучника и волшебницы, так что на его счету был всего один генлок.

– В этот раз они действовали куда умнее.

– Хех, не сильно это помогло, человек-армия, – оскалился Давет.

– Ну, вы тоже неплохо постарались.

– Угу, пятеро на четверых против твоих семерых в одиночку, включая мага, – единственная леди среди нас вздохнула. – Может,

мы реально пойдём по домам, а ты сам закончишь Мор и прибьёшь Архидемона?

– Не, одному мне будет скучно, требую хотя бы эльфийских танцовщиц для моральной поддержки.

– Да-а-а… Я бы тоже не отказался от такой поддержки, – Алистер сделал довольно похабную рожу.

– Есть в Денериме одно местечко, «Жемчужина» называется… – начал вор. – Там и не такое организовать могут за соответствующую плату.

– Пф, неотёсанные мужланы, – надулась ведьма, хотя настроение у неё явно было приподнятое. – Если вы не забыли, нам ещё добывать эти документы и ползти обратно, а на дворе уже почти ночь.

– Да, что-то мы отвлеклись, ещё неизвестно, сколько нам придётся рыться в этих руинах, ища нужный схрон, – я подошёл к пришпиленному к стене колдуну. – Ну и рожа, – безносое, безгубое лицо на лысой голове с землянистого цвета кожей, покрытой, вдобавок, ещё и какими-то то ли язвами, то ли родимыми пятнами.

– Настоящий лик Мора, – философски пожал плечами Алистер. – Ого, это с какой же силой ты метнул меч, что он аж на треть вошёл в стену?

– С достаточной, – упираюсь ногой в тушку колдуна и выдёргиваю клинок, после чего осматриваю пояс моей жертвы – тварь мертва, но лёгкое искажение и неправильность вокруг неё всё ещё ощущаются. Так, а это что за синие пробирки на поясе? Они ещё и слегка светятся…

– Солона, кажется, это по твоей части, – снимаю с трупа пояс и протягиваю его девушке.

– А вы умеете делать подарки, милорд Кусланд. Что может поразить сердце дамы сильнее, чем пояс со свежеубитого Порождения Тьмы?

– Не знаю, быть может, три меры лириума, что висят на этом поясе? – не успел я договорить, как пояс уже исчез из моих рук, а девушка чуть ли не обнюхивала пробирки.

– Интересно, как они попали к нему? Разве церковь не контролирует торговлю гномов этой штукой? – поинтересовался сэр Джори.

– Порождения Тьмы, когда нет Мора, обитают на Глубинных Тропах. Лириум добывают там же, так что нет ничего удивительного, что их колдуны обеспечены этим металлом.

– Нас бы так кто обеспечивал, – вздохнула Солона. На этом разговор увял сам собой, и мы отправились дальше – грабить библиотеку… точнее, то, что от неё осталось.

Некоторое время спустя. Руины заставы Стражей.

То, что за нами уже некоторое время наблюдают, я чуял, так что неожиданный «голос из темноты» для меня сюрпризом не стал, а вот остальные сильно напряглись, особенно сэр Джори, которому и так было весьма неуютно в этом заброшенном, полуразрушенном месте.

– Так-так… Что у нас тут творится? – по лестнице на второй этаж чинно спускалась молодая черноволосая девушка. Обряжена она была в мало что закрывающие ткани, и вид открывался весьма занимательный. Лицо также было выше всяческих похвал, а степень «неправильности» в окружающей её реальности говорила о том, что магическая сила данной ведьмы куда выше средней. Эх, жаль, что характер у неё… мягко говоря, очень не очень. Что она и продемонстрировала с порога. – Быть может, ты стервятник? Любитель покопаться в обглоданных костях? Или ты просто гость незваный, что рыщет по моей пустыне в поисках добычи? Так что ответишь ты? Ты завладеть желаешь этим местом? Или копаться в мусоре?

– Предпочитаю считать себя хозяином, вернувшимся в старый дом и вышвырнувшим парочку паразитов, – огрызнулся Алистер. – И дамочка, вам не говорили, что начинать беседу с оскорбления собеседника – дурной тон, а когда собеседников несколько и все они – закованные в железо мужики – ещё и глупость?

– Я многих повидала подобных мужиков. Не впечатляют, – дааа, чтобы стать такой образцовой стервой с острым языком, нужны годы тренировок. Я в восхищении. Почти.

– Зачем же ты тогда за нами наблюдала последний час? – о, чуть вздрогнула. Не ожидала, что её заметят?

– Час? И ты молчал? – высказал своё возмущение Алистер.

– А смысл говорить? Вы бы её не поймали, а нездоровая суета её бы спугнула. К тому же – ну наблюдала, это не запрещено законом.

– Хм… А ты мне интересен, – ведьма остановила свой взор на мне. – Всё знал, но выжидал, играя роль беспечного глупца. Вопрос – зачем?

– Мне было безразлично. У нас тут своё дело, и охота на ведьм в него не входит.

– Вот как? – мне показалось, или она слегка оскорбилась подобным пренебрежением? – Зачем же ты тревожишь пепел древний? Что ты желаешь в нём найти?

– Не отвечай, это наше дело, к тому же она, похоже, из хасиндов, а значит, рядом могут быть и другие, – вмешался Алистер.

– Вы боитесь, что варвары набросятся на вас? – голос девушки сочился ядом, она даже махнула руками, показывая, как будет набрасываться.

– Да, набрасываться нехорошо, – огрызнулся храмовник, а меня так и подмывало спросить, что с ним не так, если он не хочет, чтобы на него набрасывалась девушка с параметрами этой ведьмы. Но, пожалуй, не буду. Мало ли что он ответит, а мне потом с этим жить.

– Это ведьма из диких земель! Она превратит нас в жаб! – Давет, воспитанник трущоб, похоже, был довольно суеверным малым. И если про магов просто ходили всякие слушки, то ведьмами издревле пугали детишек. Мы с Солоной почти одновременно сделали жест рука-лицо, вот только если у неё получилось, то я заехал себе по шлему, после чего сорвал с головы эту грёбаную кастрюлю.

– Легенды, сказки, ложь и просто заблужденья. Своим умом вы думать не привыкли? – теперь она была раздражена. Но тут я наконец-то справился с застёжками и открыл чистому вечернему воздуху своё лицо. Дама на меня странно покосилась и среагировала почти мгновенно.

– Эй, красавчик, скажи мне своё имя – и я скажу своё, чтоб соблюсти приличья, – за моей спиной послышалось злобное шипение Солоны. Э-э-э? Я что-то упустил?

– Айдан Кусланд.

– Меня же Морриган зовут. О цели вашего визита мне нужно догадаться? Искали кое-что вы в сундуках, но лишь пропажу обнаружили, не так ли? – хм, я, конечно, помню, что личико младшего Кусланда действовало на дам весьма благоприятно, но чтобы она вот так начала завуалировано предлагать свою помощь… Да, пусть со стороны это кажется очередной насмешкой, но вот по эмоциональному окрасу речи всё куда интереснее.

– Что значит – «пропажу»? Да ты сама просто укр…

– Алистер, будь другом… заткнись, а? Ругаться с единственным человеком, кто может что-то знать об этих проклятых документах – не самый умный поступок, не находишь? – храмовник гневно сверкал глазами, но всё-таки держал язык за зубами. – Итак, Морриган, судя по всему, тебе что-то известно о судьбе документов. Что ты хочешь за данную информацию?

– О, деловой подход. Всё больше нравишься ты мне, – ведьма улыбнулась.

– Я бы на твоём месте не расслаблялся. Сначала вот это «нравишься ты мне», а потом «клац!» – и тебя перекусило пополам, – таки не выдержал Алистер.

– Никогда не думала, что буду согласна с храмовником, однако ж… уже второй раз за день. Дурная тенденция, – согласилась с воином Солона.

– Итак?

– Те ваши документы мать моя на сохранение взяла. Давно прогнили сдерживающие чары, не поступи мы так – вы кучку праха лишь нашли бы.

– Так вы… э-э-э, сохранили их? Наверное, я должен извиниться и сказать спасибо.

– Мне безразлично отношение твоё, – на Алистера посмотрели как на таракана.

– Раз документы у неё, полагаю, стоит отправиться к ней. Ты можешь нас проводить?

– Ты прямо светоч разума в компании своей, похоже, я влюбилась, – шипение за спиной стало вполне отчётливым.

Влюбилась? Ну-ну, а вот издевается над коллективом она зачётно. Кажется, она нашла, как вывести из себя каждого, и сейчас упорно бьёт по слабым местам, ловя с этого лулзы. Нет, точно, высокопробная, эталонная стерва. Даже не знаю, чего мне хочется больше – то ли повосхищаться ей, то ли тихонько удавить – чисто на всякий случай.

– Думаю, руины на болоте – не самое лучшее место для обсуждения чьей-либо влюблённости, да и разобраться с документами хотелось бы как можно скорее… Как и услышать ответ на вопрос об оплате.

– Оплата… Мы договоримся. Быть может, позже попрошу меня развлечь беседой, – потом эта стервочка глянула на Солону и… – иль не только, – выдала она грудным бархатистым голосом. И, довольная произведённым эффектом, отправилась вперёд, покачивая бёдрами и демонстрируя всем желающим тугую подтянутую попку.

Да, в платье Круга Магов такое дефиле не устроишь, даже если есть что показать. И судя по скрипу зубов нашей ведьмы, этот раунд остался полностью за ведьмой дикой. Не знаю, может, подыграть Морриган? Больно потешно дщерь дома Амелл себя ведёт, я ведь чую, что Айдан ей просто симпатичен, не более. Однако стоило появиться на горизонте заинтересованной в нём особе, как тут же вскипели жуткие страсти.

Так, ладно, нужно настроиться на серьёзный лад – впереди меня ожидает Флемет – матушка этой чудесной девушки, так до конца и не ясно, приёмная или настоящая. Угу, а ещё по

совместительству она является Высшим Драконом и реинкарнацией эльфийской богини Митал до кучи. «Бэкапы» я, конечно, оставил на всякий случай, мало ли, но лезть на рожон всё равно не хочется. Пожалуй, лучше вообще с Флемет не встречаться, вот только как бы от этой сомнительной чести улизнуть? Отпроситься «на разведку»? Нет, лучше просто тихо постою в сторонке, изображая деталь пейзажа. В конце концов, это Алистеру так нужны эти бумажки, вот пусть он по их поводу и ведёт переговоры.

Всего через десять минут неспешного шага Морриган привела нас к… избушке. Натуральной такой избушке, стоящей посреди величественных руин. М-да, сурово живёт суровая ведьма. Сама Флемет появилась довольно внезапно, вот мы вроде как шли, а вот миг – и милая безобидная старушка стремительно выныривает из-за поворота.

– Мама, приветствую тебя, вот Серых Стражей пятеро, они…

– Я вижу их, девочка. Хм… – Флемет прошлась взглядом по нашей компании, остановившись на мне. – Не ожидала встретить живого мертвеца. Тебя в истории быть было не должно. Или её? Хм… Но в целом – всё как ожидала.

– О чём это она? – недоумённо спросил Алистер, я же просто пожал плечами. – И… минуточку. Ты хочешь, чтобы мы поверили в то, что ты ждала нас?

– Вы ничего никому не должны, – хмыкнула старая ведьма, – а уж тем более не должны верить… Ты глаза закрой от скуки, разведи пошире руки… так или иначе, будешь одурачен! – и опять это старческое хмыканье. Ладно, полубезумную бабку с болот она изображает мастерски. Тоже мне «божий одуванчик».

– Она точно ведьма. Не стоит говорить с ней, – Давет явно хотел сказать не «ведьма», а нечто другое, но вовремя включил инстинкт самосохранения.

– Спокойно, Давет, если она действительно ведьма, не нужно её сердить, – а вот сэр Джори принял всё за чистую монету.

– Умница, – похвалила рыцаря ведьма. – К сожалению, его роль в общей картине крайне незначительна. Но не мне решать. Верьте во что хотите. К вопросу о вере… А что насчёт вас, маг и мертвец? У вас другой взгляд на вещи, или вы верите в то же, что и все?

– Почему ты называешь Айдана мертвецом? – вместо ответа спросила Солона.

– Потому что он мертвец. Я не вижу его духа в Тени, зато я ощущаю его ненависть, голод и ярость, – вот с*ка, мало того, что спалила, так ещё старательно делает из меня демона. Так… ладно, попробуем.

– Всё, что было дорого мне, лежит прахом, мои родные убиты на моих глазах. Ненависть и ярость – это всё, что у меня осталось, – от Солоны повеяло сочувствием.

– Что ж, может быть и так. Люди иногда становятся Демонами. Но вот Демон человеком – никогда. Рано или поздно, но ты примешь свою сущность, – уф, кажется, отболтался.

– Не для того пришли они сюда, чтоб сказки дикие услышать твои, мама, – похоже, Морриган надоело исполнять роль статиста.

– Верно, они пришли за договорами, да?

– Именно, спасибо, что сохранили их, – о, Алистер знает это слово? Не ожидал.

– Вот, – ведьма передала храмовнику документы, – отнесите их Серым Стражам и передайте им, что угроза Мора куда серьёзнее, чем они думают.

– Угроза сильнее? Что ты имеешь в виду? – ухватился за речь Флемет воин.

– Угроза сильнее, или понимают они её слабее, а быть может, угрозы и вовсе нет? А может… – драматическая пауза, – …они не понимают ничего! – и ведьма разразилась смехом, не знай я точно, что она – один из самых вменяемых и адекватных (пусть и хитрожопых) персонажей этого мира, посчитал бы её просто старухой без пары шариков в голове, она ведь даже эмоциями фонила ровно теми, которые показывала, и искреннее веселилась над ситуацией. – О, не обращайте на меня внимания. Итак, вы получили то, что искали.

– Тогда пора вам уходить, – хм, может, у Морриган просто недостаток внимания? Стоило ей выпасть из общего фокуса, и пожалуйста – вон как раздражение хлещет.

– Девочка… они – твои гости, – слегка надавила драконица под маскировкой.

– Что ж, – её дочь вздохнула, – я покажу дорогу из леса. Следуйте за мной.

***

Всю оставшуюся дорогу Морриган была раздражена и молчалива, зато к окраине лагеря она нас вывела чуть ли не за час – вот что значит опытный проводник, досконально знающий все тропы.

– Хм… Полагаю, нам пора прощаться. Спасибо за помощь, – попрощавшись, я уже намыливался идти к остальным, как девушка меня окликнула.

– Постой! Желаю я обещанную плату, – народ притормозил, а Солона так прямо застыла и очень недобро покосилась на ведьму.

– Что ж, раз обещал. И что же ты хочешь?

– Поцелуй! – при этом эта стервочка с видом победительницы взирала на нашу магичку.

– Как пожелаешь, – опускаюсь на колено в лучших традициях рыцарских романов и целую руку ведьмы, а заодно и на неё на всякий случай вешаю метку. Выпускать её из вида не стоит, да и, может, удастся скопировать метаморфизм, чем чёрт не шутит? – Миледи, благодарю вас за оказанную помощь, – после чего встаю и поворачиваюсь к нашим. – Всё, господа и дама, концерт окончен, двигаемся в лагерь!

– Эй! Я не это имела в виду! – о, какое возмущение. Она даже на нормальную манеру речи переключилась.

– Увы, вам нужно было точнее формировать своё желание, миледи. Говорят, что мы, демоны, весьма коварные существа. Раз ваша матушка так меня нарекла, придётся соответствовать, – на этом мы с ведьмой распрощались, под эманации незамутнённого счастья от Солоны. Серьёзно, мне показалось, что она даже гнусно подхихикивала, глядя на ошарашенное лицо Морриган.

В лагере мы сразу же направились к Дункану, всё так же занимавшемуся неизвестно чем у костра.

– О, вижу, вы вернулись. Удалось ли вам добыть необходимое?

– Да, всё принесли, включая те самые бумаги.

– Отлично, оставьте бумаги себе, – и на кой чёрт они нужны? Разве что если сильно подопрёт по большой нужде… – Пока вас не было, я попросил магов Круга о нужных приготовлениях. Раз кровь у вас, то мы можем начать посвящение немедленно.

– Теперь-то мы можем узнать, что из себя это посвящение представляет? – поинтересовалась наша волшебница.

– Не буду скрывать, мы, Серые Стражи, дорого платим за то,

чтобы стать теми, кто мы есть. Может статься, что вы заплатите свою цену сейчас, а не позже, – и опять никакой конкретики.

– Ладно, – тяжело вздохнула девушка, – давайте уже разберемся со всем этим поскорее.

– Согласен, нечего тянуть, – подключился сэр Джори.

– В таком случае, начнём, – кивнул Дункан. – Алистер, отведи их к старому храму.

Алистер послушно повёл нас вглубь руин, к храму, посвящённому ещё Древним Богам. От него, конечно, мало что осталось, но сам факт того, что данную постройку не стёрли в пыль фанатики Андрасте, говорил о многом. Оставив нас «дозревать», младший Страж удалился.

– Чем больше я узнаю об этом ритуале, тем больше он мне не нравится, – Джори слегка потряхивало.

– Сэр рыцарь, не хнычь, всё будет в лучшем виде! – «подбодрил» мужика вор.

– Ну зачем все эти испытания? Неужели мы недостаточно показали себя?

– Ну, может, у них такие обычаи? – предположил вор. – Или это всё специально, чтобы досадить тебе, – продолжал он «подбадривать» рыцаря.

– Спокойнее, господа, мы всё равно ничего с этим поделать не можем, – внесла глас разума волшебница.

– Меня волнует лишь одно – в Хайевере у меня жена, и она ждёт ребёнка, – хм? Не припомню его среди нашей дружины. Быть может, кто-то из дальних гарнизонов, герцогство-то немаленькое, всех его рыцарей Айдан в лицо знать не мог. – Если бы только меня предупредили… Проклятье, так нечестно! – м-да, это ожидание, недосказанности, психологический прессинг неслабый… и Джори уже сломался.

– Жизнь вообще подлая штука, – выдал я очередную «вечную истину».

– Да и как ещё стражам брать пополнение? Сдаётся мне, рассказывай они всё и сразу, желающих вступить в их ряды было бы немного. Уверен, даже сейчас мы не знаем всех тайн Ордена, – этот вор на диво разумен. – В конце концов, они исполняют свой долг.

– Жертвовать нами – это тоже их долг?

– Жертвовать войсками – это необходимое зло. Порой битву не выиграть, не заманив в ловушку противника, а для этого нужна приманка. Долг воина – отдать жизнь за свою родину, если это потребуется, – ну и бред я несу, однако сейчас подобная пафосная речь необходима.

– Я знаю, милорд, и я готов отдать свою жизнь, но одно дело

– пасть в славном бою, а вот так…

– Ты же видел Порождения Тьмы. Вот скажи, сэр рыцарь, пошёл бы ты на смерть, чтобы спасти от них свою славную жёнушку? – голос вора сочился ядом.

– Давет. Хватит, – отрезвил я вора, пока тот не наговорил лишнего и рыцарь его нахрен не зарубил – мне нужно как можно больше подопытных… Или фигур, которыми можно пожертвовать в угоду создаваемого перед Солоной образа Стражей и меня лично.

На этом дискуссия утихла, и как по волшебству появился Дункан.

– Итак, мы подошли к ритуалу посвящения, – старший Страж прошёл мимо нас к постаменту. – Орден Серых Стражей был основан во времена Первого Мора, когда род людской стоял на краю гибели, – повернувшись к нам спиной, он стал проделывать некие манипуляции с пустой чашей, до этого стоявшей на пьедестале. – И тогда Первый Страж испил крови Порождений Тьмы и сумел укротить Скверну.

– Нам… нам придётся пить кровь этих тварей ? – Джори передёрнуло, остальные, впрочем, были не лучше.

– Так же, как и Первому Стражу до нас, так же, как и нам всем до вас. Именно в **этом**, – выделил голосом слово Дункан, – источник нашей силы и залог нашей победы.

– Те, кто выживают после посвящения, становятся неуязвимы для Скверны, – внёс свои пять копеек Алистер. – Мы чувствуем её в Порождениях Тьмы и используем, чтобы одолеть Архидемона.

– «Те, кто выживают?» Звучит не очень обнадёживающе, знаете ли, – колдунья явно была не в восторге от открывшихся перспектив.

– Такова плата за силу и иммунитет. Перед Посвящением мы говорим немного, но эти слова звучат с самого первого ритуала. Алистер, ты готов? – я начал вслушиваться в свои чувства, слова в ритуале – это не просто слова, зачастую – это магия куда более тонкая и могучая, чем «обычное» колдовство, к тому же Дункан говорил, что сам ритуал подготавливали маги Круга, так что не всё с ним так просто.

– Присоединяйтесь к нам, братья и сёстры. Присоединяйтесь к нам, сокрытым тенью. Присоединяйтесь, ибо на нас возложен долг, от которого нельзя отречься. И если суждено вам погибнуть, знайте – ваша жертва не будет забыта, и однажды мы все присоединимся к вам, – слова порождали лёгкие, едва уловимые искажение в мире. Ритуал уже начался, а эти слова, как я и подозревал, были отнюдь не просто словами. Да и кровь в подготовленной чаше источала странную силу. Правильную и

неправильную одновременно. Это… было довольно трудно описать, но кое-что я понял наверняка. Стражи – это не просто «ведьмаки», изменившие себя под действием скверны, нет. Это что-то большее… И из них можно извлечь определённую пользу.

– Давет, подойди! – вор послушно подошёл и принял протянутую чашу.

Глоток осквернённой крови – и чаша вновь в руках Дункана, а я сосредотачиваюсь на моих клетках, подсаженных вору. Это был самый узкий момент плана, так как если сказка о том, что Мор, а вернее, Скверна, вызывающая мутацию, является творением местного Творца-истерички, оказалась бы не такой уж сказкой, или хотя бы окажется чуть более опасна, чем хотелось бы, то контакт с ней моих клеток мог быть весьма плачевен. Это человека она не убьёт, попав на неповреждённую кожу, но что будет со мной, учитывая, что никакого разделения на органы в теле симбионта вообще нет? Экспериментировать на себе, фактически, голыми руками закапываясь в активное вещество оружия массового поражения (чем была бы любая попытка прямого анализа клетками симбионта организмов «Порождений тьмы»), ни бельма не разумея в местной магии и сущности того, с чем имею дело, было бы с моей стороны, мягко говоря, недальновидно. Пусть я даже и верю в свою живучесть и успел снять параметры организма Алистера. Последний, к слову, вообще слабо мог выступать наглядным пособием по мутации Серых Стражей, так как, помимо неё, имел и силы Храмовника, которые тоже неясно как получаются, но совершенно однозначно тоже курочат организм. Словом, ничегошеньки не зная ни по одному из задействованных процессов, разобраться в мешанине его модификаций было затруднительно, особенно учитывая, что и то, и другое явно было завязано на магию, а не биологию.

По этой причине во время нашей прогулки я старательно ограждал клетки себя-симбионта от случайного контакта с кровью порождений и продолжал это делать сейчас, снимая параметры процесса опосредованно – через буфер родных клеток тела. Это было заметно сложнее, но зато безопасней. А в боевом режиме, в который я незаметно для окружающих перешёл, был дополнительный шанс успеть отсечь задействованные клетки от основного массива, если те вдруг окажутся поражены Скверной.

Но вернёмся к вору. Вот активное вещество попадает в желудок, и меня захлёстывает поток биометрической информации. Стенки желудка не удержали мутаген и мгновения – диффузия протекала с огромной скоростью, практически игнорируя границы внутренних органов и заставляя меня изрядно напрягаться, чтобы уберечь от контакта своих «агентов».

Начинается спонтанная перестройка организма. Основа магическая. Не та неправильность «Тени», которую я ощущал у Солоны и прочих местных магов, а именно настоящая – натуральная. Энергия для преобразования отчасти вложена в сам мутаген, отчасти берётся из тела жертвы. Но всё слишком быстро, дёрганно… Из пищеварительного тракта волна мутаций лавинообразно расходится по всему телу, попутно корёжа нервную и кровеносную систему. Далее искажения перекрыли трахею, и вор схватился за горло…

– Мне жаль, Давет, – вздохнул старший Страж, а изменения добрались до мозга… Что ж, смерть была почти что мгновенной.

– Подойди, Джори!

– Но… у меня ведь жена, ребёнок… Если бы я только знал… – рыцарь достал из-за плеча меч.

– Сэр Джори, – выхожу из боевого режима, тем не менее, большей частью сознания всё ещё обрабатывая полученную и до сих пор получаемую информацию, – успокойтесь и примите свою судьбу, как полагается рыцарю! – увы, мои слова остались проигнорированными. Возможно, я мог бы его спасти и получить ещё одну подопытную тушку, но… даже так ему нашлось хорошее применение.

– Назад дороги нет!

– Бесславная смерть – это слишком! – рыцарь не желал пить сомнительную бурду (и тут я его очень понимаю) и готов был биться за свою жизнь до конца… Вот только Дункан был куда более опытным и талантливым бойцом, да и изменённый Скверной организм кое-что мог.

– Мне жаль, – сообщил Дункан, вытаскивая кинжал из сердца рыцаря.

– Дункан, мне вот интересно, а что ты будешь делать, если я тоже откажусь пить вашу бурду? – мой меч также покинул ременную петлю и как бы невзначай был под рукой. Алистер, оценивший перспективу, явственно сглотнул. Дункан хмыкнул и щёлкнул пальцами – вокруг показался десяток мрачных мужиков и парочка девиц. Все со взведёнными арбалетами. Логично, не могло же быть всего два стража на весь Ферелден, так что чего-то такого я и ждал, а вот моё чутьё опять дало сбой, нехорошо…

– Их талантов хватит, чтобы напитать арбалетные болты до состояния, способного пробить даже доспех из вулканического золота.

– Хмм, всего двенадцать… Я думал – будет больше и хотя бы один маг, – слегка разочарованно протягиваю, обежав взглядом новую компанию. Мелькнувшая было шальная мысль всех и правда порубать в капусту, а потом вдумчиво покопаться в

образцах, была тут же отметена тем фактом, что ничего кроме лёгкого морального удовлетворения и кучи проблем на ровном месте это мне не принесёт.

– Хватит болтать, посвящение ещё не закончено! Пейте! – в нас тыкнули чашей, ну вот, кажется, он обиделся.

Солона, вздохнув, с видом приговорённого сделала глоток. Её изменения шли куда более плавно и мягко, не носили взрывной характер и позволили мне окончательно завершить сбор столь нужных данных. Всё оказалось не так страшно, по крайней мере, необоримой воли надбожественной сущности за этим явлением не стояло. Магия была сильной, интересной и не до конца понятной, но повредить структуру и поведенческие императивы симбионта она не могла. Только кое-чего добавить в энергетическом плане, по аналогии с магией Поглощения из Фиора, но не более. И это было чудесно!

Между тем прошла минута, другая…

– Отныне и навсегда ты – Серый Страж! – глаза девушки закатились, и она отрубилась.

Настала и моя очередь. Хм, а на вкус эта осквернённая кровь ничего так, как вино с пряностями. Мутационные процессы в моей тушке также носили плавный характер, но на всякий случай я их контролировал, благо уже понимал, что и как.

– Отныне и навсегда ты – Серый страж, Айдан! – тут мне по мозгу ударило непонятным искажением, и сознание начало плыть. Перед тем, как окончательно отключиться, я всё-таки сделал то, что должен был сделать гордый дворянин, окажись он в моём положении – я успел дать по морде Дункану! Ну и клеток своих повесил, но это уже детали.

Неопределённое время спустя.

Я мееедленно открыл глаза, предварительно «просканировав» округу своим чутьём, которое, кстати, слегка изменилось. Раньше я мог ощущать лишь эмоции и через них находить живых, да и то, как выяснилось, далеко не всех и недалеко, но сейчас… Несколько «меток» поблизости и сотни, тысячи отображений где-то на грани восприятия – в десятках километров. Причём большая часть этих засветок находилась под нами. Порождения Тьмы и Стражи стали ощущаться словно части меня-симбионта, да и расстояние соответствует тому уровню, что был у меня в Марвеле. Так вот ты какой, Зов Архидемона… Хотя странно, самого дракона я не чую, слишком далеко? Другой «ступени»? Да, скорее

всего, если мой «радиус» – это полсотни километров, то заражённый дракон, если канон не врёт, не просто чуял, он мог контролировать всех тварей в пределах страны точно, а Думат – так и половины мира. Интересно, а могу ли их контролировать я, пусть даже в непосредственной близости? Всё-таки я не человек, а нечто большее, и скверна в моей крови должна иметь статус несколько выше, как у Архитектора… Кстати, неплохо было бы его грохнуть – на всякий случай. Или этот бонус доступен только опытным магам крови? Хм… Слишком мало данных, нужно копать дальше.

– О, он пришёл в себя! – надо мной склонилась незнакомая бородатая рожа. Рядом с ней наблюдалась озадаченная физиономия Алистера.

– Ох, моя голова, – отозвалась рядом Солона.

– Вы наконец-то очнулись! – обрадовался храмовник.

– Алистер… заткнись, а? – девушка держалась за голову и сильно напоминала страдающую от похмелья персону.

– Вот, выпей, станет легче, – бородач протянул ей флягу, глоток, и… глаза магички лезут из орбит.

– Кхе… кха… Тьфу, что это за жуткое пойло?

– Хех, ритуальный Эль Стражей. После первого Глотка нам уже никакая дрянь не страшна, так что как-то сама собой сложилась традиция готовить такой эль.

– А из чего его готовят? – мне стало любопытно. – И, кстати, кто вы?

– Я – Арон, как и вы, Серый Страж. Дункан сказал, что во время посвящения могут возникнуть… проблемы, и попросил… поспособствовать, – мужик очень обтекаемо признался, что готовился меня пристрелить, случись что не так. – Что же касается твоего вопроса, то у каждого Стража, ну, из тех, кому это интересно, Эль свой. Готовится он, правда, одинаково. Берётся какая-нибудь выпивка, часть выпивается, на место освобождённого заливается другая выпивка, операция постоянно возобновляется… до самого конца.

– А у вас были видения? – вмешался Алистер. – В моё посвящение у меня были! – при упоминании о видениях Солона выхватила отданную было бутыль и сделала ещё один жадный глоток. Я припомнил, какая жуть глючилась мне, и передёрнул плечами. Нет, никаких Архидемонов там не было, мои тараканы гораздо, гораздо страшнее…

– Были. Так, а где Дункан, он теперь вроде бы наш куратор? – наконец-то встаю с такого уютного и мягкого гранитного пола.

– А вон, – Арон кивнул куда-то в сторону, – Катар сейчас вправляет ему нос и ставит припарку. Пара минут – и будет как

новенький.

– Как это он так? – поинтересовалась Солона.

– Ну, у твоего друга во время посвящения случился мышечный спазм. Такое иногда бывает, вот и сократилась его рука в латной перчатке, совершенно случайно – прямо в нос Дункану, который подошёл забрать чашу… – не моргнув и глазом, сообщил бородач. Мне кажется, или он не очень любит этого Дункана?

– Ага, так всё и было, – подтверждаю с самым честным видом.

– Кхм, ладно, – хмыкнул бывалый Страж. – В общем, добро пожаловать в наши ряды. Следующие месяцы вас нужно будет поднатаскать, чтобы вы привыкли к изменениям, даруемым Скверной, да кое-какие… традиции Ордена поведать стоит, но это уже всё будет после битвы. Пока что советую отдохнуть.

– Не выйдет, – к нам подошёл недовольный Дункан с чем-то типа пластыря (точнее, его аналога) на лице. – Алистер будет сопровождать меня на военном совете, а король Кайлан пригласил туда же Айдана… Да и Солона, как я вижу, уже нашла себе дело, – девушка, всего на минуту предоставленная сама себе, уже домогалась до мужика в мантии и с палкой – судя по обрывкам фраз, вытрясала какие-то детали в применении заклинаний.

– Полагаю, тогда не стоит испытывать терпение Его Величества, – закругляю я тему, и мы расходимся. Дункан ведёт нас с Алистером куда-то вглубь лагеря, сам Алистер пытается шутить и как-то «наладить отношения», но у него ничего не выходит – местный глава стражей в историю со «спазмом», конечно же, не поверил, да и вообще дружбы у нас явно не сложится. Впрочем, не сильно и хотелось.

К месту военного совета мы вышли минут за десять, пройдя парочку кордонов из сурового вида вояк в полных сильверитовых доспехах. Личная гвардия короля. Во всяком случае, лица нескольких молодцев Айдан видел в королевском дворце в Денериме.

Пришли мы в разгар очередного спора, где слегка звероватого вида мужик в латах из тиглевой стали (да они же весят килограммов пятьдесят! А он активно жестикулирует и размахивает руками! Силён… Для человека – так даже чудовищно силён) уже чуть ли не орал на короля.

– Кайлан, но это глупо! Нет, это полный идиотизм!

– Моё решение твёрдо, Логейн! Я поскачу в атаку вместе с Серыми Стражами! – на миг я сбился с шага.

До последнего я надеялся, что это просто косяк безграмотных игроделов – что Верховный Главнокомандующий всех войск

несётся на вражескую орду в первой линии, выживаемость в которой составляет около 20%. Пардон, это в «нормальной» битве, а вот когда войско противников может выставлять четырёхметровых бугаёв, а капля вражеской крови, попавшая тебе в рот, глаз или царапину, гарантирует билет на тот свет дня за три, то данные проценты стремятся к нулю. Пусть короля будут прикрывать до последнего, да и латы у него спокойно выдержат удар огра, но ведь защитники могут вовремя и не успеть, а тот самый удар огра пусть и оставит целые латы, зато превратит его внутренние органы в кашу! М-да… Что ж, с первым номинантом на Премию Дарвина Тедаса мы определились.

– Не рискуй понапрасну, Кайлан! Орда Порождений Тьмы опасна. Не время изображать героя на острие атаки, – судя по эмоциям, Логейн искренне пытался докричаться до мозга короля. Вот честно, мне сейчас стало чертовски жалко этого мужика – его окружают идиоты.

– Ну, тогда, может быть, нам стоило дождаться орлесианцев? – иронично ответил король. А вот за такое я бы на месте Мак-Тира уже вломил. Он и отец этого малолетнего дегенерата пролили вёдра крови, как своей и своих друзей, так и тех самых орлесианцев, чтобы выкинуть их из своей страны, а этот коронованный идиот… Но генерал лишь тяжело вздохнул и отвернулся, видимо, чтобы молодой самодержец не увидел его перекошенного лица.

– Я вынужден опять возразить против твоей дурацкой идеи, что без орлесианцев нам не выстоять, – ещё немного, и мужик, выросший в деревне и особо придворному этикету не обученный, заговорит исключительно матом, во всяком случае, судя по эмоциям. Он им мысленно короля уже кроет.

– Наша вражда с Орлеем – дело прошлое… А тебе следует помнить, кто здесь король! – скрип зубов Мак-Тира я слышал весьма отчётливо. М-да, у самого молоко на губах не обсохло, а опытного ветерана, гения стратегии тыкает носом в гумус. И если с точки зрения придворного этикета Кайлан ещё прав, то вот в отношении здравого смысла…

– Какое счастье, что Мэрик не дожил до того дня, когда его сын готов отдать Ферелден тем, кто больше века держал его в рабстве, – генерал стиснул кулаки.

– Тогда, стало быть, для победы нам хватит и наших нынешних сил? – поймал своего собеседника в словесную ловушку король. М-да, может быть, он и идиот, но вот софистике его обучили неплохо – ветеран стоит, хватая ртом воздух, и даже не знает, что тут сказать. Хотя взгляд его обещает Кайлану многое. Очень, очень многое. Закопав единственного адекватного

человека в своём окружении, король повернулся к новоприбывшему. – Дункан, твои люди готовы к бою?

– Готовы, Ваше Величество, – кивнул Страж.

– О, а вот и молодой лорд из Хайевера! Полагаю, тебя можно поздравить?

– В некотором роде, Ваше Величество.

– Для нас сейчас каждый Серый Страж на вес золота. Тебе следует гордиться, что ты вступил в ряды Ордена, – в голосе короля прозвучало некоторое неодобрение.

– Кайлан, твоя страсть к легендам и славе нас погубит! Нам сейчас надо твёрдо стоять на земле! – крик души Мак-Тира, должно быть, слышали и в Хайевере. Кстати, подойдя ближе, я заметил под глазами у Логейна такие мешки, что аж страшно стало. Он когда в последний раз спал? Блин, он вызывает всё больше уважения, его просто необходимо будет завербовать. И я даже примерно представляю как.

– Ладно, – хмыкнул король, – излагай свой тактический замысел. Мы с Серыми Стражами выманим Порождения Тьмы в атаку, а потом? – то есть он не просто пойдёт в первой линии, он будет в отряде-приманке, который не выживает почти никогда?

Хм, может, Кайлан тупо самоубийца и ищет способ поэкзотичнее? Жаль, что я плохо помню этот момент канона, но блин, реально же идиотизм! У него что, нет отряда каторжников и дезертиров, которыми можно спокойно пожертвовать? Плюс добровольцы из тех, кому нечего терять? Зачем самому лезть в петлю? Впрочем, об умственных способностях монарха я уже говорил, а нормального генерала он слышал только тогда, когда хотел.

Логейн вздохнул и принялся объяснять.

– Вы втянете тварей в бой вот на этом плато, – Мак-Тир обвёл область на карте. – Когда они навалятся на вас, у них будет оголён весь левый фланг и тыл. В этот момент наблюдатель на башне даст знак и зажжёт маяк. По этому сигналу мои люди ударят из укрытия – полководец обозначил область с руинами крепости, где при желании и небольшом умении можно было спрятать и две армии. План не содержал в себе десятка хитрых ходов, вариантов развития ситуация и условий срабатывания, он был прост и надёжен, как лом, а потому имел неплохие шансы на успех. Хотя я бы предпочёл услышать, что именно за «мои люди» будут в составе сил Логейна, а пару отрядов магов вообще отправил бы на холмы, поставил к ним охрану и оставил играть в артиллерию. Ах да, церковь и храмовники вряд ли на такое согласятся…

– Да-да, я помню, ты говорил. Это ведь башня Ишала, та, что

в руинах, верно? – ткнул пальцем в пометку «маяк» самодержец. – Кто зажжёт маяк?

– Я оставил там несколько своих офицеров. Это дело не опасное, но крайне важное, – логично, офицеры Логейна должны быть достаточно компетентны, чтобы понять, когда нужно трубить атаку.

– Тогда поручим его самым лучшим! – о нет… не будь я в латах, моя рука и лицо уже болели бы от фейспалмов. – Пускай маяк зажгут Алистер и новые Серые Стражи!

– Разумно ли это, Ваше Величество? Люди тейрна Логейна знают его войска, владеют опытом реальных стратегических операций и уже изучили театр военных действий, им лучше знать, когда нужно подавать сигнал, – каюсь, я уже просто не выдержал – ПДК идиотизма за счёт выделений Кайлана была завышена на порядок.

– Никогда не думал, что скажу это, но согласен с молодым Стражем, – Логейн посмотрел на меня с некоторой долей благодарности и симпатии.

– Брось, Айдан, – махнул рукой король, – Серые Стражи – защитники человечества от Мора, разве ты не хочешь войти в историю, как тот, по чьему сигналу был сокрушён Пятый Мор?! – у меня не осталось слов. Цензурных.

Пришлось вспоминать старую, не раз работавшую мантру про недопущение убийства идиотов в людных местах при толпе свидетелей. Мы с Логейном на пару стали сверлить затылок короля недовольными взглядами, в то время как юный самодур отвлёкся на Дункана, попытавшегося зайти с другого конца и намекнуть, что Стражи нужны для борьбы с Архидемоном и закидывать их на маяк вдалеке от поля боя – не лучший вариант. Но всё было бесполезно.

– Ваше Величество, маяк и башня нам ни к чему, Круг Магов… – ну да, пущенный высоко вверх фаербол тоже может неплохо сработать. Вот только…

– Мы не доверим свою жизнь твоим чарам, маг! – одёрнула его подошедшая вместе с волшебником старуха в расшитых одеяниях. – Прибереги их для Порождений Тьмы!

– Довольно! – Логейн был в бешенстве. Мало того что самодур-король в угоду своей левой пятки и тщеславия изменил готовый нормальный план на довольно сомнительный, так ещё припёршиеся чародей со жрицей сначала попытались влезть в и так покорёженную схему действий, а потом начали собачиться, превращая серьёзное собрание в балаган. – План нам подходит! Серые Стражи зажгут маяк! – проговорил это генерал на одном дыхании, словно опасаясь, что какой-нибудь «гений» опять

захочет внести свой «ценнейший» вклад.

– Благодарю тебя, Логейн! – помимо идиотизма, этот тип в золотых доспехах начал ещё и Пафос излучать. Бррр… – Жду не дождусь этого великого мига! Серые Стражи и король Ферелдена плечом к плечу остановят натиск Тьмы!

– Да, Кайлан. Это будет великий миг… для всех нас, – Логейн отошёл немного в сторону и говорил, стоя спиной к самодержцу. Судя по чуть изменившемуся тону и эмоциям, именно в этот момент он вынес Кайлану свой приговор. Раньше я считал, что тейрн предал короля в угоду собственных амбиций и властолюбия, но сейчас я сильно сомневаюсь в этом, возможно, он просто пытался спасти то, что осталось после ошибок этого кретина в золотых доспехах.

Совет закончился, и народ разошёлся по своим делам, я было порывался побеседовать с генералом с глазу на глаз, возможно, если он выдаст пару своих офицеров в наш «отряд поджигателей», маяк запалят вовремя и Логейн таки придёт на помощь королю, но, прикинув все «за» и «против» такого решения, изменил свои планы – мне нужен генерал Логейн и контроль над Мором. Однако если этот самый Логейн перебьёт столько Порождений Тьмы и остановит этот самый Мор под Остагаром, то в сухом остатке я получу заныкавшегося чёрт знает куда Архидемона, образ генерала Логейна, на который будет молиться чуть ли не весь Ферелден, и, возможно, живого Кайлана, хотя последнее маловероятно… Всё. Человеческие войска… Ну, остатки от трёх тысяч пехотинцев Хайевера, что переживут эту битву, больше ничего, так что как ни прискорбно, но мне куда выгоднее, чтобы твари вырезали людские армии.

Тем временем мы добрались до стоянки Стражей, где Дункан отловил обложившуюся книгами Солону и принялся выдавать ценные указания.

– Большинство присутствующих план знает, но для новоприбывших, – кивок на волшебницу, – излагаю краткую версию. Вы с Алистером отправитесь к башне Ишала и позаботитесь о том, чтобы сигнальный огонь был зажжён.

Да, действительно краток. Алистер сразу же принялся возмущаться, что его не пускают «в великую битву», м-да, сводный братец Кайлана поддерживает семейные традиции.

Хм? Я не упоминал? А, слегка запамятовал, Алистер – бастард короля Мэрика, нагулянный им то ли от служанки в Рэдклифе, то ли от какой-то Серой, уже точно не помню, да и не суть важно. Все, кому надо, в курсе этого дела, а этот наивный простофиля искренне считает свою тайну «сверхважной и сверхнадёжной», хотя такая фигура, как королевский бастард, при

некоторых раскладах и обстановке может оказаться очень интересной и полезной. Думаю, церковники, когда планировали сделать из парня храмовника и посадить на лириумную «иглу», знали, кто его папа, да и Стражи, вероятно, тоже не просто так пошли на конфликт со жрецами и использовали Право Призыва, уведя неофита у них из-под носа. Интриги и подковёрная возня, как мило. В общем, пока Алистер высказывал своё недовольство, на меня насела Солона с резонным требованием предоставить чуть больше информации, чем два десятка слов о цели миссии.

Просветил девушку, не стесняясь в оценках умственных способностей самодержца. Она впечатлилась, проходящий рядом Арон остановился, взял бумажку и попросил повторить, только помедленнее. Алистер услышал и начал возмущаться, но его урезонил Дункан, поддержав моё мнение, хоть и попеняв, что я излишне критичен к планке идиотизма, а Кайлан ещё очень молод, горяч и неопытен. Пожимаю плечами, пусть потом расскажет это огру, который превратит короля в отбивную.

Напутствовав нас на прощание, Дункан удалился, ну а мы стали готовиться к важнейшей миссии по тыканью в заранее подготовленные дрова зажжённой палкой.

– М-да, не так я себе представляла обязанности Стража, – девушка что-то усиленно писала в своей тетради. – Совсем не так.

– Кто бы мог подумать, что нас отправят поджигать костёр вместо того, чтобы участвовать в битве? – Алистер был солидарен с чародейкой.

– А по мне, так повезло. Сиди себе спокойно в башенке у костра да наблюдай, как наши громят тварей. Всяко лучше, чем подставлять голову под топор очередного генлока.

– Хм, ну если смотреть на проблему с этой стороны, то всё действительно неплохо, – Амелл, высунув язычок от усердия, выводила какой-то рисунок, старательно копируемый с лежащей неподалёку книги.

– Тебе-то о чём беспокоиться, а, человек-армия? – подколол меня Алистер… Ну, видимо, он считал это подколкой.

– Например, об «Огненном Шторме», что могут пустить на меня эмиссары Порождений. Или парочке Огров, или засаде Крикунов, или… В общем, если у меня неплохо получается махать железной оглоблей, это ещё не значит, что я горю желанием ей размахивать при каждом удобном случае.

– Зачем же ты тогда присоединился к Стражам? – недоумённо спросил храмовник.

– Да из политических соображений. С учётом пиетета Кайлана перед Орденом, членство в нём принесло бы мне множество преференций.

– Каких же? – наконец-то оторвалась от своих записей девушка.

– Мой дом разрушен, на его восстановление потребуются ресурсы. Если с золотом проблем нет – Хайевер богат полезными ископаемыми, лесами, строительным камнем, а знаменитое хайеверское полотно и ткани известны далеко за пределами Ферелдена, то вот с войсками и просто с людьми будут проблемы. Сколько воинов моего гарнизона переживёт Остагар? Половина? Треть? Ещё меньше? Территории тейрна требуется охранять, налоги с населения собирать, зачищать леса от всяких монстров и тварей, временами лезущих из-под земли. Если об этом просит просто молодой брат тейрна, то потом ему и счёт выставить могут, да и соседи попробуют воспользоваться моментом. А вот если то же самое попросит Серый Страж, в будущем, а может, и настоящем – командор Ордена Ферелдена? Да и Право Призыва. Я бы смог прийти в тот же Круг и предложить желающим вступить в Орден, изучать то, что они пожелают, и жить без надзора храмовников. Думаю, хотя бы пара-тройка желающих нашлась бы.

– Пара-тройка? Да к тебе бы ломанулось девять из десяти магов! А половина из оставшихся задержалась только для того, чтобы отписаться в другие Круги! – даже вскочила Солона.

– …Соседям же лезть ко мне, пока у меня в гостях несколько чародеев, способных уничтожить их армии если не целиком, то ополовинить так уж точно, вряд ли хватит духу. Это помимо другой пользы, что могут принести моим владениям чародеи. По легендам, тот же Киркволл, огромный город, вырубленный в скале, воздвигло трое Магистров за неделю. Да и Остагар, и Тракт как бы намекают, что маги строить умеют. Пусть нынешние и позабыли мастерство прошлых поколений, всё равно это немалое усиление.

– Но разве так можно? Да и в Ордене бы не разрешили.

– Орден был бы доволен – я поставляю ему высококачественных рекрутов и некоторые ресурсы, взамен пользуюсь их политической поддержкой. Приказы Командора может отменить только Первый Страж, но до Вейсхаупта отсюда далеко, да и договориться вполне можно.

– А как же Посвящение? Его ведь переживают далеко не все.

– Да, как «мило», что Дункан, нахваливая Орден, «забыл» упомянуть о такой «мелочи», – яда в моём голосе не услышал бы только полный идиот или глухой. – Но где сказано, что кандидата нужно посвящать немедленно? И кто может отличить прошедшего посвящение в Стражи от не прошедшего, кроме других Стражей?

– Это… это… Я даже не знаю, как это назвать! Использовать

своё положение и титул, чтобы наживаться! – храмовник был возмущён.

– Наживаться? Да, я планировал наживаться на Ордене, ровно так же, как Орден наживался бы на мне. Или ты думаешь, что броня, оружие и содержание Серых сваливаются на них из воздуха? А их крепости и аванпосты растут сами по себе, словно грибы? Нет, Алистер, кто-то за всё это платит. Как я понял, кредо Стражей – использовать всё что угодно для достижения своих целей. Так неужели Орден выберет получить всего одного мечника, который будет относиться к нему негативно и изобретать различные способы забить на свои обязанности, вместо того, чтобы, договорившись с этим мечником, иметь стабильный приток денег и рекрутов, обученных и с высокой лояльностью делу Стражей? – храмовник удручённо молчал – возразить ему было нечего, вернее, возразить-то было что, но он достаточно общался с Дунканом и прекрасно понимал, что если Первый Страж хотя бы немного на него похож, то за подобным соглашением дело не станет.

– Так это был голый расчёт, а не зов долга? – спросила волшебница.

– Да. Дело Ордена, конечно, благое и весьма важное, но у Айдана Кусланда есть обязательства перед людьми Хайевера, и я не собираюсь от них отказываться.

– Понятно, – и тишина.

– И? Это всё, что ты можешь сказать? – не выдержал Алистер.

– Ладно, Айдан полностью прав, и я всецело одобряю такой его подход. За своих нужно стоять до конца, а не резать их при отказе совать голову в петлю, теперь доволен, храмовник? – кажется, оставшись наедине с книгами, она ещё раз прокрутила последние события в голове, и политика Стражей ей не сильно пришлась по вкусу, а тут ещё и «природный враг» лезет.

Поспешив прервать начавшую становиться явно не очень дружеской беседу, я отвлёк волшебницу вопросом о том, что она делает. Манёвр удался, и девушка, забыв о воине, принялась проводить небольшую лекцию на тему «магия и с чем её едят» для обычного человека. Через час пришлось её аккуратно прерывать.

– Солона, это было действительно интересно и познавательно, но я вынужден просить тебя продолжить в следующий раз – к исходу ночи может начаться битва, а мы вторые сутки на ногах, тот «отдых» с видениями за полноценный сон не пойдёт. Нам требуется нормально восстановить силы.

– Да. Наверное, ты прав, а я излишне увлеклась.

– Ничего страшного, это я виноват, что полез с расспросами не вовремя. Но мне действительно было интересно. Продолжишь

в следующий раз?

– А? Да, конечно! – обрадовалась девушка и слегка смутилась.

– Отлично, тогда постановляю: всем спать! – хотя «постановлять» было особо некому – опытные стражи уже давно отправились на отдых, а Алистер тупо вырубился где-то минуте на десятой той импровизированной лекции. Так что мы нашли пару спальников и устроились на них.

– Спокойной ночи, Айдан, – девушка закрыла глаза.

– Спокойной ночи, Солона, – мне сон был не нужен, но вот как следует покопаться в считанных моими клетками знаниях сотоварищей, а также этой новой связи стоило – как раз выдалось свободное время. Всё, что было возможно, я сделал, нужные мосты навёл, сомнения зародил. Осталось дождаться гибели всех опытных Серых и приступить к следующему этапу.

***

Побудка прозвучала примерно за час до рассвета, хотя, с учётом налетевших за ночь туч и начавшегося дождя с грозой, вряд ли утро будет кардинально отличаться от той самой ночи. Потратив полчаса на необходимые процедуры, наш «отряд поджигателей» попрощался с остальными Стражами и двинул к башне Ишала – само сражение ещё не началось, войска только строились, но занять место на наблюдательной вышке было необходимо уже сейчас. Тем внезапнее был прилетевший огненный шар, поджаривший отряд обслуги баллисты, удобно расположившийся на стене.

– Что? Как? Порождения же ещё далеко! – Алистер растерялся.

– Маги врага! – крик где-то вдали, перешедший в надсадный вой, дал ответ на вопрос храмовника.

– А ещё магов можно использовать в качестве диверсантов, пройдёт один такой товарищ в тыл врага и устроит всем весёлую жизнь, – продолжил я свою вчерашнюю мысль о полезности магов.

– Нужно быстрее забраться на башню, как бы и с ней чего не случилось, – выдала вполне здравую идею Солона.

– Тогда поспешим! – и мы рванули к этой самой башне-маяку.

Десяток минут – и мы на месте, вот только во дворе перед башней кипит бой. Порождения активно махались с

защитниками, но с нашей небольшой помощью (всего пяток зарубленных генлоков и один гарлок, получивший сосульку в глаз) натиск был отбит.

– Как тут оказались Порождения Тьмы? Их войско же ещё на подходе? – Алистер продолжал недоумевать.

Меня больше интересовал вопрос, как Стражи, что вроде как их «чуют», умудрились пролюбить и диверсантов, и подкоп. Хотя если все они сидели в лагере и готовились вытаскивать жопу короля из той западни, куда эта жопа активно лезет, то могли и не заметить других проблем. Сам я, конечно, чувствовал шевеления в этом направлении, но реальная местность заметно отличалась от игры, а толком провести рекогносцировку мне возможности не предоставлялось, так что с башней я наличие тварей связал только уже на подходе.

– Подземные тоннели, – ответил один из защитников. – Если бы не предупреждения людей сэра Кристиана из Хайевера и наша повышенная бдительность, они могли бы застать нас со спущенными штанами, – хех, кое-какие из оставленных инструкций приносят пользу. Неплохо.

– Нам нужно попасть в саму башню и подать сигнал людям тейрна Логейна, – вмешался в беседу Алистер.

– Проходите, мы задержим тварей, но особо на многое не рассчитывайте… – мужчина уже отворачивался от нас и тут пошатнулся, словно получил удар в грудь: – Создатель, у них огр!

Наша беседа была прервана новой волной атакующих, возглавляемой четырёхметровой рогатой образиной, состоящей исключительно из мышц и когтей. Если защитники и смогут отбиться от этого монстра, то потери будут слишком высоки, как эффект – в башне нам будет куда «веселее», поскольку долго в уменьшенном и израненном составе они не протянут, а вот быстро протащить нового огра по «подкопу» у тварей вряд ли получится.

– Солона, прикрой с флангов. Алистер, охраняй Солону, – выдав указания, делаю рывок к огру.

Гигант меня замечает и швыряет булыжник. Швыряет на удивление метко для такой туши, но слишком медленно для меня – лёгким смещением корпуса ухожу в сторону, и вот я уже рядом с огром. Тот, широко размахнувшись, горизонтально бьёт лапой. Нарочито медленно прыгаю вперёд, мутант-переросток пытается достать меня второй конечностью, пока я в воздухе и увернуться не могу, но я отталкиваюсь от первой конечности и подлетаю к роже самой твари. Удар двуручником, в который, помимо веса моего тела, доспехов и инерции с прыжка (про мышечную силу модифицированного тела вообще промолчим), я вложил ещё и

некоторую долю Ки, приходится аккурат на раззявленную пасть. Череп огра брызгами разлетается в стороны, а два куска разрезанного пополам тела заваливаются назад. Застывшие в ступоре на несколько секунд генлоки получают по сосульке и молнии. Туша огра перекрыла где-то половину прохода, и теперь защитникам станет легче… на некоторое время.

– Постарайтесь не выпускать их на открытое пространство, а если прижмёт – отходите в башню, – отдал я в принципе бесполезное (так как и без меня знают) распоряжение солдатам.

– Д… – местный командир открыл и закрыл рот, беспомощно пялясь на труп огра и силясь вернуть себе дар речи. – Да, сэр! Как прикажете!

– Давай я всё-таки сбегаю за эльфийскими танцовщицами, а ты пока завалишь Архидемона? – с нервным прихихикиванием предложил Алистер, когда я вернулся назад.

– Не, сначала девушки, демоны потом! – я был категорически не согласен.

– Кха… Да вы можете… фух, хоть иногда быть серьёзными, в конце-то концов? – пытающая отдышаться после спешного бега к месту боя (а с выносливостью у одной конкретной магички было не очень) чародейка не имела сил выражать своё удивление иначе, чем очень большими глазами и вялой руганью на отстранённые темы.

– Можем, – важно кивнул я, аккуратно поддерживая девушку за плечо, помогая собраться с силами, – но в этом случае мы становится категорически невыносимы и безбожно вульгарны.

– Верю… – выдохнула Солона, заканчивая приводить себя в порядок и с тоской подняв взгляд на башню.

В руинах башни ничего примечательного не встретилось, мы спокойно поднялись (хотя кое-кого последние пролёты пришлось-таки нести. Этот кое-кто громко возмущался и требовал «положь, где взял», но активных шевелений по слезанию с рук не предпринимал) на самый верх и уселись у подготовленного костра. Вид на поле через пролом в стене открывался прекрасный, а с моим усиленным зрением панорама была ещё лучше. И то, что я видел, открывало одну существенную деталь. Разведка облажалась по полной. План Логейна был бы хорош, если бы армия Порождений Тьмы не превышала численность войска Ферелдена больше чем в два раза. То есть тридцать тысяч на пятнадцать, выставленных под Остагаром. Вот только Порождений было тысяч сорок-сорок пять. Нет, даже в этом случае план генерала был вполне жизнеспособен, если вовремя отдать команду, вот только потери будут велики, а победа окажется пирровой. Несколько задних рядов внезапной атакой,

безусловно, смять удастся, но не прорвать вражеские порядки насквозь, а дальше твари очухаются и встанут в круговую оборону, что превратит бой во взаимное истребление. Учитывая же отсутствие у порождений Мора чувства страха и паники, а также их численное превосходство, они просто перемелют людей быстрее, чем кончатся сами, а вот люди ещё и драпануть могут от таких перспектив. Но даже если удастся одержать победу, это станет началом ещё большей задницы!

Мора не было уже четыре сотни лет – для всех местных он просто легенда, а причины, почему его могут остановить только Серые Стражи, неизвестны даже высшим государственным сановникам. Что это значит в итоге? А значит это, что Ферелден в одночасье лишается всей военной силы, попутно убедив всех встречных-поперечных, что угрозы Мора больше нет, а ведь под угрозой оного рядом уже начал мобилизацию Орлей! Что сделает агрессивное теократическое государство, когда его бывшая провинция осталась практически беззащитна, а собственная армия собрана и готова к бою? Да они перейдут границу уже через неделю, и пока выжившие при Остагаре командиры будут судорожно дёргаться по сторонам, силясь собрать новое ополчение, или ныкаться по родовым замкам, займут уже все ключевые точки страны. И вот в самый разгар второго акта Великой Отечественной Войны за Независимость Ферелдена вновь вылезет Архидемон с подтянутыми с Глубинных троп резервами. Занавес.

И ведь даже встать в крепкую оборону армии тут негде, всё-таки Остагар был неприступной крепостью тысячу лет назад, сейчас же это лишь руины, в которых толком не укрепиться, точнее, не за пару дней, а как следует окапываться заранее Кайлан не пожелал…

– Чего ты ждёшь? Поджигай! – Алистер нервничал.

– Рано, Логейн чётко сказал, что давать сигнал нужно лишь тогда, когда все порождения втянутся в западню. Иначе мы сами подставим им свой правый фланг, – возразил я, продолжая просчитывать варианты и всё больше убеждаясь, что на чистой тактике их просто нет.

Кайлан реально прикончил все шансы на победу, во-первых, бросив цвет своей армии – королевскую гвардию и Серых Стражей – на убой, отрядив их выполнять задачу «расходного» материала, того самого, который должен тупо умереть, выполняя приказ, зная лишь то, что его смерть не будет напрасной, а во-вторых, глупо не задействовав имеющиеся козыри в виде магов. Последнее, конечно, не столько его личная вина, сколько породившего его общества, но вот первое на его совести целиком.

Гвардия должна была быть резервом и опорой войска – решающей картой, выкладываемой на стол в строго определённый момент в строго определённом месте. Этот же «гений» не придумал ничего лучше, чем начать битву с лихого кавалерийского наскока «на белом коне». Результат был ожидаем – рыцари играючи смели первые несколько рядов тварей, опрокинули их и… завязли. Отойти, разорвать дистанцию и ударить вновь у них уже не получилось, то ли помешала не самая удобная для кавалерии местность, то ли тупое командование. И сейчас элита бессмысленно гибла под накатывающими волнами тварей, не имея возможности даже отступить для передышки. Тяжёлая конница! Цвет рыцарства и просто род войск, призванный крушить и опрокидывать вражеские ряды, открывая дорогу идущим следом, а не стоять насмерть в обороне! Поставь на их место обычную фалангу из ополченцев, только и научившихся, что сбиваться плечом к плечу и тыкать копьями в сторону противника, эффект был бы не меньший, а то и больший! Пехота в обороне намного устойчивей конницы, но при этом неизмеримо дешевле и проще в восполнении потерь. А главное – даже полное её уничтожение в отряде-приманке не сильно сказалось бы на боеспособности остальной армии, а вот уничтожение королевской гвардии…

Мы сидели и ждали ещё минут двадцать, пока из леса не вышли последние отряды тварей Мора. Стоило мне лишь кивнуть, как храмовник воткнул горящий факел в приготовленные дрова. Политые маслом деревяшки вспыхнули моментально, и по сохранившимся стенам заплясали отсветы пламени.

– Что… что происходит? Почему люди Логейна не атакуют? – храмовник явно запаниковал.

– Смотрите, там! – Солона ткнула пальцем в сторону отдельной группы огоньков, что стремительно покидала поле боя. Как раз там, где должен был стоять засадный полк.

– Они… Просто уходят! Как? Почему?

– Врагов слишком много, генерал предпочёл сохранить часть армии, а не терять её всю. Весьма спорный ход, но возможный, – обронил я, испытывая странную смесь из удовлетворения и печали. Первое от правильности прогноза и начала реализации плана, второе… Как ни парадоксально, от них же.

– Возможный? Как ты можешь это так просто говорить? Там же король! И Дункан!

– И войска моего отца, всех рыцарей в котором я знаю с детства, – после моих слов храмовник осёкся на полуслове. – Сейчас мы всё равно ничего не сможем сделать. Позже мы встретимся с Логейном, и я спрошу с него, как дворянин с

дворянина, и если мне не понравится ответ – вызову на дуэль. Но сейчас уходим – армия обречена.

Однако, как я и ожидал, уйти нам не дали – дверь вышибло могучим ударом, и в башню протиснулся новый огр, а следом за ним – твари поменьше.

– Кажется, с отступлением мы опоздали. Айдан, была рада с тобой познакомиться. Алистер, пусть ты и задница, но по сравнению с большинством храмовников – не такая уж и большая.

– Ага, ты тоже ничего так для мага, – попрощался «задница». – Человек-армия, прости, кажется, сгонять за танцовщицами я не успел.

– Ничего, потом сгоняешь, я терпеливый, подожду, – слегка ускорившись, захожу за спину огру и подрезаю ему сухожилия.

Тварь присела, и Алистер умудрился вогнать свой меч ему в глаз, а я тем временем размножил четырёх генлоков в восемь методом деления. Солона превратила кучку гарлоков в статуи самим себе. Но отдохнуть нам никто не дал – Порождения продолжали валить сплошным потоком, судя по чутью, в одной башне их было уже пару сотен, а вокруг – и того больше. Только армия короля ещё худо-бедно огрызалась, но, судя по судорожным метаниям, командиров уже перебили, и существовать этой боевой единице именно как армии осталось недолго.

В какой-то момент чародейка просто вырубилась, исчерпав свои силы. Алистер продержался немногим дольше, в конечном итоге словив булавой по шлему и отчалив в страну Пони. Именно этот момент решила выбрать Флемет (в девичестве Митал), чтобы пафосно появиться в облике здоровенной Птицы Рух. Вот только была одна проблемка – лапки у птички было две, а потенциальных целей спасения – три, впрочем, мне-то спасение было не особо нужно, зато появилась возможность кое-что провернуть. В любом случае, не пропаду. Оставив тварей за небольшим валом из тел их сородичей, подтаскиваю два пребывающих в отключке тела к Флемет.

– Привет, птичка, кажется, ты на нашей стороне. Держи этих двоих и сваливай.

– Курлык? – «птичка» слегка удивилась.

– А я как-нибудь сам. В конце концов, как говаривала одна безумная старая перечница – я уже и так труп. Так чего нам, мертвецам, бояться? – вы когда-нибудь видели ловящую собственную челюсть Птицу Рух? Мне вот довелось.

А что, моя тупая средневековый ноблесс, моя не подозревать, что данный птиц и есть эта «старая перечница». Зато теперь уязвлённая старушка спокойно подхватит этих двоих и смоется. А

у меня появилось дело – вон, монстрики уже разобрали завал, просто разрубив тела сородичей, и жаждут следующего раунда. Флемет больше не колебалась и, схватив когтями Алистера с Солоной, удалилась прочь. Я же, стоило древней ведьме исчезнуть, применив свою «Магию Крови» (как выяснилось практическим путём, вполне себе неплохо работающую в этом мире), просто парализовал тварей Скверны. Так, нужные Стражи (хотя Алистер мне-то как раз особо и не нужен, ну да ладно, в хозяйстве сгодится) эвакуированы, теперь стоит попробовать вытащить как можно больше моих будущих войск, благо они как раз скучковались и потихоньку пятятся, но таким темпом их раздавят раньше, чем они смогут выбраться. Не хотелось бы этого допускать, а потому… Развернувшись к проёму, я максимально ускорился и спрыгнул с башни – если уж спускаться, то максимально быстро.

Сэр Кристиан Хайеверский, вассал рода Кусланд.

Очередной гарлок упал, захлёбываясь кровью, каким он уже был по счёту? Рыцарь перестал считать после двадцатого. Смысл их считать, если на место каждого убитого встают двое, а то и трое новых? Всё, ради чего он когда-то жил, обратилось прахом. Дом разрушен, семья – убита. Его ученик, лорд Фергюс, так и не вернулся из разведки. Лорд Айдан… Возможно, у него будет шанс выжить и отомстить за предательство Логейна, раз он смог выжить в Хайевере, но… Право слово, шансы на это невелики. Общее командование было уничтожено, из рыцарей остались только они с сэром Маликом и сэром Картером, хорошо ещё, по совету лорда… тейрна, нужно называть вещи своими именами, Айдана он не стал высылать отряды-усиления в другие части войска. Да, пусть это увеличило потери ополченцев, но зато отряд Хайевера смог стать единым строем и держаться… Пока что.

– Огры прорвали правый фланг! Требуется подкрепление! – до него добежал посыльный-оруженосец, совсем ещё мальчишка. Подкрепление… где бы его взять? Хорошо, если бойцов линии удаётся менять каждые десять минут на краткий отдых, но потери растут, и скоро придётся вновь ставить в строй легкораненых… Что будет дальше – рыцарь старался не думать. В конечном итоге, у него была одна задача – забрать с собой к демонам как можно больше этих тварей.

– Иду! – рыцарь с его опытом вполне может завалить огра, быть может, даже двух. Или дать время восстановить строй и

перейти в контратаку, если монстров будет штук пять.

Вот только реальность оказалась куда хуже. Строй буквально разметали сразу десяток тварей, а их меньшие сородичи вовсю лезли в открывшиеся бреши. Что же, пришло время умирать – свои силы старый рыцарь прекрасно знал, как и их границы.

– Э-это что за? – оруженосец уставился куда-то правее надвигающегося отряда тяжёлых тварей.

– А? – Кристиан обратил внимание на указанное направление и с трудом подавил желание протереть глаза.

В толпе Порождений Тьмы образовалась настоящая просека! Да чего там, находящиеся неподалёку от этой просеки твари визжали и разбегались в страхе! До этого рыцарь считал, что обратить в бегство Порождений Тьмы можно только при помощи специальных техник или магии, но выяснилось, что не только. Через несколько секунд воин увидел и автора «тропы» и вот тогда уже не удержался от матерной тирады. Молодой тейрн Кусланд двигался с какой-то нечеловеческой грацией. Нельзя было сказать, что его скорость была запредельна, нет, но твари вокруг словно сами собой разрезались и разрубались на части. Кристиан за свою жизнь повидал многих воинов, даже с гномами-берсерками доводилось сталкиваться – те ещё машины смерти, но то, что показывал молодой лорд, было чем-то невероятным.

Огромный двуручный меч порхал в воздухе, словно невесомый прутик, успевая прикрыть своего хозяина со всех сторон, отбивая стрелы и удары тварей, одновременно вскрывая попадающиеся на пути тела с такой лёгкостью, будто вместо брони, костей и мышц там было жидкое суфле, абсолютно не препятствующее движению стали. Айдан не шёл, нет… Не прорывался сквозь плотный строй врагов, отталкивая тела со своего пути, не грохотал массой доспеха при каждом шаге, он… Летел! Бежал, тёк, проскальзывал, не замечая препятствий и валящихся под ноги трупов! Как юркий мальчишка на знакомых улицах скользит сквозь, казалось, непроходимую толпу, словно и нет её вовсе.

В воздухе над молодым тейрном образовалась настоящая кровавая дымка от капель, не успевающих упасть на землю до того, как их место займут новые – вырванные широким клинком из тел врагов вместе с кусками плоти и одежды. Это было невероятно! Невообразимо! Каждое движение Кусланда было божественно идеально, каждый шаг, каждый вдох… Никто во всём Ферелдене не смог бы повторить и десятой доли того, что видел сейчас Кристиан. И вот этот Вестник Смерти добрался до огров. На миг рыцарю даже стало жалко этих тварей… немного. «Никогда бы не подумал, что человек может одним ударом

разрубить подобную тушу» – пронеслось в голове единым образом, даже не особо оформляясь в мысль, но потом оцепенение спало.

– Солдаты – строй! Лучники – навесом на сорок! Отрежьте тварей от тейрна! – пусть и редкий, но всё-таки залп по толпе растерявшихся Порождений Тьмы оказался весьма эффективен, особенно если учесть, что в живых было ещё четыре Мастера-лучника, у которых нашлись силы на «Ливень Стрел». И вот Айдан прорвался к ним. Выглядел молодой парень просто чудовищно – без шлема, вооружённый сильно зазубренным клинком, которому однозначно была необходима новая заточка, а в идеале – перековка, и залитый кровью Порождений с головы до ног…

– Сэр Кристиан, рад, что вы выжили, – несмотря на внешний вид, голос молодого человека (хотя в последнем рыцарь начинал сомневаться и даже задался вопросом, а не согрешила ли леди Кусланд с драконом или демоном каким?) оставался мощным, буквально принуждающим вытянуться в струну. Да, всего за месяц Айдан сильно повзрослел, теперь это уже не «волчонок», как когда-то называл его Брайс, а полноценный волк… Внушающий ужас Фен'Харел из старых эльфийских легенд!

– Повелитель, – склонил голову рыцарь, – жду ваших приказаний.

– Здесь нам делать нечего. Идём на прорыв к Лотерингу. Оттуда – в Рэдклиф и домой. Будем готовиться к долгой войне. Каковы наши силы?

– В строю осталось около девяти сотен воинов и три рыцаря, включая меня. Обоз по вашей команде мы разместили прямо у нас в тылу. Там сейчас почти сотня раненых. Боюсь, прорваться с ним не получится.

– Я слишком часто слышал это слово в последнее время. Кусланды своих подданных не бросают! Главное – дойти до горловины, там можно заблокировать проход, пожертвовав десятком телег. Выдвигаемся! – тейрн развернулся, очевидно, собираясь возглавить прорыв к началу старого тракта, лежащему за остатками древних насыпей и стен, будто бутылочное горлышко. – Отступайте.

– Будет исполнено! Дамьен, – повернулся рыцарь к оруженосцу, – организуй плавный отвод войск.

– Я? – переспросил парень, которому поручили дело полноценного рыцаря.

– Ты видишь тут других Дамьенов? Исполнять! – рявкнул командующий.

– Есть! – парень понёсся организовывать воинов и

прибившихся к ним ополченцев.

А дальше был безумный, самоубийственный прорыв. Молодой тейрн шёл на острие атаки, ломая войска Мора, будто раскалённый клинок, с шипением врезающийся в плоть. И обессиленные уже солдаты шли следом, забывая о ранах и усталости… Железом разрубая сталь!

Разбитая, преданная, уже не мечтавшая о спасении армия увидела шанс… И пошла в атаку. Отчаянную, невозможную, немыслимую ещё несколько часов назад. Натиск, неудержимый, без единой передышки и остановки, продавливал Порождений Тьмы, таща людей по кровавой просеке. Все, кто только мог, собрались вокруг отряда Хайевера. Рыцари и вчерашние крестьяне, оказавшиеся в ополчении, всех охватило какое-то помешательство, заставляющее людей многократно превзойти ещё вчера непреодолимый лимит своих возможностей. И люди шли, не помня себя от непрерывной рубки, не видя ничего от стекающего по глазам пота, сплёвывая вражескую кровь, понимая, что уже мертвы, но не размыкая строя… И даже не видя… чувствуя впереди высокую фигуру, укутанную в чёрный плащ, от мерного шага которой Порождения Тьмы словно теряли волю к сражению, начинали биться вяло, а порой и бежали!

Самым сложным было протащить через руины крепости обоз, но без него армия просто погибнет – ни припасов, ни медикаментов даже до Рэдклифа на себе не унести, не говоря уж о Хайевере. А потому воины вместе с лошадьми и бронто впрягались в телеги, матерились, но тащили, поскольку на этих телегах лежали припасы и их тяжелораненые товарищи. Мёртвых пришлось оставить на поле – места было мало и для живых. Но… Прорвались, сумели вылезти из ловушки и оставить Остагар за спиной. И пусть предстоял ещё изнуряющий марш, подсчёт потерь и прочие малоприятные занятия, но главное произошло – часть армии уцелела.

И эта часть готова была идти за лордом Айданом хоть на Глубинные Тропы, хоть в пасть к Архидемону!

Тройку дней спустя. Солона Амелл.

Волшебница, стиснув зубы, перебирала ногами. Почему, почему каждый раз, когда жизнь вроде бы налаживается, судьба тыкает её носом в дерьмо? Сначала Йован с его Магией Крови и спасение от Дункана, теперь целый Мор, с которым она осталась почти что наедине – не считать же этого храмовника-нытика за

весомую поддержку? Айдан, дурак! Чёртов паладин, ну зачем тебе приспичило жертвовать собой? Бросил меня наедине с этими проблемами и умер, как герой! Настоящие мужчины так не поступают!

За гневом девушка пыталась скрыть подступающую истерику и злые слёзы. Она, волшебница-недоучка, вместе с храмовником-недоучкой должна остановить орды Порождений Тьмы. Как? Вот как, спрашивается, это можно сделать? Договоры? Да что могут эти писульки? Гномы и так не вылезают из войны с тварями, лезущими с Глубинных Троп. Эльфы? Договор заключался с Долами, которые люди уничтожили многие столетия назад. Остались, конечно, долийские кланы, кочующие по всему Тедасу, но даже если часть кланов согласится выполнять договорённости, сколько они смогут выставить? Сто лучников? Двести? Вряд ли больше. И толку? Маги выглядели более перспективными – пусть большая часть «средних» чародеев осталась в Остагаре вместе с королевской армией, но в Круге, помимо учеников и желторотиков типа неё, сидели и настоящие зубры. Пусть Старших Чародеев всего десяток, но этот десяток стоил раз в пять больше, чем все те маги, что отправились в Остагар. Вопрос в том, станут ли её, вчерашнюю ученицу, слушать и выполнять требования, особенно если учесть, что с Грегором и Ирвингом она рассталась далеко не в лучших отношениях. К тому же одни маги всё равно проблему не решат. Алистер что-то говорил про войска эрла Эамона, но сколько тех войск? Вряд ли больше трёх тысяч. Пусть эрл выдернет ополченцев, вряд ли это даст суммарно больше десяти тысяч солдат (про качество этих «солдат» мы и говорить не будем). Орда же была куда как больше.

– Интересные украшения какие, ты не находишь, чародейка? – из тяжких дум девушку вырвал голос их навязанной спутницы, Морриган.

Ни Солона, ни сама ведьма из Диких Земель не были в восторге от включения означенной ведьмы в отряд «спасителей мира», но Флемет, спасшая их из башни Ишала, навязала свою дочь в качестве платы за спасение. По крайней мере, у них был проводник по Диким Землям, способный провести через патрули Порождений Тьмы. Девушка оторвалась от размышлений и подняла взгляд на дорогу. Они уже миновали Имперский Тракт и почти дошли до Лотеринга, «украшениями» же ведьма назвала несколько повешенных мужчин, что «украшали» собой въезд в деревушку.

– Не вижу в этом ничего «интересного», ведьма, – огрызнулась Амелл.

– Ну развесил кто-то разбойников у дороги, может быть,

постарались местные храмовники, – пожал плечами воин.

– Ну, только этого для счастья нам и не хватало, – вздохнула девушка.

– А чего такого-то?

– Алистер, – Солона помассировала виски, – если ты запамятовал, то мы – две колдуньи. Вот лично у меня нет ну никакого желания объяснять отряду храмовников, что я – Серый Страж, а не малефикар, а если они ещё и нервными будут, то сначала приложат «Карой Создателя», а потом уже будут спрашивать.

– В деревушку эту нужно всё одно нам. Иль сведенья последние вам больше не нужны? Храмовников не стоит опасаться – палатки беженцев полны, и будем неприметны мы среди простого люда.

– В последнее время моя удача не то что к нулю стремится, а ушла в глубокий минус, как бы там нас не встречала делегация, что ищет конкретно нас. Или ещё что-нибудь в этом же роде.

– Ну, у нас есть только один способ проверить, – Алистер вновь философски пожал плечами. А Солона ощутила почти непреодолимое желание метнуть в него огненный шар, благо нужно заклинание она как раз совсем недавно закончила выводить.

Но в одном храмовник был прав – им нужна была информация, каков расклад событий и сил, ведь они сутки провалялись в беспамятстве, а потом ещё столько же шли окольными путями. Хорошо хоть орда Порождений Тьмы по каким-то причинам не спешила рваться на север, вместо этого плотно засев в руинах Остагара и выслав патрули вокруг.

Несмотря на опасения колдуньи, прошли они в деревню без особых проблем, что самое необычное, в раскинувшемся рядом с деревенькой лагере беженцев царил странный для подобного места порядок – все жители чем-то занимались, срочно грузили вещи в телеги, носились по каким-то поручениям… В общем, вопросы множились с каждым шагом.

Морриган особо заморачиваться не стала, а просто отловила ближайшего пробегающего мимо мужичка и припёрла того к стенке.

– Что происходит в сём селенье? Откуда энтузиазм такой? – мужичок в ответ несколько раз полупал глазами, потом собрался с мыслью и всё-таки ответил.

– Дык это, – тут он заметил посохи, но реакция его была странной, – ваше чародейство, значится, разбили наших под Остагаром, выбрались только те, кого милсдарь Кусланд вывел. Тикать надобно, пока монстры досюдова не дошли!

– Кусланд? – Морриган сильно удивилась.

По словам Серых Стражей, Кусланд остался один на вершине башни и между ним и выходом было несколько сотен Порождений. Это не говоря уже о том, что потом ему нужно было бы пробиться к войскам чуть ли не через всё поле боя. Воспользовавшийся замешательством чародейки мужичок споро вывернулся и понёсся дальше.

– Должно быть, это Фергюс, – сделала вывод Солона, – Айдан как раз разыскивал его, когда прибыл в Остагар… Наверное, нужно рассказать ему о судьбе брата.

Переглянувшись, «спасители мира» отправились прямиком в военный лагерь, но уже на входе их остановили.

– Стоять! Кто такие? Цель посещения? – пара солдат у входа цепко смерила взглядом незваных гостей. – Э-э-э, я его знаю! Эй, парень, ты ж Серый Страж? – один из служивых повернулся к Алистеру.

– Э-э-э… Ну да, – растерянно кивнул храмовник.

– Отлично! Тейрн велел провести вас к нему, если вы появитесь! Следуйте за мной!

– Тейрн нас ждал? – удивление всё росло. – Дамы маги, вы что-нибудь понимаете?

– Не очень, – ответила Солона.

– Странно это всё и не нравится оно мне, – Морриган незаметно перехватила посох поудобнее.

Тем временем их провели к просторному шатру, и странники услышали недовольный голос. Голос того, кого искренне считали мёртвым.

– …староста, не советую тебе проверять границы моего терпения. Я и так занимаюсь благотворительностью, выдавая пайки беженцам и обещав сопроводить их до Рэдклифа. У меня нет ни сил, ни возможностей, ни желания ещё и ждать, пока твои люди раскачаются и осознают, что орда Порождений в одном дневном переходе от вас! И я точно не намерен класть своих воинов из-за того, что какой-то кретин не в силах расстаться со своим огородом!

– Н-но ваша милость…

– Я всё сказал. Завтра с рассветом мы идём дальше, кто хочет – пусть присоединяется к каравану со своими телегами, кто нет – пусть дожидается явления Создателя. Хотя я бы поставил на Архидемона.

– Н-но ведь собраться так быстро… без помощи солдат…

– Ладно, – послышался тяжёлый вздох, – я выделю тебе людей, если надо, пусть идиотов хоть пинками гонят. Но если ты и после этого будешь что-то мычать про «дайте нам ещё день»,

клянусь, я поставлю на твоё место одного из своих рыцарей, а тебя повешу рядом с теми идиотами-храмовниками! Пшёл! – из шатра стрелой вылетел уже немолодой мужчина и, чуть ли не теряя сапоги, бросился прочь из лагеря. – Карвер, возьми пятьдесят ребят из тех, кто успел отдохнуть. Пусть помогут сельским. Они, конечно, в подавляющем большинстве кретины, но оставлять их на пропитание тварям… Такого и врагу не пожелаешь.

– Будет исполнено, милорд! – следом за мужичком из шатра выбежал крепкого телосложения юноша в кольчуге и с двуручником за спиной и устремился куда-то в центр лагеря.

– Он сказал… повесил храмовников? – Солона переводила недоумённый взгляд с одного своего спутника на другого.

– Не ведаю, чем досадить они ему могли… Но одобряю сей ход всецело, – пока ведьмы делились впечатлением, их сопровождающий вошёл в шатёр.

– Милорд, прибыли Серые Стражи! – следом за стражником «спасители мира» вошли в шатёр, внутри оказавшийся куда менее просторным, чем снаружи – посреди стоял походный стол, сейчас заваленный какими-то бумагами и картами, рядом находилось несколько человек, как мужчин, так и женщин.

Особое внимание привлекли две молодые девушки… с магическими посохами в руках.

– А вы не очень-то торопились, – поднял взгляд от бумаг Айдан Кусланд, довольно непривычно смотрящийся в лёгком кожаном костюме и тёмном плаще-балахоне. – Я уж было подумал, что та птичка-мутант сожрала вас по дороге, – Морриган и Солона дружно поперхнулись.

Что ж, по крайней мере, это объясняло, почему Флемет была столь раздражена.

– Да что тут вообще творится?

– Как ты выжил?

– Птичка-мутант? – одновременно спросили новоприбывшие.

– Отвечаю: да, мутант, а какая ещё птица может быть размером с половину дракона? Выжил просто – зарубил всех, кто пытался меня убить, в конце концов, кто-то мне обещал эльфийских танцовщиц. До исполнения данного обещания этим лицом я просто не имею права умирать! – Алистер, несмотря на всю серьёзность обстановки, натуральным образом нервно хихикнул. – Ну а творится тут… – вновь стал серьёзным Айдан. – Хм, если называть вещи своими именами, то мы драпаем, при этом стараясь спасти как можно больше крестьян, заодно лишив Порождения дополнительного мяса. Правда, если в соседних сёлах сидят такие же упёртые идиоты, как и в Лотеринге, многих

спасти не удастся – тут я могу просто применить силу, а в остальных селениях – только выслать парочку солдат, чтобы предупредить, не более, увы. Ладно, время у нас есть, если вы не сильно устали, могу рассказать подробнее, – все трое синхронно кивнули.

Флешбэк. Айдан Кусланд, он же Вальтер Майер, он же просто скромный монстрик.

О переходе до Лотеринга можно сказать многое, в основном – матерное. Идти одному было бы куда проще и быстрее, но в рамках средневековья в одиночку ты много не навоюешь, будь хоть драконом – тупо не успеешь быть везде и всюду. Впрочем, это касается не только средневековья. И потому я вытаскивал людей, как только мог – верные солдаты с разумной инициативой мне пригодятся, да и бросать на поедание тупым тварям неплохих, в принципе, людей тоже не есть гуд. Обычно скорость армии составляет 4-5 километров в час, и марширует она часов по 8 в день, если сильно подопрёт, то по 12. Итого, 60 км за сутки пути при самом лучшем раскладе, идеальной дороге и свежих бойцах. Мы умудрились пройти 150 – именно столько было до Лотеринга. Как? Всё та же Ки, приёмов которой благодаря Дункану я теперь знал изрядно, стимул в виде орды людоедов за спиной и накачивание лошадей и воинов «настоями выносливости». Ну и я слегка мухлевал, шатаясь по войску и ободряя народ, помимо вливаний Ки ещё и симбионтом «заражая».

Разумеется, на тысячу с гаком (причём изрядным таким гаком) меня бы не хватило, но если действовать последовательно, а из всех воздействий просто выводить молочную кислоту из мышц… Ну и гасить Скверну, попавшую в организм… Задолбался вусмерть, зато могу подавать заявку на самый скоростной марш в истории Тедаса. После подобного марша, стоило только показаться городку, народ дружно падал, как подкошенный, пришлось отыскивать тех, кто ещё мог стоять на ногах, и вместе с ними разбивать лагерь. Пожалуй, картина целого тейрна, что наравне с обычной солдатнёй разбивал палатки, вознесла мой авторитет куда-то в район Создателя.

А вот дальше… Дальше сработал закон Мэрфи для отдельно взятой семьи. Не знаю, как моё появление могло сдвинуть так цепь событий, возможно, те поскучневшие «беженцы» что-то кому-то сказали или кто-то рядом во время разговора проходил, в

общем, семья Хоуков привлекла внимание храмовников, которые подвизались выполнять функции городской стражи в момент её отсутствия.

Дальнейший ход событий был предсказуем. При более пристальном наблюдении они обнаружили ряд странностей, возможно, тех же, на которые обратил внимание я, ну а там простейшая проверка – лёгкое воздействие «очищения», которое обычный человек даже не почувствует, и двух ведьм скручивает прямо на улице. После этого Мариан и Бетани скрутили уже обычными верёвками, попытавшийся вступиться за них брат получил по зубам и присоединился к сёстрам, как «пособник малефикаров», ну а мать славного семейства прихватили за компанию с тем же обвинением, что и брата. А ещё где-то через полтора часа подошёл я, оставив народ достраивать лагерь. Правда, небольшой отряд чуть в отдалении от меня следовал – сэр Кристиан, держащийся на ногах исключительно благодаря ослиному упорству и стимуляторам, собрал с собой десяток таких же упёртых вояк и организовал что-то типа телохранителей. Пусть умом он понимал, что мне это нахрен не нужно, но после всего произошедшего у рыцаря в голове переклинило, и его было проще убить, чем убедить в том, что моей драгоценной тушке присмотр не требуется. По-моему, он на полном серьёзе боялся, что я просто вдруг исчезну, как утренний туман…

Так вот… Захожу я в посёлок и вижу такую замечательную картину – все Хоуки сидят по клеткам, а их охраняют несколько меднолобых. «Добрые» жители любуются на своих вчерашних соседей и злорадствуют, парочка ребятишек уже побежала за камнями – покидать в «самделишного малефикара». Прикинув, что из этого можно извлечь, я просто подошёл к храмовнику в более богатых доспехах, представился Серым Стражем и объявил Право Призыва на его заключённых. Сначала пёс церкви немного охренел оттого, что какой-то бродяга, даже без доспехов (броню я скинул на одну из телег – ей требовался ремонт), смеет что-то такое требовать, а потом в них взыграла жадность, и эти деятели поведали, что тейрн Логейн объявил награду за головы Серых Стражей, предавших короля, и раз такое дело, то Церковь сердечно благодарит меня, что я жертвую награду за голову в её пользу. Как оказалось, оперативности Мак-Тиру было не занимать, и гонцы успели в поселение до подхода моей армии. Отправиться дальше они, правда, уже не смогли и были взяты тёпленькими в постоялом дворе, где отсыпались после безумной скачки, но в сущности это ничего не меняло. Во-первых, сами по себе парни были простыми посыльными, которые ничего не знали и просто получили в зубы приказ скакать отсюда и до заката,

сообщая всем встречным-поперечным «линию Партии». Они и о ходе сражения толком не знали, отправившись в путь едва ли не раньше, чем войска Логейна стронулись с места засады. А во-вторых, таких групп было несколько, и то, что мы перехватили одну пару, на остальные никак не повлияет.

Но возвращаясь к храмовникам. Ребятки с удовольствием поржали над таким милым простофилей и неудачником, как я, уже прикидывая, где ставить новую клетку, вот только, к несчастью для них, весь ход разговора слышали «телохранители». Уставшие, злые, потерявшие из-за «предательства» Логейна боевых друзей. И теперь какая-то церковная шваль, пересидевшая всю битву в тепле, сытости и уюте, смеет угрожать их лорду, который вытащил уже потерявших надежду воинов из полной задницы? Через минуту на улицу подвалила сотня очень злых вояк в полной выкладке, через две (с моего молчаливого одобрения) храмовники были избавлены от своих доспехов, а через три – уже весело дрыгались в петле.

Попытавшаяся было вмешаться в такой беспредел Преподобная Мать была послана куда подальше, а на дальнейшие возражения поступило предложение повесить её рядышком, раз она так переживает за своих храмовников. Тут я, правда, немного помог моим войскам через заводил, содержащих большее количество клеток симбионта. Хотя, особо делать ничего не пришлось – чуть-чуть повысить агрессивность и слегка снизить критическое мышление. С учётом их состояния, считай, вообще ничего не предпринимал, так… акценты расставил правильно. Старая женщина прониклась и, засунув язык в междупопие, оперативно скрылась в своей церкви с монахами и послушницами.

Так ко мне и присоединилось семейство Хоуков в полном составе. Помощь двух магов, пусть и почти незнакомых с исцелением, но всё-таки кое-что могущих, было трудно переоценить.

Оставшиеся сутки войско приходило в себя, проводило подсчёт своего имущества, а также принимало пополнение в виде вовремя смывшихся солдат короля и немногих выживших в сражении. Далеко не все из них горели желанием вернуться в строй, но были и те, кто жаждал крови Порождений и Логейна. Можно в обратном порядке. Их мы и брали, на прочих дезертиров закрывали глаза. Если они просто вернутся домой и будут эти дома защищать от тварей – пожалуйста. Ну а коль захотят выйти на большую дорогу… Пока это не касается меня напрямую, я также не буду препятствовать – потом будет больше подопытного материала, использование которого не повлечёт серьёзного

падения морали и боевого духа в войсках.

Конец флешбэка.

– Вот примерно так оно всё и было, – закончил я рассказ, разумеется, опустив некоторые детали типа моих «провокаций» и воздействия симбионта.

– М-да, а ты уверен, что ты человек? – спросил Алистер. – Ну, не то чтобы меня это сильно беспокоило, но то, что ты устроил, далеко не каждый Одержимый бы смог организовать. Точнее, я вообще не знаю, кто такое смог бы провернуть.

– Голова – это явно не сильная твоя сторона, – Морриган не удержалась.

– Опять, – тяжело вздохнула Солона. – Рада, что с тобой всё в порядке, – это она уже мне.

– А уж я-то как рад. Но позвольте представить присутствующих здесь, – ушёл я от вопроса о собственной природе. – Сэр Доннел и сэр Генрик – рыцари эрла Эамона, нам повезло встретить их уже в Лотеринге. Господа, оторвитесь от бумаг хоть ненадолго! – означенные рыцари прекратили шушукаться и подняли взгляды.

– Алистер? Мы думали, ты погиб! – и начались обнимания-братания. Н-да, заработался народ – только сейчас гостей заметили…

– Но… – парень как-то растерялся. – Что…

– Они выполняли важное поручение, но узнав о случившемся под Остагаром, немедленно предложили мне свою помощь, – помог я в разрешении неудобства. – Очень кстати, к слову говоря.

Последние мои слова потонули в звуках радостной встречи и взаимных приветствий. Будучи родом из Рэдклифа (и бастардом Мэрика), Алистер хорошо знал многих рыцарей сего города, так что удивляться такому проявлению эмоций не приходилось.

– Кхм. Ладно, пойдём дальше. Сэр Кристиан – шевалье рода Кусланд, – представил я следующего по номеру, но отнюдь не по важности офицера. Пожилой воин просто отрывисто кивнул и вернулся к отчётам.

– Ну и, наконец, наши прекрасные леди, отвечающие за магическую поддержку – Мариан и Бетани Хоук. А также их матушка Лиандра, взявшая на себя обязанности интенданта.

– Приятно познакомиться, – кивнула девушка. – Солона Амелл, Серый Страж, к вашим услугам. Этот ушедший в беседу с рыцарями Рэдклифа – Алистер, ну и…

– Морриган имя моё, – представилась сама ведьма.

– Амелл? – переспросила Лиандра. – Ты – дочь Дамиона и Ревки?

– Что? Откуда… – Солона опешила.

– Получается, я твоя двоюродная тётя – Лиандра Хоук. В девичестве – Амелл.

– Минутку, та самая сбежавшая с магом-отступником дочь главы дома Амелл? – волшебница из Круга явно обрадовалась встрече.

– Она самая.

– Какой, однако, тесный мир. Быть может, есть тут у кого ещё родня? – а вот Морриган выглядела раздражённой оттого, что внимание окружающих опять принадлежит не ей.

– Не могла бы ты уже, наконец, куда-нибудь заползти и тихонько там издохнуть? Спасибо, – судя по эмоциям, Алистера таки допекли. А ещё он умеет отслеживать обстановку, когда занят чем-то важным. Надо будет запомнить.

– О, смотрите, кто заговорил, ты наконец-то перестал лить слёзы и стенать? – окрысилась ведьма.

– Я сейчас вышвырну вас из шатра обоих, и решайте свои проблемы сколько влезет, голубки, – с доброй улыбкой предложил я тоном, каким бы очень хорошо отдавать приказы на расстрел. А что? Я тут пашу трое суток без сна и отдыха, физически-то мне на это всё равно, но морально даже я устаю, а здесь и без идиотов, устраивающих скандал, едва зайдя в гости, хватает причин вызвериться.

– Как ты нас назвал? – реально зашипела ведьма Диких Земель.

– Я? С ней? Ни за что! Никогда! – вторил ведьме храмовник.

– О, они уже пришли к взаимопониманию, – Мариан искренне веселилась, наблюдая за тем, как собачатся эти двое.

Впрочем, при этом она ещё успевала о чём-то трещать с новообретённой кузиной. Солона, кстати, в разговор включилась весьма активно, вот что значит – нашла родную кровь, к тому же я весьма правильно «разрекламировал» Лиандру, да и сейчас разговор вывел на общее представление не просто так. Прямо гордость берёт за прекрасно сработавшую схему. Правда, остаётся вопрос, что мне делать с Алистером и Морриган? Оба этих кадра мне не сильно нужны, особенно Морриган. Если Алистер простой, как медная монета, то вот что на уме у этой ведьмы и что она может выкинуть в следующий миг – я, честно говоря, гадать не берусь.

– Теперь нужно решить, что делать с вами и как быть дальше, – вернулся я к насущным вопросам.

– Если ты не против, я бы присоединилась к Бетани и Мариан, – тотчас отозвалась Солона.

– Мать мне повелела сопровожденьем Серых Стражей быть. Коль два из трёх сейчас с войсками, я также к вам присоединюсь.

– Эй, я тоже присоединюсь к Айдану! – выкрикнул Алистер, оторвавшись от беседы с рыцарями и ознакомления с последними новостями из Рэдклифа.

– А мне с того какая польза? – вскидываю бровь, глядя в глаза колдуньи. От того, как она отреагирует на этот вопрос, зависело, буду ли я от неё избавляться или мы всё-таки сработаемся.

– Ты не желаешь помощи от мага? – искренне удивилась девушка. Судя по коктейлю доносящихся до меня чувств, для неё это было чем-то ненормальным, из разряда «ходить голышом по центральной улице города». Хотя было и осторожное отвращение, наверняка от промелькнувших в уме подозрений на тему моей принадлежности к упоротым фанатикам с «Песней Света», намертво прошитой на внутренней стороне черепа.

– У меня уже есть три чародея, которых я видел в деле и которым могу доверить спину, – не успел я ещё договорить, а уже почувствовал, как от означенных потянуло чем-то вроде смущения и гордости. Что ни говори, а прекрасный пол во всех мирах любит комплименты, особенно такие, которые произносятся во всеуслышание. – О твоих же возможностях я не знаю ничего. И это помимо того факта, что у ведьм Диких Земель не самая лучшая репутация… мягко говоря.

– Могучий лорд боится старых сказок? – иронично вздёрнула бровь ведьма, да ещё и как бы невзначай соблазнительно изогнувшись. Неплохой фокус, но на меня не действует.

– Могучий лорд боится заиметь в своём тылу мага, что в неподходящий момент может просто плюнуть на приказы и смыться, а то и пакость какую устроить. Мне проще расстаться с тобой сейчас, отсыпав золота за доставку моих спутников, чем рисковать в будущем, – обрубил я.

– Что ж, здравы рассуждения твои, однако и упрашивать я никого не стану. Коль ты желаешь разойтись – быть посему. Но опасайся гнева Флемет, – попытка взять на испуг или действительно просто… хм, дружеское предупреждение? По эмоциям непонятно, там на меня просто надулись.

– Учту. Сэр Кристиан, передайте этой женщине двадцать золотых, припасов на неделю и проводите из лагеря, – рыцарь кивнул, отсчитал нужную сумму из шкатулки, находящейся неподалеку от него, и повернулся к леди.

– Пойдёмте, сударыня, – рыцарь увёл раздражённую колдунью.

– Айдан, ты уверен? – обратилась Солона. – Пусть она мне тоже не особо понравилась, а Алистер так вообще от неё «в восторге», но она – дочь самой Флемет. К тому же её мать действительно спасла нас, сначала забрав из башни в облике огромной птицы, а потом и обработав раны.

– О, так я назвал птичкой-мутантом и безумной старой перечницей саму Флемет из Диких Земель? – делаю вид, что слегка смущён. – М-да, нехорошо получилось, старушка могла расстроиться… – судя по их лицам, моё смущение приняли за первые признаки «шуршания шифера».[3] – Что же касается твоего вопроса, то да, уверен. Мне не нужен в войсках неподконтрольный элемент с неизвестной лояльностью. Если вы не забыли, у нас тут есть ма-а-аленькая проблема с Мором, и на её фоне разводить себе дополнительные трудности не считаю целесообразным. К тому же она даже не сделала попытки объяснить свои мотивы и цели, а это, считай, прямое доказательство того, что нам они не понравятся.

– Понятно, – Амелл кивнула.

– Кстати о Море, думаю, лучше, чтобы это было у тебя, – обеспокоенный событиями в Рэдклифе Алистер протянул мне свитки, которые мы забрали из архива.

– А, копии договоров. Вряд ли они будут полезны.

– Но почему? Гномы, эльфы, маги – все они могут дать нам новую армию для борьбы с Мором!

– Алистер, – вздыхаю, – гномы воюют с Порождениями на Глубинных Тропах, не переставая, фактически, у них Мор идёт уже вторую тысячу лет. Я сильно сомневаюсь, что Орзаммар выдаст хоть сколько-нибудь значимое количество воинов. Для соблюдения формальностей хватит и одного отряда в сотню топоров, но это ни о чём. Вот от сотни боевых големов я бы не отказался, но столько во всём подземном королевстве вряд ли сыщется. Или ты знаешь, где находится мифическая Кузница Големов и Наковальня Пустоты?

– Э-э-э… чего? – храмовник не понял.

– Вот и я о том же. От эльфов толку будет ещё меньше. Долов давно нет, ближайшие доступные кланы обитают в Бресилианском лесу. Но этим кочевникам будет проще свалить от Мора подальше, чем жертвовать своими и так немногочисленными охотниками. Вся надежда на магов, – Солона на мои слова кивнула с очень сосредоточенным видом.

– А как же эрл Эамон и его войска?! К тому же он может помочь нам обличить Логейна!

– Эрл болен, ты сам это уже должен был слышать от сэра Доннела и сэра Генрика, его рыцари вместо того, чтобы

обратиться в Круг, страдают откровенной хе*нёй, разыскивая тысячелетний прах, в результате чего разъехались по всему Ферелдену. Ну а войска… Им всё равно придётся сражаться с Мором. С нами или без нас – неважно, хотя хотелось бы с нами. Что касается «обличения» Логейна, то более идиотского поступка, чем развязывание гражданской войны во время Мора, придумать сложно. Так что разбираться с ним и его действиями придётся после того, как кто-нибудь прикончит Архидемона.

– Но он оболгал Стражей!

– Он нашёл козла отпущения. Людям нужен кто-то, на кого можно свалить вину за неудачи. Кстати, спасибо, что напомнил, по нашей версии во всём виноваты орлесианские шпионы, намеренно исказившие данные разведки и заманившие армию короля в ловушку. А Стражи до последнего защищали Кайлана, но, увы, силы были неравны.

– К-какие шпионы? – Алистер ничего не понимал.

– Орлесианские. У нас с Орлеем, как ты знаешь, давняя любовь, потому искать крайних в их стороне будет наиболее правильно. Хотя церковникам, готов поспорить, понравится ещё версия с вмешательством Тевинтера и его Магов Крови.

– Но… это же враньё! Да кто вообще в это поверит?

– Те же, кто сейчас верит, что Серые Стражи намеренно предали и убили короля. Видимо, чтобы Мор собрал жатву побольше, – храмовник беззвучно хватал воздух ртом, но вот первый шок прошёл.

– Да что же вообще творится такое?

– Это называется «политика», Алистер. Чем сильнее кризис, тем больше выгоды из него можно извлечь при определённых условиях.

– И что нам делать дальше? – окончательно сник храмовник.

– Сейчас – собираться и идти в Рэдклиф. Попутно гоня туда же хоть пинками всех, кого сможем. Пусть зима близко, а Порождения не особо любят по холоду воевать, но вот ближайшие к Остагару окрестности они опустошат точно, хотя бы потому, что что-то жрать им всё-таки нужно. Там скинем беженцев, пополним припасы, узнаем, что произошло с Эамоном, и заглянем к магам, благо по пути. Дальше есть несколько вариантов, но для выбора какого-то из них требуется лучше знать обстановку. Ладно, должно быть, вы устали с дороги, вам стоит отдохнуть – выдвигаемся мы на рассвете, а время уже за полдень.

На этом разговор и завершился, новоприбывшим действительно не помешал бы отдых, а меня ждала организационная рутина. Когда вместе собирается такая толпа народу, постоянно что-то случается, начиная от очереди в поилку

для лошадей и заканчивая драками по малейшему поводу – все на нервах, и какой-нибудь «косой взгляд» или «наступание на ногу» может стать поводом для конфликта. Впрочем, помимо рутины были и другие занятия – например, изучить и проанализировать новые сведения, поступившие с меток неудачливых рекрутов, Дункана и ещё нескольких мимоходом отмеченных Стражей. Все они во время битвы выложились по полной, продемонстрировав разнообразнейший арсенал приёмов – от банального усиления до создания кратковременных псевдоматериальных копий. Ливень стрел с одного выстрела из лука, целый веер кинжалов из одного ножа, а один незаметный тип вообще умудрялся делать свои копии! Пусть они выглядели как призраки и «жили» всего секунд пять, но за эти пять секунд каждый призрак наносил по десятку ударов всем противникам на расстоянии метров в пятьдесят. Блин, да не жри эта способность столько сил и не наноси ущерб организму пользователя, из-за которого нужно было пару минут «приходить в себя» и не использовать ничего сложнее усиления, этот деятель бы в одиночку армию зачистил, а так, увы, после второго же применения его просто нашпиговали стрелами, как обычными, так и ледяными. Самые общие вещи я, конечно, уже усвоил, но далеко не всё – сложно заниматься научными изысканиями во время боя и организации войскового марша.

В общем, улов был очень солидным, а главное, движения Ки я, в целом, понял. Конечно, нужно теперь их перерасчитать и подогнать под собственное тело, но это уже вопрос времени. Но какие же перспективы! Оказывается, направление и увеличение «скорости циркуляции» внутренней энергии – это лишь верхушка айсберга. Некоторые техники требовали «изменения частоты вибрации», некоторые – цвета, а были и такие, что требовали определённого «вкуса» силы, хотя вот последнее было уже чем-то совсем странным. Возможно, так я уловил техники храмовников, но не уверен. Эх, где бы ещё взять на всё это богатство время… и лабораторию. Ну и подопытных заодно. Мечты… Я вздохнул и вернулся к делам насущным. Логистика армии… я уже ненавижу тебя!

Глава 3. Рэдклиф.

И вновь покинув сосновые ящики,
Мы гибель мирам несём!
И нашему мёртвому барабанщику
По барабану всё!

Просто одна жизнеутверждающая песенка о смерти.

Организовать переход армии – это сложно. В прошлом мире я больше занимался наукой, как максимум – координацией небольшого, но крайне злобного и хорошо вооружённого отряда, да и уровень технического развития у бойцов того отряда был несоизмеримо выше того, что есть здесь. У Айдана дела обстояли несколько лучше – командовать сотней конников, водить отряды и организовывать стоянки парню доводилось. Но одно дело – сотня обученных воинов, элита, а другое – почти две тысячи человек сборной солянки из разных отрядов плюс семь сотен беженцев со скарбом, домашней живностью и чуть ли не мебелью! Теперь добавим к этому тот факт, что большая часть сотников-десятников погибла, равно как и рыцари-командиры. И словно этого было мало, присоединившиеся к нашему прорыву войска свободных баннов, просто ополченцы и недобитки королевского отряда вносили дополнительную сумятицу.

Ведь элитные бойцы, Воины Пепла, мать их за ногу, воспитатели, дрессировщики и напарники боевых мабари, не потерпят над собой командира из «сиволапой» пехоты, и пофиг, что все их питомцы передохли в Остагаре, кто от мечей и когтей Порождений Тьмы, кто – наглотавшись и не сумев переварить кровь этих самых Порождений. Но не приставлять же мне полноценного рыцаря к шести десяткам этих горе-вояк? Рыцарей и так не хватает, даже с учётом того, что все оруженосцы получили от меня удар мечом по плечу и шпоры. Всё равно опыта у этих мальчишек в командовании почти что нет, и натаскивание от Кристиана и Малика вряд ли что-то резко изменит, хотя старательности юношам, конечно, не занимать. Проблему можно, конечно, решить радикально – повесить пару-другую идиотов. Но это может не самым лучшим образом сказаться на морали всего войска.

Но Воины Пепла ещё малая проблема. Подошёл к ним, немного присмотрелся, выбрал выглядящего самым опытным, ткнул в него пальцем и назначил сотником, честно предупредив, что если его «подопечные» будут и дальше вести себя как собаки, то я спущу с него шкуру и сделаю чучело, после чего назначу следующего сотника, и так до тех пор, пока у кого-то не получится или пока «элита» не кончится. Солдат-собаковод признал во мне «вожака стаи» и поспешил донести до собратьев по разуму, что «господин назначил меня любимой женой»… Эм, фигурально выражаясь, конечно.

В общем, проблема с военнослужащими собачниками решилась одним рявком, с другими вояками также, как правило, удавалось разрулить ситуацию, но вот гражданские… Тут у меня уже реально начинали сдавать нервы. Тупые крестьяне были… тупыми крестьянами. Почему-то свято уверенными, что я им что-то должен. То ли сопельки вытирать, то ли задницу целовать. По малейшей своей проблеме они шли ко мне. Сломалось колесо у телеги? Милорд Кусланд. Пропал мешок с одеждой? Снова милорд Кусланд. Кобылка устала, надобно привал организовать? Опять милорд Кусланд. Каюсь, причиной такого поведения, наверное, стал я сам. Как-то привык, что в моём мире у меня люди более самостоятельные и к начальству лезут только тогда, когда решение выходит за рамки их полномочий и/или компетенции, а тут из подавляющего большинства «гражданских» можно было только «Песнь Света» выдавить, но никак не умные мысли или желание принимать решение даже касательно собственного имущества. Полная задница. Лиандра, назначенная мной на место интенданта, хоть и знала эту работу, ещё даже со всем армейским скарбом толком не разобралась, вешать же на себя ещё и головную боль, связанную с имуществом бывших односельчан, явно не торопилась. Хотя если учесть, что эти односельчане её и её детей хотели камнями закидать, я бы сильно удивился, воспылай она к ним положительными чувствами.

И это помимо остальных проблем, типа выставления дозоров, разведчиков, подготовки стоянок для армии и ещё сотни хлопот. Но и этого было мало! Стоило только-только тронуться из Лотеринга (ну, если быть более точным, то отойти на один переход и встать на стоянку), как ко мне попыталась подкатить дамочка в церковном одеянии. Дамочке было лет двадцать, точёная фигурка, гладкие рыжие волосы, зеленые глаза… и движения матёрого убийцы. Ну привет, Лелиана. Честно говоря, не думал, что ты рискнёшь подойти ко мне.

– Часовой, какого чёрта посторонний трётся у моего шатра? – я всё ещё был сильно не в духе – шли четвёртые сутки моего

пребывания на ногах, для соответствия образу пришлось «слегка» растрепать себе волосы. Добавить красноты в глазах и организовать под означенными глазами мешки наподобие тех, что были у Логейна.

– Но, милорд, это же сестра Церкви…

– Эм, простите, но я всего лишь послушница, – вставила свои пять копеек «всего лишь послушница».

– Да хоть Андрасте под ручку с Создателем и Мафератом! Так, Алистер! – молодой храмовник, ставший кем-то вроде моего адъютанта, сиречь мальчика на побегушках, выглянул из палатки. – Отыщи, пожалуйста, командира вот этого недоразумения – у нас только что появился доброволец на рытьё и закапывание выгребных ям до самого Рэдклифа, а если означенный командир облажается так ещё раз, то вторая лопата достанется ему.

– Понял, – Страж пошёл отлавливать указанную личность и доносить до неё благую весть, я же повернулся к ошарашенной церковнице.

– Чего надо?

– О, это прозвучит странно, но… Создатель велел присоединиться к вам, – немного подумав, девушка закончила, – милорд.

– Что? Лично? Пришёл и сказал?

– Нет, у меня было Видение, – и такое одухотворённое лицо… Причём я никак не мог понять, то ли она искренне верит в свои слова, то ли играет настолько хорошо, что сама себя убедила.

– Я не нуждаюсь в клириках, миссионерах и прочем. И я точно не доверяю клирикам, что ходят как профессиональные убийцы, тем более если у них ещё и какие-то «видения» случаются, – о, мне удалось её пронять.

– Но… я действительно хочу помочь! А мои навыки… Я не всегда была послушницей! Пусть я не горю желанием возвращаться к прошлому, но ради спасения мира от Мора…

– Ясно. Кем ты была до того, как стала послушницей? – девушка уже собиралась что-то ответить, но я её прервал. – Предупреждаю, от правдивости твоего ответа зависит, возьму ли я тебя с собой или отправлю куда подальше, – ногами вперёд.

– Я… была бардом, – нехотя призналась девушка, – но в силу некоторых обстоятельств мне пришлось искать тихую гавань на время. Так я и оказалась в церкви, – так, что Айдан знал о бардах? В основном, это орлейская забава, эдакая приправа к их Игре за Положение, где барды выполняли роль этаких «Джеймсов Бондов», добывая своим нанимателям полезные сведения, компромат и прочие интересности. Драться умели, но не сильно любили и до заказных убийств вроде бы «не опускались» – там на

этой нише сидел Дом Отдохновения, что крайне негативно относился к попыткам влезть в его епархию.

– То есть ты предлагаешь мне принять профессионального шпиона-диверсанта, который очень уж «вовремя» подошёл ко мне с рассказом, поверить в который ни один здравомыслящий человек не сможет?

– …Да, – девушка опустила голову.

– Ладно, присоединяйся, – пожимаю плечами. – Что конкретно ты умеешь?

– Э-э-э, и вы вот так примете меня? – да-а-а, полный ступор и удивления полные… хммм… глаза.

– Конечно, была бы ты кем-нибудь подослана, выдала бы менее бредовую версию и легенду. И я всё ещё жду ответа на свой вопрос.

– Я неплохо стреляю из лука, знаю пару грязных приёмов, а также, как и любой уважающий себя бард, умею голосом вселить уверенность, ободрить и придать сил.

– Отлично. Зачислю тебя к стрелкам. Подожди минуту, – возвращаюсь в палатку и царапаю пару строчек на клочке бумаги, после чего ставлю оттиск – у сэра Кристиана даже была печать Хайевера, которую он передал мне едва ли не сразу, как мы добрались до Лотеринга. – Вот, – протягиваю письмо Лелиане, – как выйдешь отсюда, иди к южной части стоянки, там отлови любого лучника и попроси провести к командиру. Ему и передай мой указ.

– Я… эм, думала, что меня примут в ваше окружение… Видение от Создателя…

– Да хоть от Князя Тьмы! Рядом со мной только люди, которым я могу доверять и которые уже прошли со мной тяжелейшие бои. Тебя я вижу в первый раз в жизни, и беседу мы начали с того, что ты попыталась навешать мне лапши на уши. Хороший лучник в армии мне пригодится, непонятно кто в штабе – нет. Доступно излагаю, или Песнь Света вытеснила последние мозги?

– Доступно, милорд, – набычилась рыжая и сжала кулаки. – Разрешите идти?

– Разрешаю.

– Есть, – девушка ударила себя кулаком в грудь и поспешила откланяться. Хм, умненькая, поняла своё текущее место и не стала ерепениться. Можно было бы, конечно, вообще её послать куда подальше или прикопать на месте, но шанс того, что она действительно засланный казачок, а не слегка потёкший крышей на религиозной почве бард, составляет 87.9%. В конце концов, она была Искателем Церкви, если я не ошибаюсь, а «бывших»

Искателей не бывает. Убивать же «спалившегося» агента – глупость. Его нужно холить, лелеять и старательно кормить дезой, а небольшой дежурный набор клеток симбионта, переданный ей вместе с письмом, избавит меня от необходимости как-то приставлять к ней специфических людей. Да и нет их у меня… пока что.

Хотя вариант с «перевербовать» тоже кажется очень вкусным, если мои смутные воспоминания о событиях третьей части не врут, то вроде бы как раз эта милая девочка через десять лет подомнёт под себя всю церковную разведку и будет то ли «правой», то ли «левой» рукой Верховной Жрицы. В руководстве церкви идиотов нет, а раз девочка к тридцати годам (если не меньше) смогла занять ТАКОЙ пост, то у неё к этому делу талант. Вопрос же квалифицированных кадров у меня стоит весьма остро, впрочем, как и всегда.

Но оставим пока что эту рыжую, для старта роли лучника ей вполне хватит, а там она слегка пообвыкнется и пропитается атмосферой моего войска, после чего можно уже будет думать о том, чтобы её к себе приблизить. Сейчас же лучше ещё раз пройтись мысленно по плану, раз уж он только что вступил в первую фазу. В частности, по упоминанию Князя. Изначально я хотел сказать что-то типа Ла-Магра или Кровавый Бог, но первое бы выговорить не смогли, а второе, с учётом местного «Варпа»-Тени, вызывало у меня серьёзные опасения, как бы не накликать. К тому же местные тоже начинали нервничать, когда слово «кровь» и какая-либо мистика были в одном предложении. Зачем я вообще поднял эту тему? О, всё просто, нас слышали многие воины, мой авторитет уже достаточен, чтобы вместо попыток наброситься на меня с криками «сжечь еретика» народ задался вопросом, а кто это такой? А там одна история, другая, забытая где-нибудь «древняя пергаментная рукопись», «благословления» – и основа нового культа готова.

Как известно, любое нормальное государство опирается на три столпа – «Веру», «Царя» и «Отечество». Или, если интерпретировать, на религию, скрепляющую различные народы, силу власти, не допускающую лишнего разброда и шатания, и национальную идею, задающую, собственно, всей машине государства направление движения. И если «Царя» я обеспечить смогу легко, родословная и авторитет позволяют, национальную идею в виде защиты Отечества от Мора и Орлея – тоже, то вот с верой большие проблемы. Создатель меня не устраивает категорически. Не потому, что он сам по себе полностью алогичная фигура, это-то нормально для любой веры с Абсолютом, читай, единобожием. Проблема в том, что, первое –

эта церковь ненавистна 95 процентам магов Круга, а маги мне нужны, второе – это матриархат орлесианской ветви, а значит, дамочка из Вал-Райо будет смотреть на меня свысока по умолчанию. Вроде бы в Тевинтере патриархат, но Тевинтер – это страшное пугало для южных регионов и не самый удачный пример. Третье – церковь орлесианская, а это в будущем будет нести дополнительные проблемы, да и контролировать её посредством марионеток или просто подставных будет очень сложно. В общем, андрастианцы мне нафиг не сдались. Из других религий был Кун, но Айдан о нём вообще почти ничего не знал, а моё понимание данной философии тоже было весьма неполным. Вроде как весьма интригующая смесь индуизма с пофигизмом, приправленная щепоткой коммунизма, но ребята эти к магам относились на порядок хуже, чем приверженцы Андрасте, что автоматом вычёркивало данную веру из списка кандидатов. Не говоря уже о том, что Церковь Света старательно вымазывала данную веру продуктами жизнедеятельности. А больше в Тедасе ничего и не было. Вера гномов в Камень и эльфийский пантеон не подходили по вполне понятным причинам, поклонение духам, вроде бы существующее среди племён горцев, было слишком примитивным и вряд ли бы зацепило простой народ, а Драконий Культ Старого Тевинтера был замазан на порядок хуже, чем Кун. Не говоря уже о том, что Мор каждый раз возглавлял Дракон-Архидемон. Короче говоря, немного поразмыслив, я пришёл к выводу, что мне нужна своя религия с блэкджэком и… так, где там мои эльфийские танцовщицы, наконец? Вот и начал постепенно подготавливать почву да наводить таинственность, а первыми клюнуть должны мои маги (фиг куда от меня они денутся!) и рыцари.

Но это дела будущего, пусть и не особо далёкого. А в настоящий момент, стоило только разобраться с Лелианой, как тут же нарисовалась следующая проблема – несколько солдат, возглавляемых Алистером, привели ко мне мужчину около тридцати лет на вид, одетого весьма добротно, но без перегибов.

– Айдан, этот человек утверждает, что у него было дело с Серыми стражами, и ссылается на Дункана, – начал храмовник. – Я подумал, тебе нужно быть в курсе.

– Правильно подумал, друг мой. Итак, уважаемый… – оставляю паузу.

– Леви. Леви Драйден, милорд. Предприниматель, к вашим услугам, – мужчина коротко поклонился.

– Айдан Кусланд. Итак, не поведаете ли нам, какое дело у вас было к стражам вообще и к Дункану в частности?

– Конечно, господин Кусланд… – и торговец начал довольно

интересный рассказ.

Итак, данный индивидуум пра-пра-пра-и-так-далее-внук хорошо известной в узких кругах Софии Драйден. Дворянки, Командора Стражей Ферелдена и насквозь героической личности. По совместительству – обвинённой в измене, подстрекательстве к мятежу и попытке государственного переворота. Собственно, София была первой и последней попыткой Серых Стражей лезть в Большую Политику. Получив в результате изгнание из страны на три века, борцы с Мором больше играть с огнём не стали. Стражи, конечно, круты, Скверна в крови способствует ускоренному прогрессу в освоении боевых навыков (точнее, постоянное воздействие «голоса в голове» закаляет волю), да и некоторых бонусов и полезных мутаций добавляет. По мелочи, конечно, но совокупно эти «недоведьмаки» обычных людей превосходят. Но вот количество Стражей не особо велико – пара тысяч, раскиданных на весь Тедас, и лишаться поддержки целой страны для Ордена очень неприятно. Откуда я знаю эту историю? Как ни странно, но всё из той же памяти Айдана – один из его предков попытался воспользоваться мятежом, чтобы уместить на троне Ферелдена свою задницу, но что-то у него не срослось, и в итоге роду пришлось срочно «отрекаться от паршивой овцы» и очень сильно трясти мошной, дабы не разделить судьбу незадачливого заговорщика. А вот Драйденам повезло куда меньше – их лишили дворянского достоинства, практически всех финансов, почти под корень вырезали, а те, кто остался, были пинком под зад выдворены из страны. И вот сейчас восстановивший благосостояние предков купец очень хотел восстановить и «честное имя» своей дальней бабки, а попутно ещё и «историческую справедливость» в виде собственного титула то ли банна, то ли вообще эрла – вот этого я уже в памяти Айдана не нашёл, кем там были Драйдены до того, как вся эта заваруха началась.

В принципе, богатый купец – это, в первую очередь, связи, во вторую – деньги. Кусланды, конечно, не бедный род, совсем не бедный, но ресурсов много не бывает. Мужик хочет титул, а получить его можно либо на Собрании Земель, либо из рук короля. Я, как тейрн, могу возвести лишь в рыцарское достоинство и, собственно, подать «прошение» на Собрание Земель, вот только сначала мне нужно «официально» подтвердить свой титул – сейчас я вроде как всё ещё наследник и при некотором желании и давлении со стороны власть предержащих в таком качестве меня можно держать несколько лет. Такой фокус получится, конечно, вряд ли, но мало ли. Но вернёмся к нашему купцу.

– Что же вы конкретно хотите, Леви?

– Оправдать имя моего предка! Хотя вернуть титул было бы тоже неплохо, – подтвердил мои мысли этот торговец, причём, судя по его чувствам, он действительно куда больше желал подтвердить честное имя своей бабки, чем дворянство. Неожиданно и весьма достойно, особенно для купца.

– И как вы предлагаете это сделать?

– Доказательства должны быть в Пике Солдата! – воскликнул он.

– Пик Солдата? Полумифическая Крепость Стражей, о которой никто уже и не слышал лет двести?

– О, а вы, я смотрю, знаток истории, – улыбнулся мужчина. Хех, ну да, «знаток», нетрудно быть знатоком, если можешь прокрутить в памяти любую книгу, которую хотя бы беглым взглядом просматривал молодой Кусланд, а библиотека в замке вызывала уважение – больше были только в Круге Магов и Королевском Дворце.

– Может быть, вот только я даже примерного представления не имею, где находится данная крепость – в своё время королевские войска и дознаватели сделали всё возможное, чтобы сама память о Пике Солдата была стёрта со страниц летописей и всех карт.

– Да, вот только изгнанникам уже нечего было терять, кроме гордости. Мои предки сохранили описания, старые карты, обрывки хроник. А я… сумел восстановить маршрут. Пусть у меня и ушло на это больше двадцати лет, но… я нашёл Пик Солдата и могу вас провести туда! – с гордостью ответил торговец.

– Хм, допустим, но почему вам потребовались Стражи? Ведь, зная маршрут, вы бы могли спокойно использовать наёмников.

– Мог бы, – кивнул Леви. – Вот только Пик Солдата был крепостью Стражей более семисот лет и должен хранить в себе множество тайн и реликвий Ордена. Мне нужно только доказательство невиновности моей бабки в том, в чём её обвиняют, но наёмники… – делец беспомощно развёл руками, как бы показывая, что данная братия не заслуживает особого доверия, даже весьма «уважаемые» отряды. Ну и подоплёка ясна, сунься он в Пик без Стражей (пусть и весьма «зелёных») – и позже означенные Стражи могут спросить у Драйдена, а не вынес ли он оттуда чего-нибудь, принадлежащего им? И хрен ведь докажешь, что не выносил, даже если действительно не выносил. Если хотя бы десятая часть Серых такие же, как Дункан, то после такого «подарка» они торговца без штанов оставят. Думаю, как бы Леви ни заботился о чести рода и ни любил свою пра-прабабушку, пойти на такие жертвы он был морально не готов.

– Допустим, но мы сейчас немного заняты. Мор там, тёмная история с Мак-Тиром и прочие мелочи несколько отвлекают от столь благородного дела.

– Я понимаю, – вздохнул купец, – но Пик Солдата – это древняя крепость Стражей, её оружейные должны быть всё ещё полны…

– Если не были разграблены королевскими войсками, что Стражей и изгнали, – перебил я дельца.

– Плюс сама точка – крепость, которая располагается в труднодоступной долине, подход к которой защищён целым лабиринтом пещер! – и глазом не моргнув, продолжил Драйден перечислять достоинства своего предложения. Ещё одна опорная точка – это полезно. Хайевер, конечно, немаленький, но с точки зрения обороны – далеко не предел мечтаний, а вот Пик Солдата, судя по описаниям, действительно «крепкий орешек», правда, неизвестно, в каком состоянии сама крепость.

– Уже интереснее. Кстати, а чем именно вы торгуете? – перевёл я тему. Хотя как перевёл, снабжение – это тоже очень важно.

– В основном – продовольствие, лечебные средства и алхимические ингредиенты. Также бывают ювелирные изделия и, крайне редко, артефакты, – перечислил мой будущий лучший друг список вещей, по важности для армии превосходящий даже оружие и снаряжение.

– А где территориально находится эта крепость?

– Между Хайевером и Амарантайном, на севере страны. Вы всё-таки возьмётесь за это дело?

– Пока что обещать не могу, сами понимаете, Леви, сейчас очень сложные времена. Но вот что мы сделаем: сначала нужно будет оставить беженцев в Рэдклифе, потом заглянуть по пути к магам с договорами, а сразу после них мы остановимся у меня дома в Хайевере. Пока войска будут перегруппировываться, чинить снаряжение и пополнять запасы, я смогу выделить несколько отрядов поддержки. Да и самому мне любопытно взглянуть на столь легендарное место.

– О, благодарю вас, милорд Кусланд. Это много больше, чем я надеялся! Могу я вам чем-нибудь помочь? – так, пока он радостен и благ, нужно брать его за жабры.

– Конечно, Леви, но сначала я бы хотел услышать, какие объёмы продовольствия и как быстро вы можете поставить? – на мои губы выполз предвкушающий оскал.

Сейчас ещё позову Лиандру, как я успел убедиться, талант к управлению у этой дамы в крови – она уже умудрилась вникнуть в большую часть армейских проблем со снаряжением и уже не

стесняется запрягать даже рыцарей! Самое удивительное – те и не думают спорить! Хех, дочь, считай, правителя области (хоть и не состоявшегося) – и этим всё сказано!

***

И вот очередной марш остался позади, и войско стало на ещё один дневной переход ближе к Рэдклифу. Получается, я не «спал» около пяти-пяти с половиной суток, с учётом постоянной моральной нагрузки и написания «своей» религии, её принципов, персонажей, их «сферы ответственности», постоянно прокручиваемых в уме, меня уже вполне реально шатало и подглючивало. Конечно, результат в виде «старой потрёпанной книжечки», сшитой из листов пергамента, синтезированных мной буквально час назад, внушал некоторый оптимизм… Но отдых был действительно необходим. К счастью, как раз в момент принятия мной такого решения в гости зачем-то забежала одна юная чародейка…

– Хммм? Солона? Что-то случилось? – поприветствовал я Стражницу.

– Да, мы с девочками наконец-то составили полное описание наших возможностей, как ты просил, – ответила волшебница.

Я? Просил? А, да, что-то такое было. Всё-таки в игре у магов был только заскриптованный набор заклинаний, что с реальной жизнью не сходится ну никак. Нет, я, конечно, уже успел считать кое-что по их навыкам и магии вообще, чай, с Солоной не первый день общаюсь, на Морриган оставил метку ещё во время «поцелуя», да и на Хоуках клетки Симбионта присутствуют. Это не считая Серых Стражей, сгинувших при Остагаре, среди которых были и сами чародеи, и лица осведомлённые. Уж не знаю, смог бы я занять тело чародея при активном противодействии с его стороны в виде мощных выбросов местной «неправильной маны», да и проверять не тянет, но на то, чтобы скачать информацию из мозга, небольшой колонии моих клеток вполне хватает. Правда, пока совершенно не было времени в этом осознанно покопаться, но ведь покопаюсь рано или поздно, а значит, и какое-то обоснование моей осведомлённости должно быть. Чисто на всякий случай, а то Айдан принципы манипулирования маной вообще не ведал и ведать, вроде как, не мог. В итоге, получалось, что о реальных способностях местных колдунов вообще и моих колдуний в частности я должен иметь

представление чуть большее, чем никакое. Вот и решил «ознакомиться», а заодно «соломки подложить» и дать прекрасным дамам повод побыть в одной кучке (и как следует пошушукаться, готов поспорить). Правда, со всеми этими головняками данная просьба как-то вылетела из головы.

– Уже? Быстро вы, спасибо. Кидай в стопку, чуть позже взгляну…

– Ты когда спал в последний раз? – с непередаваемой смесью интонаций и эмоций в голосе и чувствах поинтересовалась девушка.

– Ммм… Не уверен, кажется, перед нашим восхождением на башню Ишала прикорнул на пару часиков.

– Это же было неделю назад! – опешила Амелл.

– Серьёзно? – массирую висок. – Ну да ладно, на том свете отосплюсь…

– Сплюнь, дурак! – надо мной нависла Немезида. Довольно забавно, если учесть, что Солона была ниже даже настоящего Айдана на голову, а уж про телосложение я вообще молчу.

– Не буду, здесь и так не слишком чисто.

– Ты должен поспать!

– Отосплюсь завтра в седле.

– А почему ты тогда на прошлых маршах не отоспался?

– Я был занят, – отвечаю с совершенно честным видом. – Кстати, мне и сейчас ещё нужно решить ряд неотложных проблем, так что если у тебя всё… – я потянулся к следующей папке.

– Никаких «неотложных проблем», ты себя в зеркало видел? Чем вообще этот идиот-храмовник занимается?

– Ищет танцовщиц, наверное…

– Каких ещё танцовщиц? – ступор.

– Эльфийских…

– Только не говори, что он принял ту твою шутку на полном серьёзе?!

– Шутку? – теперь я приподнял бровь.

– Значит так, – девушка потёрла переносицу, – ты сейчас отправляешься спать, иначе до Рэдклифа доедет только твой труп.

– Но бумаги… – вяло попытался возразить я.

Можно было бы, конечно, упереться, но не для того я устраивал всю эту сцену, да и коктейль эмоций, исходящий от Солоны, действовал успокаивающе. Самое забавное – какого-то влечения я от неё не чуял, а вот беспокойство и что-то типа «материнского инстинкта» были. Мням…

– Айдан Кусланд! Или ты сейчас идёшь спать сам в нормальную кровать, или я накладываю на тебя «Сон», и ты

вырубаешься прямо за столом! – упёрла Амелл кулачки в бока.

– Это, между прочим, угрозы и покушение на дворянина… – в ответ девушка показательно зажгла над рукой «светляк». – Ладно-ладно, мамочка, я уже почистил зубки и готов отправиться в кроватку… – каюсь, не смог удержаться.

– Вот так-то лучше, – пусть и сильно смутившись, но всё равно весьма довольно покивала магичка. – А с бумагами я попрошу помочь тётушку Лиандру, не всё же ей рыцарей гонять.

– Угу… – до кровати я ещё дошёл, а потом просто переключил тумблер в сознании в положение «выкл». На само ложе тело падало уже спящим.

Солона Амелл. Те же место и время.

– Так, и что мне с этим делать? – девушка смотрела на уже спящего парня и пребывала в некоторой растерянности. То, что Айдан держался исключительно на силе воли и тонизирующем зелье, было понятно с первого взгляда, но вот что он вырубится, лишь немного ослабив над собой контроль, стало сюрпризом… – Хм, наверное, с него нужно хотя бы обувь снять. И плащ.

Некоторое время спустя.

Закончив с нелёгким делом раздевания бессознательной тушки, уставшая (и несколько смущённая) Солона хлопнула себя по лбу. Ведь можно было использовать немного телекинеза для облегчения процесса или, ещё проще, позвать на помощь кого-нибудь из отирающихся поблизости дуболомов! И почему все умные мысли приходят в голову, как правило, гораздо позже, чем хотелось бы? Хотя… в ощупывании тела Айдана тоже что-то определённо было… Так, отставить срамные мысли! И вообще, кто он – и кто я? Славный лорд, герой Остагара – и магичка из Круга. Девушка тяжело вздохнула, что-то её совсем не туда начало клонить. Да и какие сейчас могут быть отношения, даже теоретически, если вокруг Мор?

Ещё раз вздохнув, Солона уже собиралась покинуть шатёр и отловить одного конкретного храмовника с целью надавать по шее, когда её взгляд привлекло нечто необычное. В углу шатра тейрна, прямо на земле, лежала явно кем-то выроненная потрёпанная книжка. Казалось бы, что в этом такого? Но взглянув

чуть пристальнее и позволив себе даже открыть её на произвольном месте, волшебница удивилась материалу. Страницы книги были сделаны из тонкого, но довольно прочного пергамента! Да его уже больше тысячи лет никто не использует – дорого, долго, а по сравнению с бумагой ещё и не сильно качественно. Язык оказался старотевинтерским, что не удивительно, если эта книжка столь же стара, на сколько она выглядит. Несмотря на это, на нём до сих пор писались церковные книги, некоторые магические трактаты, а также велась «высокая переписка». Воровато оглянувшись, девушка вчиталась в частично выцветшие строчки «…и благословил Князь Тьмы отчаявшегося, но не сломленного, и накрыл своей Тенью. „Ты достоин“… И поднялся уже умерший, и принёс смерть предателям». Солона подняла полный подозрения взгляд на спящего парня, но тот продолжил посапывать, как ни в чём не бывало. Немного помявшись, девушка положила книжку в свою сумку и вышла из шатра – всё это было довольно странно.

Несколько часов спустя.

Амелл перелистнула последнюю страницу и закрыла книгу, оказавшуюся чем-то вроде Песни Света… Вот только куда старше, и рассказывала она совсем не о Создателе, а о целом пантеоне, что, судя по всему, был ещё древнее, чуть ли не тех времён, когда люди появились в этом мире, а если верить записям, то даже ещё раньше! И неудивительно, что она никогда даже не слышала о подобной вере, ведь тут, страшно сказать, маги были не «проклятыми» опасными тварями, а теми, кто спас человечество, увёл людей из гибнущего мира в новый, заплатив за открытие прохода страшную цену. Вряд ли такое бы понравилось Драконопоклонникам, Церкви Андрасте или приверженцам Кун. Да и Боги, описанные в книге, были куда ближе и понятнее Создателя – что Богиня Милосердия, покровительница целителей Венди, что воплощение Справедливости, Мести и Изящных Шуток Лаура, да и их отец, Князь Тьмы, при всей своей мрачности был, как это ни парадоксально, понятен. Только с Предвечной было не очень ясно – несколько страниц были сильно повреждены, а что-то явно отсутствовало, как, кстати, и в главе, посвящённой перечислению пантеона, так что кроме двух имён и титула с кратким описанием верховного божества ничего узнать не удалось, здесь же… Вроде как она породила Творца, что и создал мир, но, в отличие от сказаний о Создателе, этот Творец не был

богом и даже не оставался рядом со своим творением, а сразу ушёл куда-то дальше – продолжать творить новые миры, так как ничего кроме этого делать был не способен. Ну, или не желал по каким-то своим причинам, возможное описание которых также отсутствовало вместе с несколькими страницами. Очень странно. А сама Предвечная, если верить книге, вмешивалась в дела миров архиредко, при этом пронзая всё сущее и будучи в прямом смысле везде и всем. Непонятно. Хотя описанные боги интриговали – никто из них не требовал себе поклонения, храмов и коленопреклонённых молитв. Хочешь – проси помощи или говори «спасибо» за оказанную, не хочешь – твоё право. Свобода, пожалуй, была единственной «заповедью» это странной религии, но также всю книгу пронизывало очень жёсткое предупреждение не путать свободу со вседозволенностью и мысль о необходимости нести ответственность за собственные решения и поступки, хотя бы и только перед собственной честью. А ещё там описывались возможности получивших благословение Богов и самого Князя. И в свете этого описания подвиги Айдана открывались с новой стороны, равно как и его оговорки.

– Это немного слишком для меня одной, нужно посоветоваться с тётушкой и девчонками, – решила Солона, а в этот момент один спящий тейрн довольно ухмыльнулся во сне.

И снова Айдан.

Ну вот и Рэдклиф наконец-то показался, не прошло и недели пути. Я был бодр, свеж и вообще любил весь этот мир и его обитателей. Почему? О, потому, что три помятые, не выспавшиеся девушки, излучающие что-то между когнитивным диссонансом и жаждой убивать, наглядно свидетельствовали, что книжечку я «где-то потерял» очень удачно. Они уже пару ночей собираются вместе и спорят чуть ли не до хрипоты. А самое забавное, что эти споры и части текстов также слышат и простые вояки и начинают задаваться вопросами, клириков же, чтобы на эти вопросы ответить, в моём войске по странному стечению обстоятельств не оказалось – большая часть была благополучно зарублена Порождениями – удирать в рясе не очень удобно, а те, что уцелели, скончались за несколько часов, отравившись Скверной. Равно как и наиболее набожная (читай – фанатично упёртая) часть воинов… Что поделать, Мор вокруг. Бывает. Впрочем, срывать посеянные мной всходы было ещё очень и очень рано, хорошо, если мои магички начнут аккуратно интересоваться «что

почём» где-нибудь к моменту прибытия в Хайевер, ну а пока пусть поварятся в собственных мыслях.

Что ещё произошло за время пути? О, я всё-таки озаботил Алистера поиском эльфиек-танцовщиц, мол «Обещал? Вот и иди – ищи! Вон у нас сколько беженцев с армией тащится, проведи ревизию, так сказать, на предмет наличия требуемого личного состава и реши вопрос с наймом. И никому ни слова до момента полного успеха!» Почему ни слова? Так я же не дурак! Слухи в армии – это такая оперативная вещь… А у меня, на секундочку, интенданта зовут леди Лиандра, и дама сия особенно примечательна в данном ракурсе наличием двух очаровательных дочерей на выданье (а то и трёх – я так и не понял всей сути их отношений с Солоной). В общем, имелось мнение, что если она узнает о данной операции, то Алистер мне, конечно, найдёт… Но вот смотреть на это найденное, как минимум, в трезвом виде, будет зело опасно для нервной системы. И нет, это не паранойя! Просто… Как бы сказать… Я уже имел достаточный опыт общения с различными дамами, имеющими в числе своих достоинств звание «мама», и данный опыт позволяет мне с высокой степенью уверенности утверждать, что в подобном моему случае ни одна адекватная мать просто на инстинктах не допустит, чтобы в окружение молодому дворянину, явно благоволящему её девочкам, попал бы кто-то, даже в теории способный составить им конкуренцию. У нас ведь и так сейчас положение… хм, целый герцог, герой, молодой, симпатичный и доброжелательно относящийся к магам, спасший дочек и её саму, да ещё и навалявший церковникам… Бррр, даже просто перечислять это – таким нарциссизмом отдаёт… Но блин, как бы она действительно не попыталась ещё и всех мужиков в моём окружении убрать подальше, чисто на всякий случай, потому что «ну не может быть всё так хорошо!» Короче, конспирация и только конспирация! Не хватало мне ещё интриг и подрывной деятельности вокруг моего быта.

Ах да, ещё я озаботил Алистера поиском эльфиек-певиц! И это было даже важнее первого пункта! Ибо плеера нет и не предвидится, причём не только в ближайшее время, но и вообще! А я так жить отказываюсь! Так что идея воспользоваться своим положением средневекового самодура, сатрапа и тирана с тем, чтобы найти кого-то, кто будет услаждать мой слух долгими военными вечерами, было логичным шагом! И да, это логика и рационализЬм, а не тяжёлая форма психического расстройства! Надеюсь…

Но вообще, всё это, конечно, было откровенным хулиганством, которым я просто сбрасывал напряжение.

Естественно, я понимал, что для того же родового замка потребуется толпа слуг, заменять которых одними модельными красотками – идиотизм, да и сами эти красотки, пусть и эльфийки, были мне нужны… не особо сильно, говоря откровенно. Я, само собой, от них не откажусь, но в данный момент куда больше меня радовали эмоции Алистера от таких «героических задач», ну и предвкушение эмоций Солоны с Хоуками, когда они увидят результат. В общем, хулиганство, чистое, натуральное хулиганство.

Но вернёмся к городку. Рэдклиф встретил нас баррикадами, уставшими, отчаявшимися людьми и ароматом безнадёжности.

– Сдаётся мне, у них и помимо Мора проблем хватает, – поиграл я в Кэпа.

– Что тут произошло? – Алистер переводил растерянный взгляд с баррикады на вооружённых кто чем людей за ней. – Сэр Генрик?

– Не знаю, парень, – рыцарь был мрачен. – Когда мы отсюда уезжали, всё было в порядке.

– Что-то странное словно витает в воздухе… Не нравится мне всё это, – поделилась мыслями Бетани, остальные волшебницы, ехавшие рядом с ней, согласно кивнули.

– Эй, за баррикадами, что у вас происходит? – крикнул сэр Кристиан.

– Мертвецы поднялись из могил, ваша милость, – через некоторое время отозвались оттуда. – Каждую ночь они спускаются в город из замка.

– Ч-чего? – сэр Доннел от удивления открыл рот. – Ты что мелешь? Где банн Тэган?

– Его милость руководит обороной из церкви, – вновь откликнулся кто-то из-за баррикады.

– Так, мы идём в церковь, а вы – разбирайте баррикаду и впустите моих людей и беженцев. На живых мертвецов мы точно не похожи.

– Не велено! – отозвались оттуда.

– Ладно, пустите меня с телохранителями в церковь, я договорюсь с банном, – подавив в себе желание разметать баррикаду или дать команду Солоне с Мариан таки испытать конструкты огненных шаров на этом хлипком препятствии, обратился я к засевшим там мужикам.

– Эм… Ну, наверное, это можно, – и нам бросили несколько верёвочных лестниц. Логично, не разбирать же завал ради пары человек.

А подниматься как раз «парой человек» и пришлось – немного подумав, своих ведьм я решил оставить вместе с отрядом. Магов в

них не распознает только конченый идиот, а отношение к магам тут весьма специфическое, и вряд ли толпа нежити добавила господам и дамам ополченцам положительного заряда в отношениях. А так, переберись они с нами небольшим отрядом да на ту сторону, к толпе злых людей… Как бы чего не вышло. Оно мне надо – лишние разборки (и трупы) на пустом месте? Оно мне не надо! С рыцарями ситуация противоположная – они – действующие командиры и должны контролировать всю ту ораву народа, которую мы привели к Рэдклифу. Офицеров у меня мало, работы же у них дохрена и больше, одно только приведение в порядок походной колонны после марша чего стоит. Отрывать же кого-то от этих дел ради сомнительной пользы его присутствия на переговорах – банально глупо. Был ещё Карвер, официально ставший моим оруженосцем – парень он был смышлёный, мечом махал тоже весьма прилично, а благородное происхождение позволяло рассчитывать на шпоры в относительно короткие сроки… Да и от своих «любимых сестрёнок» таким манёвром он смог отбиться, чему был несказанно рад, хе-хе. Но сейчас он как раз руководил арьергардом, а если точнее – то движением обоза, что традиционно норовил отстать от армии на ровном месте, иными словами, был далеко и при деле. А вот Алистер, и без того выполнявший обязанности моего адъютанта, то есть не имевший на шее вверенного армейского подразделения, за которое нужно отвечать, вполне тянул на моего телохранителя и просто статусного сопровождающего. Благо в полном доспехе смотрелся весьма представительно, в то время как сам я вышагивал в лёгкой кожанке и кажущемся для меня таким привычным «назгульем» балахоне, пусть сейчас капюшон и не был накинут. Что? Где взял? Да так, просто «вытащил из походного мешка», а что и откуда – всем было как-то пофиг, хотя народ по первости немного и косился на необычный крой, но не более.

Что же касается наших «гостеприимных» хозяев, то тут я впал в некоторый ступор. За баррикадой были именно ополченцы. То есть, по сути, крестьяне, на которых напялили какую-никакую броню, дали в зубы оружие и, в лучшем случае, показали парочку простейших ударов. Да большая их часть мечи держала словно дубины! Да что там говорить, нам, после того, как мы преодолели баррикаду, просто указали, куда идти, и… всё. Сопровождающие? Конвой? Тупо эскорт или хотя бы наблюдатели? Не, не слышал. Насяльника вооон тама, а мы тута пока побудем, пообсуждаем «хто енто вообще такой припёрся», а также потолкуем о лицах и фигурках ваших ведьм… м-да.

– Сколько, ты говоришь, было войск у эрла Эамона? – я повернулся к Алистеру, что был неприятно удивлён едва ли не

сильнее, чем я, и, в отличие от меня, лицо держать не умел.

– Тысяча солдат и рыцарей… но это… это – явно не солдаты.

– Верно. И мне бы очень хотелось узнать, куда делись все нормальные войска.

– Мне тоже… – задумчиво ответил Алистер, а потом, немного помявшись, решил кое-что мне рассказать.

– Айдан, помнишь, я говорил, что меня воспитывал эрл Эамон?

– Да, было такое, – киваю.

– Ну так вот, делал это он не просто так. Понимаешь, на самом деле я… Как бы это сказать…

– Сын Мэрика? – спокойно вопрошаю.

– Что? Как? Ты знал? Откуда? – бедный храмовник аж с шага сбился.

– Друг мой, на самом деле твой секрет – не такой уж большой секрет. Брайс Кусланд воевал плечом к плечу с твоим отцом, они вместе сражались, вместе гуляли… вместе ходили по девкам, уж извини. Они были добрыми друзьями с Мэриком, так что о том, что у короля есть незаконнорожденный сын, тейрн знал. А я узнал, покопавшись в его бумагах после того, как разобрался с людьми Хоу. Разумеется, там не были указаны имена, но достаточно посмотреть на твою рожу, чтобы обнаружить сильное сходство с Кайланом, да и некоторые интересные совпадения имели место. Ну а уж то, что ты начал этот разговор, и вовсе упоминать не стоит, – между прочим, всё чистая правда – и бумаги я видел, и с мордой лица у него всё в порядке, ну а то, что и так я об этом знал… Ну, право слово, кому нужны эти частности?

– И… как ты к этому относишься?

– Ну, мне, откровенно говоря, плевать, – пожимаю плечами. – Я оцениваю людей по их деяниям. То, что я назначил тебя своим помощником и телохранителем, наверное, говорит о моём доверии.

– Я… эм… даже не знаю, что сказать. Спасибо, Айдан, я ценю твоё доверие и дружбу.

– Ага, к тому же ты всё ещё должен мне эльфийских танцовщиц… Твоё Высочество, – я ухмыльнулся.

– Что ты так упёрся в этих танцовщиц? Их не так-то просто найти, знаешь ли! Вот служанок, поварих, уборщиц – пожалуйста, но стоит мне хоть кого-то из них спросить, умеют ли они танцевать или петь – как всё, ступор! – взвыл Страж.

– Ничего, я в тебя верю! Главное – продолжай искать. Кстати, раз уж мы коснулись вопроса тайн, больше ты ничего не скрываешь? – и не забыть на него так подозрительно зыркнуть.

– Только нечестивую страсть, – я напрягся и на всякий случай отодвинулся от парня подальше, мало ли, – к острым сырам и небольшую одержимость собственной шевелюрой, – фух, ложная тревога.

– Да-а-а… Сыр – это святое, как завещал дядюшка Шео.

– Эм, кто?

– Так, одна выдающаяся историческая личность. Неважно, – съехал я с темы.

– Ладно… – воин призадумался, и пару минут мы прошли в тишине. – Ты сказал про какие-то «интересные совпадения», не расскажешь подробнее? – как бы невзначай поинтересовался храмовник. О, он таки обратил внимание на эту мою «оговорку», которую я совершенно случайно выделил голосом.

– Могу, но это только мои домыслы… И тебе они очень сильно не понравятся.

– И всё-таки…

– Ладно, начнём с этой истории с твоим обучением на Храмовника. Насколько я знаю, знати среди воинов церкви не так чтобы много. Ферелден – это всё-таки далеко не Орлей с его набожностью и резиденцией Верховной Жрицы в придачу. Куда логичнее тебя было бы отдать в обучение рыцарю, а потом присвоить шпоры. Вот только вместо этого тебя отправили в монастырь. Я бы ещё понял, постриги тебя при этом в монахи, но храмовник? Когда это произошло? – спросил я озадаченного бастарда, и он не подвёл, ответив в точности так, как я его и подводил.

– Через несколько месяцев после женитьбы эрла на… – Алистер аж остановился, – …орлесианке… Поднялся большой скандал.

– Вот первое совпадение, пусть и косвенное. Но! Перейдём к главному отличию. Какая основная разница между монахом и храмовником? Кроме того, что один песнопевец, а другой воин?

– Лириум, – после недолгого размышления ответил бывший церковник. – Все храмовники плотно сидят на лириуме – без него нельзя пробудить способности, а для их быстрого роста, закрепления и усиления его нужно принимать постоянно, – далее воин помрачнел и набычился, – что очень быстро вызывает зависимость, а при долгом применении лишает памяти и здравости рассудка.

– А единственный официальный поставщик лириума – это церковь. И теперь мы переходим к самой неприятной части.

– Я уже догадываюсь, к чему ты клонишь. Кто-то из иерархов знал, да?

– Не только иерархов. Дункан не стал бы устраивать скандал

со столь могущественной организацией из-за обычного храмовника.

– Нет… Он просто… просто пожалел меня!

– Алистер, он хладнокровно зарезал мужчину, у которого дома остались жена и ребёнок, просто потому, что этот мужчина отказался «глупо» рисковать собой на Посвящении. Вспомни Кодекс.

– Победа в войне. Бдительность в мире. Жертвенность в смерти, – на автомате выдал храмовник.

– Всё для победы. Ссориться с Церковью Света ради простого храмовника никто не будет. А вот ради королевского сына, пусть и внебрачного…

– Но зачем? Не понимаю… Я могу ещё понять, зачем меня сослали в монастырь – какой-никакой, но угрозой власти Кайлана я был, но стражам это зачем?

– Во время Мора может случиться всякое… Да и в любое другое время тоже. И иметь под рукой человека, способного претендовать на трон Ферелдена, много лучше, чем не иметь его. Напомню, Дункан и в меня вцепился, узнав, что я – сын тейрна Кусланда.

– Претендовать на трон? Я? Но я же всего лишь бастард! Какой из меня наследник престола? На трон должен взойти эрл Эамон! Он дядя Кайлана!

– Начнём с того, что Кайлан, уж извини, успел себя зарекомендовать не самым умным и состоятельным королём. Широким массам это неизвестно, но почти все государственные дела он спихнул на жену и тестя, сам регулярно отмечаясь только весьма спорными поступками, вроде странных реверансов в сторону Орлея, которые ну никак не приходились по душе старой аристократии, вытянувшей на своём горбу освободительную войну с тем самым Орлеем. Добавь сюда то, что у королевской четы за несколько лет брака так и не появилось детей, а ведь бесплодной может быть отнюдь не только королева. Не веришь? А между прочим, ни про каких бастардов Кайлана никто ничего не слышал. Это, конечно, не доказательство, но хороший повод задуматься. Так что поверь, при ряде условий, шансы претендовать на трон у тебя были и без всякого Мора, а уж суровые времена и вовсе требуют суровых решений. Что касается Эамона, то он уже немолод, его брак с орлесианской дворянкой многим пришёлся не по вкусу, а сейчас он ещё и болен.

– Тогда ты! Ты целый тейрн, тебя признали войска! Хочешь, я сейчас отрекусь от всех прав в твою пользу?! – по всей видимости, Алистер ОЧЕНЬ не хотел становиться королем. Сама мысль об этом пугала его до дрожи.

– И тащить всё это дерьмо на себе?! – я изобразил, что ужаснулся перспективы. Нельзя же просто так взять и признаться, что это и есть одна из моих целей? – Да я лучше в Дикие Земли сбегу! К Морриган и Флемет!

– Кхе???

– Хм, ну да, тут я погорячился. Ладно, это точно вопрос не ближайшего будущего, давай лучше сосредоточимся на текущих задачах, – закруглил я разговор. – Да и церковь уже в зоне видимости.

– Ладно, – вздохнул парень, – так далеко лучше действительно не заглядывать.

«Церковь» на деле оказалась довольно большим и помпезным храмом. Правда, несмотря на всю свою помпезность, кладка была мощной, окна-бойницы – узкими и удобными для стрелков, а ворота не каждый таран возьмёт. В общем, как говорил один суровый хоббит «стиль – поздний Ампир с элементами Готики». Разумеется, у церкви нас уже ждали. Этакая смесь почётного караула с реальной стражей. Что ж, лучше поздно, чем никогда. Но вообще, организатору всей этой, с позволения сказать, «обороны» нужно оторвать голову. Ладно то, что сиволапые ополченцы несколько часов к ряду спокойно пялились на пыльное облачко, создаваемое армией, что к ним движется, может, приняли за кочующее стадо баранов-августов или ещё какую живность, что с крестьян взять? Но неужели на всю деревню не набралось хотя бы десятка человек, способных понять, что есть что, и сообразить доложить по этому поводу кому нужно? А вдруг их сейчас сходу штурмовать начнут? Где сигнал тревоги? Где вояки в состоянии готовности или хотя бы отвешивающие ополченцам пинки ветераны? Одним словом, всё грустно. Хорошо хоть при нашем прибытии они всё-таки кого-то послали и подготовили «эскорт», а то было бы уж совсем по принципу «входи кто хочет, бери что хочет». Сами воины, правда, в трепет не вгоняли, но хоть что-то. Кивнув «стражам», мы вошли в храм.

В обители Создателя устроили лагерь беженцев и командную ставку одновременно. Как по мне – ход весьма сомнительный. Те, кто принимает решения, должны быть полностью сосредоточены на своей задаче, а не отвлекаться на постоянные завывания монашек, объединившихся с крестьянскими мамашами, непригодными для ополчения, и испуганными детьми.

Да, вроде бы я не упоминал, в Ферелдене царили полные равноправие и толерантность. В том смысле, что на женщину-воина никто косо не смотрел, но и, случись чего, живот ей вспарывали ровно так же, как и мужику, так что равноправие было именно равноправием со всеми вытекающими, вроде приёма

крестьянок в ополчение, а не тем, что так жаждут увидеть феминистки в более «развитых» мирах.

Руководил всем этим сборищем мужик между тридцатью и сорока годами. Рост – невысокий, телосложение – плотное, лицо, как и положено, благородное. Айдан краем глаза уже эту рожу на Собрании Земель видел. Пусть тогда парень был занят окучиванием очередной фрейлины, а не политикой, но я выцепить лик банна Тегана из воспоминаний смог. Брат эрла Эамона как раз закончил выслушивать доклад от пожилого воина в сильверитовой кольчуге. Скорее всего, как раз докладывает о нас. М-да, за оперативность ставим кол, тут без вариантов. Воин откланялся и ушёл, а вот банн остался.

– Приветствую вас, банн, – начинаю диалог.

– Хм? Добрый день, господа. Вы прибыли с тем войском? Неужели кто-то откликнулся на наши просьбы о помощи?

– Просьбы? – не понял королевский бастард.

– Разве вы прибыли сюда не для помощи в нашей беде с лезущими из замка монстрами? – в свою очередь удивился Теган.

– Вообще-то мы пришли проведать эрла Эамона и понятия не имели, что у вас что-то стряслось. Кстати, а что именно у вас стряслось, и куда подевались нормальные войска? От ополченцев в городке, прямо скажем, толку немного, – задал вполне логичные вопросы я.

– Тогда сожалею, господа, – покачал головой банн, – вряд ли вам удастся встретиться с эрлом – он остался в замке… из которого каждую ночь и до самого рассвета лезут эти проклятые твари! Хм… Ваши лица мне кажутся смутно знакомыми, мы раньше нигде не встречались?

– Несколько раз пересекались на Собрании Земель. Я – Айдан Кусланд.

– Сын Брайса? Рад снова вас видеть, милорд. До меня доходили жуткие и противоречивые слухи о том, что случилось в Хайевере. Говорят, там тоже какие-то твари полезли из замка и устроили ужас?

– Нет, всё было несколько иначе, – мягко улыбнулась «тварь, что устроила ужас».

– Хм… Но ваше лицо тоже мне кажется знакомым, сэр рыцарь, – повернулся Теган к храмовнику.

– Ну, банн Теган, – хмыкнул Алистер, – когда мы в последний раз виделись, я был куда моложе, жутко зол, да ещё и в грязи вывалялся.

– Злой грязнуля? – слегка загрузился дворянин, но очень быстро сложил два и два. – Алистер?! Ты всё-таки выжил при Остагаре?! Вот это действительно радостная новость.

– Да, живой. Хотя если тейрн Логейн меня найдёт, то это может измениться, – вздохнул парень, явно проникнувшись моими словами о том, кто заведует государственными делами в стране, и сделав логичный вывод, что скороспелый кандидат на трон им будет не нужен.

– Да уж, Логейн пытается убедить нас, что во всём виноваты Стражи. И во многом другом.

– Например? – мне стало любопытно. В том, что какой-то из отрядов гонцов Мак-Тира доберётся до Рэдклифа раньше нас, я почти не сомневался.

– Хм, например, в том, что он организованно отступил, чтобы спасти своё войско, а Кайлан полез на рожон ради славы, – забавно, ведь на самом деле всё примерно так и было. Вопрос лишь в акцентах.

– Интересная точка зрения, – я хмыкнул. Пожалуй, на месте Логейна я бы убеждал народ в том же самом.

– Давайте вернёмся к нашему вопросу. Те твари, о которых вы рассказывали – это Порождения Тьмы? – спросил Страж. У него что, рефлекс на слово «твари»? Нам же уже вроде говорили, что из замка лезет нежить, нет? Или он считает, что эти ребята меж собой могут договориться?

– Хуже. Восставшие мертвецы. Они приходят в деревню каждую ночь и… убивают вот уже на протяжении нескольких дней. Пока что мы можем отбить натиск, но наши силы тают, – мужчина тяжело вздохнул. – Эрлесса, – тут он поморщился, – Изольда, пытаясь исцелить мужа при помощи Священного Праха Пророчицы Андрасте, отправила всех рыцарей и большую часть гарнизона на поиски. А меньшая осталась в замке, но сам замок закрыт, и сколько бы мы ни кричали под стенами, нам никто не отвечает, а по ночам из него лезет всякое… Впрочем, я это уже упоминал. На данный момент в моём распоряжении только рыцари и воины, вернувшиеся из похода. Их очень немного, и сейчас они заняты наблюдением за проклятым замком и его окрестностями.

– Отправлять почти всех воинов в преддверии Мора «туда, не знаю куда», искать мифический артефакт, что ищут уже добрую тысячу лет… Как-то это… странно, – банн понял, что я хотел произнести совсем другое слово, но сделал вид, что так и нужно.

– Я не одобрял, что Изольда послала так много рыцарей, но я – человек практического склада, а она – истово верующая, – так, ещё одно андрастианство головного мозга… Это уже начинает раздражать.

– А к магам вы обращаться не пробовали? Насколько я знаю, в Круге есть хорошие целители, а добраться до него из Рэдклифа

– день по озеру или два дня по тракту.

– Она – истово верующая, – совсем грустно ответил банн. На заднем плане грязно выругался Алистер.

– Понятно. Полагаю, и этой ночью мертвецы попробуют напасть?

– Да. С учётом того, что с каждым разом их становится всё больше, этой ночью можно ждать особо сильной атаки.

– Мои люди могут помочь, но нам нужен отдых. Да и амуницию было бы неплохо подлатать.

– Благодарю вас! Вы даже представить себе не можете, что это для меня значит, – обрадовался брат Эамона. – Я отдам распоряжения. Также я пришлю к вам сэра Перта – он как раз один из немногих рыцарей, вернувшихся из похода, и обороной командует в большей степени он. Моих знаний и умений, к сожалению, недостаточно.

– Хорошо, для начала, было бы неплохо, чтобы мои войска пропустили в город.

– Каллен, – подозвал управляющий какого-то парнишку, – сообщи Мердоку, что эти господа и их войска – наши союзники. Пусть оказывает им любую необходимую поддержку, – паренёк мухой метнулся на выход, а банн, видя мою приподнятую бровь, пояснил. – Мердок – это староста Рэдклифа, он же возглавляет ополчение.

– Ясно. На этом, думаю, стоит закончить. До темноты предстоит ещё многое сделать.

– Ещё раз благодарю вас. Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне, Мердоку или сэру Перту.

На этом мы раскланялись с банном и двинулись в обратный путь. На момент нашего прибытия к входу в городок ополченцы уже шустро разбирали баррикады.

– А быстро они, – одобрительно покивал храмовник.

– Жить захочешь – ещё не так раскорячишься. Думаю, толпа живых мертвецов является хорошим стимулом для повышения скорости и эффективности труда.

– Что будем делать дальше? – спросил Алистер.

– Нужно сообщить Лиандре, пусть запряжёт обозников и ополченцев из мастеровых. Походная кузня – далеко не самое лучшее, что может быть использовано для ремонта снаряжения. Да и с беженцами нужно что-то решать. Кстати, пока мы проходили, я тут заметил несколько грустных эльфийских девушек… а до вечера нам с тобой всё равно особо нечем будет заняться.

– Ты опять? – взвыл воин. – Ладно-ладно, намёк понял.

На этот раз нам не пришлось разбивать шатёр – в Рэдклифе

хватало пустых домов – результат налётов мертвяков, я полагаю. Как бы то ни было, но мой штаб вполне смог устроиться в добротном двухэтажном домике. И обустроившись, мы углубились в изучение исконно русских вопросов, а именно – «кто виноват?» и «что делать?»

– …вот такая вот ситуация, – закончил я вводную. – Нормальных войск в Рэдклифе нет.

– Кхм, – прокашлялся приглашённый на собрание рыцарь.

– Нет, сэр Перт, пять рыцарей и пять десятков обученных солдат – это именно «войск нет», – возразил сэр Генрик. Пусть он и является рыцарем Эамона, но пока тот болен, предпочёл оставаться под моей командой, равно как и сэр Доннел.

– М-да, дела. А что наши маги могут сказать по поводу оживших мертвецов? – включился в беседу сэр Кристиан. Девочки дружно переглянулись, и вперёд выступила Мариан.

– Вообще, такого понятия как «оживший мертвец» не существует.

– Стало быть, деревенских убивают придуманные ими ужасы? – опять Перт взбрыкнул. Мои-то воины уже слегка попривыкли и к волшебницам относятся с должным почтением, а вот этот деятель, провёдший слишком много в компании церковников, страдает излишними… заблуждениями.

– Сэр Перт, я бы попросил вас быть повежливее с МОИМИ людьми. Иначе я буду вынужден выпроводить вас вон.

– Простите, милорд Кусланд, – ну хоть субординацию в него вбили, и то хлеб.

– Леди Хоук, пожалуйста, продолжайте, – киваю девушке.

– Кхм… Да, спасибо, – Мариан рефлекторно бросила взгляд на Карвера, «торжественно» изображающего деталь интерьера недалеко от меня. Как-никак для всех Хоуков (и Солоны) это было первое официальное мероприятие «международного уровня», потому слегка нервничали все. – Так вот, «живых мертвецов» не бывает. То, что видели крестьяне – это одержимые мелкими демонами трупы. Завеса в этом месте по какой-то причине сильно истончилась, и они смогли проникнуть в обычный мир из Тени.

– И как их остановить? – задал вопрос сэр Кристиан, которому были малоинтересны эзотерические причины данного происшествия.

– Если мы говорим о краткосрочной перспективе, то нужно просто разрушить тело. В идеале – разрубить на куски, раздавить или испепелить. Вот только потом это может доставить проблем куда больше, чем решит сейчас.

– Что вы имеете в виду? – подобрался рыцарь.

– Хм, как бы объяснить? Понимаете, демоны – это создания

Тени, большинству из них требуется вместилище, чтобы оставаться в нашем мире. Проблема заключается в том, что разрушив такое вместилище, мы не уничтожаем самого демона. Он может попытаться найти другое, пока его не вернуло обратно в Тень. С учётом истончённой Завесы, времени у него будет предостаточно.

– То есть нам нужно тщательно сжигать все тела? – спросил Алистер.

– Это не решит проблему, – покачала головой волшебница. – В трупы вселяются самые простые и слабые демоны, но если они уже успели «порезвиться» в деревне, то им теперь вполне может хватить силы как анимировать прах сожжённых, так и какое-то время пребывать вообще в нематериальном состоянии. Или, что ещё хуже, вселиться во что-то более прочное, чем человеческое тело. Например, в латный доспех, – рыцарей дружно передёрнуло.

– И как с таким бороться? Мечом нельзя разрубить нематериальную тварь! – сэр Перт был излишне патетичен, но вопрос был действительно резонным.

– Ну, различные воинские оружейные техники могут нанести им вред. Ещё мы можем заговорить оружие воинов на урон огнём или льдом – это тоже поможет.

– Зачаровать? Но разве это могут делать обычные маги? Я думал, что такое только для усмирённых, – потёр лоб сэр Генрик.

– А я и не сказала «зачаровать», я сказала «заговорить» – это временные чары, что развеются, когда кончится вложенная в них сила, но на один бой заряда хватит. Правда, мы втроём вряд ли сможем заговорить больше полусотни клинков. Но не думаю, что нематериальных тварей будет много. Всё-таки демонам куда проще находиться во вместилище, чем поддерживать своё существование в нашем мире вливанием дополнительных сил.

– Вы неплохо осведомлены о природе демонов, – прищурился Перт, тем самым заставив Карвера слегка дёрнуться. Едва уловимо, но я заметил.

– У нас с сестрой был хороший учитель, мы много читали, – легонько огрызнулась колдунья, тоже не испытавшая тёплых чувств от «не прозвучавшего» обвинения.

– А что по поводу решения проблемы как таковой, а не «на ближайший срок?» – прерываю назревающую перепалку.

– Тут сложнее, – девушка куснула губу, подбирая слова. – Пока Завеса ослаблена, демоны так и будут лезть в наш мир. Нужно найти причину, вызвавшую подобное явление, и устранить её. Тогда слабое место «зарастёт» само собой, всё-таки у нас тут не полноценный разрыв, который затянуть под силу далеко не каждому Старшему Чародею. Но вот определить, что послужило

причиной всех проблем, будет не так-то просто.

– А твари приходят из замка… Значит, и причина, скорее всего, тоже там, – продолжил рассуждения Алистер.

– Не обязательно, но искать лучше всего начинать оттуда, – согласилась Солона.

– Вопрос лишь в том, как проникнуть в замок… – начал было Генрик.

– Не вижу проблемы. У нас тут почти две тысячи лоботрясов, тринадцать сотен из которых – обученные воины. А наша цель – пустой и совершенно не обороняемый замок. С утра срубим тараны в ближайшем лесу и вежливо постучим в ворота, – пожимаю плечами и откидываюсь на спинку кресла, благо, как самая большая шишка в помещении, я правомочно занимал сей предмет мебели.

В каноне вроде бы был какой-то подземный ход, вот только не то что армию, большой отряд по такому ходу замучаешься протаскивать, а малым отрядом лично мне не хотелось связываться с одержимым сынишкой эрла – если от местных заклинаний я чувствую себя странно, то что со мной будет при встрече с сильным демоном один на один – проверять не сильно хочется, но, жопой чую, придётся, не здесь, так в Круге магов.

– Постойте, штурм замка – это очень опасный ход! – встрепенулся банн Теган. – Не забывайте, что там ещё эрл Эамон с супругой и их сыном! Неизвестно, что случилось с ними.

– Дамы? – обратился я к нашим экспертам по мистике.

– Когда имеешь дело с демонами, нельзя быть ни в чём уверенным. Они могут быть совершенно целы и невредимы. Могут быть давно убиты и сожраны, их могли превратить в безвольных кукол, исказить… – тут ушедшая в чисто научное перечисление проблем, связанных с демонами, девушка заметила начинающие бледнеть лица рыцарей Эамона и поспешила свернуть рассказ. – …В общем, с ними могло случиться что угодно.

– М-да. Тем не менее, проблему всё равно решать нужно, иначе нас сожрут. Не этой ночью, так следующей. Хотя со штурмом действительно перебор – ломать укрепления, которым ещё сдерживать натиск тварей Мора – не лучшая идея.

Вообще, лично для меня проникнуть в замок большого труда не составит. Хоть по стене забежать в лучших традициях Принца Персии, хоть проломить ворота в стиле Халка, благо после того, что я творил при Остагаре, «шифроваться» уже поздновато, а значит, стоит, наоборот, «возглавить» волну и повернуть её в нужное мне русло. В таком случае прогулка в стиле Принца будет как раз в тему.

– Ну, – слегка помялся сэр Перт, – возможно, банн Теган сможет предложить вариант проникновения…

– Можно послушать, но провести отряд через тайный ход – идея немногим лучшая, чем штурмовать в лоб.

– Что? Как вы… – начал было рыцарь, но я его перебил.

– Это очевидно. Любой уважающий себя замок имеет ход наружу… просто на всякий случай, вряд ли Рэдклиф – исключение. Также, согласно правилам архитектуры и здравого смысла, выход из этого хода будет располагаться либо в районе казематов, либо где-то в одной из маленьких и неудобных кладовых, опять же, ближе к нижним этажам замка – на тот случай, если ход обнаружат… ненужные личности. Вот только в девяти случаях из десяти по такому ходу большой отряд быстро не протащишь, а идти малой группой через весь захваченный демонами замок, от казематов до барбакана – самоубийство. И своих людей я на него не отряжу.

– Но эрл Эамон… – вскочил храмовник.

– Сядь, Алистер. Я не отказываюсь помочь эрлу, я говорю, что если сэр рыцарь хотел предложить нам воспользоваться тайным ходом, то это – плохой план, и нам нужен другой.

– И он у тебя есть? – с надеждой спросил потенциальный «его Величество».

– Да, есть. Но для начала нам нужно пережить эту ночь. Сэр Перт, какие силы есть в деревне? И что вы можете мне предложить помимо пяти десятков ветеранов?

– Ещё у нас есть два храмовника, – ответил рыцарь. – По ополчению нас сможет просветить Мердок, – воин кивнул на «видавшего виды» мужика в старой кожаной броне и таком же старом шлеме, чем-то сильно смахивающем на коринфскую модель, года так пятисотого до нашей эры.

– Ваши милости, – кивнул мужик, – мы располагаем тремя сотнями ополчения, из них – пара десятков ветеранов, типа меня, полсотни мужиков и баб из кузнечной слободы, что тоже знают, с какой стороны за топор браться, да три десятка нормальных стрелков, набранных из охотников. Остальные – простые крестьяне, которым оружие в руки дали меньше недели назад.

– №%№%(*! – высказал общее мнение сэр Кристиан.

– М-да, что-то маловато нормальных вояк.

– Было больше, – мрачно ответил староста (или всё-таки мэр?), – но мертвецы лезут далеко не первую ночь, и ветераны и наиболее крепкие ополченцы всегда встречают их первыми. Да и вокруг замка селились, в основном, крестьяне и, в некоторой степени, ремесленники. Охотники предпочитают заимки глубже во Внутренних Землях, большая часть ремесленников также

совсем недавно расселялась по всей территории эрлинга. Слободы стали образовываться у нас чуть ли не год назад.

– Примерная численность противника? – поинтересовался Малик.

– Прошлой ночью было сотни три. До этого – полторы. Этой… Один Создатель знает. Может, четыре, а может, и все шесть, – ответил глава ополчения.

– Хм, у нас тысяча триста обученных воинов, ещё полсотни из Рэдклифа, плюс ополчение. Не так уж и плохо, – приободрился сэр Доннел.

– Вот только сколько из них переживёт эту ночь? – тихо спросила Солона.

– Будем стараться, чтобы как можно больше. Мы же знаем, откуда приходят мертвецы, не так ли?

– Да, ваша милость.

– Прекрасно. Сэр Кристиан, у наших бойцов появилась первоочередная задача – копать от забора и до обеда, – на моё лицо вылезла ухмылка, – а Мердок пусть пока кликнет охотников – им предстоит вспомнить всё, что они только слышали об установке силков и ловушек. А заодно придумать что-нибудь новое, – запряг я народ.

Разумеется, тут и без меня не идиоты сидели, а потому «минировали проходы» деревенские и так. Но несколько десятков охотников с помощниками – это всё-таки не то же самое, что полтысячи обозников, которым резко нашли дополнительную работу. Да и фантазия у деревенских была всё-таки не очень. Ну медвежьи капканы, ну волчьи. Сколько тех капканов у них есть? Несколько десятков. Даже банальную яму с кольями им было не осилить в сколько-нибудь значимых количествах – просто бы не успели. Но тут пришли мы с большим количеством рабочих рук и всякими «гнусными идеями», типа скрученной лозы с прицепленным к ней брёвнышком… В общем, ночью мертвякам будет очень весело.

Жаль, нельзя было использовать кое-какие знания из прошлых миров – я бы просто не смог никак «залегендировать» их наличие. Если силу и скорость ещё можно списать на «прокачавшееся» в экстремальных ситуациях владение Ки и «благословение» (название нужного бога вставить на место прочерка), то вот знания химии и следствия из них так пропихнуть не получится. Лишние же вопросы мне не нужны, пока что. Эх, а как бы можно было разгуляться – перегнал способом Одда с небольшой помощью магов дерьмо в селитру, добавил немного маслица и пару «приправ» – и получил бы взрывчатку, как минимум, не уступающую старому доброму

тротилу. А дальше отправил мертвяков на Луну. Эх, мечты-мечты. Ну да ладно, будем работать с тем, что есть…

И вот наступила ночь. За десять часов, прошедших с момента нашего захода в городок, войска сумели окопаться весьма основательно – всё, что можно было отрыть и замаскировать, было отрыто и замаскировано, места, куда можно было воткнуть капканы – были заминированы, кузнецы и подмастерья были выдернуты с работ и загнаны в кузни – править моему войску мечи и хотя бы наскоро латать кольчуги. Ну и ещё парочку сюрпризов я заготовил, сильно ограбив тех же кузнецов и заслужив репутацию слегка «поехавшего» типа среди жителей Рэдклифа. Ну да, какой нормальный человек затребует девяносто процентов каменного угля всех кузниц, а потом прикажет сотне ополченцев сидеть и перемалывать его в пыль, после чего расфасовывать в очень хлипкие мешочки?

– Идут! – крикнул часовой, и приготовившиеся к бою солдаты заняли места на баррикадах. Я вгляделся в темноту, освещённую лишь лёгкими отсветами магических светильников, также наскоро зачарованных нашими дамами и развешанными по округе городка.

Действительно идут – вереница одержимых демонами тел мерно брела в нашем направлении. Наверное, для обычного человеческого глаза они казались едва различимыми тенями, я же отчётливо видел зажатое в руках оружие – от каких-то невнятных дубин и ржавых топоров до вполне приличного вида мечей. «Бронированы» демоны тоже были кто во что горазд – от голого усохшего трупа до бодренького такого зомби в кольчуге, судя по блеску, возможно даже сильверитовой. И где он её откопал? Никак один из воинов, отправленных в «крестовый поход» этой идиоткой-эрлессой, таки «вернулся домой».

– Милорд? – повернулся ко мне рыцарь-командир. – Вы уверены в своём замысле?

– Да, сэр Кристиан, в крайнем случае, мы всё равно ничего не теряем.

– Но лучники могли бы начать обстрел раньше…

– Эти три десятка метров особой роли не сыграют. Да и обстрел трупам повредит не сильно – Мариан чётко сказала – серьёзно повредить вместилище, а пара-другая стрел, засевших в тушке, демона не заденут.

– Как пожелаете. Но всё-таки, зачем вам понадобилось перемалывать уголь? – рыцарю было интересно.

– Когда-то я наблюдал за работой кузнеца, – пустился я в воспоминания, причём воспоминания именно Айдана. Правда, ему в своё время не хватило знаний и смекалки как-то

использовать то, что он увидел, я же знал это и так. – И заметил, что если возжечь горн сразу же после того, как в него засыпали новую партию угля, пока он не успел ещё «улечься», пламя вспыхивает куда яростнее и быстрее.

– Это так, милорд, но оно почти мгновенно гаснет, – покачал головой рыцарь, – да и толку от этого нет.

– Верно. Но почему так происходит? Что заставляет огонь гореть ярче и жарче? Ответ очень прост – угольная пыль, что вздымается в воздух при насыпании. И что будет, если её в воздухе окажется действительно много?

– Что? – спросил рыцарь, одновременно кося глазом в сторону волны нежити, уже успешно преодолевшей капканы и силки и сейчас плотно скопившейся перед ямой, куда угодили некоторые её представители.

– Вот сейчас мы это и узнаем. Пращники! Предел! – команда – и восемь десятков ополченцев раскручивают над головой ремни, чтобы отправить полукилограммовые мешочки через баррикады. Сотня метров полёта – и вот подступающая орда начинает утопать в пыли. Проходит полминуты. – Минус двадцать! – даю поправку, и следующий залп ложится уже в восьмидесяти метрах от нас. Всё, ближе нельзя, иначе взрывной волной может задеть и наши войска. – Солона… вжарь им! Мариан, Бетани – ставьте барьер. Остальным залечь! – девушка послушно колдует простейшую огненную стрелу и отправляет в облачко. Температура воспламенения угольной пыли 750-850 градусов. Скорость взрывной волны 1000 метров в секунду. Самый сильный взрыв при концентрации 300-400 грамм на метр кубический.

Ночь озарилась яркой вспышкой, земля ощутимо дрогнула под ногами, а две трети наступающих демонов качественно раскидало по всей округе в весьма неаппетитном, но точно безопасном виде. Даже нематериальных тварей развоплотило. Оставшаяся треть была сильно искалечена кусками кирпичей, выбитых из дороги, и телами своих… хм… коллег.

– Это что… была кунарийская взрывчатка? – прокричал сэр рыцарь, видимо, слегка оглохший.

– Нет, всего лишь угольная пыль. Но подозреваю, что кунари в своих бомбах используют что-то такое же или приготовленное на её основе. Но сейчас не время и не место. Оставшееся оставляю на вас, рыцарь-командир.

– Есть, милорд, – воин, смотрящий на меня как на икону, ударил кулаком в грудь и принялся раздавать команды, не забыв припрячь к войсковой операции и волшебниц. Да, сегодня девушкам предстоит наколдоваться на неделю вперёд. Я же остался «в ставке» и спокойно наблюдал за действиями опытного

вояки – всё-таки мои навыки в управлении средневековым воинством, мягко говоря, никакие, и база Айдана мне не сильно поможет, так что будем строить рожу кирпичом, изображая отца-командира в сияющих доспехах, и учиться у командира настоящего и опытного.

В ту ночь погибло всего пятеро воинов, да и то по собственной глупости – решили, что в эпицентре взрыва никто уцелеть не смог, и расслабились, чем, в свою очередь, воспользовались одержимые трупы, пересидевшие огненную волну в яме, при этом умудрившись не напороться на колья. Было таких «везунчиков» всего трое, но порвали они этих горе-вояк моментально. Как бы то ни было, войска посчитали, что потерь нет, а мой авторитет успешно вышел на новый уровень, теперь я не только «великий воин», но и «гениальный стратег». Лестно, конечно, но до того, что вытворял на поле боя тот же Логейн (если верить хроникам), мне как до Луны. Впрочем, эта незаслуженная слава ещё сыграет свою роль в моих дальнейших планах, ну а пока – нужно загнать вымотавшихся девушек отдохнуть и идти разбираться с банном и излагать ему мой вариант захвата замка, ведь взять его нужно до следующей ночи – угля на повторение трюка у нас тупо не осталось. Да и вряд ли демоны поведутся на подобное дважды.

На следующее утро.

– Итак, банн, вы всё-таки предлагаете использовать ход? – мы собрались на очередной военный совет, девушки-маги сонно зевали и потягивали отвары из трав.

Поспать этой ночью у них вышло всего часа четыре, а до этого ещё и наколдовались до состояния истощения, вот Бетани и откопала в округе каких-то корешков и травок, позволяющих быстрее восстановиться. Да и вкус у отвара был весьма недурен. Снаружи народ открывал бочки с вином, чтобы помянуть погибших и отметить очередную прожитую ночь. Немного расслабиться воинам, пребывающим в стрессе ещё с Остагара, действительно бы не помешало, так что разрешение я дал, но предупредил, что тот, кто выпьет больше двух кружек, будет иметь дело со мной лично в учебном поединке. А потом с десятком плетей, когда очнётся. Монашка местная начала было возносить хвалу Создателю, но где-то треть моих воинов скривилась, да и остальные были не в восторге от упоминаний сей личности. Хех, тот фортель церковницы и её цепных пёсиков с

волшебницами дорого обошёлся в плане приверженности к вере её «паствы». Мои ведьмочки уже успели завоевать некоторый авторитет и уважение в войсках, а вот от жриц Создателя воины ничего, кроме красивых слов, не видели. Да и слова эти… Из клира того же Лотеринга никто так и не решился пойти с армией, дабы поддерживать паству в час нужды и всё такое. Понять их, конечно, было не мудрено – любой человек постарался бы держаться подальше от ребят, что повесили его коллег и едва не сделали то же самое с ним самим, да и помимо Рэдклифа от Лотеринга можно было двинуться в противоположную сторону – на Денерим, так что выбор имелся. Другое дело, что их мотивы на конечный результат никак не влияют, и к настоящему моменту соревнование между словом и фаерболом решительно выигрывает фаербол. Надеюсь, когда мы встанем в Хайевере, процесс пойдёт быстрее, и та книжечка, которой Солона поделилась с «сестрёнками», а те, в свою очередь, с Лиандрой (напомню, взявшей на себя обязанности интенданта), пойдёт по рукам и простой солдатни и найдёт некоторый отклик своей простотой, практичностью и отсутствием откровенного лицемерия с двойными стандартами. Но вернёмся к комнате совещаний.

– Да. Штурм может оказаться весьма опасным делом – неизвестно, какие твари охраняют замок, – подтвердил Теган.

– И потому вы считаете, что послать небольшую группу будет куда эффективнее? Напомните мне, где выход из этого тайного хода?

– В тюрьме замка, – ответил банн, мрачнея.

– А тюрьма находится… – подбодрил его я.

– В максимально отдалённой от механизма барбакана и покоев эрла точке, – стал он совсем грустным.

– И в замке должна быть целая толпа демонов, а то и кого похуже, – добил я дворянина. – Если вы хотите слать своих людей на убой, то пожалуйста. Но я не для того выводил войска из Остагара, чтобы пускать их под нож в Рэдклифе.

– Но нужно же что-то делать! Сейчас, когда столько тварей лишились тел… – начавшийся спор был прерван появлением нового действующего лица.

– Теган, слава Создателю, ты жив! – вломилась к нам некая девица, хотя нет, уже женщина лет эдак двадцати пяти-тридцати. Но время пока что не тронуло её красоту, лицо было чистым и свежим. Хотя залёгшие под глазами тени свидетельствовали о некотором утомлении. Качественная и богато украшенная одежда говорила о высоком статусе гостьи, ну и также то, что воины Рэдклифа без вопросов пропустили её в ставку… Эх, нужно было выставлять своих бойцов, но те отдыхали после ночной битвы, а

вкалывать я оставил тех, кого не жалко – воинов Эамона.

– Какого Архидемона опять посторонних пропустили в ставку? Ну что за проходной двор?! – в ответ на мой крик души Солона булькнула смешком в кружку, да и остальные волшебницы заулыбались – подобное им доводилось видеть уже не раз за те дни нашего путешествия, прошедшие с Остагара.

Карвер уже было дёрнулся наводить порядок, ибо, в отличие от своих сестёр, ничего смешного в перспективе бессрочного наряда, для себя лично, на рытье выгребных ям не видел, но был на половине движения остановлен взволнованным голосом банна:

– Это не посторонние! – Теган повернулся к новоприбывшей. – Изольда, ты жива! Каким чудом? Мы думали, что в замке никого не осталось! Что у вас там вообще произошло? – так это и есть та орлесианка? Хм, у Эамона неплохой вкус.

– Нет времени объяснять! – хм, эта женщина как-то странно ощущалась. Не как маг, но и от обычных людей отличия были весьма существенные. Интересно, что это означает? С таким я ещё не сталкивался. – Я выскользнула из замка, как только увидела, что битва закончилась, но мне надо поскорее вернуться, и я хочу, чтобы ты вернулся вместе со мной, Теган. Один, – вот тут я выпал в осадок. У меня просто не хватало слов, чтобы описать состояние моего оху… удивления от подобной заявки.

– Кха… кхе… тьфу, – Бетани, в этот момент делавшая глоток отвара, сейчас судорожно пыталась не утопиться в кружке, Солона, напротив, донести напиток до губ не успела и теперь раздосадованно смахивала капли с мантии – рука дрогнула. Подобная заявка явно выбила из колеи не меня одного.

– А ещё он может сразу зарезаться, чего мелочиться, – вставила свои пять копеек Мариан, от греха ставя свою кружку подальше на стол.

– Маг, – с нескрываемым отвращением, смешанным с каплей страха (а вот его дамочка скрывала неплохо), отозвалась жена эрла Эамона.

– Согласен с Мариан – даже конченому кретину очевидно, что это ловушка. И очень любопытен тот факт, что в эту ловушку пытается затащить эрлесса. – сэр Кристиан, Алистер и Карвер синхронно закивали, полностью одобряя мои слова.

– Что? Я… Теган, кто этот человек? – рассеянный взгляд, слегка плывущий, подрагивающий голос… Я бы сказал, что она под чем-то психотропным. Ну, или её заколдовали, если принимать во внимание реалии этого мира.

– Алистер, с ней явно что-то не так. Выдай-ка Очищение, – отдал я команду своему «телохранителю», хотя… Если рассматривать парня в плане прикрытия от магии, то можно и без

кавычек.

Храмовник кивнул и, выставив вперёд руку, выдал импульс странной, перекорёженной Ки, ощущаемой мной чем-то средним между нормальной внутренней энергией и тем нечто, что используют маги. Дамочка пошатнулась, словно получила хороший удар, «неправильность» стала несколько меньше, но до конца не исчезла, более того, её уровень стал постепенно нарастать, возвращаясь к прошлому значению.

– Ох… Что? Что случилось? Нет, Коннор!

– Так, отвечайте быстро и по существу, – надавил я на ошарашенную даму. – Что творится в замке, почему вы пришли за Теганом и что хотели с ним сделать?

– Я не понимаю… – она растерянно хлопала глазами.

– Алистер, ещё раз! – парень, закусив губу, выдал ещё один «разряд».

– Всё… – бывший храмовник пошатнулся так, что Карверу пришлось поддержать его за предплечье, – больше не могу, – и опустился на ближайшую скамью, впрочем, его действия всё-таки дали эффект.

– Изольда, нет времени объяснять, – ответил я ей её же словами. – Что. Творится. В. Замке? – медленно и раздельно задал вопрос.

– Я… я не знаю. Сначала заболел Эамон, потом… потом кто-то… что-то… с Коннором стало что-то не то, этот маг с ним что-то сотворил! А потом мёртвые начали подниматься из могил. Мы посадили мага в тюрьму, но ничего не прекратилось! – бессвязно ответила женщина.

– Маг? Откуда у нас взялся маг? – сказать, что Теган удивился, было бы сильным преуменьшением.

– Я… нашла, Коннору нужна была помощь, нужно было научиться скрывать свой позор. Нельзя было обращаться в Круг, нужен был малефикар, – с каждым словом она говорила всё невнятнее. – Теган, пожалуйста, Коннор сошёл с ума! Он не хочет выходить из замка! Ты его дядя. Может быть, он послушает тебя, пожалуйста! – всё, воздействие прошло, и она заладила «забитую» в подкорку программу.

– Помощь? От малефикара? – дамы и часть рыцарей изрядно загрузились.

– Изольда, Коннор – маг? – задал я прямой вопрос.

– Что? Нет! Нет-нет, мой мальчик не маг. Это приглашённый маг что-то с ним сделал, он выпустил зло, и теперь оно обитает в замке!

– Понятно, – аккуратно вырубаю женщину, пережав пару точек на шее. – Что вы думаете по этому поводу, дамы?

– Эй, что вы сделали с леди Изольдой? – всполошился банн.

– Ничего, просто усыпил, дабы не шумела.

– Зачем эрлессе нанимать мага, да ещё не входящего в Круг? Плюс эта оговорка о «скрытии позора». Сдаётся мне, что Коннор – тоже волшебник, – предположила Солона.

– Не просто волшебник, – продолжила Бетани, – а очень юный волшебник, которого толком никто не может контролировать и у которого тяжело заболел отец. В таком состоянии он мог сотворить многое, даже прорвать Завесу.

– Ну, тут ты хватила, сестра, – покачала головой Марин. – Силы одного парнишки на такое не хватит. В Брессилиане – ещё возможно, но тут… Разве что ему кто-нибудь помог… с той стороны.

– О чём вы? – спросил Алистер.

– Видишь ли, может случиться так, что мальчик на пике эмоций ушёл слишком глубоко в Тень в поисках лекарства для отца. И мог там повстречать кого-то, кто с радостью согласился «помочь», – поведала Солона. – Необученный маг, отправившийся прогуляться в Тень вне Круга, где одержимого очень быстро зарубят храмовники – настоящий подарок для любого демона. Есть большая вероятность, что Коннор – уже не Коннор.

– Его можно спасти? – сразу же спросил воспитанник Эамона.

– Не знаем, – переглянувшись и немного пошушукавшись, ответили ведьмы. – Если честно, никогда не слышали об излечении от одержимости или об адекватных одержимых. Но нужно смотреть на месте, возможно, демон использует ребёнка всего лишь как медиума, тогда, при некоторой удаче, что-нибудь может и получиться.

– И узнать у нас есть только один способ. Осталось решить всё тот же вопрос – как нам пройти в замок? Желательно – незаметно и всем войском.

– Я могу отвлечь внимание демона, – выступил вперёд банн Теган. – Раз этой твари от меня что-то нужно настолько, что она даже Изольду «отпустила», то какое-то время она потратит на меня, а вы за это время сможете добраться до механизма и открыть ворота.

– Весьма рискованно. В худшем случае, демон, если что-то почует, убьёт вас всех.

– Главное – это выживание эрла Эамона и людей Рэдклифа. Если для этого нужно пожертвовать мной, Изольдой или… или Коннором, быть посему, – упрямо поджал губы банн. М-да, а я думал, что он несколько трусоват, но сейчас, судя по его словам, а главное – эмоциям, яйца у него стальные.

– Что ж, тогда будите Изольду и подождите в другой комнате.

План проникновения мы будем обсуждать без вас… на всякий случай.

– Хорошо. Если всё-таки решите воспользоваться потайным ходом, он начинается прямо в мельнице на холме, вход отпирается кольцом, – Теган снял со своего пальца массивный перстень и передал его мне. – Оно же и укажет точное место.

– Ясно. Благодарю вас.

– Да поможет вам Создатель, тейрн Кусланд. Для меня было честью познакомиться с вами, – попрощавшись, банн подхватил жену эрла и медленно вышел из помещения.

– Хм… Знаю, что вряд ли мне это поможет, но, милые дамы, не подскажете, как прикончить демона, при этом не повредив одержимому этим демоном человеку? – я повернулся к волшебницам, сосредоточенно обдумывающим поставленную перед ними задачу.

***

Путём длительного мозгового штурма был выработан план, правда, допущений у этого плана было много. Всё-таки это не игра от ничего не смыслящих в магии писателей из технического мира, «словивших приход» о грядущих событиях в мире другом, а реальный мир. Итак, план подразумевал собой несколько вариантов развития событий. В первом, самом простом случае, демон действительно использует ребёнка в качестве своего медиума, а не сидит в теле. Выявить подобное очень просто – если у парнишки нету опухолей, щупалец, шипов, гнойников по всему телу и прочих «милых» анатомических деталей в лучших стилях закоррапченных псайкеров, то всё не так уж страшно – при помощи храмовников временно блокируем связь с демоном, потом накачиваем Солону лириумом по брови и отправляем в Тень натягивать «глаз на жопу» демону. Почему именно её? Экспертное мнение показало, что данная ведьма на сегодняшний момент пусть ненамного, но всё-таки превосходит своих сестёр, а по характеру «натягивать» ей будет сподручнее всего. К тому же какой-никакой, а опыт общения с тварями Тени в плане мордобития у неё уже был, Хоуки же этим похвастаться не могли. Конечно, был вариант, что мы нарвались на могущественную и опытную тварь, что могла влезть в тушку одержимого без «модернизации» организма под свои вкусы, но будь это так, городок под замком не пережил бы и первой ночи. Это был

первый вариант, допускающий два исхода. В первом случае Солона благополучно избивает демона, и тот смывается куда подальше, и на этом всё кончается, все счастливы. Во втором – смываться приходится девушке, и вот тогда у нас уже возникает проблема, решений у которой два: Усмирение – почти полное отсечение от Тени, превращающее Коннора в биоробота класса «болванчик обыкновенный», или… уничтожение сосуда демона, гарантированно избавляющее нас от проблем с одержимым, но добавляющее проблем социально-политических, а если этот демон ещё и Эамона «держал»… Логейн в лепёшку расшибётся, но изобразит что-то вроде «злобный дезертир-страж, предавший короля, убил законного наследника трона вместе с его семьёй». В общем, очень серьёзный удар по моим притязаниям уместить свою пятую точку на денеримский трон.

Второй вариант всё того же плана подразумевал, что тварь таки уже сожрала паренька и заняла его тело (тот самый случай с щупальцами, шипами и Хаос знает чем ещё), тут уже вариант один, но у нас будет толпа свидетелей, что Коннор был уже совсем не Коннором. Демона убиваем, Эамон отчаливает следом, Изольду… скорее всего, за такое казнят, а новым эрлом станет банн Теган, как следующий в очереди на сей славный титул. Кстати, я бы не сказал, что это такой уж плохой вариант, не будь одержимый ребёнком, я бы, пожалуй, даже его и разыграл, при необходимости слегка «оказав помощь» демону – возни меньше, риска для моей дорогой Солоны нет, а склонить к нужному для меня решению Тегана, наблюдавшего, как я вытаскиваю из задницы город его брата, будет куда проще и легче, чем ездить по мозгам зубру, прошедшему войну с Орлеем, причём, насколько помнил Айдан, не только и не столько в роли генерала регулярных войск, сколько в должности партизана, организовавшего «восстание народных масс», проблемы с логистикой, снабжением и прочие радости «оккупантам», и который о подвигах господина тейрна (точнее, наследника тейрна, если быть совсем точным) только слышал, пусть и со слов родного брата. Но изменять своим принципам я не собирался, глупость, возможно, но при всей моей наросшей циничности и желчности я с каким-то маниакальным упорством продолжал цепляться за остатки того, что можно было бы назвать «жалостью» и «человечностью». Всё-таки одно дело – хладнокровно строить планы, рассчитывая на гибель королевской армии в ходе битвы, и совсем другое – убивать ребёнка, которому ты вполне мог попытаться помочь, ничего при этом не потеряв. В конце концов, в армии находятся взрослые вооружённые мужчины, которые знают, куда и зачем идут, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что

могут умереть, но готовые на это пойти ради общей победы, а ребёнок – это ребёнок, которого будешь убивать ты, а не некие твари, от которых, говоря начистоту, у любого из тех же солдат армии был шанс хотя бы трусливо сбежать, вовремя дезертировав. В общем, не знаю зачем, возможно – чтобы, как-то заглянув в зеркало, не скривиться от отвращения… Но я таков, каков есть, а прагматичная выгода… Да ну её к чёрту!

Некоторое время спустя.

– Ну ладно, и как ты собираешься проникнуть в замок? – мы с Алистером и Карвером стояли во главе передового отряда в пару сотен ветеранов, усиленного всеми рыцарями Рэдклифа, храмовниками и доблестными ведьмами. Банн Теган благополучно вошёл в распахнувшиеся перед ним ворота вместе с Изольдой, после чего вниз упала стальная решётка, отсекая внутренний двор от окружающего мира. Ну, хорошо хоть навесной мост не подняли и ворота не захлопнули, а то было бы совсем грустно.

– Есть много разных способов, но точно не через подземный ход. Ждите тут, – я выдвинулся было вперёд, но…

– Это чего ты задумал? – Солона подозрительно на меня воззрилась. Рядом с ней встали её сестры и так же подозрительно меня изучали.

– Не волнуйся, мамочка, я уже большой мальчик и знаю, что делаю, – каюсь, не удержался, но эти её периодические порывы как-то обо мне позаботиться смотрятся довольно мило. О, как смутилась-то, да и мужики, тихонько ржущие на заднем плане, только добавляют накала.

– Грр, – ну вот, надулась.

– Но спасибо за заботу, я ценю это, – легонько (чтобы не сделать больно о доспех) приобнимаю девушку, положив руки ей на плечи. О, какие сразу пошли реакции, смущение от Солоны, смешанное с каплей удовольствия, приправленного толикой злорадства, и пара убийственных взглядов от сестёр. О-ла-ла, кажись, вечером будут интересные разборки. А мне самое время сматываться, старые добрые заброшенные замки, заселённые демонами, куда как безопаснее для здоровья, чем три выбитые из колеи ведьмы. – Ну, я пошёл, – рывок на пару сотен метров к стене. Боевой режим. Рассчитать траекторию.

Вид со стороны.

Молодой тейрн, облачённый в сверкающие вулканическим золотом доспехи и странного кроя чёрный плащ, неведомо где и как им добытый, и вооружённый непривычным для тех, кто знал его предпочтения, двуручным мечом, на высокой скорости подскочил к стене, а потом, прыгнув, побежал по ней вверх! Три метра – и он буквально вбивает руку в едва заметную трещину, новый рывок – и ещё два метра пройдено, а в многострадальную трещину уже вбивается его нога. То ли рывок, то ли отскок вправо, и, видимо, нащупав ещё какую-то опору, человек-армия поднимается ещё на два метра… В таком духе на преодоление пятнадцатиметровой стены у него ушло что-то порядка десяти секунд.

– Л-ловко, – сэр Перт невидящим взором смотрел в место, где скрылась фигура в плаще. В голове почему-то крутились мысли об ассасинах Дома Отдохновения и Антиванских Воронов. Поговаривали, что некоторые из них тоже умели гулять по стенам, как по ровному полю, но откуда, Создатель вразуми, такими навыками обладает Кусланд? И какая сила должна быть в пальцах человека, чтобы так легко забрасывать вверх тело в полных латах?!

В самом замке.

Взобравшись на стену, я поспешил спуститься чуть ниже – мне нужна была неприметная дверца, ведущая в комнату с управлением механизмом решётки. Организовано, кстати, всё было весьма грамотно. Вход в комнату находился посредине высоты стены – одинаково неудобно для желающего открыть решётку как сверху, так и снизу. Более того, механизм поднятия представлял собой два «барабана» с цепями, пропущенными через систему подвижных и неподвижных блоков, которая и тянула тяжелую решётку вверх по принципам лебёдки. Всё классно, вот только каждый барабан располагался в своей комнате – один в левой «башне», другой, соответственно, в правой, и чтобы открыть решётку, нужно было крутить оба барабана одновременно. Всё кажется довольно сложным, но подобное исполнение серьёзно усложняло жизнь потенциальным диверсантам, ведь им нужно было бы устранить охрану в обеих комнатах, причём так, чтобы

тревога не поднялась, а ведь проходы к ним тоже не рядом друг с другом находятся. А вот стопор, не дающий решётке опуститься, был всего один и прекрасно выбивался как из правой, так и из левой комнаты. Другими словами, чтобы резко опустить решётку, вполне достаточно одного хлипкого паренька, способного дотянуться до «кнопочки», а вот поднять сию конструкцию можно было только вдвоём, причём эти двое должны быть весьма сильны. В одиночку же это было сделать вообще нереально – с одного барабана систему блоков переклинит, и поднимать придётся прямым усилием, что невозможно, если ты не огр… или злобный тентаклиевый монстр из космоса, к тому же заранее поинтересовавшийся устройством запирающего механизма.

– Цыпа-цыпа-цыпа… – нет, я не помешался, просто раз решётку кто-то перед банном поднял, а потом и опустил, значит, этот «кто-то» должен быть неподалёку – сам банн прошёл тут меньше десяти минут назад.

Конечно, демоны могли и в сам механизм вселиться, но вряд ли – они лезут из Тени побродить по миру, а это довольно трудно сделать, будучи «одержимым барабаном». И точно – из обеих башенок повалили «дорогие гости» – трупы солдат Рэдклифа, одержимые демонами. Двигались эти «гвардейцы» куда шустрее своих коллег из городка, да и снаряжение было получше – полноценные кольчуги на каждом, двое в кольчужно-пластинчатых доспехах, бахтерцах, а последним вышел, судя по всему, «начальник караула» в полных латах, который сразу же запустил в меня какой-то гадостью с рук.

– Хрррк, – поздоровалось оно из-под шлема.

– И тебе не кашлять, – в этот момент я уже снёс голову одному простому зомби-солдату и вырвал руку «бахтерцоносцу». К сожалению, ни первое, ни второе особо не повлияло на активность сих несознательных граждан, и меня попытались зарубить. Угу, сразу вшестером, больше мешая друг другу. Да, демоны, конечно, весьма шустро двигаются в натянутых телах, но вот ни навыков нормальных, ни даже «командной работы» тут не видно. «Командир» вновь швырнул в меня непонятной, но однозначно неприятной дрянью, от которой я укрылся… просто схватив ближайшее тело за шею и выставив его на манер щита. Тело почти мгновенно превратилось в мерзко пахнущую коричневатую субстанцию и растеклось по плацу, оставив в моих руках совершенно неповреждённую кольчугу. Вот под ЭТО точно попадать не нужно. Школа Энтропии, если не ошибаюсь. Как бы то ни было, но демона-колдуна необходимо было остановить, и как можно быстрее – вдруг в горячке боя я не успею уклониться от такого подарка? Как-то не хочется выяснять, что будет с

тушкой или мной-Симбой… А потому хватаю очередного зомби и, загораживаясь им на манер очередного щита, бегу к колдуну. Моя импровизированная защита ловит несколько ударов от остальных одержимых трупов и врезается в латника, а там уже я, выйдя на полноценное ускорение, принялся кромсать тело – удар двуручником по шее перерубает бармицу вместе с означенной шеей, а в следующее мгновение труп лишается рук и ног. Тело затихло, а я смог быстро и безопасно порубить в салат остальных. Итого, на весь бой тридцать секунд. Долго и время поджимает, главный демон не мог не заметить, что его марионетки (ну или подчинённые, кто там они ему?) перестали функционировать, а значит, новая партия мяса уже не за горами, а то и сам может заглянуть на огонёк. Не хочу в одиночку сталкиваться с существом, чьи подчинённые способны тело крепкого здорового мужика превратить в воняющую лужу перегноя за пару секунд.

Добегаю до одной из комнат и начинаю крутить барабан – перекошенный механизм начинает «визжать», но ворота поднимаются. Хм, надеюсь, сэрам рыцарям хватит такого сигнала к выступлению? Ну а я пока слегка переведу дух и переварю порцию адреналина, мням.

***

– А вы не торопились, – поприветствовал я входящих воинов и магов.

– И почему у меня жесточайшее чувство дежавю? – задал риторический вопрос Алистер под понимающий вздох Солоны.

– Как вам удалось поднять решётку? – от переизбытка впечатлений Карвер даже изменил своей обычной (вернее, положенной оруженосцу по статусу) молчаливости.

– Немного уже ставшей обыденной злости и много усиливающих техник, – спрыгиваю с площадки у «комнаты управления». Ага, в полных латах и на несколько метров вниз. Знаю, что это жуткое позёрство, но ничего не могу с собой поделать.

– Угу, – Алистер, криво усмехаясь, положил руку на плечо ошалевшему Хоуку, – мы так и подумали.

– Простите, милорд, – сэр Перт стоически удерживал на лице ровное выражение, подавая пример «подрастающему поколению», – но у нас мало времени.

– Вы правы, пойдёмте. Пусть ваши люди рассредоточатся по

внутреннему двору и первым залам донжона. Меньше чем пятёркой не ходить. В случае столкновения с нежитью или другими тварями – отступать и соединяться с крупными частями.

– Будет исполнено, – кивнул рыцарь и поспешил отдать необходимые приказания.

– Леди, что-нибудь ощущаете? – теперь настал черёд ведьм.

– Да, завеса серьёзно истончилась, однако прорыва пока нет… Но… Предлагаю любой встречный труп рубить в салат независимо от его подвижности. Просто на всякий случай, – выдала свои рекомендации Мариан.

– Сэр Малик, вы слышали. Исполняйте.

– Слушаюсь, милорд…

Предупреждение о трупах было своевременным – два десятка ну совершенно не подозрительных мертвецов в доспехах и с оружием живописно лежали в проходе, так и маня оставить их у себя в тылу. В конечном итоге, охотники и жертвы резко поменялись местами – суровые мужики (и несколько не менее суровых женщин) вооружились топорами, встали на исходную и оттяпали мертвецам руки быстрее, чем те сумели сообразить, к чему дело идёт, ну а потом добить не могущую толком подняться одержимую мертвечину было нетрудно. Итого, из потерь – один легкораненый, которому отрубленная голова умудрилась впиться в ягодицы. Пострадала у этого парня в основном гордость, да неделю ему лучше не садиться. О том, как на людях будет появляться Крам-В-Жопу-Укушенный, как его уже окрестили, я старался не думать – не время веселиться.

К залу приёмов мы подошли минут через пятнадцать. Можно было бы и быстрее, но ещё сотня трупов уже не собиралась спокойно лежать, а планомерно разбрелась по замку и пыталась нас сожрать, устраивая налёты то с одного, то с другого направления, да и некоторые двери были заперты, забаррикадированы или вовсе заплавлены неизвестным способом. Вот тут-то наши обожаемые ведьмы и показали класс – два «каменных кулака» в предварительно промороженную «хваткой зимы» дверь надёжно выбивают любой запертый замок. Чтобы снести баррикаду, приходилось добавлять фаерболом, а потом вновь «хваткой» – от такой разницы температур крошился даже камень стен, чего уж говорить о простых завалах и двери, хоть и армированной. А вот «заплавленные» проходы становились реальным препятствием – магия действовала на них слабо, да и против чистой физики они держались на изумление хорошо, почти на одном уровне с дверью в родовую сокровищницу Кусландов. Словом, проще было пробить стену где-нибудь ещё. К счастью, подобных преград было всего ничего, и обойти их

особого труда не составляло. Ещё мы умудрились найти одну выжившую. Девушка-служанка, лет семнадцати-девятнадцати, весьма миленькая, но очень напуганная. Каким чудом она смогла несколько дней оставаться незамеченной в захваченном демоном замке, не попасть на корм ожившим трупам и не рехнуться от всего происходящего – не знала и она сама. Выдержка, достойная настоящего ветерана, а не служанки, по совместительству являющейся дочкой головы кузнечной слободы. Я было, на фоне общей «неправильности», разлитой внутри замка, заподозрил её в одержимости, но мои эксперты в один голос уверили, что ничего такого в Тени от неё не исходит, так что перед нами просто самая везучая девушка на всё южное королевство. С чем её и поздравили, после чего быстренько запихнули в задние ряды – во избежание.

И вот, пафосно вышибив небольшие ворота, ведущие в зал приёмов, мы могучей кучкой (так удобнее держать магический барьер, да и всё войско в проход бы не протиснулось, так что пошёл самый боеспособный отряд) ворвались в помещение и… обнаружили банна Тегана, отплясывающего и ходящего на руках перед худым мальчишкой со светло-коричневыми волосами. За спиной паренька стояла Изольда с лицом, выражающим одновременно отчаяние и покорность. Ну и три десятка стражников дополняли собой открывшийся нам вид. Но вот Теган был отправлен валяться в углу, а засевшая в ребёнке тварь обратила на нас внимание.

– Матушка, так это и есть наши гости? Те, о которых ты говорила? – а вот голосок был жутковатый – обычный тенор мальчика и эхо, повторяющее вопрос на уровне лишь немногим выше инфразвука.

– Д-да, Коннор, – пискнула женщина.

– И это он разбил моих солдат? Тех, кого я послал отбить деревню? – хм, весьма забавная интерпретация спускания орды нежити на посёлок.

– О да.

– И теперь он уставился на меня! Что он такое, мама? Не понимаю…

– Это… это просто мужчина, Коннор. Такой же, как твой отец, – покорно отозвалась Изольда.

– Такой же? Не мели чушь. Отец – полудохлый старик, в ком едва теплится жизнь, поддерживаемая моими усилиями. А он… О, я не могу понять. Тьма скрывает его от моего взора, но эти чувства, эмоции! Тень кричит от боли и ярости. Уничтожить!

– Вот и поговорили… И почему всё всегда заканчивается смертоубийством? – этот бастард Его Величества ещё и изволит

юморить… Тем временем изображавшие деталь интерьера стражники эрла пришли в движение.

– Ещё одержимые? – сэр Малик поудобнее перехватил топор и подтянул щит.

– Нет, – немного поколебавшись, сообщила Бетани. – Их взяли под контроль, но они обычные люди.

– Проклятая Магия Крови, – выругался Алистер и приласкал ближайших «Очищением», двое его коллег по «храмовому воспитанию», тех самых, рекомендованных Пертом и взятых нами в передовой отряд как раз против таких вот ситуаций, поддержали задумку «кохая». Остановить законтроленных это не остановило, но вот прыти поубавило.

– Без нужды не убивать, – возможно, не самая лучшая команда с моей стороны. Но именно её от меня ждали воины.

– Есть, – ответил Малик и засветил обухом топора по шлему ближайшему атакующему, второй словил удар краем щита под челюсть, а третьего сбили с ног подсечкой, в полете ещё и приложив коленом в голову. М-да, опытный рыцарь – это серьёзно. Одна секунда – и три нокаута. Волшебницы не отставали – наморозили хороший каток под ногами атакующих и принялись играть то ли в боулинг, то ли в кёрлинг. В любом случае, тушки незадачливых законтроленных летали только так. Где-то среди них был и организм Тегана… Бедняга, ведь, в отличие от остальных «кегль», на нём доспехов не было.

Ну а я просто шёл к Коннору, буравя того очень недобрым взглядом и «взвешивая» в руке двуручник, благо размеры зала позволяли его свободно использовать. Нет, убивать его я не собирался, равно как и вырубать – первое мешал сделать мой кодекс чести (как бы странно это ни звучало для такого, как я), второе же вообще не рекомендовалось – вырубленный/уснувший/усыплённый маг для демона чуть ли не карт-бланш на любые действия – медиум становится полностью покорен и сопротивляться не может даже теоретически, если он, конечно, не Сноходец, но последние – зверьки редкие, можно сказать уникальные, по памяти моих волшебниц – находятся в разряде «мифов и легенд» на уровне чуть менее выдуманном, чем боги-драконы. Зачем я тогда на него шёл? Всё просто – я почуял страх. Причём не столько мальчика, сколько твари в нём. Существо явно чуяло меня так же, как я чуял его. И так же, как и он мне, я ему очень не нравился. Вот только то, что у меня вызывало лёгкое опасение и научный интерес, демона повергало если не в ужас, то в нервную дрожь точно.

– Нет, прошу вас! Он не ведает, что творит! – на меня чуть ли не кинулась Изольда, а вот тварюшка струхнула, как и

планировалось. Причём настолько, что постаралась слинять и даже, вроде бы, ослабила контроль над своим медиумом – во всяком случае, искажения вокруг мальца стали куда меньше. И допущенный до своего родного вместилища Коннор очень резво понёсся наверх. Я чуть было рефлекторно не кинул в него засапожный нож – моего навыка хватило бы, чтобы попасть рукояткой в затылок, но вовремя вспомнил, к чему это может привести, и сдержал порыв. Решение было верным – не прошло и минуты, как одурманенные начали постепенно приходить в себя. Первым к нам вновь присоединился Теган.

– Ох… Хватит, стойте! Разум уже вернулся ко мне! – интересно, что так быстро вернуло банна в строй? Малое время воздействия, ослабление хватки демона или живительные пи***ли, отвешенные щедрыми ручками моих прекрасных ведьм?

– Точно? Может, ещё пару раз стукнуть, чисто на всякий случай? – не смог я удержаться.

– Э-э-э, нет, лучше всё-таки не надо, – решительно отказался от «профилактики» дворянин.

– Нет, пожалуйста, не трогайте Коннора, он ни в чём не виноват! Его ещё можно спасти! Это всё тот проклятый маг! – продолжала выть Изольда.

– Кто-нибудь, заткните уже её – мешает работать, – ближайший солдат, прошедший со мной Остагар, пожал плечами и аккуратно опустил кулак на затылок истерящей женщины, после чего подхватил падающее тело. – Благодарю.

– Рад-ста-ваш-бродь, – выдал стандартный ответ воин и продолжил мониторить обстановку.

– Эм, милорд Кусланд, не слишком ли это радикально? – осторожно спросил младший брат Эамона.

– У меня нет ни времени, ни сил, ни желания в очередной раз успокаивать эту истеричку. По её глупости и так уже умерли сотни людей и умрут ещё неизвестно сколько, – как ни странно, но активнее всего мой спич поддержали… храмовники. Хотя мужиков понять можно – чуть ли не прорыв демонов случился из-за глупости одной аристократки. – Ладно, оставим это. Солона, Мариан, Бетани, что можете сказать? Какого демона тут творится?

– Хм, скорее всего, Демона Желаний. Он же Демон Страсти, – отозвалась Солона.

– С чего такой вывод? – мне было любопытно.

– Ну, мы обсуждали в прошлый раз, что паренька подловили при поисках лекарства. Сейчас же получили доказательства, пусть и косвенные. Медиум сам сказал, что «жизнь в нём теплится его усилиями» или как-то так. Коннор очень хотел, чтобы отец жил,

страстно желал этого, и… его услышали.

– Ладно, его можно спасти или придётся действовать радикально? И как это повлияет на Эамона?

– Спасти можно попробовать, всё-таки налицо не полная одержимость, а «медиум», но… есть проблема, – и почему я не удивлён?

– Какая же?

– Чтобы одолеть демона, нужно сразиться с ним в Тени, а для этого туда нужно перенестись. Но у нас нет столько лириума. По идее, его можно найти или даже позвать помощь из Круга, но пока мы будем бегать туда-сюда, есть очень высокий шанс, что демон попробует взять реванш.

– Ещё одна орда нежити? – побледнел Теган.

– Не исключено, – подтвердила нахмурившаяся Мариан. – А то и чего похуже. И уж точно он заново подчинит всех, кто уже был под его властью – раз нащупав дорогу к душе, твари становится куда как легче пройти по ней повторно.

– Нельзя допустить повторения этого кошмара! – на возглас кого-то из рыцарей девушки-колдуньи переглянулись.

– Мы можем попробовать подлатать завесу, это ослабит демона и поможет выиграть время, – неуверенно предложила Бетани.

– Но? – подбодрил я её, найдя нужный раздел в своих знаниях.

– Мы сильно выдохнемся, да и противостояние с тварью Тени займёт всё наше внимание.

– И случись чего, вы не сможете отбиться от покушения. Нет, я не собираюсь рисковать вами.

– Тогда идей у нас больше нет, – отвела взгляд слегка смутившаяся Солона.

– А что насчёт того мага из застенков? Быть может, он что дельное подскажет? – пришла неплохая идея в голову банна. И неважно, что я старательно его на эту идею наводил.

– Действительно. Спросить нам ничего не мешает. Алистер, не мог бы ты взять своих коллег и пригласить к нам малефикара, с которого всё и началось? Если он поведёт себя неправильно… Ну, мне главное, чтобы он был жив и мог говорить.

– С удовольствием, – судя по «добрым» улыбкам храмовников, пару раз они этого недоделанного чернокнижника точно стукнут. Но вот через двадцать минут дюжие парни вернулись и буквально втащили слегка помятого молодого человека.

– Ты-ы-ы! – от возмущения и злости Солона аж подскочила, едва разглядев лицо новоприбывшего. – Жив, крысёныш!

– С-солона? Как ты тут оказалась? – о, встреча старых друзей.

Как трогательно.

– Не ожидал меня тут увидеть, урод? Ну да, когда бросаешь сообщника Мага Крови перед толпой разъярённых храмовников, трудно ожидать вновь её встретить в добром здравии и без клейма на лбу, не так ли?

– Я… Прости, у меня не было выбора, если бы меня поймали… – оно начало что-то блеять.

– А-а-а, то есть удариться в бегство вдвоём вместо того, чтобы предать и бросить вытащившую твою вероломную задницу из неприятностей подругу… На этого твоих мозгов не хватило? – у девушки начиналась истерика. А это уже было опасно.

– Солона, всё хорошо. Это осталось позади, – обнимаю волшебницу, грудью закрывая ей вид на пленника и глазами показывая Карверу, чтобы заткнул рот малефикару. Парень оказался смышлёным и в два шага прекратил генерацию лишних шумов в окружающий мир.

– Это… это всё из-за него. И если бы не Дункан… я бы… меня бы… – пошли всхлипы. А мне в грудь уткнулось девичье личико.

– Ну-ну, теперь всё будет хорошо, ты со мной, и я не дам тебя в обиду, веришь?

– Д-да…

– Ну вот и славно, – стараюсь передать прижавшейся ко мне ведьмочке ощущение покоя и умиротворения, правда, несколько сбивают два потока направленных эмоций из смеси жалости, негодования, одобрения и капли ревности – такое сочетание просто взрывало мне мозг. Увы, время действительно поджимало, а потому долго утешать чародейку я не мог. – Ну а ты что скажешь, сиделец? – поворачиваюсь к магу. – Что тут вообще происходит?

– Это он, это он во всём виноват! Это он отравил моего мужа! – проклятье, ещё и эта истеричка очнулась! У меня нервно дёрнулся щека.

– Леди Изольда, при всём уважении к вашему титулу… Если вы не заткнётесь, я организую вам кляп или повторный сеанс встречи вашей головы с тупым твёрдым предметом, – хотя, сдаётся мне, это не поможет – там сплошная кость и Песнь Света вдобавок. К счастью, воспоминания о встрече с этим самым предметом у дамочки были ещё свежи, а потому звуковое сопровождение резко оборвалось. И то хлеб. – А теперь ты, – повторно смотрю на пленника. – Рассказывай всё с самого начала и максимально подробно.

Буквально кожей источающие любовь и доброту Алистер с Карвером синхронно встряхнули бедолагу каждый за своё плечо, и маг начал петь. О том, как тяжко ему пришлось после побега из

башни. Ведь всю свою сознательную жизнь Йован провёл в Круге, а потому, оказавшись за его пределами, просто не знал, куда идти и что делать. И о том, как это голодно и холодно – скитаться без денег, без знаний и в очень приметной одежде по осеннему, сырому от дождей Ферелдену. И о грустной доле пойманного злыми ворогами несчастного. И… Словом, поймали его на третий день. Кто – парень не знал, но полагал, что храмовники. Вот только дальше начались странности. К этим «храмовникам» пришли люди эрла Хоу (я так и не понял, нафига они представились… Видимо, выживание свидетеля в принципе не предполагалось) и просто выкупили незадачливого волшебника. К тому моменту, кстати, он был серьёзно избит, подвергался процедурам лечебного голодания, да чего там, его даже не поили. В общем, «освободителей» этот простофиля встретил едва ли не как ангелов Создателя во плоти. Ну или кто там Создателю положен в качестве свиты? Не суть, вернёмся к Йовану. Этот двадцатилетний недоросль, столкнувшись с условиями «жестокого внешнего мира», уже и не рад был, что Круг покинул, да и совесть за подставу Солоны парня грызла (хотя это он мог сказать для того, чтобы означенная Солона перестала задумчиво на него посматривать, крутя между пальцами хорошую такую магическую искру), а тут добренькие спасители, представившиеся людьми высокопоставленного аристократа, предложили уладить все его проблемы с Кругом и едва ли не героем обратно вернуть, ну или выделить где домик в тишине и покое для означенного юного героя. Всего и делов – стать учителем для сына эрла Эамона, благо его жёнушка как раз ищет малефикара. Ну а поскольку эрл у нас не очень патриотичный, вон, даже на орлесианке женился, нужно его слегка отравить. Нет, не до смерти! Как вы только могли подумать? Так… Самую чуточку, чтобы в кроватке полежал недельки две-три и в нехорошие дела не лез. Под это дело ему выдали порцию какого-то яда с мозговыкручивающей формулой, ну а дальше уже известно. Рекомый магик совместил рекомый яд с тушкой Эамона. Что-то в процессе пошло не так, и эрл начал уже отчаливать в страну Вечной Охоты, но был остановлен родным сыном при помощи демона, а в уплату за это демон через тушку уже сына Эамона пошёл развлекаться во всю катушку. Сам Йован, естественно, ни в чём не виноват и целиком жертва обстоятельств, мол, он бы и рад вовремя всё исправить (попытаться), но в самый ответственный момент его подло кинули в застенки, а ведь запертые двери в замке Рэдклифа такие страшно прочные, что какой-то простой маг Крови их ни за что не осилит. А, да, чуть не забыл, сей несчастный магик, конечно же, всё осознал, раскаивается, готов

искупить кровью и всё такое.

– Ясно. Предавать тех, кто тебе помогает, руководствуясь только шкурными интересами, у тебя в порядке вещей. А теперь назови мне причину, почему я не должен отдавать тебя тем бравым парням, что вытащили тебя из клетки, или Солоне? Маг Крови с отрицательной лояльностью, да когда под боком демон – слишком большая угроза, – на предложении «романтического свидания» с леди Амелл Йован явственно вздрогнул и принялся судорожно шевелить мозгами.

– Я… я могу помочь вам разобраться с демоном. Я знаю, как провести ритуал ухода в Тень, где выбранный маг сможет сразиться с захватившим Коннора существом.

– У нас нет столько лириума, – возразила Мариан. – Или ты предлагаешь Магию Крови? – на последних словах храмовники дружно сделали шаг вперёд, буравя малефикара очень многообещающими взглядами.

– Да, – между Солоной и храмовниками парень явно выбирал гнев последних. – Правда… силы потребуется много… как и крови. Точнее, мне потребуется ВСЯ кровь жертвы.

– Тогда… тогда возьмите мою кровь! – вскочила Изольда. – Я виновата во всём этом, и если моя жизнь поможет вернуть сына, пусть будет так! – от Пафоса фразы ломило зубы. Я приложил руку к лицу и плюхнулся в ближайшее кресло, по странному стечению обстоятельств оказавшееся «троном» Эамона. Картину не спасало даже то, что слова эрлессы были наполнены чистейшей искренностью и любовью к сыну. Скорее, это только всё усугубляло.

– Итак, я правильно понимаю, что данная обделённая мозгом девица, по совместительству являющаяся матерью нашего одержимого парня, хочет героически самоубиться, дабы вытащить сына из мерзких лап демона, куда он угодил, спасая отца?.. Конечно же, ребёнок всё поймёт, а не попытается на следующий же день после осознания случившегося сунуться в Тень опять, чтобы «вернуть маму», – вздыхаю. – Проще тогда сразу прибить паренька. Чтобы не мучился.

– Нет! Умоляю, нет! – опять завыла эрлесса. Поразительно, у меня начала болеть голова. Я думал, это невозможно. Как же я ошибался…

– Эй, колдун. В ней литра четыре максимум. А тут сотня здоровых мужиков, способных сцедить тебе по стакану нужной жидкости, хватит с запасом. Пойдёт?

– Увы, – сокрушённо покачал головой малефикар. – Возможно, кто-то более сведущий смог бы такое сделать, но я владею лишь основами. Кровь каждого человека уникальна, несёт

свой особый отпечаток, и диссонанс от крови разных людей помешает провести обряд. Мне очень жаль.

– Бесполезный недоучка… – вздохнул я, опять на миг прикрыв глаза пальцами. – Ладно, перейдём к плану «Б». Сэр Малик, сколько у нас осталось смертников?

– Сейчас в заключении находится семнадцать дезертиров, милорд. Плюс один заключённый последователь Кун, увезённый нами из Лотеринга.

– Отлично, притащите двух из них сюда. Заодно посмотрим, что там с эрлом. Этого тебе хватит, или жертва должна обязательно являться кровным родственником спасаемого? – я недобро посмотрел на Йована.

– Нет, господин, этого более чем достаточно.

– Айдан, ты уверен, что это правильно? – вмешался незаконнорождённый сын Мэрика.

– Алистер, – я устало вздохнул. Действительно устало. Общение с эрлессой выматывало сильнее, чем суточный марафон наперегонки с Порождениями. Поверьте, я знаю, о чём говорю. И ведь на самом деле красивая женщина и искренне любит своего сына, но как же она вопит… – у нас есть четыре варианта развития событий. Первый – идти в Круг Магов и просить их о помощи. Вот только пока мы ходим, демон может устроить новую бойню, наши волшебницы, что будут его сдерживать, к сожалению, не всемогущи. Вариант второй. Мы просто уничтожаем физическое вместилище демона, и он сам благополучно проваливает в Тень. Всего-то и нужно – перерезать глотку ребёнку, вся вина которого – желание спасти отца. Если хочешь – вперёд, – вытаскиваю из-за голенища обычный нож и бросаю к ногам храмовника, – а я, пусть и не образец добродетели, убивать детей не буду. Что, тоже не хочешь? Я почему-то так и думал. Вариант три – мы режем эрлессу, благо она согласна. Потом ты сам будешь объяснять ребёнку, для чего убили его мать. Или же мы можем пустить под нож дезертира, мародёра, что не просто бежал из боя, но повернул своё оружие, выданное Ферелденом, против самого народа Ферелдена – против тех, кого он клялся защищать. Того, кто до сих пор не болтается в петле по одной простой причине – я не хочу отдавать Порождениям Тьмы лишних восемь десятков килограмм мяса или тратить полтелеги дров, чтобы это мясо спалить, – в зале установилась гробовая тишина. – Если у кого-то есть идеи получше, я слушаю, – тишина осталась прежней. – Тогда нечего больше рассуждать. Йован, приступай.

– Д-да, господин, к-кто пойдёт в Тень?

– Я, – мрачно ответила Солона.

– Х-хорошо, – согласился малефикар и начал готовиться к моменту доставки пленников. Всё-таки до деревни и основного лагеря было полчаса ходу, плюс пока возьмут, пока обратно притащат… Часа полтора уйдёт точно.

– С этим разобрались, а что по поводу Эамона? – вернулся я ко второму вопросу.

– Сложно сказать, – Мариан нервно теребила свою короткую шевелюру, смотрелось очень мило. – Шансы – пятьдесят на пятьдесят. В зависимости от того, чего хотел демон. Он мог просто стабилизировать состояние эрла и не отвлекаться, а мог перестраховаться и связать его жизнь с собой, получив таким образом заложника. Будь это Гордыня, точно был бы первый вариант. Хотя будь парень одержим демоном Гордыни – вместо Рэдклифа мы бы уже наблюдали пепелище, по которому слонялись бы одержимые трупы. Страсть же… По настроению.

– М-да, а ты умеешь обрадовать, – заключил наш храмовник.

Волшебница даже не стала привычно огрызаться и просто пожала плечами. Психологическое давление здорово вымотало всех, а девочки ещё и наколдовались до розовых Архидемонов – и двери выносили, и войска прикрывали, и каток устраивали. Хотя скорость роста их мастерства поражала, но и пахали они на износ. Зал погрузился в тягостное молчание, каждому было о чём подумать. Я так вообще прикрыл глаза и отрешился от мира – не полноценный сон или релаксация, но хоть что-то. Через час десять нам доставили двоих арестантов.

– Пора, – Йован (да и многие другие в зале) вздрогнул от моего голоса, но решительно выдохнул и подобрал так и валяющийся на полу засапожный нож. – Солона, ты готова? – получаю кивок. – Тогда ещё одна мелочь, – этот час я потратил отнюдь не впустую, а выдав одно небольшое поручение Бетани. – Йован, выпей.

– Что это? – вопрос задал Карвер, вынужденный после нашего разговора с Бетани идти и опустошать кладовые замка на некоторые ингредиенты. С учётом того, что кладовых по пути мы нашли штук пять, но что где лежит – не знали, побегать ему пришлось знатно. Разумеется, он испытывал любопытство.

– Яд, конечно же, – пожимаю плечами. – Если этот парень на одном порезе смог раскидать отряд храмовников и смыться из Башни, то что он может сотворить, имя под рукой полноценную жертву? – народ задумался, храмовники, переглянувшись, кивнули друг другу и сделали по большому глотку из маленьких фляжек у себя на поясах. – А без антидота больше двенадцати часов он не пробегает.

– Я и не собирался, милорд, – склонил голову маг. – Хоть я и

понимаю, что после всего произошедшего моим словам веры нет, – после чего спокойно осушил протянутую девушкой ёмкость. Ну вот и отлично.

Конечно, особо убойных компонентов в закромах обычного замка не найдёшь, но с небольшой помощью симбионта их всегда можно синтезировать и создать действительно хорошее средство убийства ближнего своего, а главное – без всякой магии и риска использования собственных клеток в организме активно колдующего мага. Впрочем, остальным таких подробностей знать не следовало.

– Тогда начнём, – колдун подошёл к одному из пленников и отточенным движением перерезал ему глотку. Храмовники рефлекторно дёрнулись, но остались стоять – варианты они слышали, что творилось в городке – видели собственными глазами, а потому – согласились с моим решением. Ритуал начался.

Солона Амелл. Тень.

С последними звуками ритуала-напева девушка закрыла глаза, чтобы открыть их уже в Царстве Снов. Как и на Истязаниях, Тень била по чувству реальности и здравого смысла, сплетая в себе образы предметов реального мира, того, что могло бы быть, и того, чего быть не могло. Вот только сейчас на изнанку мира шагнула не напуганная ученица, а пусть и молодая, но уже успевшая повидать всякого колдунья. Уверенная в себе, но чётко осознающая пределы своих сил и возможностей. Впрочем, нельзя было сказать, что она совсем не испытывала мандража или не переживала, скорее уж наоборот. Но делать было нечего – из всех трёх родственниц у неё были наибольшие шансы – Мариан была слишком «крута» характером и излишне прямолинейна, Бетани же, наоборот, отличалась некоторой, хммм, «домашностью». Разумеется, это не помешало бы им пойти на «военную хитрость» или приголубить обидчика огненным шаром или чем понеприятнее, но когда дело касается демонов, более всего ценились возможность импровизировать, быстро приспосабливаться к обстановке и опыт. И именно Солона обладала всеми необходимыми качествами. Правда, конкретно с демонами Страсти она ещё не встречалась, а потому решила быстренько ещё раз прокрутить в голове всё, что удалось почерпнуть из лекций старого засранца Ирвинга и прочих чародеев Круга. Итак, Страсть. Демоны Страсти не обладают

подавляющей мощью Гордыни, обжигающей аурой Гнева или порабощением и изощрённостью Лени. Но демон Страсти отличается непредсказуемостью – никогда не знаешь, что взбредёт в голову существу, руководствующемуся исключительно желаниями и прихотями. Собственно, потому на встречу и отправилась юная Амелл – выживать в безвыходных постоянно меняющихся ситуациях у неё получалось немногим хуже Айдана, а это уже был показатель. Однако нервы всё равно были сильно напряжены, и отчаянно хотелось действовать, а не брести неведомо откуда незнамо куда.

К счастью, как раз в этот момент она вышла к душе «заблудившегося» в Тени Коннора. Душа стояла у кровати, расположившейся в какой-то пещере, видимо, означающей комнату.

– Уф, ну наконец-то. Заварил же ты кашу, мальчик.

– Вы… вы были с тем, кто причиняет боль, не подходите! – в один миг вместо паренька возник демон в своём настоящем облике – женская гуманоидная фигура с бледной фиолетово-лиловой чешуёй вместо кожи, рогами на лысой, пылающей фиолетовым огнём голове и смазливым лицом, вызывающим одновременно восхищение и отвращение.

Нечто подобное Солона подспудно ожидала, а потому в проявившегося Демона сразу же полетела её излюбленная «Хватка Зимы», за которой последовала «Молния», а в качестве добивающего – «Каменный Кулак». Пусть Тень и являлась территорией демонов, но и любой маг, попавший сюда, сильно прибавлял в могуществе – энергия, способная изменять под себя реальность, в Царстве Снов была всюду, точнее, всё Царство из неё и состояло. Пусть смертные чародеи не могли менять окружающий мир под себя, подобно демонам, но их атаки приобретали убойность, раза в два превосходящую таковую в реальном мире. Порождение Тени даже рта раскрыть не успело, как было развеяно. Разумеется, самому демону это повредит несильно, так, лёгкая оплеуха, но вот связь с мальчиком может и ослабить. Вздохнув, девушка вошла в следующий Портал Теней – этакую «природную» аномалию, позволяющую перемещаться между проявленными и более-менее стабильными островками в этом вечно изменяющемся царстве. На этот раз она угодила в гости к эрлу Эамону. Логично, раз он пребывает в беспамятстве, дух его обретается в Тени, и судя по тому, что пребывает он на «личном острове», демон не стал заморачиваться с постоянной подпиткой, а просто стабилизировал состояние эрла, погрузив того в глубокую кому. Хорошо, значит, после того, как тварь будет изгнана, у них останется некоторый запас времени.

Разговаривать с духом правителя Рэдклифа Солона не стала – в этом не было никакого смысла, простой человек всё равно ничего не может сделать в Тени, а разговор может привлечь ненужное внимание. Новый шаг и новый остров – опять Коннор и опять он у кровати, на этот раз на вершине скалы. Вступать в бесполезные разговоры и давать время твари прийти в себя Солона была не намерена – «Каменный Кулак» снёс хрупкую фигуру с вершины скалы, а магический заряд с навершия посоха придал жертве дополнительное ускорение. Впрочем, жертве ли? На месте мальчика вновь оказывается рогатая тварь.

– Постой! – демон вскидывает руку, а девушка рефлекторно окутывается магической бронёй. – Давай поговорим и уладим наши разногласия мирно! Сейчас мы находимся в моём домене, месте моей наибольшей силы. Ты видишь мой истинный облик. Я вижу тебя и твою силу. Битва между нами дорого дастся нам обеим. Так может, не стоит её начинать?

– О, демон, решившийся пойти на переговоры? Знаю я вас. Сначала вот это «поговорим», а потом тебя уже сожрали и лезут в нормальный мир.

– Я уже владею одной душой. Другая мне не нужна. Здесь тебе нечего бояться. Я только хочу поговорить, – продолжал увещевать демон.

Солона, впрочем, смотрела на эти увещевания весьма скептически и продолжала подпитывать броню и держать на кончиках пальцев «Ледяную Бурю» – сильнейшее её заклинание, разученное, точнее, чуть ли не заново выведенное тройкой ведьм, зарывшихся в старые конспекты отца сестёр Хоук, буквально пару дней назад. В реальном мире она, пожалуй, пока не решилась бы его использовать – сил могло не хватить, но вот здесь…

– Хм, можем и поговорить, – подготовка заклинания требовала некоторого времени.

– Ну вот и отлично, я всегда предпочитаю разумные переговоры, – улыбнулся (или всё-таки –лась? Демон ведь принял женскую форму…) обитатель Тени. – Ведь твоя главная цель – чтобы я освободила душу мальчика?

– Допустим, – осторожно кивнула Солона.

– Возможно, ты сможешь убедить меня уйти добровольно? И мы обойдёмся без всей этой суеты и кровопролития… – волшебница приподняла бровь. Чтобы демон добровольно отпустил захваченную душу – это должен быть очень стукнутый демон… Хотя… Страсть как раз таки может, развлечения ради.

– А тебе с этого какой резон?

– Что ж, ты, по крайней мере, не против подобное обдумать. Тогда слушай моё предложение. Я оставлю мальчика… пока что.

Но связь между нами сохраню и когда-нибудь, через много лет, вернусь потребовать то, что мне принадлежит. Это случится через много лет после того, как твоё желание исполнится. Я же в обмен готова дать тебе то, что желаешь ты. Что скажешь? – от сделки очень плохо пахло, но время нужно было тянуть дальше – строить очень сложное заклинание незаметно от владельца доминиона, пребывая в этом доминионе, было очень, очень тяжело.

– И что же это «что-то» на обмен?

– Я могу предложить многое. Могущество, знание, наслаждение… Чего ты жаждешь? – Солона внутренне поморщилась, тварь действовала чуть ли не согласно книжке «Сделки с демонами в познавательных примерах». Гордыня на её истязании действовал куда более тонко и умело. У него реально были неплохие шансы. Если бы не Первое Правило, вбиваемое в любого ученика круга – в Тени не верь никому!.. Вот только истязания научили её и кое-чему ещё. С демонов можно поиметь много полезного, если демон – тупой, а ты – достаточно осторожна. Главное – не перегнуть палку.

– Заманчивое предложение. Но сперва ответь, что ты почувствовала в Айдане.

– В ком? – не поняла демоница.

– В том, кто «скрыт тьмой» и от кого «Тень кричит от боли и ярости», – подсказала волшебница.

– Смотри, – обитательница Тени театрально щёлкнула пальцами, и окружающий ландшафт изменился. Помимо неизменно висящего высоко в небесах Чёрного Горда где-то в отдалении виднелся… виднелось… нечто. Столб полностью чёрного… эм, света, вокруг которого сама материя Тени кипела и пузырилась, а обитатели, как она смогла заметить по виспам – почти безобидным духам-светлячкам, старались держаться от непонятного явления как можно дальше. – Я не знаю, что это. Раньше никогда ничего подобного не было в нашем мире. Но ЭТО – опасно даже для демонов.

– Так выглядит в Тени благословление Князя? – сама у себя спросила ведьма.

– Ты знаешь, что это?

– Предполагаю, но это не относится к нашей сделке. Или ты передумала, демон? – заклинание наконец-то было готово, а Солона облегчённо вздохнула, кажется, помехи, которые создавал столб тьмы, помогли ей скрыть свои действия.

– Чего же ты желаешь? – на роже твари проступила заинтересованность.

– Меня интересует магия Крови. Не жалкие ошмётки, что могут показать «малефикары», а настоящие её секреты, – Айдан

неоднократно говорил, что любое знание и любая сила – в первую очередь инструмент, и лишь его владельцу решать, как его применить. В борьбе с Мором им понадобится любая помощь.

– Я… могу передать тебе больше, чем обычно дают за плату в размере чужой души, но тогда ты скажешь, что это за явление, – демоница махнула рукой в сторону аномалии.

– Договорились. Это – след благословения Бога из иного мира.

– Чуждая Тени сила, но такая могущественная… Что же, теперь моя очередь. Получи желаемое! – и демоница запустила в сторону колдуньи кроваво-алым сгустком, с удивительной лёгкостью миновавшим щиты. Впрочем, ничего удивительного – «атака» содержала лишь информацию и не могла нанести вреда… В отличие от ответного «подарка» Солоны – «Ледяная Буря» дождалась своего часа и была разряжена прямо в лицо расслабившегося демона. «Поток Молний», «Каменный Кулак» и град снарядов вместе с наполненным тысячами бритвенно-острых льдин ветром очень быстро превратили притягательное тело демонессы в кровавый фарш и… бросили прямо в столб тьмы.

– Душу ребёнка ей подавай с рассрочкой, тварь. Неудачного тебе перерождения, – сплюнула вслед демону колдунья. Большего она сделать уже не смогла – нахлынувшие образы десятков, сотен заклинаний, рецептов и ритуалов затопили сознание жгучей болью. Демоница тоже была не так проста и, как и любой демон, выполнила договор абсолютно честно и строго в соответствии с буквой контракта, правда, забыв уточнить, что «больше, чем обычно дают за плату в размере чужой души» будет **много** больше, чем может выдержать обычный человек. Девушка лишилась чувств.

Айдан Кусланд. «Тронный Зал» Рэдклифа.

Итак, Солона отправилась на разборки с тварью Варпа, а я остался в мире и мог только бессильно наблюдать – вход в Тень для существа, не владеющего магией, в принципе бесполезен. Да и даже сумей я войти, что там делать? Если меня не по-детски «штырит» сенсорным «почесуньем» от применяющегося рядом колдовства, то уж в измерении самой магии вообще, наверное, «переварит». Кстати, странно, как я заметил, при манипуляциях Йована никакой «неправильности» я не ощущал. Хотя и на привычную по Фиору магию его действия тоже походили мало, но об этом определённо стоило подумать… Вот только подумать

нормально мне не дали – девушка, аккуратно перенесённая мной на ближайшую скамейку, вдруг начала подёргиваться, а оставленные в ней клетки симбионта в авральном режиме сигнализировали об увеличении давления, микроразрывах и опасности кровоизлияния в мозг. Не знаю, чем она там в Тени занимается, но… Поступило новое «сообщение», её «память крови» оказалась буквально «забита» сложнейшими приёмами магии Крови, и сейчас эта память активно «закачивалась» к девушке напрямую в мозг. Так, потом буду разбираться, что там она начудила, сейчас же мне придётся сильно попотеть, чтобы ей не сварило мозги. И прежде всего, нужен более полный контакт.

Наваливаюсь на подёргивающееся тело и прижимаю к скамье, «сдерживая судороги», а сам вхожу в «боевой режим» и судорожно распределяю задачи и направляю ресурсы её организма, сейчас основная задача – отсечь информационный поток. Снизить нагрузку, потом укрепить капилляры, да и сердце стоит усилить – подобное напряжение здоровья не прибавляет.

– В неё мог вселиться демон! – подобрался один из храмовников и потянулся к оружию.

– Вытащишь его – и ты покойник, – хором предупредили воина церкви сёстры Хоук, в то время как Карвер молча шагнул между мной и воинами церкви, кладя руку на рукоять меча.

Алистер, стоявший рядом с храмовниками, как бы невзначай отступил назад и чуть сменил позу – о, он приготовился бить в спину своих бывших коллег? Честно говоря, не ожидал от него такого, хотя, Солона же Серый Страж, а наш юный бастард как раз их воспринимает своими соратниками и друзьями, а не тех, в чьи ряды его забрали чуть ли не насильно.

– Это всё проделки этого проклятого мага! – Изольда вновь начала истерично визжать и тыкать пальцем в малефикара. Наверное, пустить её на ингредиент для ритуала было бы не такой уж и плохой идеей.

– Изольда, замолчите уже, наконец! От вашего визга даже демон взвоет! – банн Теган не выдержал и залепил доставшей всех истеричке звонкую пощёчину.

Вообще, обычно я против насилия над женщинами и детьми, за исключением праведной порки за особо злостные косяки, но сейчас поддерживал дворянина обеими руками. Способ, кстати, подействовал. Эрлесса была шокирована и только открывала и закрывала в ступоре рот. Наконец-то тишина. Тем временем мне удалось снизить интенсивность потока информации до приемлемого уровня и укрепить нужные ткани, а «обучающую кому» перевести в здоровый сон. Так что часов через шесть Солона вновь порадует нас своим присутствием, а также зверским

аппетитом и не менее зверской головной болью, но это всё-таки лучше, чем вытекшие из глаз мозги.

Ещё минут через десять переглянувшиеся с малефикаром ведьмы заверили, что ткань Завесы начала медленно затягиваться. Демон пал.

– Неужели… неужели всё закончилось? – как-то неуверенно спросил присоединившийся к нам сэр Перт.

– Не уверен. Пусть Коннору ничего не угрожает, но что с эрлом Эамоном? Да и Мор никуда не делся, как и обвиняющий нас во всех неприятностях Логейн, – вздохнул Алистер.

– Кстати да, неплохо бы прояснить, что там с Эамоном. И Йован нам в этом поможет. Ведь поможет же? – я добродушно улыбнулся, но вот малефикар-неудачник почему-то окончательно спал с лица.

– Разумно ли это? Подпускать уже раз попытавшегося убить эрла мага к нему ещё раз? – Теган серьёзно сомневался в пользе подобного решения.

– Конечно. Йован очень печётся о своей продажной шкуре, чтобы он там ни вещал про раскаяние. И если Эамон умрёт… этой шкуре будет очень грустно.

– Не нужно угрожать, милорд, – склонил голову маг. – Я понимаю, что за свои поступки вполне заслуживаю смерти, и лишь хочу хоть как-то возместить причинённый вред, – хм, вроде бы не врёт. Любопытно.

Малефикара всё-таки допустили до тушки болезного, правда, два храмовника у него за спиной, да ещё и с обнажёнными мечами, наглядно показывали, что в случае хоть малейшего неправильного движения его порубят в салат быстрее, чем он это движение сможет завершить. Помимо храмовников, мага контролировали две наших ведьмы, оставив Солону на попечение Карвера и моих рыцарей.

– Итак, что ты можешь сказать? – начал допрос банн Теган, едва колдун закончил водить руками над телом эрла.

Выглядел последний и вправду не очень – запавшие глаза с шикарными синяками под ними, общая бледность кожи и пергаментная фактура. Я бы сказал, что на ложе распростёрся глубокий старик, к тому же ещё и серьёзно больной, а ведь на самом деле Эамону едва-едва перевалило за полтинник. Тоже возраст немалый по меркам средневековья, но с учётом того, что средневековье у нас магическое, да и в техниках управления внутренней энергией сей дядька был весьма подкован, ещё лет десять-пятнадцать этот дедушка должен был вполне бодро скакать.

– Сама отрава уже ликвидирована демоном, но борьба с ней

почти полностью истощила его жизненные силы, – маг выглядел озадаченным. – Похоже, демон влил в тело эрла некоторый запас, но надолго его не хватит. Месяц, может быть два, комы, и… всё.

– Хм, – привлекаю к себе внимание, – я, конечно, не специалист, но у меня тут такой вопрос возник. А с того момента, как эрл слёг и демон начал развлекаться в замке… кто-нибудь болезного вообще кормил? – дворяне выпучили газа и переводили ошарашенные взгляды с Эамона на меня и обратно. – Поил? – офигения прибавилось. – Поцелуй меня Архидемон, да он настоящий монстр – неделю с лишним без еды и воды – и только немного сбавил в весе. Я бы сдох, – грузно падаю на ближайший стул, восхищённо качая головой.

– Кхм… Айдан, – положение спасла Бетани, – магическая кома – это не обычный сон, жертва может оставаться в ней годами и десятилетиями без ущерба для здоровья… Ну, от отсутствия питания, я имею в виду. Обмануть так время не получится – очень быстро оно тебя нагонит и вернёт всё на круги своя.

– Тогда ладно.

Но вот за то, что эта толпа «любящих родственников» даже и не подумала (а судя по их ошарашенным рожам – действительно не подумала) о том, что лежачего больного надо бы кормить, поить и обслуживать естественные надобности, им всем жирный минус. В карму. Хотя с Теганом ещё ладно – его в замке не было, и он был не в курсах, кхм, м-да, а больше, собственно, думать никто бы и не стал – Коннор мал и был слегка «занят» одержимостью, у эрлессы андрастианство в терминальной стадии. Слуги же были, по большей части, перебиты или забились в такие щели, откуда и демон не сразу достанет.

– Пополнить этот запас жизненных сил возможно? – очень правильный вопрос задала, как ни странно, Изольда, показав, что помимо андрастиантсва что-то ещё в её черепной коробке имеется.

– Теоретически – да. Даже в обычном отваре эльфийского корня содержится немного силы, но на практике требуется что-то гораздо более могущественное.

– Священный Прах! – о нет, она опять. Поторопился я с выводами на тему наполнения её черепа, сильно поторопился.

– Хм, я где-то слышал, что магистры Тевинтера могли продлевать свою жизнь, забирая её у рабов, – даю тонкий намёк на толстые обстоятельства. – И у нас как раз под рукой есть ещё один смертник.

– Вы слишком легко и беззаботно обращаетесь к магии Крови, милорд, – вступил в разговор один из храмовников. – Это очень опасный путь, что может привести к беде.

– У Церкви есть другие предложения по спасению эрла? Кроме смутной легенды о тысячелетнем прахе, который никто никогда не видел и точных свойств его не знает? – и тишина в ответ. – Нет? Я почему-то так и подумал. Йован, что скажешь ты?

– Вы правильно заметили, милорд. Так могли делать тевинтерские магистры, причём древние магистры. Нынешние им и в подмётки не годятся. Я же и за ученика, пусть даже по современным тевинтерским нормам, сойду лишь с большой скидкой.

– Паршиво, – я начал прикидывать альтернативы. От эрла в «подвешенном» состоянии было больше вреда, чем пользы – рыцари и войска при его «недееспособности» вроде как подчиняются Изольде, а с этой дамой каши не сваришь, да и на тему «подчиняются» я очень сильно сомневаюсь.

Банн Теган – всего лишь банн, пусть и второй в очереди на владение Рэдклифом после Коннора… Хотя, Коннор же маг, а значит, наследовать отцу не может. Но в любом случае, пока эрл даже условно, но жив, Теган прав никаких не имеет, а в случае смерти эрла наследование нужно подтвердить на Собрании Земель… Которое тупо некому будет объявить – Логейн не станет рыть самому себе яму, Тейринги, в лице Кайлана, мертвы, Хоу – тоже, кроме наследника, но у того сейчас положение как и у меня – требуется формальное подтверждение на Собрании Земель, да и вряд ли сынишка Рендона будет помогать убийце отца… Помимо того, что я понятия не имею, где сейчас означенный сынишка шляется. Был ещё вариант с Уриеном Кенделлсом, который по праву эрла Денерима также мог объявить Собрание Земель. Но, во-первых, он должен был направиться в Остагар со своей дружиной, а среди выживших я его не видел, во-вторых – человек он был весьма… гниловатый, скажем так, не полностью, но в достаточной мере, чтобы продать меня Мак-Тиру просто из корыстных побуждений и жажды власти. Можно, конечно, «законтролить», но остаётся пункт один.

К тому же Эамон – очень авторитетный товарищ, и к слову этого старика прислушается народу куда больше, чем к «мальчишке», пусть даже означенный «мальчишка» превратил полный разгром под Остагаром в отступление, спас одну из самых боеспособных частей войска и является наследником Кусландов. Так что при всей перспективности Тегана как нового эрла Рэдклифа, на данном этапе мне нужен Эамон. И нужен он мне максимально лояльным… Хм, в самом крайнем случае можно попробовать использовать управление через симбионта, постоянно полностью контролировать мужика не выйдет, но пока я неподалёку – справлюсь, а потом… несчастный случай,

взбесившийся храмовник, перебравший лириума, или удачно пролезшее Порождение Тьмы. Как-никак, Мор на дворе, бывает. Хотя до подобного развития сюжета доводить бы не хотелось.

Ладно, что-то я слишком глубоко ушёл в себя, раз мне нужен Эамон, нужно как-то его вытащить, при этом крайне желательно – не отправляясь хрен знает куда искать сомнительный прах. Также нельзя «закладывать» Солону с её новыми знаниями – и девушку подставлю, и ко мне вопросы появятся. Да и вряд ли ей стоит вот так со старта лезть на уровень древнего магистра, пусть она и умудрилась каким-то образом получить пакет с информацией по нужным разделам магии Крови. В общем, всё толкает меня кинуть следующий камушек на весы в пользу «моей» Веры…

– Айдан? – легонько потрясла меня за плечо Мариан.

– М-м-м? Прости, задумался. У меня есть вариант, как излечить эрла… теоретически.

– И как же? – жадно спросила Изольда.

– Я не могу сказать. Да и результата не гарантирую. Впрочем, хуже, чем сейчас, Эамону всё равно уже не будет.

Немного позже.

– И всё-таки, Айдан, что ты задумал? – Мариан беспокоилась, думаю, Бетани тоже испытывала определённое волнение, но младшая (на целых пару минут!) сестра сейчас была занята присмотром за дрыхнущей Солоной.

– Предложение Изольды навело меня на кое-какие мысли. Быстро поднять эрла Эамона на ноги может лишь чудо.

– Ты же не думаешь отправляться на поиски мифической Урны? – нахмурилась девушка.

– Нет, конечно, но у Создателя на чудеса монополии нет. Есть и другие варианты, скажем так.

– Ты хочешь обратиться к Венди? – без обиняков спросила леди Хоук.

– Откуда… Хм, так вот куда пропала моя книжка… – надеюсь, я достаточно достоверно разыграл удивление, плавно переходящее в неудовольствие. – А ты знаешь, что воровство – это плохо?

– Мы не воровали! Мы просто, э-э-э, одолжили почитать!

– О, так ещё и «мы»… – при виде моего нахмуренного лица колдунья окончательно стушевалась, но быстро перешла в контрнаступление:

– Не пытайся уйти от темы, Айдан! Заигрывать с такими

силами – очень небезопасно, а делать это, основываясь всего на одной, к тому же изрядно потрёпанной жизнью книге… Это же почти гарантированное самоубийство!

– Если бы каждый раз, когда я это слышал, мне давали по золотому… – продолжаю играть раздражение, которое, «после видимого усилия», «давлю в себе», и «смягчаюсь»: – К тому же отступать мне уже поздно, как ты выразилась, «заигрывать» я начал ещё до нашего с тобой знакомства. Возможно, именно благодаря этим заигрываниям я сейчас стою перед тобой, а не гнию где-нибудь во рву родового замка вместе с остальными членами моей семьи.

– Я… извини, – она отвела взгляд. – Я могу присутствовать? – понятно, не можешь предотвратить, так возглавь, ну или хотя бы проконтролируй.

– Нет. Я не уверен, насколько это безопасно и получится ли вообще хоть что-то. Венди – богиня милосердия, а этой добродетели за мной в последнее время замечено не было. Флемет вообще демоном обозвала, думаю, не без причин.

– Ладно, но мне всё это не нравится. Что будет, если что-то пойдёт не так? – продолжала отговаривать меня девушка.

– Не думаю, что случится что-то страшное. В самом худшем случае мы потеряем Эамона. Неприятно, но подобный риск всё же лучше, чем стопроцентная вероятность его смерти, если мы ничего не предпримем.

– Ну хорошо, – сдалась девушка. – Тебе что-нибудь нужно?

– Не думаю, разве что пара свинок в качестве ритуального подношения, – откуда-то же жизненную энергию брать надо.

– Я передам маме… И, Айдан, будь осторожнее, – я кивнул.

Что же, разговор прошёл очень даже неплохо, осталось поднять Эамона на ноги – и очередной кирпичик в основу моей религии будет установлен. Хм, кстати, если Изольда столь верующая особа, не получится ли сменить вектор её веры? С фанатиками такое порой неплохо срабатывает, доказано ещё Примархом Лоргаром, а учитывая её неподдельную любовь к сыну, которому при существующих реалиях не светит ни счастливой жизни, ни продолжения рода… Вопрос определённо стоит проработать.

Само исцеление Эамона особых проблем не вызвало – подрихтовать организм, используя ресурсы животин, да вывести из комы. Дел на полчаса, но если всё будет так просто, «чудо» не будут воспринимать с должной серьёзностью, потому устроим «многочасовое бдение» за закрытыми дверями. Заодно и свой организм подкорректировал, благо шаблоны я уже просчитал, да и с Эамона не поленился снять дополнительные «слепки»

манипуляций внутренней энергией. Сей достойный рыцарь не только владел широким спектром классической «боёвки», но и умел «добрым словом» и живительным пинком придать окружающим его воинам второе дыхание покруче многих Бардов. В общем, поработать удалось как следует, ну и придать себе слегка изможднённый вид и накинуть седины в волосы – «мальчишку», увы, воспринимают не всегда серьёзно, и если я собираюсь дальше лезть в политику (а я собираюсь!), требуется несколько более внушительная рожа.

Несколько часов спустя. Опочивальня эрла Редклифа.

Эамон пришёл в себя под утро. Голова болела самым чудовищным образом, последний раз он так себя чувствовал на следующее утро после рождения Коннора. Как же они с Теганом тогда надрались…

А какой повод был в этот раз? Последнее, что помнил эрл – это представление нового репетитора для сына, прошлый учёный муж, выписанный из самого Вал Райо, очень спешно покинул Рэдклиф, едва услышав слухи о начале Мора. Нынешний, по мнению Эамона, был слишком молод, слишком смазлив и слишком хлипок, впрочем, дело своё знал, а большего от него и не требовалось. Неужели он решил «проверить на крепость» нового гостя, а тот оказался куда выносливее, чем выглядел? Нет, вряд ли – всё-таки он уже не в том возрасте, чтобы заниматься подобными глупостями. Что же тогда произошло?

– Воды… – смог он прохрипеть пересохшим горлом в слабой надежде, что кто-то из слуг, вечно околачивающихся под дверью его спальни, услышит призыв господина. Тем больше было его удивление, когда кружку с вожделенной жидкостью ему подали почти сразу же.

– О, вы наконец-то пришли в себя, эрл. Что же, добро пожаловать обратно в этот дерьмовый мир, – Эамон чуть было не захлебнулся от удивления, быстро переходящего в гнев.

Это что за слуга посмел разговаривать с ним в подобном тоне? Правитель Рэдклифа оторвался от питья и поднял взгляд, уже планируя как следует пропесочить прислугу и выписать пару плетей, но слова застряли в горле. Над ним склонился неизвестный тип неопределённого возраста. Среди слуг такого точно не было, хотя кого-то этот мужчина напоминал, но эрл никак не мог сообразить кого, да и сильная усталость на лице неизвестного визитёра, добавившая солидные мешки под

глазами, как-то не способствовала определению.

– Кто вы? Что вы здесь делаете? – Эамон привстал с кровати, с удивлением отметив, что начавшая в последнее время мучить его спина совершенно не чувствуется, да и общее состояние, если не считать головной боли, просто превосходное.

– Хм, начнём с простого. Айдан Кусланд, к вашим услугам, лорд Геррин. Что же касается вашего вопроса, то это очень длинная история, – гость уселся в кресло, а Эамон пытался сравнить образ юного сына Брайса, каким он его помнил, с тем, кого он видит сейчас.

Сходство действительно было, но как между только-только открывшим глаза щенком мабари и взрослым волкодавом, прошедшим десятки боёв. И что-то подсказывало графу, что обстоятельства таких изменений юного Кусланда будут касаться и его… и они ему не понравятся. Очень не понравятся.

– Если коротко, – продолжил молодой дворянин, – королевская армия разбита Порождениями Тьмы, Логейн бросил Кайлана на корм оргам, обвинив во всём Серых Стражей, Анору назначил наследницей, а себя – регентом при королеве. Мне удалось вывести часть войск, и сейчас мы отступаем на север.

– Что? Как? Кайлан же только собирает войска, я даже предлагал ему свою помощь…

– Это было почти месяц назад. Вы впали в кому, – известия становились всё хуже и хуже.

– Как? – повторился землевладелец.

– Вас отравил приглашённый «учитель» Коннора, оказавшийся по совместительству малефикаром и магом крови. А устроиться на такую должность ему помогли люди эрла Хоу… и одно очень неприятное для вас обстоятельство.

– Это ещё не всё? – может, он всё ещё спит, и ему просто снится кошмар?

– Судите сами. Коннор – маг, ваша жена наняла «учителя» не для постижения премудростей этикета вашим наследником, а чтобы он научился скрывать свой дар, – эрл закрыл глаза, пусть поверить в такое было сложно, но это бы объяснило нервозность Изольды в последнее время. – И чтобы спасти вас, он заключил сделку с демоном. Это было как раз с месяц назад.

– Мне… мне сложно во всё это поверить, – Эамон схватился за голову.

– Понимаю, у самого в голове всё далеко не сразу уложилось, – Айдан повернулся к двери и крикнул: – Эй, там! Принесите обед и пригласите родных эрла!

– Сию минуту, ваша милость! – раздался ответный крик из двери, после чего донёсся топот ног.

– Думаю, вам стоит повидаться с семьёй, к тому же Теган сможет ввести вас в курс дела куда лучше меня… – молодой Кусланд зевнул и встряхнул головой, отгоняя сон. – Да и мне отдых не помешает. Бдение забрало много сил.

– Бдение?

– Исцелить вас и вернуть в сознание простыми методами не получалось, не уверен, что и маги Круга бы помогли… Это если бы Изольда их вообще к вашему телу подпустила. Так что мне пришлось обратиться за помощью к… малоизвестным в нынешнем мире силам.

– Магия?

– Нет. Как вы знаете, наш род очень давно живёт в этих землях, за это время в библиотеке скопилось немало интересного, в том числе и того, что приверженцы Песни Света очень старательно пытались вытравить из своей паствы, – спокойно ответил Айдан, а граф принялся размышлять.

То, что сказал молодой аристократ, уже способно причинить ему и его роду очень крупные неприятности. Если выйдет за эти стены. С другой стороны, это весьма сильный жест доверия… Да и, судя по всему, это «бдение», или что там было, применялось к нему самому, а значит – разглашать подробности исцеления невыгодно, в первую очередь, для него. Но нужно выяснить всю подноготную, слишком много всего произошло за время его отсутствия, и влезать куда-либо, толком не разобравшись, он не имеет права.

– И вы не боитесь вот так сообщать это мне? – в ответ собеседник графа поднял на него тяжёлый взгляд. На миг Эамону привиделось внутри глаз молодого дворянина что-то огромное, страшное, буквально подавляющее, но наваждение пропало так же быстро, как и пришло.

– Страх умер вместе со мной в разорённом Хайевере, сгорел на погребальном костре с моей семьёй. Остались только гнев и ненависть, – отчеканил Кусланд. – Так что мне терять уже нечего. А вам, эрл?

– Стойте-стойте! – даже привстал Эамон. Завуалированную угрозу он предпочёл не заметить. – Что значит «сгорел вместе с семьёй»?

– Не одного вас Рендон Хоу попытался убрать, пока царит суматоха вокруг Мора. Вся разница в том, что в наш замок он проник сам, пользуясь положением спешащего по зову вассала. Атака была хорошо спланирована: армия Хайевера уже ушла к Остагару, сам Хоу «слегка задержался», и если бы не случайная промашка со мной, – аристократ очень нехорошо улыбнулся, – то сейчас он был бы героем, отомстившим за смерть сюзерена

подлой банде разбойников, проникших в замок при помощи подкупленных слуг.

– Неужели… – от очередной жуткой новости глава рода Геррин сглотнул появившийся в горле ком. – Брайс… Элеанора… Мои соболезнования.

В ответ Айдан лишь мрачно кивнул, прикрыв глаза, и, что-то расслышав, покосился на дверь.

– Что же, кажется, ваш обед уже на подходе… как и ваша семья. Не буду мешать, вам многое предстоит обсудить, – поднявшись, последний из Кусландов направился к двери, дойти, он, правда, не успел – та распахнулась раньше, и в покои эрла буквально ввалилась толпа народа.

– Айдан?! О, Создатель, что с тобой случилось?! – в проёме показался смутно знакомый парень.

– Плата, Алистер. Просто плата… Ничего в этом мире не даётся просто так.

– Архидемон меня задери, да ты выглядишь хуже, чем после Остагара!

– Чувствую себя тоже, так что не мог бы ты быть столь любезным и… – что дальше выговаривал другу молодой Кусланд, Эамон уже не слышал, сначала занятый сопоставлением образов испачканного озлобленного мальчишки со спокойным и статным воином, а потом до него добралась Изольда с Коннором, и резко стало не до наблюдений.

Айдан Кусланд. Гостевые покои.

Вроде бы всё прошло неплохо, эрл загрузился, Теган, думаю, в подробностях его просветит о степени задницы, из которой мы вытащили Рэдклиф, а значит, и о размере долга эрла перед нами вообще и мной в частности… на который я, продолжив представление, накину процентов. Эамон имеет репутацию человека чести, а значит, будет пытаться этот долг отдать путём помощи мне и моему роду, а не «списанием» через устранение «кредитора». Собственно, будь иначе – и я бы не заморачивался с его возвращением в сознание – марионетки хватило бы за глаза… Хм, но что-то я отвлёкся.

В гостевых покоях, помимо «пострадавшего меня», находились всё ещё спящая Солона и бдящая Бетани. Последняя, стоило показаться моей измученной физиономии в пределах её зоны видимости, сразу же развела активнейшие действия – напрягла слуг с похлёбкой, организовала кровать и даже

накинула на меня какое-то заклинание. Скорее всего, что-то простенькое из Созидания, вот только вместо облегчения я вновь почувствовал себя странно, хорошо хоть внешне это никак не проявилось – одежда на мне была самая обычная, а симбионт располагался внутри организма.

– Айдан, что с тобой случилось? – на меня смотрели с переживанием и толикой жалости. Нехорошо, конечно, пользоваться сострадательностью девушки, но я же не паладин, правда?

– Последствия обращения к богам. Слишком долго они были забыты, да и исцеление – совсем не мой профиль… Нет, взгляд отводить не нужно, я уже в курсе вашего увлечения чужой литературой. Но книгу всё-таки верните – ещё не хватало, чтобы она выплыла наружу и слухи дошли до церковников.

– Извини… Конечно… – волшебница отвела взгляд, но надолго смутить её не получилось. – Так что конкретно за последствия? Не припомню, чтобы в той книге что-то такое писали.

– А там и не писали, поскольку до Венди я так и не дозвался… А та, которая никому не отказывает в помощи, берёт свою плату.

– И?

– За чужую жизнь нужно платить чужой жизнью… или годом своей и крайне неприятными ощущениями…

– И ты… Идиот! Зачем использовал свою, любой рыцарь Редклифа бы…

– Не смог попросить, потому, что просто не то что не верит, но даже не знает. Что же касается моей жизни… Ещё ни один Серый Страж за тысячу лет истории Ордена не умирал в своей постели от старости, вряд ли это грозит и мне, так что годом больше, годом меньше – для тех, у кого в качестве естественной причины смерти идёт «сожран тварями Мора», разницы как-то нет. А Эамон нам нужен, так что выбор был очевиден. О! Супчик! – оборвал я повествование, «заметив» вернувшихся слуг.

Слышали они достаточно, и я более чем уверен, что через час о «жертве» Стража будет известно всей обслуге, через два – воинам и рыцарям, а через три – Эамону. И то, что я не предъявил ему счёт сразу же по приходу в сознание и даже не обмолвился об этом, ляжет очередной гирькой на чашу весов лояльности эрла.

Тем временем под испепеляющим взглядом Бетани служанки очень шустро втащили столик и расставили посуду. Ну, приятного мне аппетита. Ближе к концу трапезы проснулась и Солона…

– Ох… Моя голова… Как же мне плохо… – девушка

приподнялась на кровати и застонала, схватившись за виски.

– Держи, настойка из эльфийского корня, – протянула двоюродной сестре фиал наша добровольная сиделка.

– Спасибо, – бутылочка была чуть ли не вырвана из рук леди Хоук и мгновенно оприходована. – Уф… Даже после Истязаний я чувствовала себя куда лучше.

– С возвращением, – хмыкаю с соседней койки. – Как всё прошло?

– Айдан? – юная Амелл повернулась ко мне. – Что с тобой приключилось?

– Последствия лечения эрла, если коротко, а подробности, думаю, тебе Бетани расскажет. Лучше поведай нам, как там демон.

– Хм… Ладно, – меня окинули испытующим взглядом. – Найти демона было нетрудно…

И Солона поведала нам занимательную историю своих похождений в Тени, а сотворив какое-то странное заклинание, на этот раз не вызвавшее ощущения «неправильности», поведала, что демона она умудрилась… развести и прикончить. А вот упоминание некоего «столба черноты» в Тени заставило задуматься. Хорошо, если это просто симбионт так светится, а если мои «игры» с религией действительно могут породить новые сущности? Хотя… Нет, последнее вряд ли, «пропагандируй» я культ хотя бы несколько лет и распространи его на более-менее обширную территорию, тогда ещё возможно, но вот за месяц с небольшим и с горсткой просто осведомлённых? Очень маловероятно. Значит, фоню я… Пожалуй, это даже неплохо и послужит ещё одним «кирпичиком храма».

– Значит, теперь ты весьма… осведомлённая личность в плане определённой магии? – выделила для себя пункт Бетани.

– Да, хотя ты не хуже меня знаешь, что между «знать» и «уметь» разница большая. Требуется много практики и, по-хорошему, учитель. Это не говоря о том, что больше половины заклинаний и ритуалов использовать просто омерзительно!

– Ну, у нас есть преступники, которым всё одно в могилу, – пожимаю плечами.

– Нет, Айдан, ты не маг и поэтому не понимаешь. Одно дело – просто казнить, пусть с пользой, пусть болезненно, но тем не менее. И другое – скармливать души жертв демонам, чтобы организовать, допустим, стабильный канал в Тень для подпитки каких-нибудь глобальных заклинаний, – девушку передёрнуло.

– Эм, а разве нельзя, ну… просто набрать нужное количество силы? – тема мне показалась интересной, да и девушка явно хотела выговориться.

– Можно, но маг может вместить лишь определённый запас, выжать из жертвы на алтаре тоже можно не больше определённой планки… А вот отловить жертву, посадить в неё демона и постоянно тянуть через него силу напрямую из Тени… Пусть пиково сил будет меньше, но постоянный канал в перспективе даст куда больше, а если таких «источников» создать много… – Амелл передёрнуло. – Понимаешь, я **видела**, как три Магистра возводили Киркволл… И в некоторой мере даже начинаю понимать страх церковников.

– М-да, дела… Но ведь там далеко не всё такое?

– Нет, не всё, но и того, что я видела, мне хватит на много дней кошмаров, – волшебницу вновь передёрнуло.

– А я ещё хотел попросить тебя помочь раненым, – качаю головой. – Ладно, это была плохая идея.

– Нет, – покачала головой Солона, – я помогу, глупо не использовать то, что можно. «Победа в войне», – процитировала волшебница первую строчку девиза Серых.

– Спасибо, – так, надо бы сменить тему, а то тут как-то уж слишком мрачно стало. Подобная мысль пришла в голову не мне одному.

– Кстати о Стражах, а где носит нашего меднолобого храмовника? Только не говорите мне, что он по-прежнему ищет эльфийских танцовщиц! – с несколько наигранным весельем воскликнула Амелл.

– Ну, как я слышала, кое-кого он всё-таки нашёл, – включилась в беседу Хоук.

– О, правда? Прекрасные новости! Я просто обязан побывать на их прослушивании! – добавим в голос побольше энтузиазма.

– Айдан! – хором воскликнули девушки.

– Что? Почему это один Алистер должен наслаждаться прекрасным?

– И упёрлись тебе эти эльфийки, – насупилась Бетани.

– А что делать, если кроме них да вас, миледи чародейки, в округе нет ни одной приятной глазу картины? Что же касается Алистера, скорее всего, он сейчас у Эамона, как-никак, им есть о чём поговорить.

– Понятно, – кивнула Бетани. – Так, вы меня своими разговорами куда-то совсем не туда увести вздумали. Айдан – тебе требуется отдых. Солона, а тебя я забираю на осмотр, мало ли что могло случиться. И нет, никаких возражений! – видя, что я набрал воздух в грудь, сказала чародейка. – Или сам, добровольно, или я наложу на тебя «Сон»!

– У вас всегда один и тот же аргумент, как что, так сразу «Сон»… Тиранши!

– Ну, – задумалась Солона, – мы можем позвать тётушку Лиандру, дабы она путём мирных уговоров уложила тебя спать. У неё большой опыт.

– Кхм… Лучше уж «Сон», – я хмыкнул. – Спасибо, девочки.

– Всегда пожалуйста, Айдан… и не рискуй так больше, – дамы покинули комнату, оставив меня наедине с собой. Любопытные информация и поведенческая модель, стоит над этим подумать, но не сейчас – мне ещё обрабатывать данные, что нашлись в крови Солоны, хватит надолго. Так что, как бы мне ни хотелось чего другого, но поворачиваемся носом к стенке и «спать» – в боевом режиме обработка будет пошустрее.

***

Вечером, как и предполагалось, Эамон, объявив пирушку в честь героев-освободителей и просто хороших людей, пригласил меня на приватную беседу. В его покоях нас уже ждал накрытый стол, вино и кое-что ещё.

– Эрл Эамон, – жестом отсылаю проводившего меня до покоев «графа» слугу.

– Тейрн Айдан, – кивнул он мне и пригласил присаживаться.

– Я ещё не тейрн, и совсем не факт, что стану им. Вина? – открываю бутыль.

– Да, благодарю, – кивнул граф. – Что же касается вашего положения… Бросьте, юноша, – опытный политик и военачальник грустно улыбнулся, – мы оба знаем, что даже если ваш брат остался в живых, ни рыцари, ни воины Хайевера не признают его своим господином. Не после Остагара.

– Даже если так, без подтверждения Собрания Земель я, официально, не буду тейрном, – хм, а неплохие запасы у Эамона, очень неплохие.

– С этим я смогу помочь. Организовать встречу нетрудно, и вряд ли найдётся кто-то, способный оспорить ваше признание после всего того, что вы сделали. Как для спасения остатков армии, так и для меня лично. Но, помимо этого, есть и другие вопросы.

– Логейн, – тема была очевидна.

– Да, Логейн. Он объявил себя регентом при королеве и будет пытаться закрепить этот статус на Собрании Земель. После Остагара его популярность, конечно, сильно упала, но союзников и сочувствующих у него всё ещё немало, не говоря уже о тех, кто

не прочь поддержать узурпатора в обмен на личные преференции – поражение на юге оставило многие владения без хозяев.

– И что вы предлагаете, Эамон? Я допускаю, что наши совместные войска будут численно превосходить армию Мак-Тира, но открытое противостояние – это смертный приговор для Ферелдена, не от Мора, так от Орлея. Готов поспорить, Гаспар дэ Шалон спит и видит, как его шевалье проходят по улицам Денерима. Вариант с… более деликатным решением проблемы Логейна тоже не самый лучший.

– Верно, при всей его подлости и несмотря на предательство, его смерть может повлечь разобщённость и сумятицу едва ли не большие, чем сейчас. Я рад, что вы это понимаете, Айдан.

– К тому же уничтожать гениального стратега – это неоправданная трата ресурсов впустую. Однако вряд ли бы вы начали этот разговор, не имея плана.

– Да, это так. Избавиться от тейрна возможно будет лишь на поединке чести. Вот только лишаться его стратегических талантов в текущей обстановке действительно глупо, но и отдавать ему трон – неприемлемо. Я предлагаю вынести на Собрание Земель вопрос о наследовании трона Алистером. Вы знаете его историю и то, что в нём течет кровь Мэрика.

– А мнением самого Алистера по этому поводу вы интересовались? – хмыкнул я в бокал, примерно представляя, что сказал бастард короля.

– Да, – поморщился Эамон. – Он предложил вместо себя вашу кандидатуру, Айдан, – а тебя это не очень устраивает, поскольку ты уже понял, что на меня где залезешь, там и слезешь, ещё и за проезд заплатив, а вот Алистером крутить можно как угодно.

– Не скажу, что в восторге от этой идеи, но… между нами говоря, Алистер – хороший человек, но его предел – командование небольшим отрядом. Он – идеальный подчинённый, но не лидер.

– А вы, тейрн Кусланд?

– А я хочу, чтобы Ферелден пережил Мор и оставался свободным и сильным королевством, живущим собственным умом, а не под диктовку Орлея или кого-то ещё. Я де-факто управлял Хайевером, пока отец с братом были заняты подготовкой к войне или отлучались по своим делам. И прекрасно осознаю, что, извините за грубость, уместившаяся на троне задница, если это задница нормального правителя, обретает геморрой куда быстрее, чем задница, от трона свободная.

– То есть вы тоже не горите желанием занять престол? – Эамон приподнял бровь.

– Верно, но между вариантами Логейн, Алистер или я – предпочту себя, хотя бы потому, что имею некоторый опыт в управлении, – лорд Геррин вздохнул.

– Что же, в этом есть резон. К тому же Алистер очень высоко отзывался о вас, а я – ваш должник. Но далеко не все на Собрании Земель поддержат вашу кандидатуру, Айдан.

– Думаю, если её поддержит Логейн, это снимет большую часть вопросов, – делаю очередной глоток вина.

– Логейн? Я наслышан о ваших талантах, но как вы собираетесь провернуть подобное?

– Это будет нетрудно – у него есть дочь, королева Анора…

– Политический брак? Хм… Возможно… – задумался Эамон.

– Нет, что вы, эрл, – я рассмеялся. – Родниться с Мак-Тиром? Да после такого мои предки из могил поднимутся, чтобы мне голову оторвать, и будут в своём праве! При всём уважении к Логейну, он – сын крестьянина, к тому же всё-таки бросил Кайлана под Остагаром. Быть может, с тактической точки зрения это и было оправдано – я не знаю, но ни один мой солдат не поймёт, если я позволю его потомкам править Ферелденом. Править после того, как он бросил на смерть законную династию. Это будет предательством памяти всего рода Тейринов, а я не хочу превращать всех благородных людей Ферелдена в клятвопреступников. Предательство и измена не могут оставаться безнаказанными, какие бы причины за ними не стояли, иначе все слова про честь и достоинство превратятся в пустой звук, – делаю глоток вина, чтобы промочить горло и дать Эамону осмыслить услышанное. – Так что Анора будет нужна мне лишь как заложник. Возможно, я и позволю ей остаться наследницей тейрна, это будет зависеть от наших объяснений с Логейном, но ни о каком королевском троне для неё речи в принципе идти не может.

– Это… Разумно, – вздохнул владетель, на лбу которого пролегла глубокая складка. – Не скажу, что мне нравится идея шантажа через близких родственников, но из всех возможных альтернатив эта – наилучшая. Я поддержу вас, тейрн.

– Благодарю, эрл, – киваю дворянину.

– Не стоит. Я делаю это в первую очередь ради блага Ферелдена.

– Понимаю, – а также стараясь хотя бы частично закрыть долг, я думаю. Но приличные люди о таком не вспоминают, мы же тут приличные люди? – и постараюсь оправдать ваше доверие. К тому же я никогда не откажусь от мудрого совета опытного землевладельца… – сделаем намёк на продолжение дружбы в случае профита. – Но это дела будущего, до которого нужно ещё

дожить, – лёгкая улыбка, образовавшаяся на лице эрла по мере моей речи, вновь сменилась полностью сосредоточенным выражением.

– Мор, – сказал он.

– Мор, – соглашаюсь, – а также то, как с ним бороться.

– Рэдклиф хорошо укреплён, урожай уже собран и с продовольствием проблем нет. Порождениям Тьмы придётся сильно постараться, чтобы взять крепость. Даже при превосходстве четыре к одному.

– Сейчас они вряд ли полезут, скоро начнутся холода. А вот весной…

– Не факт, Айдан, – прервал меня эрл. – Первую половину весны дороги будут сильно размыты. Сколь бы выносливы ни были твари, но устраивать марш при таких условиях будет слишком даже для них. А вот по мёрзлой земле, пусть и нехотя, но пройти они смогут, – хм, проблема.

Причём вполне способная оказаться фатальной – это в игре жопа не наставала, пока не пройдёшь определённую ключевую точку, и гулять по «побочным квестам» можно было до посинения, а вот в реальном мире твари Мора вполне могут и по холоду двинуться. Подумает Архидемон, мол, в бою согреются – и что тогда?

– Проблема. Нужно будет выслать дальние дозоры и наладить патрулирование.

– Я займусь этим. Но учтите, война всегда преподносит сюрпризы, и редко когда они бывают приятными.

– Например?

– Сложно сказать, – эрл огладил бороду. – Зависит от количества тварей, если их будет слишком много, то Архидемон вполне может оставить часть для того, чтобы запереть войска Рэдклифа, а самому с остальными силами пойти дальше.

– М-да, неприятная перспектива, – в каноне дракон сделал ещё проще – обошёл крепость и рванул сразу на Денерим. Если тебе плевать на снабжение войск или есть возможность подводить припасы под землёй по старым тоннелям гномов, то оставшаяся в тылу крепость противника не так уж и страшна. – Нам нужно больше сил.

– Я слышал про Договоры Серых… – намекнул Эамон.

– Да, но, подозреваю, хоть сколько-то пользы могут оказать только маги, остальных или слишком мало, или у них и своих проблем хватает.

– Хм… Я бы ещё заглянул к эльфам. Пусть их действительно немного, но их Хранители, говорят, владеют навыками, недоступными нашим волшебникам.

– Сомневаюсь, что от лесовиков будет большая польза в городе, но если останется время, почему бы и нет?

– Как пожелаете, – пожал плечами Геррин. – Перейдём к следующему вопросу?

– А что у нас ещё на повестке дня? – бутербродики, прилагавшиеся к вину, подошли к концу, что было печально.

– Тот маг, Йован, и его судьба. Поскольку вы спасли меня от смерти, а моего сына от участи многим хуже, полагаю, будет справедливо, если его участь будете решать вы.

– У меня больше двух сотен раненых, даже самый завалящий волшебник, владеющий хотя бы азами целительства, будет на вес золота, так что я бы хотел включить его в состав обоза. Пусть кровью искупает свои грехи… Хм, как-то двояко получилось.

– Да уж, – мрачно согласился граф. – И, сказать честно, я не ожидал, что вы вот так просто примете в свой отряд не просто малефикара, но мага Крови.

– Лорд Эамон, нам будет противостоять армия в несколько десятков тысяч тварей. Если для победы придётся вербовать демонов, я пойду и на это, а с возникающими проблемами будем разбираться по мере их появления. Что же касается конкретно Йована, он – всего лишь недоучка, знающий пару фокусов, а Алистер владеет приёмами храмовников, и если что-то пойдёт не так…

– Хорошо, если он вам нужен – забирайте, – согласился дворянин. – Но я бы не спускал с него глаз – слишком уж он скользкий.

– Само собой.

Разобравшись с «рутиной», мы приступили к более детальному планированию дальнейших ходов – куда девать беженцев, откуда пополнять припасы войску, дальнейшие маршруты основных сил и оптимальный крюк до башни.

С последней, кстати, особых проблем не было – Рэдклиф стоял на берегах того же озера, что и Башня Круга, а на пристани были добротные парусные яхты. Ну, не совсем яхты, скорее, рыбацкие баркасы, но доставить полдесятка-десяток человек до пристани магов (к самой башне без отмашки храмовников лучше не подплывать – сначала потопят, потом будут выяснять, что это вообще было) за день пути вполне смогут. Остальное войско под командованием сэра Кристиана пойдёт Западным Трактом на север, к Хайеверу. Если всё пойдёт по плану, то вновь соединиться мы должны будем у южной оконечности Западных Холмов, если задержимся, то двинемся уже напрямую в Хайевер, а сэр Кристиан будет заниматься перегруппировкой и приведением обороны замка в максимальную готовность.

Эамон тем временем соберёт ополчение, подготовит маршруты отступления (на всякий случай), а также обеспечит перевалочную базу с возможностью пополнить фураж и продовольствие, починиться и так далее.

Закончив обсуждения, мы распрощались – у каждого из нас резко появилась масса дел. Впрочем, мне будет несколько легче – войска я перекину на Кристиана, с ним же отправятся Йован и пара храмовников, предоставить которых любезно согласился Эамон.

А уже у своего «штабного домика» я заметил кое-что…

– Итак, что тут опять происходит? – у них что, мёдом намазано, что ли? Что опять за делегация?

– Милорд, – обратился ко мне седоусый воин в добротных кожаных доспехах. Судя по мощному луку за спиной – кто-то из старших лучников, а то и Мастер, – мы захватили странного типа, что отирался неподалёку от лагеря.

– Хм, и в чём проблема?

Обычно таких «типов» помещают в передвижную клетку и ждут, пока руководство не найдёт время разобраться, но тут офицер решил обратиться к руководству напрямую, причём даже не к рыцарю, а сразу к главнокомандующему… О, подозрительно знакомая рыжая шевелюра… А ничего так, лёгкий кожаный доспех этой дамочке идёт куда больше, чем церковное одеяние.

– Ну, – лучник почесал затылок, – этот тип… он на мага похож: мужик в платье и с посохом.

– Вот как? И как же у вас получилось его повязать?

– А, это наша новенькая! Прекрасный разведчик, сумела подобраться к нему вплотную и оглушить, – лучник кивнул на Лелиану, а та, «обнаружив», что разговор идёт о ней, смущённо потупилась. Ну-ну, верю!

– Ясно, хорошая работа. Ну а теперь давайте взглянем на этого мага. Но сначала пригласите сюда Алистера, обеих леди Хоук и леди Амелл, – я дал отмашку, несколько команд – и мальчишка-вестовой срывается в бег. Всего пять минут спустя все приглашённые уже были тут.

– Айдан? Что происходит? Нас чуть ли не из-за стола выдернули, толком ничего не объяснив, – Мариан была не сильно довольна.

– Ну хоть не от «прослушивания» эльфийских танцовщиц, – каюсь, не удержался. А вот храмовник буквально мгновенно окрасился в нежно-розовый… Да ла-а-адно?

– Боги, когда ты уже оставишь этих несчастных танцовщиц в покое? – все три девушки сказали это хором.

– Ммм, когда наконец смогу насладиться прекрасным танцем,

музыкой и чарующим пением, – я был непреклонен.

– Кхм, – напомнил о себе старший лучник. М-да, пожалуй, не самые удачные время и место мы выбрали для выяснения отношений.

– Итак, показывайте нашего гостя, – мне предоставили худощавого парня лет двадцати пяти-тридцати, сейчас пребывающего в отключке и в связанном положении. – Приведите его в чувства. Алистер, если что, будь готов.

– Понял, – кивнул храмовник. Тем временем на пленника плеснули из ведёрка с водой, спешно доставленного от ближайшего колодца.

– Пф… Бррр… А? Что? Где? – пленник проморгался, и первое, что он увидел – это хмурая рожа Алистера.

– Блин, они послали за мной мужика. Жизнь несправедлива, сдаваться девушке было бы куда приятнее…

– Э-э-э, о чём это он? – не понял незадачливый бастард.

– Не знаю, но его подход к жизни мне импонирует, – кого-то мне эта рожа напоминала.

– Так вы не храмовники из Круга? – тут пленный огляделся. – Нет, точно не храмовники…

– Эй! Я тебя знаю! – встрепенулась Солона. – Ты же знаменитый «Беглец» Андерс, что убегал из Круга уже пять раз!

– Я попрошу! Уже шесть, – с достоинством поправил девушку маг. – Хм… Ваше лицо мне тоже кажется смутно знакомым, прекрасная леди, – резко разонравившийся мне колдун начал строить глазки Солоне. Чую, кто-то стремится получить по наглой рыжей морде…

– Солона Амелл, я совсем недавно прошла Истязание и сразу же попала в… не очень приятную историю с малефикаром, храмовниками и магией Крови.

– А, та самая пособница, которую вытащил Серый?! Грегор был просто в бешенстве! Я даже завидую твоему мастерству – ТАК взбесить его у меня не получалось никогда, хотя я старался…

– Развяжи его, Алистер, видно, что бросаться на нас огненными шарами он не собирается, – в ответ храмовник пожал плечами и перерезал верёвки на волшебнике.

– Благодарю, – маг поднялся и принялся растирать затёкшие запястья. – Не просветите ли меня, жертвой чьего столь активного гостеприимства я стал?

– Айдан Кусланд, по воле случая – командир выживших при Остагаре войск. Серый Страж.

– Ну, меня вроде бы уже представили, – улыбнулся Андерс. – Но могу я поинтересоваться, что дальше? Что-то мне подсказывает, что мы вряд ли пропустим по кружечке пива, а

потом пойдём каждый своей дорогой…

– Ну почему же? Может быть и такой вариант, но обсуждать это лучше не на улице, а как раз таки за кружечкой пива в помещении без лишних ушей. Прошу за мной. Алистер, – я повернулся к храмовнику, – распорядись, пожалуйста, о награде разведчикам, пригласившим нашего гостя. Леди, вы с нами, или у вас есть дела?

– С тобой! – хором ответили девушки, прямо-таки пылающие любопытством.

Устроившись в штабном домике и добыв себе пива и вина для волшебниц, мы приступили к дальнейшей беседе.

– И как ты дошёл до жизни такой, чародей? – мне было действительно любопытно.

– Ну, сэр рыцарь, я просто люблю наслаждаться видами и дышать свежим воздухом, а в Круге с этим не очень.

– О, наверное, забеги с препятствиями тебе тоже очень нравятся? – я иронично приподнял бровь.

– Не очень, но должен же кто-то выгуливать храмовников? А то они, бедняги, совсем мхом зарастут и ржавчиной покроются, – присутствующий с нами Карвер, видимо, представив подобную картину, воодушевлённо ухмыльнулся. Перспектива «ржавых» храмовников, после всего, что между ними и парнем было, представителю мужской части семейства Хоуков явно нравилась.

– М-да, если бы, – вздохнула Солона.

– Но всё-таки… Шесть побегов, как тебя ещё не усмирили? – тема действительно была весьма интересной.

– Ну, я не безобразничаю, демонов не призываю, всех вокруг не убиваю, а сбегаю в основном в направлении борделей или магазинов одежды. Поэтому «идущие по следу» храмовники любого пола, как правило, настроены ко мне не сильно злобно за то, что я заставляю их растрясти задницы.

– И всё? – как-то не верилось.

– А ещё я «Целитель Духа», один из двух в Круге, да и то старушка Винн почти отошла от дел. А лечение – очень важная статья доходов Круга… как и храмовников. При всей их скудоумности, резать курицу, несущую золотые яйца, они не будут. Потому у меня и есть некоторые послабления.

– Вот как. И тебя устраивает такая жизнь? – закинул я пробный камушек.

– Шутите, сэр рыцарь? – впервые за разговор стал маг серьёзным. – Кому такое может нравиться? Гнить в тюрьме просто за то, что ты тот, кто ты есть! Быть опасным животным в глазах тюремщиков, которые, тем не менее, не стесняются «доить» это самое животное… Эх, да чего я вам говорю, вы всё равно не

поймёте…

– Нет, Андерс, Айдан как раз может понять, – встала на мою защиту мисс Амелл. – И к магам он относится очень хорошо.

– Вот как? Ну, значит, вы – приятное исключение, сэр рыцарь, – хмыкнул в кружку целитель. – Большая часть людей нас на дух не переносит.

– Я – не «большая часть». Скажи, Андерс, чего бы ты хотел?

– Ну, мне много не надо. Добрый кусок мяса на тарелке, возможность потискать симпатичную девчонку да право кидать молнии в тех, кто мне не нравится! – улыбнулся тот.

– Хм, действительно скромно…

– Нет, ну если уж совсем замахиваться, то тогда хочу пир на весь мир, личный гарем и возможность обрушить огненный шторм на всех храмовников! – сказано было так одухотворённо…

– Вот! Вот, наконец-то, тот, кто меня понимает! – для наглядности я потыкал пальцем в Андреса, сам при этом зыркая на волшебниц. – Правда, храмовников я бы заменил просто на тех, кто мне не нравится, но в остальном – полностью одобряю и поддерживаю!

– Боги, как будто нам одного Кусланда было мало… – простонала Бетани. – Так, минуточку, это какие такие идеи о гареме вы одобряете и поддерживаете, милорд? – вопрос ещё не успел полностью сорваться с её губ, как меня начали прожигать три оч-ч-чень подозрительных взгляда.

– Опаньки… – просёк тему Андерс, потом ещё раз оглядел нашу компанию. – Н-дааа… Силё-ё-ён, – восхищение мага явно не разделял нахмурившийся Карвер. Видимо, у кое-кого есть старательно скрываемый пунктик по поводу сестёр. Хм, в принципе, правильное поведение.

– Я не знаю, о чём ты сейчас подумал, но выкинь эти мысли из головы! – припечатала коллегу Солона.

– Понял-понял, – послушно закивал целитель, старающийся стать как можно незаметнее под взглядами трёх фурий.

– Кхм, ладно, что-то мы отвлеклись. Андерс, как насчёт присоединиться к моему отряду? Маги мне нужны, целители – тем более.

– Кхм, а можно поподробнее?

– Можно и поподробнее, – и я начал агитацию, поддерживаемую высказываниями ведьмочек и порциями пива и вина. Собственно, особо рассказывать было немного, так что уложился я где-то в полчасика.

– Итак, давай подведём итог. Ты предлагаешь формально вступить в Серые, тем самым эффектно утерев нос Грегору, а потом с полной свободой шляться где захочу, не боясь, что по

моему следу отправят десяток-другой суровых брутальных мужиков в железе с явно очень недобрыми намерениями?

– В общих чертах – да. Но не по миру, а по Ферелдену, тут моего влияния хватит, дальше – не факт, да и церковь может не принять решение «стража-новичка из собачьего края», но по закону ты сможешь защищаться и таки обрушить огненный шторм на храмовников.

– И никаких подвохов? – подозрительно спросил маг.

– Никаких. Но пока длится Мор – ты в моём прямом подчинении и должен выполнять приказы. Потом можешь спорить и спрашивать, но если скажу бежать – бежишь, скажу прыгать – прыгаешь, скажу поцеловать храмовника…

– Э-э-э-э, вот без последнего пункта хотелось бы обойтись, – беднягу аж передёрнуло.

Вообще, Андерс был, что называется, «своим парнем», пообщаешься с ним минут десять – и уже кажется, что вы – старые приятели. Самое любопытное, он не врал и действительно показывал те эмоции, которые ощущал. Пожалуй, единственный минус, да и то довольно спорный – для него не было авторитетов. То есть совсем. Ну а его жажда свободы и вовсе была запредельна. Хм… Думаю, вера в Князя Тьмы однозначно придётся ему по вкусу. Ну а пока вполне хватит нашего договора – я отмазываю его от храмовников и легализую, он помогает мне с проблемой Мора. Ну а дальше… Достаточно просто сделать так, чтобы он сам не захотел куда-то смываться.

– Ладно, полагаю, на сегодня достаточно разговоров. Дамы, проводите вашего нового коллегу к Лиандре – пусть она выделит всё необходимое, да и вам, как магам, найдётся о чём поболтать, – девушки кивнули и потянулись на выход, последнее, что я услышал перед тем, как входная дверь отрезала шум с другой стороны, – «будешь подбивать его к гарему – пожалеешь, что род…» – шипела на ухо Андерсу Солона. Хм, интересно, что там было дальше, но… потом. Сейчас, как всегда, не до этого, хотя реакция девушек, безусловно, весьма импонирует.

***

К сожалению, так сразу выдвинуться к Башне Круга у нас не вышло. Собрать отряд нетрудно, но проблема заключалась в том, что я хотел забрать с собой всех магов, кроме Йована, и прихватить в нагрузку Алистера, поскольку топать в зону с

полуразодранной Завесой без магической поддержки – это самоубийство, вполне возможно, что и для меня. Вот только для раненых помощь мага бесценна, и увести их – это, в лучшем случае, замедлить выздоровление, а в худшем – увеличить невозвратные потери за счёт погибших и получивших инвалидность. Правда, чем больше проходит времени, тем меньше маги могут что-то сделать, увы. Да и на одних припарках, отварах и зельях тоже далеко не уедешь, всё-таки большая часть всей этой алхимии – «боевые» эликсиры, а потому, как и магия, они наиболее эффективны либо при предварительном употреблении, либо при использовании после ранения. К тому же запасы зелий у нас тоже ограничены и не так велики, как хотелось бы, и пополнение со складов Рэдклифа на ситуацию в целом влияло не сильно.

Проблему решил Андерс, заодно показав, почему «Духовные Целители» имеют некоторые преференции. То, на что у девушек уходило по десятку минут, парень восстанавливал заклинанием в десяток секунд чтения, плюс «массовые исцеления», точнее, как я понял, преобразование энергии Тени в жизненную силу и «раздача» её выбранным целям. Что-то похожее делают маги Крови, только наоборот. Единственное затруднение было как раз в объёме энергии Тени – раненых было несколько сотен, а магов всего четверо, с Йованом – пятеро. Но и это решили, как раз благодаря означенной магии Крови. Андерс был удивлён, что «Серые» спокойно используют запрещённое направление, но возражать не стал, особое удовольствие ему доставляло «кровопускание» на глазах у храмовников. Мужик чуть ли не мурлыкал от наслаждения, видя их перекошенные лица. Палку мы, правда, не перегибали. Все «кровопускания» были добровольными и без фатальных последствий. Собственно, тут получилось реализовать вариант, что я изначально предлагал для отправки в Тень Солоны. Поскольку силы для целительства требовалось не так чтобы сильно много, магам вполне хватало стакана крови на пять-восемь заклинаний лечения, а желающих пожертвовать немного своей алой жидкости для того, чтобы поставить на ноги товарища, недавно прикрывавшего в бою спину, хватало с избытком. Итого, за сутки отряду начинающих медиков (по совместительству ставших ещё и магами Крови, хотя практики не было ни у кого, а теорией на нормальном уровне владела лишь Солона) под предводительством Андерса удалось вернуть в строй девяносто человек, а ещё три сотни – стабилизировать и ускорить их выздоровление в разы.

– Что же, вы молодцы, благодарю за работу… – начал я привычную речь, но…

– Да-да, мы круты и всё такое, – Андерс зевнул. – Шеф, при всём уважении… дай поспать, а? Я настолько вымотался, что сейчас даже гарема уже не хочу… – мага поддержали и ведьмочки.

– Кхм, ладно, что-то я увлёкся, простите. Тогда отправляйтесь на яхту, выспитесь по дороге.

– На яхту? Какую яхту? – Андерс даже взбодрился.

– На пирсе. Мы отправляемся в Круг, дабы собрать магов для борьбы с Мором. Ну и я хочу им сделать такое же предложение, как и тебе.

– О! Точно, твоя блондиночка что-то такое говорила, но я был слегка занят последнее время и запямятовал…

– Эй! – возмутилась мисс Амелл. – Я не «его блондиночка»! У меня имя есть!

– Значит, у меня есть шансы? – изобразил воодушевление маг.

– Да я скорее с Алистером встречаться начну! – взорвалась ведьма.

– Эй, а моё мнение по этому поводу тебе не интересно? – включился в беседу храмовник, всё это время сопровождавший волшебников (и служащий у них мальчиком на побегушках вместе с Карвером).

– Господа волшебники… и храмовники. Я вам не мешаю? – напоминаю о своём присутствии начавшим переругиваться магам. Самое забавное – никакого негатива по отношению друг к другу у них в эмоциях нет, всё происходящее – не более чем дежурная пикировка.

– Оу, да, как-то нехорошо вышло…

– Перед тем, как я всё-таки погоню вас давить подушки, один вопрос: что делать с Коннором? Не случится ли чего с пареньком?

– Нет, – зевнула Солона. – Демона мы отогнали надёжно, Завеса уже затянулась, сам он тоже случайно не полезет куда не надо – Йован основы ему дал нормально, а целенаправленно лезть уже вроде и смысла нет, – слегка замявшись, девушка всё же продолжила. – К тому же тут остаются два обученных храмовника, что будут наблюдать за парнем. Пусть этот вариант мне и не сильно нравится, мягко говоря, но ничего лучше сейчас мы предложить не можем, – ещё один душеразрывающий зевок. – Не в Башню же его тащить?

– Ясно, спасибо за пояснение, а сейчас, цитируя некую колдунью…Спать! Живо! – окончательно смущённая (и даже чуть приободрившаяся) Солона под хихиканье сестёр Хоук кинула на меня возмущённо-грустный взгляд и удалилась вместе с остальными магами и Карвером – парень по-прежнему изображал

передвижной склад и тащил всяческие необходимые для чародеев приспособления. – Алистер, можно тебя на минутку?

– Конечно, Айдан, – кивнул храмовник.

Вместе с воином мы проследовали в дом, уже ставший чем-то типа моей командной ставки. Пока парень устраивался за столом, я организовал перекус и кружку пива – судя по виду парня, ему бы не помешало.

– Я хотел у тебя кое-что спросить. Говорю сразу, если не захочешь, не отвечай.

– Хм, – парень нахмурился, – чуется мне, вопрос твой по вкусу мне не придётся, ну да ладно. Выкладывай.

– Ты можешь обучить кого-либо на храмовника? – спросил я в лоб, а бедный бастард аж подавился пивом.

– Кхе… пхе. Ты серьёзно? – он взглянул на меня. – М-да, похоже, что серьёзно… – парень побарабанил пальцами по столу. – Вообще, это один из наиболее тщательно охраняемых секретов Церкви, и простой храмовник-новичок знать его не может… но я всегда был довольно любопытен, да и собственные ощущения помню. А-а-а-а, ладно, всё равно после всего того, что было, друзьями с церковниками мне не быть! Почему бы тогда не побесить их ещё больше? Я согласен! Но зачем это тебе?

– Видишь ли, мне никак не дают покоя маги среди тварей Мора. Не знаю, как у нас всё сложится с Башней Круга, но задуматься над противостоянием этой угрозе требуется уже сейчас. Да и неизвестно, что нас будет ждать в Круге.

– Ты чего-то опасаешься?

– Не уверен. Просто дурные предчувствия. Я не разбираюсь во всех этих магических штучках, но, получив немного свободного времени на раздумья, меня начал терзать вопрос… Неужели волшебники не почуяли почти порванную Завесу в дне пути от их оплота?

– А ведь правда – очень странно, – вновь нахмурился храмовник.

– И я о том же. Но нашим пока ничего не говори – сделать что-либо они всё равно не смогут, а лишний раз нервировать и так уставших кудесников не нужно, может, это просто моя паранойя. Но давай перейдём к конкретике. Что тебе нужно для, ммм, инициации храмовника?

– Раньше никогда этим не занимался, но вообще – не так уж и много, сам обряд несложен и длится всего около часа, главное – чтобы инициируемый владел хотя бы зачатками управления техниками, а лучше знал парочку и был достаточно дисциплинирован. Лучше всего подойдут воины-ветераны. Касательно материалов… Половина колбы лириума на одного

человека для инициации. И ещё по колбе в месяц для быстрого роста способностей… или, как я недавно выяснил, готовность тренироваться до изнеможения.

– Ясно, – встаю и подхожу к одному из сундучков, откуда достаю лириумное зелье – небольшим запасом поделился эрл Эамон. Откуда оно у него… Ну, о таком в приличном обществе не спрашивают, да и неважно это. Передаю полученное Алистеру.

– Начинай.

– Э? Что? На ком? – не понял он.

– На мне. В Круг всё одно придётся соваться, и хотелось бы иметь защиту. Просто на всякий случай.

– Ла-а-адно, – с долей сомнения протянул храмовник. – В общем, смотри, сначала нужно подготовить тело. Это я возьму на себя, тебе же потребуется выпить лириум, но не раньше, чем я скажу. Это очень важно, не раньше, понял?

– Да, не дурак, чай.

– Хорошо, потом, опять же, когда я скажу, ты должен будешь представить пылающий огонь у себя в груди и как бы выплеснуть его наружу, – хм, какая-то техника Ки, полагаю. Описание, конечно, так себе, но… ладно.

– Понял, а что потом?

– А потом всё, ты изменишься, получишь сопротивляемость к магии, ну а пару специфических приёмов я покажу позже.

– Звучит нетрудно.

– Угу, если не считать, что я должен тебя подготовить и в случае провала тебе будет очень, очень плохо, – «утешил» меня Алистер.

– М-да, умеешь ты обрадовать…

– Мне есть у кого учиться. Кстати, пока твои «стражницы» спят… Может, таки посмотрим эльфийских танцовщиц? – заговаривал мне зубы воин, уже начав проводить странные воздействия, на которые тело реагировало… хм, не менее странно. Периодически бросало то в жар, то в холод, организм ни с того ни с сего начинал вырабатывать различные гормоны, а некоторые соединения вообще вгоняли в ступор.

– О! А ты стал коварен и хитёр! Как я могу не воспользоваться твоим предложением? Обязательно сходим! – тем временем воин отлил нужное количество разведённого лириума.

– Отлично… Пей! – недолго думая, я выхлебал протянутую жидкость, и… меня накрыло. Тело словно взбесилось, я ощущал энергию Тени, что пыталась внедриться в мой организм. Подобный ход вещей не устраивал симбионта, да и самому телу было очень несладко, оно пыталось сопротивляться и начало

производить Ки в попытке выплеснуть неприятную энергию. Представить в таком состоянии «огонь в груди» было нетрудно – я натурально горел, ощущая всю прелесть «пожара».

– Сейчас! – и, подчиняясь крику храмовника, я отпускаю собственную Ки, успевшую немного «пропитаться» силой Тени. Волну силы было видно невооружённым глазом – голубоватая сфера, что вылетела из моего тела и начала распространяться с внушительной скоростью. Думаю, попади кто-то из магов под эту волну – и ему, минимум, было бы очень больно. К счастью, наши маги были далеко от ставки, и их не задело. Выброс прошёл, а я обессиленно растянулся на полу.

– Фух… Это было… больно.

– Никогда не видел ничего подобного. Обычно после «причащения» выброс проходит в радиусе пары-тройки метров… и не воздействует на обычные предметы, – ответил Алистер, поднимаясь с пола, – а тут меня даже отшвырнуло. Всё-таки ты монстр, человек-армия, – парень протянул мне руку.

– М-м-м, значит, как уважающий себя монстр, я должен похищать прекрасных дев со всякими нехорошими целями, – принимаю руку и встаю.

– А разве этим не драконы занимались? – приподнял бровь Тейрин.

– А они типа все пупсики и белые и пушистые? – задал я встречный вопрос.

– Хм, и то верно. Как себя чувствуешь?

– Странно, вроде бы ничего не поменялось.

– Ну, так с ходу это трудно ощутить, но теперь ты сможешь, при желании, немного менять свою силу на ту, что вредит магам.

– Хм, кажется, я начинаю понимать, для чего нужны постоянные приёмы лириума.

– Да? И для чего же? – заинтересовался парень.

– Чтобы сильнее «разбавить» внутреннюю энергию человека и, следовательно, дать больше силы, опасной для магов, – но если просто тренироваться, то она и так увеличится, вместе с ростом и «обычной» силы, да и контроль над преобразованием, скорее всего, можно взять в свои руки. Но вот если нужно много относительно сильных храмовников «вот прямо сейчас», то накачивать их лириумом – действительно самый простой и быстрый вариант, особенно если накачиваемые уже умеют управлять внутренней энергией.

– Никогда над этим не задумывался.

– Ладно, неважно, позже я попрошу тебя так же инициировать часть рыцарей и просто опытных ветеранов.

– Не больше пары-тройки в день и точно не сегодня, – устало

выдохнул храмовник. – Слишком уж ты оказался тяжёлым.

– Само собой, ну а сейчас… Ты там что-то говорил про танцовщиц?

– А я уж боялся, что ты этого так и не предложишь! – хмыкнул парень.

– Хех, не дождёшься! Ну что, ещё по пиву – и двинулись?

– А давай! – радостно кивнул Тейрин. И мы «двинули».

Алистер привёл меня в небольшой домик, где нас уже ждали, так… раз, два… восемь весьма симпатичных остроухих девушек. Всё как положено – изящные, хрупкие фигуры, притягательные черты лица. И почему местные хумансы таких няшек считают чем-то средним между скотом и мебелью? А, ну да, тёмная фэнтезя…

– Добрый вечер, дамы.

– Приветствуем вас, господин! – дружно поклонились они. М-м-м, голоса тоже превосходные, такие чистые…

– Я слышал, вы умеете петь и танцевать, да и инструменты, что стоят на полке, надеюсь, не для красоты?

Девушки опять дружно закивали. Хм, в эмоциях довольно сильное удивление… Хотя… Понимаю. Сейчас как бы Мор, что вообще-то похуже войны, армия разбита, беженцев потоки, к эльфам тут относятся, как я уже говорил, не очень. А тут некий тип, замечу, высокопоставленный тип, целенаправленно отбирает симпатичных эльфийских девушек «в танцовщицы и певицы». Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять дальнейший ход мыслей ушастых красавиц. Это в моём первом мире, да, может быть, в части стран Земли мира Марвела находились дуры, что действительно верили, что их зовут хрен знает куда работать официантками, однако здесь народ более… приближен к действительности и лишних иллюзий не питает. Но, тем не менее, они согласились.

Ещё раз окидываю эльфиек взглядом. Чистенькие, симпатичненькие, следов потасканности нет, судя по отголоскам мандража, некоторые могут быть вообще девственницами. И всё-таки они здесь. Почему? Вглядываюсь внимательнее. Пожалуй, некоторые из них **слишком** изящны. На уровне «голодали последний месяц». Да, Мор не щадит никого и ничего, а Голод… Я помню то сводящее с ума сосущее чувство, когда не совсем понятно, ты ещё жив или уже нет? Тогда еду я нашёл… Точнее, она сама меня нашла и попыталась ограбить. У не имеющих ничего, кроме собственного тела, эльфиек-беженок способ добычи пропитания был один. И в таком раскладе стать «игрушками» для благородного лорда лучше, чем продаваться солдатне за кусок хлеба, тут всё-таки не Орлей и не Тевинтер, где подобная «игрушка» сильно рискует не дожить до следующего дня. Что же,

всё ясно, но… это ничего не меняет. Это их жизнь и их выбор. Впрочем, конкретно этим ушастеньким повезло – их наняли именно для того, для чего им говорили.

– Ну, тогда не продемонстрируете нам? – ещё ряд неуверенных кивков. Девушки взялись за инструменты, две (ммм, блондинка и рыженькая) вышли чуть вперёд, видимо, солистки.

– Что вы желаете?

– На ваш выбор. Только, ради всего святого, никаких легенд и преданий об Андрасте и Создателе, – менестрели изрядно удивились, но удивления своего не озвучили, зато Алистер…

– Эй, а чем тебе не нравится предание об Андрасте? По-моему, очень красивая история, – храмовник расположился в соседнем кресле.

– Может быть, но тебе не кажется странным, что мы, по сути, как раз сражаемся с теми, кого Создатель, опять же, согласно мнению церкви, наслал на этот мир? То есть теми, кто действует по его воле?

– Ты шутишь…

– Не-а, я просто логик, а Песнь Света – штука алогичная. Она порождает сомнения и вопросы, которые очень не нравятся жрицам. Ну да ладно, если захочешь провести теологический диспут, то я не против, но давай позже, а сейчас… музыка! – эльфийки как раз подготовили свои инструменты (а это было непросто – греть на разговоре длинные ушки и одновременно настраивать «аппаратуру»), и в воздухе зазвенели переливы лютни, флейт, чего-то похожего на скрипку и ещё несколько трудно определимых вот так вот сходу инструментов. Но звучало прекрасно. Музыка, как же мне её не хватало! Я чувствовал, как расплываюсь лужицей счастья и позитива. Глаза сами собой закрылись, а на лицо выползла счастливая улыбка.

Момент блаженства был испорчен шквалом «полного охренения» со стороны Алистера, его судорожным кашлем и какими-то непонятными эманациями от ушастеньких. Мелодия прервалась, а я недовольно приоткрыл глаз.

– Ты чего? – обращаюсь к храмовнику.

– Оказывается, ты умеешь улыбаться! – парень был ошарашен.

– Эй, я часто улыбаюсь! – возмутился я такой гнусной инсинуации.

– Нет, – убийственно серьёзно ответил воин, – ты – скалишься, а вот улыбка… Хе-хе, кое-кто будет готов пойти на многое, чтобы это увидеть, – хех, мальчишка, ну да ладно.

– Ну и ладно, – пожимаю плечами. – Играйте, милые, играйте, хорошие! – это было сказано уже девушкам.

И вновь в воздухе полилась приятная, пусть и немного

грустная мелодия. «Плач по Арлатану», Айдан уже слышал это, но тогда толком не понимал слов. Хм… Надо будет «скачать» эльфийский, в хозяйстве сгодится… Но… потом. А сейчас я отдался волнам наслаждения и вновь расплылся счастливой амёбой в кресле.

Глава 4. Башня Круга.

– Ты не пройдешь!

Гендальф Серый. Крупный специалист по переговорам с демонами и прочими потусторонними сущностями.

Два дня спустя. Окрестности Башни Круга Магов Ферелдена.

– Сначала стоит известить храмовника у пристани, чтобы он сопроводил нас в сам Круг, а то может нехорошо получиться, – хмуро произнёс Андерс, уже который час зыркая на нас с Алистером с глубоким неодобрением.

Причина была проста: пока несчастный маг отсыпался после тяжёлых трудовых будней, мы соизволили совершить страшное – наслаждаться эльфийскими пением и танцами, а после сего чудесного эпизода моей жизни (оторваться от которого было до невозможности мучительно, но пришлось) загрузились на яхту и скомандовали отбытие, нагло завалившись спать (Алистер). В общем, о пропущенном действии чародей узнал только на следующее утро, образно говоря, сидя на бочке посреди океана. И простить нам этой подлости маг не мог категорически! Волшебницы тоже поглядывали очень нехорошо, а ведь мы просто слушали и наблюдали за танцами – всё! Что бы было, если бы дело зашло дальше?

– Храмовника так храмовника, – даю отмашку кормчему рулить к пристани.

Всего со мной в поход отправился неполный десяток человек: Алистер, Андерс, Солона, Мариан, Бетани и по два солдата на каждую яхту для управления судами. Почтенная матушка семейства Хоук, что логично, осталась на хозяйстве, Карвера я тоже оставил с войсками – помогать сэру Кристиану и набираться командного опыта. Ну и, само собой, оставлять за спиной хор было мучительно больно, но не тащить же их в гнездо разбушевавшихся демонов? Не-е-ет, моё самое ценное сокровище в этом мире должно быть защищено и прикрыто от опасностей! Целой армии в качестве охраны на первое время должно

хватить… Надеюсь. Главное – чтобы Вселенная не посчитала их моим новым плеером!

Спустя двадцать минут мы уже высаживались на пристани.

– Ну и где этот твой храмовник?

– Эй, прошу оставить гнусные инсинуации в мой адрес! – возмутился маг. – Я не в таких с ними отношениях!

– По-моему, у кого-то уже пунктик, и этот «кто-то» всё сводит к одной теме, – хмыкнул Алистер.

– Ну, в отличие от некоторых, нам приходится работать, а не развлекаться с эльфийками! Как вы могли так подло со мной поступить?! Это же, можно сказать, была моя мечта! А вы… Эх…

– Да ладно, Андерс, устроимся в Хайевере – сможешь взять себе пару отгулов и наслаждаться народными танцами сколько влезет, – подбодрил я несчастного чародея.

– О, милорд, вы так щедры! Жду не дождусь этого светлого мига! – этот шут сделал движение, будто смахивает слезу.

– Может хватит уже придуриваться? У нас вообще-то дел невпроворот, – прошипела рассерженной кошкой Солона, остальные девушки молчали, но, судя по их сосредоточенно-мрачным лицам, слова своей сестры полностью поддерживали.

– Ладно-ладно, – поднял руки в жесте капитуляции маг. – Если меднолобого нет у пристани, значит, сидит в «Принцессе», больше тут всё равно делать нечего.

– «Принцессе»? – Мариан вопросительно приподняла бровь.

– Местный трактир, по мне – тот ещё клоповник, да и пиво там разбавляют нещадно, но за неимением ничего другого в радиусе половины дневного перехода приходится довольствоваться тем, что есть.

– А ты, я смотрю, эксперт, – подколола целителя Бетани.

– О, я весьма искусен и просвещён во многих областях, – начал строить глазки волшебнице штатный ловелас. – Хм… Почему-то у меня сейчас возникло чувство, что кто-то прошёл по моей могиле… Бррр, – маг покосился в мою строну.

– Понятия не имею, о чём ты, – сообщаю этому параноику и перестаю «подавать Ки» в то ощущение жажды крови и смертей, что стандартно испытывает организм-носитель симбионта.

Но вот мы достигли нужного трактира и вошли внутрь. Ну что сказать, не так уж всё и плохо. Не ресторан класса люкс, само собой, но зал просторный, факелы и свечи висят часто, а потому с освещённостью всё тоже неплохо. С кухни доносятся вполне приличные запахи, а стаканы у трактирщика-бармена (которые он, естественно, протирает) на вид вполне чистые. За стойкой сидел искомый нами объект в тяжёлых латах. Шлем был снят и открывал нам молодое чисто выбритое лицо без каких-либо

особых примет.

– Добрый день, сэр рыцарь, мы к вам, – присаживаюсь рядом.

– М-м-м? Да, здравствуйте, чем-то могу помочь? – дежурно спросил парень, быстрым взглядом окинув нашу компанию. Правда, когда он увидел аж четырёх человек с магическими посохами в руках, как-то излишне напрягся.

– Вообще-то да. Нам нужно в круг по делу Серых Стражей.

– Сожалею, – слегка расслабился парень, – но мне строго-настрого приказано никого в Круг не пропускать.

– Послушайте, сэр рыцарь, мы – Серые Стражи, у нас – Договор с Магами, а сейчас в стране Мор. Мы **пройдём** в Башню в любом случае. Но хотелось бы это сделать официально, а не через штурм. Я ясно выражаюсь?

– Л-лааадно, я просто выполняю свою работу, не нужно нервничать, я вас проведу, – хм, видимо, у парня всё-таки несколько больше чем «одна извилина, и та – от шлема». Связываться с «дядькой в латах», «дядькой с двуручником» и четырьмя чародеями он посчитал излишним. Правильный ход мыслей.

– Я восхищён вашей дипломатией, милорд Кусланд, – Андерс довольно ухмыльнулся.

– Я в этом и не сомневалась, – закатила глаза Солона.

Мы вышли из трактира и двинули к нашим яхтам, храмовник взошёл на одну из посудин вместе с сопровождающими, и лодки последовали к острову с башней. Сама башня внушала уважение. Шпиль размером этажей так в пятнадцать, а ведь там и подземелья имеются неплохие. Эх, умели же раньше тевинтерцы строить. На островной пристани мы оставили яхты с командой, а заодно и молодого храмовника под надзором этой самой команды, во избежание, так сказать. Вход в «приёмный зал» обители магов был открыт настежь, но вот в холле уже было интересней. В игре, помнится, было показано «полтора храмовника» в небольшом зале. На практике тут оказался чуть ли не лагерь разбит, с полусотней бойцов точно. Кое-где были слышны стоны раненых, кто-то правил доспехи или точил оружие. Нас заметили почти сразу и стали очень недобро коситься, особенно на чародеев. Девушки, чувствуя такие взгляды, старались спрятаться за меня. Алистер охранял тыл. Мне, кстати, в Башне было тоже очень неуютно. Если в Рэдклифе Завеса была лишь истончена, то тут не за горами был полноценный разрыв, точнее, насколько я помню канон, стабилизированный проход от дяди Гордыни. Ещё бы помнить, в результате чего он появился… Хотя, с учётом местных взаимоотношений, догадаться несложно.

Несмотря на окружающую сутолоку, к местной самой главной шишке мы дошли без приключений. Старший Храмовник как раз раздавал указы по охране внутренних дверей Башни и смене караулов.

– Очень странно, – шепнула мне Солона, – обычно внутренние двери всегда открыты, а внешние, наоборот, закрыты. Да и ощущения от Тени… Что-то тут произошло.

– Ясно, удвоим осторожность.

Тут «главнюк» заметил делегацию.

– Вы? – у мужика дёрнулся глаз, нет, серьёзно. – Создатель, за что мне это?!

– Привет, Грегор, я тоже рад тебя видеть! – радушия в голосе Андерса было немеряно.

– Два самых проблемных мага… Хм, полагаю, теперь ты полноценный Серый Страж, Амелл, и это твой отряд? Рад, что ты не погибла, – хм… сколько он вложил в эту фразу… Я вот сходу не могу определить – он серьёзно или это был сарказм?

– Хм, ладно, я даже поверю, что ты действительно рад, что я жива, – видимо, Солона тоже не смогла определиться. – И да, я стала Стражем, но отряд не мой. Нас ведёт Айдан Кусланд.

– Милорд, – кивнул храмовник, – сэр Грегор, к вашим услугам, – я кивнул.

– Ладно, будем считать, что наше знакомство состоялось. Что тут происходит? Как я понял, ситуация необычная.

– «Необычная» – это очень слабо сказано, – воин вздохнул. – Скажу честно, мы не в силах справиться с тем, что происходит. По залам Башни бродят одержимые и демоны. Мы были слишком мягки с магами. Сначала Йован, теперь вот это… – храмовник стремительно развернулся и вперил взгляд в Солону. – И не думай, что я забыл, какую роль ты сыграла в побеге Йована.

– Сэр Грегор, я бы попросил вас не лезть с претензиями к моим людям, а внятно объяснить, что тут происходит, – добавил холода в голос. – Где Первый Чародей?

– Мы… не знаем. Мы даже не знаем, что именно здесь случилось. Мы видели только демонов, что охотились и за храмовниками, и за магами. Я понял, что мы не можем их одолеть, и приказал своим людям отступать.

– О, то есть «доблестные храмовники», когда дело дошло не до охоты за беззащитными учениками, а до столкновения с реальными демонами, предпочли сдристнуть, поджав хвосты. Превосходно! – Андерс театрально поаплодировал.

– А с тобой, беглец, мы потом поговорим отдельно. Слишком долго я закрывал глаза на твои действия, давно пора было тебя усмирить.

– Сэр Грегор, если вы ещё раз оскорбите моих людей словом я сломаю вам челюсть. Может, вы наконец-то закончите истерить и нормально скажете, какого демона тут творится?! – он меня уже начал раздражать. И так чувства на пределе из-за атмосферы башни. Храмовник явно хотел сказать, а то и сделать что-то очень нехорошее, но тут заметил, что все четыре волшебника достали небольшие кинжальчики и как бы невзначай поднесли их к своим ладоням.

– Даже так…

– Серые Стражи вправе использовать любые инструменты, – отчеканил я. – И все здесь присутствующие являются Стражами. Итак, я жду пояснений.

– Ладно, – сдался мужчина. – Мы готовы были встретиться с одним-двумя, ну пятью одержимыми, на нас же повалила целая орда.

– Ну, вас тут тоже немало… – намекнул Андерс.

– Да, но недостаточно, чтобы уничтожить демонов.

– А в чём причина их появления? – продолжал докапываться до сути я.

– Неизвестно. Всё случилось внезапно – ни происшествий, ни волнений, просто в один момент вся башня сошла с ума.

– Хорошо, и что вы планируете делать?

– Я бы уничтожил Башню! Стёр её с лица земли! Но не могу рисковать оставшимися людьми. Мы заперли и запечатали двери, пока это нас спасает, – в ответ целитель духа скорчил презрительную мину и зашептал что-то про «доблесть и отвагу» рыцарей храма.

– Минуточку, ты запер в башне вообще всех? В том числе и невинных магов? Вместе с демонами? – воскликнула Солона.

– Там не осталось «невинных», – отрезал рыцарь, – только одержимые и демоны.

– Нельзя утверждать наверняка! Проклятье, там же было несколько десятков детей!

– Мы не можем рисковать, среди них могут быть демоны.

– Грёбаный ты п*%*рас! – не выдержал и Андерс. – Му*%ла меднолобая!

– Как бы то ни было, всё, что находится в башне, должно быть уничтожено, – отрезал рыцарь. Что же, теперь я понимаю ту подсердечную ненависть Андерса к храмовникам. Их действительно убить мало. Но сейчас начинать бойню нельзя. Мы почти что в окружении, и если мне-то пофиг, то вот наших чародеев полсотни «Кар Небесных» гарантированно отправит на тот свет. – Я послал гонца в Денерим. Попросил подкреплений и Право Уничтожения.

– Право Уничтожения? Ты спятил? – как ни странно, но это выступили хором Андерс и Солона.

– Я не могу рисковать, все, кто за этими дверями, уже или мертвы, или хуже, чем мертвы.

– Маги – не беззащитны. Наверняка там есть кто-то живой!

– Я не буду рисковать своими людьми в бессмысленных попытках, – покачал головой Грегор.

– Алистер, пусти меня! Мне нужно всего пара секунд, и я его прикончу! – я развернулся к спутникам. Наш храмовник буквально висел на «вечном беглеце», не давая ему кастануть что-то явно убойное.

– Значит так, – я потёр переносицу, – всем успокоиться. Раз среди храмовников желающих выполнять свой долг нет, в Башню пойдём мы и поищем выживших. По себе знаю, человек такая скотина, что выжить может почти везде.

– Это самоубийство, – возразил Грэгор. – Даже один одержимый – грозная сила, а их там десятки.

– Если бы каждый раз, когда я слышу подобное, мне давали хотя бы по золотому… – раздражённо закатываю глаза. – В любом случае, это – не ваши проблемы. Но тогда все освобождённые маги пойдут со мной.

– Исключено, – возразил храмовник. – Но… я вас понимаю и готов предложить своих людей в помощь для борьбы с Мором. Ну и часть магов, если кто-то остался жив, тоже примут участие под контролем церкви.

– Хорошо, – игнорируя гневные взоры своих чародеев, согласился я.

– Ладно, но учтите, как только вы зайдёте за ту дверь, обратной дороги не будет. Я не открою её, пока не буду уверен, что угроза устранена. И уверен я буду только в том случае, если Первый Чародей сообщит мне об этом лично. Если и он уже мёртв, значит, Круг потерян и должен быть уничтожен.

– Да-да, давайте уже покончим со всем этим… Но сначала… У вас есть лириум?

– Зачем он вам? – насторожился главный храмовник.

– Затем, что мы идём в логово демонов, и очень бы не хотелось, чтобы посреди этого логова у наших чародеев кончились силы. Также я буду очень рад, если у вас найдётся ещё какое снаряжение для магов.

– Ладно, – вздохнул воин, – тут вы правы. Подойдите к интенданту и возьмите всё, что вам нужно. Всё равно если Круг уничтожат, эти вещи никому уже не понадобятся.

Интендант, как и положено, очень негативно отнёсся к разграблению своих запасов, но деваться ему было некуда. А уж

дорвавшиеся до «обновок» девушки… Я только и слышал из глубины кладовой что-то вроде «ух ты, смотри, да это же ещё работа старых мастеров Тевинтера» или «а эта мантия пойдёт к моим глазам, да и связь с Тенью укрепляет!» В общем, через полчаса довольные, как вампиры в донорском центре, волшебники вышли из кладовой, в их сумках весело побулькивали склянки с магическим металлом, в руках были тяжёлые резные посохи, мантии тоже явно получили «левел-ап».

– Ну что, готовы? – спросил я дам (ну и Андерса, но он не в счёт).

– Да, – те дружно кивнули, и мы потопали к внутренним вратам. Ещё раз спросив, уверены ли мы в том, что делаем, Грегор дал отмашку и благословил Создателем, в результате чего наблюдал наши дружные перекошенные лица. Хех, мелочь, а приятно. Ворота спешно открыли, мы вошли, и их столь же спешно закрыли за нашими спинами. Впереди был пустынный коридор и ни следа присутствия одержимых или демонов.

– Айдан? – немного помявшись, спросила Солона.

– Да?

– Ты и вправду собираешься отдать найденных нами магов церковникам?

– Да, я же дал им слово, – девушка погрустнела, а в её глазах явно можно было прочитать разочарование. – Правда, я «забыл» уточнить, что перед этим буду всем предлагать вступить в Серые Стражи, которые, как известно, церкви не подчиняются… – пять секунд стояла озадаченная тишина, зато потом… Андерс заржал, сёстры Хоук просто заулыбались, а некая очаровательная блондинка…

– Дааа! Ты – прелесть! – и, слегка подпрыгнув, на мне повисли и поцеловали, потом, правда, жутко смутились, отступили и потупили глазки.

– Кхм… Я рад, что тебе понравилось… и… твоё выражение чувств тоже было очень приятным. Но давай сейчас сосредоточимся на деле…

– А… Да, конечно, – видимо, девушка сама не ожидала от себя такой смелости, а потому сейчас выглядела очень растерянной.

– Так, не расслабляемся. У нас тут может быть толпа одержимых, смотрим в оба! – вот, начальственный рявк – и все сразу бодрячком. То-то же.

Башня была куда крупнее той, что запомнилась по игре, да и помнилась она, честно говоря, не очень подробно. Ни сколько этажей, ни ещё каких деталей планировки я по памяти восстановить не смог. В воспоминаниях была только встреча с

демоном Лени, что отправил бравых приключенцев поспать, да «финальный босс» на самом верху в комнате Истязаний. Ну да ладно, прорвёмся.

За следующим поворотом мы наконец-то начали находить следы того, что случилось что-то «нехорошее». Первые тела. Уже пожилая женщина в платье Круга лежала рядом с телом храмовника в характерных доспехах. Остановившись у трупов, я решил осмотреть их подробнее.

– Хм, явных повреждений нет. Храмовник вообще выглядит целёхоньким, а тут… лужа крови есть, а следов на теле – нет. Явно работа мага Крови.

– Логично, – кивнула Солона. – Такой большой прорыв вряд ли обошёлся без большого выброса энергии, а столько лириума незаметно достать нереально. Но почему маг бил по своему собрату?

– Кто знает? Промазал, был одержим, а может, вообще давний спор, который кто-то ушлый решил уладить под шумок, – перечислила возможные причины Мариан.

– Ладно, идём дальше, – мы выстроились привычным боевым ордером и двинулись вперёд. Разгромленные бараки учеников, поваленные и поломанные парты, и только трупы вокруг. Мы насчитали уже несколько десятков, когда на нашем пути возникла закрытая дверь.

– Так, мы с Алистером вламываемся вперёд, вы нас прикрываете, ясно? – кивки. – Пошли!

И вот мы, как два метеора, влетаем в дверь, буквально снося её с петель, а в зале… Тройка магов воюет с какой-то непонятной горящей хренью. И рядом с этой хренью как будто дрожит сама реальность. Маги, правда, не растерялись, пожилая чародейка кастанула на пылающего демона что-то похожее на «Хватку Зимы», а её два молодых помощника (точнее, помощник и помощница) добили, использовав по «Каменному Кулаку», после чего вся честная компания повернулась к нам. Кстати, помимо означенной тройки магов тут присутствовала ещё и небольшая толпа детей, возрастом в 8-14 лет. Это мы удачно зашли.

– Э-э-э, всем привет… – Алистер был само красноречие. Но тут следом за нами прошла и «артиллерия». Артиллерия увидела пожилую магичку. А та – артиллерию.

– Андерс? Солона? Вы вернулись в Башню? Храмовники вас пропустили? Вы здесь, чтобы предупредить нас?

– Хех, узнаю старушку Винн, десяток вопросов в минуту, а ты даже слово вставить не успеваешь. И да, привет, я тоже рад тебя видеть. Со здоровьем всё в порядке, кушаю регулярно и стараюсь не влипать в неприятности, спасибо, что спросила, – Андерс был в

своём репертуаре.

– Так, минуточку, предупредить о чём? – ухватилась за странный вопрос госпожа Амелл.

– О том, что храмовники откроют двери только затем, чтобы напасть на нас, – печально вздохнула Винн.

– Так вы в курсе о Праве Уничтожения? – поинтересовалась Бетани.

– Конечно, что бы ещё они могли предпринять? – вздохнула женщина. – Хм… Кто ты, я не припомню тебя среди моих учениц?.. Да и тебя тоже, – это уже было сказано Мариан.

– Мы не из круга. Малефикары, – ответила старшая Хоук.

– Ясно, – ответила, как я понял, вторая целительница духа в Круге.

– Давно вы тут сидите? – вопрос был насущным – можно будет определить время, которое резвились демоны, и имеет ли смысл искать ещё группы уцелевших, или всех уже действительно сожрали.

– Точно не знаю, думаю, день или чуть больше, – хм, возможно, надежда ещё есть.

– А вы не пробовали дать о себе знать? Может быть, вам бы смогли помочь… – начала Бетани.

– Девочка, я несколько раз ходила к Внутренним Вратам, стучала и кричала им, но в ответ была только тишина. Они бросили нас на произвол судьбы. А теперь собираются добить.

– Грегор что-то забыл упомянуть о такой «незначительной» детали, – набычилась Мариан.

– Вот же ублюдок! – Андерс был зол.

– Так, ладно, с ним разберёмся потом. Винн, правильно?

– Да, молодой человек, а вы…

– Айдан Кусланд. Волей случая – лидер Серых Стражей Ферелдена. У меня два вопроса. Первый – можете ли вы продержаться ещё немного? Второй – что тут происходит?

– С «продержаться» особых трудностей не возникнет. Я пусть уже и не молода, но целитель, а потому придать бодрости и сил и заглушить на некоторое время голод вполне способна, а воду мы можем конденсировать прямо из воздуха. Так что ещё дня на три-четыре нас вполне хватит, а если поднапрячься, то и на неделю, – хм, неплохо так. – Что же касается ваше второго вопроса, молодой человек, то это долгая история…

– Тогда лучше начните рассказывать её поскорее. Незнание информации о корнях проблемы может стоить нам жизни, – не дал я съехать с темы.

– Ладно, – сдалась чародейка. – Всё началось с возвращения Старшего Чародея Ульдреда из-под Остагара…

Итак, всё началось с Ульдреда. Как и Винн, этот Старший Чародей побывал под Остагаром и даже умудрился вернуться оттуда живым. Самое забавное, что если Винн уцелела благодаря тому, что, как духовный целитель, была в лазарете, в тылу, и вовремя применила «101 приём каратэ», то вот Ульдред был вполне себе боевым магом и, соответственно, был прикреплён к войскам… К войскам Логейна.

Вернувшись в Круг, этот лидер Либерторианцев устроил собрание, где принялся склонять волшебников к постулатам своей философии, а именно – к свободе и свободному изучению магии. Но это ладно, данное братство чародеев постоянно толкает такие речи, проблемы начались, когда Ульдред заявил, что нашёл «нескольких высокопоставленных лиц, разделяющих наши взгляды». Нет, Солона, не нужно на меня так коситься, я с этим мужиком не общался… К сожалению. Кхм, ладно, в общем, эта фраза не понравилась Лоялистам, которые, наоборот, агитировали за полную покорность Церкви. Как всегда, начался срач, названный Винн интеллигентным словом «прения». В какой-то момент Ульдред психанул. И психанул так, что схватился за нож и пустил кровь… себе. И вот тогда проняло уже остальных волшебников. Йован – всего лишь ученик – на внезапности и одном порезе смог раскидать отряд храмовников и свалить из Круга. А что может опытный старый чародей, который, как поведала Винн, порой ходил вместе с храмовниками магов Крови истреблять? Ну, собственно, «что может» – наглядно показывала захваченная демонами Башня. Сама Винн уцелела по чистой случайности – обеспокоенный состоянием старого знакомого Первый Чародей Ирвинг приказал ей и ещё парочке Старших Магов взять детей и учеников и засесть где-нибудь подальше от зала совета. Чисто на всякий случай. Ну что же, его предусмотрительность спасла немало жизней. Осталась сущая мелочь – завалить одержимого одним из сильнейших демонов архимага. Раз плюнуть.

– М-да, весело тут у вас, – как-то мне уже и не очень хочется идти воевать с этим дядькой.

Самое поганое, что помни я такие подробности при Остагаре, то мог бы вообще не допустить нынешней ситуации. Хотя… Поиски неизвестного тебе человека в лагере на пятнадцать тысяч только чистых воинов (к которым прилагается ещё и челядь, обозники и прочий вспомогательный персонал, от целителей до походных куртизанок) – та ещё задачка. Добавить сюда, что на тот момент я всё ещё был не шибко большой шишкой, в результате чего котироваться в глазах старшего чародея как «интересный» собеседник просто не мог, а значит, вариант с

официальными поисками и переговорами отпадал. Итого, мне бы потребовалось не только найти Ульдреда, но и придумать способ его устранения, не привлекая к событию и себе внимания, да ещё без прямого применения симбионта. Последнее по причине того, что тогда я магии откровенно опасался, да и сейчас не знаю пределы возможностей симбионта по влиянию на их организм в случае активного противодействия. Словом, очень много препятствий, на преодоление которых у меня было… в общей сложности часа два, да и те с большой натяжкой, всё же я там не балду гонял. Так что… Печально всё это.

– Угу, обхохочешься, – мрачно кивнул Андерс. – Что делать будем?

– Ирвинг должен быть ещё жив, уж кто-кто, а он точно бы выкрутился, – ответила Винн.

– Ну, выбора всё равно у нас нет. Меднолобые дверь не отопрут, пока не услышат голос Первого Чародея. А вынести её вручную, – девушка с некоторым сомнением посмотрела на меня, – займёт много времени.

– Значит, добываем Ирвинга, попутно убивая всё, что шевелится и не походит на человека или эльфа, – подытожил я.

– Гениальный план! А главное – он учитывает каждую мелочь! – восхитился Андерс.

– Есть идеи лучше? – приподнимаю бровь.

– А я что? Я молчу! – пошёл на попятную маг.

– То-то же. Ладно, Винн, снимайте барьер, как мы пройдём – ставьте обратно.

– Я иду с вами! – заявила эта старая перечница.

– Что?

– Нет!

– Исключено! – наперебой ушёл в отказ мой отряд, да и ученики этой дамы изрядно удивились.

– Или так, или я не сниму защитный барьер! – упёрлась пенсионерка.

– Винн, послушайте, это – плохая идея. Во-первых, ваш возраст, вы просто не угонитесь за нами, а замедляться или выделять человека, чтобы он тащил вас на себе – слишком опасно в наших условиях, – попытался я воззвать к её разуму.

– Ну, молодой человек, я, конечно, уже не так крепка, как раньше, но я всё-таки целитель и поддержать себя в форме несколько часов вполне смогу.

– Во-вторых, у меня – спаянный отряд, уже привыкший сражаться вместе, я не буду рушить эту спайку из-за одного мага, пусть даже сильного и опытного.

– Я просто буду следовать за вами и поддерживать своими

заклинаниями. Бросаться на демонов с огненным шаром наперевес мне уже действительно не по возрасту.

– Айдан, пусть идёт. Винн – опытный целитель, куда лучше меня в этом деле… Да и спорить с ней можно до утра и немного дольше, а время нас всё-таки поджимает.

– А кто постережёт детей? – предпринял я последнюю попытку.

– Марика и Петер вполне справятся, к тому же если мы будем «убивать всё, что шевелится», проблем возникнуть не должно, – отбрила и этот вариант старая чародейка.

– А, ладно, демоны с вами, но если её съедят, не говорите потом, что я не предупреждал!

– Твоё чувство юмора как всегда неподражаемо, – хмыкнул храмовник.

– Эм, Алистер, а ты уверен, что Айдан шутил? – поинтересовалась Бетани.

– Я очень на это надеюсь, – отозвался парень, наблюдая, как женщина развеивает светящуюся стену, перегораживавшую следующий дверной проём.

– Не спим! Я впереди, Алистер – фронт и левый фланг, Солона – правый, Мариан, Бетани – артподдержка, Винн – поддержка и тыл. Выдвигаемся!

И мы выдвинулись, чтобы уже через минуту наткнуться на первого одержимого. Хм, то, что это когда-то было человеком, можно было определить лишь по обрывкам мантии, в остальном же… Перекошенное, раздутое тело в язвах, опухолях и каких-то нарывах. Лицо, как и голова вообще, утонуло в раздувшихся и сросшихся плечах. Кожа приобрела отвратного вида розовато-бежевый оттенок. В общем, получался этакий мясной шарик на ножках. Отвратительно воняющий мясной шарик на ножках, способный швыряться заклинаниями и имеющий небольшую защиту от магии. К счастью, от напитанного Ки с апгрейдом от храмовников тяжёлого двуручника у него защиты не было. Меч с лёгкостью разрубил тварь пополам, толком не встречая сопротивления, словно у неё вообще не было костей. Впрочем, стоило этой штуке умереть, как она почти что растеклась неприятной жижей под ногами. Костей в ней действительно не было.

– Ну и мерзость, – сплёвываю в эту самую лужицу.

– Так они и называются, молодой человек, – вздохнула Винн. – А ведь совсем недавно это было магом.

– Вселившийся демон подгоняет своё вместилище под себя, согласно своим понятиям о красоте и удобстве. Вот только ничего общего с человеческими они не имеют. Зачастую, при таких

преобразованиях душа мага всё ещё находится в теле… – Солону передёрнуло.

– Ты многое узнала о демонах, девочка, – невзначай ответила Винн, вот только было в её тоне что-то такое… слегка отдающее паранойей.

– Стражи знают многое. Пусть с опытными Стражами мне удалось пообщаться очень немного, но кое-что я почерпнула, – хех, красиво вывернулась. Ни слова лжи, но при этом собеседник введён в заблуждение. Какая знакомая школа…

На этом моменте разговор и угас, а мы двинулись дальше, методично зачищая ползающих по округе Мерзостей. Не так уж они и страшны. Скорости нет, ловкости – тоже, они на ногах-то стоят с трудом. Мечом разбираются неплохо, а особо мощных Алистер предварительно «ласкает» Карой Создателя, а девушки добивают молниями/фаерболами/ледяными осколками или разлагают в жижу напрямую (тут уже блистали Андерс и, иногда, Винн. Хотя последняя была больше сосредоточена на поддержании «бафов» на магах и храмовнике, а вот мне с её заклинаний было не то чтобы плохо, но… как-то… очень некомфортно). Как ни странно, но не обошлось и без «курьёзов», правда, довольно спорных.

– Ч-что это за хрень? – мы смотрели, как что-то напоминающее облезлую горящую пантеру довольно валяется в растерзанных телах храмовников. То ли троих, то ли пятерых – сейчас уже не поймёшь, больно хорошо их размазал демон. Вопрос вырвался из уст Алистера, но лично я тоже был сильно озадачен.

– Похоже на кошку, – с некоторым сомнением поделилась мнением Мариан.

– На очень большую, одержимую демоном Гнева кошку, – внесла дополнение её близнец.

– Пушистиус! – с непередаваемым чувством горечи и гордости воскликнул Андерс.

– Э-э-э… – наш храмовник изрядно загрузился. – Это тот самый милый котик, про которого ты рассказывал?

– Что-то не очень он милый, – поделилась наблюдением Бетани.

– И он порвал троих храмовников, – кивнула Солона.

– Я горжусь тобой, котик! – наш целитель обладал весьма специфическим чувством юмора, собственно, благодаря ему в коллектив он вписывался идеально. Впрочем, восхищение и гордость за животинку не помешали магу означенную животинку упокоить. – Пусть там, куда ты отправился, будет много сметаны, вкусных колбасок и валерьянки, – прочувствованно продолжил

немного грустный маг. Алистер утешительно похлопал его по плечу.

Ещё минут через десять (ну кто так строит, дайте мне пожать шею этому уроду! Опять куча лестниц!) мы нарвались на первую разумную неодержимую живность. Живность включала в себя двух чародеев и одну волшебницу средней симпатичности. На данный момент они ожесточённо спорили.

– …зашло слишком далеко! Ульдред окончательно спятил! – кипятилась девушка.

– Он сражается за нашу свободу! – горячо возразил один из магов-мужчин.

– Свободу? И где сейчас эта свобода? Мы заперты в башне с толпой демонов, храмовники или уже затребовали Право Уничтожения, или сделают это в ближайшее время, но мы в любом случае до него не доживём – нас или сожрёт одна из этих… Мерзостей, или «пригласят» в Зал Истязаний, из которого ещё никто не возвращался… кроме новых Мерзостей!

– И что ты предлагаешь? Выход перегорожен барьером, в кладовой заперлась эта остроухая вместе со своими сородичами и теми, кто успел добежать до схрона.

– Не знаю, но я не хочу умирать! – девушка была близка к истерике. Жестами прошу отряд подождать.

– И я могу помочь вам, если вы пожелаете, – выхожу к спорщикам, те, кстати, не подвели и очень организованно поступили, один парень кастанул барьер, второй заготовил явно что-то убойное, а девушка вообще достала нож и полоснула себя по руке. Очень интересно.

– Демон? – подозрительно прищурилась она.

– Хуже, – честно признаюсь, – Серый Страж с храмовником и отрядом малефикаров. Я тут слышал, что вы попали в затруднительное положение?

– Чем докажешь, что ты не демон? – не снижая градуса подозрений в голосе, спросила девушка. В ответ на ускорении сближаюсь с ней и приставляю ей к горлу её же нож.

– Будь я демоном, я бы спокойно вас перебил и пошёл дальше. Этого хватит в качестве доказательств? – судорожный кивок. – Хорошо. Глупостей делать не будете? – отрицательно мотает головой. – Совсем прекрасно. Отряд, выходите! – отдаю ножик обратно девушке. Тут подтягиваются и остальные наши.

– Я не устаю поражаться твоим талантам ведения переговоров, – сообщил Алистер.

– Не мы такие, жизнь такая, – огрызаюсь в ответ.

– Старшая чародейка Винн? Андерс? – удивились «заговорщики».

– Юдона, Кандерс и Марнс, – покачала головой старушка, – до чего вы докатились! Восстание, магия Крови! Из-за таких, как вы, уже погибли десятки магов! Чего вы хотели добиться, восстав против Церкви?!

– Хватит твоих нравоучений! – таки сорвалась девушка. – Чего мы хотели? Мы хотели нормально спать ночью, не боясь, что тебя вытащит с кровати отряд закованных в сталь мужиков и утащит туда, откуда ты совсем не обязательно вернёшься обратно! Мы хотели знать, на что похож мир за пределами этой клетки! Мы хотели просто жить, как люди, а не как опасные твари! Жить без меча храмовника над головой! Иметь возможность любить и быть любимыми, а не отправляться в карцер на неделю за поцелуй с нравящимся тебе парнем! – девушку накрыли рыдания. – Мы… мы просто х-хотели жить как все.

– Юдона… – Винн хотела было подойти, но молодая волшебница её оттолкнула.

– Оставь своё лицемерное сочувствие малышне! – так, хватит, на женские истерики у меня сейчас нет времени, к тому же пора начать выполнять данные обещания.

– Юдона, верно? – присаживаюсь перед плюхнувшейся на пол девушкой. Та смотрит на меня исподлобья, но кивает. – Я хочу помочь тебе. Всем магам, – настороженность. – Я – командор Серых Стражей, а также дворянин Ферелдена, сын тейрна Кусланда, если точнее. И я предлагаю тебе, а также всем магам этого Круга вступить в Серые Стражи. Мы вне системы, храмовники не властны над нами. Со своей стороны я обещаю помощь и защиту, – стараюсь говорить как можно более плавно, одновременно транслируя ей чувство защищённости и доброжелательность.

– А… а что потребуется от нас? – уже смотрит с надеждой.

– Немного. Помогать со строительством, плодородием земель, исцелением моих солдат и крестьян. И, в случае необходимости, вставать на защиту моей земли вместе с остальными жителями. Хм, пожалуй, по правам и обязанностям вы будете близки к баннам.

– Дворяне? Маги? – охренели уже и встреченные парни.

– Официально – нет. Фактически – да.

– Но зачем это вам, милорд? – девушка очень быстро пришла в себя, хм, или она крепче, чем кажется, или воздействие прошло сильнее, чем я рассчитывал. А вопрос хороший, можно положить ещё один «кирпичик в фундамент храма».

– Ну, помимо того, что это будет выгодно моим владениям… Моя вера имеет лишь один непреложный постулат. Свободу.

Свободу своего выбора и право на свободу выбора другого. Будь маги кровавыми чудовищами – я бы был первым, кто поднял на них меч, но вы – такие же люди и эльфы, как и все остальные. И право выбора у вас должно быть.

– Странные слова. Не помню такого в Песне Света, – осторожно ответила Юдона.

– Ну, это неудивительно. Ведь этого там нет, – ухмыляюсь, видя их ошарашенные лица. – Ладно, всё потом. Сейчас идите к выходу, барьер уже снят, и детям не помешает дополнительная охрана. Заодно у вас будет время обдумать моё предложение в относительно безопасном месте, относительной тишине и относительном покое.

– Д-да, спасибо, милорд Кусланд, – кивнули оба парня и, подхватив девушку, поспешили в коридор, из которого мы пришли.

– Что? – оборачиваюсь, чувствуя на себе взгляды волшебниц моего отряда. Кхм… Взгляды эти… Наверное, так сильно голодный человек смотрит на кусочек вкусного, ароматного бифштекса. Как-то мне даже не по себе от такого.

– Нет-нет, ничего, – отвела взгляд Мариан. – Мы вроде куда-то спешили?

– Хм, ну ладно, – пожимаю плечами. – Стройся, двигаем дальше!

Мы весьма споро продвигались вверх, согласно плану «уничтожая всё, что шевелится». Помнится, вроде бы в игре в Башне можно было добыть себе ещё каких-то побочных заданий, попроводить ритуалы и прочее, но тут, в отличие от игры, заниматься подобным было бы глупо. «Экспа» не капает, а терять время и творить что-то сомнительное, давая демонам лишнюю фору по времени, занимаясь всякой фигнёй, будет совсем уж дурак. Тем не менее, в один прекрасный момент наше продвижение остановилось.

– Добрый день, Старшая Чародейка, я могу чем-то помочь вам? – ровным, ничего не выражающим голосом поприветствовал нас сорокалетний мужик в платье. – К сожалению, сейчас в кладовой наблюдается некоторый беспорядок, – «некоторый беспорядок»? Он серьёзно? Да тут стены уже начинают напоминать то ли вены, то ли стенки желудка, а одержимые и просто демоны чуть ли не пачками ходят!

– Овейн, – выдохнула Винн, – как ты тут оказался?

– Когда всё началось, я попробовал спуститься вниз, но проход был перегорожен барьером, поэтому я решил вернуться обратно в кладовую. Здесь мне спокойно, – бесстрастно ответил мужчина. На его покерфейсе не дрогнул ни один мускул.

– Тебе нужно было бы только покричать, я бы открыла, – вздохнула старая целительница. Я в тот момент сосредоточился на этом… хм, существе. Эмоций ноль. То есть совсем ноль, как у табуретки. Судя по тому, что он попёрся обратно в свою кладовку, инстинкт самосохранения тоже отсутствует. Просто кусок мяса с прошитыми командами, от зомби отличающийся только наличием пульса. Отвратительное зрелище.

– Это и есть Усмирённый маг? – ответ я и так знал, но для очистки совести на всякий случай спросил.

– Да, – со смесью жалости и отвращения ответила Солона.

– Лучше уж смерть, чем такое, – Мариан выглядела не лучше.

– Возможно, с вашей точки зрения, – внезапно ответил Овейн, – мне же кажется, что Усмирение лучше убийства. Я не испытываю страха, что стану одержимым, неуверенности… Я сам выбрал подобную судьбу.

– Ты жалок, – жёстко ответила Бетани, – но мне тебя не жаль, – хм, вот от кого я подобных слов не ожидал, так это от неё. Младшая Хоук всегда была наиболее мягкой и доброй из трёх ведьмочек, хотя с такой сестрой быть совсем уж белым и пушистым всё-таки нельзя.

– Это твоё мнение, – так же спокойно ответил усмирённый. – Оно отличается от моего.

– Ладно, мы немного спешим. Овейн, у тебя есть что-то полезное, что могло бы нам пригодиться на вершине башни? – Солона, как всегда, была весьма практична.

– К сожалению, нет. Запасы лириума и целебных припарок находятся в нижней кладовой под ведомостью Старшей Чародейки Леоры. Возможно, вам бы помогла Литания Адраллы, однако Старший Чародей Ниалл забрал её из кладовой почти сутки назад. С учётом того, что демоны всё ещё присутствуют в башне, скорее всего, он потерпел неудачу.

– Бедный мальчик, – покачала головой Винн, – он был весьма талантливым магом, неплохим целителем и элементалистом, но бой… – чародейка вздохнула, – это было не его. Овейн, – обратилась она к интенданту, – мы расчистили путь, ты можешь спуститься вниз и присоединиться к ученикам у холла.

– Благодарю, Старшая Чародейка, но, если возможно, я бы предпочёл остаться в моей кладовой, – м-да… реально лучше уж смерть, чем такое бытие биороботом.

– А можно для неотёсанных грубых мужланов – что за литания такая? И как она может помочь в борьбе с демонами?

– Литания Адраллы – это специальный текст на тевинтерском диалекте, позволяющий нанести вред одержимому и даже изгнать демона, – просветила меня Винн.

– Хм, если это такая полезная штука, то почему все маги и храмовники не учат её, как свою книгу заклинаний и Песнь Света вместе взятые? – мне всегда был интересен этот момент. Если тут боятся демонов, то почему игнорируют такое оружие против них?

– Понимаете, Айдан, всё дело в том, что мощь Литании нельзя узнать заранее. И мы не знаем, от чего она зависит, – начала просвещать меня Винн.

– Как это?

– Дело в том, что Литанию Адраллы может использовать любой: человек, эльф, маг и немаг. Она не требует вложений магии или внутренней силы. Но зачитывается несколько минут, пусть действие её начинается и сразу, но сколь-либо ощутимый эффект наступает только в середине первой минуты, к тому же, как я говорила раньше, её эффективность разнится от человека к человеку. И выяснить эффективность возможно только при встрече с демоном. В итоге получается, что для учеников обладание таким знанием может быть пагубно в связи с приданием излишней самоуверенности, а старшим магам и храмовникам подобная литания уже не нужна – использовать какие-либо масштабные площадные заклинания или Великое Очищение будет быстрее и эффективнее.

– М-да, жаль, в нашем случае она бы неплохо пригодилась, хотя бы как дополнительное оружие против одержимых, – что-то при упоминании этой Литании так Вахой запахло… Перед глазами прямо-таки встаёт отряд Серых Рыцарей, зачитывающих Слова Ненависти, от которых и матёрых демонюг не по-детски плющит (а также сдавливает, разрывает и уничтожает десятком других, не менее занимательных способов).

– Увы, чего нет, того нет, – пожала плечами целительница.

Распрощавшись с кладовщиком, мы вновь двинулись вверх… чтобы буквально через пять минут наткнуться на весьма колоритную парочку. Итак, храмовник. Закоррапченный Демоном Желаний храмовник. Закоррапченный разумным и готовым к переговорам Демоном Желаний.

– Поддавшийся «богомерзкому» демону церковник… Знаете, в этом определённо что-то есть. Я бы не стал им мешать, – высказался Андерс.

– Оставлять человека на поживу демону – это слишком даже для тебя! – шикнула на ученика Винн.

– Я никому не собираюсь причинять вреда. Я всего лишь исполнила желание этого воина, дала то, о чём он мечта… – удар «зачарованного» двуручника прервал излияния демоницы на полуслове, отправляя её душу обратно в Вар… эээ, в смысле, в Тень. Что-то тема Вахи меня не отпускает. Не к добру.

Взревевший и бросившийся было на нас мужик возрастом лет в тридцать был мягко вырублен путём удара в лоб крестовиной двуручника. А что? Это удобно! Затачивается у меча всё равно только область в пару ладоней шириной, остальное так, чистая видимость. Перехватываешь оружие на манер креста и «благословляешь» супостата по кумполу. Народ недоумённо взглянул на меня.

– Что? Ничего полезного этот демон нам бы всё равно не предложил, а оставлять такую тварь в тылу – глупо, мало ли что взбредёт ей в голову.

– Кхм… Айдан, – кашлянул Алистер, – вообще-то изгнать Демона Желаний довольно трудно, а уж одним ударом…

– Не знал, если встречу ещё раз, то извинюсь и буду изгонять двумя ударами, – улыбаемся и машем…

– Ладно, пойдём дальше, человек-армия, – вздохнул молодой целитель. – А всё-таки формы у той демоницы были очень даже ничего…

– Фу, Андерс! – пихнула его посохом Бетани. – Как так можно?!

– Хм… – я сделал вид, что задумался. – Нет, что-то в его словах определённо есть…

– Айдан! – а это было уже хором на три голоса.

– Ладно-ладно, молчу, – устроив тем самым небольшую психологическую разрядку, мы пошли дальше. Впереди был четвёртый этаж. У входа нас ждал очередной «шар на ножках», вот только разило «неправильностью» от него на порядок сильнее, чем от прочих тварей.

– Вы так далеко зашли… Зачем так напрягаться?.. Прилягте… Отдохните… Незачем спеш… – сонливость начала накрывать и меня, но, к счастью, со сном у меня отношения очень сложные, зато попытка вырубания привела к дополнительному выбросу адреналина, норадреналина и просто общему озверению. Пусть рядом начали падать уже почти уснувшие спутники, заряженный Ки меч был всё ещё со мной. И на этот раз я таки отвесил два удара, развалив тушу на четыре куска.

– Зачем-зачем, за надом!

– А? Что? Где? – первым очухался Андерс.

– Эта сволочь перекорёженная попыталась накинуть на нас что-то усыпляющее, вы начали падать, ну а мне бороться со сном не привыкать, вот я и рубанул его. Два раза.

– А это был Демон Праздности, – меланхолично ответила поднявшаяся и отряхивающаяся Солона. – Причём очень сильный и старый. И убивать такого положено целым отрядом, да и то потерь не избежать…

– Хм… Башня, прорубание через толпы врагов как-то походя и незаметно… Что-то это мне напоминает, – «призадумался» Алистер. – Эй, мне теперь что, искать вторую партию эльфийских танцовщиц?!

– Хм…

– Эй, не нужно испепелять меня взглядом! – под тремя мрачными взорами храмовник как-то стушевался и постарался стать поменьше.

– Нет, Алистер, – ухмыльнулся Андерс, – своей смертью ты не помрёшь. Разве ты не видишь, что… – договорить маг тоже не успел, поскольку под нос ему был подсунут хороший такой огненный шарик, а смущённо-негодующая Мариан рекомендовала магу «заткнуться и не лезть не в своё дело».

Я тем временем приступил к обшариванию лежащего рядом с Мерзостью мумифицированного тела, очевидно, демон уже успел кем-то подзакусить. Наградой за мои труды стали пара флаконов с лириумом и свиток с некими письменами. Тэк-с, что там у нас?

Зловещие силы, Порождения Тьмы,
Демонов яростный вой,
Шёпот Молитвы, Печать Чистоты!
Император незримо с тобой!

Силы Распада Разрушенье несут,
Оскверняет всё Хаоса знак,
На границе миров Рыцари ждут –
Вновь побеждён будет наш Древний Враг.

Я Молот Императора! Я меч в Его руке!
Исчадия варпа исчезнут в огне!
Я наконечник его копья! Я Немезиды яркий свет!
Ни сомнений, ни страха в душе моей нет!

Ложью пропитан каждый ответ,
Вопросы опасность таят.
Чары разрушит Истины Свет,
Вера обезвредит их яд.

Сущности Варпа злобой полны,
Бездна взирает на нас.
Крылья Аквиллы – Защита от тьмы,
Император со мной в трудный час.

Я Молот Императора! Я меч в Его руке!
Исчадия варпа исчезнут в огне!
Я наконечник его копья! Я Немезиды яркий свет!
Ни сомнений, ни страха в душе моей нет![4]

Э-э-э… Чё? Я моргнул и встряхнул головой. Текст песни, которой в этом мире просто не должно было быть, послушно преобразился в текст Литании, впрочем, как ни странно, по смыслу он недалеко уходил от песни. Хм… Становится всё страньше и страньше, но то, что моё воображение и подсознание начинают выкидывать такие фортели – тревожный знак. Слишком тонкая тут Завеса, слишком сильное «излучение» и слишком долго я уже нахожусь в этой башне. Нужно заканчивать как можно скорее и убираться подальше.

– Кажется, я нашёл Литанию, – протягиваю свиток Винн.

– Да, это она, – подтвердила волшебница. – Ниалл… Жаль, что для него всё кончилось таким образом.

Отдав павшему магу последние почести в виде сжигания его тела (дабы какая тварь в него не вселилась – если внизу ещё было более-менее нормально, то тут трупы уже могли вполне себе живенько подниматься самостоятельно), мы пошли дальше.

– А тут что? – я кинул взгляд на тяжёлую, массивную дверь. Довольно необычно, если учесть, что до этого нам попадались только дубовые «ворота» в кабинете Ирвинга, мимо которого мы проходили. Не нужно уметь читать мысли, чтобы догадаться, что наши ведьмочки были бы очень не против пошарить на личных книжных полках Первого Чародея. Винн тоже это поняла, а потому Бдила. Ну да ладно, думаю, смогу потом официально развести старика на поделиться полезными знаниями… Если, конечно, он выживет.

– Лаборатория и бестиарий… Чтобы пройти в Зал Истязаний, нам нужно пройти через них.

– И кто так строит? – спросил я потолок, печёнкой чуя, что ничего хорошего и доброго в лаборатории и, тем паче, в бестиарии нас не ждёт.

Полчаса спустя.

– Н-да… Это было внезапно. Да уйди ты! – я отпихнул

мордочку молодой драконы, что старательно тыкалась мне в плечо в надежде на продолжение почёсываний.

– М-да, а они мне ещё что-то за моего котика высказывали, – Андерс мрачно рассматривал свою новенькую мантию со здоровенной прожжённой дырой. Сам волшебник не пострадал, но вот его экипировка знакомство с чешуйчатой молодёжью перенесла не без потерь.

– Вообще-то, в лаборатории исследовать должны были только яйца, – встала на защиту коллег Винн.

– Как-то эти твари размером со взрослого мабари не сильно походят на свежевылупившихся детёнышей, – скепсиса в голосе Бетани было много. Очень, очень много.

– Да и огнём они плевались очень уж уверенно… – поддержала сестру Мариан.

– И метко, – закончила Солона, переводя сочувствующий взгляд с обслюнявленного меня на несчастного Андерса и заканчивая осмотр ругающимся сквозь зубы Алистером – один из «милых малышей» умудрился прыгнуть на нашего героического храмовника, воин не растерялся и прикрылся щитом, сам, вдобавок, укрепив и себя, и щит при помощи Ки. Алистер выдержал, щит, в принципе, тоже, но вот лямки, при помощи которых защитное снаряжение крепилось на руку – увы. Вывих парню вправили и залечили тут же, но вот со снаряжением дело обстояло похуже.

Как мы дошли до жизни такой? Ну, началось всё вполне традиционно: мы вламываемся в лабораторию, видим драконов. Драконы видят нас и начинают атаку. Далее уже было интереснее. Я почуял в их головах зачатки сознания – пусть едва-едва превосходящее звериное, но всё же оно было. К тому же не стоит ожидать от новорожденного мудрости и разума разменявшего не первый век ящера.

В общем, обнаружил и решил слегка надавить, дабы просто вырубить. Всё же я испытываю некоторую слабость перед драконами, иными словами, если возможно обойтись без членовредительства по отношению к этим дракончикам, то было бы неплохо так и сделать. Вот я и «дал по мозгам». Далее начинаются теоретизирования. Во-первых, при инициации Стражей используется кровь Архидемона. Пусть всего капля, пусть она дико искорёжена Скверной, из-за чего что-то вытащить из неё в плане генома или памяти малореально даже для меня. Но всё же кровь Великого Дракона, того, кого в старом Тевинтере почитали как одного из Богов, в моём организме присутствовала и, видимо, ощущалась маленькими (если так можно говорить о существе размером с пони) дракончиками. Однако одного этого

было мало, чтобы как-то взять их под контроль, но тут в дело вступил мой «ментальный подзатыльник», и… мелкие стали считать меня то ли просто старшим, то ли вообще одним из драконьих владык. Видимо, примерно так же эти ящеры между собой общаются. В общем, я умудрился обзавестись питомцами. Четыре самки и один самец, причём, после образования связи со мной, они стали заметно активнее и живее.

– Должно быть, эманации Тени ускорили процесс созревания, а может, маги Крови поспособствовали ускоренному росту, – предположила старшая целительница. – В любом случае, я бы рекомендовала от них избавиться. Это сейчас они смирные, а если что случится? У нас там внизу дети, и рисковать ими нельзя!

– Живодёрка, разве можно угрожать таким симпатягам? – Андерс едва ли не грудью прыгнул на защиту потенциальной новой отрядной живности. Н-да, любит он зверушек. Котиков-терминаторов там разных, дракончиков…

– Хватит дурачиться! – повысила голос волшебница. – Это – драконы! Ты не хуже меня знаешь, что будет, если мы спустимся с драконами к храмовникам, тем более послушными драконами, выращенными магией Крови!

– Должна заметить, что мысль дельная, – переглянувшись с сестрой, отметила Мариан. – На улице немножко Мор, возглавляемый… – девушка сделала круговое движение кистью, чуть скосив взгляд, и прямо посмотрела на меня, – драконом-архидемоном.

– Да, Айдан, – поддержала её Бетани, – если мы появимся с ними перед людьми, тем более… – колдунья попыталась подобрать слова…

– Так! – закончила за неё сестра, обвинительно ткнулв пальчиком… в меня, окружённого пятью драконами. Причём больше всего поведение этих драконов напоминало молодых щенков, ну или котиков в хорошем настроении.

– Угу… – живо покивала та. – То обвинение в малефикарстве будет самой маленькой из наших проблем.

– Кстати говоря, – вмешалась уже Солона. – Мне кто-нибудь объяснит, КАК вообще ЭТО получилось? – обвинительно-указующих жестов стало два.

– Это Айдан. В его присутствии постоянно какая-то фигня случается, – пожал плечами Алистер, продолжая шаманить над щитом. – То Флемет безумной перечницей обзовёт, то армию нежити подорвёт. Подумаешь, приручил небольшую толпу драконов, – кажется, он постиг Дзэн.

– Ты просто завидуешь моей харизме, – не смог я остаться в долгу, а заодно использовал повод, чтобы ещё потянуть время на

прийти в себя и обдумать ситуацию.

– Это не ответ! – экспрессивно помотала головой златовласка под согласные кивки Хоуков.

– Эй! Кто здесь вообще маги?! – старательно возмутился я. – Ваша башня – вы мне и объясняйте, как это могло произойти! А малюток я рубить не дам. Во-первых, детей убивать – плохо, во-вторых, они хорошие. Правда, мои хорошие? – обращаюсь к дракошам.

– Уар-р-р-р! – нестройно раздалось на пять голосов.

– Ой-ти, моя прелесть! – я не смог удержаться и вновь начал почёсывать ящеров за слуховыми отверстиями.

– Это… – медленно озвучила общие эмоции Мариан, – всё замечательно… Но что нам с ними делать?

– Не знаю. Придумывать имена? – улыбаемся и машем.

– О, тогда давайте вот этого, с беловатым отливом чешуи, назовём Снежком? – оживился единственный маг мужского пола в нашей компании.

– Андерса права голоса лишаем! – едва ли не единогласно высказались сёстры и храмовник.

– Никто меня не понимает, но ты же не против, Снежок? – в ответ маленький дракончик плюнул в мага огнём. Так, легонько, но мысль свою донёс очень доходчиво. – Ну и пожалуйста, – «обиделся на весь свет» волшебник.

– Итак, у нас пять ручных драконлингов, правда, судя по размерам, до дрэйков им осталось недолго, – подытожила Винн, массируя глаза. Я буквально слышал, как ей хочется дополнить: «и один обезумевший Серый Страж», но старшая волшебница хорошо себя контролировала, потому сдержалась.

– А можно для простых храмовников, что за драконлинги такие с дрэйками заодно? Разве это не просто драконы… только маленькие… относительно?

– Алистер, нашёл время для просвещения… – вздохнула Солона. – Ладно, слушай. Ты почти прав – это молодые драконы, но у каждого дракона есть свои периоды взросления. Когда детёныш вылупляется из яйца – он называется драконлинг. Они размером с оленя или чуть меньше и очень прожорливы, не имеют крыльев и довольно слабы… по драконьим меркам, естественно. Далее, окрепнув и набравшись сил, драконлинги могут называться дрэйками – уже полноценная, самостоятельная особь. Для драконов-самцов это последняя стадия эволюции. Они начинают искать логова взрослых самок с целью поселиться там, охранять кладку, ну и спариваться для продолжения рода.

– Мужики! – одобрительно кивнул Андерс. – Всё-всё, умолкаю, – под негодующим взглядом Солоны целитель решил

отступить.

– Теоретически, дрэйки живут до сотни лет, но никто точно этого сказать не может – они гибнут куда раньше при охране гнезда или схватках за самок, – очень сомнительное утверждение, откуда-то среди Великих Драконов мужики же есть? Тот же Думат, Уртемиэль и прочие. Тем временем чародейка продолжала. – Далее идёт ступень дракона. Вообще, термин «дракон» фактически относится к взрослым самкам в противовес самцам-дрэйкам. Драконы быстры, имеют естественную броню и управляют потоком огня так же легко, как человек орудует мечом. Примерно в столетнем возрасте окрас самок становится темнее, и у них вырастают крылья. Любознательные и агрессивные от природы, они пересекают огромные пространства в поисках логов. Это то самое время, когда особи чаще всего вступают с конфликт с человеком. Если на их территории не находится подходящих мест для гнездования, таких как заброшенные руины или открытая сеть пещер, драконам приходится двигаться дальше. Однако они столь редки, что в нынешнее время мало кто задумывается о мерах предосторожности. Драконы не владеют речью, но их хитрость и обдуманность действий может удивить любого, кто считает их неразумными, – на речь девушки Винн кивала, едва улыбаясь… Хм, что-то мне это напоминает опрос на экзамене. Хех, нашли время.

– Далее есть подкласс так называемых «зрелых драконов» – это самки, находящиеся на пути к становлению Высшим Драконом. Они крупнее драконов обычных, но до Высших всё же недотягивают. Высший Дракон – это вершина развития. Одна такая особь может опустошить округу на несколько дней пути во все стороны, их логова огромны, и в них может находиться целый гарем дрэйков.

– А неплохо они устраиваются, – опять не выдержал Андерс.

– К счастью для народов Тедаса, – если бы взгляд мог убивать, нашему рыжему другу уже можно было бы заказывать гроб, – Высшие Драконы чрезвычайно редки. Нынешний век назвали Веком Дракона как раз потому, что люди заметили одну из Высших Драконов в этом столетии. Ещё есть легенды о Великих Драконах, ими считались Боги Старого Тевинтера, но в современном мире их никто не видел, и многие вообще сомневаются в их существовании.

– Прекрасно, Солона, – кивнула Винн.

– Спасибо, наставница… – установилась неловкая тишина – маги вспомнили, где, а главное – в каких обстоятельствах они находятся. – Ой, рефлекс, – смутилась колдунья.

Я на это лишь слегка улыбнулся кончиком губ и вновь взглянул на драконов. С одной стороны, дамы были правы – оставлять ящеров – значит создавать себе колоссальные политические проблемы, только вот… В Ферелдене это действие уже ни на что не повлияет. Прослойка власть имущих над моей головой, в глазах которых следовало зарабатывать политические баллы и которые могли меня куда-то не пустить за «подмоченную репутацию», прекратила своё существование при Остагаре. С гибелью армии короля баланс разрушился – нет больше ни третьей, ни четвёртой, ни пятой стороны, которые могут вмешаться в гипотетический конфликт на стороне твоего противника, а потому вынуждают до этого конфликта не доводить. Нет больше тех, чьи интересы, мнения и взгляды стоит учитывать и поощрять, чтобы не настроить против себя. Сейчас в стране есть только я и Логейн. Причём из нас двоих от чужого мнения зависит как раз положение Мак-Тира.

Конечно, успешной пропагандой мне тоже можно доставить некоторые проблемы, но именно что некоторые. Даже в самом худшем случае я их преодолею без фатальных потерь. А дальше… Захват столицы – и абсолютная власть, поскольку плодить новых герцогов с личными армиями и государствами в государстве я не собираюсь. Таким образом, на моё положение в Ферелдене ручные драконы принципиально не повлияют.

Орлей? С ним война будет при любых раскладах. И не просто война, а война религиозная. Та самая, к которой я активно готовлю почву. И даже будь у меня возможность сей войны избежать, я бы не стал этого делать, ведь… Выгода! Ничего так не сплачивает народ и не помогает власти укрепить свои позиции, как опасный, явный и искренне ненавидимый внешний враг. Конечно, Мор тут тоже подходит, но его будет мало, разве что я умышленно начну затягивать его уничтожение, а это уже противоречит другим моим планам. Так что будут или нет у меня ручные драконы – это повлияет только на отдельные слова в обливающих меня помоями проповедях на той стороне фронта, не более. Зато дракон на поле боя – это уже аргумент куда более убедительный, чем тысячи слов. Они, конечно, маленькие и расти им, по идее, сотню лет… но можно будет и считерить Симбой на крайний случай. Я уже молчу про весь тот объём интереснейших исследований, что можно провести, имея несколько живых и здоровых представителей сей магической расы.

Что остаётся? Тевинтер? Эти ребята мне скорее респект выдадут при такой новости, чем попытаются что-то обострить. Вот и выходит, что никакого смысла отказываться от даром упавших в руки ресурсов, тем более столь ценных и нужных, у

меня нет.

– Ладно, – хлопаю по коленям, разгибая спину, – это было занимательно, но нужно двигаться дальше. Отдохнули? Готовы? Пойдём!

– Фррх? – чуть было не ставшая «Снежком» драконица вопросительно наклонила голову.

– Ладно, но вы пойдёте в тылу. А над вашими именами я подумаю позже.

– Фыр! – кивнул единственный самец.

– Ты их понимаешь? – настороженно удивилась Бетани. В смысле, озвучила общее удивление.

– А чего такого-то? – изобразил непонимание я.

– Ну, по идее, – меланхолично качнула плечиком Мариан, – люди так не могут. Впрочем… Чего-то такого я от тебя и ожидала.

– Вы меня уж прямо совсем монстром выставляете. Между прочим, это обидно! –правда, в голосе я показал насмешку, а не обиду, ну да ладно. – Так, пошутили – и хватит, внимание по сторонам! – и отряд вновь занял боевое построение, разве что теперь наш тыл охраняло пять боевых и очень зубастых «пони» со встроенными огнемётами.

Ну и пока мои спутники укладывали в голове произошедшее, заодно настраиваясь на деловой лад, мне пришло время подвести итог по магии и магам – до зала Истязаний осталось немного, и нужно принимать решение, что делать. Итак, магия. Сами по себе боевые заклинания меня не сильно беспокоят – шарик холодной плазмы, что могут выдать местные умельцы, для покрова Симбы не страшен, а вот воздействие энергий Тени – с этим хуже. Это не псионика в чистом виде, но определённое сходство есть, пусть и отдалённое. Тем не менее, его хватает, чтобы нарушать психическую целостность, она же связь клеток в моём организме. При сильном воздействии меня развеет в прах, ну или в стремительно разлагающуюся слизь, не суть важно. Это проблема, но, тем не менее, влияние обоюдное, и если «выжечь Тень» я точно не смогу, то вот обеспечить сильнейшие проблемы отдельно взятой жертве путём «психического удара», особенно если добавить сверху Ки храмовника – это пожалуйста. Собственно, последний десяток Мерзостей я потихоньку и тренировался, а окончательной проверкой стал тот демон Праздности. Солона была права – обычным способом его нужно было бы бить целым отрядом магов с храмовниками. Существо подобного уровня уже мало зависимо от физической оболочки, а потому для уничтожения его требовалось, в первую очередь, как-либо отсечь от Тени. Что я и сделал, правда, обнаружив некоторый побочный эффект – столкновение моего, м-м-м,

«психического давления» с потусторонней аурой демона порождало серьёзный бунт внешнего слоя клеток, образовывалось что-то вроде чёрного дыма из стремительно отмирающих и регенерирующих клеток Венома. И если на Праздности это ещё было относительно незаметно, то вот при столкновении с Гордыней от меня будет коптить только в путь…

Следующий зал являлся «прихожей» перед комнатой Истязаний. И нас там ждали. Разнообразия ради – не демоны, одержимые, монстры или ещё какая неведомая хрень, а самый обычный храмовник, заключённый в странный мерцающий барьер.

– Каллен? – узнала парня Солона.

– Твой знакомый? – приподнимаю бровь.

– В некотором роде, – морщится девушка. – Круг вообще довольно… компактная структура. Все друг друга знают.

– Опять всё тот же трюк? – храмовник нас увидел и заговорил, в голосе его прослеживались явно истеричные нотки. – Я знаю, кто ты! Вам меня не поймать! Я выстою… выдержу…

– Каллен, ты не узнаёшь меня? – подошла к сдерживающему барьеру Солона.

– О да… узнаю, – теперь голос воина сочился желчью. – Вот как глубоко они проникли в мои мысли…

– Что-то не нравится мне ход его рассуждений, – это моя ведьма, и никаким левым храмовникам я её не отдам!

Почувствовавшие мой настрой драконы недовольно заворчали, с лёгким гастрономическим интересом поглядывая на пленного храмовника.

– Мальчик совсем обессилел. И эта клетка… В жизни не видела ничего подобного… – вступила в разговор Вин.

– Обычный барьер, запитанный от магии Крови, разве что замкнут в кольцо, но ничего выдающегося я тут не вижу, – внесла свою лепту Мариан.

– Хватит видений! Если в вас осталось ещё хоть что-то человеческое, убейте меня! Прекратите эту игру.

– Его всего лишь на день посадили в клетку, и он уже сдулся, а магов в карцер на неделю бросать – это им легко. Неженка, – Андерс к пленнику ничего, кроме брезгливости и отвращения, не испытывал.

– Андерс! – шикнула на него Винн. Тем временем «ушедший глубоко в себя» храмовник продолжил бормотать.

– …копаются в моих мыслях… искушают меня тем, о чём я всегда мечтал, но не мог добиться… обращают против меня мой позор… мою постыдную страсть… кто бы мог подумать – к магу! Как я устал от этих жестоких шуток… от бессердечных трюков…

– Кхм… Я думаю, не стоило мне это слышать, – Солона смотрела на храмовника со смесью шока и неверия.

– Вот это поворот… – Андрес был в культурном шоке. – Презирать, ненавидеть и быть готовым в случае чего трахнуть… Да этот парень больной!

– Любви покорны все порой. Бывает и так, что чувство вспыхивает меж врагами, – печально произнесла Винн.

– К демонам такие чувства! – хором сказали все три ведьмочки.

– Ну, если вы не заметили, уважаемые маги, именно к ним, в конечном итоге, наш приятель и попал в гости, – мне даже было немного жаль этого парня. Влюбиться в пленницу, «проклятую» и прочая, прочая, прочая. Но он предпочёл своим чувствам свой долг и свою веру, его выбор. В чём-то даже достойный. Но у каждого выбора всегда есть свои последствия.

– Айдан, я продолжаю умиляться с твоего чувства юмора, – единственный маг мужского пола сделал в мою сторону шутовской поклон.

– Изыдите! – завопил храмовник и даже чуть-чуть полыхнул своей странной Ки. – Хм? Вы ещё здесь? Обычно это всегда срабатывало…

– Может, его слегка стукнуть, чтобы он пришёл в себя? – не то чтобы мне нравилось бить людей, но лучше он полежит в отключке, чем я и дальше буду созерцать этот концерт неловких откровений.

– Айдан, если ты не заметил, он за барьером, и ломать его у нас нет времени, – спасла храмовника Бетани.

– Так, Каллен, – проигнорировав наш междусобойчик, Солона пошла выпытывать информацию у пленника, – мы должны знать, что именно сейчас происходит в зале.

– Настоящая… Прости, что не узнал тебя сразу… Все эти видения… Но как тебе удалось выжить? Зачем ты вернулась в башню?

– Я здесь, чтобы спасти всех, – очень героически, но, как ни странно, в этот раз абсолютно верно. – Скажи, кто сейчас в Зале Истязаний, где остальные маги?

– Все там, – парень кивнул головой в сторону больших дверей, расположенных вверх по очередной лестнице. – Убей их всех… Ульдреда… Всех! Они должны умереть за то, что натворили! Они держали нас в клетках, как зверей, пытались нас сломить!

– М-м-м, что-то это мне напоминает… – возвёл глаза к потолку Андерс. – А, точно, примерно так и ведут себя храмовники! Знаете, мне всё больше нравятся идеи этого парня!

– Нет, Андерс, мы не будем убивать всех храмовников, – маг погрустнел, – вот так вот совсем уж без причины, – подсластил я ему пилюлю.

– Сэр Кусланд, если бы вы были девушкой, я бы в вас влюбился! – искренне заверил меня чародей. – Хотя и парень вы весьма симп… Понял-понял, плохая шутка! – под моим добрым взглядом маг затих, а вот Мариан с Бетани… Так, это что за странные взгляды и шепотки? Вот только команды яойщиц в тылу мне и не хватало!

– Может, вы всё-таки заткнётесь? – прошипела повернувшаяся к нам Солона, причём так, что даже дракончики к ней повернулись и состроили задумчивае мордочки. Видимо, прикидывают степень родства. – Итак, Каллен, сколько там магов?

– Там нет магов! Все они только демоны. Мерзкие твари и чернокнижники, погрязшие в магии Крови! Их всех нужно уничтожить! Подчистую! – взъярился храмовник.

В дальнейшем ничего путного мы из него вытрясти так и не смогли – он постоянно твердил, что нужно всех убить, что невиновность ничего не доказывает, и вообще, прирезать десяток незакоррапченных волшебников, дабы накрыть одного одержимого или мага Крови – невелика цена.

– Спокойно, – я положил руку на плечо пребывающей между обидой и бешенством чародейки, в таком состоянии она может сделать то, о чём потом будет жалеть. Ну, или то, что осложнит отношения с остальными магами – вон Винн уже напрягаться начала. Пусть причины напряжения пока не понимает, но интуиция старого опытного мага – это интуиция старого опытного мага, – он всего лишь полубезумный, сломленный человек.

– Да… – выдохнула ведьма. – Спасибо, Айдан.

– Всегда к твоим услугам. Однако, – поворачиваюсь уже к пленному храмовнику, – просто так его оставлять нельзя.

– Я напомню, что времени снимать барьер у нас нет, – немного сварливо сказала Винн. – Да и Каллен… Лучше ему сейчас побыть в изоляции.

– Я и не собирался. Так, мелкие, слушаем мою команду.

– Гррр! – синхронно закивали головами. Хм, очень неплохо, после «ментального подзатыльника» их разум уже вполне сопоставим с таковым у ребёнка лет пяти-шести. Если продолжат развиваться с такой же скоростью, то к вечеру будут на уровне взрослого мабари… Угу, а к концу недели – писать философские трактаты о смысле жизни… Аргх, опять мысли уходят в сторону. Нет, из башни нужно как можно быстрее валить. Или валить этого

чёртового демона (хм…)!

– Сидите здесь. Стережёте вот эту банку, – дракончики дружно сглотнули. – Нет, только стережёте, есть его не нужно. Если барьер пропадёт, сбиваете с ног и наваливаетесь сверху, чтобы он не мог пошевелиться и натворить глупостей. Всё ясно? – вновь дружные кивки.

– Вот и отлично, вот и молодцы, – почесать довольно порыкивающих дракончиков под подбородком.

– Расскажи мне кто о таком ещё неделю назад, я бы предложил рассказчику больше не пить, – задумчиво высказался Андерс.

– Поверь, ещё неделя-две, и ты привыкнешь, – меланхолично отозвался Алистер.

– Ты уверен? Может, возьмём парочку с собой? – Мариан явно понравилась огневая мощь пусть и молодых, но всё же драконов. И участвовать в возможных разборках он явно желала бы вместе с ними.

– Нельзя, – вместо меня ответила Солона. – Айдан правильно решил. Вести выращенных с помощью магии Крови существ туда, где сидят те самые маги Крови, что их и вырастили, точно не стоит. Или вновь возьмут под контроль, или и вовсе убьют одной командой.

Девушка была полностью права. Пусть эти колдуны вряд ли смогут взять их под контроль ментально, но вот «Кровавая Марионетка» из дракона в нашем тылу действительно может иметь место быть – всё же сейчас нет времени досконально изучать, что там с драконлингами, да и место не самое подходящее. А встроить в выращиваемое животное триггер на какое-либо действие, зачастую паскудное, очень нетрудно. И едва ли не в обязательном порядке делается всеми «выральщивальщиками». В голове мелькнули мысли о Лауре и бункере. И так пребывающее далеко не на вершине настроение плавно перешло на ступеньку «кого бы расчленить покрасивее?»

– Угу, я примерно так и думал. Ладно, раз с этим разобрались, пора войти в Зал. Подготовьте самое убойное, что у вас есть. На всякий случай, – чародеи сразу же принялись что-то бормотать себе под нос, порой прерывая бормотания добрыми глотками лириума.

– Все готовы? – проверил я в последний раз. Получив в ответ нестройные кивки и положительное бурчание, поднимаюсь по лестнице. – Ну, начали! – мощный пинок срывает дверь с петель. Пока ещё не осела пыль, устремляюсь вперёд… Ох, тут почти нет Завесы… Что-то мне нехорошо…

Солона Амелл. Там же.

Девушка покрепче сжала посох – пробежка, устроенная Айданом, была довольно насыщенной и далась с некоторым трудом, впрочем, все они устали – бег, короткие, но очень злые сшибки, пара глотков зелья или эликсира – и вновь бег, прерываемый лишь для того, чтобы кинуть молнию в очередную мерзкую тварь или подлатать себя и товарищей. Они устали – что она, чуть было не сорвавшаяся на, в принципе, ни в чём не виноватом храмовнике (скажи ей кто такое пару месяцев назад, она бы только покрутила пальцем у виска), и так имевшем серьёзные проблемы с головой, что Алистер, которого чуть было не пожевали мелкие драконы, что Андерс, уже не острящий на каждом шагу и имеющий пару новых дырок в новой мантии, да и у сестёр «причёски подрастрепались». На какой магии держалась старушка Винн – было вообще решительно непонятно, но странные эманациии от неё ощущались даже в залитой волшебством Башне. Да чего там, даже кажущийся бессмертным и неостановимым Айдан порой рефлекторно тряс головой и недовольно хмурился, да и ближе к подъёму он стал каким-то… более вялым, даже чуть было не покормил собой одного из дракончиков… Потом, правда, умудрился их как-то приручить, да и выглядело это по-своему мило…

И нет! Она не пялилась на него вместе с подругами полдороги, а просто прикрывала их главную боевую единицу и лидера, да-да!

«Тьма, о чём я только думаю? Нам сейчас предстоит столкнуться с чем-то смертельным, а я размышляю о…» – Солона глубоко вздохнула, очищая свои мысли. Нет, что бы там ни было, обо всём этом она будет думать после того, как они спасут магов. Девушка сделала шаг вперёд.

В зале концентрация магии была такой, что Тень просто звенела от напряжения, казалось, малейшее усилие – и хрупкая ткань Завесы, отделяющей реальный мир от царства снов, с жалобным хрустом разорвётся, впуская обитателей мира миражей в реальность. Впрочем, эти самые обитатели и так уже были тут.

– Прими мой дар! – Ульдред… вместе с двумя «мясными шариками на ножках», будто специально поджидал их появления, воздел руки в сторону стоящего перед ним на коленях чародея со следами побоев на лице. Несколько секунд – и потрёпанный маг выгнулся дугой, захрипел и… превратился в третий… третью Мерзость. Солона скривилась от ненависти. Эта тварь скармливает демонам своих же собратьев. В голове послушно вставали добытые у демоницы знания и способы проведения

подобного ритуала. Злость множилась.

Короткий взгляд по сторонам обнаружил ещё несколько избитых пленников, среди которых девушка нашла и Ирвинга. Но помощи от них явно ждать не приходилось – слишком плачевным, даже при мимолётном осмотре, выглядело их состояние.

– О, у нас гости! – издевательски сделал вид, что только заметил вторжение Ульдред. – Так-так, Винн со своим учеником, парочка неизвестных магов, два храмовника и лучшая ученица Ирвинга. Ещё Ульдред был о тебе невысокого мнения, а уж я теперь… – Солона стиснула зубы. «Ещё Ульдред» во фразе мага говорило о том, что самого Ульдреда уже сожрали, судя по презрению и напыщенности – сожрал его демон Гордыни, а раз он выглядит как человек, то опытный и сильный демон Гордыни. Хуже и быть не могло. Но почему он назвал Айдана Храмовником? Хотя… Кем ещё может быть закованный в глухую броню мужчина, вооружённый здоровенным мечом, да в Башне Круга?

– Какое высокомерие, у тебя окончательно улетела крыша, Ульдред? – начала тянуть время девушка, давая воинам занять более удобные позиции. – Что ты устроил? – расчёт оказался верен. Охваченный Гордыней маг совершенно игнорировал «простых смертных».

– Я больше не Ульдред – жалкий смертный колдунишка. Теперь я – нечто куда большее! Маг – это лишь зародыш, личинка более великого существа… И я собираюсь разделить этот дар со всеми чародеями… И начну я с вас.

– А наше мнение тебя не интересует? – включилась в беседу Мариан.

– Разумеется… нет!

Далее случилось сразу несколько вещей: Алистер вдарил по демону Карой Создателя, Айдан, замахнувшись своим двуручником, прыгнул на мага, одним рывком преодолевая десяток метров, а Ульдред… Ульдред взмахнул рукой. Храмовника и воина откинуло в сторону, протащив по полу, подготовленные чародеями заклинания были просто погашены одним небрежным пассом… жуткой лапы. Маг в мгновение ока изменился. Вместо невысокого и плотного человека в зале возвышался пятиметровый колосс. Мощное тело покрывала чешуйчато-хитиноваяя броня, пасть сделала бы честь любому огру, да и сама туша очень сильно означенного огра напоминала… Если бы этого огра накачали зельями силы и раскормили раза в полтора больше «стандарта». Солона попыталась пошевелиться, но всё было тщетно. Мимоходом наложенный демоном Паралич, основанный на магии Крови,

держал крепко, и скинуть чары быстрее чем за полминуты у неё не получится.

– И это всё? Видимо, даже в столь нелестной оценке Ульдред здорово льстил тебе, ничтожество. Впрочем, когда из тебя вылупится лучшее существо, всё может оказаться не столь плачевно… Но сначала избавимся от храмовников – они совершенно бесполезны, – демон направился к начавшемуся подниматься на ноги Айдану. Солона могла лишь наблюдать – даже кусать губы было для неё сейчас невозможно. Ни помочь воину, ни помешать демону, только смотреть на то, как сейчас будут убивать человека, ставшего ей другом и, возможно, будь у них время, чем-то большим…

– О… тот… кто… – прохрипел Кусланд, поднимаясь на колено. Парня шатало, голос его был хриплым, а из-под кирасы капала кровь – видимо, чудовищный удар, оставивший вмятину на доспехе из вулканического золота, не прошёл бесследно и для самого воина.

– Ты молишься своему богу, храмовник? Забавно. Я живу в Тени очень давно. Чёрный Город никогда не был Золотым, а все эти ваши россказни о Создателе – лишь глупые сказки, – клыкастая пасть усмехнулась. – Но почему бы не оказать последнюю милость? Что же, молись, червь!

– … темнее сумерек. О, тот, кто багряней текущей крови… Во имя тебя, погребённого в глубинах времён… Во славу твою… Я присягаю Тьме! И пусть те безумцы, что встанут у нас на пути, будут уничтожены… Нашей с тобой… Единой… Силой!

Что-то изменилось. В воздухе будто разлилась… разлилось… нечто. Оно не было враждебным или дружелюбным, холодным или тёплым, оно было… чуждым.

– Ч-что это? – демон выглядел ошарашенным. – Что ты такое?

Айдан поднялся на ноги, его силуэт был окутан странной чёрной дымкой. Разлитая по полу кровь начала стремительно стягиваться к воину. Мгновение – и Кусланд резко рванул вперёд. Светящийся от вложенной внутренней силы клинок пропорол бок демона, долей секунды спустя прошёлся по ногам, взрезал спину и был кинут в одну из Мерзостей, что начала приближаться к пленникам. Тварь развалилась на куски.

– Р-ра, – корчащийся демон Гордыни махнул лапой, пытаясь прибить мелкого, но ставшего таким быстрым и опасным врага, но… удар застрял в поднявшейся стене крови.

– Кровь… Влага жизни, серебро души. В ней заключён отблеск дара Предвечной своим любимым детям, и не по чину тебе, паразит, тянуть к ней свои лапы, – голос воина наполнился глубиной, эхом отдавался в теле. Айдан протянул руку, и

поднявшиеся в воздух капли «влаги жизни» сложились в клинок, в который тут же вплёлся и источаемый им чёрный туман. – Сгинь в пустоте! – меч опустился на голову демона, помимо него, появившиеся в воздухе «кровавые иглы» прошили оставшихся одержимых.

Со смертью заклинателя сбросить чары стало на порядок легче, так что уже через полторы секунды все волшебники были свободны и настороженно косились на переставшего «дымить» парня.

– Айдан? – с некоторым сомнением обратилась к нему Солона.

Рыцарь вздрогнул, и его кровавый меч опал на плиты пола алыми брызгами.

– Да? – усталым голосом отозвался он, повернувшись к девушке. Амелл вздрогнула – залитые сплошной чернотой, без разделения на радужку и белок, глаза заставляли чувствовать себя очень неуютно. Но вот парень моргнул – и на девушку вновь смотрели привычные серые «зеркала души».

– С тобой всё в порядке? – робко спросила Бетани.

– За исключением моральной усталости и желания выпить кружку пива и съесть что-нибудь мясное и хорошо прожаренное – да, – вновь устало кивнул воин и, слегка шатаясь, подошёл к лежащему без движения Алистеру. – Хм… Жив, хотя по голове получил знатно… Хорошо.

– У всех храмовников там одна кость, так что ничего страшного, – Андерс нервно рассмеялся. – Но, что, дракон меня поцелуй, это сейчас было?

– Это ведь был Князь? – поинтересовалась Солона, пребывающая в раздрае.

– Нет. Это был я.

– Как это «ты»? Люди обычно не источают мрак, не двигаются с такой скоростью, не манипулируют кровью, не… Да много что «не»! – прозвучало весьма возмущённо. Амелл сама не понимала, почему вдруг так «накинулась» на Айдана, видимо, стресс давал о себе знать.

Люди, не понимающие, что здесь произошло, вели себя тихо-тихо и старались не шевелиться, но вместе с тем ловили каждое слово.

– Ну… Я уже не совсем человек. Присяга – это не просто слова.

– Такова была плата на этот раз? – тихонько спросила Бетани.

– М-м-м? Нет, это был мой осознанный выбор. Но мы выбрали явно неудачное время и место, чтобы обсуждать эту тему.

– Да… точно, прости, но… Я рада, что ты – это ты, –

улыбнулась девушка.

– А уж я-то как рад, кстати, никто не хочет, наконец, поговорить с Ирвингом, а то что-то он как-то подозрительно затих?.. А я пока поищу свой шлем. Никто не видел, куда это ведро закатилось после того, как меня протащило по полу? – сменил тему Айдан.

– Боги, Кусланд, это всё, что тебя сейчас волнует? – Мариан.

– Ну, если честно, то нет. Ещё я размышляю, умеют ли эльфийские чародейки петь… – девушки дружно застонали.

– Андерс, ты что-нибудь понимаешь? – обратилась к ученику целительница.

– Нет, Винн, но одно я знаю точно. В этот раз я не дам себя прокатить с танцовщицами! И да, пойдём, что ли, к нашему старику, а то, кажется, выступление Айдана сейчас сделает с ним то, что не смог сотворить Ульдред.

Айдан Кусланд, те же время и место.

Н-да… Это было близко. Я ожидал, что концентрация энергии Тени будет для меня неприятной, но чтобы настолько, что едва не вырубало? А ведь вырубись я, мог бы уже и не прийти в сознание обратно. Разве что в одной из «заначек», созданных на всякий случай. Но не факт, совсем не факт. Сильно я переоценил свою стойкость. Да и одержимый Ульдред был очень мощным, как только в каноне с ним умудрился справиться Страж? Разве что… прогулка в Тени из-за демона Праздности привила невольным путешественникам стойкости. Ну, Литания наверняка сработала… Нужно было и самому начинать зачитывать её на подходе к залу. Не подумал. Почему? Не знаю. Есть подозрение, что такая концентрация силы Тени ещё и на вычислительные мощности влияет. Косвенно это подтверждается появлением перед глазами текста «Гимна Серых Рыцарей» вместо Литании. А ведь тогда я как раз о них и думал. И толком не обратил внимания. Плохо, очень плохо. Тонкие воздействия куда как хуже прямого ущерба. И теперь понятно, почему я не смог правильно оценить влияние Тени. Так… Пока хватит, самоанализом, разбором ошибок и проработкой вариантов защиты от воздействий займёмся позже. Сейчас же стоит уделить своё внимание Первому Чародею, а то мало ли что он тут учудит, предоставленный самому себе?

А Ирвинг… Ирвинг пребывал в ступоре. Только что на его глазах произошла «непонятная фигня», причём непонятной она

была даже для видавшего виды мага. Остальные «непосвящённые» и вовсе косились на меня с изрядной опаской, зато сёстры, наоборот, были полностью довольны жизнью и вообще, ничего, кроме изрядного любопытства, не выказывали.

– Ч-что это было? – Первый в Круге был насторожен.

– Полагаю, что это был демон гордыни, – включил я дурачка.

– Да Создатель с ним! Я про то, что творили вы? Кто вы?

– О, простите! Где же мои манеры?! Айдан Кусланд, сын Брайса Кусланда и, волею судьбы, командор Серых Стражей Ферелдена, – а что, остальные Серые в лице аж двух представителей меня главным признали, значит, я глава стражей Ферелдена, а это титул командора. Всё логично.

У местного архимага дёрнулся глаз.

– Вы маг Крови? – продолжил чародей.

– Нет. Я вообще не маг, – отвечаю с совершенно серьёзным и искренним видом.

– Тогда… как?

– У людей куда больший потенциал, чем принято думать. Неважно, маги они или нет. Просто… Скажем так, мне помогли его раскрыть, – и вновь ни слова лжи, просто было это уже давненько. – Хм, может, Солона объяснит лучше? – перевёл я стрелки на девушку. Ирвинг с надеждой повернулся к ней.

– Я сама почти ничего не понимаю, – обломала она его надежды. Да и особой любви к старому наставнику в тоне и взгляде заметно не было.

– Солона, я…

– Для тебя, Ирвинг, я госпожа Амелл, – раздражённо прошипела волшебница. – Ты разыграл меня в гамбите, просто желая чуть-чуть макнуть церковников в навоз. Недорого ты оценил разум и жизнь своей ученицы. Я общаюсь с тобой только потому, что ты нам нужен, иначе сама бы придушила.

– Спокойнее, – осторожно кладу руку на плечо злобствующей девы. – Солона, держи себя в руках, мне и разборок с храмовниками хватит. А тут вы ещё грызню устраиваете.

– Прости, – она потупилась, – просто… накипело.

– Понимаю. Но давай вернёмся к происходящему. Ирвинг, для простоты можете считать меня Воином Духа. Хоть это и в корне неверно, но принцип, по первому приближению, схож.

– Но… это же легенда! Полузабытая сказка!

– Мало ли на свете чудес, недоступных широкой публике? Речь сейчас не об этом. У меня к вам, Первый в Круге, предложение.

– Да, слушаю вас, милорд Кусланд, – быстро взял себя в руки чародей, всё-таки с его опытом странно было бы ожидать, что он

не сумеет сосредоточиться и взять эмоции под контроль.

– Ситуация следующая: храмовники оставили вас на закуску демонам, а сами запросили Право Уничтожения, намереваясь сровнять башню с землёй. Вокруг бушует Мор, королевская армия разбита, и, в целом, дела у нас не очень, – если уж нести «радость», то сразу большими объёмами.

– Право Уничтожения, – Ирвинг прикрыл глаза. – Вполне ожидаемый ход от Грегора. Я смогу его переубедить.

– Не сомневаюсь, но меня это всё равно не устраивает.

– Что вы имеете в виду, милорд Кусланд?

– Ох, я уже замучился повторять этот план. Вы похожи на разумного человека, Первый Чародей, так что, с вашего позволения, ограничусь общими тезисами, а подробности можно будет обсудить и позже. Время поджимает. Итак, – повысим голос, – я предлагаю всем магам встать в ряды Серых Стражей. И тем самым выйти из-под юрисдикции Храмовников и Церкви. Никаких Истязаний, мечей над головой и Усмирения. Вы сможете спокойно жить и нормально обучать молодёжь. В обмен – помощь мне, как Командору Серых, в борьбе с Мором и вассальная клятва, как землевладельцу, на чьей земле вы сможете поселиться, когда всё это закончится, – в зале установилась напряжённая тишина. То, что я предлагал, было неслыханным и де-факто являлось прямым броском перчатки в лик церкви.

– Храмовники не согласятся! Нас всех перебьют! – послышался возглас от одного из освобождённых чародеев.

– Сейчас идёт Мор, и всем не до того. А после – вряд ли кто-то осмелится осуждать героев, что остановили Архидемона. Да, риск есть, да, будет нелегко, но что будет, останься вы в башне? Даже если вас не сожрут твари Мора, то храмовники, после всего произошедшего, либо усмирят, либо перебьют. Грегор **уже** запросил Право Уничтожения, списав вас в безвозвратные потери. Впрочем, если вы согласны быть безмолвным скотом, которого будут клеймить и резать, то я не стану вам мешать. Я ценю свободу и право выбора. У свободы есть своя цена, и если в вас недостаточно мужества, решимости и воли её заплатить – оставайтесь и дальше в Башне, пока какому-нибудь храмовнику не покажется, что вы занимаетесь запретной магией или замышляете что-то против церкви, – фух, ну что же, ставки сделаны, шарик запущен. Агитировать их сейчас – лучшая возможность, пока свежа в памяти картина расправы над демоном. К тому же кое-кто решил мне помочь.

– Кхм, милорд Кусланд, можно вас отвлечь?

– Андерс? – я повернулся к целителю. – Да, что ты хотел?

– Я тут подумал… – маг опустился на колено и, протянув мне

посох, зачитал слова вассальной присяги. Эффект был близок к разорвавшейся бомбе – вид того, как легендарный «Беглец» Андерс добровольно отдаёт свою свободу в руки командира Серых, поверг честную публику в глубокий шок. Приняв клятву, я мысленно довольно ухмыльнулся. Всё шло просто прекрасно.

– Ну что же, предлагаю спуститься вниз к ученикам и другим выжившим, времени осталось немного, – и народ медленно потопал вниз, по пути рассматривая изгвазданые стены, с которых уже начали отваливаться наросты странной плоти. Не добавляли эстетики и разорванные, порубленные, сожжённые или полуразложившиеся тела.

– Ммм, Айдан, а ты ничего не забыл? – поинтересовалась Мариан.

– Хм… – неужели упустил что-то из политической программы? Или… Упс…

– А-а-а! – послышался крик у входа в зал с Каленом.

– Гра-а-а-а! – вторил крику мощный рык.

– Всем стоять! – рявкнула Солона, пресекая попытки магов начать творить волшбу, дракончики, кстати, после рыка девушки тоже резко замолчали и стали усиленно делать вид, что они белые и пушистые. Смотрелось это… странно, если учитывать, что эти «белые и пушистые», как и было приказано, сидели на храмовнике и добродушно улыбались ему на любую попытку шевелиться.

– Ч-что это? – Ирвинг неаристократично пучил глаза.

– А, – махнул рукой Андерс, – просто драконы. Милорд Кусланд провёл с ними воспитательную беседу, и теперь они на нашей стороне.

– Создатель! – простонал Старший Чародей. – Ладно… хорошо… Но что они делают с бедным Калленом?

– Высиживают, – не моргнув глазом, ответил профессиональный беглец.

– Высиживают? – Ирвинг продолжал скатываться во всё большее недоумение, но тут в разговор вмешалась Солона.

– Этот храмовник настоятельно требовал убить всех магов в Башне и вёл себя крайне неадекватно. Правда, когда мы шли вас вытаскивать, он пребывал в Барьере Крови, но смерть Ульдреда этот барьер сняла.

– И… каким образом тут участвуют драконы?

– Поставлены на случай, если Каллен будет буянить, – гордая дщерь дома Амелл вздохнула, – а мы будем не в состоянии его утихомирить.

– Ясно… Но драконы… – чародей поджал губы. – Это может вызвать серьёзные проблемы.

– Я ему то же самое говорила, – вступила в беседу и Винн, до этого лишь слушавшая пояснения молодёжи. – Бесполезно.

– Эй, не трогайте Снежка с друзьями! – защитник животных не спал.

– Снежка? – новоприбывшие маги… хм, ну что же, кажется, они потихоньку начинают понимать, в насколько необычную компанию угодили.

– Гррр? Ррваа!

– Не обращайте на него внимания, – махнул я драконам. – Никаких «Снежков» в именах, обещаю.

– Фыр! – это уже было довольно.

– Вот так и живём, – шебутной целитель явно наслаждался реакцией окружающих, заодно постигая Дзэн вслед за Алистером. Хотя то, что завернули его «прекрасное» для дракона имя, парня слегка обижало.

– Мир сошёл с ума, – подвёл итог один из спасённых магов, чьего имени я не знал.

– Кхм, милорд Кусланд, быть может, вы всё-таки снимете этих драконлингов с бедного парня? – напомнила о храмовнике Винн. Вот сдался он ей?

– Ладно, Алистер, возьми на контроль, не хватало, чтобы наш «друг» начал раскидываться Карой Создателя налево и направо.

– Хорошо, – Страж кивнул, а я просто подозвал дракончиков к себе. К счастью, предосторожности оказались излишними – придавленный отнюдь не лёгкими тушами Каллен был больше сосредоточен на восстановлении дыхания, нежели попытках прикончить пару-тройку магов. Вот только длилось это счастье недолго. Винн принялась приводить «пленного» в чувства, и первое, что этот пленный сделал – попытался шарахнуть своим искажённым Ки по целительнице. Но Алистер был быстрее.

– Тюк! – и неудачливый надсмоторщик магов вновь стал условно-безопасен.

– Нужно было скормить его драконам, – целитель с изрядным гневом смотрел на поверженного воина.

– Андерс! – вновь возмутилась Винн, а вот остальные маги особого неодобрения не высказали. Хотя, вполне возможно, что они были просто слишком заняты перевариванием свалившихся на них событий. В любом случае, долго прохлаждаться не стоило – Башня саму себя не обчистит.

– Так, хватит. Андерс, Солона, проверьте схрон, о котором упоминали встреченные нами выжившие. Возможно, там тоже кто-то остался. Алистер, ты с ними – прикроешь в случае чего, – маги и храмовник синхронно кивнули и отделились от общей делегации. – Ирвинг, подберите волшебников покрепче и пусть

тащат этого болезного… и на всякий случай пусть свяжут. Впереди, к слову, будет валяться ещё один, так что на него тоже рассчитывайте.

– Хорошо, милорд Кусланд, – кивнул маг. – Гарн, Адриан, – два крепких волшебника лет тридцати на вид вздохнули и принялись освобождать воина от доспехов. Логично, вязать, а главное, таскать мужика в лишних двадцати килограммах железа действительно неудобно. Справились волшебники на удивление быстро, и делегация вновь двинулась вниз.

Внизу нас ждали обеспокоенные «юнлинги» под охраной не менее обеспокоенных «падаванов», впрочем, при появлении толпы (ну как толпы, всего двенадцать взрослых магов) знакомых наставников и просто старших товарищей молодёжь бурно обрадовалась и испытала изрядное облегчение. Правда, при виде драконов их радость несколько поумерилась, но всё же.

Пока «возвратники» обнимались и делились впечатлениями и новостями с «охраной», минуло полчаса. Я уже начал было беспокоиться за отправленную на разведку девушку, как она сама показалась, почему-то держась за правое, слегка припухшее и изрядно покрасневшее ухо. Рядом с ней шла… эльфийка. На вид что-то между двадцатью пятью и двадцатью восемью годами, значит, реальный возраст может быть уже глубоко за тридцать, если не за пятьдесят. Тем не менее, женщина выглядела весьма и весьма – тонкая талия и выделяющаяся даже сквозь бесформенный магический халат грудь, приятные и гармоничные черты лица и копна золотистых волос.

– И всё-таки мне очень интересно, а эльфийские чародейки умеют петь? – вопрос вырвался сам собой и был услышан обществом. Держащаяся за ухо Солона сделала классическую «чело-длань», а Андерс с Алистером довольно заржали и хлопнули руками.

– Я знал, что он скажет это! – ухмыльнулся храмовник.

А вот ушастую чародейку принялись сверлить три очень злобных взгляда. Ну и драконлинги стали изучать новых гостей, чем означенных гостей заставляли изрядно нервничать. Впрочем, после всего пережитого «домашние» дракончики уже не были чем-то сильно запредельным для уцелевших чародеев. Некоторые особо смелые (и безбашенные) дети даже осторожно подбирались поближе, дабы лучше разглядеть ящеров. Кстати о детях… Помимо эльфийки, наши рейдеры притащили ещё три десятка детей, пять подростков и двух взрослых волшебников. Итого, «добыча» составила трёх «титанов» – Старших Чародеев: Ирвинг, Винн и Леора – та самая эльфийка; тринадцать обычных магов, троих из которых «завербовал» я; полтора десятка «падаванов» и

почти пять десятков «юнлингов». Это не считая Андерса и моих девочек. Ну и одного храмовника, куда же без него. В принципе, очень неплохо, если знать, что тут творилось, и безумно мало по сравнению с тем, что было. Ведь до всей той фигни с Ульдредом одних Старших Чародеев в круге было девять, четыре десятка магов да шесть десятков «падаванов». Только дети выжили почти что все – и на том спасибо, хотя, если смотреть на это цинично, то лучше бы выжили падаваны. Ах да, был ещё один «неучтённый» фактор. Точнее, откровенный балласт и «засланный казачок». Волшебница по имени Кейли. Тот самый случай, когда андрастианство головного мозга поражает волшебника. Она искренне считала свой дар проклятьем, ежедневно молила Создателя избавить её от этой «скверны» и была согласна с Правом Уничтожения, собственным Усмирением и прочими интересными вещами. Все мои волшебники смотрели на неё со смесью жалости и брезгливости, примерно как на Усмирённого. Но если к Усмирённым проявлялось больше жалости, всё-таки далеко не все они дали себя заклеймить добровольно, то вот на такое существо… Да чего там, у самого мелькнула мысль прибить её от греха, чтобы дальше заразу не распространяла. Но, увы, было нельзя – я стяг свободы, гуманизма и демократии в этом жестоком и тёмном мире, открыто убивать всех, кто мне не нравится – увы, никак. Оставив волшебников немного повариться в собственном соку и сформировать общее мнение, я обратился к пострадавшей чародейке.

– А что случилось с твоим ухом?

– О, хе-хе, понимаешь… Леора была сильно рада меня видеть. Очень сильно.

– Хм?

– Ладно, – вздохнула волшебница. – Эта история началась с просьбы Йована спасти его вероломную задницу от лириумного клейма. Нам нужно было пробраться в хранилище филакретий и уничтожить его амулет. Но поскольку парадная дверь в хранилище была замагичена насмерть, пришлось искать обходные маршруты. Вот мне и потребовался Огненный Жезл, чтобы расплавить замок на «чёрном ходе». Выдавал их Овейн, но только по распоряжению кого-либо из Старших Чародеев. Я оказала Леоре одну услугу и попросила подмахнуть разрешение. Если бы нас тогда не поймали, всё было бы в порядке, но… не сложилось. Пусть Ирвинг одного из старших магов от Грегора и отмазал, но много всего ласкового высказал, а Леора при встрече сначала передала эту ласку мне, а потом уже сообщила, как рада меня видеть… – глядя на насупленное личико, я не удержался и рассмеялся.

– Ой, не могу, грозную ведьму, ужас Порождений Тьмы, чей окрик способен и дракона одёрнуть, оттаскала за ухо милая хрупкая эльфийка, хе-хе.

– Да ну тебя! – надулась ведьмочка. – Я тут душу раскрываю, а он смеётся.

– Ну прости-прости, я же любя, – негодующая ведьмочка выглядела весьма забавно. Впрочем, долго её смущать не вышло – скучковавшиеся взрослые чародеи наконец закончили свои обсуждения, и ко мне выдвинулся Ирвинг.

– Милорд Кусланд.

– Слушаю вас, Первый Чародей.

– Мы с собратьями обсудили ваше предложение и, – я замер, – склонны принять его. После устроенного Ульдредом и бессилия храмовников мы не можем доверять Кругу, вы же зарекомедовали себя как тот, кто может позаботиться о своих людях, – Андерс, видимо, упомянул, что у меня есть небольшая армия (а теперь ещё и драконы. М-м-м, моя прелесть). Так что логика магов вполне понятна – сидеть в центре озера с наступающими тварями Мора под окнами и толпой очень недружелюбных храмовников или окопаться в замке, с армией и командованием, очень даже положительно смотрящим на волшебников? Выбор очевиден.

– Хорошо, тогда собирайте всё, что может поместиться в малые суда. Одежды и продовольствия – минимум, нам потребуется день, чтобы добраться до своих и обоза. Лириума, артефактов и книг – максимум. Добыть их на вольных хлебах будет проблематично.

– Понятно, – кивнул уже бывший Первый в Круге (собственно, за неимением самого Круга).

– Ну и, коли вы решили, осталась формальность, после которой у храмовников исчезнет право вас задерживать. Алистер! – я окликнул мнущегося в стороне парня. В компании такой толпы магов он чувствовал себя потерянным.

– Да? – рыцарь подошёл ко мне.

– Мне нужна формула призыва. Озвучишь?

– Конечно! Ох, Создатель, не верю, что я делаю нечто подобное. Кхм, – откашлялся храмовник, а волшебники встали перед ним. – На нас лежит священное бремя. Веками мы защищали эти земли. Сейчас Мор угрожает всем, вне зависимости от расы или происхождения. Лучшие должны стать под наши знамёна, чтобы спасти всех от уничтожения. Мы – Серые Стражи. Присоединяйся к нам! – коротко и ёмко.

– Те, кто согласен, встаньте рядом с нами! – организовал я толпу. Толпа сразу же переместилась к нам. Дисциплинированные ученики, проинструктированные

старшими, также шустрой стайкой перекочевали за наши спины. Все, кроме одной дуры с промытыми мозгами.

– Кейли? – обратилась к ней Винн.

– Нет, вы поступаете неверно. Мы – грешны, и оставаться под присмотром воинов Создателя и Церкви – единственный выход!

– М-да, этого стоило ожидать, – вздохнула Солона.

– Ну что же, это её решение. Насильно я никого не тащу. Остальным – добро пожаловать в рекруты Серых Стражей. Собирайте вещи. У нас есть не более пары-тройки часов.

И маги забурлили. Придавленные церковными сапогами Хомяки зашевелились, Жабы потянулись и хозяйственно квакнули, а бедный Алистер, как единственный действительно накачанный мужик, был запряжён таскать тяжести. Нет, был ещё, конечно, я, но запрягать своего будущего сеньора волшебники всё-таки не стали. Впрочем, по здравому размышлению я впрягся сам. Мало того, что совместный труд объединяет, так и мои Жаба с Хомяком иначе бы меня не поняли. Пока я сгребал по указаниям Солоны (Мариан и Бетани таки отправились потрошить кабинет Ирвинга) самые ценные тома из библиотеки, насмотрелся и наслушался всякого.

– Не-е-ет, я не могу их оставить! Это же рассказы самого Варрика Тетраса! – молодой парнишка лет десяти почти со слезами на глазах вцепился в книжную полку.

– Нельзя, Торен, это всего лишь сказки! Лучше передай мне «Спириторум Этериалис», – его более старшая напарница была настроена куда практичнее.

В кладовой тоже было весело.

– Уважаемый Страж, несите этот ящик как можно бережнее и не смейте ронять! – понукала храмовника Старшая Чародейка Леора.

– А что будет, если я его уроню? – проявил научное любопытство Алистер.

– Да в принципе, ничего не будет, – парень выдохнул. – В радиусе метров в пятьдесят – так точно, – бастард простонал. – А что вы хотели? Прототипы лириумных бомб, как у орзаммарцев, – пожала плечами эльфийка.

Дальнейшее развитие разговора меня миновало – нужно было отправляться за следующей партией книг. Хотя, краем глаза засёк дракончиков. Молоденькие ящерки получили команду, радующую сердце любого истинного прапорщика (Чужое. Халява. Взять-Взять!). И принялись с энтузиазмом уничтожать запасы провианта, благо того в башне было на полгода для толпы магов и храмовников, а мне нужно было лишь на пару дней для куда меньшего количества чародеев. Ну и совсем не нужно для

храмовников. В общем, удалось выяснить эмпирическим путём, что драконлинг вполне может сожрать продуктов больше своего веса и прекрасно себя чувствовать. Магия, что тут скажешь.

За какие-то три часа волшебники обчистили башню по максимуму, разве что полки с собой не притащили. Гора добра всё росла и росла. Пришлось ругаться и объяснять энтузиастам, что ходка у нас будет всего одна, и нужно всё утащить на себе. В ответ Леора, отвечающая за кладовую с расходниками, продемонстрировала мне настои силы и выносливости. М-да, предусмотрительные ребята эти маги.

И вот настал торжественный момент. Ирвинг «подал голос», и Грегор отворил ворота. Маги увидели настороженных храмовников, настороженные храмовники – магов с баулами.

– И что всё это означает? – главнюк нахмурился.

– О чём вы, уважаемый? Стражи выполнили вашу работу и покидают башню, а **маги Круга** остаются в Круге – вон она, в уголке стоит, рядом с вашими связанными коллегами, – я кивнул на блаженную, подле которой волшебники и разместили надёжно связанных и всё ещё пребывающих без сознания храмовников.

– Не играй словами, мальчишка! Что это за толпа с мешками у тебя за спиной?! – взбеленился храмовник.

– Не забывайся, старик, – я хлестнул холодным голосом, утратив всякую любезность. – А эта «толпа» – рекруты Серых Стражей, согласившиеся присоединиться к Ордену в трудный для всего Ферелдена момент, пока другие отсиживаются в тёплых церквях.

– И ты думаешь, я позволю над собой насмехаться и вот так вас отпущу?

– Ты думаешь, человек, зачистивший с небольшим отрядом всю Башню Круга и заваливший одержимого Демоном Гордыни Старшего Чародея, будет спрашивать у тебя позволения, сбежавший от демонов храмовник? – приподнимаю бровь. В ответ он скрипит зубами. – Вместо того, чтобы стоять с мечом над детьми, лучше бы рубился с тварями Мора, «рыцарь», – я сплюнул ему под ноги.

Жест, мягко говоря, очень не аристократичный, зато попавший на его сапог плевок на 95% состоял из симбионта. Пусть в таком месте взять кого-то под контроль полностью мне бы вряд ли удалось, тем более незаметно, но вот просто чуть-чуть подкорректировать восприятие, стимулируя разум нужными гормонами… Реакция последовала почти мгновенно. Такой чистой, незамутнённой ненависти я, пожалуй, ещё не видел. Однако храмовник сдержался. Грегор слишком хотел жить и понимал, что даже если он и устроит обмороки или прикончит

часть магов своей Карой Создателя, после этого его положу я. Ну а небольшое воздействие на организм церковника сместило его приоритеты в нужную сторону и позволило принять требуемое решение.

– Церковь этого так не оставит! – прорычал глава храмовников. Желание жить, немного страха и оправдание для самого себя «кто-то должен доложить иерархам о подобном беспределе». Чуть усилить и в то же время задавить «люди должны контролировать магию, а не магия людей», что в его мозгу вбито едва ли не на генетический уровень. И нужный результат получен.

– Посмотрим. Орлей далеко, а Архидемон – близко. И проблемы я предпочитаю решать по мере их возникновения.

– Фрррхххх? – расталкивая мордой магов, из прохода показался ещё один мой «аргумент», дожёвывающий последний кусок свиной туши. Кстати, немного прикинув, волшебники предложили мне «запрячь» мелких на предмет перетаскивания тяжестей. Как ни странно, но сами дракончики не возражали – то ли Внутренний Хомяк по умолчанию приписан к каждому представителю расы, то ли от меня уже успели всякого нахвататься… Хотя, я ведь тоже в некоторой степени дракон… В любом случае, у нас образовалось пяток «лошадок», пусть и пришлось ради такого дела выделять означенным лошадкам дополнительный хавчик.

– Ч-что это? – сэр рыцарь (с подчинёнными вместе) уже явно не просто слегка боялся, а натуральным образом отложил кирпичный завод при виде «милых личиков» моих питомцев.

– Это – дракон, – невозмутимо сообщаю очевидное, пока «малыш» подходит ближе и встаёт рядом, а из задних рядов проталкиваются его сородичи, не только этим увеличивая панику храмовников, но и выводя из-под возможного удара моих магов. – Во время Мора Серые Стражи имеют право призывать в свои ряды любого, кто может принести пользу в борьбе с Порождениями Тьмы, хоть одержимых, хоть демонов. Так что это – тоже рекруты Серых Стражей, – дракончики радостно оскалились и закивали. Ну… Это я понял, что «радостно», судя по бледнеющим храмовникам, судорожно стискивающим рукояти клинков, сии бронированные мужчины и женщины явно не в восторге от таких «рекрутов» Стражей.

– Это же драконы! – взревел Грегор, уже начисто выбросив из головы магов и Круг.

– Да мне как-то плевать, – кладу руку на бок ближайшему ящеру. – Они приносят реальную пользу, и это всё, что мне требуется. А теперь не мог бы ты быть столь любезен и приказать

своим воинам освободить проход? Стражам ещё мир от очередного Мора нужно спасать.

– Вы… Вы сошли с ума! Это безумие! Драконы и целый Круг! Ты понимаешь, что с тобой сделают?! – удивительно, но в его эмоциях действительно промелькнуло что-то очень похожее на беспокойство за меня и людей вообще…

– Я уже ответил на этот вопрос и не собираюсь повторяться. А теперь прикажи своим людям не провоцировать этих малюток, – хлопок по прочной чешуе, – и отойди в сторону.

Долгую минуту Грегор делал вид, что борется с собой (хотя внутри всё уже давно решил), но, в конце концов, отступил. Несколько резких команд – и воины церкви, испепеляя нас ненавидящими взглядами и источая в эмофон липкие потоки страха, поспешили убраться с линии возможной атаки. Никому из них не хотелось находиться в зоне досягаемости пяти бронированных ящеров со встроенным огнемётом, коих в любой момент могут поддержать десятки жутких малефикаров, в ряды которых храмовники внутренне записали вообще всех чародеев, покинувших башню.

Поскольку мне исчезновение из зоны досягаемости метателей Кары Создателя тоже было выгодно, на этом мы и расстались. Совсем не друзьями, но чего уж там. В идеале, было бы неплохо вообще зачистить все концы, но теперь уже мои чародеи не смогут безвылазно сидеть по тайникам и заимкам, рано или поздно где-нибудь засветятся. А всплывшие у тейрна Кусланда маги из Круга вместе с канувшими в Лету храмовниками дадут церкви слишком шикарный повод. Сейчас я формально в своём праве, и начни андрастианцы гнать волну, те же тевинтерцы радушно предложат свою помощь, да и ребята из Вейсптхаута будут не в восторге, что кто-то левый лезет в дела Ордена. А Серые такого шикарного шанса влезть в политику не упустят точно, тем более с таким прекрасным поводом. А вот перебей я медноголовых – и всё. Злой вояка прийти и похитить несчастных чародеев, что бы эти чародеи сами по себе не говорили. Политика, чтоб её. И пусть конфликт в любом случае неизбежен, но мне нужно время для подготовки. Для открытого противостояния с Церковью нужно поднакопить ресурсов и союзников за рубежом. Вот тогда уже и повоюем.

Погрузились мы на лодочки шустро. Разумеется, наших плавсредств бы не хватило, но у заботливых церковников были и свои посудины. Так что пусть с некоторым дискомфортом, но поместились все (драконы, правда, после разгрузки предпочли двигаться своим ходом. Как выяснилось, плавали эти ящерки

бодро, шустро и с явным удовольствием), после чего я приказал отдать швартовы и двигаться на север. Пришло время соединяться с армией. Надеюсь, мой «живой плеер» не пострадал.

– Ирвинг… – подошёл я к Старшему Чародею, когда судно уверенно встало на курс. – Вы же позволите обращаться к вам без лишних формальностей? – уточняю, стоило магу обернуться ко мне.

– Само собой, милорд Кусланд. Это не проблема, – с готовностью заверил мужчина, как ни странно, действительно не испытывая никакого раздражения от того, что какой-то желторотый мальчишка смеет предлагать ему такую фамильярность.

– Благодарю, – слегка наклоняю голову. – В таком случае и вы обращайтесь ко мне просто «Айдан», когда обстановка не требует формальностей.

– Почту за честь, – теперь голову склонил уже маг, отчасти играя на публику из своих коллег, что активно прислушивались к беседе, благо открытая палуба этому никак не мешала.

– Так вот, Ирвинг, пока у нас есть немного времени, думаю, стоит обсудить ряд организационных и политических вопросов. И я буду только рад, если ваши товарищи тоже будут при этом присутствовать, так сказать, сугубо для лучшего понимания темы.

Чародей подобрался и окинул коротким взглядом палубу. Ясно, что ему было бы куда милее сперва обсудить все вопросы лично, но и перечить он совсем не хотел, так что момент растерянности прошёл быстро.

– Леора, будь любезна, пригласи остальных, – коротко скомандовал Ирвинг, хотя особой нужды в этом не было – почти все и так уже подтянулись на зрелище, включая моих «отступников».

– Айдан, – выступила вперёд Мариан, пока эльфийка созывала последних слушателей, – может, расскажешь подробнее о том, что случилось в Зале? Как ты умудрился завалить Ульдреда, и что это вообще было?

– Прости, но это не та тема, которую я хотел бы сейчас поднимать, – ловлю взгляд девушки, заодно пробегаясь глазами по лицам Солоны и Бетани.

Разумеется, отошедшие от «великого переселения» маги горели желанием узнать, «что это было», благо сейчас мы просто сидели на судне, так что относительно свободное время имелось. Вот только **я** не горел желанием играть в сказителя и удовлетворять их любопытство.

– Но…

– **Не сейчас**, – выделяю голосом слова. – И ты знаешь,

почему, – указываю взглядом на посторонних чародеев. Очень внимательно слушающих нас посторонних чародеев.

Мариан покосилась на почтенных магов и раздосадованно скривила губы. На мгновение мне даже показалось, что она станет возражать, упирая на то, что теперь-то шифроваться смысла не имеет (по крайней мере, нечто такое мелькнуло в её эмоциях, по типу «перейти в атаку – лишь бы не смущаться!»), но пересилив себя, брюнетка смолчала. А между тем, последние действующие лица уже подтянулись.

– Ну что ж, – я ещё раз обвёл взглядом присутствующих волшебников. Все уже в возрасте за тридцать-сорок – Леора привела именно тех, кто был «серьёзным» магом и был достоин участия в разговоре. Логично, лишняя информация «падаванам», а тем паче «юнглингам» совершенно ни к чему, – начнём, пожалуй, с самого основного. Пусть в общих чертах ситуацию вы уже знаете, но для правильных действий всё же нужны подробности по текущей обстановке. Итак, король Кайлан мёртв, и это неоспоримый факт, – делаю паузу, позволяя всем слушателям осознать сказанное. – Вместе с ним погибла примерно половина ферелденской армии, оставшиеся силы разделены на две части: первая, под командованием генерала Логейна Мак-Тира, удерживает Денерим, вторая прямо сейчас марширует по западному берегу Каленхадского озера к Хайеверу. Мы с вами вскоре присоединимся именно ко второй.

– Прошу прощения, милорд Кусланд, – вмешалась в мой монолог Леора, напряжённо сцепив пальцы перед собой, – но почему армия отступает к Хайеверу и столь странным маршрутом, а не отправилась сразу от Остагара на соединение с тейрном Мак-Тиром?

– Потому что действия, а точнее, бездействие Логейна под Остагаром обошлись Ферелдену очень дорого. Что, само собой, вызвало известные подозрения в отношении генерала, – я опять взял паузу, дав магам переварить первую новость, а заодно задать вопрос-другой, чем Ирвинг сразу же и воспользовался.

– По словам Ульдреда, что и был в армии тейрна, другого варианта не было – порождений Тьмы оказалось куда больше, чем докладывала разведка.

– Верно, но это не повод бросать своего сюзерена вместе с элитными частями армии, – и совершенно не важно, что этот кретин сам залез по пояс «в гильотину», заодно подставив и эти самые элитные части. – Как бы то ни было, но после подобного ни я, ни самый последний из моих воинов просто не можем доверять Мак-Тиру. К тому же он даже не нашёл в себе смелости признать правду, свалив всю вину на Серых Стражей. Таким образом,

помимо Мора у нас имеется противостояние ещё и с тейрном.

– Насколько серьёзным оно может быть, милорд? – поинтересовался бывший Первый Чародей.

– Точно я сказать не могу – в любом противостоянии участвуют как минимум две стороны. Со своей я постараюсь сделать всё возможное, чтобы не допустить полноценного военного конфликта. Делать такой подарок Мору или Орлею я не желаю. Так что с Логейном предпочту договориться, если его желания не будут запредельно-абсурдными.

– Орлею? – не поняла Леора.

– Мы совсем недавно вышвырнули их из страны, многие их дворяне были не в восторге от утраты «колонизированных» территорий. Мор и так стоил нам трети военной мощи. И это – только по самым оптимистичным подсчётам. И он соберёт ещё большую жатву. В таких условиях гражданская война будет просто изощрённой попыткой самоубийства – оборонять Ферелден от войск даже одного орлейского герцога станет просто некому. А вместе с Орлеем сюда придут и церковники… – тонко намекнул я на толстые обстоятельства.

– Н-да, а я-то думал, что наши дела не настолько плохи, – вздохнул Андерс.

– А они и не плохи, – улыбнувшись, хмыкнул я. – Севернее Орлея находится Андерфелс, где Стражи приравнены к дворянскому сословию, а многие дворяне страны де-факто входят в Орден. В случае успеха нашего начинания мы сможем получить поддержку от них. В разумных пределах, конечно, но сильно Орлей наглеть уже не сможет, – теоретически.

– В Орлее очень сильна Церковь, – покачал головой Ирвинг. – И после сегодняшнего вы попали если не в список её врагов, то очень близко к нему.

– Это бы всё равно наступило рано или поздно, – пожимаю плечами. – Терпеть на своей земле бесполезных нахлебников, которые не стесняются собирать деньги с моих крестьян и при этом ещё и пытаются навязать свою политику, меня не устраивающую, я всё равно не собирался. Единственная польза от церкви – услуги Круга… Которые, я надеюсь, теперь и так будут предоставляться моим землям. Без посредников и переплаты, – последнее больше напоминало некий рекламный лозунг, но иначе и не скажешь.

– Мы приложим все силы, милорд, – согласился Старший Чародей. – Но коли уж речь зашла об этом, не поведаете более подробно, что именно вы хотите от магов?

– Пока идёт Мор и возможна война с соседом, в первую очередь меня будут интересовать боевые возможности чародеев, а

также поставки магических предметов и амулетов. В будущем наиболее востребованными будут целительство, управление погодой, строительство… Ну и поставки волшебных вещей вряд ли потеряют свою популярность.

– С этим могут возникнуть проблемы, – покачала головой Леора. – Если воевать или лечить без лириума ещё возможно, хотя иметь некоторый запас бы не помешало, то вот создавать магические вещи – нет. Пусть из башни мы и взяли все запасы, до которых удалось добраться, но их очень немного. И пополнить нам их негде – все поставки контролирует Церковь.

– Согласен, проблема существенная, – серьёзно кивнул я, изобразив на лице озабоченность вопросом. Кое-что, конечно, сделать было возможно, но именно «кое-что». Как решить проблему массово, я представлял только теоретически, и эта теория пока имела слишком много допущений. Впрочем, как раз здесь срочности не требовалось, так что ещё успею всё прикинуть.

– В качестве последнего средства можно использовать магию Крови, – Солоне явно доставляло некоторое физическое удовольствие поднимать эту тему при Ирвинге. Бедного дедушку не то чтобы перекашивало, но настроение портилось явно.

– Помимо того, что это смертельно опасно, – недовольство в голосе Винн не расслышал бы только глухой, – проблемы с зачарованием подобный метод всё равно не решает – кровь не сможет перенести магию на предмет.

– Возможно, всё-таки придётся выходить на гномов. Пусть в плане поставки воинов мы вряд ли сможем от них чего-то добиться, но вот лириум… – внезапно вступил в беседу Алистер. Остальные «переговорщики» дружно воззрились на него как на заговорившую табуретку. Ощутив эти недоумённые взгляды, парень осёкся и стушевался. – Ладно-ладно, я молчу!

– Да нет, на редкость здравая идея! – ободрила храмовника Мариан.

– В конце концов, в Договрах не прописано, какая именно помощь должна выделяться, – поддержала сестру Бетани.

– Где бы только взять на это время и людей? – тут уже пришлось вздыхать мне.

Задумка действительно неплохая, даже если не нахаляву, а просто наладить поставки данного металла, это уже даст хорошее подспорье моему начинанию. Да и воспользоваться напряжённой обстановкой в подземном царстве и сыграть на конфликте для получения максимального профита есть возможность. Но вот время… Где бы мне взять умную хитрожопую сволочь с деловой хваткой, которой я ещё и смог бы доверять? Эх, скрестить бы Лелиану с Морриган и добавить капельку преданности… Мысли

невольно метнулись к картинке с возможным процессом самого «скрещивания»… Да, в этом определённо что-то было. Но сейчас, увы, совсем не в тему.

– Хорошо, проблема ясна, будем прорабатывать решения, а пока перейдём к следующему пункту – организация структуры магов как части дружины тейринга и права и обязанности волшебников на службе лорду… – чувствую, за время плавания у меня язык отвалится всё обсуждать. Но… как говорил один товарищ, «надо, Федя, надо!»

Много насыщенных часов спустя. На другом берегу.

Со своими маячками я сверился ещё до того, как наш небольшой, но очень грозный флот ткнулся носами в берег. Судя по расстоянию, Кристиан разбил лагерь на подходе к Западным Холмам. Всё как и договаривались, тут отклонений нет.

– Мои войска здесь неподалёку. Можно послать кого-нибудь, чтобы пригнали обоз. А можно двинуться всем вместе, прихватив вещи. Как вашим людям будет удобнее, Ирвинг?

– Пожалуй, – маг задумчиво огладил бороду, – сейчас мы бы предпочли оставить между собой и храмовниками максимально возможное расстояние. Но, с другой стороны, для переноса тяжестей нам вновь придётся потратить зелья, а их запас ограничен, да и последствия для организма при частом применении бывают неприятные.

– Тогда не стоит, Грегор и его присные вряд ли смогут выбраться из Башни, пока туда не придёт запрошенное им подкрепление – всё, что могло держаться на воде, мы забрали.

– Тогда лучше будет подождать, – кивнул чародей.

– Хорошо. А нет ли у вас какого способа связи на дальние расстояния? – вопрос информационного обмена в любой армии стоял на одном уровне с логистикой и снабжением, если не важнее.

– Увы, – вздохнул пожилой мужчина. – Мы можем изготовить связные записки, но передать через них можно очень немногое, да и, в любом случае, на той стороне должен быть маг со второй частью, чтобы получить сообщение. Во времена расцвета эльфийской цивилизации их волшебники пользовались магическими зеркалами, Эллувианами. По легендам, их даже можно было использовать для мгновенного перемещения от одного зеркала к другому. Но секрет их изготовления был утерян вместе с падением Арлатана, а дошедшие до наших дней

артефакты или повреждены, или находятся в хорошо охраняемых и труднодоступных местах.

– Плохо, – точнее, совсем швах, но надеяться на что-то было бы слишком наивно. – Ладно, пока с этим ничего не поделаешь, – вроде бы где-то в Ферелдене и заныкана парочка подобных зеркал, да ещё несколько разбитых, но вот где они и можно ли до них добраться, я не помнил и не знал. – Тогда я займусь отправкой сообщения, а у вас будет… – я прикинул, если побегу я – час туда, часов пять обратно, плюс сборы на той стороне, семь часов минимум, а то и все восемь. Если послать кого другого, то пока доберётся, пока объяснится, можно смело удваивать прошлый результат, а часики-то тикают. Так что пробежимся сами… И нет, желание проверить мой «живой плеер» тут совсем ни при чём! – У вас будет примерно восемь часов, потом подтянется обоз. Подготовьте припасы к перегрузке на телеги.

– Хорошо, милорд, – согласился Ирвинг и откланялся, а я пошёл извещать свою команду, что цельный без пяти минут тейрн на этот раз решил побыть курьером.

Отдав последние приказы и велев мелким не шалить и слушаться сестёр Амелл-Хоук, я взял старт в направлении северо-запада.

До лагеря основных войск я добрался быстро – сорок минут на скорости уже под 70 км/час, и ты на месте, правда, на будущее надо будет всё-таки обзавестись ездовым драконом, а то очень уж глупо со стороны выглядят мои кроссы. Правда, далеко не везде с драконом можно пролезть. Мало того, что взрослый дракон размером минимум с сарай, так и со Скверной у данного племени отношения очень не очень. Как я помню из канона, корраптит ящеров эта зараза с неимоверной скоростью и эффективностью. Плюс им ещё и летать учиться – как подсказывает мне опыт, по первому времени с приземлением всегда есть большие проблемы. Или это только я такой «одарённый»? Впрочем, это всё проблемы чисто технические… К тому же у Стражей раньше были ездовые грифоны, но они умудрились пролюбить всех животин во время очередного Мора, так что подумать о достойной замене мне сам Мрак велел. Кстати… А ведь Пик Солдата долго был базой Ордена, и грифоны там должны были быть. Пусть ни кладок, ни живых представителей там не осталось, но вот костяки или старые пыльные гнёзда – точно есть. А там – выщепить цепочку ДНК, привить его эмбриону… да пусть даже стандартного цыплёнка в курином яйце, обеспечить дополнительное питание и ускоренное выращивание, можно будет сверху накинуть что-то из физических улучшений… Перед глазами встал образ матёрого чёрного грифона, с когтями-кинжалами и клювом, играючи

пробивающим кованые латы. Не дракон, конечно, но в качестве лёгкой авиации – самое то! Заодно решит проблему логистики на местах, добавит репутации и авторитета, а Первый Страж, подари я ему пяток жизнеспособных яичек их легендарной Небесной Кавалерии, запросто выдаст в ответ титул Верховного Констебля – второго лица в Ордене, в былые времена как раз таки и являвшегося командиром грифоньих всадников. Правда, может и попытаться прикопать, чисто на всякий случай, но тут вряд ли – невыгодно и ослабит Серых. Но что-то я слишком далеко забегаю. Даже по воздуху и с высокой скоростью добираться до Андерфелса недели две, если не месяц. Да и в ближайшем будущем у меня будут дела поважнее, чем налаживание связей с другим концом мира в условиях средневековой логистики… Разве что в рамках организации противовеса Орлею на раннем этапе, но там я планировал использовать кое-что поинтереснее. Но ладно, рано даже задумываться о птичке – чёрт его знает, что там вообще в Пике творится, да и когда я ещё туда попаду, а проблемы следует решать по мере их поступления. И сейчас на повестке дня доставка хабара из Башни Круга.

– М-милорд? Ч-что? – у самого лагеря меня уже встречала делегация из полусотни вояк, сколотивших строй и ощетинившихся пиками. За ними угадывались стрелки. Вот что значит нормальные воины! Увидели стремительно приближающийся к ним пыльный след – окопались, встречают. Командует вообще один из рыцарей, но не «генерал», то бишь нормальный офицер, всё чётко и отлажено. Никакого сравнения с ополченцами Рэдклифа, прямо берёт невольная гордость за Кусландов и выучку их людей.

– Сэр Малик, – киваю рыцарю, – хвалю за бдительность, – воин рефлекторно стукнул кулаком в грудь. – За время моего отсутствия что-нибудь важное произошло?

– Нет, милорд, мы развернули лагерь буквально несколько часов назад. Предварительная разведка и дозоры не обнаружили следов противника или любой другой опасности, – доложил командир.

– Ясно, хоть тут без сюрпризов, – с моим «плеером» всё в порядке! Гора с плеч. Так, соберись! Сейчас не время! Возьми волю в кулак! Да, вот так! – Но перейдём к делу. С магами всё прошло куда интереснее, чем предполагалось, так что мне нужен обоз для перевозки сотни человек с большим количеством скарба.

– Подготовим в течение получаса, – воин повернулся и жестом подозвал худощавого мальчишку остроухой наружности. Паренёк тащил с собой бумагу и писчие принадлежности. Быстро написав распоряжение, Малик отдал его пареньку. – Передашь

госпоже Лиандре, – эльфёнок кивнул и молнией метнулся вглубь лагеря.

– Это что?

– Потихоньку приспосабливаем беженцев к полезной работе, – пояснил рыцарь.

– Хорошее начинание. Пока собирается обоз, я бы хотел переговорить с сэром Кристианом.

– Конечно, милорд! Следуйте за мной, – и мы пошли к центру лагеря, занимающиеся своими делами солдаты при виде моей фигуры дела останавливали и вскидывали руки в воинском приветствии, в их эмоциях царило глубокое уважение и, чего уж там, преклонение. Довольно приятный букет, начинаю понимать всяческих типусов у власти, что воздвигали себе памятники. Есть в этом чувстве что-то… будоражащее. К счастью, это «что-то» будоражило меня не настолько, чтобы полностью погружаться в него. Но результаты проведённой работы радовали.

Кристиан обитал в штабной палатке, сейчас там же была Лиандра, что-то сосредоточенно черкающая на листе бумаги, видимо, организует обоз, и… внезапно, Лелиана.

– …банн Франдерел вместе с семейством спешно направился в Вольную Марку, как сообщили его слуги – для визита к родственникам и поправки здоровья, – видимо, я пришёл во время доклада. Странно только, что командующему докладывает простая лучница-разведчица, а не глава отряда. Хотя, с учётом нехватки людей и авралов, толковые воины сейчас делают ошеломительную карьеру, а эта рыжая уже успела отличиться, захватив Андерса. Может, замом командира и поставили.

– Сбежал, сучёныш… – прошипел старый воин.

– Сэр Кристиан, не пристало рыцарю выражаться при дамах, – я ухмыльнулся, прекрасно осознавая, что обе эти дамы могут смывшегося дворянина охарактеризовать куда как более витиевато. Особенно это касалось барда.

– Простите, милорд, – удивления воин не проявил, значит, обо мне уже доложили. Подозреваю, в тот же миг, когда я начал диалог с Маликом. Я всё больше горжусь вояками Кусландов. Вон, даже при известии о возвращении лорда в первую очередь продолжил текущую задачу. А что, очень правильно. Лорд не кричит «мы все умрём, давайте срочно туда-то»? Значит, всё хорошо. Вон и Лиандра продолжает собирать караван, хотя её беспокойство за дочерей и племянницу, а также исконно женское любопытство можно ощутить за версту. После возни с крестьянами и ополченцами это – как бальзам на раны.

– М-милорд? – а вот лучница сильно удивилась, ну это понятно, её вряд ли уведомляли.

– Да, я вернулся, хоть и ненадолго, – кивок присутствующим. – Сэр Кристиан, леди Лиандра, рад вас видеть, но на долгие политесы, как всегда, нет времени. Маги присоединяются к нам. Так что необходимо продумать, где и как разместить ещё сотню человек со скарбом и детьми.

– Детьми? – женщина удивилась.

– Да, в Башне были проблемы, – я почувствовал, как навострила ушки некая рыжая особа. Хм, ладно, это ей, пожалуй, будет полезно услышать. – Храмовники не придумали ничего лучше, чем запереть всех вместе с вырвавшимися на свободу демонами во внутренних помещениях Башни, а потом и вовсе решили уничтожить всё живое в окрестностях жилища магов. Так что после решения проблемы с демонами я забрал всех к себе – оставлять магов с теми… существами было бы просто опасно.

– И храмовники позволили? – Лиандра, успевшая пообщаться с этой братией, была удивлена таким ходом событий.

– Я их попросил. Очень настойчиво.

– Ожидаются проблемы? – Кристиана больше интересовала прикладная часть вопроса.

– Нет. Грегор, конечно, такого не простит, но это его проблемы, меня больше заботит Мор, – тут я «вспомнил» о лишних ушах. – У вас есть что-то ещё, Лелиана?

– Нет, милорд.

– Тогда мы вас не задерживаем, – девушка молча поклонилась и ушла, всё же действительно умненькая. Как бы получше дискредитировать церковь в её глазах? Да и с вербовкой неплохо ускориться. Видений, что ли, тоже понасылать? Я, конечно, не весть какой мозгоклюй, но уж смутные видения во сне мне вполне по силам. Нужно будет рассмотреть этот вопрос внимательнее, когда дойдём до базы. Эх, опять этот вечный цейтнот, преследующий меня в любом мире и времени. Как говаривал один классный старик «Хочу в отпуск!»

Выпроводив лучницу, я таки более подробно рассказал рыцарю о текущем состоянии дел, заодно успокоив Лиандру, уверив, что с её семейством всё в порядке. Ну и чего уж там, немного «прогулялся» по лагерю, пока собирали обоз. Прогулка моя, по странному стечению обстоятельств (да-да, конечно), привела к месту, где расположился «эльфийский ансамбль песни и пляски». Хотелось бы, конечно, послушать, но… Или всё же остаться? Неужели без меня не погрузятся и не доедут полсотни вёрст? Подавив минутную слабость, я всё же принял решение проконтролировать вливание чародеев в наши ряды, а музыка… Что же, подожду до Хайевера, а там уже устрою себе выходной. Тяжело вздохнув, отправляюсь обратно – караван был готов.

Возвращение и погрузка уже магов прошли буднично и скучно. Никто не нападал, не сбегал, диверсий не устраивал и даже не отлынивал от работы. Ну а большие, круглые глаза доблестных вояк при виде пяти мирно курлыкающих рядом с магами драконлингов – это так, мелочи, ведь на качестве работы этих вояк данный факт никак не сказался. Так что я просто сидел на коне, карауля лениво валяющихся рядом на траве ящеров, и «плевал в потолок», если можно так выразиться. Коняшку бы от такого соседства, ясно дело, приобнял кондратий, но небольшое психическое усилие решило эту проблему. Ах да, ещё я размышлял над тем, какие имена дать своим питомцам. Мысли упорно крутились около Алекстразы, Изеры, Синдрагосы, Малигоса и Ониксии, но все эти ребята плохо кончили. Кто чуть лучше, кто совсем печально, тем не менее, тенденция была очевидна…

Что примечательно, Солона, то ли вспомнив эпизод во время нашего проникновения в Башню Круга, то ли ещё почему, героически меня избегала, сосредоточившись на торге с Ирвингом по поводу одного шедевра эпистолярного жанра, сёстры Хоук тоже участвовали в выдавливании из деда ништяков и были заняты. При этом все трое при моём приближении выдавали сложный коктейль эмоций и срочно находили себе вот прямо неотложное занятие. Это было довольно мило, но я был не до конца уверен, что данные «ростки» следует развивать. Да, дамы Амелл-Хоук были весьма приятны взгляду, образованны и умны, да и характеры их мне импонировали, но всё же на серьёзные, а тем паче официальные отношения меня совсем не тянуло. Одно дело – лёгкий флирт и ни к чему не обязывающие шутки для морально-эстетического наслаждения, и совсем другое – семейная жизнь со всем её очарованием, вроде претензий супруги на управление твоей личной жизнью. А без последнего тут не обойдётся никак – слишком уж мне волевые и гордые дамы попались, да и надо учитывать менталитет общества, в котором они выросли. Возможно, раньше меня бы это не сильно смутило – юношеский максимализм, жажда приключений и открытий, прочие благоглупости, свойственные молодому половозрелому самцу, но сейчас… Имея воспоминания нескольких своих частей, очень даже вкусивших данного плода, я могу смело сказать, что… ничего для себя нового там не обнаружу. Вот была бы между нами нежная и трепетная любовь, тогда да, но её не было. Девочки идеально подходили на роль моих подруг, даже, может, чуть больше, чем подруг, но спутницы жизни… Даже не смешно.

Касательно других магов, то лучше всех устроился Андерс. Не теряя времени, он уже одолжил «одолженную» у меня книжку

и сейчас, сидя на телеге, её старательно штудировал, временами одобрительно прицокивая языком. Ну а что? С обозом прибыли служки, и они с «тащить от забора и до обеда» справятся всяко лучше, чем волшебник, хоть и любящий прогулки на свежем воздухе, но не особо жалующий тяжёлый ручной труд. А вот Алистер продолжал таскать…

– Опять я и опять эти бомбы… – простонал парень, под чутким руководством Леоры перегружающий опасное содержимое в одну из повозок.

– А кому сейчас легко? – философски интересуюсь у храмовника.

– Фрррр, – важно согласилась одна из драконицы, что устроили себе лежбище рядом с моим наблюдательным постом.

– Кхм… – тот покосился на наглую ящерку… на меня… А потом повернулся в сторону вольготно развалившегося на пока что пустой телеге Андерса. Тот, словно почуяв недобрый взгляд, поднял голову в нашу сторону.

– Я мысленно с тобой, Алистер. Поддерживаю, так сказать, моральный дух…

– Лучше бы ты поддерживал эти треклятые ящики, – пробурчал храмовник и пошёл дальше грузить ценные вещи.

А дальше вновь были нудные часы плевания в небо. Волшебницы вяло переругивались с Верховным Чародеем, обоз столь же вяло тащился по дороге, а я вдумчиво разбирал добытый геном молодых драконов. Отличий от известных мне по информации из других миров он имел много, и тем не менее, родственные черты в нём проглядывали, что говорило против теории с конвергентными видами. Впрочем, шкурку я теперь вырастить смогу, хотя для чистоты эксперимента было бы неплохо добыть образцы зрелой особи, выросшей в естественных условиях. Хотя даже шкура молодого дракона оказалась на редкость прочной и лёгкой. Однако куда интереснее было другое. Пусть жалкие крохи, пусть дико разбавленные, но я всё же смог почувствовать… Магия. Та самая, «правильная», к которой я привык, а отсутствие которой доставляло сильнейший дискомфорт. Да, её было ничтожно мало – на один «светляк» максимум, но она ощущалась в этих дракончиках, струилась в их крови. Пусть сейчас она была мне недоступна, но сам факт! Необходимо было срочно попробовать увеличить сродство, мне нужен хотя бы начальный импульс! Правда, простым переливанием крови тут было не обойтись – следовало рассчитать генетические карты и варианты ритуалов… И как же всё-таки жаль, что у меня нет нормальной лаборатории.

В конечном итоге, к лагерю мы подъехали уже в сумерках.

Часов пять-шесть вечера, если навскидку, но с учётом того, что зима стала ещё ближе, продолжительность дня была невысокой. Хорошо, что хоть ещё холода не грянули и дожди не зарядили – размокнут дороги, и всё, армия ползти по ним будет медленно и печально. Средневековая логистика… Я серьёзно начинаю задаваться вопросом, что хуже, она или всё же современная бюрократия? А местным ничего, других вариантов и скоростей они не знают, потому и устраивает их всё, эх.

Прибыв в лагерь, ведьмочки сразу же отправились проведать маму/тётю (которой предстоит разбираться с новыми поступлениями материалов) и брата/кузена (которому с этим разбором предстояло помогать), а мне с Ирвингом теперь нужно будет скоординироваться с Кристианом и окончательно согласовать вопросы размещения. Тоскааа… Уже скучаю по оркам-мутантам, демонам и старой доброй нежити. Ничего, ещё одно, последнее усилие, и мы будем дома, а там – музыка! Осталось потерпеть совсем чуть-чуть! Давай, Вальтер, ты справишься!

Вот так, уговаривая себя, я Превозмогал очередной военный совет, на котором был вынужден сглаживать всяческие неровные углы, направлять жажду деятельности отдельных товарищей в нужное русло и раскладывать, «кто виноват и что делать». Может, лучше было бы оставаться одиночкой?

Глава 5. Хайевер.

Какое же это счастье – отпереть входную дверь и вдохнуть запах родного дома!

Из мыслей специалиста отряда химзащиты.

Айдан Кусланд. Замученный тяжкой нев… дорогой. Пять дней спустя.

Наконец-то родной дом. Как же я задолбался за это время… Просто неописуемо. Пусть от тупых крестьян по большей части удалось отделаться, но «детский сад на выгуле» оказался немногим лучше. Большая часть детей ведь в Круге едва ли не с рождения или просто очень нежного возраста, а тут целый мир внезапно открылся, всё интересно, необычно, да ещё и храмовников над головой нет. Пусть Винн отправили «пасти» всех этих юных дарований, в подмогу выделив едва ли не всех «падаванов» (очень спорная идея, за ними самими бдить и бдить) и парочку магов постарше, но ведь на этом проблема не заканчивалась! Были ещё ушастые чародеи, несколько обособленные от остальных магов. Не сильно много, но и этого хватало за глаза. И различные Братства! Казалось бы, магов мало, их прессуют по-полной, самый логичный выход из ситуации – сбиться в единую, монолитную стаю. Сообща отбиваться всяко легче. Вместо этого мы имеем «лоскутное одеяло» из различных внутренних фракций, философских течений и мировоззрений. Нет, я понимал и этих эльфов, и членов разных «братств» магов – все они в той или иной мере исследователи, а потому постоянные споры по всевозможным вопросам вполне логичны и закономерны. Но ведь больше половины их разногласий – чистая политика! У, по сути, бесправного слоя населения! Это даже круче легендарных «разговоров на кухне» в одной далёкой стране. Да и выглядело это всё не совсем естественно. Я подозревал, что дробили волшебников внутри Круга целенаправленно. Кто? Очевидно, церковники с целью недопущения возникновения единой и сплочённой силы. Да и мне, в принципе, тоже выгодно некоторое «шатание» в кругу союзников, хотя я бы с куда

большим удовольствием предпочёл единую жёсткую иерархию с преданным лично мне лидером, а во время войны – это жизненно необходимо.

Хорошо хоть вечерами можно было отдыхать душою – армия вставала на ночёвку, разбивались костры, открывался паёк, эльфийский ансамбль затягивал что-нибудь приятное и мелодичное, пару раз даже подключалась Лелиана, показывая, что настоящий Бард – это… это действительно прекрасно. Менять тембр и частоту голоса, буквально завораживать и погружать в песню… Не уверен, что смог бы такое повторить, даже скопировав колебания Ки и помогая голосовым связкам симбионтом. Чёрт, да если бы я не знал её подноготной, мог бы и влюбиться! Это было божественно прекрасно.

Но всё в мире имеет свой конец, в том числе и наше путешествие. Утром пятого дня показались стены Хайевера. И кто-то на этих стенах шевелился…

Чуть позже. Армейская ставка под стенами замка.

– И какого демона на этот раз? – да-да, в Хайевере тоже наступил локальный зомби-апокалипсис. Развешанные мной и уже успевшие хорошо подгнить тушки солдат Хоу подёргивались, стонали и продолжали издавать невероятное амбре, достигающее даже нашей ставки. Хотя, на мой взгляд, двигались они как-то вяло и совсем уж бессмысленно, большая часть не смогла даже вылезти из петель или слезть с пиков стен.

– Хмм, – сёстры-ведьмы переглянулись, Ирвинг, также находящийся в ставке как номинальный лидер чародеев, задумчиво пожевал губу.

– Сложно сказать наверняка, – всё-таки начал мужчина, – но, с высокой долей вероятности, как такового, направляющего демона нет. Да и сами одержимые мертвецы довольно слабы. Судя по тому, что я слышал от госпожи Амелл, – выделил обращение Ирвинг, – в Рэдклифе вы столкнулись с захваченным медиумом, через которого Демон Желаний ослабил Завесу и начал призывать меньших сущностей Тени. Здесь же напряжения в Завесе не ощущается.

– Как такое могло произойти? – спросил Кристиан.

– Причин может быть несколько, я склоняюсь к варианту, что большое количество практически одномоментных смертей совпало с выбросом энергий Тени. Это явление на некоторое время ослабило границы, и мелкие демоны смогли

воспользоваться брешами, чтобы проникнуть в наш мир. Здесь они уже захватили первые попавшиеся им подходящие вместилища.

– Непогребённые трупы, – постановил рыцарь.

– Да, – подтвердил маг. – Но судя по их вялости, помимо того, что демоны были изначально слабы, они ещё и на «голодном пайке» оказались – людей и их эмоций в округе не осталось, а пройти куда-либо ещё им было не под силу.

– Значит, их достаточно просто порубить на куски? – имеющий уже кое-какой опыт в деле «экзорцизма» воин интересовался практической частью.

– Или подождать, пока их самих не вытеснит обратно в Тень. Хотя теперь, когда рядом столь много разумных и их эмоций, ваш способ будет куда быстрее и надёжнее.

– Ещё можно провести ритуал укрепления Завесы, – включилась Солона, явно не желающая оставлять последнее слово за Старшим Чародеем. – От уже существующих демонов это не избавит, но поможет избежать проблем в будущем, тем более если тут будет селиться большое число магов.

– Хорошо, – я кивнул. – Вам что-то требуется для подобного ритуала?

– Три меры лириума, – немного поколебавшись, девушка добавила, – или пять литров крови.

– Кхм… – Ирвинг был явно очень «не в восторге» от такого предложения, удержать лицо он не смог, что, в свою очередь, доставило некое злобное торжество ведьме. Да, сильно она огорчена действиями «дедушки». Хотя… Если бы меня разменяли на возможность просто щёлкнуть старого недруга по носу, я бы тоже не испытывал приязни к такому «щёлкальщику».

– Поспрашивайте добровольцев. Крови у нас много, а лириум – ресурс невозобновляемый. Нужно его экономить и применять только там, где без него не обойтись.

– Сделаем, – кивнула ведьма вместе с сёстрами Хоук.

– Милорд Кусланд… Магия Крови… – начал было Ирвинг.

– Всего лишь инструмент, ничем принципиально не отличный от меча. Я видел, к чему она может привести на примере Башни, но видел и то, как с её помощью людей едва ли не с того света выдёргивали. Вопрос лишь в применении и мерах безопасности, но я верю в знания и здравый смысл Солоны.

– Ох, воля ваша, – вздохнул пожилой маг. – Но всё же, я должен был предупредить об опасности этого направления. Слишком легко в нём перейти грань…

– Я учту ваши рекомендации, – вежливо посылаю чародея лесом. Возможно, даже Брессилианским. – Сэр Кристиан,

организуйте группы для зачистки замка. Действовать по рэдклифскому сценарию.

– Есть, – кивнул рыцарь.

– Что же, на этом пока что закончим – вопросы размещения, провизии и наших дальнейших действий имеет смысл обсуждать только после того, как мы оценим состояние замка и окрестностей. Жду докладов.

Люди принялись расходиться. Рыцари строили отряды и грузили подчинённых схемой действия и зонами ответственности, благо большая часть войска была местной и схему помещений прекрасно знала. Мои «личные» маги во главе с Солоной пошли агитировать за донорство, а Ирвинга в оборот взял Кристиан – уже пару раз поучаствовав в битвах с полноценной магической поддержкой, рыцарь вошёл во вкус и отказываться от подобного не хотел. Вот бедный Старший Чародей и переваривал информацию о том, что вояки не против в отряды свои получить одного-двух магов для усиления группы, а не стремятся согнать их в одну кучу, поставить рядом храмовников-нулификаторов и Бдить, как бы чего не вышло, периодически выдавая указание из серии «жахнуть чем вон в том направлении». Лепота-а-а…

Ну а я, как уважаемый командир всего этого бедлама… останусь в палатке и буду думать, что делать дальше. После заслуженного мини-отпуска, конечно. Итак, Хайевер мой. Бойцов, после всех перепетий, вливания подкреплений из разбитых отрядов королевской армии и возвращения в строй пострадавших – полторы тысячи. По меркам текущего времени – немалая сила, хоть совсем недавно их было вдвое больше… Впрочем, мне и этого хватит. Сейчас я равноудалён от Орзаммара с гномами и от Денерима, но в столице мне пока что делать нечего – Эамон только кинул клич на внеочередное Собрание Земель, и пройдёт месяц, пока банны подтянутся. Да и то – будут там далеко не все, так, необходимый для легитимности минимум. Но и подземелья коротышек мне не нужны. Наковальня Пустоты, конечно, очень интересная штука. Возможность превращать нелояльных пленников и урок, которых нужно кормить и содержать, в полностью послушных двух с половиной метровых каменных статуй, что жрать не просят, в одно лицо спокойно урабатывают огра, а самих их разобрать может или отряд опытных бойцов с молотами, или какой-нибудь зверь-мастер боевых искусств типа Дункана. А вот маги уже вряд ли смогут с големом что-то поделать, разве что кто с хорошим воображением и нестандартными подходами. И всё бы хорошо, но это в игре ты топаешь от точки к точке и «свернуть» не туда не можешь. А в реальной жизни Подземные Тропы – это здоровенная сеть

тоннелей и пещер, не уступающая Андердарку «Забытых Королевств», часть из которых обрушены и непроходимы, а уж их запутанность… Плюс то, что прорыли орки-мутанты, плюс тот нюанс, что тейг с нужной кузней давно потерян и забыт, и совсем не факт, что его вообще удастся отыскать. И это не говоря о том, что кузню мало найти, ей ещё нужно уметь воспользоваться. По игре, это могли сделать двое разумных – поехавшая гномья изобретательница, которая в реальном мире могла уже благополучно подохнуть в подземельях, и не менее поехавший автор самой кузни, что сам стал големом. Трёхметровым и стальным. И он кузню хочет уничтожить, типа совесть заела за перековку бесполезных зэков и врагов партии в полезных боевых юнитов. В общем, блуждать долго, захватывать геморно, расположено далеко, а потому производство наладить нормальное быстро не выйдет. Будь у меня лишних полгода – да, можно наведаться, но полугода у меня нет, так что к чёрту Наковальню, отложим на благословенное «когда-нибудь». Немного лучше дело обстояло с возможными поставками лириума, там потребуется много дипломатических расшаркиваний, которые по местным традициям могут длиться годами, а времени у меня, опять же, нет.

Ещё между Денеримом и Хайевером есть Амарантайн. Очень «вкусное» во всех отношениях место, считай, крупнейшая торговая площадка севера королевства, но выгода от него только экономическая и в перспективе, а в военном плане ловить там нечего. А вот Пик Солдата – это да. У меня есть месяц до Собрания Земель. Пик – это пять дней пути примерно, если Леви не сильно накосячил с координатами. Плюс ещё пару дней, что я застолбил на отдых. Итого – неделя.

Сколько займут разборки в самой древней крепости? Трудно сказать точно, сами боевые действия если и будут, то больше дня не займут, а вот разбор полученного… Опять же, зависит от результатов боевых действий и компетентности поставленных на объект лиц. И тут вновь проблема. Ставить «на хозяйство» кого-то из Драйденов у меня желания нет. «Дружба» у нас вроде бы и налажена, но левого человека пихать в руководство стратегически важным как для меня, так и для Ордена Стражей объектом… Спасибо, посмеялся. Но и офицеры у меня на вес золота! Надо будет спросить Кристиана и Малика, может, подскажут кого из новоиспечённых рыцарей (по факту – им бы в оруженосцах ещё года два ходить, но война учит быстро), пост важный, но всё же тыловой, гением тактики и стратегии быть не обязательно. И в усиление добавим кого из обозников посмышлёнее, это к Лиандре, должны у неё быть на примете дружащие с головой

личности.

Останется ещё две с половиной недели. Чем заняться ещё? Вариантов масса, но времени хватит на что-то одно. Хм-м-м… Возможно, идея наведаться в лес не так уж и плоха, правда, ушастые обитатели этого леса меня волнуют мало, а вот лежащее где-то там магическое зеркало, пусть и замаранное Скверной – это уже интереснее. Да и не Стражам бояться Скверны. К тому же, лично мне очень любопытно взглянуть на оборотней, а может, и к делу приставить… Ну, как минимум парочку нужно будет как следует изучить. Как раз от Денерима до Брессилиана дней пять в одну сторону. Декада на туда-обратно и где-то запас хода в неделю на действия в самом лесу. Ещё остается небольшой запас времени – как раз хватит осмотреться в столице и, в случае необходимости, склонить баннов в нужную мне сторону. Хех, это уже похоже на план, хотя, вполне возможно, его ещё предстоит скорректировать, но всё же.

Два дня спустя. Хайевер.

– Ох, наконец-то! – Солона с нездоровым энтузиазмом осматривала отвоёванные владения.

– Чего это ты? – сёстры Хоук с удивлением взирали на родственницу. Та в ответ перевела взгляд на них и явно задумалась, словно решая, говорить или нет.

– Девочки, скажите, что вы видите? – издалека начала госпожа Амелл, причём столько чувств было в её голосе, что разговор волей-неволей привлёк внимание многих людей в сворачиваемом лагере, благо стояли мы почти в самом его центре.

– М-м-м, – волшебницы переглянулись, – замок Айдана? – предположила Мариан.

– Верно. А в замке есть что? – продолжила Солона.

– Что? – не поняла Бетани.

– Ванная! Большая, горячая ванная! Она обязана там быть! – заветное слово прозвучало, и всё женское население из «ближнего круга» едва ли не с синхронным щелчком повернуло ко мне головы и выжидательно воззрилось. Демон Гордыни был страшным? Ха, да такого давления, какое сейчас излучали прекрасные дамы, ему было очень далеко.

– Айда-а-ан?

– Да. Там есть ванные комнаты. Даже несколько, – я прикрыл глаза, вспоминая обстановку владений тейрна Кусланда. Пусть у

нас тут не Средние Века, а вполне себе кошерный Магический Постапокалипсис с демонами, мутантами и деградацией, но в плане быта было всё же именно что средневековье или что-то близкое. Так что под гордым именем «ванная комната» реально крылся каменный мешок три на пять метров с деревянной монстрятиной типа «бадья навороченная» посредине. Ну и, разумеется, наполнять это великолепие нужно было при помощи сверхсовременного девайса класса «ведро», а уж погреть для такой ванной воды… Н-да. Как, кстати, грязная вода потом извлекалась из ванной, Айдан уже был не в курсе – его подобный вопрос никогда не волновал, но сдаётся мне, опять при помощи слуг и всё того же мега-устройства, ведром именуемого. Канализация и водопровод? Не, не слышали. Кажется, я знаю, чем займусь, когда вся эта фигня закончится. А меж тем, страсти накалялись.

– Наконец-то… Горячая вода, в которой можно полежать и отскрестись… – Солона блаженно закатила глаза. – Я была лишена этого с момента ухода из Башни!

– Да уж, бочка с водой или холодный ручей – это точно не предел желаний, – поддержала родственницу Бетани. – А ведь порой и это добыть было сложно, тем более с такой толпой!

– Да-а-а, но уже скоро, мррр, – Мариан расплылась в счастливой улыбке.

– И обязательно добавить в воду вербены и эльфийского корня! – поддержал девушек неугомонный целитель.

– Андерс? – повернулся к нему Алистер.

– Что? Гигиена – это очень важно, как целитель заявляю. И вообще, времена, когда мужик должен был быть могуч, пахуч и волосат, давно остались в прошлом!

– Ты на что это намекаешь? – нехорошо прищурился храмовник. – Это кто тут пахуч?

– Заметьте, ничьих личностей я не называл! – ушёл в несознанку маг. – Каждый дальше судил в меру своих знаний и понимания!

– Я вот думаю, мне его стукнуть или тянуться всё же лень? – ушёл в философские думы воин. – Вот вы как считаете, Карвер, Айдан?

– Лучше не связывайся, – покачал головой оруженосец. – Из цеховой солидарности за него вступятся сёстры. И поверь человеку, который прожил с ними почти двадцать лет – это очень, очень, ну просто очень плохая идея.

– Карвер, перестань выставлять нас демонами, – шикнула на брата Мариан и показала ему кулак. – Что о нас подумают окружающие?

– Кхм, понял, – согласился храмовник с мнением будущего коллеги, но под нос себе всё же тихонько буркнул. – Лучше отловлю его, когда он будет один, и тогда уже мы предметно поговорим по поводу пахучести, – и далась ему эта пахучесть? Впрочем, чем бы народ ни страдал, главное, чтоб не убился.

– И вообще, господа и дамы, не забывайте, нас ещё ждет пир, – сменил я тему разговора.

– Пир? – сразу повеселели парни.

– Разумеется. Всё же, несмотря ни на что, мы вернулись домой, и по этому поводу не устроить праздник нельзя. Да и павших помянуть как следует нужно.

– Да… – растерянно кивнул храмовник. – Ты прав, – на том и порешили.

Само празднование прошло вполне «стандартно», насколько это возможно в текущей ситуации. Всё же воин данной эпохи прекрасно понимает, что шансов дожить до старости у него не так чтобы сильно много. В этот поход потери, конечно, оказались велики. Но за века истории эти стены помнили многое. Как победы, так и поражения, здравницы и тризны. Сколько их было и сколько ещё будет… А сейчас живые просто отмечали своё возвращение и провожали мёртвых. Траурный настрой был сломан после первых бокалов (вино предварительно проверили маги на всякие сюрпризы с той стороны Завесы), эльфийский ансамбль затянул что-то мелодичное и бодрое, и пир вошёл в привычную колею. Уже завтра все эти люди погрузятся в ворох забот и проблем, срочных, сверхсрочных и просто неотложных, но сегодня они позволили себе забыть обо всём. На пару мгновений мне даже стало немного жаль, что алкоголь на меня не действует, да и этот праздник жизни… Хех, порой ощущаю себя стариком в юном теле – планы, расчёты, интриги… Взгляд зацепился за симпатичную эльфийку, разносящую блюда… Хм… Пожалуй, я несколько погорячился. Впрочем, сейчас не до этого, свободное время лучше уделить драконам и подстройке организма – жажда магии важнее развлечений.

Тем же вечером. Солона Амелл.

Девушка довольно потянулась, распрямляя приятно лёгкое тело после замечательной ванной.

– То заклинание огненного шара стоило затраченных на него усилий. Каждой крупинки, – возможно, кто-то бы посчитал, что греть воду боевым заклинанием – это немножко слишком. Но

когда ты видела горячую воду с месяц назад, а вот куски мерзко воняющих Порождений Тьмы, дезертиров-мародёров и нежити пролетают мимо твоего носа с завидной (точнее, незавидной) периодичностью, система ценностей и понятие «слишком» несколько смещаются. А тут – целая горячая ванная, пусть и на троих с сёстрами, дабы увеличить суммарное время пребывания, но это мелочи. К тому же, пользуясь родственными связями, а также шантажом, вымогательством и корченьем просящего личика, удалось добыть у леди Линадры (и отжать у несчастного Андерса неведомо где и как добытые им) нужные ингредиенты для приготовления ароматического настоя… В общем, жизнь стремительно обретала краски.

Однако, получив долгожданный отдых и свободное время, деятельная натура девушки не могла усидеть на месте. Замок был обследован ещё до пира – всё одно нужно было проверить его на возможные источники проблем из-за Завесы. Истории об одержимых табуретах не на пустом месте возникают. И смешны они только в устах рассказчика, а не когда означенный табурет выпрыгивает на тебя из тёмного коридора и пытается оторвать голову. Но ничего подобного в родовом гнезде Кусландов не имелось. Зато была неплохая библиотека, полные кладовые, оружейные и даже огромная сокровищница, путь до которой Айдан расчищал лично, а возиться с замком и пройти для осмотра внутрь позволил вообще только ей с сёстрами. И всё бы хорошо, но сейчас Солона просто не знала, чем заняться. Спать совершенно не хотелось, тело было полно энергией, и… в голову пришла мысль всё же поговорить с их «человеком-армией». Тот случай в Башне… И то, что он устроил с тем демоном, драконы… Ей хотелось получить ответы, и почему бы не сейчас?

Придя к такому решению, девушка отправилась на поиски молодого тейрна, логично рассудив, что раз он уже покинул сворачивающийся лагерь, а в трапезном зале, мимо которого она недавно прошла, Айдана тоже не было, искать его стоит в его покоях, пусть «официальное» переселение и будет только завтра. И целеустремлённая (а также счастливая и не особо обращающая внимание на всякие мелочи после ванны и некоторого количества алкоголя на пиру) девушка направилась по намеченному маршруту.

– Айдан? – постучала она в дверь. Та продолжала молчать. – Я вхожу? – и вновь тишина. Пожав плечами, Солона толкнула дверь, и та, к некоторому её удивлению, спокойно поддалась. Правда, внутри никого не было. Кровать была заправлена, да и на вещах присутствовал некоторый слой пыли.

Если молодой Кусланд и был в комнате после возвращения,

то совсем недолго и следов своего пребывания не оставил. Вполне возможно, что единственный его визит как раз был во время обхода замка с чародейками, так что делать тут было нечего.

– Ну ладно, рано или поздно он сюда вернётся, можно подождать, – девушка присела на кровать и принялась бродить взглядом по помещению.

Ощущение бодрости может быть весьма коварно. Накопившаяся в пути усталость, обильный ужин, сдобренный вином, и горячая ванная сделали своё дело – глаза стали слипаться, и Солона, сама того не замечая, устроилась в кровати, а там и рефлекторно накрылась с головой одеялом, и задремала.

Пробуждение вышло слегка экстремальным. Ещё не отошедшая ото сна девушка обнаружила, что кто-то пытается залезть к ней под одеяло, причём стараясь при этом производить минимум шума. Следом пришло осознание, где именно она находится и кто это может быть. В голове схлестнулись две мысли. С одной стороны, подобное развитие событий выглядело притягательным и интриговало, но вот с другой, всё это было не очень прилично, да и что он может подумать… Да и не для того она сюда пришла. С этими мыслями девушка откинула в сторону одеяло и… столкнулась взглядом с ошарашенной сестрой.

– Мариан?

– Солона?

– Что ты здесь делаешь? – это прозвучало уже хором.

– А, эм… Ну… – замялась Амелл. – Я хотела поговорить с Айданом, но в итоге уснула.

– Поговорить? В этом? – Хоук окинула помятый банный халат сестры-подруги скептическим взглядом.

«Ой, вот про что я забыла!» – мелькнула мысль, но давать загнать себя девушка так просто не собиралась.

– Это единственное, что я нашла чистого. Но вот что ТЫ тут хотела, столь целенаправленно залезая в кровать?

– Ну… Я… кхм… не хотела тебе проигрывать, – Мариан отвела взгляд.

– Проигр… – Солона вспомнила тот случай в Башне, но дальше развить мысль не успела. Дверь опять начала открываться, и сёстры дружно укрылись вдвоём под одеялом.

Послышались лёгкие шаги, и…

– А ты ещё кто? – синхронно вопросили родственницы у пытавшейся пролезть к ним… рыжей эльфийки.

– Я… Ой, простите, кажется, я ошиблась дверью! – перепуганная девушка стрелой вылетела из комнаты.

– Это что было? – вслух высказала своё удивление Солона.

– Не уверена, но, кажется, солистка того эльфийского хора,

на который пускает слюни Айдан… – ответила Мариан.

– И что она тут забыла?

– А ты догадайся… – прижгла взглядом сестру брюнетка. – Не комната, а проходной двор какой-то!

– Уж кто бы говорил! – прошипела в ответ Амелл.

– …Ладно, и что будем делать дальше? – сменила тему чародейка.

– Я действительно хочу обсудить пару вопросов с Айданом. Желательно, наедине, но что-то мне подсказывает, что это не получится, – ещё немного побуравила сестру взглядом бывшая пленница Круга.

– Я сделаю вид, что не услышала твоего намёка, – Мариан никогда не отличалась робостью характера. – Да и вообще, не одной тебе нужно с ним поговорить.

– Ладно, тогда просто подождём его здесь и зададим свои вопросы, идёт?

– Угу, – на этом подруги-родственницы и пришли к соглашению, вот только их гениальный план не учитывал одну ма-а-а-аленькую деталь. Айдан так и не появился в эту ночь в своих покоях, предпочтя провести время в исследованиях. Но осознали данный просчёт незадачливые и слегка подвыпившие ведьмы только к утру.

Следующее утро. Счастливый и довольный феодал.

Медленно завершив круговое движение клинком, я резко крутанул кистью, бросая лезвие на воображаемого противника перед собой, и тут же замер, ощутив лёгкое напряжение в модифицированных мышцах, когда двадцатикилограммовая стальная шпала в один миг остановила своё падение строго параллельно земле.

– Чудно…

Моя первая по-настоящему свободная ночь с момента появления в этом мире была потрачена на то, с чего неплохо было бы начать. Как показала практика, местные мечи плохо сочетались с моими физическими кондициями, и дело даже не в том, что ощущал я их в руке как прутики, а в том, что постоянно ломались с моим стилем боя. Точнее, не то чтобы ломались, но требовали починки, потому как даже предназначенный для пробивания тяжёлого панциря двуручник всё-таки предназначен для пробивания этого панциря, а не разрубания ему подобных пачками на куски и ошмётки. Нет, я честно старался беречь

лезвие. Сдерживал удары, бил по науке в сочленения и уязвимости, даже изображал фехтование там, где, по совести, мог с одного движения развалить противника на две половинки, вместе с щитом и доспехом. Но, увы и ах, этого было мало, да и не могло быть иначе, если уж на чистоту, ведь починка оружия и снаряжения после каждого боя в местных реалиях – явление нормальное и естественное. В общем, я решил сам создать себе меч, который будет удовлетворять моим потребностям.

Первая мысль, ясное дело, была об адамантии, благо половинка плеера (моя прелесть, плаки-плаки!) была со мной, но… Вопрос энергозатрат я решить не смог. Производить по нескольку грамм в день и даже поддерживать их в жидком состоянии я, раскочегарив ресурсы симбионта на полную, мог, но на то, чтобы создать в оболочке органического человеческого тела резервуар на двадцать кило жидкого адамантия, да с постоянным подогревом на несколько тысяч градусов… Это даже для меня было за гранью добра и зла. А строить в сарае установку холодного ядерного синтеза на 200 Гигаватт мощности… Я не настолько долго общался с Тони Старком.

Словом, выбор у меня был не богат, и в ход, как и в старые добрые времена, вновь пошла металлорганика Виктора фон Дума… Эх, как он там сейчас? Небось уже какую-нибудь орбитальную Звезду Смерти отгрохал, с него станется… Ну да ладно, в общем, несколько часов работы в недрах одного из складов замка – и я буквально вырастил себе цельнометаллическую рельсу двух метров длиной, двадцати сантиметров шириной и трёх – толщиной. Рукоять «оплетали» (на самом деле – были выращены вместе с клинком и являлись его неотъемлемой частью) полоски драконьей шкуры, гарда представляла из себя два «распахнутых» драконьих крыла, и вишенкой на торте шла оскаленная драконья морда между ними. Ну и на само лезвие я нанёс несколько рунных конструкций на основе фиорской магии. Сейчас они были лишь красивым рисунком, но в будущем я планировал это исправить и наполнить их должной силой.

Короче говоря, ковырялка получилась зачётной. Одно плохо – в узком коридоре ей не сильно помашешь. Ах да, ещё поднять её и удержать в боевом положении без усиливающих техник и магии могу только я. Уже сочувствую своему оруженосцу…

– Уа-а-ар, – промурлыкала из угла решившая понаблюдать за моими действиями белоснежная дракона. Вернее сказать, они все бурлили любопытством, но деспот в моём лице заставил деток по очереди нести караул снаружи, дабы мне никто не помешал, и сейчас очередь «глазеть на Старшего с его интересными штуками»

выпала именно ей.

– Да, хорошая штука, – согласился я, закидывая оружие на плечо. Хм, ходить с ним в помещениях тоже будет сложно, хорошо хоть на этом складе высокие потолки. – Ну что, пойдём искать завтрак? – мысленно сверяюсь с внутренними часами. – Проголодались небось, маленькие?

– Рва-а-а-а!!! – дружно и радостно ответили мне пять голосов. Умнички!..

Примерно в это же время. Одна «всего лишь послушница».

Молодая девушка шла по уже свёрнутому лагерю и размышляла, благо подумать ей было о чём. Душу жгли сомнения и вопросы. По правде говоря, множество вопросов. Когда-то, совсем недавно и в то же время, по её собственным ощущениям, невообразимо давно, жизнь казалась простой и понятной. Вечная Игра За Положение орлейской знати, и она – Бард на службе своего Патрона. Интриги, авантюры, приключения и страсть, как в тех историях, которые когда-то ей рассказывала мама. Захватывающая и весёлая жизнь… До тех пор, пока жизнь не ткнула её носом в то, на что раньше она не обращала внимания. Интриги кажутся увлекательными и захватывающими лишь до той поры, пока их последствия не касаются тебя, а люди, которых ты считаешь близкими, не предают. Она считала свою наставницу своей второй матерью. Но вот для патрона сама она была лишь инструментом, от которого избавились сразу же, как он перестал быть нужным.

И вот она оказалась на улице. Почти без средств, с массой врагов и недоброжелателей, полностью разбитая и лишённая цели в жизни. Жизненные перипетии загнали её в Ферелден, «Собачий Край», а внезапно начавшийся дождь загнал её под своды церкви… и когда он закончиля, ей просто не захотелось уходить. Искать покой в двадцать с небольшим, что может быть более странным? Но, тем не менее, именно там мирские тревоги и заботы оставили её душу. Лелиана обрела не счастье, но так желаемый покой. Пока не начался Мор.

Она даже подумывала вступить в ополчение, но… вновь брать в руки оружие не хотелось. Да и сфера её талантов была несколько иной. Пусть прилично стрелять из лука она умела, а также владела некоторыми не слишком красивыми приёмами ближнего боя, но воином она не была и никогда не стремилась им стать. Потому она осталась в церкви Лотеринга, помогая

беженцам и переселенцам. Но это продлилось недолго. Армия была разбита Порождениями Тьмы, а к ней пришли видения. Смутные, неясные, странные и страшные. Она видела драконов, видела полчища искорёженных Скверной существ. И видела тех, кто будет им противостоять. Смутную фигуру воина с мечом, крошащего тварей Мора, силуэты магов с посохами, что обрушивали шквалы молний и огня на головы Порождений Тьмы. Видела она и себя. В видениях она стояла рядом с защитниками мира, посылая гроздья стрел во врагов. Проснувшись следующим утром, она вновь ощутила то, что уже почти успела забыть. У неё снова появилась Цель. Не иначе сам Создатель ответил на её молитвы и указал путь. Потому не было ничего удивительного, что когда к Лотерингу подошла уцелевшая часть армии, она захотела присоединиться к ней.

На этом моменте девушка ощутила, как краска стыда приливает к щекам. Слишком уж она была вдохновлена тем видением, думала, что является кем-то исключительным. Но жизнь в лице Айдана Кусланда вновь сумела ткнуть её носом в банальную действительность. Хочешь помочь? Хорошо. Но с чего незнакомый лорд должен тебе верить и допускать в ближний круг? Полнейшая глупость! А ведь она не какая-то наивная крестьянка, что и читать не умеет, она – Бард! Уж понимать логику аристократа она обязана была! Но мирная жизнь вдали от мирских забот сильно сказалась на её навыках. Впрочем, что такое смирение, она тоже уже успела узнать, а потому безропотно приняла условия тейрна Кусланда. В конце концов, Создатель лишь показывает направление пути, а не ведёт по нему за ручку.

Тейрн Кусланд… Лелиана слегка нахмурилась. Их первая встреча явно не задалась, пусть тут, бесспорно, была её вина, но вот впечатление об этом человеке… Он был жёстким, если не сказать жестоким лидером, не скрывал своей неприязни к Церкви и имел слишком много странностей, а уж циркулирующие о нём в войске слухи… Да чего там слухи, она сама видела, как вешали несчастных храмовников!

Но в то же время, в армии его почитали едва ли не как живого бога, а картина того, как полновластный тейрн ставит палатки вместе с рядовыми солдатами или на ходу перекусывает из общего котла… Для привычной к заносчивым орлейским шевалье девушки подобное поведение было почти что сюрреализмом. Но это было, а нестандартные методы тейрна приносили успех. Она сама была под Рэдклифом и участвовала в разгроме армии нежити, лично метала мешочки с размолотым углём! И лично видела, как тейрн в одиночку взбирается на стену замка и захватывает барбакан. Пожалуй, именно в тот момент она

впервые задумалась над тем, что молва, может быть, не сильно преувеличивает то, что творил молодой герцог под Остагаром. Хотя и поверить в это было сложно. Но отношение менялось. Личность Кусланда по-прежнему не вызывала восторга, к тому же эти непонятные шепотки про магию Крови и какую-то новую-старую веру… Но уважение Айдан вызывал. Да и эта история с храмовниками вдруг обрела новые нюансы. Оскорблять тейрна, более того, угрожать ему… На это не отважился бы даже самый упитый храмовник, даже в Орлее. Так что эти воины церкви ещё относительно легко отделались. На её родине из их казни сделали бы целое представление. Однако ситуация вокруг Стража всё равно была весьма запутана и покрыта мраком тайны. И подобное сильнейшим образом терзало любопытство и влекло к себе Барда.

Дальше была поимка случайно забредшего к ним мага, повышение и обычная солдатская рутина. Слухи о тейрне множились, свою лепту внесли новоприбышие маги, рассказывавшие такое, от чего волосы на голове вставали дыбом. Прогулка Стража по обитым человеческой плотью коридорам Башни, приручение драконов и спасение магов. Всё это не укладывалось в голове, но и магов, и драконов она видела собственными глазами. И поймала себя на мысли, что как бард, была бы не против написать историю тейрна. А потом они вернулись в Хайевер, и она воочию смогла убедиться, что и самые первые истории о Кусланде если и врали, то лишь в сторону преуменьшения. Развешанные по стенам сотни порубленных тел. Медленно шевелящихся и надсадно стонущих. Картина больше напоминала порождение какого-то безумного демона, чем реальность, но это было. «Как всего лишь один человек мог сотворить такое?» – мысль не укладывалась в голове. И вот она в армии этого дракона в людском обличии. И… к своему ужасу, ловит себя на мысли, что начинает гордиться тем, что именно такой человек ведёт их. Церковь дала ей покой, возможность залечить свои раны, но… Всё, чем занимались иерархи, было по большей части лишь словами, и чем выше сидел иерарх, тем больше от него можно было услышать слов и меньше получить реальных дел. Айдан Кусланд не молился, не произносил длинных и красивых речей, он просто брал и делал, даже если это считалось невозможным. И это восхищало и вызывало уважение.

«А ещё он заслушивается её песнями» – пришла новая мысль, от которой девушка лишь легко улыбнулась. Может, предложить высокому лорду немного пострaнствовать в роли менестреля, когда всё это кончится? А что, с учётом всех странностей, что связаны с Айданом Кусландом, эта мысль не кажется такой уж

абсурдной. Хотя, чтобы такое предложить, нужно быть кем-то повыше младшего офицера. Ну что же, она впервые за долгое время ощущает себя действительно на своём месте и живёт полной жизнью, так почему бы и нет? В конце концов, можно назвать это вызовом для её способностей, как Барда.

Определившаяся со своими ближайшими планами рыжая лучница кивнула самой себе и, весело посвистывая, поспешила к замку – Хайевер обещал стать местом их постоянной дислокации, а потому жизненно необходимо было разведать информацию о ключевых пунктах и точках данного строения. И начать стоило с кухни и помывочной.

Следующее утро. Карвер Хоук.

– … – парень многозначительно молчал, разглядывая то, что тейрн Кусланд назвал мечом. Слов, даже из тех, которые уважающие себя рыцари не говорят при дамах, у него не находилось.

– Нет, ну, в принципе, если бы не качество, я бы сказал, что он его отнял у какого-то огра… Если бы те вообще мечи использовали, – Алистер был чуть более красноречив.

– А откуда он его вообще достал? – вступил в беседу Андерс.

– Может, в сокровищнице был? – предложил уроженец Лотеринга.

– Ты думаешь? – скептически приподнял бровь маг. – Что-то терзают меня смутные сомнения, что такая монстра там могла находиться.

– Ну не из воздуха же он его сотворил? – возразил Хоук.

– Ты уверен? – теперь скепсисом лучился Алистер. – Это же Айдан…

– А… Аргумент, – признал парень, недавно получивший статус оруженосца. И уже «предвкушающий», как будет, согласно этому статусу, таскать меч тейрна. Настроения это известие не добавляло.

Началось всё с того, что три друга, впрочем, как и ещё половина замка, смотрели за разминкой своего лорда. Казалось бы, что такого? Постоянные занятия были вполне обыденным явлением для любого воина, желающего быть чем-то большим, чем смазкой для меча противника. Вот только не каждый воин будет размахивать здоровенной хреновиной с него ростом и шириной, при этом перехватывая эту хреновину одной рукой и крутя пируэты так, словно означенное орудие уничтожения

ближнего и дальнего своего (как лорд умеет кидаться мечами, многие тоже были в курсе) ничего не весило. Вот только зловещий свист воздуха и пара буквально размётанных в пыль манекенов со старыми доспехами свидетельствовали об обратном. А уж когда тейрн закончил и пошёл умываться, а Карвер, пользуясь своим статусом, решил поднять клинок, чтобы осмотреть на предмет зазубрин и прочих повреждений…

– Ох, – слегка крякнув от неожиданности, молодой воин оружие поднять смог. – Да он весит с два пуда!

– Хм, я, конечно, не большой эксперт, – почесал голову маг, – но разве при махании такой бандурой на такой скорости его не должно…ну, слегка заносить за мечом?

– Это же Айдан, – вновь напомнил прописную истину храмовник, – но… Ух, – взяв подержать «игрушку», воин сам оценил всю масштабность оружия. – О-о-ох, м-да-а-а. Человек-армия продолжает удивлять. Хотя я совру, если скажу, что подспудно не ожидал чего-то такого.

– Так, молодёжь, чего столпились? – к друзьям подошёл пожилой рыцарь.

– Да вот, сэр Кристиан, осматриваем меч милорда после его тренировки, – ответил Карвер.

– Ну-ка… – и рыцарь поднял меч одной рукой. – Добротный металл, но всё же тяжёл…Да и форма странная, – мужчина покрутил рукоять, рассматривая на свету узоры, даже не выгравированные, а будто изначально отлитые в металле.

– Э-э-э? – удивилась «молодёжь».

– Внутреннее усиление, – хмыкнул в усы старый воин. – Но всё же, очень странный меч. Никогда похожего не видел и если бы не знал, сказал бы, что его отлили в форме. Но кто же отливает мечи? Хотя и не кузнец я…

Восхищённо цокнув языком, старый рыцарь передал клинок обратно оруженосцу и пошёл в сторону обеденной залы. Очень скоро слух об очередном невероятном чуде, связанном с их лордом, разошёлся по замку.

Немного позже.

– Что скажете, леди Лиандра? – кормёжка драконов завершилась, но после того, как своё дело сделали слуги, настала пора «администрации» просыпаться и оценивать ущерб с прибылью.

– Всё не так уж плохо. Маги ещё проверяют замок и округу на

наличие чего-то потустороннего, но после ритуала девочек проблем с этой стороны точно не будет, – с гордостью за своих дочерей (и племянницу) ответила распорядительница армейского имущества. – Что же касается вещей более материальных… Кладовые Хайевера не пострадали ни при штурме, ни при посещении существ Тени. Ирвинг ручается, что еда осталась пригодной, так что наших запасов, при текущем составе войск, хватит на полтора-два года осады. Плюс тот провиант, что выделили нам эрл Эамон с банном Теганом. К тому же я уже направила нескольких гонцов по окрестным деревням. Стоит узнать состояние дел там.

– Прекрасные новости. Значит, уже можно спокойно переселяться?

– Да, – кивнула женщина.

– Прекрасно. При наличии кровати в замке, располагаться на походной кушетке дольше, чем это необходимо, не хотелось бы.

– Пожалуй, – кивнула женщина. – Какие будут указания?

– Где разместить бойцов, сэр Кристиан и так прекрасно знает, – я слегка нахмурился, изображая тяжесть мыслей о прошлом. – Места будет хватать с избытком. Что касается магов… Старшим чародеям предложите гостевые покои – в замке под них выделено целое крыло. Для обычных магов и учеников можно предложить занять несколько свободных казарм.

– Хорошо, – женщина поджала губы. Хм, чем-то недовольна? И чем же? Хм, а ведь верно – формально Солона и сёстры Хоук – просто маги. Да и по уровню сил и практических навыков на Старших Чародеев они не тянут, хоть и прогрессируют семимильными шагами.

– Ах да, чуть не забыл. Алистера и Андерса разместите в покоях рыцарей Хайевера. Ну а вы с дочерьми, надеюсь, не будете против, если займёте ныне пустующие комнаты в хозяйском крыле замка?

– Милорд? – ну да, выделение таких апартаментов трём молодым девушкам и их матери является чуть ли не заявлением о намерениях. Не официальным, разумеется, тем более в Ферелдене многоженства нет, но вот то, что эти дамы входят в ближний круг молодого лорда, будет очевидно для всех. Впрочем, кто и что там подумает, мне откровенно фиолетово, а бегать через весь замок, если мне потребуется консультация или помощь чародея, которому я полностью доверяю, у меня желания нет.

– Да?

– Нет, ничего, – теперь её разрывали противоречивые эмоции, интересная смесь одобрения и негодования. Особенно забавно это было наблюдать, зная, что чего-то подобного сия дама и

добивалась. Женщины…

– Ну что же, тогда перейдём к следующему вопросу. Прислуга в замок и мой пле… Хм, и эльфийские певицы…

За прислугой и плеером пришёл черёд складских запасов, пусть досконально изучать, что, где и сколько, мне необходимости не было, но даже доведение общих сведений до внимания высокого лорда занимало довольно много времени. Там ведь не только продовольственные запасы были, но и стрелы, копья, броня, средства по уходу. Пусть Лиандра и проделала немалую работу, да и прошлый интендант Кусландов баклуши на рабочем месте не бил, однако всё это совместить, прикинуть и доложить, да с учётом того, что в своё время занималась только чем-то отдалённо похожим на текущую деятельность, от военного дела была далека и просто не знала, что важно, а что можно опустить… Так что импровизированный «доклад» на деле можно было сократить раза в три. Ну да ладно, пока нет опыта, то лучше перебдеть и отнять немного лишнего времени, чем потом получать последствия уровня «от того, что в кузнице не было гвоздя, нашу армию разбили нахрен». В итоге, я дисциплинированно выслушивал Лиандру и отмечал, на какие позиции стоит обратить внимания больше, а что можно и опустить. А потом речь зашла о живности…

– …таким образом, сейчас у нас сейчас полсотни бронто, четыре десятка лошадей обозных и десяток скакунов под седло, – негусто, ведь совсем недавно из Хайевера выступали три сотни полностью вооружённых конных воинов, по три десятка на тяжёлого рыцаря. И все они, кроме половины рыцарей-командиров, моим прямым приказом прикреплённых к основным пехотным частям, остались с элитными частями кретина-Кайлана. А Лиандра продолжала. – Правда, куда девать драконов, никто понятия не имеет. Даже бронто в их присутствии нервничают, а уж обычные лошади и подавно.

– Конюшня сильно опустела, отгородите часть… хоть простейшими каменными стенами, что наши маги могут за секунды поднять, да разместите драконов там. Заодно можно и отдельный проход к ним сделать, благо помещение каменное и убрать незачарованную стену волшебникам должно быть так же просто, как и вырастить.

– Хорошо, я отдам распоряжения, – женщина отметила несколько позиций в своём блокноте. – Теперь о поставках…

Помимо хозяйственных дел, пришлось мне разбираться и с делами судебными. Отряды охранения, пока мы двигались от Лотеринга к Хайеверу, периодически отлавливали разных мутных типов, да и помимо них были… прецеденты, требующие моего

рассмотрения. Это Андерса сразу «доставили на ковёр», поскольку был он очень уж выделяющимся индивидуумом, а вот тех, кто попроще, сажали в тюремные телеги. В Рэдклифе заниматься заключёнными у меня особо времени не было, так, выделили однозначных смертников, которых будут пускать на ингридиенты маги, да и всё. Теперь же пришло время уделить толику внимания более мелким правонарушителям и разобраться с доставшимися «по наследству» заключёнными.

Первыми прошло три вора. Прибившиеся к войску недобитки решили слегка пополнить своё благосостояние за счёт товарищей и тихонько скрыться, но были пойманы на горячем. Всё ясно – на ингредиенты.

Пять убийц, что в ходе драки отправили на тот свет своих бывших товарищей… Хм… В штрафбат, «они пойдут в атаку первыми», как говорил некий комиссар в одной не самой дружелюбной галактике. Всё же преступление требовало наказания, но и просто отправлять «под нож» в принципе неплохих людей, что просто не выдержали давления случившегося – не совсем верно. Так что пусть «искупают кровью», но не на алтаре.

Было и два интересных случая. Первый начался с того, что воины подвели ко мне здоровенного, ростом за два десять, дядьку.

– Сей кунари обвиняется в убийстве семьи фермеров. Был взят нами в Лотеринге, милорд, – зачитал краткую справку солдат.

– Хм… – я рассматривал стоящего пере до мной Стэна, а никем иным этот мужик быть не мог. Забавные всё же пути судьбы. Я как-то не задумывался, когда отдавал приказ тащить из обречённой деревни всё живое и выгребать закрома, что исполнительные солдаты вытащат и осуждённого смертника. – Кто ты?

– Стэн из Бересаада, – последовал ответ.

– Ты убил семью фермеров?

– Да.

– Причины?

– Не-кунари их не понять, – равнодушно ответил здоровяк.

– За это преступление полагается смерть.

– Я знаю и принимаю это, – как-то не клеится у нас разговор.

– Хм… Ты сказал, что ты из Бересаада. Что это значит?

– Это – авангард кунари.

– И зачем вы прибыли в Ферелден?

– Чтобы получить ответ на вопрос Аришока, – люди вокруг начинали роптать. Такие ответы их лорду в их понимании были

далеко за чертой хамства и дерзости. Я же получал от всего этого некоторое удовольствие. Уж больно Стэн напоминал мне робота – что манера ответов, что полный штиль в эмоциях, а за последнее время я несколько соскучился по вычислительной технике. Так что почему бы не пообщаться с эрзац-версией?

– Какой именно вопрос?

– «Что такое Мор», – последовал ответ. – Впрочем, теперь это неважно. Ответа не будет.

– Потому, что я тебя казню?

– Нет. Потому, что я утратил душу и лишил себя чести. Я уже мёртв.

– Лишил себя чести потому, что убил тех, кто тебя спас?

– Да.

– Ну что же, мне всё ясно. Стэн из Бересаада, твоя смерть не стоит жизней убитых тобой людей, – кунари склонил голову, видимо, он считал так же, – потому твоим наказанием будет… жизнь. Ты получишь меч, – громила дёрнулся. Незаметно для простого наблюдателя, но я всё же смог уловить, – и будешь с ним в руках защищать людей Ферелдена, пока не минёт угроза Мора либо пока очередное Порождение Тьмы не заберёт твою жизнь. У тебя будет шанс вернуть свою честь.

– Да будет так, – прикрыл глаза воин. – Я слышал множество легенд о Серых Стражах. И я вижу, что они не лгут.

– Выдайте ему снаряжение и зачислите в отряд смертников, – кунари увели, а ко мне повернулась Бетани и тихо шепнула, стараясь не привлекать внимания.

– Айдан, ты уверен? Он же опасен…

– Он – воин-кунари. Дисциплина, готовность выполнить даже самоубийственный приказ и полное подчинение командиру, пока тот не вытворяет совсем уж бред. Плюс его кондиции и манера движения выдают опытного бойца. Просто повесить или использовать… иным путем – это не самый лучший способ применения данного… ресурса. А ресурсы у нас ограничены, и их нужно беречь.

– Л-ладно, – не очень уверенно согласилась волшебница, вот только в голосе у неё было слишком уж много сомнений. Впрочем, действительно ладно, подробнее поговорю с ней позже.

Вторым необычным моментом была очень колоритная парочка.

– Колдовство! – поприветствовал меня молодой светловолосый голубоглазый гном.

– Хм?

– Мы нашли двух мародёров в окрестностях Рэдклифа, милорд.

– Уверяю вас, всё это просто большое недоразумение, – вставил благообразный гном-наземник. – Я – честный торговец, а мой сын занимается изготовлением волшебных вещей. Он может смастерить магический предмет практически из ничего, если, конечно, дать ему время. Он мог бы даже открыть собственную лавку, если бы знал, как.

– Колдовство? Колдовство! – подтвердил его слова паренёк. Ощущался он, кстати, в высшей мере странно. Хотя, не могу утверждать точно – это первые гномы, с которыми я вообще встретился в этом мире. Этот «торговец» тоже воспринимается необычно. Точнее, не так, как люди или эльфы. Но даже так парнишка от отца отличался сильно. Не знай я, что гномов-магов не существует, подумал бы именно на такой вариант. Хотя, если он как следует промариновался в лириуме… может фонить. Да и мозговую дисфункцию это бы объясняло. Хм, вроде бы по канону что-то там такое с этим мальцом было связано, но всё это как-то мутно и расплывчато. Ладно, в любом случае, специалист, что сможет мне собирать «из говна и палок» артефакты, в хозяйстве точно сгодится. А вот его отец… Хм, ладно, буйный артефактор мне не нужен, так что тоже пристроим куда-нибудь.

– И где же источник твоих поставок?

– У меня есть некоторые связи в Орзаммаре, – заюлил гном.

– Милорд, мы нашли их, когда он пытался взломать дверь в одном из заброшенных из-за Мора посёлков, – продолжал топить коротышку стражник.

– Обычно мародёров вешают на ближайшем суку, – я посмотрел в глаза подземному жителю.

– Прошу, милорд, сжальтесь над моим сыном! Мальчик не отдаёт себе отчёт и только слушался меня! – гном упал на колени.

– Твой сын и вправду умеет изготавливать магические вещи?

– Да, милорд! Сэндал! Покажи милорду своё колдовство! – наземник протянул сыну обычный волчий клык. Такие едва ли не в промышленных масштабах пускают на всяческие поделки хасинды, авары, да и, в принципе, любые охотники.

– Колдовство! – небольшая голубоватая вспышка, и… новосозданнный амулет слегка светится.

– Это… как?! – все присутствующие на собрании маги дружно уронили челюсти. Я тоже с трудом смог скрыть охрен… удивление.

– А… как же лириум? – ошарашенно спросила Бетани.

– Колдовство? – не понял её Сэндал.

– Нет, ну, теоретически, можно попытаться использовать силу крови… Но вот стабильный эффект… Не понимаю, – Солона была

солидарна с сестрой.

– Так, ладно… Парня припишем к магам, – я потёр переносицу. – Но он явно требует дополнительной заботы. Хм… – мой взгляд вновь упал на гнома. – Поздравляю с принятием на службу к тейрну, хм…

– Бодан. Бодан Феддик, – понял мою заминку гном. – Спасибо вам, милорд!

– Нам предстоит много работы, Бодан. Амулеты и зачарованные вещи необходимы армии в больших количествах, потому я закрою глаза на твою прошлую деятельность. Естественно, за **хорошую** работу последует соответствующее вознаграждение. Но… если вдруг ты решишь продолжить или сбежать… – далее он прекрасно всё додумает сам.

На этом «разбор полётов» благополучно закончился. Кристиан был загружен размещением и реорганизацией войск. Ирвинг ушёл размещать магов и раздавать профилактические нагоняи. Это пока чародеи драпали из башни или бегали, зачищая замок, у них не было времени остановиться и подумать. А сейчас, осознав, что они свободны, над головой не висит меч храмовника, а за поцелуй с нравящейся девушкой никто не будет тебя сажать в карцер на десяток дней… Кхм, скажем так, волна повального разврата среди магов не пошла, но вот тот же Андерс уже вторые сутки появляется только по утрам, уставшим, но с тако-о-о-ой довольной рожей… что очень хотелось предложить ему лимона или сразу кирпича.

Мне же покой даже не снился. Слишком много дел, требующих если не прямого управления, то присмотра точно, хотя чего там, в небольшой слабости я себе не отказал и таки потратил несколько часов на эльфийский хор. Больше, увы, было нельзя, эльфийки – это не плеер, устают они куда быстрее, чем он разряжается. Хм, а не подумать ли мне о втором составе?

Увы, как бы ни хотелось, но краткие мгновения отдыха кончились, и пришло время выдвигаться в сторону Пика Солдата. За два дня был сформирован отряд, достаточный для захвата и удержания крепости, а также необходимый управленческий аппарат. Честь стать комендантом выпала сэру Могрейну, третьему сыну одного из вассальных баннов Кусландов – юноше девятнадцати лет «со взором горящим» и неплохо варящими мозгами. Помимо означенного новоиспечённого рыцаря, в будущий гарнизон были включены остатки Воинов Пепла – всё равно в армейской структуре без своих собак они были чуть больше, чем бесполезны; пара десятков лучников и сборная солянка из недобитков, приспособить которых по относительно целым подразделением было, конечно, можно, но слишком много

проблем было с этим связано, как по командованию, так и по тактическому применению. Потому при реорганизации армии нами с Кристианом было принято волевое решение весь «неликвид» спихнуть в тыловой гарнизон. А вот лучников было действительно жалко отдавать, но что поделать, кто-то из-за стен отстреливаться должен.

Со снабженцами дела обстояли куда как лучше. Часть удалось выбить из Леви, всё же он был заинтересован в походе, остальных и руководителя выделила Лиандра, пусть и с некоторым сожалением о том, что теперь опять придётся подбирать приличного зама.

Касательно же моего личного отряда, то в нём тоже произошли некоторые изменения. Алистер, пусть и сильно возмущался, но всё же оставался в Хайевере в обнимку со склянками лириума. Не то чтобы я не доверял магам, но свои храмовники мне были нужны на случай разных неожиданностей, да и тварям Мора, наделённым магией, будет с кем подумать о жизни. Так что вместе с сэром Кристианом они будут отбирать кандидатов и проводить инициацию и обучение основам, благо сколь-либо опытный рубака простейшие манипуляции сможет исполнять уже на второй день.

Сёстры Амелл-Хоук, разумеется, остались со мной, а их защитником стал Карвер, ну и дракончики в качестве последнего аргумента. Андерс порывался отправиться с нежно любимыми животинками, но целитель был куда нужнее на основной базе – одной старушки Винн всё же маловато, пусть прошлыми усилиями магов даже самые тяжёлые пациенты уже были на полпути к восстановлению, но присмотр медиков бы не помешал. Так что недовольный целитель недовольно бубнил вместе с недовольным храмовником, но протестовать не решался.

Зато обзавелись разведкой в лице… Лелианы. Ну, я всё равно собирался её вербовать, а делать это лучше лично, да. И то, что она бард с шикарнейшим голосом и тугой, приятной на взгляд попкой, на дело ну никак не влияет. Так и запишем. Волшебницы с подозрением косились на бывшую монашку, монашка с не меньшим подозрением косилась на драконов. А драконам было хорошо – их чесали «за ушком», и больше их ничего не волновало. Невольно вспомнился анекдот про хомячков, ну тот, где «мужчины любят женщин, женщины любят детей, дети любят хомячков, а хомячки никого не любят – они идеальны», вот тут наблюдалось что-то похожее, только в обратную сторону. Ну что же, люди подобраны, снаряжение в порядке, маршрут выверен, а проводник в лице Леви Драйдена снаряжён. Ирвинг даже расщедрился на связные записки и наскоро обучил Солону с

подругами ими пользоваться, так что даже эрзац-связь с базой есть.

– Выдвигаемся! – отдал я команду, и будущий гарнизон Пика Солдата вместе со штурмовым отрядом выдвинулся в путь.

Глава 6. Пик Солдата.

Ступив на путь тьмы, вы обретёте власть над своей судьбой – страховку и оплаченный отпуск.

Из вербовочной брошюры некромантов.

Путь до Пика Солдата был приятно скучным, как бы странно это ни звучало. Мощный, хорошо вооружённый отряд надёжно отпугивал как расплодившийся на дорогах сброд, так и диких животных, что из-за Мора вынуждены были покинуть свои привычные места обитания и сейчас рыскали по окрестностям, даже не стесняясь выходить к людскому жилью в поисках пропитания. В таком блаженном темпе прошло четыре дня, и на пятый мы вступили в тоннели, ведущие к старой крепости Стражей.

– Данные тоннели были прорыты гномами ещё в начале Века Башен! Примерно к той же эпохе относят и сам Пик, – принялся изображать экскурсовода Леви.

– А как далеко ведут эти тоннели? – пусть я и отправил Лелиану вперёд на разведку с картой Леви в зубах, да и боковые дозоры клювом не щёлкали, но столь большой сети я не ожидал. В игре этот момент вообще был опущен или я о нём не помнил, но в реальном мире нам предстояло пройти километра три-четыре. Пока мы прошли только два, но наткнулись уже на десяток ответвлений. Боковые коридоры пусть и были несколько уже того, по которому мы шли, но четыре вооружённых и доспешных человека в ряд в них бы поместились. С учётом происхождения нашего текущего противника, есть опасность быть окружёнными силами тварей Мора. А то и вообще завалят нафиг, и хорошо, если только проход, а не обоз в нём.

– Точно не знаю, милорд. Я был сосредоточен на поиске прохода к Пику, и у меня не было ни времени, ни желания, ни, чего уж там, возможности исследовать округу более внимательно, – повинился Драйден. – Но за десяток лет поисков мои работники не встретили ни одно Порождение Тьмы. По правде говоря, мы вообще никого живого тут не встречали. Возможно, форпост Стражей до сих пор внушает страх тварям Мора.

– Не нужно лести, Леви, – ну да, как же без этого у торговца? – Мой опыт говорит, что ничего хорошего в таких затишьях не

бывает. В Рэдклифе тоже было тихо и пусто… поначалу.

– Умеете вы обрадовать, милорд, – поёжился делец.

– Фрх, – одна из ключевых боевых единиц отряда согласно покивала. Для драконов я действительно был источником радости. И хавчика. Есть у меня подозрения, что одно как-то связано со вторым.

Как бы то ни было, через пару часов мы вышли из подземелий, и перед нами предстал величественный замок… Угу, в мечтах. Реальность была куда прозаичнее. Был холм, где-то километрах в двух от выхода из тоннеля. На холме своеобразной короной возвышалась не сильно большая, но даже с виду мощная цитадель. К цитадели вела раздолбанная и занесённая снегом дорога. Хм, даже не заметил, как мы поднялись на пару сотен метров вверх, а ниже снега лежать не будет, не в это время, во всяком случае.

– Милорд, – у входа показалась рыжая макушка Лелианы, – следов какой-либо деятельности не обнаружено. Видны следы штурма, барбакан и решётка сильно повреждены. Во дворе непогребённые останки. Внутрь, по вашему распоряжению, не заходили.

– Хорошая работа, благодарю, – киваю девушке, та в ответ усердно стукает себя в грудь кулаком и откланивается.

– Дамы маги, вам есть что сказать? – поворачиваюсь к подозрительно притихшим ведьмам.

– Айдан… тут проблема с Завесой. Примерно такая же, как в Рэдклифе.

– Что, опять? – каюсь, не сдержался, но… – У нас тут Мор или вторжение демонов? Почему едва ли не в каждой точке нашего маршрута мы натыкаемся на прореху в Завесе и армию нежити вперемешку с демонами?

– Рррр! – поддержали меня мелкие. Им нежить, видимо, тоже не нравилась. Ну да, жрать там нечего.

– М-да, как-то странно получается, – почесал затылок Карвер. – И что делать-то будем?

– Да то же самое, что в Рэдклифе и Башне Круга. Рубим всё, что шевелится. Что не шевелится, шевелим сами и тоже рубим. Леви!

– Да, милорд?

– Вы всё ещё хотите войти в крепость с нами? В обозе с охраной будет безопаснее.

– Это мой долг, милорд. Я многое отдал, чтобы очистить имя моей семьи, и просто обязан быть там, вместе с теми, кто первым войдёт под старые своды…

– Ну, как хотите. Держитесь тогда в центре отряда, не хватало

ещё, чтобы вас какая-нибудь потусторонняя сволочь сожрала.

– Д-да! – побледнел торговец и очень быстро нырнул за первые ряды войска. Можно было бы, конечно, в приказном порядке оставить его с обозом, он и с обычными вояками не пропадёт – всё равно в авангарде пойду я с волшебницами, Карвер и драконы, куда уж без них, а Леви… Ну, потом выбью из него за такую «честь» ещё пару-другую скидочек.

На этом рекогносцировка закончилась, и мы выдвинулись к крепости. Хотя молодой сэр Могрейн явно не был в восторге от идеи отправить своего лорда с минимумом свиты в очередное логово неведомой хрени, но против приказа идти не посмел. И вот мы вошли под своды, и…

– …вы должны взять эту крепость, мы дадим Стражам последний шанс умереть с честью в бою!

– Но генерал, они слишком сильны! Мы несём тяжёлые потери!

– Тогда запрём их в осаде и дождёмся, пока они не передохнут с голоду!

– …Там запасов на несколько месяцев осады…

– Тогда возьмём их измором, нас в девять раз больше! Атакуйте, сменяя друг друга, пока у них не останется сил поднимать мечи!

Стоило нам миновать разрушенный барбакан, как перед нами предстали призрачные фигуры. Пожилой мужик в богатых доспехах с явным раздражением выслушивал полупанические доклады молодого воина со старыми регалиями лейтенанта, вышедшими из употребления лет так семьдесят назад.

– Что это было? – я повернулся к колдуньям.

– Эхо в Тени, – ответила Солона, – довольно редкое и слабо изученное явление. Настоящее и прошлое переплетаются и искажаются, позволяя видеть то, что было когда-то.

– Искажается? Насколько сильно? – нахмурилась Мариан.

– Зависит от многих факторов, точнее сказать не могу, не получи я… «усиленных тренировок», – намекнула девушка, – не знала бы и этого. Могу только предположить, что в общих чертах мы видим то, как оно было в действительности, но какие-то детали могут быть скрыты и даже изменены.

– Эм, не хочу показаться неучтивым, – начал Карвер, доставая из ременной петли свой двуручник, – но у нас гости.

Пока отряд «смотрел кино», разбросанные по внутреннему двору трупы, о которых упоминала Лелиана, очень бодренько поднялись с промороженной земли, взяли в костяшки пальцев проржавевшие щиты и мечи и явно вознамерились рекрутировать нас в свои ряды.

– Ну да, истончение в Завесе и орда нежити, как же может быть иначе, – пока я говорил, одна рыжая девица начала пускать стрелы, причём каждая стрела, врезаясь в тело противника, полыхала вспышкой Ки, зачастую отрывая ту часть тела, в которую впивалась. А девочка неплохо выросла за столь короткое время. Вот что мотивация животворящая делает.

Отставать от барышни было как-то не с руки, и мы с Карвером принялись изображать вентиляторов и отгонять излишне прытких мертвяков от волшебниц, начавших что-то шаманить на троих. Судя по волнам «неправильности», разносящимся с их стороны, будет большой взрыв. Дракончики тоже резвились вовсю – кто пыхнет, кто хвостом шибанёт так, что хребет переломит, в общем, приступили к разборкам от души. Вот только всё оказалось несколько сложнее, чем раньше.

Мы рубились уже минут десять, а мертвецы всё не кончались и не кончались. Но это было ещё что, самое паскудное состояло в том, что они восстанавливались! Казалось, вот раскрошил ты его на куски, пошёл рубить следующего, а этот уже умудрился сползтись в единую кучку и восстать повторно! Даже вкладываемая в удары «неправильная» Ки Храмовника их лишь тормозила и ослабляла, но полностью не упокаивала, и через некоторое время мёртвые вновь вступали в строй. И сколько бы раз я ни рубил этих тварей, конечный результат был одним и тем же. На некоторое время мне даже стало интересно, но, к сожалению, практические исследования феномена со сбором статистики на частоту и количество «воскрешений» прервал тот факт, что мои спутники начали уставать.

– Да как так-то? – Карвер тяжело дышал, а его хрипам сквозь шлем мог позавидовать и Лорд Вейдер. – Я этого… уф… уже в шестой раз… хек… разрубаю!

– Слишком тонкая Завеса, к тому же что-то их сюда словно магнитом тянет! – Бетани окропила своей кровью ряд скелетов и произнесла заклинание. Эффект последовал незамедлительно – мертвецы дружно детонировали, своими кусками выкосив ещё нескольких собратьев.

Ладно, с развлечениями пора заканчивать. Представив нужные движения Ки, что я подсмотрел у одного Стража ещё под Остагаром, я наметил «зону действия» и напитал способность. Доля секунды – и во внутреннем дворе появляется очень много призрачных Айданов, буквально в костяную пыль перемалывающих остатки нежити. Остальные вздохнули с облегчением, даже драконы счастливо вывалили языки и развалились на земле там же, где стояли.

– Мариан, сколько вам нужно времени для ритуала

укрепления Завесы?

– Тут слишком сильный прорыв с ярко выраженным источником, пока его не закроем, толку не будет! – ответила ведьма.

– Но хоть что-нибудь с этими тварями вы сделать мо… Это что ещё? – я прервал сам себя. Судя по тому, что мне начало опять «хорошеть», концентрация энергий Тени в пространстве увеличилась, а порубленные в труху костяки восставать перестали. И это было дурным признаком.

Осколки костей и разбитое оружие со щитами внезапно зашевелились и… продолжили измельчаться в мелкодисперсную пыль. Пыль, в свою очередь, складывалась в трёхметровую гуманоидную фигуру.

– Дух Праха! Старый! – опознала следующего противника Солона. В её голосе явно звучал испуг. Но… единичная сущность Тени – это не толпа постоянно лезущих обратно мелких тварей. Я просто подошёл и вдарил облачённой в латную перчатку рукой прямо в центр почти сформированной фигуры. Разумеется, удар был не столько физическим, сколько из хорошо зарекомендовавшей себя смеси Ки храмовника и психического давления. Внутренний двор огласил жуткий вой, а сформировавшийся было столб праха взорвался.

– Айдан! Милорд! – «несинхронно» – мелькнула странная мысль.

– Тьфу! – отплевавшись, вытираю лицо. – Всё хорошо, пострадала только моя гордость.

– Сказал человек, в очередной раз отправивший в небытие старого и мощного демона… кроме всякой мелочёвки, – с изрядным облегчением хмыкнула Солона.

– Кстати о мелочёвке, они вернутся? – куда более интересным мне был этот вопрос.

– Да, но не сразу – в Тени сейчас такие вихри, что всех слабосилков просто вымело, – ответила Бетани. – Ну или что-то около того, чтобы сказать точнее, нужно погрузиться в Тень, чего сейчас делать не стоит.

– Тогда двигаемся дальше. Сэр Могрейн, – я колебался, если со скелетами обычные воины ещё справиться могли, то вот с чем-то более существенным – уже вряд ли. Но и оставлять их болтаться снаружи резона нет. И дело не в мифическом «уроне чести», а в банальной логике – если в крепости вылезет какая-нибудь очередная эпичная НЁХ, лишних сто метров она и пройти не поленится, а вот мелочёвка в тылу будет отвлекать и требовать лишних усилий на защиту волшебниц, так что… – займите и удерживайте внутренний двор. В усиление… Трея и Реван

останутся с вами, – да, может быть, это не слишком подходящие для драконов имена, но с наречением у меня всегда было тяжко. К тому же драконы ассоциируются с мудростью, мощью и яростью. Примерно такие же ассоциации у меня вызывали только некоторые из Лордов Ситхов, так почему бы и не да?[5]

– Рра, – несколько недовольно рыкнули означенные – пусть они слегка и подустали во время разборок с нежитью, но пропускать «интересное» всё же не хотели. Впрочем, дальше недовольного рыка дело не зашло.

– Будет исполнено, – горячо уверил меня мальчишка (сам-то не сильно его старше… физически).

– Как, можете продолжать? – это уже было сказано моим ведьмам.

– Да, всё в порядке, – девушки дружно пили настойки эльфийского корня. В бою магию они берегли, а вот кровь несколько раз точно пускали. Пусть Андерс и успел дать им основы целительства, но именно что основы. Так что использование заживляющего настоя было вполне логичным шагом. Одобряю.

– Тогда двигаемся дальше.

Ничего интересного во внутреннем дворе больше не было. Следы штурма на стенах, обломки оружия и кусочки брони. Подобное «добро» даже на гвозди замучаешься перековывать. Венчала «коллекцию трофеев» чудом уцелевшая статуя неизвестного воина, почему-то не привлёкшая внимания демонов.

Не обнаружив ничего интересного во дворе, мы вошли на первый уровень донжона, где наткнулись на очередных призраков Эха, на этот раз повествующих о некоем мятеже и заговоре, явно неудачном, поскольку привёл он к тому, что под стены цитадели Стражей припёрлась королевская армия. Но более ничего. Кое-где, правда, валялись старые высушенные костяки, вроде тех, что мы совсем недавно встретили во дворе крепости, но демонов в них не наблюдалось, так что трупы вели себя именно так, как подобает порядочным трупам – лежали и не пытались никого убить.

– Хмм… Странно, – нахмурился Карвер, осматривая стойку с доспехами.

– Что? – я повернулся к оруженосцу. Лично я странностей особых не замечал, но после анализа своего поведения в Башне доверять своим ощущениям в местах со слабой Завесой я зарёкся.

– Был штурм, и, судя по тому, что о мятеже Софии Драйден знает очень немного народу, защитники проиграли…

– Да, похоже на правду, но к чему ты клонишь?

– Почему тогда победители не обчистили крепость? Это

кольчужно-пластинчатый доспех из Красной Стали. С десяток золотых выручить можно, если знать, к кому обратиться, а две сотни лет назад, возможно, и три десятка за такой давали – технология всё же развивается, и нынешние кузнецы по большей части превосходят мастеров прошлого. Ну, пост-тевинтерского периода, я имею в виду, – мои спутники воззрились на Карвера с каким-то очень странным выражением лиц. Даже его сёстры. – Что? Если я неплохо машу этой здоровенной железкой, это ещё не значит, что ничем другим я больше не интересуюсь!

– Пхи-хи, – подавила смешок Солона, а парень обиженно надулся. – Прости, Карвер, это я не над тобой, просто Айдан в первый день нашего знакомства говорил почти то же самое.

– Мудрые люди одинаково мудро мыслят, – важно киваю, перефразировав знаменитую поговорку про дураков. – Но таки закончи свою мысль, приятель, – повернулся я к оруженосцу.

– У меня учитель по ратному делу был из служивых людей, – пожал плечами парень. – Поверьте, простой солдат всегда старается перехватить что-нибудь и помимо жалования, а ведь есть ещё обозники – те вообще собирают всё, за что можно выручить хоть медяшку, и уж мимо стоек с доспехами не прошли бы никогда.

– А ведь действительно, – нахмурилась и Лелиана (идти в стрёмную крепость без разведчика? Нет уж, увольте).

Ответ на свой вопрос мы получили, поднявшись на второй этаж крепости. Очередной привет из прошлого. Некая дама, лет так двадцати пяти, облачённая в полные латы, с невероятной грацией устраивала небольшую резню солдатам, облачённым в королевские цвета.

– Командор София, их слишком много! – крикнул один из немногочисленных воинов Серых, умудряясь сдерживать сразу троих противников.

– Авернус! – София крикнула молодо выглядящему магу, и тот лёгким движением окровавленной руки выдернул из-за Завесы двух демонов Гнева и бросил их на обалдевших от такого финта атакующих.

Впрочем, растерянность представителей королевской армии продлилась недолго, первые ряды пали, но на смену им подтянулись новые воины, а из задних рядов донеслись слова заклинаний и отблески мистических огней.

– Больше! Нужно больше демонов, Авернус!

– Ой, дура-а-а, – синхронно выдали Солона и Лелиана и с удивлением воззрились друг на друга.

Тем временем Авернус не подвёл и выдернул очередную фэйдовскую тварь с «друзьями», вот только вместо атаки

королевских войск та принялась крошить всё, что находилось в радиусе её досягаемости, в первую очередь – незадачливых призывателей.

– Стой! Атакуй их! – маг пытался управлять демоном, но слишком много тварей он уже вызвал.

– **Глупец**, – рокочуще рассмеялся гость из иного мира. – **Ты так и не понял? Слишком много вокруг силы, боли, ярости и гнева, слишком много… Крови! Теперь ты мой, маг. Твоя душа принадлежит мне, Авернус!** – и демон небрежным пассом отправил колдуна в полёт до ближайшей стены. Как ни странно, но означенный колдун перелёт выдержал и даже смог подняться на ноги, после чего окинул плывущим взглядом помещение.

– Бой… проигран. Отступайте! – и первым подал пример, смываясь куда-то в коридор.

– Авернус, трус! – припечатала его в спину боевая дама.

На этом видение развеялось, и стала видна зала «последней битвы», точнее, то, что она представляла собой на сегодняшний день. Следы старой запёкшейся крови на полу и стенах, обломки оружия и высушенные трупы, всё как и везде. Если не считать сложного ритуального круга перед каменной аркой. Сам круг был ограничен ещё четырьмя малыми кругами, внутри которых что-то светилось. И от всего этого так разило Тенью, что мне делалось нехорошо от одного только взгляда на всё это безобразие.

– А вот и источник разрыва… – Мариан со смесью научного интереса и опаски рассматривала узор.

– Уничтожить эту пакость сможете?

– Да, – немного поколебавшись, ответила Солона. – Но есть проблема.

– Я вот почему-то не сомневался, – вздыхаю. – Выкладывайте.

– Сейчас мелочёвку «выдуло» той бурей, что возникла при изгнании Духа Праха, но это заинтересовало тех, кто посильнее, – начала Бетани.

– Сейчас они, скорее всего, наблюдают за нами. Демоны вообще очень любопытные существа, – продолжила Солона. – Но когда они поймут, что мы хотим отрезать их от устойчивого перехода в наш мир…

– Полезут все, кто только может, – закончила Мариан.

– Час от часу не легче, – вздохнула Лелиана, проверяя колчан со стрелами.

– Ясно. Карвер, – поворачиваюсь к парню, – давай к нашим, пусть сэр Могрейн пришлёт два десятка щитовиков и десяток лучников. Мекхис, – ко мне повернулась одна из оставшихся с нами молодых драконицы, – давай с ним туда-обратно. На всякий случай, – человек и ящер дружно кивнули и на пару отправились

по указанному маршруту. – Солона, Мариан, Бетани – готовьтесь, нужно будет закрыть эту прореху как можно быстрее. Лелиана, – теперь я повернулся к орлесианке, – если у тебя есть ободряющие и усиливающие приёмы Барда, самое время их использовать.

Установилась напряжённая тишина. Каждый получил фронт работ и старательно принялся его осваивать, впрочем, долго это не продлилось – десяток минут, и вот уже слышен топот подкованных сапог по прочному камню крепости. И, разумеется, всё не могло пройти слишком гладко.

– Леви, какого демона?

– Эм, все побежали, ну я и… – м-да, организация всё ещё у нас в войсках хромает на обе ноги.

– Своей смертью ты не помрёшь… Бойцы, удерживать позиции. Защищать магов любой ценой.

– Есть! – отозвался присланный Могрейном лейтенант. Ну или полусотник, если переводить на более привычный для средних веков стиль.

– Дамы маги? Есть что дополнить?

– Да, дай нам пару минут – нужно заговорить оружие, если полезут нематериальные твари, обычная сталь поможет мало, – отозвалась Солона.

Лелиана тем временем принялась что-то негромко напевать. Слов разобрать было нельзя, но вот само сочетание звуков и вплетаемой в них Ки буквально подстегивало организм, снимая усталость, обостряя рефлексы и высвобождая дополнительные силы. Удивительно, в мире куда более технически развитом различные вариации инфра-, ультра- и прочих звуковых воздействий только недавно начали воспринимать всерьёз, а тут – дремучее средневековье, и такой уровень тонких влияний, пусть и приправленных местной «магией».

– Мы готовы, остался только твой меч, – спустя запрошенное время выдернул меня из задумчивости (совмещённой с рассматриванием воздействий Ки Барда и получением удовольствия от приятной мелодии) голос Мариан. – Нам потребуется сначала обезвредить все четыре Малые Печати, потом Большую, а потом уже перекрыть Арку Перехода. Если всё пройдет без осложнений, уйдёт минут десять.

– Хорошо, – протягиваю ей клинок. Не то чтобы мне хотелось лишний раз близко взаимодействовать с проявлениями Тени, но ещё меньше я желал «на кулачках» разбираться с нематериальными демонами – после удара по Духу Праха рука до сих пор ощущается так, будто я её слегка отлежал.

– Что наносить? Огонь, Лёд или Силовой Кокон? – поинтересовалась волшебница.

– А что у остальных?

– Примерно поровну, – пожала та плечами.

– Хм, давай кокон, – особой разницы я не видел, мне главное – суметь донести «добро и справедливость» до бесплотного духа, а сделать это можно и с помощью Ки, а так клинок хоть не будет изображать из себя огненный или ледяной факел.

– Готово! – спустя буквально пару секунд отозвалась волшебница, проведшая кончиками пальцев по стали меча.

– Быстро! Ваши навыки растут с удивительной скоростью.

– Спасибо, – лёгкая улыбка коснулась губ девушки.

– Эй, если вы там закончили любезничать, то, может, займёмся прорехой в Завесе? Лично мне очень некомфортно пребывать рядом с этим, – со вполне ощутимой ревностью в эмоциях поторопила нас Солона, на что Мариан стрельнула в неё недовольным взглядом, а Бетани закатила глаза. Тц, нашли время и место.

А я заодно вспомнил, как весело было по первому времени мне-Сефу с боевым гаремом. Бррр, нет, теперь я стал опытнее и мудрее, только плеер, только драконы и ни к чему не обязывающие приключения… хоть с той же бардшей, да.

Ещё раз проверив солдат и расставив их по позициям (и не забываем про усиление драконами. Два огнедышащих и, как выяснилось, одна альбиноска – ледяная, танка – это серьёзно), я поудобнее перехватил оружие и дал отмашку магам.

– Ну… Да поможет нам… эм, кто-нибудь, – скомканно закончила Солона, и ведьмы окружили первую Малую Печать – ту самую «светящуюся фигню», от которой мне хотелось держаться как можно дальше.

Зазвучали первые слова, колыхнулись энергии Тени, а из каменной арки едва ли не сплошным потоком хлынули объятые огнём, источающие холод или просто эманации ужаса и отчаяния перекорёженные твари. Их встретил дружный пых дракончиков, залп наших лучников и сдержанный мат бойцов первой линии. Я с зачарованным двуручником зашёл с правого фланга, Карвер, вооружённый своим клинком, повторил мой маневр, но только с левого. И сразу после залпа мы рванули на демонические сущности. По правде сказать, даже с учётом дезориентации от давления Тени, косить демонов было не слишком сложно, единственной проблемой был оруженосец, которого приходилось иногда прикрывать. Пусть молодой Хоук и показывал незаурядное мастерство в обращении с железным дрыном, но он был всего лишь человеком со всеми вытекающими отсюда проблемами. Но и просто задвинуть его в тыл я не мог – знаю этих молодых и горячих, пойдут комплексы, обиды, ещё глупость

какая в голову стукнет. А этот парень всё же важная часть семьи моих ведьм, так что лучше потерпеть некоторые неудобства, чем потом разбираться с упавшим боевым духом волшебниц.

Посторонние мысли никак не мешали работать мечом и Ки. Очередная кракозябрина разрубалась, на её место заступала новая, лишь для того, чтобы тоже быть порубленной в салат, на этот раз Карвером, спину которого прикрыл мой «Призрачный Двойник», распополамивший нового демона Гнева, вылезшего из арки.

Процесс напоминал конвейер. Мы рубили лезущих демонов, драконы кусали и били хвостами и лапами тех, кто умудрялся просачиваться мимо нас, лучники достреливали пролезших и через драконов, а также били тех, кто появлялся не как приличный демон, через арку, а пытался втихую добраться до волшебниц в обход или вообще материализоваться едва ли не в запираемой Печати. Бойцы со щитами били и отталкивали всех тех, кто ухитрялся пролезть мимо остальных защитников, их задачей не было устранение демона – достаточно было просто вытолкнуть иномировую тварь под наши с Карвером мечи. Леви, кстати, встал в ряды щитоносцев, благо большая часть купцов-торговцев этого времени с клинком обращаться умеет весьма прилично.

Но всё закончилось. Последней, кто вылез из арки, была демон Желаний. Всё та же шикарная фигура, в самых интересных местах скрытая то ли чешуйчатой бронёй, то ли своей «натуральной» чешуёй – было не совсем ясно, то же симпатичное личико и тот же фиолетовый факел на голове, имитирующий волосы. Пусть черты лица и несколько отличались, но за родную сестру той твари из Башни Круга её можно было принять с лёгкостью. И она сразу попыталась заворожить окружающих.

– Постойте, доблестные воины, нам не обязат… – заговорённый двуручник ударил, расплёскивая тело твари по грязному полу.

Перевожу взгляд на бойцов, некоторые из которых успели попасть под внушение и теперь с неудовольствием дёргали головой, отгоняя морок. Но вот прореха была устранена, присутствие Тени ослабевало. Лично для меня это было сравни глотку чистого прохладного воздуха после выхода из душного зловонного подвала.

– Ух, всё, – устало вздохнула Солона, слегка качнувшись и присев прямо там, где стояла. Веки волшебницы смежились, и она начала медленно массировать висок, размеренно дыша.

– Лейтенант, доклад, – обратился я к офицеру.

– Потерь нет, милорд, четверо легкораненых. Готовы

продолжать наступление! – браво отозвался вояка.

– Хорошо. Леди маги, как вы?

– Нормально, – отозвалась Бетани, как и Солона, переводя дух. Хотя усаживаться в грязь и не стала, ограничившись упором ладоней в колени. – Завеса восстановлена. От тех, кто уже проник в наш мир, это не поможет, но подкреплений у демонов точно больше не будет. С нами тоже всё в порядке, хотя минут двадцать передохнуть было бы неплохо.

– Ну что же, теперь можно не торопиться, так что отдыхаем. Лейтенант, отрядите человека к сэру Могрейну. Пусть начинают осмотр крепости. Действовать не менее чем десятком. Порядок такой же, как в Рэдклифе.

– Будет исполнено, милорд, – отозвался офицер. А я поймал себя на мысли, что ещё пара-тройка таких операций, и мои люди станут вполне себе профессиональными экзорцистами. Н-да, Ордо Малеус одобряет.

На отдых авангард расположился прямо в том же зале, где происходила деактивация кругов призыва. Воины осматривали столкнувшееся с демонами оружие, волшебницы лениво осматривали печати, ставшие простыми рисунками, кое-что даже перерисовывая к себе в книжечки. Где до этого они эти книжечки прятали, лично я понять не мог, но… в конце концов, есть вещи, осознать которые не могут и боги. Принципы работы женской логики и женских же сумок как раз к таким вещам и относятся.

Но долго отдохнуть нам не дали. Буквально через пяток минут вернулись несколько воинов с докладами.

– Милорд, мы обнаружили проход к отдельно стоящей от донжона башне. Разведчики наткнулись на большое количество капканов и ловушек, возможно, дальше будут и магические. Согласно инструкции, группа отошла, оставив двоих наблюдателей, – это отчитался первый.

– Милорд, – начал второй, – мы обнаружили… эм, нечто. Оно точно не человек, но не проявляет враждебности. Требуется ваше решение.

– Пока наблюдайте, на всякий случай, возьмите в усиление ещё два десятка.

– Уже, милорд, – а, ну да, по «Рэдклифскому протоколу», если те несколько команд-инструкций так можно именовать, при столкновении с потусторонними тварями рекомендуется отступить, известить командование и идти на соединение с другими силами.

– Отлично. Как леди чародейки отдохнут, мы посмотрим, что там за существо. Лелиана, пока отправляйся к проходу, посмотри, возможно, сможешь определить что-то ещё, – девушка кивнула и

отправилась по указанному маршруту вместе с пришедшим вестовым.

Отдыхали ведьмочки ещё минут пятнадцать, после чего выразили готовность идти геройствовать дальше. Ну что же, раз готовы, то пошли. Начать мы решили с неведомого существа. Заминированный проход почти два века стоял и никого не трогал, постоит и ещё часик-другой, а вот непонятное существо рядом с моими воинами – штука куда как более требующая внимания.

«Гид» привёл нас к резным дверям и сообщил, что «оно там». Хм, судя по качеству материала, мы у кабинета начальства. Ну что же, войдём.

Предварительная оценка оказалась верной – перед нами оказался богато обставленный зал. Стены скрывали гобелены, кое-где висели картины. По углам пристроились тяжёлые сундуки с чем-то явно ценным, а венчал картину шикарный резной стол, за которым сидела та самая девица, что присутствовала в Эхе. Время, правда, оставило на ней свой след. Много следов. Очень, очень много следов. Во-первых, все признаки «заупыривания» – это происходит со всеми, кто хлебнул Скверны и каким-то чудом выжил. Стражи тут, кстати, не исключение. Только если обычному гуманоиду для мутации хватит пары-тройки дней, то Серые постепенно корраптятся десятилетиями, начиная с ритуального глотка во время посвящения. Собственно, «голос в голове, призывающий убивать человеков» – это, считай, предпоследняя стадия. Дальше уже полноценный «упырь». Что из себя эти существа представляют на самом деле, я толком не знал. Айдан слышал только невнятные слухи, а межмировой тентаклиевый монстр и этим не владел. По слухам же… Упыри – это недотвари Мора. Они чуть сильнее людей, имунны к Скверне и с мозгами и внешностью у них большие проблемы. Не Носферату из «Мира Тьмы», конечно, но непонятные пятна на коже, напоминающие лишай, выступающие и потемневшие вены красоты точно не добавляют. Ах да, а ещё они служат и поклоняются Архидемону. Ну и Порождениям Тьмы вообще. Вот примерно это я перед глазами и видел, только ещё и легкие следы разложения были заметны, тот же гнилостный запах…

– Эта видит вас, – сидящее за столом существо подняло глаза, двоящийся голос, где хриплые нотки «живого трупа» подкреплялись басовитым «эхом» демона.

– Н-да, «собери их все», для полного комплекта не хватает только пары-тройки дурных болезней из припортовых борделей. София Драйден, я полагаю? – судя по её виду, не сильно мутировавшему, да и ощущениям неправильности вокруг, внутри неё сидит довольно могучий и, что самое неприятное, искусный

демон, но вот по стилю общения… С людьми он или не контактировал вообще, или контактировал крайне мало. Ну или не хочет заморачиваться, имитируя человеческий стиль общения.

– Нет. Но эта получила её знания, желания, устремления, – признался демон. – А что ты такое? Эта чувствует боль вокруг тебя. Ты закрыло проход? Или это сделали маги рядом с тобой? Не имеет значения. Эта хочет предложить тебе соглашение.

– Хм? – сделки с демонами… Почему каждый чёртов демон, умом превосходящий табуретку, постоянно пытается мне что-то предложить? А, нет, сидящая в сыне Эамона тварь вроде как сразу атаковала. Тем не менее мой задумчивый взгляд уровня «как бы тебя получше разрубить» тварь приняла за ожидание предложения.

– Эта получила все знания Софии Драйден. Все тайны Серых Стражей. Оно же пришло за ними? В обмен Эта хочет свободы. Хочет увидеть мир… Гулять… Изучать… Насыщаться.

– Ясно, – одним рывком сокращаю дистанцию и сношу голову излишне разговорчивому демону. Всё ещё хранящий «заговор» двуручник, дополнительно напитанный Ки храмовника и сдобренный психической атакой, спокойно сносит хауберк и разрубает плоть. Голова одержимой покатилась по полу, ну а там, чисто для контроля, воткнуть меч в образовавшуюся отделением головы «брешь». С учётом габаритов клинка, на выходе получаем качественный фарш, точно не способный удержать тварь. – Теперь «Эта» совершенно свободна и может проваливать обратно в Тень.

– Знаешь, иногда, если давать демону договорить, то можно узнать много интересного, – поделилась наблюдением Солона.

– Я признаю полезность демона только в двух случаях. Когда он мёртв или когда он связан и подчинён так, что не может даже почесаться без разрешения хозяина, – ещё вариант, когда этот демон создан мной, но сейчас точно не тот мир и не те обстоятельства. – Поскольку второй вариант тут был явно неприменим, то я обратился к первому.

– Леви расстроится, – мрачно рассматривал свеженарубленный фарш Карвер. – Мало того, что мы не узнали, что там случилось две сотни лет назад, так ещё и тело его прабабушки… М-да.

– Это не было его прабабушкой означенные двести лет, – не согласилась с братом Мариан. – А узнать… Какие-то документы в крепости должны были вестись, может быть, по ним и сможем что-то восстановить.

– Здесь мы закончили. Документы изъять, содержимое сундуков осмотреть и запротоколировать, впрочем, это уже работа для интенданта.

– Будет сделано, сэр! – отозвался сопровождавший нас воин, а мы устремились ко второй точке сбора.

Там тоже было интересно. Лелиана, как командир разведки, хмуро разглядывала проход. Рядом с ней сидели две драконицы и то ли тоже хмуро осматривали просторы, то ли подражали «объекту интереса Старшего». Посмотреть там, кстати, было на что – три десятка метров по полностью простреливаемому пространству, «неправильность» в некоторых участках которого я ощущал даже отсюда. Да и на полу тоже что-то было. Вон, три обезвреженных капкана у входа лежат.

– И что у нас здесь? – обращаюсь к рыжей лучнице.

– Милорд, – повернулась Лелиана, – капканы, растяжки и плиты с педалью-активатором. Капканы и растяжки пусть и стоят давно, но ставили их наспех и очень небрежно, маскировки самый минимум. Да и капкан на открытой каменной дорожке… Даже не знаю, кто такое может пропустить, разве что тёмной ночью.

– Или тот, кто ориентируется не на глаза.

– Ой, я не думала об этом в подобном ключе, – чуть смутилась разведчица. – Кхм, а вот нажимные панели – явно старая заготовка, не встречай я раньше что-то подобное, могла и пропустить. И там есть что-то ещё.

– Что?

– Простите, но я всё же бард, а не эльфийский рейнджер. Я нутром чувствую, что в некоторых местах что-то есть, но ни точно указать место, ни тем более сказать, что это, я не смогу.

– Ничего. И так прекрасная работа, благодарю, – поворачиваюсь к чародейкам. – Что можно сказать по аномалиям?

– Магия Крови, – постановил наш штатный эксперт в лице Солоны, предварительно поводив руками по воздуху и пошептав очередные заклинания. – Но не на мосту. Дальше, в башне. Похоже на барьер против демонов… вроде бы.

– Больше ничего?

– Нет, точнее, я ничего больше не вижу.

– Понятно. Как с тем сусликом.

– Каким сусликом? – на меня посмотрели с изрядной долей сомнения в здравости моего рассудка. И чего в нём сомневаться? Давно ясно, что некоторая доля безумия – это моё стандартное состояние. Тем более в месте, где на разум и так капало угнетающее воздействие Тени.

– С тем, которого не видно, а он есть. Не обращайте внимания. Семейная шутка.

– Ладно, – вздохнули ведьмы, уже привыкшие к части моих закидонов. Рядовой состав за нашими спинами сохранял молчаливую почтительность и блюл «вид лихой и придурковатый,

дабы разумением своим не смущать начальство». – Пойдём?

– Да, но я впереди, вы за мной в эскорте мелких. Стрелки замыкают. Остальным – продолжить задачу.

До самой зачарованой башни мы дошли без проблем, равно как и вошли внутрь – один хороший пинок, и дверь открыта. Впрочем, тот слабенький засов, на который она была заперта, никого и так бы не сдержал.

Первый этаж, как показал быстрый осмотр – склад и хранилище ингредиентов, почти пустые, к сожалению; через второй вошли мы из донжона, а вот третий начинался с библиотеки и лаборатории.

– Ух ты-ы… – судя по нездоровому блеску глаз чародеек, мы рисковали зависнуть тут надолго. Я же внимательно разглядывал подозрительного вида здоровенную бутыль, стоящую на одном из алхимических столов. Рядом лежала книга, видимо, лабораторный журнал, и… каюсь, тут не удержался и я. Быстро пробежать глазами записи неведомых опытов. Хмм, исследование Скверны, облучение, электролиз, добавление алхимических ингредиентов… Ну и постоянные сетования на заканчивающихся подопытных. Как знакомо. Особенно последний пункт.

Результатом исследований являлась та самая бутыль с, как теперь ясно, мутагеном. Должным вывести взаимодействие Скверны с организмами Серых Стражей на новый уровень. Этот Авернус, руке которого и принадлежали записи, провёл превосходную работу! Скверна – не самая полезная для здоровья субстанция, даже если она находится в более-менее приспособившемся к ней организме. Отсюда следовал логичный вывод, что усиление Скверны приведёт к сокращению срока жизни и ускорению коррапта Стража. Но в то же время, такое усиление было очень весомым подспорьем, и… Авернус умудрился привязать «активацию» этого аспекта к Ки и вливанию силы Тени. То есть когда прижали, задействовал бурст, выдал лучей добра, а потом деактивировал «абилку» обратно и пошёл лечиться-отлёживаться. Правда, что-то мне подсказывает, что шанс успешной мутации составляет далеко не 100%, а Стражей и так не сильно много. Но всё равно внушает. Впрочем, долго ковыряться в записях у меня возможности не было – господа штурмующие грамотно заняли позицию и приготовились к следующему рывку. По идее, за библиотекой должна быть основная лаборатория и кабинет мага. Ну что же, вперёд!

И вот мы вламываемся в помещение, готовые наносить добро и причинять справедливость. Взгляд цепляет подвешенные к потолку клетки, какие-то шипы на стенах, на которые был кто-то насажен и освежёван. Присутствовали и столы, заваленные

ингредиентами, обрывками записей, да и подозрительных бурых пятен на них хватало. А дальше, на небольшом возвышении, находился пожилой маг, склонившийся над отдельным столом с записями.

– Добро пожаловать в мою обитель, прошу чуть-чуть подождать, я наконец-то смог поймать сосредоточение и должен закончить записи! – волшебник выглядел совершенно естественно и даже добродушно. Никаких потусторонних голосов, демонических мутаций или безумных воплей. Просто старый увлечённый маг. К тому же, пусть на его лице прибавилось морщин, а на голове убавилось волос, не узнать человека было сложно – сохранился он неплохо, особенно для его возраста.

– Авернус, я полагаю.

– Да, молодой человек. Я – Авернус, последний из Серых Стражей Пика Солдата. С кем имею честь беседовать?

– Айдан Кусланд. Командор Серых Стражей Ферелдена.

– Но это значит… что вам больше двухсот лет! – Карвер приоткрыл рот в изумлении.

– Чуть меньше, молодой человек. Впрочем, мне недолго осталось. Магия Крови способна на многое, но и у неё есть свои пределы. Хмм… Кусланд… Значит, ваш род всё же пережил наш Великий Мятеж.

– Да, хотя Арланд попортил нам немало крови.

– Этот жирный ублюдок всем попортил крови, собственно, потому София всё это и начала. Пусть Стражи и не вмешиваются в политику, но в тот раз мы решили сделать исключение.

– И что же случилось? – заинтересованно наклонила голову Мариан.

– Было слишком много вовлечённых, всем рты не заткнёшь, даже с помощью магии Крови, – вздохнул чародей. – Поэтому мы просто не успели. Пусть Арланд был конченым ублюдком, правящим с помощью стали и яда, стравливающим своих вассалов между собой, но… он был очень предусмотрительным ублюдком. Мы тогда как раз договорились с Кусландами и условились о встрече, но вместо тейрна и его отряда нас встретила королевская армия…

– До этого она встретила моего предка со свитой, – прокомментировал я ситуацию, стоя под заинтересованными взглядами компаньонов. – Собственно, на этом история того славного Кусланда и заканчивается. В официальных записях даже имени не сохранилось.

– Забавно, – хмыкнул маг. – Его звали Айдан, и он был очень похож на вас, молодой человек.

– Бывает, – пожимаю плечами. – Но давайте вернёмся к

произошедшим здесь событиям. И да, – я повернулся ко входу и крикнул одному из солдат, – позовите Леви, думаю, ему интересно будет послушать про свою прапрабабушку, – солдат метнулся вниз, и уже через полминуты к нам подбежал слегка запыхавшийся купец.

– Эм… Господин старший маг… Сэр, – мужчина был явно смущён и никак не мог подобрать слов.

– Хм… Леви Драйден? А, тот молодой человек. Вижу, ты смог принять моё приглашение и нашёл путь.

– Я? Приглашение? О чём вы?

– Я почувствовал твоё любопытство и светлый интерес. А потому во снах немного помог тебе и показал, как пройти к крепости.

– Я… думал… Неважно, – встряхнулся торговец. – Господин маг, имя моего рода уже больше полутора веков поливают грязью. Я прибыл в Пик Солдата в надежде обнаружить доказательства невиновности Софии в том, в чем её обвиняют.

– София… – улыбнулся кончиками губ Авернус. – Она была достойнейшей из нас. Гордая, непримиримая. Она не желала мириться с произволом короля Арланда и стояла за организацией восстания против его тирании. Но доказательства… – покачал головой маг. – Боюсь, что их нет.

Ну да, де-факто, это была попытка государственного переворота и узурпации власти, вон, даже к следующему в очереди на трон Ферелдена мятежники обратились. Хотя тот факт, что переворот пытались совершить не чтобы посадить на трон свою пятую точку, а просто убрать вконец спятившего правителя и поставить на его место следующего по закону, несколько смягчает ситуацию, но факт есть факт.

– Жаль, – вздохнул Леви.

– Не стоит зацикливаться на поражениях прошлого, мой друг, лучше прилагать усилия для триумфа будущего. Если всё сложится успешно, вполне возможно, что новый король Ферелдена амнистирует род Драйденов. Всё же без твоей помощи мы бы вряд ли не то что получили эту крепость, но даже не узнали бы о ней.

– Хех, неужели я всё же увижу, как Айдан Кусланд восседает на трон? – развеселился Авернус. – Клянусь, просидеть больше полутора веков в забитой демонами крепости того стоило!

– Кстати о демонах, – тут уже вмешалась Солона. – Зачем было их столько вызывать? Это же форменное самоубийство.

– Я вызывал их не просто так, подготовка заняла несколько месяцев, а расчёты перепроверялись трижды. К сожалению, я не учёл, что с повышением количества призываемых погрешности

неизбежны. Вы ещё очень молоды и многого не знаете, коллега. Когда-то и я был таким. Магические исследования нормально могут проходить только под патронажем Стражей. А ведь в мире ещё столько тайн, столько забытых загадок. Стоит только посмотреть, что раньше умели магистры Древнего Тевинтера!

– Далеко не все тайны следует открывать повторно, – дёрнула щекой Солона, явно вспоминая некоторые разделы магического искусства, почёрпнутые у той демоницы.

– Странно слышать такое от Стража, – несколько неодобрительно ответил старый маг. – Ну что же, в общих чертах я вам поведал свою историю. Пик теперь ваш, командор. Что вы будете делать дальше?

– Организую здесь базу. У нас Пятый Мор идёт, и лишняя крепость не помешает. Впрочем, лишняя крепость никогда не помешает. Чем ты можешь помочь Стражам, Авернус? – старик даже слегка выпятил грудь, наливаясь достоинством и чувством собственной нужности.

– Я уже слишком стар и слишком устал, чтобы участвовать в прямых столкновениях, хотя если потребуется, то неприятно удивить Порождений мне ещё под силу. Также я готов передать вам все результаты моих исследований.

– Вот о них я бы хотел услышать поподробнее. Но сначала, Леви, прошу тебя связаться с сэром Могрейном и интендантом. Нужно начать размещать войска в казармах и обживать цитадель. Всех, кто не относится к Ордену, я прошу покинуть лабораторию. Мариан, Бетани… вы можете остаться.

Народ послушно зашебуршал. Ведьмочки встали у стеночки и с некоторым подозрением косились на не слишком-то эстетически приятные фигуры, нанизанные на шипы стены. Через пять минут в зале не осталось никого постороннего.

– Солона, на всякий случай… у тебя в арсенале нет ничего от лишних ушей? – леди Амелл на миг задумалась, а потом уже привычным жестом проколола себе палец и сотворила несколько знаков. Лёгкая алая дымка окутала стены, пол и потолок.

– О! – с куда большим уважением посмотрел на девушку старый малефикар.

– Угу, – отозвалась та, пока Бетани шептала над небольшой ранкой родственницы.

– Итак, – Авернус чуть поморщился и потёр висок, – мои исследования. В основном я сосредоточился на Скверне и методах её обуздания и применения. Ритуал Посвящения слишком примитивен и потому неимоверно опасен, многие умирают от глотка проклятой крови… Что неудивительно, всё же это – один из мощнейших ядов. Да и потом… двадцать-тридцать лет, и

голоса начинают шептать… звать за собой, – глаза мага затуманились. – О, простите… И я задумался, как сделать так, чтобы смертность была ниже? Чтобы Стражи получали всю мощь Скверны, но не её зло?

– Минуточку, – нахмурилась Солона, – какие 20-30 лет? Дункан что-то не упоминал об этом.

– То есть какие? – Авернус повернулся ко мне. – Командор, вы ей не сказали?

– Не сказал о чём? – уходим в несознанку.

– Сиськи Андрасте! Да что вообще происходит с Орденом?! – Авернус начал нервно расхаживать по залу.

– Проблема не в Ордене, а в том, что из-за обстоятельств и идиотизма прошлого короля на весь Ферелден осталось три Стража. И двоих из них посвятили примерно за сутки до того, как все остальные стражи героически погибли в битве против Порождений Тьмы, а третий – пусть и славный малый, но не сильно дольше нас в Стражах, – пояснила Солона.

– Угу, а в итоге у нас теперь ни опытных Стражей, ни большой армии. Приходится выкручиваться подручными методами, – резюмировала Бетани.

– Хорошо, – потёр переносицу маг, – тогда я введу вас в курс дела, пусть к этому и положено подводить медленно, давая привыкнуть и осознать, но если всё так, как вы говорите, то времени у нас нет. Итак, два ключевых момента: пережившие посвящение Стражи пусть и приобретают иммунитет к Скверне, а также ряд мелких полезных изменений, но цена за это непомерно высока. По сути, мы медленно превращаемся в вурдалаков, – девушка вздрогнула. – Процесс занимает у каждого свой срок, но никак не меньше двадцати лет… и не больше сорока. Как вы понимаете, Стражи не спешат рассказывать об этом неофитам.

– Вторая новость так же «хороша», как и первая? – нервно поинтересовалась Мариан, с сочувствием поглядывая в нашу с Солоной сторону.

– Это касается Архидемона. Его может убить только Серый Страж. В противном случае его сущность просто перейдёт в ближайшее Порождение Тьмы, и то через некоторое время переродится Архидемоном. Если же Архидемона убивает Страж… то сущность перетекает в него. Порождения Тьмы не имеют души, а потому пустая оболочка с лёгкостью принимает сущность Проклятого Дракона. У Стража душа есть, и тварь не может вместиться в занятое тело. Но борьба двух душ… – маг покачал головой. – В общем, убивший Дракона Страж умирает вместе со своим врагом.

Установилась неловкая тишина. Авернус сказал всё, что

хотел по этому поводу, и давал время слушателям обдумать услышанное. Девушки были заняты перевариванием не самой приятной информации, ну а я… скажем так, просто проявлял тактичность.

– Хм, чего-то такого и стоило ожидать. Слишком мутил воду Дункан, – нарушил я тишину. – Но, как я понял, ты проводил исследования по борьбе с первым пунктом из списка проблем, и судя по тому, что спустя почти два века ты, почтенный маг, всё ещё не вурдалак, они увенчались успехом?

– В некотором роде, – оживился боевой пенсионер. – Во-первых, мне удалось значительно снизить риск летального исхода при посвящении! Изначальный ритуал слишком грубый, преобразования носят слишком резкий и неуправляемый характер, но если использовать алхимические ингибиторы для замедления процесса и магию Крови для управления им же, ритуал будет иметь 99,9% шансы на успех! Разве что попадётся кандидат с индивидуальной непереносимостью компонентов, но это можно определить на этапе подготовки и либо отказаться от посвящения, либо провести обычный ритуал с большим риском.

– А по поводу становления вурдалаком? – спросила мага Солона.

– Тут всё не так однозначно. Маг Крови может замедлить развитие Скверны в своём организме, но не остановить её. Полагаю, лишних лет 150-200 это даст, но как выйти за эти сроки, я не представляю. Ночами я вновь начинаю слышать голоса, что уже задавил когда-то. Ещё десять-пятнадцать лет максимум, и мне придётся спуститься на Глубинные Тропы, чтобы встретить свою судьбу, – и это он называет «не так однозначно»? Да Стражи ему за такие данные отольют золотую статую, хоть ростовую, хоть в пять метров высотой! – Но я сумел выделить часть процессов Скверны, что усиливают параметры тела Стражей. И смог их улучшить, при этом не затрагивая сроков жизни самих Стражей! – я что-то говорил про пять метров? Мужик наработал на десять.

– А Стражи, не владеющие магией? – теперь все три дамы косились на меня.

– Хмм, не уверен, всё же последние исследования я проводил только на себе – подопытные кончились. Теоретически… методика будет подходить и для простых воинов, но её эффективность будет в полтора-два раза хуже. То есть 70-100 лет, и то при условии ежегодного, а лучше чаще, прохождения «очистки» организма от Скверны. Но этим должен будет заниматься довольно искусный маг Крови. А уж в какой «восторг» придут церковники, если о подобных практиках узнают…

– К Архидемону церковников, – выкрикнули все три ведьмы

хором.

– Кажется, у вас только что появилось три ученицы, магистр, – я хмыкнул, глядя на ошарашенно-одухотворённое лицо старого мага.

– Да какой из меня магистр, я лишь скромный исследователь. Кстати, мой лабораторный журнал и готовый мутаген находятся в соседней комнате, если хотите…

Итак, мутный и слегка поехавший исследователь, являющийся ещё и магом Крови, что не брезгует ставить эксперименты на своих собратьях по ордену (хотя, с учётом кредо Стражей, я не сильно удивлюсь, если узнаю, что стать морскими свинками запертые в башне воины решили добровольно), предлагает мне хлебнуть сомнительного мутагена. Тьма, разумеется – да! В крайнем случае, просто откачу изменения.

– Ай, ладно, тут два искусных мага Крови и ещё и целители есть, так что… наливай, Авернус! – и маг радостно помчался в соседнюю залу. Хм, а я ни о чём не забыл? Упс…

– Ав… – начал было я, но было поздно – маг вышел за дверь.

– Аааа! – крик волшебника.

– Граааа! – испуганный рык парочки драконлингов, что дисциплинированно бдили снаружи.

– Стоять! – рык Солоны.

– Опять, – закатили глаза сёстры. Я же просто старался не заржать. Нельзя целому Командору Ордена Серых Стражей нагло ржать над опытным и мудрым коллегой. Угу, особенно если он будет присматривать за его организмом в ближайшее время.

Спустя полчасика, когда девушки слегка привели в себя бедного старичка и пояснили, что «после воспитательной беседы от Айдана» те теперь на нашей стороне, а заодно и познакомили с крылатыми ящерами, мы вновь вернулись к вопросам мутагена.

– Айдан, ты уверен? – Солона явно была не в восторге.

– Да ладно. Это всего лишь подозрительное зелье, что мне предложил маг Крови-демонолог, полтора века просидевший в окружении означенных демонов. Что может пойти не так? – и, не давая дальнейшего хода дискуссии, делаю хороший глоток этого пойла. Имея некоторый опыт в подобном, заранее отключаю вкусовые рецепторы.

Так, настой попал в желудок, и вновь волна трансформаций, несколько грубее, чем при ритуале, но, в целом, приемлемо и даже не угрожает жизненной функции организма без поддержки Симбы. А что мутации делают? Хмм, очень интересно. Биохимия в сочетании с правильной магией… Любопытно. Скверна в крови словно получает… хм, более высокий «уровень доступа», что ли… и… загружает в «Память Крови» принципы активации и

деактивации ряда способностей, использующих как раз эту более «мощную» Скверну. Гениально! По сути – вбивание знаний, навыков и рефлексов посредством магического зелья! Чуть доработать и развить идею, и на выходе можно получить просто изумительнейшую вещь. Глоток из фляги, и выпивший уже Мастер Меча, да ещё с телом, способным выполнить все новообретённые приёмы и финты, включая техники. Разумеется, простой крестьянин сверхвоином не станет, но на порядок поднять солдата, что таки умеет обращаться с Ки даже на низком-среднем уровне… Разумеется, это пока только идея, да и подводных камней там будет навалом, но какой потенциал! Нет, приёмы местной магии Крови – это что-то с чем-то. А Авернус – чёртов гений, умудряющийся из говна и палок строить космические крейсеры. Во всяком случае, то, что он сделал, да с теми ресурсами, что у него были, вполне сопоставимо с означенным строительством, как говорят в культурном обществе, «дендро-фекальным методом».

– Айдан? – из размышлений и мечтаний о мировом господстве меня вернул обеспокоенный голос Солоны. – Как ты?

– Всё в порядке, разве вы не наблюдали? Ну, посредством магии.

– Вот тут возникла некоторая проблема…

– Хм?

– До этого я как-то раньше не задумывалась над тем, чтобы изучать твою кровь, да и вообще исследовать что-либо в ближайшее время, сам понимаешь, не до того сейчас. Но вот когда мы всё же взглянули на ту жидкость, что течёт в твоих венах… В ней Силы больше, чем во всех наших драконах вместе взятых. Пытаться что-то в ней определить – это всё равно что пытаться смотреть в телескоп на солнце.

– Всё настолько плохо? – кхм, если прикинуть даже то, что я просто навертел в организме, выводя его на стати того же Примарха-физушника вроде Ангрона, то «жизненной силы» в тушке действительно должно быть немало, а уж если добавить Симбу…

– Нет, скорее наоборот, – девушка почесала бровь. – Точно сказать не могу, но старость ближайшие лет девятьсот тебе не грозит. Правда, как поведёт себя в таком случае Скверна…

– Тут я могу помочь, – Авернус продолжал пылать энтузиазмом. – Понимаете, командор, юные леди, Скверна по сути своей очень похожа на болезнь, вроде морового поветрия. Собственно, оттуда и пошло изначальное название нашествий подвергшихся изменению тварей – Мор. Но вернёмся к нашему вопросу, достоверно известно, что чем сильнее организм, тем

труднее Скверне угнездиться в нём. Те же драконы почти полностью имунны к данной заразе…

– Минуточку, – я непроизвольно нахмурился, что-то не сходилось, – но разве Архидемон не дракон? Да и в прошлых Морах подобная тварь едва ли не со свитой из осквернёных драконов путешествовала, если архивы не врут, конечно.

– Верно, – покивал маг. – Но, тем не менее, по сравнению с подавляющим большинством остальных обитателей Тедаса, драконы крайне устойчивы к Скверне, уж не знаю почему. Достоверно известно, что даже молодую драконицу требуется буквально утопить в заражённой крови, чтобы она начала изменяться, да и то совсем не факт, что процесс дойдёт до конца. Архидемон же – это отдельный случай. Вполне возможно, что твари, когда находят Высшего Дракона, для создания Архидемона тратят годы и годы, возможно, даже века! Но я одно не понимаю… Как такая мощь оказалась в вашей крови, милорд? Это точно не одержимость и не врождённое – иначе Кусланды захватили бы мир ещё в моё время!

– Эм, почему? – не поняла Бетани.

– Девочка, – повернулся к ней старый маг, – потому как, даже навскидку, командор спокойно переживёт отрубание собственной головы, отрастит её заново и пойдёт дальше! А будь он магом Крови… Х-х, какие перспективы… – старик даже ослабил ворот, на несколько секунд направив подёрнувшийся пеленой взгляд сквозь потолок. – Как жаль, что… – тут глаза учёного упали на меня, потом с толикой какого-то неожиданного удивления прошлись по всем трём ведьмам и… загорелись идеей. – Хотя если даже частица этой аномалии может быть передана потомкам… – чародей нервно начал расхаживать взад-вперёд, не обращая никакого внимания на вытягивающиеся лица девушек. – Шанс рождения мага от другого мага – около сорока процентов, если взять сразу трёх волшебниц, то положительного результата можно достигнуть на первом же цикле, главное, чтобы это действительно был наследственный признак. С другой стороны, у эльфов предрасположенность ещё выше, а значит, лучше всего подойдут эльфийские хранительницы…

– Эй, старик, попридержи лошадей! – не выдержала Солона.

– О, простите, я слегка отвлёкся, – вернулся в бренную реальность малефикар, всё ещё слегка лихорадочно блестя глазками и явно не отдавая себе ни малейшего отчёта в том, какую бестактность только что сморозил.

– Кхм, – с выражением прочищаю горло. – И всё-таки, что там с моей кровью? Только теперь для глупых варваров с мечом, пожалуйста, – попросил я «перевода», тут, конечно и так всё ясно,

но я же вижу, что девушек буквально распирает от желания поделиться информацией. А ещё им надо отвлечься от вредного направления мыслей, да.

– М-м-м, понимаешь, – начала Солона, – применение крови в заклинаниях – очень глубокое и тонкое искусство. На самом примитивном уровне адепт вряд ли сможет уловить разницу, но чем тоньше или мощнее требуются воздействия, тем острее возникает вопрос «качества» крови. Так, самая «слабая» – это кровь гномов. У них нет связи с Тенью, а потому и кровь их энергии содержит мало. Дальше – кровь животных, как ни странно, но она «сильнее» гномьей, пусть и ненамного. За ней – обычные люди и кунари. Тут ты примерно знаешь, 3-5 литров заменяют 2-3 порции лириума, есть некоторые нюансы, но это уже зависит больше от донора и мага. Следом за людьми по «ценности» идут эльфы – их связь с Тенью куда крепче, а потому те же 3-5 литров будут равноценны 5-6 порциям. Есть определённые аспекты магии, применять в которых эльфийскую кровь не просто лучше, а единственно возможно, – немного помрачнела девушка. Хм… Судя по моим данным, речь идёт о ритуале продления жизни. На мой взгляд – донельзя кривом и с чудовищно низким КПД. Пустить под нож десяток ушастых ради десятка-другого лет жизни и небольшого усиления организма… Для магистра Старого Тевинтера – в порядке вещей, на мой взгляд – жуткое расточительство. Ведьмочка же продолжала. – Дальше – маги. Тут всё индивидуально. Что может Йован, что мы с сёстрами, что Ульдред, ты видел и примерно представляешь. Ну а самой ценной и могущественной считается кровь дракона. И чем старше дракон, тем сильнее его кровь и тем меньше её требуется для каких-либо действий.

– Совершенно верно, – покивал головой Авернус. – И ваша кровь, молодой… кхм… человек, по своей насыщенности превосходит Высшего Дракона и сопоставима с… Архидемоном, одним из Великих Драконов. И мне бы очень хотелось понять, как такое возможно?

– Благословение Предвечной, полагаю, – «объяснил» я магу.

– Эм, кого, простите?

– Старая, ещё дотевинтерская религия, – начала объяснять Мариан. – И Айдан чем-то приглянулся тому пантеону… Мы так до конца и не разобрались.

– Кажется, я сильно отстал от жизни, – заключил волшебник. – Не просветите?

– Это будет долгая и непонятная история, – вздохнула Бетани. – Но если хотите, то слушайте… -– и девушки начали рассказ, периодически друг друга поправляя. Я же, оставив

занятых чародеев, принялся проверять, что и как там успели сделать обычные войска, с магией не связанные.

Сделать, разумеется, они не успели ничего – слишком мало времени прошло с момента выдачи мной команды, но процесс шёл вовсю. Крепость обшаривалась с подвалов до чердаков, всё мало-мальски ценное описывалось и протоколировалось «обозниками», хотя вернее их было бы назвать тыловой службой. Вояки осматривали стены, барбакан и чесали головы на тему починки решётки и латания прочих повреждений в укреплениях, разведка принялась ползать по окрестностям и составлять первые наброски карт. Может, аналоги и были в кабинете командора, да что там «может», должны были быть наверняка, но даже по меркам средневековья составленные полтора века назад карты считались сильно устаревшими. В общем, работа кипела и вмешательства не требовала. Так что я просто уселся на парапете стены и стал прикидывать, что делать со свалившимся мне на голову счастьем в лице древнего мага Стражей.

В игре он почти не освещался, все результаты его исследований сводились к бутылке с мутагеном, которую можно было выпить или разбить, а самого малефикара можно было убить, изгнать или оставить в крепости и дальше заниматься своими делами. Другими словами, удручающе мало информации, на основе которой составить план было нереально. Ведь тот же мутаген он мог получить совершенно случайно и без возможности наладить производство даже лабораторных партий, не говоря о массовом продукте. Но реальность меня удивила, и (видимо, разнообразия ради) в этот раз приятно. Пользы Авернус мог принести больше, чем половина всех моих войск вместе взятых. Передача в Андерфелс модернизированного ритуала автоматом сделает меня не просто вторым лицом в Ордене, но и едва ли не «наследником» Первого Стража. А это, с учётом влияния Ордена в этой стране, ещё одно герцогство с войсками, магами и всей инфраструктурой. Разумеется, их лояльность и готовность идти за мной в огонь и воду будут куда ниже, чем у моих людей, но сама возможность открыть второй фронт с Орлеем здорово охладит горячие головы в этом самом Орлее. Но даже не это важно. Всё-таки внешняя политика, связи и союзники – это вопрос будущего, и не сказать, что ближайшего. Но вот его знания, возможности и навыки мага… Этот старик протянул две сотни лет чисто на собственной мощи. Без перекачки жизни, кровавых ритуалов и прочего – у него тупо не было жертв и необходимых ресурсов. И не использовать подобного подспорья я не имею права. Но как лучше им распорядиться? Частные уроки для трёх моих ведьм? Отправить с охраной в Хайевер, и пусть

учит детишек и подростков основам магии Крови? Оставить в Пике, подкинуть ресурсов, и пусть продолжает исследования? Все варианты имели как свои плюсы, так и минусы. В дальней перспективе самым выгодным был вариант 3 – «обучающее зелье» – очень солидный куш. В средне-далёкой лучше всего смотрелся вариант 2 – где-то с полгода у нас ещё есть, а получившие мастер-класс от такого зубра «падаваны» через означенные полгода уже могут начать из себя что-то представлять. Но гробить время полноценного Магистра (что бы сам о себе этот «скромный исследователь» ни говорил) на простых учеников – слишком расточительно. Потому, пожалуй, я всё же предпочту вариант с «репетитором» для моих ведьм, а значит, нужно будет приписывать почтенного мага к своему отряду. Ну что же, думаю, Авернус не будет сильно возражать повидать изменившийся за полторы сотни лет мир. Да и этот его возвращающийся шёпот Зова Архидемона, не попробовать ли его перебить своим присутствием? Всё же Скверна в моей крови статус несколько подняла, а по планке «силы крови» я, по словам почтенного мага, вполне сопоставим с Осквернённым Драконом, так почему бы не попробовать «перехватить сигнал»? Правда, ещё бы понять, как это сделать. Саму «частоту вещания» тварей Мора я, как и положено Стражу, прекрасно «слышу», но вот забить её у подопытного или переключить его на другую… Надо думать. Но тема интересная, бесспорно интересная…

В Пике Солдата мы провели ещё три дня – пока организовали самые необходимые службы, пока осмотрели имущество и приметили ценное… Ценного, кстати, хватало. Начиная от полного комплекта тяжёлых лат из сильверита (индивидуально подогнанные были на одержимой Софии, но и «усреднённых» комплектов нашлось целых семь десятков), заканчивая луками из Сильванового Дерева (в один из которых мёртвой хваткой вцепилась Лелиана), полными колчанами стрел с веридиумными наконечниками и прочей радостью милитариста. Чего уж там, если количественно оружейные крепости Стражей хайеверским уступали, то вот качественно – превосходили. Всё же сильверит – недешёвое удовольствие, не каждый банн себе позволить может, что уж говорить о простых рыцарях, замковой страже и гарнизоне. Красная Сталь – вот предел мечтаний офицера, простые вояки же обходились и сталью простой. Веридий, Сильверит, Тиглевая Сталь, а тем паче Вулканическое Золото и Драконья Кость – удел высшей аристократии. Так что оружейная отбитого замка позволит мне оснастить под сотню воинов на уровне, не уступающем королевской гвардии – семь десятков тяжёлых пехотинцев в сильверите и три десятка егерей-рейнджеров с едва

ли не лучшим «серийным» обвесом. Осталась сущая мелочь – где бы взять на это людей? Мои рыцари и так ходят в броне схожего уровня, равно как и Мастера-Лучники, отдавать же такую прелесть рядовым воинам или вообще зелёным салагам попусту расточительно.

Удалось мне раздобыть и образцы грифонов, благо Авернус тоже подумывал каким-либо образом «возродить» крылатую кавалерию, но у него не хватило ни ресурсов, ни времени, ни банальных знаний в области генетики, так что образцы-то старый маг добыл, но вот что делать с ними дальше – просто не знал. Кстати о магах…

– Ну и как это понимать? – я буравил суровым взглядом семейство Хоуков, что в полном составе ощущались Стражами.

– Ну, Айдан, понимаешь… – заюлила Мариан.

– Нет, не понимаю. Даже с учётом того, что ритуал теперь условно-безопасен, какого демона вы во всё это полезли?

– Мы посчитали это правильным, – упрямо набычилась девушка. – Нечего вам с Солоной и Алистером всё тянуть на себе. К тому же ты использовал к нам Право Призыва, так что всё логично! – м-да. Нет, душевный порыв я оценил, но вот сама ситуация… Формально они были полностью правы, с точки зрения текущей эпохи и ситуации – тем более. Но как же я не люблю, когда такие вещи случаются без моего ведома!.. Понимаю, что это плохой признак и попахивает воспалением самомнения с прочими эгоцентричными деталями характера, но понимание симптомов не спасёт от факта восприятия.

– Мало вас, видать, Лиандра порола… Мало! Ладно, отыграть назад всё равно не получится. Авернус!

– Да, милорд? – хоть формально маг ничего инкриминирующего не сделал, но явно понимал, что я не в восторге от инициации волшебниц в Стражи, а потому опасался моей реакции. И как они его вообще умудрились уболтать? Да ещё «не отвлекая командора от дел из-за подобных мелочей» или как они это всё втихую организовали? Хотя… С учётом того, что творили данные девицы в каноне… Н-да, эти могли. Эти ещё и не то могли.

– Раз у твоих учениц столько энергии, что её некуда девать, кроме как на различные авантюры, то займи их так, чтобы означенной энергии им едва хватало, чтобы передвигать ноги!

– Будет исполнено, – поклонился маг, фоня некоторой долей облегчения и предвкушения… Хм, а не специально ли он всё это устроил, чтобы таки получить от меня команду «фас»? Нет, вряд ли, это уже паранойя. Хотя…

– А тебе, Карвер, предстоят тренировки со мной. Много

тренировок, – оруженосец судорожно сглотнул.

В общем, покарав невиновных и раздав награды непричастным, я вернулся в кабинет – времени, как всегда, не хватало, а планы сами себя исполнять почему-то не спешили.

«Где вы там?» – перо оставило отметку на связной записке.

«Подходим к тоннелям. Проводника встретили. Будем через полтора часа» – через пару минут проявился ответ.

«Жду».

Хоть тут без сюрпризов. Кого я ждал? Андерса. Появление Авернуса в наших рядах внесло некоторую корректировку в планы, к тому же оставленный за бортом (да ещё и вместе с храмовником!!!) целитель проявил просто стахановскую скорость постановки бойцов на ноги, организовал что-то вроде медицинских экспресс-курсов и умудрился во всё это дело запрячь Винн, а сам рвался на фронт. И ведь это при том, что в крепости оставались симпатичные волшебницы и просто служаночки, что явно испытывали приязнь к героическому и лихому магу, что вместе с их лордом прошёл Башню Круга… Ну и так далее. Или… проблема была как раз в этом, и этот рыжий просто хотел смыться от слишком уж большого внимания к своей персоне? Что-то он рановато пресытился «славой героя»… Впрочем, аргументировал свою позицию маг железно – отрядный целитель в хозяйстве сгодится. Пусть небольшую группу разумных я бы смог вытащить и с того света и собрать по кускам, даже если бы они были нарублены в салат, но светить подобными талантами перед немного невменяемым магом Крови было лишним. К тому же Андерса тоже не помешает поднатаскать. Да и подобную настойчивость следовало поощрить – всё же изложить ситуацию, отчитаться о достижениях и попроситься на передовую путём использования связных записок, у которых потолок передачи – 5-7 слов за раз и не более одной передачи в минуту… В общем, настроен парень был серьёзно. Так что отмашку я дал, и сейчас довольный Андерс с небольшим отрядом сопровождения топал к нам.

Но на этом проблемы не заканчивались, а лишь начинались. Отправленная дальняя разведка перехватила группу беженцев, которые… уходили из Амарантайна. Крупнейший северный порт Ферелдена был погружён в хаос и анархию, на улицы выползли бандиты и принялись устраивать тотальный беспредел, учиняя разборки как между собой, так и добивая и так немногочисленных представителей власти. И, как удалось выяснить чуть позже, во всём этом был виноват я. Нет, не в том смысле, что Логейн каким-то невероятным образом повесил на мою скромную персону всех собак. Всё было значительно проще.

Амарантайн был вотчиной Хоу. И охранялся он войсками ныне покойного эрла. Ныне перебитыми войсками ныне покойного эрла.

Слухи всегда имели дурную тенденцию распространяться быстро. И чем дурнее слухи, тем быстрее они распространяются. Так что вести о том, что элитные части сеньора разбиты, а сам он убит, достигли порта едва ли не на момент моего подхода к Остагару. Небольшое примечание – забитого спасающимися от Мора беженцами, испуганными, злыми, потерявшими если не всё, то очень многое. А Хоу ещё и часть стражи снял… Очень скоро ситуация из просто напряжённой стала откровенно опасной. Все, кто имел хоть какие-то средства, но ещё раздумывал, смываться из страны или нет, предпочли нанять корабли и откочевать в Марку или Антиву. Остальные… устраивались, как могли. Власть официальная ослабла настолько, что бандиты, до этого если и не сидевшие тихо под веником (мы всё же о портовом городе говорим), то хотя бы старающиеся особо не отсвечивать, пустились во все тяжкие и принялись устраивать налёты, поножовщину и грабежи прямо посреди дня, благо недостатка в рядовом «мясе», готовом убивать за кусок хлеба, благодаря оставшимся на берегу беженцам у них не было. Но и это было ещё не всё. Из Бресилиана подтянулось несколько кланов долийцев. Как я и предполагал, ушастики, не будь дураками, решили свалить от Мора куда подальше. Вот только из-за парализованной работы порта у них с бегством возникли серьёзные проблемы. Так что сейчас они встали неподалёку от города и, вроде бы, принялись что-то обсуждать с обитателями амарантайнского эльфинажа. С учётом обстановки, вполне можно было ожидать если не полноценного восстания, то присоединения остроухих стрелков к общему хаосу на городских улицах – точно. Пришлось срочно связывать с Ирвингом и требовать к себе Леору, ещё пару ушастых волшебников и три сотни пехотинцев – оставлять в тылу такую точку напряжения будет просто феерическим идиотизмом. Это пока они варятся в собственном соку, ещё ничего. Хотя паралич порта, через который Леви собирался организовать снабжение моих войск от своих предприятий из Марки – тоже огромная проблема, хоть теоретически решаемая через тот же Денерим (который ещё нужно захватить). Но ведь рано или поздно всё это выплеснется за стены, а то и на другие города перекинется. Как будто мне Мора и конфликта с Церковью мало…

В общем, мне нужны войска для «солидности» и усмирения вконец охамевшей уголовщины. Эльфийские же волшебники… Хранители у долийцев – правящая каста, пусть чародей из круга –

это не Хранитель, но всё же некий пиетет перед волшебниками-сородичами у лесовиков быть должен. Ну а там и Договоры можно пустить в дело. Так что Леора и Алистер, на которого спихнули честь вести три сотни бойцов, тоже спешили ко мне, отставая от Андерса на половину дневного перехода или чуть больше. Почему именно Алистер? Ну а больше было просто некому – рыцари и оруженосцы Хайевера были нужны в самом Хайевере, поскольку знали обстановку и расклады в землях тейринга. Алистер же, при наличии рыцарского звания и принадлежности к Стражам, был неместным, и выдёргивание его из цепи командования не повлекло бы за собой серьёзных проблем. Храмовников же он может лепить и из тех ветеранов, что пойдут с ним. Ну и… пусть это и не подобает серьёзному рыцарю, целому командору Серых Стражей и вообще без пяти минут тейрну, а то и королю Ферелдена, но я просто не могу не предвкушать, какое лицо будет у Андерса, когда тот узнает, что его «лучший друг»-храмовник, от которого маг только-только отделался, вновь составит ему компанию, хе-хе.

Ожидания меня не подвели. Андерс только-только вошёл во вкус общения с Авернусом, хотя и было видно, что слегка «поехавший» коллега вызывает некоторое опасение у волшебника, но знания есть знания, и разбрасываться ими профессиональный беглец не привык, а уж когда пожилой малефикар поделился с молодым способом, как дистанционно подорвать изъятую у него на филактерию кровь… рыжий зоозащитник был готов сам приступить к отливу памятника Стражу в полный рост. Ну, сразу после того, как, гнусно хихикая, исполнил не слишком сложный ритуал. Поглядев на него, аналогичным образом поступила и Солона, коя в «чёрном списке» храмовников значилась сразу же по выпуску из Башни. Пусть инициация в Стражи и должна была «сбить настройку», но девушка решила, что лучше перебдеть. И вот два злобненьких малефикара с окровавленными ножами выходят из лаборатории древнего Магистра магии Крови, перебрасываясь впечатлениями и мечтательно гадая, где и как сильно «бахнуло» – единственное, что смогли уловить господа чародеи – где-то восточнее, но вот насколько восточнее – уже не поймёшь. Так вот, выходят они довольные, а им навстречу Алистер, да ещё и с тем самым щитом храмовников, что он заграбастал в Башне.

– Ну ничего себе скорость реагирования! – аж присел сопровождающий молодых чародеев Авернус. – В моё время храмовники были куда менее расторопны, – вслед за чем потянулся к ножу. Впрочем, уже через миг почуяв в парне Серого, руку маг опустил обратно.

– Предвечная, за что?! – воскликнул беглец. Хм… Очень… любопытное восклицание… – Я же думал, что отделался от твоей унылой физиономии как минимум на пару месяцев!

– Угу, я тоже рад тебя видеть, Андерс.

– Айдан? – повернулась ко мне Солона.

– Что? Почему как что-то случается, то сразу непременно Айдан? – по привычке попробовал я уйти в несознанку.

– Хм, дай-ка припомнить, действительно, почему… – скорчила задумчивую мордашку волшебница.

– Что «почему»? – из-за поворота коридора показался любопытный носик Мариан, к коему, секундой позже, добавился не менее любопытный носик её сестры.

– Почему, как только что-то случается, первым подозреваемым является Айдан, – улыбнулась леди Амелл.

– О! И в самом деле!.. – глаза девушки вспыхнули нездоровым энтузиазмом. Я бы даже использовал термин «опасным».

– Это был риторический вопрос, – пришлось включать заднюю, подозреваю, перечисление всех «улик» могло занять добрых пару часов.

– Вы… прошли Ритуал?! Как? – на третий день Зоркий Сокол… ну и далее по тексту. В общем, Алистер вдруг осознал, что чует не только меня и Солону.

– Благодаря нашему новому товарищу, – я кивнул в сторону мага. – Знакомьтесь, Авернус – старейший Серый Страж Ферелдена. Алистер – мой друг и адъютант.

– Эм… Рад познакомиться, – храмовник был несколько выбит из колеи. – Айдан, и как у тебя получается постоянно попадать в подобные ситуации? То Флемет, то армия демонов, то Серый Страж, появившийся неведомо откуда, когда они нам так нужны.

– Флемет? – удивился Авернус. – Та самая Флемет? Вы встречались с легендарной ведьмой земель Коркари?

– И в глаза назвал её безумной старой перечницей, – с какой-то мстительной невинностью сдала меня Солона. Не знаю, как эти вещи сочетаются, но у неё получилось.

– Давайте оставим эту тему, – для вескости сказанного поднял палец я. – У нас ещё масса дел.

– В которые ты нас толком не посвятил, – с толикой укора заметила леди Амелл.

– Ну, вы были немного заняты жуткими кровавыми ритуалами и постижением прочих интереснейших вещей.

– А оргии, были оргии? Ай, я просто пошутил! – словив профилактический подзатыльник от Бетани, маг несколько поумерил свой энтузиазм.

– Так какие дела нам предстоят, милорд? – когда было нужно,

Мариан умела изображать пай-девочку.

– Собираемся и идём наводить порядок в Амарантайне. Мне нужен порт и совсем не нужна творящаяся там сейчас вакханалия. Возможно плотное общение с долийскими эльфами, поэтому вместе с Алистером я вызвал Леору. Кстати, лучше бы всё обсудить вместе с ней, а заодно и выслушать её мысли о том, насколько сильно долийцы будут готовы прислушаться к словам эльфийского чародея из Круга.

Глава 7. Амарантайн.

Эльф толковый даст совет,
скажет «да» и тут же «нет».

Властелин Колец.

Ответ Леоры не обрадовал, если убрать все витиеватости, то получалось следующее: кланы долийцев – на редкость чванливые субъекты, кичащиеся своей приверженностью к «древним традициям Арлатана». Эти кочевники и на своих сородичей из эльфинажа свысока поглядывают, хоть и не пытаются «сначала стрелять, а потом задавать вопросы», как порой бывает при встрече с «шемлинами», то бишь людьми. Магов действительно уважают, но только и исключительно своих магов, воспитанных в традициях долийцев. Эльфы бывшего Круга – все поголовно выходцы из эльфинажей, что вообще-то логично – не будут ушастые отдавать своих родных чародеев ненавидимым и презираемым людям. Впрочем, бросаться на человеков, находясь в человеческих же землях, долийцы тоже не будут. Это в лесу их хрен найдёшь, а образовавшийся труп незадачливого грибника всегда можно спихнуть на волков и медведей, близ людского города правила игры совсе-е-ем другие.

В общем, толк от ушастых чародеев в наших рядах был минимальным. Но небольшой кредит доверия – много лучше, чем ничего. Встретиться с лидерами кочевников у города мы, скорее всего, сможем без лишних проблем, тем более если помимо острых ушей магов предъявим ещё и старые Договора Стражей, раз долийцы так цепляются за традиции и своё прошлое, то к подобной бумаге должны испытывать известный пиетет. На мой взгляд, странная логика – представитель расы, разгромившей и уничтожившей твою родину, взывает о помощи, ссылаясь на договор, что был заключён как раз между этой расой и твоей родиной. Пусть в Стражах не только люди, но изначально ведь Орден создавался Тевинтерской Империей, которая и загнала эльфов туда, где они пребывают поныне. Лично я бы послал такого взывальщика куда подальше, ещё бы и с удовольствием понаблюдал, как орки-мутанты резвятся на человеческих землях, но ушастые видели это как-то иначе. Ну, или я опять не знаю каких-то подробностей и подводных камней, не суть.

От Пика Солдата до Амарантайна было два дня хода, времени подумать о насущном хватит. А пока выдаём ценные

указания подчинённым, собираем Авернуса, оставляем в крепости Леви, что опять хочет куда-то лезть и что-то делать, и выдвигаемся в нужную сторону.

Два дня спустя. Неподалёку от Амарантайна.

– Так, – я потёр переносицу, пытаясь унять раздражение, – мне нужен доклад разведки. Как и когда ЭТО произошло? – хотя некоторые мысли по поводу происшествия у меня уже имелись, но мало ли.

Что произошло? О, ничего особенного, просто и так не слишком качественные и надёжные стены города в одном месте были капитально разнесены вместе с третью квартала. Я верил в возможность родных ферелденских бандитов творить анархию и беспредел, но подрыв части МОЕГО города – это немного слишком, а главное, где они могли найти столько взрывчатки? Тут, насколько я помню, есть только лириумные бомбы, применяемые Орзаммаром, да что-то подозрительно похожее на порох у кунари. Ну, может, ещё какие алхимики-самоучки что взрывное изобретают, но это так, «хлопушки». Отсюда вопрос, какого хрена? Не эльфийские же Хранители решили подорвать шемлинский город, правда?

– Будет исполнено, милорд, – заверила меня Лелиана и поспешила из ставки.

– Так, с этим понятно, занимаемся. Что по нашим долийским друзьям, Леора? – обратился к приглашенной в ставку чародейке, всё же она не входила в мой «ближний круг», а потому присутствовала далеко не на всех заседаниях, да и самой девушке куда приятнее и интереснее было находиться в компании того же Авернуса, щедро делящегося знаниями и нюансами волшебства. И не только в разделе магии Крови.

– Хранительница Маретари Талас готова принять командора Серых Стражей в любое удобное время, – ответила волшебница.

– Были какие-либо проблемы? – я решил не нервировать ушастеньких раньше времени и подготовку к переговорам поручил вести Леоре. Разумеется, можно было просто к ним заявиться в полной выкладке, но пинок ногой по двери на самом деле закрывает означенных дверей едва ли не больше, чем способен открыть. Пусть особо шифроваться или миндальничать мне уже и не нужно, но и раздувать конфликт на ровном месте, когда его можно было бы спокойно избежать – глупо. К тому же перед началом переговоров с эльфами было необходимо уточнить

обстановку в городе, а из полученной информации уже строить модель диалога. Да и тейрн Кусланд – не голодранец какой, чтобы лично бегать и напрашиваться на приём к любой шишке на ровном месте, у него, в смысле меня, для этого штат адъютантов и прочих помощников есть.

– Нет. Пусть мои сородичи сейчас несколько нервные, но пропустили нашу делегацию без происшествий. Хранительница заинтересована как можно быстрее покинуть эти земли и не желает понапрасну проливать кровь, – фраза подразумевала продолжение «долийцев», ну да ладно.

– Очень хорошо, – я кивнул, но чародейка ещё не закончила.

– В клане также ходят некоторые слухи, думаю, вам они будут интересны, – я кивнул, и волшебница продолжила. – В Бресилианском лесу видели оборотней. Пусть само по себе это явление и не столь уж редкое, порой случается, что стая выходит и на человеческие земли, и тогда местные лорды устраивают облавы….

– Но? – поторопил я колдунью.

– Но в этот раз это не просто стая из десятка безумных тварей. Их несколько сотен, и… говорят, они достаточно разумны и хитры для использования засад и быстрых, скоординированных налётов, а не грубой атаки в лоб и резни, пока не останется ничего живого вокруг или пока их самих не убьют.

– Действительно интересно, – канон в этом месте соблюдён, хотя точных представлений о «пушистой проблеме» он не давал, но вот разумность оборотней подтвердилась. Уже неплохо, – благодарю. Думаю, я смогу навестить почтенную Маретари сегодня вечером, – я кивнул, показывая, что вопросов больше не имею. Чародейка коротко поклонилась в ответ и направилась дальше по своим магическим делам.

Оборотни… Оборотни – это интересно, если удастся с ними договориться и разобраться в этом их проклятии. Всё же мутации, биология и генетика – это моя спецификация, а каким именно образом было осуществлено вмешательство в эти области разумных индивидуумов – это уже детали. Но человековолки (или волкочеловеки?) могут подождать, куда больше меня занимал вопрос Амарантайна. Что опять здесь приключилось, и чего ждать дальше?

Снова Айдан и маги. Примерно два часа спустя.

Солона явно чувствовала себя виноватой и не знала, куда

деть глаза. Андерс тоже нервно ёрзал на стуле. Сёстры Хоук просто из солидарности фонили «неуютом», и только один Авернус оставался каменно спокоен и невозмутим.

– Нет, это просто феерическая удача. В этом городе и так проблем немеряно: Мор, безвластие, бандиты, едва ли не эльфийское восстание, а теперь ещё и это! – создавалось ощущение, что кое-кто наверху меня не любит. Если бы я верил в Создателя, решил бы, что это всё его вина, но, увы, верил я только в себя, а потому ничем, кроме как нелепым стечением обстоятельств, это назвать было нельзя.

– Прости, Айдан, – покаялась леди Амелл, – мы не знали…

– Да к вам и не может быть никаких претензий, – я махнул рукой. – На твоём месте я бы поступил так же. Может быть, даже поискал бы способов усилить эффект, чтобы никому мало не показалось.

– Ну, молодой человек, ритуал взаимодействует с кровью мага, проводящего ритуал, однако только на этапе инициации. Дальше в реакцию может быть вовлечена любая кровь в радиусе первичного воздействия, – любезно просветил меня старый малефикар.

– Замечательно, – от души жахнули, – но суть претензии это не меняет – этот мир уже зад…кхм… замучил подкидывать проблем на ровном месте. Ведь ещё ни одна, подчёркиваю, ни одна, даже промежуточная, точка нашего маршрута не обходилась без приключений!

– Да уж, – согласилась волшебница. – Но что будем делать дальше?

– Хорошую мину при плохой игре. Андерс!

– Да? – чуть ли не подпрыгнул маг.

– Поздравляю, твоя мечта осуществилась.

– Эм? – глаза целителя забегали по лицам окружающих в поисках подставы. И почему никто никогда не радуется, когда я говорю, что их мечты осуществились?

– Намечаются конфликты с храмовниками. И насколько они будут жёсткими, я сказать не берусь.

Что случилось? Лелиана умудрилась как-то выйти на неких сомнительных личностей (чуть менее сомнительных, чем те, которых я пускаю на ингредиенты без раздумий) и узнала от них не только внешнюю, видимую обстановку в городе, но и некоторые «внутренние расклады» и просто слухи. Так вот, грандиозно жахнуло в одном непримечательном домике пару дней назад. И первыми, кто оказался у места взрыва, были… отряды храмовников. С учётом того, что по времени взрыв примерно совпадает с моментом проведения обряда

«уничтожения отобранной крови», проведённого нашими магами, координаты города как раз лежат в том самом направлении, где чародеи определили «бум», и того, кто появился в эпицентре, не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы сложить два и два и понять, где был «неблагонадёжный схрон».

Место, кстати, выбрано очень неплохое. С одной стороны – оживлённый город, порт. В таком городе, само собой, наличествует немалых размеров храм Создателя, а также вся положенная к нему инфраструктура типа дома милосердия, келий для сестёр и послушниц… ну и казарм храмовников. Ни у кого не возникнет вопросов, а что это за отряды псов церкви туда-сюда постоянно шляются. К тому же всегда есть возможность быстро свалить, случись чего. И в то же время – это не Денерим, по которому в случае любого конфликта будут бить в первую очередь. Здесь нет резиденции правителя – даже Хоу предпочитали жить несколько дальше, в городской черте держа лишь небольшой особняк. В общем, Амулеты поставленных «на карандаш» магов держались именно тут. А храмовники при создании маячка никогда не жадничали – сцеживали по стакану алой жидкости. И вот два одарённых и очень злых на храмовников чародея под чутким руководством опытнейшего и гениального, чего уж там, мага Крови подрывают эти запасы, а заодно – и всю остальную кровь, что в том схроне была. Не знаю, сколько именно «неблагонадёжных» Амулетов там хранилось – в уничтоженном нами хранилище в Башне Круга крови было, навскидку, бочек так на пять-восемь. Тут, скорее всего, меньше, но всё упирается в пресловутое «качество» той самой крови. Вряд ли «на карандаш» брали слабых и никчёмных волшебников. Нет, контролировать должны были сильных, умелых магов, даже если в их лояльности и не сомневались. Мало ли? Так что даже небольшая, но всё же чёртова БОЧКА такой крови реально могла устроить хороший такой взрыв.

– Но что конкретно делать? – вывел меня из мрачных дум подобравшийся, но внутренне ещё не до конца решивший, как ему реагировать, Андерс. – Вряд ли нам нужно будет вламываться в храм и учинять кровавую бойню местным храмовникам… Нет, я совсем не возражаю, но ты вроде бы не хотел воевать с церковью… сейчас, милорд.

– Я тоже надеюсь, что не придётся. Но клир… Посмотри, как это выглядит с их стороны. Сначала Серый Страж забирает себе всех магов из Круга и выводит их вместе с жуткими чудовищами и едва ли не демонами из Башни. А после того, что было в означенной Башне, готов поспорить, что всех выживших магов считают если не одержимыми, то уж малефикарами-

демонологами точно. А едва ли не сразу после этого взрывается одно из их хранилищ с кровью. Причём кровью тех самых магов, а не каких-нибудь левых орлесианцев. И, как вишенка на торте, через пару дней появляется тот самый Серый Страж! С отрядом воинов, что был замечен в развешивании храмовников на перекладинах, и самыми одиозными магами – противниками Церкви в придачу! Вот ты бы поверил, что всё это – просто случайность?

– … – рыжий в ответ «впечатлённо» молчал. Да, пожалуй, именно так можно было охарактеризовать его выражение лица и поток эмоций.

– Может, Грегор ещё не доложил? – с робкой надеждой в голосе спросила Бетани.

– У него было больше недели времени. Так что, сдаётся мне, даже дамочка из Вал-Райо уже в курсе, не говоря о тех, кто поближе.

– И как в такой ситуации можно делать «хорошую мину»? – Мариан интересовалась конкретикой. Пусть доведённая до личного состава глубина задницы, в которой мы могли оказаться, и была принята к сведению, девушку больше волновал метод вылезания из этой задницы, чем описание открывающихся «красот», что не могло не радовать.

– Да очень просто, вести себя так, как подобает самой толстой жабе в этом болоте. Заходим, приводим всех к порядку. Вопли и писки игнорируем, на обвинения – не отвечаем, а лучше обвиняем в ответ.

– В чём?! – не понял Алистер.

– Да, в принципе, в чём угодно, – пожимаю плечами и, откинувшись на спинку походного стула, оглаживаю щетину на подбородке. – Чем чудовищнее солжёшь, тем скорее тебе поверят, – пусть человек, придумавший этот слоган, был той ещё мразью, но мразью он был очень умной и практичной. И, как показала история, данный подход работает просто превосходно. – Я склоняюсь к двум вариантам: церковники – это и есть агенты Орлея, ну или сочувствующие им, что обрекли нашего славного короля Кайлана на гибель, а теперь продолжают подтачивать силы Ферелдена в то время, когда он столкнулся со страшнейшей опасностью нашего мира. Пока преданные делу защиты своей Родины и всего Человечества воины, не щадя своих жизней, грудью встают пред потоком искажённых тварей, эти Предатели используют всё, что только могут, дабы помешать им в этом, ослабить и уничтожить наши силы, дабы захватить наши земли после того, как по ним пройдутся проклятые чудовища, убивая наших стариков, женщин и детей! И всё это лишь ради мести за

то, что мы уже однажды выкинули их из страны! Встали с колен и обратили захватчиков в бегство! – главное, побольше одухотворённости и огня в глазах.

– Ик! – выразил общее мнение Авернус.

– Хэм… – а вот Солона явно идею обдумывала. – Почему этот бред звучит так логично?

– Действительно… – поддержала родственницу Бетани.

– Я знаю, что, возможно, ещё пожалею об этом, но ты сказал, что у тебя есть два варианта. Какой тогда второй?

– А, – я махнул рукой, – там всё просто. Храмовники ставили жуткий опыт в проклятой магии Крови, но что-то у них пошло не так и рвануло.

– Чего?! – тут уже и Андерс выпучил глаза.

– Ну а почему нет? Кровь же они у магов забирают? Забирают. Что-то потом с этой кровью делают? Делают. На место взрыва первыми явились они? Они. Добавить чуть-чуть конспирологии, пустить пару слухов – и вот на воинов церкви уже начинают коситься. Не везде, разумеется, но всё же. Хм… – делаю вид, что резко поймал интересную мысль. – Может, сработать сразу по двум вариантам? Одному явному и одному скрытому? – и я демонстративно ушёл в размышления.

Нет, серьёзно – идейка интересная. Правда, это может ускорить начало горячего конфликта с церковью. С другой стороны, с высокой долей вероятности, они могут видеть события в Круге и Амарантайне именно так, как я их описал Андерсу. В таком случае, проблемы так и так начнутся в ближайшее время. А толпу лучше настроить заранее и в правильном ключе, чем потом это сделают проповедники, и так, как нужно им.

– Знаешь, – немного помолчав, начал Алистер, – когда я увидел тебя в бою, подумал, что с такой силой и владением мечом, ты… Как бы это сказать… – бывший храмовник замялся. – Ну… Немного чудовище… Ну, в хорошем смысле этого слова… М-да, – парень смущённо почесал висок. – А вот сейчас я вдруг понял то, о чём ты говорил едва ли не при нашей первой встрече. Умение махать железной оглоблей – лишь просто дополнение… Очень… странные чувства я сейчас испытываю.

– Что поделать? – развожу руками. – Мы живём в эпоху перемен. И лучше этими переменами управлять самому, чем плыть по течению, позволяя это делать кому-то другому. Любое событие даёт определённые возможности, нужно лишь их увидеть и использовать себе на благо. Как, например, некие девицы и один мой оруженосец, узнав о возможности безопасного ритуала, сразу же присоединились к Стражам, – хватит на сегодня откровений и политинформации. Лучше сменить тему и чуть

разрядить обстановку.

– Эй, мы уже получили твоё неудовольствие за тот случай! – сразу же ушла в несознанку Мариан, но, судя по её взгляду и лёгкому кивку, подоплёку перехода темы она поняла. И была благодарна.

– О, кто-то наказывал прекрасных ведьмочек в моё отсутствие? – сделал максимально похабную рожу рыжий.

– Андерс! – хоровое возмущенно-негодующее.

– Молодёжь, – хмыкнул пожилой малефикар. Тем не менее, атмосфера мрачной обречённости растаяла без следа. Волшебников и рыцарей можно было смело отпускать по их делам, ну а мне нужно вылавливать Леору, парочку воинов для почётного эскорта и идти на встречу к долийцам. Это с церковниками дружбы и любви у нас не выйдет, а вот представители ушастиков – вопрос интересный, перспектив там может открыться масса – от неизвестных магических практик до банальных поставок первоклассных луков. Впрочем, сначала нужно взглянуть на них своими глазами, а там уже будем решать.

Расположились эльфы на небольшом пригорке неподалёку от города. Походные шатры-палатки, знаменитые «наземные корабли» и пасущиеся обособленно и под присмотром пары ушастиков галлы – главная (и единственная) тягловая сила эльфийского народа. По мне, так обычный лось, разве что чуть меньше, изящнее и рога другой конструкции. Но по лесу действительно должны ходить неплохо, да и выносливость, опять же, на высоте. Ну да ладно, транспортные средства долийцев, путь они хоть трижды священные животные, меня волновали мало. Куда интереснее были сами ушастые. Итак, что же открылось моим глазам? Сам по себе клан небольшой, вряд ли насчитывает и полтысячи остроухих. Детей не видно, скорее всего, их решили скрыть от взгляда шемлина – чисто на всякий случай. Молодёжь есть, на лицах, украшенных ритуальными татуировками-валласлинами, следы настороженности и общей озабоченности. Старики-ветераны также присутствуют, как бы невзначай распределились среди молодежи, подозрительно напоминая десятников у отрядов новобранцев. В общем, эльфы действительно «нервничали», как и предупреждала Леора.

Глава клана встретила меня у центрального шатра, ну или как эта штука у них называется? Выглядела эльфийка несколько уставшей и осунувшейся, пусть и имела место попытка скрыть следы усталости, но лично для меня эти следы были очевидны. Внешность дамы была довольно стандартна для эльфа. Светлые волосы, в которые уже вплетаются пряди седины, морщин пока нет, но, подозреваю, скоро появятся. На вид – около тридцати

пяти, а то и под сорок. Но фигура всё ещё крепкая и с приятными глазу изгибами.

Рядом с Хранительницей стояла молоденькая эльфийка с магическим посохом в руках – скорее всего, ученица. Большие ярко-зелёные глаза, насыщенно-чёрные волосы, сложенные в каре или что-то вроде него, хотя длинные, на мой взгляд, ей пошли бы больше; изящная фигура, тем не менее имеющая всё, что иметь должна, милое личико… Только вот было в ней что-то непонятное. Что-то выбивающееся из общего эмофона лагеря.

Сосредотачиваюсь на том, что можно было бы назвать «магическим чутьём», хотя к здешней магии данная способность отношение имела весьма косвенное. Назвать же это дело психическим или ментальным сканированием тоже было нельзя – в мозгах ковыряться я не лез, но вот оценить что-то вроде психического фона вполне мог. И первое, что бросилось в «глаза» – ощущение неправильности, исходящее от Хранителя, явно отличалось от такового у эльфийских чародеев из Круга. Оно было словно чуть сильнее «размазано» по пространству, но при этом менее яркое. Впрочем, возможно, это было просто личной особенностью данной чародейки, так как фон её ученицы был куда как более плотным, но не таким «габаритным», а вот сам вкус силы… Девочка явно могла в магию Крови, и «могла» уже довольно приличное время. Ну, если сравнивать с моими собственными волшебницами, начавшими постигать это направление меньше месяца назад. Но это всё равно было не то, моё сознание явно зацепило что-то другое, вот только в какофонии направленных на нас негативных эмоций со всего лагеря уловить это нечто никак не получалось.

Секунду… А ведь как раз от этой эльфиечки я негативного настроя и не ощущаю, а вот остальной фон… Опаньки… Стоило копнуть поглубже, и оказалось, что добрая половина неприязни и подозрений, витавших над лагерем, особенно из, так сказать, устоявшегося спектра, то есть перешедшего в разряд привычных и эмоций и убеждений, была направлена не на нас, а как раз на эту эльфийку. Сама же она…

Отсекаю из восприятия весь негатив, чтобы не забивал своей яркостью взгляд…

Ох… В окружении источников подозрения вперемежку с неприязнью – чистое, искреннее любопытство без малейшего негатива, да ещё и с примесью какого-то позитивного тепла и открытости всему миру, помноженных на щекочущую нервы робость и толику опасения сделать что-то не так… На мгновение мне показалось, что передо мной стоит Венди времён нашей первой встречи. О том, что воспринималось это словно ведро

холодной воды на голову в жаркой пустыне, даже упоминать не хочу. Пришлось даже слегка дёрнуть головой, чтобы избавиться от наваждения.

– Приветствуем Хранительницу клана Сабре, – между тем начала беседу Леора.

– Привет и вам, Старшая Чародейка, – пожилая ушастая перевела взгляд на меня и немного напряглась, – Страж…

– Хранительница Маретари, – я кивнул, усилием воли возвращая мысли в деловое русло. – Айдан Кусланд, командор Серых Стражей.

– Вы очень странно ощущаетесь… – всё ещё напряжённо продолжила беседу Хранительница.

– Знаю, едва ли не каждый встречный магически одарённый мне об этом заявляет – от Флемет до всяких демонов, – при звуках имени древней ведьмы волшебница чуть вздрогнула.

– Вы встречались с ней?

– Да, перекинулись парой слов. Она назвала меня покойником, я её – безумной старой перечницей, на том и разошлись. Но вряд ли вам интересно слушать байки шемлина, – правда, судя по новой гамме чувств от молодой эльфийки, та как раз не против и байки послушать.

– Хорошо. Итак, что понадобилось Серому Стражу от детей Долов?

– Сейчас идёт Мор. Серым Стражам пригодится любая помощь, – думаю, именно этого ответа она и ожидала.

– Мы чтим старые договоры, – прикрыла глаза Хранительница, в душе явно досадуя, что не успела смыться, пока её не запрягли, – но помощь может быть разной. Мы небольшой клан и много воинов предоставить не сможем.

– Помощь действительно может быть разной. У меня есть войска, и два-три десятка лучников роли не сыграют, но мы нуждаемся в лекарствах, снаряжении для тех же лучников, а главное – в магической поддержке. Об искусстве Хранителей ходят слухи далеко за пределами кланов долийцев.

– Наши запасы также не столь велики, как хотелось бы… – это точно эльф, а не дварф? Подобная прижимистость вроде бы характерна как раз для этих низкорослых товарищей.

– Я понимаю. В ответ мы готовы компенсировать ваши издержки, – хм, энтузиазма не особо добавилось.

– Если бы всё было так просто… – вздохнула волшебница.

– Тогда чего вы хотите? – напрямую спросил я ушастую.

– Страж? – не поняла она.

– Чего вы хотите за вашу помощь? Я разумный человек и прекрасно понимаю, что проблемы вашего клана вам куда важнее

любых неприятностей окружающих, тем более людей. Вытаскивать вас на передовую и пинками гнать на тварей Мора смысла нет. Даже если вдруг у меня случится тотальный отказ мозга, понимания того, что сил и внимания на контроль таких «добровольцев» нужно тратить раза в два больше, чем они того стоят, там всё же хватит. Потому я и спрашиваю, что нужно, чтобы вы оказали нормальную посильную помощь Ферелдену?

– Пойдёмте, – вздохнула Хранительница и жестом пригласила нас с Леорой в свой шатёр.

Оставив сопровождающих нас воинов снаружи, следую за Маретари, саму её сопровождала так и не представленная эльфийка.

Внутри обстановка была не то что бы спартанская, но особой роскоши не наблюдалось. Впрочем, логично. Ведя кочевой образ жизни, обзавестись излишним имуществом несколько проблематично. Пусть прёшь ты его не на себе, а на галле, но ведь и у них грузоподъемность ограничена.

– Итак? – когда мы разместились за столом, продолжил я диалог.

– Мы… действительно можем передать вам некоторые излишки целебных трав, а также комплекты тетив, налучей… Возможно, найдём несколько луков. Взамен нам нужен корабль до Вольной Марки.

– Решили покинуть Ферелден? – вполне ожидаемый и прогнозируемый вариант. – Мор уже подобрался к Бресилиану?

– Не в этом дело. Точнее, не только в этом, – под моим скептическим взглядом поправилась чародейка. – Отношения с людьми в том регионе у нашего клана… не задались. И мы решили сменить место обитания.

– Понятно. Но сейчас с портом, как вы знаете сами, большие проблемы. И корабль за пару пучков трав и пару же луков – оно того не стоит.

– Нам нужна лишь помощь для знакомства с капитаном, нам сейчас в городе появляться опасно. Заплатить ему мы сможем сами. К тому же я слышала о Кусландах. Это ваши владения, значит, вам так или иначе нужно будет разбираться со всем этим, -– принялась торговаться Хранительница, заодно демонстрируя и неплохую осведомлённость в делах людей. Хотя… Верно, жить захочешь – ещё не так раскорячишься, а когда на тебе висит ответственность за несколько сотен разумных, а серьёзных ресурсов нема, информация и умение её применять – едва ли не единственное, что остаётся для выживания во враждебной среде.

– Верно, но у меня и помимо Амарантайна хватает проблем значительно большего масштаба. Город без меня вполне проживёт

пару месяцев, в то время как на других направлениях мои силы и время срочно требуются уже сейчас…

Примерно час спустя.

– Хорошо, – с нескрываемым раздражением ответила Маретари, – мы предоставляем вам вытяжки эльфийского корня, а также семена «королевского эльфийского корня», «арии вандала», «арборского благословления» и «сосуда бессмертия»…

– Ещё было бы неплохо получить «рассветный» и «чёрный» лотосы, – Леора, конечно, эльф и сородичам сочувствует, но ещё она маг из Круга и завскладом по совместительству. Так что сородичи сородичами, а свой Хомяк всяко ближе. Вопросы трав я полностью отдал на откуп ей, ибо не смыслил в этих фикусах ни черта.

– Откуда мы их возьмём? Один растёт на пепелищах, а за вторым вообще в трясину нужно лезть!

– Ладно, но тогда с вас ещё «вьющаяся лоза», – вроде как пошла на уступку Старшая Чародейка, но по тому, как изменились её эмоции, у меня возникло отчётливое подозрение, что изначально именно этот сорняк она и хотела получить. Как там было в старой армейской поговорке? Требуй побольше, дадут сколько надо – так, кажется. Вот тут наглядный пример.

– Хорошо, – вновь согласилась Хранительница, чьё недовольство и желание прибить «дорогих гостей» уже читалось на лице.

– По вооружению, – беседу в свои руки взял я. – В основном нас интересуют тетивы, перчатки и кольца лучников, средства по уходу за оружием, – самих луков я в Пике Солдата набрал больше, чем сейчас могу найти под них достойных стрелков, а вот со средствами ухода за оружием и «расходниками» всё было не так радужно.

– Сотня комплектов, по двадцать серебрянников за комплект, – судя по тону и эмоциям защитницы клана, начни я торговаться ещё и по этому моменту, меня таки попытаются убить. Впрочем, пойдёт – цена была действительно небольшой, где-то процентов на 15-20 выше себестоимости, но едва ли не на порядок дешевле рыночной. Хм… У меня только что возник вопрос к перекупщикам, торгующим с эльфами.

– Согласен. Остался последний пункт. Магическая поддержка.

– Я передаю вам Мерриль. Она – моя Первая Ученица и обладает всеми знаниями и навыками, необходимыми для

Хранителя. Думаю, её вступление в ряды Серых Стражей будет более чем достойной поддержкой вашему делу, – вот тут я действительно удивился.

Во-первых, имя было знакомым – всё же спутница Хоуков во второй части, правда, я думал, что её клан изначально обитал в окрестностях Киркволла, а не «переехал» во время Мора. Во-вторых (но тут уже вопрос и к канону), меня всегда удивляло, что ценящие своих магов долийцы в лице их собственной Хранительницы норовили сбагрить эту девушку из своих рядов куда угодно при первом же удобном случае. И если сейчас отправить её с целым командором Серых Стражей смотрелось вполне достойно и даже героически, то ведь в каноне, насколько я помню, её едва ли не всучили Хоукам, которые на тот момент были нищими бродягами, как и положено нищим бродягам – без гроша за душой и без двора и кола… И вообще, они просто подошли спросить, как пройти в библ… кхм, к алтарю для выполнения поручения Флемет. А потом и вовсе в эльфинаж «выселили». Первую Ученицу, де-факто – преемницу текущего Хранителя. Да и текущая ситуация. Вряд ли Маретари не знает или, по крайней мере, не догадывается, что с посвящением в Стражи не всё так просто, да и про их общую выживаемость, тем более во время Мора, не знать просто не может. Отсюда вопрос. Какого хрена происходит?! Впрочем, ладно. Думаю, я вполне могу найти общий язык с этой няшей (Айдан, дави в себе порывы потискать это воплощение кавая! И пусть от неё эффект, словно от второй Венди! Ты сильный, ты Превозможешь! В смысле, Превозмогёшь!) и расспросить, как она дошла до жизни такой, что на неё собственные сородичи косятся и стремятся вытурить нафиг при первом же более-менее легальном поводе.

– Наставница? – чуть испуганно спросила девушка.

– Сейчас наступили трудные времена, Мерриль. И мы, наследники славы Арлатана и Долов, должны внести свой вклад в борьбу с Мором. На Серых Стражей возложена небывалая ответственность, стать одной из них – большая честь! – ощущение, что от девушки пытаются как можно скорее избавиться, стало просто непереносимо огромным. Судя по погрустневшему лицу и эмоциям самой Мерриль, она тоже это поняла.

– Хорошо, Хранительница Маретари, если вы того пожелаете, – склонила она голову, пряча чуть дрожащие губы. – Могу я собрать вещи?

– Конечно, – стоило старшей волшебнице кивнуть, как юная эльфийка едва ли не выбежала из шатра.

– Хм… Я бы хотел получить объяснения.

– О чём вы, командор? Вы нуждались в магической поддержке, и я вам предоставила искуснейшую и сильнейшую, после меня, чародейку нашего клана, – ушла в несознанку правительница Сабре.

– Леора, вы не могли бы чуть-чуть погулять снаружи и проследить, чтобы нас с Хранительницей никто не побеспокоил? – Старшая Чародейка чуть замялась, но всё же кивнула и вышла из шатра, я же повернулся к госпоже Талас. – А теперь давайте начистоту. Всё, что я знаю о долийцах, говорит, что вы своими магами не разбрасываетесь, а тут складывается впечатление, что вы сбагриваете бедную девочку едва ли не при первом же удобном случае, – волшебница начала было набирать воздух в грудь для ответа, но я её упредил. – И не нужно мне рассказывать о чести и почёте вступления в Стражи, желай вы такой «чести», не бежали бы от Мора и не торговались за каждую травинку по полчаса.

– А вы проницательны, – побуравив меня тяжёлым взглядом, начала остроухая. – Да, я действительно хочу «сбагрить», как вы выразились, Мерриль. Для блага клана. И для её же собственного.

– И что же такого она успела натворить, что к ней такие «почёт» и «любовь»?

– Вы **слишком**, – выделила она голосом слово и поморщилась, – проницательны. Проблема в её увлечениях и стремлениях. Мы, долийцы, собираем и бережно храним наследие наших предков. Древние артефакты и знания. Но Мерриль… Она не видит границ, не осознаёт той черты, переступать которую нельзя. Я пыталась её образумить, много, много раз, – тяжёлый вздох существа, что действительно приложило массу бесполезных усилий, – но толку нет. Поэтому лучше ей уйти, дабы не навлечь беду и на себя, и на весь клан.

– Вот как… Ну что же, это ваш выбор. И я приму его. И её – Стражам полезна любая помощь, а понятие «запретные знания» у нас трактуется куда как более свободно.

– Осуждаете? – склонила она голову набок, как бы изучая меня под новым углом.

– Нет. Как я сказал ранее, это ваш выбор. Вам за него и отвечать, в первую очередь, перед собой. Со своей стороны могу только пообещать, что присмотрю за вашей ученицей.

– Спасибо, – в первый раз за разговор улыбнулась Хранительница, пусть и чуть-чуть.

– Ну что же, думаю, на этом мы закончим. Я пришлю гонца, когда корабль будет готов отвезти вас в Вольную Марку, – всё же «выдоить» из Маретари дополнительные ништяки, а именно действительно редкую траву и эльфийские тетивы, было

непросто, пришлось в ответ давать некие преференции, типа обеспечения кораблем до Марки.

Собственно, потому эльфийка едва ли не плевалась, но на соглашение шла – с толпой беженцев, образовавшейся из-за простоя порта, найти судно, тем более для целого клана долийцев, было задачкой очень непростой. Откуда судно возьму я? Ну так Леви посредством связных записок может отдать команду на отправку первых грузов хоть сейчас. Плыть тут от побережья Марки – дня три-четыре максимум. Приплывёт, разгрузится, ну и чтобы порожняком обратно не идти, возьмёт на борт ушастых. Всё равно, с учётом военного времени, ничем иным, кроме беженцев, сейчас торговцы загрузиться не смогут. Так что лично у меня дополнительных затрат будет минимум, всего десяток-другой золотых для поднятия морального состояния и боевого духа капитана «Шустрого Торговца», как очень «оригинально» назвал одно из своих судов Драйден.

Разговор был завершён, и мы вышли из шатра, подле которого уже нервно переминалась с ноги на ногу Мерриль в компании Леоры, что пыталась как-то подбодрить и успокоить девушку. Чуть в стороне замерли два сопровождающих меня бойца «почётной свиты». Из всех вещей у юной эльфийки была только небольшая котомка, в которую, от силы, влезет лишь пара запасных костюмов, и… собственно, всё. М-да, негусто. Хотя… Что-то как-то эта котомочка чувствуется очень странно. Не как полноценное Порождение Тьмы, но «душком» оттуда тянет. Оч-чень интересно.

– Ну что, готова? – я постарался выглядеть ободряюще. Насколько ободряюще может выглядеть мутный тип из мутной организации, которому тебя сплавляет родная наставница под мутным предлогом.

– Да, командор… – несколько растерянно ответила молодая чародейка.

– Зови меня просто Айдан, всё же ты теперь будешь одной из Стражей. Если, конечно, захочешь.

– Но… разве Хранительница не передала меня, эм… вам?

– Верно, но я предпочитаю давать свободу выбора, когда это возможно. Да, нам бы не помешала помощь Хранителя, но для этого не обязательно становиться Серым и проходить инициацию. Но об этом мы поговорим как-нибудь потом. А сейчас не расскажешь немного о себе? Быть может, ты в чём-то нуждаешься?

– Нет-нет, ничего такого, – она была явно ошарашена доброжелательным отношением. Шедшая рядом Леора тоже явно мотала информацию на…хм, прядь волос, но сама в разговоре

участвовать не торопилась. – А рассказать? Ну… Я не знаю, что рассказывать. Я родилась в клане Алерион, в землях Неварры, но во время очередного Арлатвена… Эм, это что-то вроде собрания кланов, в Ферелдене вроде бы есть «Собрание Земель»? Наверное, это примерно то же самое. В общем, после Арлатвена меня передали в клан Сабре ученицей Хранительницы. Это довольно распространённая практика… Так я и оказалась в Ферелдене. Здесь гораздо холоднее, чем в Неварре, хотя я точно её не помню, да и лежит она севернее, наверное, всё дело в высоте? Зато Бресилиан – красивейшее и интереснейшее место, и… О, простите, я слишком много болтаю, да? – она чуть виновато втянула голову в плечи. Я бы сказал, что ми-ми-ми-метр начал зашкаливать. – Просто я как-то не привыкла общаться с шем… эм, с людьми и не знаю, как это правильно делать… Я и с эльфами… не очень…

– Всё в порядке, – улыбка сама вновь вылезла на моё лицо, – не стесняйся и, если что-то покажется тебе странным или непонятным – спрашивай. Я слышал, ты увлекаешься историей? – нужно отвлечь её от её стеснения, как бы странно это ни звучало, а если она действительно так горячо увлечена, то любимая тема – самое оно.

– Да! Тайны и загадки прошлого, искусство древней магии! Как это может не привлекать?! – всё, эльфийка села на любимого конька и принялась вдохновенно рассказывать. Причём не просто какую-то фигню, но действительно интересные вещи. Правда, я не смог уловить, каким образом история клана Сабре перешла на древних богов эльфов, но послушать в любом случае было интересно. Правда, далеко не всем – Леора, сославшись на какие-то свои непонятные дела, очень быстро удалилась от нас едва ли не обратно к долийцам – то ли реально сбежала, то ли отбор ценной травки был для неё куда интереснее восторженных трелей по древней истории народа, с которым она не так чтобы сильно крепко связана – с детства в Круге и всё такое. Ну а мои солдаты и вовсе просто немного отстали, тактично не мешая своему лорду общаться на высокоумные темы с очередой магессой. – …Айдан, а можешь рассказать о Серых Стражах? А то я встречала Серого Стража только один раз. Кажется, его звали Дункан. Странный он был. Но у него была потрясающая борода. Никогда раньше такой не видела. Сначала даже подумала, что у него белка на подбородке повисла.

Я представил себе эту картину. Суровый и брутальный Дункан. С живой белкой на подбородке. Грызун судорожно вцепляется в лицо грозного воителя и мотается во время выполнения его кульбитов туда-сюда, туда-сюда, а ещё верещит…

Ну и…

– Бва… ха-ха…хе… хи-хикс… – меня согнуло.

– А-айдан? Тебе плохо? – сразу же забеспокоилось и заметалось это чудо.

– Не-е-ет. Мне хорошо-о-о, – кое-как прихожу в себя. – Фух, иногда богатое воображение – это не всегда к лучшему. Хех, Дункан с белкой, да-а-а, это было бы тем ещё зрелищем.

Разумеется, именно в этот момент из нашего лагеря, к которому мы успели подойти, показалась «встречающая делегация», состоящая из моих ведьм, Андерса, Алистера и даже Авернуса. И вот они увидели сию эпичную картину. Их доблестный лидер самым неподобающим образом веселится и смеётся, в то время как вокруг него вьётся некая симпатичная молодая остроухая особа.

– Айда-а-ан? – настороженно протянула Мариан, кидая такой оценивающий взгляд на ученицу Хранительницы, что мне начало казаться, что она примеривается, с какой стороны её начинать резать.

– А кто это? – продолжила за сестру Бетани, чей взгляд тоже был… интригующим. Солона стояла молча, но вот этот прищур…

Андерс с Алистером на заднем плане гнусно ржали… Нужно будет прокачать Карвера и направить его Карать этих мерзких предателей.

– Ой! – заметила делегацию моя спутница и… юркнула мне за спину, откуда принялась смущённо изучать встречающих. Думаю, пояснять, что подобный манёвр удовольствия ведьм не вызвал, не нужно. Нет, это, конечно, весело, да и играют в «следователей НКВД» девушки явно больше веселья ради, но подоплёка всё же понятна, и точки над ё расставить будет необходимо. Во избежание всякого… Пусть это и довольно забавно.

– Это Мерриль, Первая Ученица Хранительницы клана Сабре. И теперь она с нами.

– О, добро пожаловать! – радостно улыбнулся ей… Авернус, переводя взгляд со смущённо прячущейся девушки на меня и обратно. С каждым «переводом» он выглядел всё довольнее.

– Что же, позвольте представить вас друг другу, – чувствую, приводить к порядку бандитов и устранять храмовников я отправлюсь в гордом одиночестве – просто чтобы успокоить нервы от окружающего меня дурдома…

Айдан Кусланд. Чуть позже.

Временную ставку в городе решил разместить в доме Хоу, всё же шикарное поместье аристократа – это куда как лучше, чем палатка под стенами города. Вот только «шикарность» этой виллы осталась лишь в моих воспоминаниях, в реальности тут, похоже, сначала успели порезвиться мародёры, а потом и вообще кто-то особо наглый решил засесть. Разумеется, мои воины горели желанием причинить добро и нанести справедливость (да и идея невзначай спалить домик так «любимого» ими засранца явно в головах парней и девчонок крутилась), но и любимому командиру нужно спускать пар. Так что сеять разумное, доброе, вечное пошёл я один, велев воинам просто оцепить подворье, дабы какой излишне резвый тип не смог сбежать.

Поскольку настроение у меня было очень не очень, а «на страже» у входа на территорию бывшей резиденции Хоу стояли явно не кадровые военные… да чего там, их бы не в каждую тюрьму пустили, войти я решил вежливо. Потому деликатно постучал головами этих «стражей» в ворота поместья.

– Чё над… кхк! – смотровое окошко, конечно, предназначено для того, чтобы безопасно глядеть, кого там принесла нелёгкая, а особо продвинутые товарищи ещё и отстреливаться через него могут, но ведь и обратно влететь может. Вот и влетело. Открыть после этого «гостевую калитку» было несложно – обычный накидной запор и обычный человек, при некоторой сноровке, может кинжалом подцепить, так что сложностей тут не было. Что ещё взять от городской резиденции? Всё же не родовое укрепленное поместье.

Внутренний двор представлял собой когда-то красивый яблоневый сад, сейчас же… часть деревьев была варварски выкорчевана, часть поломана. Выложенные тевинтерской плиткой дорожки разбиты, аккуратные кусты превратились в полусожжённые коряги, клумбы явно перекапывали, должно быть, искали схроны. Но и этого было мало, прямо в разорённом саду, в собственном дерьме и блевотине, валялись пьяные в хлам мужики. Видимо, запасы винного погреба Хоу оказались крепче этих отбросов, хотя… вряд ли на ЭТО кто-то будет переводить даже столовое вино, не говоря о марочных сортах. Да и «аромат» дешёвой сивухи, распространяемый павшими «бойцами», эту версию подтверждает. Ну ладно, у меня там уже целая толпа магов Крови набирается, а материала для практики никогда не бывает много – хоть какая-то польза от этих мародёров появится.

Чуть «постукать», чтобы пребывающие в пьяном забвении тела перекочевали в забвение несколько более надёжное, хотя и не фатальное, было недолго, после чего я прошёл уже в само поместье. Особняк в три этажа был довольно помпезным,

ключевое слово «был». Дорогие антивские ковры безнадёжно загадили отпечатками грязных сапог. Создавалось ощущение, что эти дегенераты где-то специально нашли кучу навоза и как следует испачкали в ней обувь, прежде чем идти в бывшее поместье аристократа, иного объяснения у меня просто нет. Стены и картины, висящие на них, испохабили элементами «наскальной живописи», включающей в себя нецензурные эпитеты и похабные рисунки. Думаю, о том, что случилось с местными слугами, и вовсе размышлять смысла нет – и так всё ясно. Как и то, что останавливаться в подобном месте бессмысленно. Оставался лишь один вопрос, они такие тупые, что не убрались из поместья, зная, что к городу приближается армия владетеля, или у них есть на это основание?

Отлов более-менее трезвого «владельца» помещений явил неприглядную картину. Я всё же несколько недооценил разумность криминалитета. Те, кто изначально обшаривал поместье, уже давно смылись, прихватив всё мало-мальски ценное, быстро отдираемое и не имеющее проблем со сбытом. Нынешняя же публика – это просто бродяги и мелкие уголовники, что приткнулись в опустошённое поместье. М-да, моя вера в человечество вновь восстановлена. Да и немного подумав, пришёл к выводу, что пускать бродяг на ингредиенты для магов Крови – всё же не лучший вариант, исчезновение даже такого элемента при появлении товарища, дружащего с жуткими малефикарами, может привести к лишним волнениям. Церковники такого шанса не упустят. А вот просто повесить – это можно. Тц, раздражение последних дней даёт о себе знать – руки чешутся оторвать кому-нибудь голову. Эх…

К воинам охранения я вернулся всё в таком же скверном расположении духа.

– Лейтенант, были попытки прорыва?

– Никак нет, милорд, – вояка вытянулся, пожирая меня преданным взглядом. Всё по заветам Великих: вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство.

– Хорошо. В поместье осталось около двух десятков бродяг и бандитов. Мародёры, действуйте соответствующе. Сама усадьба для проживания и остановки непригодна.

– Так может…

– Пожары в городе мне не нужны. Но… если аккуратно…

– Попросим их магичества, – кивнул воин.

– Хорошо, я буду в лагере.

– Выделить вам сопровождение, милорд?

– Хм… – с одной стороны, по статусу положено, с другой, начнись «разборки», что есть эти воины, что нет их – разницы

никакой. – Нет, благодарю.

На этом мы расстались, специально подготовленные и проинструктированные солдаты отправились «промочить горло» в тавернах, кое-кто пошёл по борделям, а на следующее утро уже весь город знал, что расследуя вмешательство агентов Орлея, милорд Кусланд вышел на след, ведущий в Амарантайн, но недавний взрыв (поговаривают, что при помощи магии Крови) надёжно стёр следы… хотя то, как зашевелились церковники, настораживает. К обеду начали шептаться, что руководство церковное-то как раз из Орлея, а к вечеру клир уже прореагировал, пригласив меня на встречу. Было это так:

К лагерю подошла дама, лет так сорока, с гордой осанкой и надменным лицом, сопровождали её двое «меднолобых» в полной выкладке.

– Милорд, – ко мне обратился вестовой, оторвав от очередной бумаги. Всё же в Амарантайне проблемы никуда не девались, и решать их было нужно, так что я допрашивал Лелиану, намечая на плане города места, необходимые для нового ночного визита. Что ни говори, а нормальная разведка, умеющая правильно задать правильные вопросы правильным людям, сильно облегчает жизнь. Иначе я бы мог тут «зависнуть» на месяц минимум, а то и дольше. А так – прогуляюсь ещё одну ночку, выставлю с утра небольшой «лесок» по заветам уважаемого господаря Валахии, глядишь, поспокойнее станет. Правда, оставался вопрос, кто тут останется «рулить», когда я всё же покину город. Пускать на самотёк нельзя, иначе оглянуться не успеешь, а всё опять пришло к хаосу и анархии. По завершению кампании надел можно было бы подарить Карверу – и проявить он себя бы успел, и происхождение подходящее, но вот сейчас… Разве что поставить временного управляющего, кровно заинтересованного в успехе начинания… Хм, Леви? Ему контроль за портом – как манна небесная. Да и за Пик Солдата на свой баннорн он уже наработал… Тут я вспомнил, что ко мне вроде бы кто-то обращался и таки поднял голову. Вестовой смиренно ждал, не смея прерывать важных размышлений высокого начальства. С одной стороны – хорошо, но вот с другой… А что если там важные и, главное, срочные вести?

– Да?

– К вам помощница Преподобной Матери Храма Андрасте в Амарантайне. Требует аудиенции.

– Требует? – наглость, конечно, второе счастье. Но и реалии жизни нужно понимать. Хотя когда ты на этих землях уже второе тысячелетие самая большая жаба в пруду, понимание может и отказывать начать. Ну что же…

– Да, милорд, – поклонился воин, явно желающий пинками погнать жрицу до самого Вал Райо.

– Ну что же, пригласи ко мне Алистера, Андерса и леди чародеек. А минут через десять-пятнадцать пусть подходит жрица. Лелиана, – поворачиваюсь к девушке, – закончим позже, – лучница кивнула и поспешила покинуть шатёр. Сдаётся мне, попробует как-то погреть уши, всё же «церковное воспитание», а тут уважаемый представитель оной церкви. Ладно, пускай, учтём и используем. Что же касается самого представителя – убивать официального переговорщика нельзя, пусть даже и хочется, а вот немного «помариновать» – самое то. Заодно и раздражение у мадам должно подняться на пару-другую пунктов. Я же ещё раз обдумывал и взвешивал перспективы. Можно попробовать попритворяться «белым и пушистым», потянув время, но… во-первых, вряд ли получится, во-вторых, противно от одной мысли. Хм… С учётом нынешнего образа и текущей идеалогической накачки войск (книжка «нашлась» в Хайевере и продолжала победоносное шествие по людям Кусландов), можно уже и просто перчатку швырнуть. В принципе… Да, всё равно, пока Мор, любое нападение на противостоящую ему страну замарает нападающего так, что с ним больше разговаривать не будут. Его будут планомерно давить и уничтожать, не обращая внимания ни на какие вяки. Все это отчётливо понимают, после Мора Орлей так и так будет пробовать нас на зуб, что тоже очевидно, так почему бы и не «да»?

– Айдан, – обратилась ко мне прибывшая во главе делигации Солона, – что-то случилось?

– Да, тут заявилась помощница местной настоятельницы и **требует** моей аудиенции, – маги сразу нахмурились. – После этого разговора война с Церковью Создателя станет вопросом времени. Потому у меня к вам будет один вопрос. Сейчас вы ещё сможете остаться в стороне, при необходимости даже покинуть страну и добраться до Андерфелса. Если останетесь, точно ввяжетесь в войну с Орлеем, а то и в «священный поход». Что бы вы ни решили, это никак не повлияет на моё личное отношение к вам. А теперь сам вопрос. Вы со мной?

– Легально бить морду церковникам? Да я буду жалеть до конца своих дней, если упущу эту возможность! – Андерс не заставил себя ждать.

– За тобой обязан кто-то присматривать! – не менее непреклонно ответила Бетани под одобрительные кивки родственниц.

– Ну… Мне всё равно некуда идти… И вообще, Хранительнциа Маретари сказала помогать, а тут так интересно

и… Ой, я опять слишком много всего наговорила, да? – Мерилль… продолжала умилять.

– Фыр! – на «непонятную движуху» заглянула и Трея, её философские вопросы и проблемы выбора вообще не волновали. А вот возможность получить порцию почёсываний за ушком от старшего – да. Так что жрица, когда её всё же пропустили к палатке, застала идиллическую картину – к стенке шатра прислонился маг, с завистью поглядывающий на молодого дворянина в окружении четырёх девиц с магическими посохами (вытянувшиеся рожи храмовников ощущались даже сквозь глухие шлемы), одна из которых – эльфийка-долиец. И вся эта компания тискала дракона(!), млеющего от заботы и внимания дракона, порыкивающего от удовольствия(!!!). Ну что же, первый раунд явно остался за мной. Ладно, пора «заметить» гостей.

– Мне сообщили, что вы хотели меня видеть, жрица. Итак, вот он я. Что дальше? – да, не очень вежливо, но и клир поступил откровенно грубо.

– К священнослужителю моего ранга надлежит обращаться «ваше преосвященство», – недовольным тоном поправила меня женщина. – Церковь настораживают ваши последние действия, **сэр**, – теперь выделила она интонацией титул, – Кусланд. Ваше изъятие магов из Круга и слухи, распространяемые вашими солдатами…

– Не мои проблемы, **жрица**. Не будь вы официальным переговорщиком, я бы уже приказал выпороть вас перед строем. Возможно, подобное бы напомнило вам, как следует обращаться к владельцу этой земли.

– Вы, кажется, не понимаете своего положения, – прозвучало с явной угрозой.

– Рррр… – драконше они тоже не понравились.

– О, прекрасно понимаю. Сначала **орлейские** агенты дезинформируют королевские войска, добиваясь этим гибели монарха, потом **орлейская** церковь пытается уничтожить **ферелденских** магов, что могут оказать неоценимую помощь при защите наших земель… Думаю, по завершении Мора нам нужно ждать **орлейских** военных корпусов. Как видите, положение я осознаю. А теперь ответьте мне, с чего я должен терпеть вашу… организацию на своей земле?

– Ты – не король!

– Но один из трёх влиятельнейших лордов в стране, – и второй тоже за меня, да и с Логейном вопрос решить можно. – Впрочем, этот разговор с самого начала не имел смысла. Отныне представители Церкви Создателя являются нежеланными гостями на моей земле. У вас сутки, чтобы убраться отсюда с тем, что

сможете унести. Всё остальное церковное имущество переходит в собственность государства и будет использовано более полезным для народа Ферелдена образом, нежели лежание в ваших карманах.

– Это – объявление войны!

– Приятно слышать, что вы уже признаёте за мной такое право, – улыбайтесь – это раздражает. – Часовой!

– Милорд? – сразу же появился в проёме воин, до этого не то чтобы подслушивающий разговор, но…скажем так, свидетельствующий.

– Аудиенция окончена. Проводите наших гостей вон. Как можно скорее.

– Пойдёмте, сударыня, – от такого обращения «её преосвященство» вообще перекосило, но находясь в центре полного «еретиков» лагеря, вновь скандалить дама не стала и послушно дала себя выпроводить.

– Думаешь, они воспримут твои слова всерьёз? – стоило жрице скрыться из зоны слышимости, поинтересовалась Солона, согласно предварительным инструкциям, накладывая защиту от прослушки на шатёр.

– Не знаю. С одной стороны, церковники не привыкли к подобному обращению к ним и могли не принять слова «зарвавшегося мальчишки» как нечто стоящее. Тем хуже для них. С другой… Наносить первый удар по клирам не хотелось бы. Получив открытое нападение, желательно, при свидетелях, обосновывать репрессии и конфликт с церковью будет куда проще, – установилась задумчивая тишина.

– Так вот почему ты так с ней говорил и позвал нас? – щёлкнула пальцами Мариан. – Всё это было провокацией?

– Ну, ещё они мне действительно не понравились… – киваю в ответ.

– Эм… А можно мне немножко подробнее? – Мерриль мало что поняла, кроме того факта, что мы вроде как сами нарываемся на неприятности.

– Я объясню, – Андерс сиял не хуже начищенного золотого. – Вот смотри… – когда маг хотел, он реально мог очень доходчиво и однозначно разъяснить какой-либо материал, при желании из него получится хороший наставник. А пока эльфийская дева просвещалась, у дев человеческого рода нашёлся вполне резонный вопрос.

– Айдан, то, что ты говорил о провокации ясно, но не будут же святоши настолько глупы, чтобы напасть на тебя, пока ты в центре отряда в сотню мечей, да ещё и с магической поддержкой?

– Верно, – понижаю голос, дабы одна приятная ушастенькая

особа не услышала некоторых подробностей. – Но Мор требует сбора войск и привлечения всех, кого только возможно. Так что никто не удивится командующему, отправившемуся договариваться с обитателями эльфинажа. Поскольку эльфы сейчас чуть ли не на осадном положении, то чтобы не нервировать потенциальных союзников, отправится он туда с минимумом сопровождения, едва ли не в одиночку. А обратно – вообще глубоким вечером или даже ночью и оставив сопровождение в эльфинаже.

– Это как? – не поняла Бетани.

– Это я пойду с Мерриль. Городские эльфы должны испытывать некий пиетет перед ученицей Хранителя. А после переговоров чародейка может остаться с сородичами, дабы лучше изучить их быт в пределах города шемленов.

– Знаешь, – Солона задумчиво накручивала прядку волос на палец, – каждая следующая твоя затея кажется всё более самоубийственной. Да и рисковать ей… – задумчивый взгляд на ушастенькую чародейку.

– Риск минимален. Если святоши и будут атаковать, то сделают это уже на обратном пути, когда «переговорщики» будут уставшими и расслабленными. Да и свалить вину на эльфов в таком случае получится куда как проще – не договорились, и «оскорблённые наследники славы Арлатана прирезали мерзкого шемлена».

– Ладно… Допустим. Но как ты известишь наших религиозных друзей, что собираешься куда-то едва ли не в одиночку? – спросила Мариан.

– Легко. Точно так же, как было с Хранительницей клана Сабре. Сначала к жителям эльфинажа отправятся мои представители и организуют встречу на следующий вечер. Ну а на обратном пути обязательно остановятся в таверне где-нибудь неподалёку от храма и пропустят пару-тройку кружек, попутно обсуждая, что тейрн, конечно, молодец, но переться почти одному к сомнительным эльфам, когда в городе ещё демоны ведает что творится – идея плохая.

– Вот как у тебя это получается? – Солона потёрла переносицу. – Вроде бы ведь совершенно очевидные вещи, ни слова лжи, но при этом ведь действительно получается провокация и едва ли не подстава. С демоном Гордыни на Истязании было в разы проще.

– Хмм… Кстати о подставе, – в голову пришла ещё одна мысль, – мы всё ещё таскаем те два комплекта доспехов, что были сняты с храмовников в Лотеринге?

– Вряд ли, – напрягла память Мариан. – Мама, кажется, их

описала и велела закинуть на склад ещё в Хайевере.

– Жаль, можно было подстраховаться…

– Я уже говорила, что каждая твоя следующая затея кажется всё более самоубийственной? – поинтересовалась Солона.

– Угу, только что, – кивнула Бетани.

– Ну тогда я повторюсь ещё раз. Но… как я поняла, это подстраховка, точнее, театральное представление для случайных свидетелей, не так ли?

– Примерно, – я кивнул. – Ты что-то придумала?

– Да. В магии Крови есть целый раздел, посвящённый влиянию на разум. Построить картинку «с нуля» у меня не получится – для этого нужно практиковаться годами, но вот подменить в восприятии простого человека образ воина в доспехах на образ воина в доспехах храмовника я вполне смогу.

– Интересная мысль…

– Кажется, я уже знаю, кто будет её выполнять, – тяжко вздохнул Алистер, до этого времени старательно прикидывавшийся ветошью. Идея войны с церковью, кстати, у него вообще никакого неприятия в эмоциях не вызвала. Куда больше «печали» вызывало осознание того, что ему, вполне возможно, придётся изображать из себя нападающего на человека-армию.

– Крепись, друг, – фальшиво посочувствовала незадачливому Стражу Мариан, – мы пришлём тебе в помощь Карвера.

– Тем более я обещал ему усиленные тренировки, – вот это известие бедному храмовнику особенно не понравилось.

– Плюс, ты – идеальный кандидат, ведь пару фокусов из арсенала церковников знаешь и можешь использовать! – «подбодрила» беднягу и Бетани.

Тем временем Андерс закончил объяснять «прописные истины» (с точки зрения воспитанного в Круге человека) и попросил пояснить, над чем это мы тут шушукаемся. Стоит ли говорить, что мысль ему понравилась? На этом военный совет был закончен, и я отправил всех спать и готовиться к завтрашнему дню – разгребанию завалов, навешиванию морока на «свидетелей», если потребуется, да и за Лелианой стоит присмотреть. Интересна будет её реакция на все эти события.

Утро и день прошли в заботах, как и было предсказано. «Парламентёры» отправлены, допросы разведки продолжены, в общем, время до нужного момента пролетело довольно быстро. Отправленные договариваться эльфы из «службы снабжения» вернулись и доложили, что нас ждут. Я послал за Мерриль.

Эльфийка прибыла буквально через десяток минут, да не одна, а в сопровождении целой делегации из ведьмочек семейства

Амелл-Хоук, Андерса и Алистера с Карвером.

– Что за кислые лица в это прекрасное утро?! – рыжий маг был неприлично жизнерадостен. Видимо, перспектива грядущих разборок с храмовниками его серьёзно вдохновляла.

– …? – приподнимаю бровь, поворачиваясь к незадачливому посыльному.

– Простите, милорд, я им говорил, что вы звали только госпожу эльфийскую чародейку, но…

– Госпожу? Какую госпожу? – это зеленоглазое чудо начало вертеться, видимо, в поисках той самой загадочной госпожи. Н-да, всё же к уважению окружающих девушка явно непривычна.

– Это он о тебе, – пояснила Мариан, чуть закатив глаза, а заодно введя бедную Мерриль в состояние когнитивного диссонанса. – Мы просто пришли пожелать удачи, – улыбнулась волшебница. – Поосторожнее там.

– Спасибо, обязательно, – всё же искренняя забота и беспокойство приятны. Тем более когда они исходят от симпатичной девушки. Хех, некоторые вещи в моём характере никогда не меняются.

– Слушай, командир, – заговорщицки начал рыжий, – я тут подумал… Ведь там тоже будет полно прекрасных дев с хорошими вокальными данными…

– О! – а ведь точно! И как я сам до этого не додумался?!

– Девочки, что-то не нравится мне его одухотворённое лицо… – нехорошо прищурилась Бетани, в этот момент ставшая ещё сильнее походить на свою более «агрессивную» сестру.

– Только не говори, что ты хочешь расширить свой эльфийский ансамбль, – Солона задумчиво смотрела на Андерса, что-то прикидывая в уме. Что-то нехорошее. Я же продолжал рассматривать поданную идею. И чем дольше я её рассматривал, тем больше она мне нравилась.

– Точно! Ведь были же мысли о втором составе! К демонам церковников, мне нужен запасной пле… Кхм, дополнительные артисты, – теперь сёстры бурили недовольным взглядом Солону. Но сказанного уже не воротишь, и ведьмочки дружно тяжело вздохнули. – Так, всё, мы пошли. У вас тут и так будет чем заняться, – попыток возразить не последовало. Только «добрый и всепонимающий» взгляд волшебниц наводил на мысли, что рыжему любителю животных лучше куда-нибудь отступить и затаиться. Чисто на всякий случай. На этом мы и распрощались.

Эльфийский квартал встретил нас настороженно. Полные опасливого напряжения взгляды постоянно буравили спину, но тут уже ничего не поделаешь. С другой стороны, связываться с непонятным типом в балахоне, у которого за спиной на петле

приторочен жутковатого вида двуручник, а рядом с ним идёт эльфийка в костюме долийца и с посохом мага в руках, желающих тоже не было. Ну, или это предупреждение местного старосты свою роль сыграло. Мы шли мимо обшарпанных домишек по пыльной и грязной улице, и с каждым шагом на лице девушки проступало недоумение и печаль.

– Здесь очень бедно, мы словно оказались в другом городе…

– Почти так и есть. Это выселки-резервация. Место, куда люди отправили побеждённых эльфов.

– Но… почему? Я не понимаю, – девушка чуть втянула голову в плечи.

– Для неприязни и ненависти всегда можно найти массу поводов, тебе ли не знать об этом? Что же касается непосредственно эльфов… «Горе побеждённым», пожалуй, именно это словосочетание наиболее точно отображает произошедшее с твоим народом. Большая часть людей признаёт только силу, которую эльфы не смогли показать. Плюс различия культуры и веры, что так бесит церковников. Которые, в свою очередь, настраивают простых жителей против эльфов. Крестьянину, с которого дерут три шкуры, невероятно приятно осознавать, что он всё равно «выше» кого-то просто в силу «правильной» расы и «правильной» веры.

– А вы… – под моим укоряющим взглядом девушка вновь втянула голову в плечи, – ты, милорд? – я ощутил повышенное внимание, хотя и не смог выявить точное направление, видимо, кто-то тут «балуется» скрытом.

– А я оцениваю разумных по их поступкам, а не происхождению. Человек, гном, эльф или кунари. Мне нет разницы, пока они на моей земле соблюдают мои правила. Я видел доблесть и героизм простых крестьян-ополченцев, что насмерть вставали за своих родных, за свой дом и, будучи смертельно раненными, продолжали цепляться за жизнь, до последнего вздоха прикрывая друзей. Видел я и трусость и вероломство «благородных». Но довольно философии. Похоже, мы пришли, – и действительно. На центральной площади, где произрастало довольно внушительное дерево, украшенное какими-то поделками, нас уже ждал пожилой, даже откровенно старый на вид эльф.

– Командор Серых Стражей, юная Хранительница, для нас большая честь приветствовать вас. Я – Кардриан, старейшина эльфинажа Амарантайна. Мне сообщили, что вы желали встречи со мной? – вежливо склонил голову мужчина.

– Добрый вечер, хагрен Кардриан, – чуть поклонился я эльфу, также поименовав его на манер его народа, чем, судя по чуть

расширившимся глазам, уже заработал удивление и несколько баллов в свою пользу, – моё имя Айдан Кусланд. Помимо должности командора Серых, я также являюсь владетелем этой земли. Но позвольте сперва представить мою спутницу – Мерриль, Первая Ученица Хранительницы Сабре и рекрут Стражей.

– Эм… Здравствуйте, мы ведь не помешали? Ну… Не отвлекли от чего-то важного? – уже в привычной мне манере начала погружать в словесный поток бедного мужика чародейка.

– Нет, вы же сообщили о своём приходе заранее, – хагрен явно испытывал некоторое недоумение, да и держался несколько насторожено, но, в целом, враждебности в его чувствах не фигурировало, что было неплохо. – Думаю, обсуждать важные дела на улице – не лучший вариант. Пожалуйста, будьте моими гостями, – эльф развернулся в сторону одной из халуп, расположившихся неподалёку от дерева. Лицо оставалось невозмутимым, но вот в интонации мелькало что-то… сложноуловимое. То ли проверка, не побрезгует ли аж цельный командор и владетель «погостить» чуть ли не в хижине, то ли опаска, не сочтёт ли означенный командор и владетель такое приглашение оскорблением своего достоинства.

– Разумеется, – и мы пошли следом за стариком.

Одноэтажный домик вблизи оказался чуть пристойнее, чем выглядел на расстоянии, а внутри так и вовсе являл собой место чистое, уютное и, по мере сил, украшенное владельцем. Добротно выглядящая мебель, хоть и тронутая временем, полочка с резными деревянными фигурками, что-то вроде вырезанных по дереву узоров на стенах, в общем, скромно, но со вкусом.

– Итак, что же привело вас сюда, милорд? – как только мы расположились за столом, начал эльф.

– Причин у меня несколько. Начнём с Мора и… дальнейшей жизни вашего народа в Ферелдене.

– Что вы имеете в виду? – напрягся старейшина. И напрягаться ему было от чего, «эльфийские погромы» – вещь не такая и редкая. Вообще, в этом плане ушастики мне чем-то напоминали евреев и отношение к ним, вот только их «Израиль», Долами именуемый, в итоге сожгли и разграбили. Впрочем, не важно.

– Скажите, Кардриан, разве устраивает вас то, какое место сейчас занимает ваша раса в мире? Бездомные скитальцы или «недочеловеки», большей частью людей воспринимаемые едва ли не на уровне говорящего скота, – я почувствовал накал очень негативных эмоций где-то неподалёку от себя, но вот конкретно источника обнаружить не смог. Кто-то неподалёку сидел под

скрытом, и, судя по реакции, этот кто-то был эльфом, молодым и сильно эмоциональным, хм… эльфийка?

– Кого это может устраивать? – отведя глаза, буркнул мужчина.

– Того, кто уже смирился и принял свою судьбу. Действительно стал говорящим скотом, – уровень негодования и едва ли не ненависти повысился настолько, что его можно было чуть ли не пощупать. – Но, к счастью, таких всё ещё немного. И на будущее, девочка, если хочешь кого-то убить, то старайся сдерживать эмоции. Опытный воин может почувствовать чужую жажду крови за полсотни шагов.

– А? – Мерриль непонимающе на меня воззрилась. – Я ничего такого не… – но тут её прервал старейшина.

– Ирис! Прекрати немедленно! – мужик явно побледнел. – Простите, милорд, я… – рядом с Кардрианом «из воздуха» появилась молодая остроухая особа. Волосы светлые, личико смазливое, грудь двоечка с запасом, на крутых бёдрах – пояс с ножнами, а в ножнах – пара ножей. В общем, хорошая девочка.

– Дед, хватит унижаться перед этим шемленом! – как хорошо, что эльфийский я успел «скачать» и понимаю, о чём идёт речь.

– Этот шемлен – хозяин земли, на которой стоит город, и у него тысячи воинов. Ты не слышала слухов? К тому же он первый, кто, обладая властью, пришёл говорить, а не устраивать охоту на наших женщин! – резко ответил ей дед. – Ещё раз прошу прощения за мою внучку, милорд, у неё было… тяжелое время и людей она… не жалует, – уже на человеческом наречии обратился эльф.

– Грязные твари…

– Эта «грязная тварь» вполне неплохо владеет вашим языком, – нет, я всё понимаю, но совесть-то нужно иметь! Вон, Мерриль вообще сидит, выпучив глаза, и хватает ртом воздух – всё же дитя леса явно непривычна к вариантам общения «цивилизованных» разумных, – и даже если бы и не владел, рядом со мной сидит эльфийка, вам неизвестная, которую привёл я и в любой момент могу попросить перевести, – вот теперь хагрену стало совсем грустно.

Установилась напряжённая тишина. Названная Ирис всё так же смотрела с неприязнью и вызовом, старейшина явно думал, что теперь сделают с ним, а заодно и со всем эльфинажем. Мне же… было как-то фиолетово. Изначальная цель моего визита сюда – это провокация церкви, всё остальное – глубоко вторично.

– Ладно, к Архидемону витиеватости. Ситуация следующая. На нас надвигается означенный Архидемон с, примерно, сорока тысячами тварей Мора. И Серым Стражам нужны бойцы,

способные сражаться. У нас есть луки, копья, мечи и прочий арсенал, но нет рук, что смогли бы их держать. Я хочу предложить тем жителям эльфинажа, что готовы сражаться за свои дома, вступить в мою армию, – пытавшаяся что-то сказать диверсантка была заткнута полным добра и понимания взглядом. – Касательно же второго вопроса. Это **моя** земля. И вы – **мои** подданные, коль скоро вы на ней проживаете. И меня сильно раздражает, когда одни мои подданные считают нормой издеваться над другими моими подданными, основываясь на длине ушей и воплях фанатички из враждебной нам страны.

– Что-то раньше мы этого не замечали… – всё ещё с норовом, но уже не так резко высказалась девушка.

– В Хайевере эльфинажа нет и никогда не было. Здесь же правили наши вассалы, Хоу. И мои предки не считали нужным лезть в личные дела вассалов и учить их править их землями. Я придерживаюсь другой точки зрения. В общем, у вас есть выбор. Вы можете попробовать отсидеться за стенами, молясь своим богам, чтобы Стражи и войска Ферелдена спасли вас от Мора, и больше ничего не делать. Но тогда не удивляйтесь, что те, кто проливал свою кровь для победы, те, кто терял братьев, сыновей, отцов и мужей, будут смотреть на вас как на жалких трусов и нахлебников. Или же вы можете встать с ними плечом к плечу и доказать, что это и **ваша** земля, что **вы** также защищаете её с оружием в руках. И тогда… у вас не будет второго Арлатана или Долов, но у вас будет место, что можно будет назвать домом, а не эти жалкие выселки. И у вас будет право вбить в глотку оскорбления, если они последуют, тех, кто считает вас недостойными нормальной и равной жизни.

– И мы должны поверить на слово шемлену?

– Вы вольны поступать так, как посчитаете нужным. Всё, что я предлагаю – это лишь выбор, который имеет свои последствия. Не больше, но и не меньше, – вздыхаю. – И ещё одно, девочка, – о, опять шипит. – Лично я – существо довольно свободного мировосприятия, мне плевать на множество условностей, а также я понимаю, что твой тон продиктован обидой, злостью и неопытностью. Но не сиди мы в «приватном» кругу, я был бы обязан как минимум приказать выпороть тебя на конюшне, а вообще – сразу укоротить на голову. Просто для сохранения лица и авторитета среди собственных подданных. Потому сначала думай, потом говори и действуй. На этом всё. Я сказал, вы услышали. Дополнительные вопросы можете задать Мерриль, а я пойду. Мой отряд будет стоять в Амарантайне ещё около недели. Решайте, – поднимаюсь. – Провожать не нужно.

– Эм? Айдан? – и испуганный взгляд больших зелёных глаз, в

которых так и читается «Как? Неужели ты вот так вот бросишь меня одну в этом страшном и незнакомом месте? Я ведь даже дорогу назад не запомнила! Плаки-плаки». Ми-ми-ми-метр в очередной раз подвис.

– Думаю, тебе будет небезынтересно посмотреть на быт своих сородичей. А завтра за тобой зайдёт Алистер или Андерс. Мне же нужно доделать ещё пару дел. Одному.

– Х-хорошо, – неуверенно тиская посох, согласилась чародейка.

На этом моё общение с представителями остроухого сообщества на сегодня закончились. Настроение было нейтрально-пофигистичным, да чего уж там, примерно такой реакции я и ждал. Типичное состояние почти любого городского эльфа из тех, кто собой хоть что-то представляет в боевом плане. Остальные стараются людям на глаза вообще не попадаться, либо действительно смиряются со своей ролью и положением. Ну да ладно, у каждого свой путь, и мой сейчас ведёт меня в засаду церковников. А чтобы господа рясоносцы успели её организовать, особо торопиться не будем. Медленное шествие задумчивого аристократа по тёмной, слабо освещённой улице. Что может пойти не так?

«Не так» случилось почти сразу по выходу из эльфинажа. Меня…тупо попытались ограбить. Причём самым тупым способом – разрядили арбалет метров с пятнадцати, когда я проходил мимо очередного переулка. Собственно, из переулка мне и прилетело. Ну как «прилетело»… услышал характерный хлопок тетивы, чуть сместился, болт прошёл мимо груди, а я пошёл к умнику, балующемуся отстрелом прохожих. Умник выглядел как заросший и не очень хорошо пахнущий мужик лет сорока. В руках у него был откровенно дерьмовенький самострел, явно самоделка – деревянные плечи, тетива из жил какого-то животного, ни стремени, ни, тем более, рычага для ускорения перезарядки. В общем, с таким, прости Тьма, «оружием» даже крестьяне в лес не суются. Да и одет был сей тип в сущую рванину. В общем, очередной «фентезийный разбойник, сферический в вакууме». Ну да, грабить труп всяко проще, да и шанс того, что ограбленный после всего случившегося пожалуется страже, становится минимальным. Установилась неловкая пауза. Мужик переводил взгляд с самострела на меня, увернувшегося от болта. Я просто пожал плечами и слегка стукнул незадачливого грабителя по голове, заставив пораскинуть мозгами по ближайшей стене, после чего пошёл дальше по своим делам.

Ожидаемая мной засада случилась у выхода на торговую площадь. Логично, когда впереди слышится шум и гам большой

толпы, люди, как правило, немного расслабляются, особенно если выходят из «стрёмного» места. Встретили меня куда как неласково – вновь скрип арбалетов и вновь болты, вот только на этот раз их было три, один в грудь, а два слева и справа – даже если успеешь каким-либо образом почуять, увернуться будет проблематично, разве что уйти в кувырок вниз-вперёд, теоретически, можно и вбок. Но узкий проход этого сделать не даст. Ну что же, вперёд так вперёд. Кувырок, и… мне в печень входит ещё один болт, для верности напитанный Ки. Без серьёзных затруднений пробить покров симбионта не под силу и бронебойной пуле, однако фактор Ки всё меняет. Болт вошёл в тело, и по организму начало распространяться что-то не очень приятное, вытягивающее пресловутое Ки со скоростью, сопоставимой со скоростью потребления воды путником, дорвавшимся до оазиса в пустыне. Ни Айдан, ни тем более я никогда не слышали о подобных ядах, но… допускали их существование. Интересно, сколько такая отрава стоит? С учётом того, как грустно могло стать даже могущественному пользователю внутренней энергии, подобная приправа должна идти едва ли не по собственному весу в золоте. Вот же… неприятно это осознавать, но по мне уже успели собрать кое-какие данные и просчитали даже скорость реакции. Хм… Возможно, тот гопник-неудачник встретился мне не случайно. Недооценил я церковных «работников», впрочем, они тоже недооценили меня.

Рывок к площади, совмещённый с вырыванием болта из тела… Замечательно, они ещё и подпилили наконечник, чтобы он остался в ране! Пришлось выталкивать инородное тело симбионтом, одновременно изолируя попавший в ткани яд, в автоматическим режиме начав его исследование. Мой уровень нелюбви к служителям Андрасте только что взял новую высоту. Тем временем я выбежал на площадь, пусть время уже вечернее, но ночной пустоты ещё не наблюдалось. Поредевшие в связи со смутным временем, но всё ещё часто встречаемые торговцы сворачивали лавочки, поздние покупатели направлялись по домам, но в целом, народу ещё хватало. Выбежав к людям, я приступил ко второму этапу плана – споткнулся и завалился на брусчатку. Всё же с таким подарком в теле даже опытный воин недолго пробегает, теперь, если за мной пришли действительно профессионалы, должен последовать «контроль». За мной же пришли именно профессионалы – эмоций от нападавших практически не ощущалось, только слабо ощутимые, за общим эмофоном города, холодное спокойствие и сосредоточенность. И точно, не прошло и минуты, как из подворотни вышли двое типов

в серых плащах, каждый держал в руках по паре арбалетов, небольших, но конструкция у них была интересной, да и на мощности размер сказывался мало.

И вновь всё пошло не так, как я ожидал. Ведь тело на брусчатке уже почти не шевелилось, почему бы не подойти и не потыкать в него ножиком? Вместо этого в меня выпустили ещё четыре болта, даже толком не выходя из-под прикрытия переулка. Вот тут я уже огорчился и перестал изображать из себя умирающего. Перекат по брусчатке, по ушам бьёт звон камня, сталкивающегося со стальными жалами наконечников. Но я уже на ногах и почти моментально сближаюсь с противниками… которые отбросили арбалеты и из-под плащей достали ещё одну взведенную пару! Да вашу мать, сколько можно?! Меч покидает петлю и за раз отбивает два снаряда, от ещё двух я ухожу, и они летят в толпу зевак. За спиной слышатся испуганные вопли, но я уже достиг своих жертв. Вкладывая накопившуюся инерцию в толчок, просто сношу одного из нападавших с ног, второго мой клинок укорачивает на голову… поправка, пытается укоротить, но тот пригибается и отскакивает, выбрасывая арбалеты и вооружаясь вместо них парой кривых кинжалов.

– Кто вас послал?!

– … – тишина в ответ. Впрочем, ожидаемо. Начни они вопить что-то вроде «умри, еретик» – вот тогда бы я удивился, но… вопить их можно заставить и другими методами. Познакомив с Авернусом, например.

Дальше играть на публику смысла не было, а потому я просто вошёл в максимальное ускорение и как следует «приголубил» обоих по голове… после чего вынужден был отбивать ещё два болта, направленных уже не в меня, а в свежеобразовавшихся пленных. Кажется, я СИЛЬНО недооценил церковников. Новый рывок, и в зоне моей видимости появляется ещё один чёртов ниндзя, вот только сколь быстро он появился, столь же быстро и исчез, впрочем, ненадолго – едва уловимое движение за спиной, тычок клинком почти наугад и… звук разрубаемой плоти. Третий убийца попытался атаковать сзади. Но был насажен на меч. Неплохо, но вот общий уровень профессионализма этих людей меня неприятно поразил. Один на один, пожалуй, мои рыцари бы ещё смогли одержать верх, но вот против троих, думаю, даже сэр Кристиан бы не сдюжил. Н-да, надеюсь, таких воинов у церкви очень немного, иначе мы реально в заднице. Накачав последнего нападавшего Симбой, чтобы не помер раньше времени, маскируя это под проверку его состояния, я поволок его к остальным. На площади, что характерно, до сих пор стояли зеваки.

– Ты, – выловил я из толпы небогато выглядящего

мальчишку, таких тут навалом, – вот тебе серебрушка, дуй к ставке рыцарей за городом, передай, что на тейрна Кусланда совершено покушение, пусть пришлют людей. Справишься – получишь столько же. Нет – вызовешь моё… неудовольствие. Всё понял? – парень судорожно закивал, переводя большие-большие глаза с распростёртых тел на меня и обратно, толпа шепталась, передавая друг другу новости, что на прибывшего для наведения порядка лорда кто-то уже покусился.

Я же сосредоточился на окружающем эмофоне, выискивая среди любопытства, изумления и прочих полагающихся случаю эмоций случайных свидетелей признаки осознанного наблюдения за случившимся. Если они такие профи, то кто-то должен был наблюдать со стороны, чтобы сразу сообщить о результатах начальству, пока исполнители уходят от погони или заметают следы. Результат поисков не замедлил вскоре проявиться: испуг, неприязнь с толикой праведной ненависти… Наблюдатель стоял в толпе, почти в первых рядах. Вернее, «наблюдательница», что со злостью и недовольством смотрела, как я поступлю с пленными. Отлично, теперь завершающий этап операции.

Скидываю балахон и, морщась, прикладываю руку к месту ранения. Ладонь тут же окрашивается в алый, и я нетерпеливо стряхиваю с неё капли крови, тут же подбирая балахон и отрывая от него кусок материи, чтобы зажать рану. Но представление по оказанию себе первой помощи уже вторично – несколько капель симбионта по точно рассчитанной траектории попадает на одежду наблюдательницы. Та, в вечерних сумерках, ничего даже не заметила, а потом стало поздно. Проникнув сквозь ткань, клетки добрались до тела, ещё несколько секунд на подключение к нервной системе, толика телепатии – и всё готово.

Когда на площадь начали выбегать взмыленные солдаты Хайевера, я сделал вид, что едва стою и по прибытию подмоги уже готов рухнуть в руки своих людей. Тут-то взятая под контроль марионетка и сделала свой ход. «Явно испугавшись», что жертва сейчас окончательно уйдёт из рук, пособница нападавших выскочила из толпы зевак и с криком «Умри, еретик!» попыталась вогнать нож мне в спину. И у неё даже получилось (на что только не пойдёшь ради искусства!), но уже в следующий миг я «среагировал», отбросив женщину, оказавшуюся самой настоящей послушницей, в сторону. Тут, наконец, проснулась и толпа зевак, осознав, свидетелями чему они стали. Какой-то щуплый торговец и ещё двое покупателей попытались скрутить жрицу, но не тут-то было:

– Прочь, грязные скоты! – послушница начала яростно размахивать ножом, заставив людей отшатнутся. – Еретик должен

умереть! Не приближайтесь! Во имя Андрасте, убейте его! Этот безбожник посмел приказать Преподобной Матери убираться обратно в Орлей! Прочь! Истинные сыны церкви этого так не оставят! Убейте его и будете прощены!

На этой-то ноте до нас и добрались мои воины. Ошалевшие от новости про покушение ветераны (как несложно догадаться, в план я посвящал далеко не всех) мигом обезвредили ставшую вконец невменяемой жрицу, попутно пару раз приложив кулаком для понижения испускаемых децибел. Прибывшие с отрядом волшебницы принялись в шесть рук меня лечить, даже не подумав подпустить к этому делу Андерса или Авернуса. Ну и толпа пребывала в полнейшем шоке и прострации.

– Сэр Могрейн, – перекрывая гул толпы и «недомогание», обращаюсь к предводителю рыцарей, – берите весь отряд и идите к храму. Всех церковников в клетку до расследования и суда, кто будет сопротивляться – рубить на месте. Они обвиняются в убийстве короля и покушении на убийство тейрна Ферелдена по приказу Орлея. Выполнять!

– Да, милорд! – рявкнул рыцарь и разразился фонтаном команд. Со мной он оставил полтора десятка солдат, тут же был найден дом, куда меня со всей бережностью потащили (хозяева даже думать не посмели возражать), а почти сотня ощетинившихся оружием ветеранов решительно направилась к главному городскому храму…

Полчаса спустя.

– Хммм, – маг озадаченно оглаживал лысину. – Ну… Эм… Н-дааа.

– А если чуть подробнее? – с изумительным сочетанием беспокойства и раздражения попросила Мариан.

– Я, конечно, не эксперт, но судя по запаху и характерным разводам на металле, это был сильно концентрированный «Убийца Воинов», – и, не дожидаясь просьб о дальнейших пояснениях, Авернус продолжил. – Очень сложный и капризный состав, к тому же не предназначенный для длительного хранения – слишком активный. Попадая в кровь, он нарушает токи внутренней энергии, тем самым оттягивая большую часть сил организма на борьбу с самим собой.

– И насколько эта штука опасна? – Солона была куда как мрачнее своей сестры. Не нужно было быть телепатом, чтобы понять – от данного ответа будет зависеть степень болезненности

смерти церковников вообще и тех убийц в частности.

– На моей памяти, такая штука превращала огра в неспособный нормально двигаться и действовать мешок мяса за десяток ударов сердца. Действия на людей не видел, но, думаю, полная блокировка внутренних сил, сильнейшее отравление и, как следствие, быстрая, но мучительная смерть.

Хрусть!

– Простите, я случайно, – Бетани, записывающая слова старого малефикара, случайно раздавила перо.

– Ну, с учётом силы крови командора, даже подобная отрава не фатальна, хотя то, что он смог с простреленной печенью обезвредить троих убийц – заслуживающее уважения достижение. Хотя тот странный чёрный туман, что затянул ваши раны буквально на глазах, милорд, вызывает много вопросов.

Я поморщился. Естественная регенерация организма была велика, но всё же талант Логана не работал, и рану пришлось заращивать в ручном режиме при помощи Симбы. Угу, как раз после того, как три очень неслабых волшебницы влили в меня едва ли не весь свой резерв «неправильной» магии. Хорошо хоть не вырубился под этим делом.

– Это у него с Башни Круга так, – ответила Солона. – Под этим туманом Айдан голыми руками порвал одержимого демоном Гордыни Старшего Чародея.

– Ну, вообще-то, у меня в руках был меч…

– Угу, из твоей собственной крови! – поддержала сестру Бетани. – Хотя лично я уже устала удивляться.

– Кстати об удивлении, – решил и я внести лепту в разговор. – Дамы, я вами очень недоволен. Ладно ещё Бетани приняла деятельное участие – у неё большие успехи в исцелении, но какого Архидемона вы оттеснили Андерса от моей нежно лелеемой тушки? Он же полноценный духовный целитель?!

– Вот-вот! – сварливо подтвердил Андерс. – Я уж думал, придётся прорываться с боем, благо хоть начальник сам встал, стоило толпу разогнать.

– Мы… – волшебницы принялись старательно отводить глаза, – несколько… растерялись.

– Плохо, – поджал губы Авернус. – Это неприемлемо для мага на передовой и, тем более, для Серого Стража.

– Алистер, – окликнул я также сидящего в палатке адъютанта, – организуй вместе с кем-нибудь из моих ветеранов пару уроков по тактике малых групп. Пусть ничего специального для магов у нас пока нет, но хоть основы дадут. Ну и проследи, чтобы все наши Стражи-новобранцы эти основы усвоили.

– Сделаю, Айдан, – серьёзно кивнул парень.

– Пожалуй, помимо магии, мне следует поведать и пару старых схем Ордена, как раз для волшебников, – внёс и своё предложение старый колдун.

– Отлично, раз с этим закончили, перейдём к более насущным делам. Во-первых, то, что за покушением стоит Церковь, сомнений уже не вызывает. Потому больше никаких церемоний. Готовьтесь потрошить их по полной, нужно вытянуть из местных церковников всё, что только может пригодиться нам в будущем. И я не только про тайники и прочее имущество – грязных тайн и компромата на всех подряд у них тоже должно хватать. И всё это придётся вытаскивать, скорее всего, вам, так как времени на палачей и обычное дознание у меня нет.

– А что ты будешь делать с Усмирёнными? – подал голос Андерс, когда остальные чародеи лишь мрачно промолчали.

– Усмирёнными? Разве они все не в Круге? – я несколько удивился.

– Нет, – едва ли не сплюнул целитель. – В Круге имеет смысл держать «опасных животных», то есть разумных и способных полноценно колдовать магов, Усмирённые же полностью «безопасны». Ни воли, ни желаний. Что им скажешь, то они и будут делать. К тому же только они могут работать с лириумом напрямую и создавать артефакты. Так что их, как правило, держат при храмах… и больших запасах лириума, которые рядом с полноценными магами эти крысы держать не рискуют.

– То есть, – Солона даже повернулась к парню, – ты хочешь сказать, что у нас тут может быть склад с этим минералом?

– Не знаю, – пожал плечами рыжий. – Но Амарантайн – огромный торговый город. Мне кажется, будет вполне логично, если окажется, что местный клир держит тут одну из своих заначек. Хранилище с кровью «плохих» магов же держали?

– Резонно, – киваю. – Тогда так. Авернус остаётся в лагере – на всякий случай, плюс мне потребуются его услуги в ближайшее время. А вы все идёте на помощь к отряду. Солона за главную у магов, но подчиняется сэру Могрейну. Алистер, ты тоже с ними – на случай, если какой храмовник попробует смешаться с простыми служаками, возможно, ты сможешь его выявить, всё же не один год учился с ними и повадки знать должен.

– Хорошо, но сразу предупрежу, что шансов не так уж и много. Я всё-таки не сыщик.

– Но и они не профессиональные убийцы, чтобы прятаться на ровном месте и без проблем сливаться с окружением.

Дождавшись, пока подчинённые, получившие профилактический нагоняй и новые Ц.У., покинут дом, я обратился уже непосредственно к пожилому колдуну.

– Полагаю, теперь будет «во-вторых», командор?

– Именно, Авернус. И во-вторых у нас идёт вопрос, что это за умники такие, откуда у них подобное снаряжение и подготовка. Есть мысли?

– Похожи на Искателей Церкви, но чтобы сразу трое, причём явно не рядовых бойцов из этой невнятной то ли организации, то ли вообще отдельного церковного ордена, оказались в этом городе, да с целью получения вашей головы… Что-то тут не сходится.

– Я тоже так считаю, а потому хочу расспросить наших друзей. И вот тут мне нужна помощь квалифицированного специалиста. Думается мне, что обычной магии тут будет мало, а ты как-то обмолвился, что магия Крови способна заткнуть рот. Быть может, она способна и отворить фонтан красноречия?

– Это… возможно, – немного подумав, ответил маг. – Хотя сломать их волю будет непросто – очень уж хорошая подготовка.

– Ну, мы не узнаем, пока не попробуем. Тебе что-то нужно для работы?

– Нет, милорд, – маг указал на кинжал на своём поясе, – все необходимые инструменты со мной.

– Тогда пойдём, – мы поднялись из кресел и последовали к месту содержания убийц.

На месте всё было в порядке, наскоро проинструктированные мной солдаты полностью раздели наших гостей и привязали их к по-быстрому сколоченным крестам, точнее, конструкция напоминала букву «Х», но не суть. Главное, что каждая рука, нога и торс были надёжно зафиксированы. Даже у раненого, которого местный фельдшер успел заштопать. Точно так же скрутили и послушницу, той, правда, ещё и кляп организовали, во избежание словесного поноса. Ну и всех четверых я накачал Симбой. Не сильно, так, контроля для, но всё же. Ну и вишенкой на торте – за каждым пленником непрерывно бдели два солдата, причём сменяться я приказал каждый час, дабы не притуплять внимание. Возможно, меры были и чрезмерны. Но ну его нафиг – один раз я уже недооценил служителей церкви, впредь подобной ошибки постараюсь больше не допускать. К тому же солдаты, что «вынуждены» были наблюдать за послушницей, явно ничего против не имели – в целях безопасности с пленников была снята вообще вся одежда, а фигурка у служительницы церкви была очень даже ладная. Ну да ладно, вернёмся к делу.

– С нашими гостями были проблемы? – обратился я к начальнику караула.

– Небольшие, милорд. Один из этих, – кивок в сторону мужика на кресте, – когда очнулся, попытался откусить себе язык.

Так что мы им всем кляпы повтыкали, на всякий случай.

– Правильно сделали, молодцы.

– Рады стараться, ваша милость, – привычно козырнул десятник.

– Теперь ими займётся уважаемый магистр Авернус, а вы… пока погуляйте снаружи и проследите, чтобы больше там никто рядом не гулял.

– Будет сделано, ваша милость, – ещё раз вытянулся воин и поспешил откланяться. В то, что он сможет выловить Лелиану, судя по метке Симбы, уже находящуюся совсем неподалёку, я не верил, но… пусть. В конце концов, её перевербовка также стоит в списке моих целей, пусть и вторичным номером.

– Что скажешь? – я принялся изучать один из арбалетов, м-да, произведение механики и искусства зачарования. Лёгкий, компактный, взводится почти без напряжения небольшим рычажком сбоку, при этом сам по себе бьёт метров эдак на сто, сохраняя достаточную пробивную силу снаряда для преодоления стальных лат, а уж если добавить немного Ки… В общем, очень интересная игрушка, по своей цене, думаю, не уступающая композитному луку из сильванова дерева или драконьей кости. Чехлы для болтов тоже были весьма интересными – прочная тёмная материя и крепление на бедро – это ладно, но вот структура самого чехла со вторым дном, куда была вложена пропитанная ядом губка – это почти что гениальное решение. Нужен обычный болт – просто достал и снарядил. Хочешь его отравить? Просто сначала чуть надави, а потом опять доставай и снаряжай. Прелестно! Единственный минус – всего пять болтов в связке, впрочем, для убийцы-одиночки больше и не нужно. Чай, не армейское подразделение, что должно врагов градом снарядов осыпать.

– В них ощущается какая-то странность, не могу точно определить, в чём дело, – Авернус уже увлечённо вырезал некие символы на груди первой жерт… кхм, допрашиваемого. – Вы, милорд, вроде бы как-то упоминали о Воинах Духа, кажется?

– Да, было дело, – я припомнил тот наш разговор с Ирвингом, – но там была приведена очень примерная концепция. Просто упрощение.

– Да-да, – покивал старичок. – Но вот тут… Нет, точно не Пакт, но отпечаток сущности Тени чувствуется до сих пор…

– То есть эти церковники как-то общались с демонами? – «вот это поворот», как говаривал один персонаж.

– Нет, что вы! Немаг совершенно беззащитен перед сущностями Тени, доведись простому человеку так близко «пообщаться», и его бы просто сожрали. Или заперли в

бесконечном кошмаре, вытягивая силы. Нет, точно не демон, даже если его бы как-то «приручили», подобное «лакомство» – слишком большой соблазн… Хммм.

– И что это тогда? – я наблюдал, как маг, закончив с грудью жертвы, перешёл к вырезанию узоров на его лице. Самое примечательное, ни одной капли крови «впустую» не ушло. Глубокие порезы не кровоточили, так что помереть так просто неудачливому убийце точно не удастся.

– Хммм, нужен ли ему глазик? А? О, простите, чуть отвлёкся. Помимо демонов, в Тени обитают и относительно «добрые» сущности, пусть они встречаются и куда как реже. Плюс, довольно пассивны. Но… теоретически… Контактировать с ними безопасно даже простому смертному. Теоретически.

– Как-то не очень уверенно звучит, – я перешёл к рассмотрению оружия ближнего боя. Но тут всё было стандартно, разве что качество материалов высокое, но в этом-то ничего удивительного.

– Ну, начнём с того, что на душу обычного смертного, пребывающего в Тени не во сне, может слететься целая толпа желающих эту душу заполучить. А ещё даже «добрые» сущности в любой момент могут поменять полярность. Благородство станет Предательством, Справедливость – Ненавистью, Любовь – Страстью, Вера – Страхом, Доблесть – вообще Гордыней, а Милосердие может счесть, что оно заключается лишь в остроте клинка, приставленного к горлу жертвы, и так далее, вариантов существует множество. К сожалению, в нашем мире «низменных» чувств куда как больше, чем «возвышенных», да и в большинстве своём они куда острее. Духи же, черпающие свои силы из этих чувств, от этих чувств и зависимы. Думаю, Воины Духа вымерли именно поэтому. Пакт с сущностью Тени сам по себе чрезвычайно опасен, а если эта сущность начнёт меняться… последствия выйдут совершенно непредсказуемыми.

– М-м-м-м-м! – жертва очнулась и дико вращала глазами, пардон, оставшимся глазом.

– Но… это точно не наш случай. Тут имел место кратковременный контакт с сущностью.

– И что это даёт?

– Признаться, впервые сталкиваюсь с подобным. Но вообще… даже краткое прикосновение к душе потустороннего существа достаточной силы способно вызвать в означенной душе и её вместилище серьёзные изменения, главное, чтобы душа уже была в Тени, но тело ещё живо… – маг замер, после чего повернулся ко мне, словно по-новому разглядывая. – Милорд, а в вашем замке, с которого, как я понял, всё и началось… Насколько сильными

были ваши раны?

– Достаточными, чтобы меня сочли мёртвым, – делать вид, что мне не сильно приятна тема разговора, не пришлось. Хотя то, что Авернус сам придумает красивое объяснение моим талантам, да ещё и сочетающееся с «ЛОР»-ом того пантеона, что я тут преподношу, было, пожалуй, неплохо.

– Предвечная… Да… Это бы всё объясняло, – покивал он своим мыслям. – Но простите, я опять отвлёкся. Если моя теория верна и с учётом рода деятельности этих господ… Так, Благородство их сам бы прикончил, равно как и Справедливость, Доблести в убийцах также нет, про Любовь и не вспоминаем. Милосердие? Нет, не подойдёт. С учётом того, что они фанатики Андрасте, скорее всего, их почтил вниманием Дух Веры. Правда, я так и не могу понять, как они поставили подобный ритуал на поток. Да и сам ритуал вызывает вопросы. Хорошо, допустим, довести до грани они могут… Но вот вытащить из-за неё «благословляемых»? Хм… Требуется как минимум превосходный целитель. И маг Крови желателен, если что-то пойдёт не так. Но всё равно – очень дорого. А если как-то упростить? – учёный явно начал уходить в себя. Пришлось окликнуть.

– Авернус!

– А? – старик чуть подскочил. – Простите, командор. Более полутора сотен лет исследований просто так не проходят.

– Ничего, я понимаю. Но давайте вернёмся ближе к серой обыденности. Мне нужно вытянуть из этих молодчиков всё, что они знают. Начиная от причин их пребывания здесь, заканчивая именем заказчика и тонкостями подготовки.

– Я могу погрузить их в видения, заставить переживать прошлое, но вот увидеть его мы, к сожалению, не сможем. Хотя… минуточку. Если чуть модернизировать мою разработку и попробовать вытащить… ну, назовём это «Память Крови», – он точно чёртов гений. Малейший толчок, и он сам, без каких-либо дальнейших подсказок, дошёл до нужного момента. – Но… Эх, были бы у меня хотя бы пара лет и десяток подопытных! Сейчас, боюсь, придётся работать по старинке: видения, игра с составом крови…

– А побыстрее никак? – эх, если бы не необходимость всё же несколько придерживаться легенды, всё было бы гораздо проще.

– Ну… – маг хмыкнул. – Есть ещё два варианта. Я могу резко сломать его, превратив в безвольную марионетку. Быстро, эффективно. Проблема в том, что получить информацию из такого источника немногим проще, чем выбить её пытками. Инициативы не остаётся вообще. На вопросы оно отвечать будет, но только в рамках самого вопроса.

– Второй вариант?

– Ритуал Усмирения, – Авернус выглядел Очень кровожадно. – Лириумное клеймо на лоб отключает волю полностью, но…

– Тоже проблемы с ответами на вопросы?

– Да, – покачал головой волшебник, – но несколько иначе. Усмирённые, кто бы что ни говорил, не утрачивают мозговых функций. Стираются только эмоции, воля, почти вся инициатива. Проблема в том, что наш гость полностью лоялен Церкви. И он будет хранить её тайны просто потому, что ему давным-давно внушили, что так и только так и надлежит поступать. И тут уже как повезёт. Угрозу пыток он может расценить рационально и всё рассказать, даже без принуждения. А может быть свято уверен, что его решение верное. И тогда уже никакие пытки не помогут.

– М-да, – не зря я сравнивал Усмирённых с биороботом, ведь Авернус мне сейчас, по сути, своими словами объяснил машинную логику: приняв какую-либо директиву, до упора следуют по ней в чётких и вполне логичных, как бы странно это ни звучало, рамках и направлениях. Но вот изменить саму директиву они не могут. Не «передумывают» в принципе.

– Хм, ну, у нас их тут трое. Так что используем все три варианта, включая старые и проверенные.

– Хорошо, пойду тогда схожу за лириумом.

– Я подожду здесь, – дождавшись, пока Авернус уйдёт, я просто залез в голову подранку – у меня и так была его кровь, да и долбить телепатией утомлённый разум куда сподручнее, чем свежий и полный сил… Насколько подобные термины подходят к мозгам прикрученных к кресту пленников.

Долго искать нужное не пришлось – образы были свежи и эмоционально «освещены». Тренировочная база на северо-востоке Орлея, пришёл приказ выдвигаться в Ферелден… Доклад от рыцаря-командора Грегора. Местный лорд, прикрываясь Мором и полномочиями Стража, забрал всех магов из бунтующего Круга. Маги-малефикары. Задача: вести наблюдение. При возможности, захватить магов и самого лорда. В случае подтверждения бунта против церкви – устранить… Следующая картина. Прибыли под видом наёмников в Амарантайн, связались с настоятельницей местного храма для прояснения обстановки. Её рассказ об ультиматуме – бунт подтверждён. Отправлен доклад обратно в Орлей, пришёл приказ на устранение. На подготовку крайне мало времени – достать цель посреди войска почти невозможно. И точно невозможно без потерь… Удалось выяснить дальнейшие планы цели. Выявлен маршрут. Живец помог выяснить примерный уровень. Сложно, но возможно. Требуется использовать самые мощные средства. Многокомпонентный яд.

Смешать состав… Выдвигаемся по крышам… Неудобно стрелять, нужно спуститься вниз… Братья провалились. Нельзя оставлять цели возможность что-то узнать. Ваша жертва не будет забыта, да примет ваши души Создатель. Отбил? Боль в животе, темнота…

Я открыл глаза. Хотелось ругаться. Нет, это же нужно было так свести? Из-за моих действий в Башне Орлей прислал команду сделать атата зарвавшемуся лордику. И в Ферелден эта команда решила пролезть через крупнейший порт страны, что логично – тут и в мирное время хрен концы найдёшь, случись чего, а уж сейчас-то и подавно. Не через охраняемый же перевал им топать, потом вдобавок рискуя переться через захваченные Мором земли, а то и Превозмогая патрули тварей.

Хорошая новость состояла в том, что в Ферелдене таких специалистов не было, иначе их не пришлось бы дёргать с Орлея. Плохих же было несколько: в Орлее точно есть ещё подобные ребята, а то и кто-то несколько выше уровнем. Смутная память по «базам» есть, дальше уже вытащим более традиционным способом из «болванчика». Несколько облегчало дело тот факт, что всего таких профи – от силы десятков семь-восемь. Тоже дофига, но с учётом размеров, населения и богатства Орлея, можно было ожидать и более высокие цифры, к тому же, как я понял, эти люди распределены по всей стране, да ещё и из «командировок за рубеж» не вылезают. Зовут всю эту кодлу, кстати, действительно Искателями. Что они ищут – неясно, но вот полномочия у них немаленькие. Вплоть до приказов храмовникам, за исключением командора и выше. На этом плохие новости не заканчивались. О том, что группа вышла на дело, начальство уже знает, это само по себе не есть хорошо, а тот факт, что для передачи сообщения нужен был лояльный церковникам маг – ещё хуже. К тому же наличие у них такого мага автоматически гарантирует, что о том, что группа провалилась, скорее всего, уже тоже знают. Что от этого ждать в будущем – неясно, но хорошего не предвидится точно. Особенно если учесть, что диверсантов «выявили и уничтожили» едва ли не быстрее, чем они прибыли в страну. А ведь до этого была и зачистка схронов с «нехорошей» кровью, и развешанные храмовники… Хорошо бы, если эти хитрожопые сволочи, рулящие тупыми фанатиками, начали бы думать, что кто-то сливает о них информацию, и принялись искать «крота» среди своих. Начало подковёрной возни среди матриархов – это хорошо, если бы знал как, сам бы простимулировал. В общем, жизнь становится ярче, жизнь становится интереснее. Так, не забыть вечерком сходить на прогулку по разведанным лёжкам бандитов – желание оторвать кому-нибудь голову становится слишком уж сильным. Но, Тьма, кто бы мог подумать, что мы вот

так вот случайно столкнёмся с карателями, прибывшими как раз за мной?

Из дальнейших размышлений меня вернуло возвращение Авернуса с «дополнительным оборудованием». Что же, впереди ждало много не самой приятной работы, но что поделать, не всё же Алистеру отдуваться?

Амарантайн. Несколько часов спустя.

Эту ночь жители торговой столицы Ферелдена запомнят надолго. Ночь, когда Церковь ударила по повелителю этих земель. Ночь, когда он ударил в ответ. Айдан Кусланд не разменивался на мелочи. Его воины врывались как в маленькие церквушки, так и в центральный храм. Те, кто не падал на колени, подняв руки, рубились на месте. Попытки сдаться от Воинов Церкви никто не видел. Ну а если они и были… что же, в горячке боя случается всякое. Но одними церковниками дело не ограничилось. Различные бандиты, почувствовавшие было себя хозяевами города, отлавливались и едва ли не на арканах волоклись за город, туда, где был лагерь лорда. Ходили слухи, что среди ловчих команд были и обитатели местного эльфинажа, но кто в подобное может поверить?

И вот наступило утро. Жители города были созваны на площадь глашатаями лорда, а там… Там уже всё было готово к его правосудию. Верховная Жрица, настоятельница центрального храма Создателя, второго по величине и красоте, стояла вместе с широко известным в узких кругах Браном Меченым – бандитом, безуспешно разыскиваемым стражей уже не первый год. Вокруг них стояли заместители, помощники и советники – как в рясах, так и без. Но всех их объединяло одно: они не могли поверить, что очутились здесь и в подобном положении.

– Жители славного города Амарантайн, – разорвал утреннюю тишину мощный голос, – я, Айдан Кусланд, наследник тейрна Брайса Кусланда, Командор Серых Стражей Ферелдена, собрал вас здесь, дабы вы стали свидетелями. Свидетелями того, что никому не дозволено бесчинствовать на землях нашей страны! А тот, кто всё же попытается, обретёт заслуженную кару. Верховная жрица Патриция, – массивная фигура аристократа развернулась к эшафоту. – Ты обвиняешься в государственной измене, пособничестве в убийстве короля, организации покушения на законного владельца земель, которые дали тебе кров, и сговоре с орлейской властью! Ты возомнила, что ряса ставит тебя над

законом, что принадлежность к церкви даёт тебе право решать судьбы людей и выбирать, кому они должны подчиняться… – Кусланд на миг замер, глядя на затравленно озирающуюся жрицу, в то время как народ на площади затаил дыхание, до сих пор не до конца веря в происходящее. – Приговор – смерть, – два слова каменной глыбой рухнули на площадь. – Также, с этого дня Церковь Создателя признаётся организацией, враждебной нашей стране, и объявляется вне закона. Проведение проповедей и сбор пожертвований под её знаменем приравнивается к оказанию помощи врагу и государственной измене. Все церковные земли, имущество и деньги подлежат конфискации! Вера в Создателя не запрещается, но все, кто будут объявлять себя говорящими от его имени, равно как и возьмутся учить других, как именно полагается верить и что следует делать верующим, объявляются вне закона!

На площади поднялся обескураженный гул голосов, но кричать против никто не решился, а Кусланд уже перевёл взгляд дальше.

– Бран из Западных Холмов. За создание организованной преступной группировки, разбой, многочисленные убийства, вымогательства и попытку захвата власти ты также приговариваешься к смерти. Ваши заместители и помощники полностью разделяют вашу вину, а потому да смилостивятся над вашими душами боги, ибо среди людей вам милосердия не найти. Привести приговор в исполнение!

Один из солдат тейрна, носящий полностью закрытую маску, вышел вперёд и принялся выбивать деревянные чурбаки из-под ног приговорённых. На секунду он задержал взгляд на жрице, что всё ещё неверяще смотрела на тейрна, потом пожал плечами и так же рутинно выбил чурбак и из-под её ног. Вид качающейся в петле вместе с головорезами и откровенными бандитами Преподобной Матери с её помощницами поразил толпу. Растерянность и страх можно было почти что осязать физически. Впрочем, помимо страха было в толпе и ещё одно чувство. Тёмное, мерзкое. То, что всегда жаждет зрелищ и крови. И оно было несколько разочаровано всего лишь «позорной», но быстрой и относительно безболезненной казнью. Но на этом ещё ничего не закончилось. Люди тейрна вывели следующих. Молоденькие послушницы, рядовые жрицы и уличные проповедники. Толпа зашевелилась, вновь терзаемая противоречиями. Зрелищ всё ещё хотелось, но сейчас выводили простых служек. Тех, кто помогал обрабатывать раны, тех, кто собирал людей для починки крыши бедной вдове или раздавал краюхи хлеба местным беспризорникам. Люди начинали нервничать. И тогда тейрн

заговорил вновь.

– Настоятельница была казнена за измену и действия против Ферелдена и его народа, я не делаю различий между бандитами, как бы они не выряжались, но… я отличаю честных людей от тех, кому место в петле. Вы честно служили этому городу. Работали на его благо. А потому… на вас нет вины, и вы полностью свободны. Идите, но знайте – отныне Церковь вне закона на моих землях. Проповеди, принуждение людей к службе или общение с орлейским руководством будет признано государственной изменой. Со всем полагающимся. Освободить, – и солдаты принялись резать верёвки у ничего не понимающих людей, что с недоумением и страхом переводили взгляды с раскачивающихся на ветру тел на тейрна и обратно. Общее недоумение росло.

– Н-но… что нам делать, господин? – спросила одна из девушек, облачённых в робу послушницы.

– То же, что и раньше. Помогайте жителям Ферелдена, если хотите. Или занимайтесь своими делами, создайте семьи, откройте школы. Мои люди окажут необходимую помощь, коли она потребуется. Но больше не засоряйте головы нашего народа проповедями наших же врагов. Орлей ничего не забыл. Они не смогли взять нас силой мечей, так теперь пытаются пробиться ядом речей. Но довольно. Расходитесь.

И тейрн просто развернулся и ушёл. Создавалось ощущение, что казнь верховных сановников города для него всего лишь мелкая рутина, и есть дела поважнее. Хотя… Мор и перспектива быть сожранными его тварями, потерпи лорд поражение, действительно для жителей Амарантайна смотрелась более… серьёзным неудобством, и в таком свете действия Кусланда обретали смысл, но… Сегодняшний день обещал долгие пересуды по тавернам и гостевым дворам.

Глава 8. Денерим.

Шум пиров и мирры холодный хмель,
Сталь звенит над миром голодных свор,
В будуарах – трепет, в соборах – трель,
По сафьяну выполнен приговор.
Кровь течёт по небу – и мостовой,
Пьян её багрянец, смертельно пьян,
Кровь из ран заката – и ран того
Юноши, чьим саваном стал сафьян.

Канцлер Ги – «Столица».

Айдан Кусланд. Пару дней спустя.

Я разогнул спину и недовольно похрустел шейными позвонками, разминая несколько затёкшее тело. Бюрократия… даже в этом мире меча и капли магии ты вновь нашла меня и заключила в свои мрачные объятия. Но, если серьёзно, без этого зла было не обойтись. Только краткий отчёт о добытом у бандитов и церковников своей толщиной напоминал «Властелина Колец», а уж внутренняя документация клира и папочки с компроматиком, не ознакомиться с которыми я не мог… как не мог и свалить их прочтение на помощников, хотя бы потому, что мой возможный помощник по этому делу пока что всецело верна Песне Света. Впрочем, небольшая часть бумаг попала в один из схронов, который обыскивала группа Лелианы. И, разумеется, девица не смогла удержаться и не прочесть, что же там такого интересного написано, перед тем, как передать находку дальше по инстанции. И надо же было такому случиться, что там были предварительные договорённости между Патрицией и… тевинтерским Магистром. Одно это уже бросало тень на Церковь, а уж тот факт, что пожилая дама намеревалась заказать у «почтенного мастера» ни много ни мало ритуал перекачки

жизненных сил… Двадцать молодых эльфов за два десятка лет молодости и ещё двадцать ушастеньких сверху за услуги самого мага. Ну и кругленькая сумма в золоте, с высокой долей вероятности – собранная с пожертвований горожан. В итоге, сейчас рыжая если не переживала кризис веры, то была к этому довольно близка. И самое замечательное, я тут был вообще ни при чём – в кои-то веки просто удачное стечение обстоятельств.

Впрочем, это не помешало мне извлечь дополнительную выгоду – с папочкой ознакомился и Хагрен, и его боевая внучка. Пусть последняя и не воспылала ко мне любовью, но вот моя идея с повешением настоятельницы ей с сородичами, особенно молодыми и боевитыми, довольно сильно понравилась, так что полсотни добровольцев, знающих, с какой стороны держать меч, и осознающих, что тетива – это не резинка от трусов, в мои ряды влились. Лояльность у них была не на высоте, но в текущей ситуации из всех возможных альтернатив я был для них лучшим выбором, так что по поводу бунта опасаться не стоило. Правда, как и выполнения самоубийственных приказов или жертвования собой. Хотя последнего я и так надеялся избежать. Преданный умелый воин – ценный ресурс, и его надлежит беречь и приумножать.

Некоторые документы с компроматом на окрестных лордов были лишь «вишенкой на торте», да и то – надкушенной и не самой свежей: часть этих уважаемых людей навсегда осталась под Остагаром, часть – бежала оттуда же и в любой момент могла быть выставлена мной как «трусы и дезертиры». А на фоне таких обвинений, причём далеко не беспочвенных, известия о том, что «честные» банны чуть химичили с налогами… Право слово, это было уже несерьёзно. Да и в текущий момент времени все их возможности мне хоть как-то навредить состояли лишь в воплях на Собрании Земель, но… пусть будет, в хозяйстве сгодится.

Помимо информационного оружия, в мои руки попали и вполне себе материальные ценности, начиная от забитого лириумом склада (Леора и её Внутренний Хомяк сразу же получили команду «фас»), заканчивая готовыми артефактами и амулетами, что Церковь вполне себе спокойно продавала. Ну и мастерами, что эти предметы изготавливали. Вот куда мне девать полтора десятка Усмирённых? В общем, пришлось вновь браться за перо и «телеграфировать» Ирвингу о прибытке. Хайевер в запланированном мной будущем станет если и не «Магической Столицей», то уж крупным центром волшебства точно, так что и маги пусть поступают в первую очередь туда.

А вот связного мага взять не получилось, он или она точно понял, что к нему у нас накопилась масса вопросов, но отвечать

на них данный индивид желания не имел. В общем, смылся гадёныш, то ли в толпе растворившись, то ли и вовсе на корабль какой просочившись. Особую пикантность ситуации придавало то, что амулет этого кудесника хранился в том самом подорванном нашими волшебницами схроне, во всяком случае, так поведал нам один из Усмирённых. Так что найти его было сложно, да и смысла особого в поисках не наблюдалось.

И вот, более-менее уладив срочные вещи и обрадовав Леви должностью управляющего Амарантайна с будущим присвоением титула банн и выделением владений в этих же местах, я принялся собираться в дальнейшую дорогу. Оставалось только понять, куда именно двигаться. Вариантов, собственно, было два. Брессилиан и Денерим. Эамон рекомендовал заглянуть к ушастым, но сейчас, после присоединения Мерриль, Хранитель у меня уже был, сильно вряд ли, что в том лесу я смогу стрясти с ушастых ещё одного. Если вспомнить сюжет, то в сём волшебном заповеднике имел место конфликт с оборотнями, что смотрелось уже куда как интереснее. Насколько я помнил, оборотень – это мощная тварь кило под двести весом и с чисто физической силой, достаточной для отправки в полёт и латника в полной броне. Ну или где-то близко к этому. Проблемы с отъезжающей крышей прилагаются. Но тамошние оборотни обладали разумом и даже способностью к связной речи, плюс желали от «проклятья» избавиться. И их было много. Что это значило для меня? В идеале – две-три, а то и четыре сотни бойцов тяжёлой пехоты и егерей, что в лесу могут и эльфа загрызть. Буквально. Но это в идеале. Если удастся их магическую мутацию подправить чисто физическими инструментами, если получится убедить присягнуть на верность мне, а не Духу Леса, если после всех манипуляций они сохранят свою силу… Слишком много если, пусть и решаемых. Но… всё это требовало лишь одного ресурса. Ресурса неимоверно ценного. Времени. Мороз уже сковал землю, а кое-где и снегом начал укрывать, но зимы на юге, пусть и на высокогорьях, проходят быстро. Полтора, ну два месяца – и всё. С учётом местной логистики, считай, только туда-обратно и успеешь. А до Собрания Земель и того меньше, и на нём мне быть крайне желательно. Вряд ли я сумею решить проблему волков слёту, пусть генетика и мутации и являются моей специализацией, но слишком уж «необычна» причина тех мутаций. Так что… Оборотням придётся подождать. Будь у меня в запасе ещё месяц-два, я бы всё же к ним заглянул, а так… Добыть лишних пару сотен бойцов, которых ещё нужно одеть и вооружить, но узнать, что Логейн таки смог вывернуться и усесться на ферелденский престол, или, того хуже, обнаружить на месте Денерима выжженную пустошь с вольготно

развалившимся на ней Архидемоном? Такое развитие событий меня не устраивало, а потому – вперёд, столица ждет.

Было искушение разделить силы, но проблема состояла в том, что отправь я даже Солону или Мариан решать «пушистую проблему» в Бресилиане, то решить-то они её решат, но совсем не так, как хотелось бы мне. Я не сомневался в их талантах, все колдуньи прогрессировали просто с чудовищной скоростью, с характером и здравым смыслом у них тоже всё было в полном порядке, но… местными средствами решить проблему оборотней они просто не смогут, точнее, не смогут с наибольшей выгодой, лишь полностью развеют или вообще перебьют волков. Подключить Авернуса? Он, возможно, справится. Лет за пять. Так что всё-таки ждать. Эх…

На этом мои проблемы не заканчивались, а только начинались. Денерим – это не только центр политической жизни Ферелдена, это ещё и религиозный центр, а с церковью у меня сейчас разговор короткий. Но… всё же столица – это столица, переться к ней со всей армией нельзя – Логейн такого подарка не упустит и будет разоряться на тему того, как злобный тейрн привёл с собой войска, дабы силой убедить высоких лордов на Собрании Земель принять его сторону. Но и без армии я не смогу просто брать и вешать андрастианцев. Нет, устроить кровавую баню им можно и в одиночку, но… Денерим – не мои владения, а начинать свою политическую карьеру с «произвола» и «попрания прав дворянства» мне бы не хотелось. Не во время Мора и возможного вторжения Орлея. Потом, разумеется, я постараюсь превратить местных лордиков в простых администраторов, без реальной военной силы, как и положено в нормальной Империи, а не этой феодальной вольнице, даже примерно представляю, как это можно сделать с минимумом потерь, но сейчас этим заниматься точно не резон. Итак, что делать? Переться в столицу лишь со свитой и ближним кругом, что даст мне полсотни-сотню рубак, или чуть подождать Кристиана с остальным войском и ополчением, которое он успел собрать за эти пару недель? Это тысяч пятнадцать, из них стоящих – две, плюс маги. Хм… нет, пожалуй, рановато. Дам ему ещё пару-тройку дней, а сам всё же пойду лишь со свитой. В конце концов, там ещё будут люди Эамона, которых, в случае чего, можно втравить в наши разборки с церковью. Ла-а-адно…

– Алистер! – я крикнул своего адьютанта.

– Ммм? – из-за двери показалась чуть помятая физиономия Тейринга.

– Собирай отряд, мы выдвигаемся в столицу.

– Полным составом? Или ты кого-нибудь оставишь тут?

– Разумеется, оставлю. Леви потребуется нормальная стража, местных просто недостаточно. Так что выдвинемся малой группой. Думаю, если что-то случится, люди эрла Эамона нам помогут.

– Не сомневайся, – кивнул парень, вот только продолжить он не успел, в помещение буквально влетела Солона.

– Айдан! Там твои чешуйчатые «малыши» линяют!

– О! – я вылетел следом за девушкой. Узнав у Авернуса о «силе моей крови», я решил немного усилить и малышей, подливая им в еду по кубку алой жидкости. К тому же пара капель Симбы им тоже не помешает, хотя бы для наблюдения – всё же их рост изначально был ускорен магией Крови, а ускорение естественного роста, как правило, не лучшим образом сказывается на общем состоянии организма… если, конечно, это ускорение никто не наблюдает и не корректирует, хе-хе.

Успели мы в самый последний момент – мелкие, хотя назвать разожравшихся уже до уровня крупного бронто драконов мелкими было не совсем верно, выползали из старых шкур и расправляли крылья. Все пятеро, включая Ревана, который был самцом и по местным представлениям крыльями обзавестись никак не мог.

– Граааа! – дракон сделал стремительный рывок в мою сторону и… принялся «бодаться» головой, довольно помахивая при этом хвостом.

– А я уж подумала, что он сейчас тебя сожрёт… – расслабилась подобравшаяся было Мариан.

– Мне показалось или в твоём голосе правда прозвучало немного разочарования? – подколола сестру Бетани.

– А… Почему Мариан хотела, чтобы Айдана съел дракон? Разве мы все не на одной стороне? – Мерриль тоже была в импровизированной «конюшне». – И… Я, конечно, не эксперт…. Но разве этот дракон не был драконом-мальчиком? Ну, я про то, что они вроде бы не могут развиваться дальше формы дрейка…

– Спокойно, Мариан просто пошутила, – Андерс продолжал выступать в роли наставника. – А вот вопрос по дрейку в самом деле хорош. Хотя у меня есть предположение.

– «Это Айдан, вокруг него всё время какая-то фигня происходит»? – приподняла бровь Солона.

– Именно! – довольно кивнул маг и… предложил «его любимому Снежку» пирожок с мясом. Пирожок был принят, и магу даже позволили почесать за рогом, отправив тем самым в нирвану.

– Так, поумилялись немного – и хорош, нам ещё дней пять до Денерима топать, успеете налюбоваться. Давайте, собирайтесь, –

да-да, злобный тиран, сатрап, самодур и вообще деспот не дал бедным-несчастным магам Крови попоклоняться драконам… Хм, интересно, что бы сказала на это Церковь? Я сейчас вроде как по их меркам сделал очень хорошее дело, да.

Сборы заняли всего пару часов, и вот наш небольшой, но чертовски зубастый (во всех смыслах слова) отряд отправился в дорогу. Полсотни всадников, полдесятка телег с провиантом, палатками и магами (поскольку верховая езда не относилась к обширному списку навыков, преподаваемых в Круге), ну и пять драконов, что уже встали на крыло и сейчас рассекали небеса. Причём, судя по тому, как сестрички-ведьмы косились на ящеров, я начинаю подозревать, что их попробуют поставить под седло в ближайшее время, и… не возражаю, ибо ездовой дракон – это действительно круто. Даже круче грифонов, возродить которых получится никак не раньше конца Мора – сейчас банально не до этого. И пофиг, кто что скажет. В конце концов, Князь Тьмы на здоровенном чёрном драконе – это уже, считай, архетип. Так почему бы и не да?

До города мы добрались без приключений, хотя я бы сильно удивился, найдись желающие на нас напасть. Дороги, конечно, сейчас разбойниками полны, но инстинкт самосохранения у подобной публики развит очень хорошо, как и здравый смысл, несомненно, подсказывающий, что нападать на такой отряд мало того что смертельно, так ещё и бессмысленно – поклажи особой у нас с собой не было. В общем, через четыре дня на виду показались стены столицы.

– Уф, наконец-то, – вздохнула Солона, – нормальная кровать и ванная… К хорошему быстро привыкаешь, а вот отвыкать получается гораздо хуже.

– Думаю, резиденция тейрна Кусланда в Денериме вас не разочарует, леди чародейки, – я улыбнулся кончиком губ. – Однако прошу вас хотя бы без пяти-десяти воинов и дракона никуда не выходить. В городе слишком много церковников и храмовников, как бы им на ум не пришла какая глупость.

– Боюсь, меднолобые уже в курсе того, что случилось в Амарантайне, того мага мы ведь так и не поймали, – скривился Андерс. – А значит, «какой-нибудь глупостью» с их стороны окажется сидеть на попе ровно и ждать, пока ты, милорд, не повторишь своё выступление.

– Да, но и устраивать разборки на чужой территории я вот так сходу не могу, пусть и сильно хочется. Так что смотрите в оба и будьте готовы среагировать на любую угрозу.

– А как же «разборки на чужой территории»? – чуть иронично поинтересовалась Бетани, вот только у меня шутить настроения

не было.

– Лучше я разведу руками и скажу «они первыми начали», печально глядя на трупы меднолобых, чем потом буду этих меднолобых четвертовать за убийство члена свиты тейрна.

– Хорошо Айдан, мы поняли, – кивнула Солона.

Наш отряд, разумеется, привлёк внимание. Пусть с въездом проблем не возникло – специально посланные вперёд люди известили стражу, кто собирается проехать, а потому никаких очередей на входе в город или, упаси Создатель, досмотров не было. Но целая толпа людей с посохами, да ещё и самые настоящие драконы, что не стремились пыхать пламенем и жрать всё, что попадётся на глаза – то ещё зрелище, так что до нашего подворья, располагающегося буквально в двух шагах от королевского дворца, мы добрались в окружении толпы зевак. Дальше в дело вступили слуги самого подворья, что с опаской косились на драконов, тем самым зарабатывая усмешки слуг, нас сопровождавших. М-да, и там есть своя иерархия и борьба за место в ней. Ну да ладно, пусть играются, главное, чтобы работа была сделана качественно и в срок.

– Алистер, Карвер, пока народ разгружается, сходите до резиденции Эамона, я хочу знать, приехал ли он в город или ещё нет. Если приехал, договоритесь о нашей встрече сегодняшним вечером.

– Сделаем, – кивнули мой адъютант и оруженосец.

– Лелиана, – после Пика Солдата и Амарантайна, а также принесённых ей вестей, я назначил девушку командиром небольшого разведотряда, всё же это подходило ей куда как лучше, чем просто «стрелок линии», – возьми своих людей и пройдись по округе, мне нужны последние слухи и известия.

– Будет исполнено, милорд, – поклонилась девушка. Что же, если она действительно исполнит это поручение, а не побежит докладывать в церковь, то мои усилия имеют смысл, ну а если нет… то нужно будет поднажать.

– И, наконец, Ирис, – эта особа и десяток её сородичей благополучно растворились среди слуг. – Наведайся в местный эльфинаж. Я хочу знать, что там происходит и каковы настроения его обитателей, – эльфийка молча кивнула и, хитро свистнув, сразу же удалилась вместе со спутниками. Шустро. – Остальные, расквартировываемся.

Найдя всем занятие, я вдруг осознал, что мне почти нечем заняться. Контролировать каждый чих подчинённых не требовалось, слуг – тем более. До поступления информации что-то планировать было бесполезно, разве что подготавливать разные варианты действий на все случаи жизни – от вооружённой

вилами толпы, которую накрутили церковники, до попытки тех же церковников собрать чемоданы и быстренько свалить в закат. Но ведь всё это уже было подготовлено во время пути, так что оставалось сесть, открыть бутылочку вина и просто тихонько скучать.

Час спустя.

Нет, этот мир окончательно решил меня доконать. Мало того, что мой нежно любимый пле… ансамбль остался за полстраны от меня, мало того, что в местах моих остановок постоянно случается какая-то задница, связанная с Завесой, Тенью и прочей мистикой, так теперь ещё и такая подстава. Хотя, признаю, сыграл Логейн красиво и оперативно. Что произошло? Ничего такого, просто ко мне припёрся слегка не соображающий Риордан. Кто такой Риордан? О! Это Старший Страж. Из, мать его, Орлея. И припёрся он ко мне разодетый в орлейские цвета по орлейской моде. И это видела половина квартала. После того, как я уже начал распространять идею, что «во всём виновата сова»… пардон, Орлей. Нет, разумеется, бунты среди моих людей не поднялись, да и горожане оставались спокойны, но вот осадочка тейрн одним этим действом на меня накинул много. Это не говоря о том, что командор я весьма формальный, для Логейна, с его более чем двадцатью годами командования войсками и незнанием некоторых нюансов Ордена – так вообще зелёный новобранец, которого Старший Страж был просто обязан сместить в плане командования. И вот тогда… «закорешившийся», а то и «лёгший под» орлесианца Кусланд мог быть замазан так, что отмыться у этого Кусланда бы уже не получилось никак. Вот только Мак-Тир всё же знал о традициях Ордена явно недостаточно, а выяснять подробности у него не было ни возможностей, ни времени. Так что всё было не так уж и плохо, но чем заняться, мне определённо нашлось.

– Итак, я правильно понял, Стражи потеряли связь со своими после Остагара и решили направить тебя для того, чтобы понять, что произошло? Орлесианца?

– Не совсем так, – покачал головой Серый, – командование решило направить целый отряд, идёт Мор, и если пропала связь, то вряд ли тому причиной был просто сбой связных записок. Но нас завернули на границе, и командор Стэджис принял решение отправить меня одного, так как я родом из Ферелдена и знаю местность, да и одиночке было бы куда проще просочиться через

пограничные посты, чем большому отряду.

– То есть в случае необходимости тебя можно будет спокойно представить орлейским связным-диверсантом. Блестяще, – уняв раздражение, я вернулся к беседе. – Что было дальше?

– До Денерима добраться удалось без проблем, разве что настораживали различные слухи, но крестьяне постоянно о чём-то шепчутся, так что мне довелось услышать, что в разгроме под Остагаром виноваты Стражи, Орлей, антиванские ассасины, Проклятье Флемет и даже маги, призвавшие страшных и жутких демонов. В столице я надеялся узнать более точные вести, но вместо этого был схвачен стражей и препровождён «погостить» в местных казематах, – Риордан поморщился и глотнул охлаждённой настойки эльфийского корня в смеси с вином.

– И чья это была инициатива?

– Нового эрла Денерима, Хайнена.

– Хайнен… Хм, это же банны с Южных Холмов, – я задумчиво почесал подбородок, Хайнены… их вотчина располагалась у Брессилианского Прохода, что вёл в Гварен – вотчину самого Мак-Тира. Пусть Хайнены и не были вассалами Логейна, но были слишком тесно с ним связаны экономически, пожалуй, по своему богатству они вполне могли соперничать с «графьями», им бы земельный надел побольше или вотчину поважнее – и будут эталонные эрлы. Денерим вполне подходил, вот только не совсем понятно, как они из баннов переквалифицировались… – Когда они успели стать эрлами?

– Распоряжением регента Логейна в связи с кончиной прошлого эрла и пресечением его рода. Говорят, их вырезал какой-то спятивший эльф-мечник. Заявился в их поместье и не оставил никого живого.

– Понятно, – что же, в таком случае, Мак-Тир действительно имел полное право, да и вообще без хозяина оставлять такой город, как Денерим, нельзя – пример Амарантайна ясно даёт понять, что ничего хорошего из этого не выходит. Значит, один дополнительный голос на Собрании у генерала будет, впрочем, это всё равно не играет никакой роли. – А что дальше случилось с этим эльфом?

– Не знаю, – пожал плечами страж. – Скорее всего, его казнили. Хотя, со всей этой суматохой, могли и просто забыть. Тогда он до сих пор сидит в одной из камер городской тюрьмы.

– Ладно, пока оставим. Теперь главный вопрос: как ты оказался на свободе и в этой одежде?

– Меня… просто выпустили, от имени регента, а также потребовали, чтобы я передал Кусланду, что тейрн Логейн хочет с ним поговорить…. в приватной обстановке. Одежду мне также

предоставили.

– Становится всё интереснее и интереснее… – я побарабанил пальцами по столику и пригубил вина. – Хотя… логично, это голозадого мальчишку можно попытаться попрессовать или устранить, а когда за «мальчишкой» войска, то приходится договариваться… хотя и предварительно пошатнуть позицию конкурента будет неплохо.

– О чём вы, командор?

– О Логейне. Его действия, что под Остагаром, что незадолго до и сразу после него, вызывают массу вопросов и недоверия. И вот, когда я старательно пытаюсь перекинуть вину за провал под старой тевинтерской цитаделью на Орлей, ко мне заявляется человек, едва ли не кричащий, что он из этого самого Орлея. Не говоря о том, что не будь мы членами Серых, появление «старшего по званию» добавило бы головной боли с иерархией командования.

– С этим точно не возникнет проблем. Вас выбрали все Стражи Ферелдена, оспорить подобное назначение может только Первый Страж или Верховный Констебль. Да и в текущей ситуации максимум, что мог бы предложить любой вменяемый воин – это помощь советом, но никак не перехват командования.

– Если бы. Я вот не столь лестного мнения о людях, Мак-Тир, видимо, тоже. И небезосновательно. Тем не менее, при всём уважении, Риордан, твоё появление – это дополнительные проблемы.

– Я могу уйти, – серьёзно кивнул Серый, и не думая как-либо огорчаться из-за моих слов. Всё же в этой их фанатичной преданности делу что-то есть.

– Уже нет смысла. Даже если я сейчас на всю округу провозглашу о твоём ферелденском происхождении и службе Ордену или показательно изгоню, или даже повешу как орлейского агента, это, по сути, ничего не изменит. Свою роль в моей чуть подпорченной репутации ты уже сыграл. Впрочем, вряд ли это будет иметь сильное значение.

– И что вы тогда предлагаете, командор Айдан?

– Лишний боец уровня Старшего Стража нам не помешает, так что подбери себе доспех, оружие – и добро пожаловать обратно на передовую.

– Будет исполнено, милорд, – коротко кивнул воин и поднялся из кресла. Что же, Мак-Тир свой ход сделал, и с точки зрения политической борьбы макнули меня довольно неприятно, но посмотрим, что по этому поводу думает Эамон, если он всё-таки уже добрался до столицы, а там и с Логейном тет-а-тет пообщаемся.

Чуть позже.

Эамон действительно уже прибыл, так что вечером меня ожидала встреча с сиятельным эрлом, а до этого времени пришлось разворачивать контрпропаганду, по уже хорошо зарекомендовавшей себя схеме, мои люди пошли по тавернам, распространяя очередные слухи, начиная от «орлейцы прислали переговорщика для налаживания отношений с самым вероятным кандидатом на престол Ферелдена», заканчивая «перебежчик из орлесианской знати, которому уже стали невмоготу порядки на родине, запросил у милорда Кусланда политического убежища» и «провокация врагов». В общем, я просто топил ненужные мне слухи в потоке других, безобидных для меня и неприятных для моих противников, церковь и Логейн занимались тем же самым, правда, каждый со своей колокольни – жрецов тейрн любил не больше моего, хотя там была не столько религиозная, сколько геополитическая неприязнь. Вообще, всё, что имело отношение к Орлею, у Мак-Тира вызывало изрядное подозрение и неприязнь. Так что на данный момент вместо мечей в ход шло острое слово, но вот вопрос, как долго это продлится?

Вечером же я с небольшой свитой нанёс визит к поместью Эамона, благо идти было не сильно далеко – наши резиденции стояли почти что по соседству. Старый граф встретил меня со спутниками лично и приветливо улыбнулся.

– Тейрн Кусланд, рад видеть вас и ваших спутников в моём доме.

– Спасибо за приглашение, эрл Геррин, – пожимаю протянутую руку. – Надеюсь, ваш путь до столицы был лёгок и прост?

– Уж точно проще вашего, я уже наслышан, что произошло в Башне, Хайевере и Амарантайне. Кажется, у вас уже входит в привычку спасать людей Ферелдена, Айдан.

– Это мой долг, Эамон.

– Хорошие слова, но что я держу вас на пороге? Проходите! – и нас провели в зал для приёма важных гостей.

Должен сказать, что помещения для собрания и обсуждения различных идей у Эамона были на уровне. Чем-то мне это даже напомнило забронированный для встречи тогда ещё зародыша Братства отель в Нью-Йорке: помещения, где каждый из гостей мог расположиться со всеми удобствами, общий переговорный зал и несколько кабинетов для общения в более приватной

обстановке, если требовалось обсудить что-то с глазу на глаз или в небольшой компании. После должных расшаркиваний как раз в одном из таких залов мы с эрлом и оказались.

– Н-да, заварил ты кашу, Айдан, – отбросив светские манеры, граф уселся за стол и принялся разливать заблаговременно принесённое слугами вино, жестом предложив присаживаться и мне.

– А если чуть подробнее? – принимаю протянутый кубок.

– Церковь, – эрл поморщился. – Вот нужно тебе было начинать конфликт с ними, когда у нас и так масса проблем?

– Мне были нужны маги, и я их получил согласно договорам, что считаются священными в том числе и у церковников, в дополнение к магам мне достался пришедший по мою голову отряд церковных убийц и отравленный болт в бок. Спусти я святошам такое, и меня бы не поняли собственные вассалы.

– А вот об этом я не знал, – нахмурился граф.

– Я вообще удивлён, что вести так быстро распространились по стране.

– Тут ничего удивительного нет, способов связи на большие расстояния существует не так уж много, но всё же они есть. И Церковь Андрасте владеет едва ли не всеми ими. Как бы то ни было, тебя уже объявили безбожником, отлучили и сейчас активно пытаются выставить то ли вторым Мафератом, то ли вообще Архидемоном, принявшим человеческий облик.

– Спасибо, я в курсе последних слухов. Странно, что ещё мне не приписали драконопоклонничество и братание с тевинтерцами.

– Ну, – эрл пригубил вина и огладил бороду, – после твоего въезда в город с пятью драконами и небольшой толпой магов, в том числе и эльфийских, я не сильно удивлюсь, что и это будет возможно. И это – большая проблема.

– Насколько большая?

– Крестьяне склонны верить проповедникам, а там возможны народные бунты и попытки интервенции со стороны Орлея или и вовсе «священный поход».

– Всё так плохо? – не то чтобы меня сильно волновали выступления крестьян, но без них, работающих на моих полях, экономика имеет неплохие шансы коллапсировать, чего допускать бы не хотелось.

– Поверь, народные волнения – это очень опасно, я больше десятка лет поднимал волну народного гнева на орлейских захватчиков и знаю, о чём говорю.

– Я уже запретил деятельность церковников на своих землях и отдал соответствующие приказы, по деревням уже ездят мои

люди и выгоняют из них жриц.

– Этого мало, да и эффект может принести обратный задумываемому, – вновь глотнул вина Эамон. – Людям нужно дать что-то взамен. То, чему они будут верить… Но даже так это будет непросто.

– У меня есть задумки, но я должен знать твоё мнение по этому поводу, эрл. Твоя супруга показала себя слишком… преданной Песне Света.

– Изольда… – вздохнул мужчина. – Да, но нашему сыну она преданна куда как сильнее. Коннор – это всё, что у нас есть, осознание того, что по воле Церкви она может никогда его вновь не увидеть, что он не унаследует за своим отцом принадлежащее ему по праву рождения, отвратит её от андрастианства как ничто другое. Я же никогда не являлся особо религиозным человеком и, если есть такая возможность, не позволю кучке слишком много возомнивших о себе фанатиков запирать моего сына в башне или ставить ему на лоб клеймо, словно какой-то скотине, – граф скрипнул зубами. – Так что я поддержу ваш указ о церковных гонениях, но нужно думать об альтернативе.

– Позже я дам вам почитать одну интересную книжку, думаю, леди Изольда найдёт её занимательной, особенно с учётом открывшихся способностей Коннора. Но давайте вернёмся к делам более земным.

– Хорошо, – кивнул эрл. – Я уже объявил о созыве Собрания Земель, оно состоится послезавтра, твои шансы очень неплохи, Айдан, но Логейн может что-то выкинуть в самом конце. Помнится, ты говорил о возможности как-то повлиять на него?

– Да, к тому же он приглашает меня на частную аудиенцию, правда, уважаемый тейрн «забыл» выслать официальное приглашение, передав своё желание через освобождённого им пленника, почему-то выряженного в орлейские одежды.

– Я уже слышал с десяток версий тех событий, – хмыкнул Геррин, – одна бредовее другой.

– Благодарю за высокую оценку моих стараний, – я усмехнулся, видя, как понимающе хмыкнул граф. – В любом случае, «приглашение» у меня есть, осталось понять, в каком виде лучше совершить этот визит.

– Сложно сказать, – задумался правитель внутренних земель. – Визит официальной делегации может быть воспринят как твоя слабость или желание «нечестной игры», во втором случае ничего страшного, многие лорды договариваются о нужных результатах Собрания заранее, но если это попробуют подать и представить как твою готовность поддержать Логейна… выйдет не очень хорошо.

– А «тайный» визит?

– Он лишён этих минусов, но… на месте Мак-Тира я бы приложил все усилия, чтобы ты от меня в таком случае вообще не вышел.

– Отлично, меня это вполне устроит, – моя улыбка обещала много добра и счастья людям, которые попытаются меня «не выйти».

– Нет, это не выход! – даже вскочил эрл. – Айдан, я понимаю, что тебе не составит труда разметать охрану и прикончить Мак-Тира, Теган мне поведал о твоих воинских талантах, проблема заключается в том, что даже если тебе это удастся, то это будет политическим самоубийством, как для тебя, так и для меня, уже выказавшего тебе публичную поддержку и дружеское отношение. Та же Анора, дочь Мак-Тира, легко сможет выставить такой твой визит и гибель отца как беспринципное убийство конкурента, а знать Ферелдена никогда не пойдёт за тем, кто вот так вот берёт и убивает всех несогласных с его политикой дворян, одного «Кровавого Короля» нам уже хватило.

– И что ты предлагаешь?

– В идеале – вообще не встречаться с Логейном до Собрания Земель. Но и возможность всё же урегулировать вопрос без лишней крови очень завлекательна, у нас сейчас есть проблемы и помимо борьбы за денеримский трон.

Разговор с Эамоном выдался весьма интересным и продуктивным. Граф на месте не сидел и в потолок не плевал, помимо самого созыва Собрания, которое удалось организовать даже несколько раньше расчётного срока, он занимался и тем, что умел делать очень хорошо – организовывал народные массы, причём не только крестьян, но и младшее дворянство – малых баннов и рыцарей. Пусть права голоса на Собрании у них и не было, но «общий одобрительный гул» создать они могли. К тому же каждый из них или был неплохим воином, или имел у себя небольшой отряд неплохих воинов. Разумеется, часть этих отрядов уже была утеряна под Остагаром, часть слишком завязана на Логейна, но суммарно полторы-две тысячи вояк и десяток-полтора тысяч ополченцев это даст. Ещё полтысячи воинов и пара тысяч ополченцев будут лояльны Мак-Тиру, его собственные войска – это ещё полторы тысячи профессионалов и десяток тысяч ополчения. Наши с Эамоном силы при полной мобилизации составят примерно сорок пять тысяч «мяса» и четыре тысячи «элиты», плюс маги, драконы и злые эльфы. То есть двукратное (а если присоединятся «союзники», то и трёхкратное) превосходство в профессионалах и четырёхкратное – в простой пехтуре. Можно было бы сказать, что Мак-Тир в любом

случае обречён, но, как показывает практика, генерал одерживал блестящие победы и при худших вводных, к тому же мне не было известно, каких тузов он припрятал в своих рукавах. В связи с этим, разговор тет-а-тет с полководцем сегодняшней ночью был всё же нужен – несколько слов вполне могли предотвратить разборки стоимостью в половину всех вооружённых сил Ферелдена, что, с учётом Мора, церковников, Орлея и всяких левых мутных типов в окрестностях, как та же Флемет, было слишком дорогой ценой. Но для начала, мне нужно было узнать, чем дышит столица, а для этого – дождаться докладов моих людей и эльфов. Ну а чтобы не тратить время понапрасну, продолжим то, на чём я остановился в прошлый раз – изучение местных реалий.

Пусть у меня никак не получалось запереться в лаборатории на месяцок-другой-третий-десятый, но имея возможности симбионта и желание, солидную часть исследований можно было проводить «на скаку», так сказать. Последние события принесли много новых данных, позволивших если не совершить прорыв, то заметно продвинуться. Начнём, пожалуй, с местной «неправильной магии», которая, де-факто, магией как раз не являлась от слова вообще. Что тогда это было? Лучше всего подходил термин «псионика». Однако с привычной мне телепатией Марвела она тоже имела мало общего, но всё же была куда ближе именно к этим вещам, нежели к классической магии. Выявил я и то, почему меня так глючило при большой концентрации этой силы. Мой разум и сознание завязаны на симбионта, но что есть симбионт? Просто чёрная слизь, что может «почковаться» и отделять от себя свои части? Тогда каким образом эти части продолжают взаимодействовать как единый организм? Ответ был прост, вся общность моих клеток работала через… м-м-м… назовём это «психической связью». Подключение к мозгу носителя могло служить дополнительным каналом, ускоряющим и укрепляющим взаимодействие клеток симбионта, но первую скрипку играла именно психическая связь, более того, я мог долбануть окружающих сгенерированным психическим полем, помнится, именно так я, пребывая в раздражении, свёл «Домового» с ума и вышибал окна в домах. Местная «магия» же действовала на «соседней частоте», если так можно выразиться, и наводила на эту связь своего рода помехи. Оттого мне и хорошело. Теоретически, я мог попробовать сформировать «противофазу», тем самым не только защитившись от воздействия, но ещё и подавив его, возможно, даже в зародыше. Примерно так работали местные храмовники, только у них «источником сигнала» выступала их внутренняя энергия.

Проблема заключалась в том, что реализовать подобное на практике было проблематично – «сигнал» местных был довольно сложным, ещё и отличающимся от мага к магу, потому спрогнозировать, как именно пойдёт искажение связи, было нереально, а подстраиваться «на ходу»… ну, лет за двадцать научусь… может быть. К тому же была и вторая проблема – в случае ошибки в «подавлении» такого воздействия я рисковал вызвать резонанс, что сразу на порядок подняло бы амплитуду и частоту «колебаний», и… говоря по-простому, меня-симбу бы развеяло в мелкодисперсную взвесь клеток с полностью отрубленной связью. Теоретически, после прекращения воздействия связь должна была восстановиться. Теоретически. Сможет ли такая взвесь удержать моё сознание и душу или меня вышибет к основе, оставив в этом мире пускающий слюни овощ, я определить не мог, но вероятность подобного исхода была крайне высока. Так что «магия» местных для меня действительно опасна, точнее, мощная магия, причём не важно, боевая или «дружественная». Был ещё вариант давить голой силой, как я почти на инстинктах поступил с тем демоном Гордыни, но это сильно утомляло, одного-двух противников я так ещё «заткну», а вот третий уже меня в бараний рог скрутит, не поморщившись. Неприятно. А ведь тут не просто «маги-пси-излучатели» по округе бегают, тут целый психонический план (то ли порождённый «коллективным бессознательным», то ли пребывающий в мире изначально и только «загрязнённый» мыслями и эмоциями разумных) буквально в шаговой доступности находится. И если от эманаций самого плана я, скорее всего, закрыться смогу и успею, то вот толпы обитателей означенного плана, для которых моё появление там будет сродни загнанной под ноготь игле, меня просто разорвут, так что в Тень мне соваться нельзя ни в каком виде.

Куда интереснее дела обстояли с магией Крови. На самом примитивном уровне это была просто трансформация жизненной силы в силу психическую и использование её в заклинаниях, трансформация была неполной, и оставшиеся капли жизненной энергии усиливали получающиеся заклинания, а также позволяли творить специфические вещи, недоступные другим школам. Этот уровень для меня был полностью закрыт по вполне понятным причинам, хотя если доработать и пересчитать процесс, то, возможно, получится получать «психоническую энергию» моего типа. Но чем это может быть полезно, кроме временного увеличения радиуса чувствительности, я пока предположить не мог. Разве что перерезание собственных вен поможет мне запрессовать не двух, а пять-шесть сильных демонов, но там опять

получалась слишком большая неопределённость. Я пока даже не уверен, что энергию вообще возможно адаптировать, если маги её не производят путём жертвы жизненной силы, а просто «покупают» у плана, то первый же мой опыт в этом направлении окончится самоубийством. В общем, овчинка выделки явно не стоила, возможно, много позже, когда мне станет совсем скучно или я пожелаю смыться из этого мира, тогда да. Но пока – точно нет.

Но примитивом магия Крови не ограничивалась, следующая ступень подразумевала прямую перекачку жизни. Тут всё просто – «вампиризм» во всех видах, от вытягивания сил до вполне тривиального поглощения крови, жертвенные исцеления напрямую (малоэффективно, поскольку местным куда как выгоднее трансформировать силу первым способом и наложить уже обычное целительное заклинание. Хотя в некоторых случаях только «прямое» целительство и возможно), продление собственной жизни и модернизация организма, хотя последние пункты подразумевают как «примитив», так и «высшую» магию Крови, но о последней чуть дальше.

Самой вершиной данной школы считалось умение по полной использовать «сильную» кровь. И вот то, что входило в это понятие, было действительно интересным. Жизненная сила как таковая не делала кровь «сильной». Вернее, не так. Да, от её концентрации зависела итоговая мощность, однако, как показали исследования, чисто по «количеству жизни» кровь дракона не сильно превосходила кровь тех же бронто или крупного рогатого скота. Но почему первая – ценнейшая субстанция, пары чаш которой хватит, чтобы тряхнуть гору, а второй вид – расходник, который даже на ритуал продления собственной жизни не пустишь? Ответ оказался прост. Нормальная магия. Да, концентрация её даже у драконов была мизерной (хотя тут вопрос, мои мелкие всё же искусственно выводились и ускоренно развивались), но для манипуляций жизненной силой и, тем более, силой психической магия выступала сильнейшим катализатором. Эффект превосходил даже действие закиси азота и платины, если проводить сравнение с автомобилями или химией. Стражи, кстати, создавались именно «Высшей» магией Крови, поскольку в ритуале участвовала кровь Архидемона, чудовищно разбавленная, перемешанная со Скверной, но всё равно кровь Великого Дракона со всеми вытекающими.

В общем, получилось довольно забавно, местная магия мне будет недоступна однозначно, «низшая» магия Крови – тоже, а вот «мастерский уровень» и «на это покушаются только старые магистры и вообще Архонты» – вполне, тоже далеко не всё, но тем

не менее… Для последнего, впрочем, нужно заполучить собственный источник нормальной магии, пусть даже мизерный. И тут было сложно, поскольку даже принеси я в жертву всех пятерых своих мелких и модернизируй тушку по драконьему образу и подобию, совсем не факт, что добьюсь успеха. Не говоря уже о том, что приносить в жертву этих симпатяг я точно не собираюсь!

Кстати о симпатягах, как показало наблюдение, идея накачать их жизненной силушкой по самое «не могу» оказалась на редкость удачна – расти они стали как на дрожжах, и не просто расти, но и развиваться. И если с драконицами всё было в пределах ожидаемого, то вот Реван меня удивил открывающимися механизмами. Нет, сам факт того, что дракон-самец отрастил крылья и перешёл на следующую ступень развития, меня в шок, в отличие от местных, не приводил. Всё же геном я изучить успел и механику развития понял. Представители одного и того же вида и должны развиваться по схожим лекалам, исключения с «недоразвитостью», конечно, бывают, но, в основном, встречаются среди насекомых. Да и случаи крылатых самцов в данном мире есть, но находятся на уровне легенд, просто потому, что, по странному стечению обстоятельств, все самцы были широко известны миру как… Великие Драконы. Признаться, когда я узнал о подобном в одной из бесед «ни о чём», то сильно удивился. Самое интересное, такой факт, буквально тысячи лет маячивший перед глазами местных обитателей, ими полностью игнорировался, почему – не ясно. Сначала, скорее всего, имело место или бездумное поклонение, или «политика страуса», потом, когда Древние Боги исчезли, оставалась лишь чешуйчатая молодёжь, и вот тут начали всплывать интересные подробности. У людей есть выражение, что «девочки растут быстрее мальчиков», как ни странно, но для драконов оно тоже верно. Только у короткоживущих это год-два разницы, а у почти бессмертных существ – век-два. Самцы были сильнее самок, но для развития им требовалось накопить больше силы. Проблема заключалась в том, что половозрелыми дрейки-самцы становились именно на этапе, собственно, дрейков. И вот мы имеем «интересующихся девочками» молодых и толком ни черта не соображающих ящеров, которых инстинкты гонят показать своё превосходство и «удаль», дабы заинтересовать чешуйчатых дам и обойти конкурентов. При этом инстинкт самосохранения у молодых драконов находится в зачаточном состоянии, а инстинкт заботы о потомстве у старших особей или очень специфичен, или отсутствует вообще. Что получается в итоге? При всей своей силе, дрейки дохнут пачками. Даже более

спокойные (и обихаживаемые ещё в «детском» возрасте) самки до сотни лет и перехода в полноценную взрослую особь доживают одна из десяти, если верить местным источникам. Дрейку-самцу нужно протянуть до двухсот пятидесяти-трехсот, при этом он участвует в охотах, защите гнезда, поединках с конкурентами и сам по себе куда дурнее. Добавим к этому тот факт, что драконы – не кролики, популяция у них небольшая. В итоге, закономерный результат: доросший до крыльев дракон-самец бывает далеко не в каждом поколении, про Старшего или тем более Высшего и Великого дракона я вообще молчу. За несколько тысяч лет известной истории их насчитали всего семь во всём мире, в то время как тех же драконицы и Старших драконицы в старину наблюдали по десятку на страну, причём в пределах одного-двух человеческих поколений. Разумеется, ящеры мигрировали, и, вполне возможно, одного и того же представителя чешуйчатых могли в разных регионах принимать за разных особей, но всё равно, примерные масштабы вопроса обозначить было возможно. Я же умудрился вкачать в Ревана заряд жизни, что естественным образом тот должен был аккумулировать три века, и вывел его на «принципиально новый уровень» (бррр). Получилось неплохо, к тому же в дальней перспективе у меня будет свой Архидемон, с блэкджэком и много чем интересным.

Ну и коли речь зашла о Скверне, в ней нормально поковыряться пока не удалось – слишком уж она неоднозначная субстанция, хотя кое-что уже стало ясно. Изначально она имела животное происхождение. В том смысле, что это не некий вирус, демоническая зараза или магическое проклятие, а глубоко модернизированная часть животного существа. Более того, судя по косвенным признакам, она несла в себе «нормальную» магию. Возможно, имеет место быть сильно переработанная и профилированная кровь дракона, но в таком случае я, как генетик, хочу пожать руку тому гению, кто это всё устроил. Тут воздействие и сложность процессов таковы, что я даже через симбу не могу их сходу вскрыть, а один найденный ответ порождает десяток новых вопросов, начиная от «прикрученной» памяти крови, заканчивая появлением колдунов у «бездушных» тварей, порождённых экосистемой Мора! Принципы перестроения одной и той же субстанцией разных носителей под разные лекала косвенно указывают на наличие встроенных форм и шаблонов, как в том же симбионте! То есть некто умудрился создать субстанцию, которую вполне можно окрестить протосимбионтом, пусть и заточил её не под индивидуальное применение, а под экосистему, суть от этого не меняется. А теперь добавим, что сотворил он всё это в средневековом мире! Нет, я понимаю, что

на определённых этапах развития и технология напоминает магию, и магия выдаёт решения на уровне крутейшей технологии, но столкнуться с чем-то подобным в откровенно деградирующем (магически так уж точно) мире – это даже круче, чем найти бриллиант с кулак размером в груде навоза. Осталось только понять, как эта вкусность управляется, да чуть-чуть подкорректировать с точки зрения эстетики и разнообразия… Осталось добыть нормальную лабораторию и найти на всё это дело время и ассистентов, хотя… с последними проблем не будет, а симпатичные ассистентки – это даже лучше.

Из мечтаний о грядущих исследованиях столь интересного направления меня вывело появление слуги. Вернулись отправленные в город люди и эльфы, и новости у них были настораживающими. Эх, ну вот, вместо чего-то действительно интересного и нужного придётся опять погружаться в это болото политических дрязг и проблем. И даже не расслабишься толком – мой нежно лелеемый плеер всё ещё пребывал на другом конце страны.

Чуть позже.

Доклады не радовали. Ситуация в городе была… сложной. Не Амарантайн, конечно, совсем не Амарантайн, но тенденция не радовала. У людей было ещё туда-сюда, хотя Мор, поражение армии и смена эрла-управляющего вместе с общей неопределённостью политической ситуации в стране в целом сказались и на настроениях граждан, и на уровне преступности. Кот из дома – мыши в пляс. К тому же не стоило забывать, что новый эрл Денерима – полностью логейновская креатура со всеми вытекающими. С парой моих осведомителей, назовём их так, случились «несчастные случаи» и «ограбления в переулке». И что-то я сомневаюсь, что местные гопники тут настолько оборзели, чтобы среди бела дня нападать на скромно одетых, но хорошо вооружённых мужиков, да ещё и с гербом Кусландов на одежде. Но и в то, что «мэр» дал подобную отмашку, поверить было сложно – не понимать, что я такого «гостеприимства» не оценю, он не может. Но тогда кто? Церковь? Или, воспользовавшись информацией о наших с клиром разногласиях, кто-то решил подкинуть дровишек и стал «работать под» это дело? Слишком мало информации и слишком много вариантов и предположений. Отправить, что ли, на разведку Лелиану? Благо мою небольшую «проверку на вшивость» она прошла и никуда докладывать не

стала… Да и заметил я как-то в её руках некие странички, которые до этого списывали с некой книжки… Правда, судя по возмущённому лицу, процесс просвещения столкнулся с трудностями. И это хорошо, меняй она мировоззрение словно нижнее бельё, цена её лояльности была бы на таком же уровне… что для потенциального начальника разведки неприемлемо. Но одними людьми проблема не ограничивалась.

– Эти шемлены… я знала, что они те ещё твари, но это… – Ирис едва ли не плевалась.

– Я тоже шемлен. Давай меньше эмоций и больше информации. Злобными высказываниями ты проблемы не решишь и своим сородичам не поможешь. Итак? – девушка окинула меня раздражённым взглядом, но всё же приступила к более предметному докладу. Забавно, столько гнева на притеснения и расизм, направленные на её сородичей, и при этом едва ли не больший расизм по отношению к людям. «Соломинка и бревно» или тут стоит задуматься о замкнутой цепи ненависти, выходов из которой, как известно, есть не так чтобы сильно много? Подумать об этом можно и на досуге, а вот известия, принесённые молодой эльфийкой (как-нибудь проверить, умеет ли она петь – сам голос, несмотря на всё шипение, у неё очень приятный), заставляли задуматься.

Итак, денеримский эльфинаж был как никогда близок к бунту и, наверное, уже бы взбунтовался, если бы не странная эпидемия, что как-то подозрительно вовремя начала косить ушастых. Причин для недовольства у эльфов и так хватало, но покойный сынок прошлого эрла умудрился устроить такое… м-да, проверни он нечто подобное над людьми, имел реальные шансы если и не познакомиться с топором палача, то угодить в изгнание в самые дальние выселки – точно. Этот дегенерат со своими дружками как следует надрался и пошёл искать приключения в эльфинаже. И надо же было такому случиться, что в этот момент там проходила свадьба. Что-то такое я помнил и по канону, да и Риордан уже упоминал некоего ушастого, что вырезал прошлого мэра с домочадцами, но вот подробности слышал впервые. Итак, эти придурки вломились на свадьбу, поразвлекались с эльфийками, разумеется, не интересуясь их согласием, но этого им показалось мало, они внаглую забрали невесту и её подружек для продолжения веселья в поместье. По ходу визита вежливости всем обитателем гетто раздавались затрещины и зуботычины, а кое-кто и плетью по лицу получил. В общем, оторвалась «золотая молодёжь» по полной, с трупами, покалеченными, изнасилованными и «прихваченными трофеями». Вот только внезапно выяснилось, что жених – эльф не простой, а Дарриан

Табрис – сын некой Адайи, по словам Ирис – одной из немногих представительниц городских эльфов, что умела держать в руках меч, более того, даже дала пару уроков самой девушке. Судя по навыкам означенной девушки и уважению, с которым эта девушка произносила имя Адайи, наставница действительно знала толк в мечемашестве. Ну а ещё в эмоциях мечницы мелькнуло что-то такое… сложно уловимое. То ли она жалела, что не оказалась на этой свадьбе и не смогла сама зарезать сынка эрла… то ли что не оказалась на этой свадьбе в роли невесты. Но не суть, вернёмся к Адайе. Видимо, сына она тоже обучила неплохо, потому как, придя в себя, Табрис прихватил пару приятелей и совершил ответный визит в поместье эрла. Результат – половину стражи зарезали как свиней, вторую половину накачали крысиным ядом и оставили подыхать в собственной блевотине. Сынку эрла отрезали орган, которым он и думал, и забили его в глотку, из-за чего тот и скончался, ну а похищенные девушки вернулись в эльфинаж. Да, кстати, небольшой факт, невеста Дарриана была из Хайевера, точнее, «хайеверского эльфинажа», хотя называть нормальную полноценную деревню эльфинажем – это оскорблять память предков Айдана, что к ушастым относились весьма и весьма дружелюбно. В памяти всплыла последняя ночь молодого Кусланда в родовом замке… да-а-а-а…. Очень дружелюбно.

– Хмм… А что было дальше?

– Что, даже не возмутитесь, как эльф посмел поднять руку на сиятельного эрла, милорд? – поведавшая эту историю Ирис опять бесилась.

– Он был в своём праве, – пожимаю плечами. – Попробуй кто так поступить с моей женщиной и друзьями, забитым в глотку членом он бы не отделался. А эльф, человек, кунари или гном, мне разницы нет, веришь ли ты моим словам или нет, впрочем, тоже. Итак, вряд ли история на этом кончилась.

– Верно, – взгляд эльфийки был тяжёлым. – Вскоре заявилась стража. «Тут зарезали нашего ублюдка, которого ненавидело полгорода, но неподалёку прохожие заметили парочку эльфов, так что мы пришли к вам, выдавайте преступников», – ор-р-ригинальный метод ведения следствия, хотя в этот раз стража всё-таки угадала. – Дарриан… Дарриан взял всю вину на себя, он знал, что от нас бы всё равно не отстали. Его забрала стража, и с той поры его никто более не видел. Но даже так… отношение стражников к эльфам стало ещё хуже, многих наших выкинули даже с той паршивой работы, которую нашему народу можно найти в ваших городах, благо в беженцах, а значит, и дешёвых рабочих руках, недостатка нет. А потом… многие наши стали плохо себя чувствовать. Поползли слухи о чуме, – последнее

слово она сказала почти шёпотом, даже в магическом средневековье эта зараза могла выкашивать города, и её боялись как… кхм… как чумы.

– Чума? Странно, почему город тогда не на карантине?

– Эти слухи не распространились за пределы эльфинажа. И не распространятся. Мы слишком хорошо представляем себе, что сделают шемлены, услышав, что гетто заражено, – логично, выжгут сразу, пока болезнь не распространилась, тут бы и людей пожгли, а уж эльфов… даже думать не будут. – Но это не самое странное.

– Хм?

– К нам пришли на помощь. Маги, – вот такого я уже не припомню, но вообще, смотрится логично, волшебники – тоже сильно гнобимое сословие, да и эльфы среди магов Круга имеются, как раз выходцы из эльфинажей. Вот только есть один маааленький нюанс. Точнее, два. Просто так маги за пределы Башни выйти не могут, их могла прислать только Церковь. Ну и всех местных кудесников я уже приватизировал, остались только «прикреплённые» к конкретным владениям/сеньорам/организациям чародеи да неучтёнки-малефикары, типа сестёр Хоук. Но развить мысль я не успел, поскольку девушка продолжила. – Тевинтерцы. Они открыли лечебницу прямо в эльфинаже… вот только всё это выглядит очень подозрительно.

– В саму лечебницу ты проникнуть не смогла?

– Нет, – она покачала головой, – вызывать недопонимание с чародеями, которые помогают эльфам, мы не стали. Пусть всё это и выглядит очень странно и настораживающе.

– Ясно. Я посмотрю, что можно сделать, благодарю за информацию, – эльфийка коротко кивнула и удалилась, не прощаясь. Мне же действительно было о чём задуматься.

Репутация у тевинтерцев была, мягко говоря, не очень. В доброте и филантропстве замечены они никогда не были, тем более по отношению к эльфам, которых сотни, если не тысячи лет привыкли воспринимать как источники ингредиентов и рабов. Не вяжется с такими ребятами мотив благотворительности, совсем не вяжется. Но сколько в той репутации реального, а сколько церковной пропаганды? Поголовно вся нация сволочами являться не может… если она, конечно, не искусственно выведена. К тому же настораживает тот факт, что появились эти кудесники очень уж вовремя, а до Тевинтера путь неблизкий. Да и сами маги… Церковники или уже знают о них, или узнают в ближайшее время, захватывать вряд ли будут, всё же иностранные чародеи вне юрисдикции местного прихода, не говоря уже о том, что пара магов-мастеров, а то и магистров, да с лечебницей, забитой

эльфами (а значит, и эльфийской кровью) могут устроить клиру похохотать… И не стоит сбрасывать со счёта самих остроухих, что тоже вряд ли будут сидеть и смотреть, как и так не сильно любимые ими церковники скручивают пришедших к ним на помощь в час нужды чародеев. Но несколько храмовников отправить на всякий случай андрастианцы будут обязаны. И что мы получаем? А получаем мы у себя под боком точку напряжения из злых и напуганных ушастеньких, магов, людей и храмовников. Один неверный чих любой из сторон – и в городе начнётся второй Амарантайн, если не круче. Но куда смотрит Логейн? Я понимаю, что у него и так дел хватает, но ведь такая обстановка в столице – это даже не прикуривание сигареты, сидя на бочке с порохом, это натуральное жонглирование горящими факелами в лодке посреди нефтяного озера!

Либо я не вижу всей картины, либо Мак-Тир подготавливает парфянские стрелы по принципу «так не доставайся же ты никому», но последнее вряд ли – он не хуже меня понимает, что помимо внутренних разборок у нас есть много «иностранных партнёров», что с искренним переживанием и беспокойством смотрят в нашу сторону – а вдруг у нас всё наладится? Ведь обидно же будет. Ладно, это всё лирика и грядущие проблемы, так или иначе, но всё упирается в разговор с уважаемым генералом. Да и за окном уже смеркается, ну что же, приступим.

Тейрн обитал в денеримском дворце, что, впрочем, было логично, где ещё находиться регенту? Хотя «дворец» – не совсем правильное наименование данного строения, как-никак, это не парадная и помпезная резиденция, а суровое оборонительное сооружение, пусть и роскошно отделанное. В Ферелдене вообще всё сурово, суровей нас только гномы и кунари, и то не факт. Кхм, что-то мои мысли куда-то не туда свернули. Итак, дворец. Стены его превосходили таковые в резиденции Эамона и могли заставить удавиться от зависти инженеров Великой Китайской. Что тут скажешь, «Колдовство!» и «кровавое наследие проклятых большевиков», как любят орать некие то ли кретины-общечеловеки-либерасты, то ли просто продажные мрази в одной далёкой стране в одном далёком мире, суть не меняется. Разве что тут «кровавое» упоминается не метафорически, а вполне себе прикладным манером, да вместо большевиков выступают древние магистры Тевинтера. Помимо стен была и стража на этих самых стенах, тут уже никакого колдовства и прочих занимательных вещей – только приказы Логейна и выучка его людей. Выучка, кстати, была весьма и весьма: часовые патрулировали грамотно и не филонили, каждый патрульный всё время находился в поле зрения ещё двух своих коллег, и что-то мне подсказывало, что в

случае шума тут будет не «о, надо глянуть, что там шевелится в укромном не просматриваемом уголке» (да и нет тут таких уголков), «чёртовы крысы» или «наверное, ветер», а хороший такой шмон до утра с перерыванием и перетряхиванием всего и вся специально вызванными людьми. К тому же интуиция и обострённые чувства подсказывали, что и различными ловушками с магическими сигналками вся эта прелесть утыкана по самое «не могу». В общем, подозреваю, что прокрасться здесь даже мне было бы очень, очень сложно, если вообще возможно. Если бы не одно «но». С воздуха всё это великолепие было почти что не защищено, если не считать «противодраконьих» баллист, само собой. Впрочем, подобная брешь была логичной, поскольку летать тут могли ровно четыре вида существ: грифоны, которые вымерли много веков назад, драконы, незаметностью не отличающиеся, птицы и маги-оборотни. Последние, кстати, делят нишу со сноходцами и Великими Драконами, то есть в их существование верят, но вот на практике встречаются они нечасто, мягко говоря, а уж способности их вообще толком неизвестны. О самих перевёртышах я знал только из перечня игровых талантов Морриган (целых три формы, ни одна из которых летающей не является, плюс становление неким «роем», что уже может быть серьёзно), да ещё лично лицезрев Флемет в облике здоровенного орла или реальной Рух. В общем, отсутствие «систем раннего обнаружения» в плане ПВО было вполне закономерным, так что, поднапрягши мозги (в прямом смысле слова), я воспарил и ме-е-едленно и величественно двинулся вглубь дворцового комплекса. Почему медленно и величественно? Ну так не привык я к полёту за счёт собственного телекинеза, потому быстро мог передвигаться, только «бросая» себя вперед, что не самым лучшим образом сказывалось на управляемости полёта и точности приземления, да и незаметность страдала.

Как бы то ни было, но внутрь я попал. Тут уже было проще: и патрулей поменьше, всё же не на военном положении находимся, и закоулки встречаться начали. Сам дворец в памяти Айдана был отражён неплохо – бывал он тут часто, да и укромных уголков знал немало, правда, в отличие от него, я их планировал использовать не для тисканья симпатичных дам.

Путь до рабочего кабинета, с которого я и начал вести поиски генерала, занял минут сорок – стража порой всё же прохаживалась по величественным коридорам, а слишком уж наглеть, шастая в мимикрирующем под «прозрачность» покрове Симбионта прямо перед их носом, мне не хотелось. К тому же почти от каждой группы ощущалась знакомая мне «неправильность» мира, а гадать, что там их амулеты-талисманы

могут, а что нет, было не резон. Проще просто немного подождать.

Мне повезло, судя по звукам, в кабинете кто-то был. Два человека, голос одного из них точно принадлежал генералу, хмм, кажется, Мак-Тир завёл себе телохранителя и сейчас отдавал ему распоряжения. Ну что же, заглянем на огонёк. Запертая дверь кабинета препятствием для меня не являлась, метод отворения запоров уже был опробован ещё в резиденции Хоу, но тут было ещё проще – запор стоял в открытом положении, дверь запиралась лишь на ключ. Пусть там и стоял «хитрый гномский замок», но ничего магического, сплошная механика, так что щуп из своих клеток в скважину, тихий щёлк – и я спокойно вхожу.

Моему взгляду предстала просторная и со вкусом обставленная комната без окон: стены задрапированы тканью, за которой, как я знал, есть пара проходов – в уборную, «мини-бар», комнату отдыха и так далее; каменный пол был укрыт мягкими антивскими коврами, у дальней стены расположился массивный стол, с гостевой стороны к нему примыкали несколько кресел, ну а по другую сидел нынешний владелец этого кабинета. Собеседника генерала нигде видно не было, но это уже не удивляло. Мужчина в тяжёлых доспехах (он их вообще не снимает, что ли, или просто меня ждал?) поднял взгляд от каких-то бумаг. Со времени нашей последней встречи мешки под его глазами стали ещё больше, хотя, казалось бы, куда уж дальше?

– Айдан Кусланд, – голос, впрочем, был по-прежнему сильным и глубоким.

– Логейн Мак-Тир. Добрый вечер, – я закрыл дверь и проследовал вглубь кабинета, после чего спокойно уселся на кресло.

– Уже скорее ночь. Вижу, Серый Страж передал вам моё приглашение, – усталый взгляд внимательно изучал меня. Лицо, положение тела, возможно, движение Ки. Я сейчас делал то же самое, и мои наблюдения показывали, что сидящий передо мной человек предельно сосредоточен и готов ко всему, от беседы до мгновенного начала рубки.

– Да, хотя наряд переговорщика удовольствия мне не доставил. Итак, давайте не будем ходить вокруг да около, Логейн.

– Как пожелаете. Что вы хотите и что можете предложить? – вот тут я несколько удивился.

– Я думал, это вы хотите мне что-то предложить, тейрн, разве не для этого вы пригласили меня?

– Верно, пусть и не совсем. Но я уже получил всё, что желал, – я вопросительно приподнял бровь. Атака? Подстава? Отвлекающий манёвр? Прислушиваюсь к окружающему

пространству на всех доступных диапазонах, но нет, ничего. Он всё так же спокойно сидел, разве что чуть улыбнулся на мой немой вопрос.

– Боюсь, я ещё не настолько хорош, чтобы понять ваш стратегический замысел, – складываю руки домиком перед грудью. – Не поясните?

– Хорошо, – он кивнул и, твёрдо глядя мне в глаза, коротко произнёс: – Вы – не Кайлан.

– Оригинальное начало, но я не припоминаю, чтобы выдавал себя за Его почившее Величество.

– То, что вы пришли именно для разговора, а не попытки моего убийства, хоть и смогли миновать всю охрану, раз тревога до сих пор не поднялась, развеяло мои последние сомнения, – не обратив видимого внимания на фразу, размеренно продолжил пояснение Мак-Тир. – Когда я услышал, что некий молодой Страж смог вывести часть армии из-под Остагара, я подумал, что вам просто повезло. Да, удача и гонор, иногда они срабатывают. Происшествие в Рэдклифе добавило к вашему портрету ещё и нестандартное мышление, но не более того.

– И насколько хорошо вы осведомлены о событиях в Рэдклифе? – проявил я интерес.

– Вы же не думали, что тот мальчишка-маг оставался без присмотра с моей стороны? – тоном, будто говорит о некой досужей нелепице, задал риторический вопрос генерал. – Доклад о вашей тактике борьбы с ожившими мертвецами лежал на моём столе тем же утром, – чего-то подобного я и ожидал, кроме скорости. Тьма, почему у всех моих оппонентов с самого начала есть хорошие способы коммуникации, а мне приходится извращаться со связными записками?! А если бы магов уконтропупили, то остался бы вообще без связи.

– Ясно, – как и то, что для нас обоих очевидно, кто стоит за покушением на старого эрла, так что и гримасничать по такому пустяку нет смысла, особенно в нынешнем положении. – Но это, подозреваю, не всё.

– Да, – он прикрыл глаза. – Хотя ваши действия в Башне вновь заставили подумать, что ничего, кроме гонора, владения мечом да некоторого запаса удачи, у вас нет. Вот только начавшие долетать от мест пребывания вашей армии слухи о причинах поражения под Остагаром… да ещё так «удачно» лёгшие на дальнейшее развитие вашего конфликта с церковью, заставили меня пересмотреть своё мнение, тейрн Кусланд, – взгляд Мак-Тира пристально встретился с моим. – Это было подстроено изначально. Время. Место. Обстоятельства. Как и тот факт, что среди выживших под Остагаром не было церковников.

Возможно, где-то вы воспользовались удачным моментом, но всё же отличить хорошую импровизацию от заранее подготовленного плана я способен. Но я не понимаю, зачем?

– Маги – ферелденцы, а церковники – это Орлей. И не важно, где они родились. К тому же я дал им примерно то же самое, что вы обещали Ульдреду.

– Вы и об этом узнали, – хмыкнул генерал. – И даже использовали мой же мотив. Но каковы последствия? Я обещал серьёзные послабления магам, но нельзя отрицать, что храмовники необходимы, потому как различные… происшествия всё же случаются.

– Да. Вот только с чего вы взяли, что у меня нет храмовников? **Моих** храмовников.

– Что же, я рад, что не ошибся в вас, тейрн Кусланд. Итак, что вы хотите?

– Независимость Ферелдена, трон, гениального генерала, а также множество реформ, – я не видел смысла скрывать очевидное.

– Взамен?

– Сначала ответьте на мой вопрос, генерал.

– Слушаю, – серьёзно кивнул Логейн.

– Ваше становление регентом. Это было использование удачного момента или план?

– Кайлан был дураком, но его люди ни при чём. Если бы это был мой план, то пострадал бы только король, а не гвардия и элитные отряды нашего дворянства, – Мак-Тир не врал. Во всяком случае, он или полностью верил в свои слова, или настолько мастерски умел притворяться, что смог обмануть даже эмпатию симбионта.

– Значит, всё же воспользовались стечением обстоятельств.

– Да. В противном случае страну охватили бы хаос и полная анархия.

– Хорошо. Тогда я озвучу своё предложение. Я перестаю задумываться над вопросом, кто натолкнул Хоу на мысль о вырезании Кусландов, Эамон сделает вид, что его отравление – дело рук орлесианцев, ваш тейринг остаётся за вами и переходит по наследству Аноре. Также у вас останутся гостить некоторые мои люди, – то, что он не предавал короля (не отговаривать кретина от самоубийства – это не предательство, это потворствование Дарвину, что мной тоже приветствуется) не означало, что он не пытался обезопасить положение своего рода. Пусть его намерения, если смотреть со стороны, я полностью одобряю, но проблема заключается в том, что они затронули личные интересы Айдана Кусланда. Пусть к семейству Кусландов

я ничего и не испытывал, но замни я этот вопрос, меня бы не понял даже сам Логейн.

– Для лучшей поддержки обществом брак с Анорой мог бы… – этого тоже следовало ожидать, как-никак, Мак-Тир вышел из крестьянства, а этот народ весьма прижимист и своего старается не упустить.

– Об этом не может быть и речи, – перебиваю полководца на полуслове. – Я могу «перестать задумываться», но не забыть, Логейн. Вы нужный и полезный человек с хорошим объёмом ресурсов, но не незаменимы. К тому же вы патриот. Устроить со мной войну – это передать Ферелден Орлею в ярко упакованной коробочке с поздравительной запиской сверху. И вы на это не пойдёте. Не говоря уже о том, что молодой и неженатый «потенциальный монарх» может последовать примеру Кайлана и тоже черкануть пару строчек императрице.

– Но на это не пойдёте вы, тейрн Куслан, – генерал не выглядел разозлённым или оскорблённым. Более того, судя по всему, он меня уже просчитал. Во всяком случае, он вполне понял, что мой ответ – стандартная демонстрация кнута после показа пряника, совершенно обыденная вещь для этой эпохи и нравов.

– Есть и другие варианты, но зачем нам ссориться друг с другом и переходить к совсем уж банальным угрозам и озвучиванию вслух и так очевидных всем умным людям фактов? – расцепляю руки и кладу их на подлокотники кресла. – Итак, ваш ответ?

– Я согласен…

С уважаемым тейрном мы проговорили ещё несколько часов, благо обсудить нам было что – от выработки «общественного мнения» до будущих планов… разумеется, тут возникли проблемы. Дела у Логейна шли не лучшим образом, его отступление под Остагаром часть дворян расценила как предательство короля и оставление его на верную смерть. Формально, они даже были правы, хотя моё мнение тут совпадало с точкой зрения генерала – коли уж кретин сам сунул голову в петлю, то спасать нужно было то, что можно. Вот только «общественное мнение» – это штука такая… специфичная. В общем, Мак-Тир делал хорошую мину при плохой игре и искал ресурсы. Война, как известно, требует трёх вещей: денег, денег и ещё раз денег. С золотишком же у военачальника начали возникать проблемы. И решил он их в своей излюбленной манере – одним выстрелом завалив десяток зайцев, но его решение совершенно не устраивало меня. Итак, он связался с тевинтерцами и… предложил им купить ненужных ему эльфов из

городского гетто. С учётом того, что там назревал полноценный бунт, одновременно избавиться от смутьянов и заработать на этом неплохую сумму было идеей неплохой. Не в открытую, конечно, это бы бунт только подстегнуло, но при толике конспирации и подготовке, получилось так, что эльфы сами приходили в руки к своим будущим хозяевам, да ещё благодарны были за их присутствие. Да-да, та самая «вспышка чумы», которую обитатели эльфинажа всеми силами замалчивали, и которую якобы помогали лечить «добровольцы-маги». Естественно, признаки чумы те сами и организовали, а потом просто иногда выпускали «исцелённых», тем самым усиливая наплыв желающих получить помощь. Само собой девять из десяти пациентов официально не выдерживали «сражения с болезнью» и их, «являющиеся источником заразы», тела «уничтожались» на месте, без всяких разговоров о передаче родным. Неофициально же, клетки с рабами тайно переправлялись за границу, но об этом на весь город знало меньше десяти человек. На тему торговли собственными соотечественниками мы умолчим, отношение к эльфам в Тедасе известно, Логейн же дитя своей эпохи, более того, крупный феодал со всеми вытекающими. Он и поведал-то мне эту историю только потому, что я, на правах будущего сюзерена запросил у него информацию по его действиям после Остагара. В общем, ничего предосудительного Мак-Тир, с его точки зрения, не совершил, но для моих дальнейших планов, дело надо бы подчистить… и перекинуть вину на кое-кого другого. Благо прецедент в Амарантайне мне тут поможет.

В общем, разговор выдался продуктивным и полезным со всех точек зрения. Ну а после его окончания, Логейн кликнул своего начальника охраны и велел выдать мне почётный эскорт к воротам. Разумеется, я мог выйти также как и вошёл, но это уже не имело смысла, да и заставлять фактически состоявшего сюзерена прятаться по углам от стражи, Мак-Тир явно счёл неуместным. Хотя надо отдать генералу должное – даже в такую формальность он умудрился вложить изрядную горку ироничных подтекстов.

– Вот никогда бы не подумал, что мне придётся заниматься охраной, я вообще-то по противоположному профилю, – светловолосый эльф с оливковым оттенком кожи выглядел слишком смазливо, да и эти повадки… в общем, спиной к нему было лучше не поворачиваться. Во всех смыслах слова.

– Ну, работы наёмного убийцы и телохранителя вообще-то очень похожи. И тот и другой должны знать, как лучше подкрасться к цели, где устроить засаду и как определить слабые места в обороне, – пожимаю плечами, наблюдая за движением

сопровождающего.

– Да, хотя я очень рад, что мой наниматель в конечном итоге передумал отправлять меня за вашей головой и вместо этого велел охранять его, – как нечто само-собой разумеющееся из области вежливых светских бесед, беспечно поведал эльф.

– В самом деле?

– Я вот не уверен, что смог бы дойти до кабинета, не засветившись. Да и то, как ты двигаешься, Твоё Величество… не Ворон и не из Дома Отдохновения, но что-то такое… родственное прослеживается.

– А у тебя острый глаз…

– Зевран, для друзей просто Зев! – радостно улыбнулся эльф.

– У наёмного убийцы есть друзья? – приподнимаю бровь.

– Вот сейчас обидно было. Профессия как профессия, не хуже других, ну да, есть своя специфика, друзья порой таинственно исчезают, но что тут поделаешь?!

– Ну-ну. Итак, к чему ты начал этот разговор?

– Поскольку его милости тейрну Логейну больше не нужен телохранитель моего профиля, потому как единственная реальная угроза для его тела это самое тело трогать не стала, то я подумал, может тебе, Твоё Величество, понадобятся мои услуги? В Антиве всё равно нечем заняться в это время года, – ничуть не смутившись, предложил мужчина.

– Что умеешь?

– Полный спектр услуг: несчастные случаи, таинственные исчезновения, маскарад, отравления…

– А как насчёт инструктора? – вообще, специалисты в «деликатных делах» мне бы не помешали. В Антиве были Вороны, в Орлее – Дом Отдохновения, в Неварре – Проводники Душ… не могли эти некрофилы себя как-то попроще обозвать, а вот Ферелден в этом плане отставал.

К тому же, меня несколько напрягало, что все вышеперечисленные организации были, по-сути, частными лавочками, пусть сильно аффилированными с власть имущими, иногда на уровне вассалитета, но тем не менее. Вроде как сии уважаемые конторы очень пеклись за своё имя, а потому железно придерживались ряда правил вроде «не сдавать заказчика» и «не распространяться о контракте во время и после его выполнения». Но правила правилами, а действительность диктует свои требования и лично мне не нравится идея, что какое-то частное лицо будет в курсе моих «потребностей», все эти «гильдии ассасинов» с их «кредо» прекрасны и замечательны, когда ты романтичный юноша в поисках приключений на свою задницу, а вот для правителя жизненно важна «монополия на применение

силы», иначе будем иметь то, что имеем сейчас – союз лордов, каждый из которых может послать короля с его хотелками дальним и тёмным лесом.

– Не то, чтобы я был сильно против, но для подобного дела требуется талант, предрасположенность, желание убивать, так сказать. Плюс, не думаю, что мои, кхм коллеги придут в восторг от подобной затеи, – ну да, рынок услуг никто терять не хочет.

– Ясно, буду иметь ввиду, но пока что твои услуги мне не требуются.

– Эх, печально, ну да ладно, тогда желаю удачи! – кивнул на прощание ушастый и растворился в тенях, впрочем, моя метка из клеток Симбы на нём была, так что набор навыков я рано или поздно скопирую, но вопрос инструктора остаётся открытым, поскольку заниматься ещё и этом у меня просто нет времени. Не говоря о том, что самодержавному монарху такое и вовсе не почину. Хотя тут ладно, означенному монарху обычно как-то побоку на вяки и бульканья со стороны всяких там.

В свою резиденцию я вернулся только под утро… чтобы узнать, что меня искал некий «посыльный от Её Величества». Анора… я поморщился, эта девушка была очень неглупа, да и администратор она отличный, раз тянула всё королевство, пока Кайлан страдал фигнёй. Но в моих раскладах она – совершенно лишняя фигура, решать вопрос которой, однако, радикально нельзя – Логейн не оценит ни скоропостижной кончины дочери, ни кардинального изменения её личности. Да и если убивать или «перепрошивать» всех неудобных личностей, то в итоге окажешься или в окружении трупов, или в окружении марионеток, послушных, но совершенно бесполезных. Тем не менее, что-либо предпринимать в её отношении смысла не было. Всё, что мне требовалось, мы уже обсудили с её отцом. А без пяти минут полновластный монарх, несущийся по одной весточке бывшей королевы на ночь глядя… точнее, под утро, но не суть, в общем, даже если считать этого монарха влюбленным мальчишкой, всё равно смотреться будет не очень. Очень не очень.

Так что, печально вздохнув на неудачу, не заставшего меня, посыльного девушки, я пожал плечами и приказал подать завтрак. Долгие переговоры, на которых обе стороны были слишком увлечены, чтобы даже потребовать принести вина, требовали срочным образом восстановить душевные силы организма. А ничто так не восстанавливает душевные силы организма, как хорошая тарелочка борща со сметаной, добрый ломоть свежевыпеченного хлеба, в комплект к которому идёт домашнее маслице и великолепный сыр, а также скромный бокальчик

сухого красного вина, принятый, так сказать, исключительно для пользы пищеварения.

Увы, как-то так вышло, что разделить моё прогрессивное открытие об устройстве мироздания, оказалось практически некому. Алистер пропадал в гостях у Эамона, маги, всем составом, постигали тайны искусства под чутким руководством Авернуса и даже Лилианна с Ирис усвистали куда-то по делам. Короче, пришлось вспоминать основы жизни отца-одиночки, завтракая в окружении малышни.

Как и положено детям, мелкие не разделили мнение взрослых о вкусной и полезной пище, наотрез отказавшись даже пробовать «эту подозрительную жижу со странной травой», затребовав себе мяса, ну или, на худой конец, мясных пирожков. И нет, я не пытался накормить их борщом! Просто мыслеобразы драконов при запахе моей пище были уж очень категоричными.

В общем, сижу я за столом в трапезной, имея состояние мягкое и добродушное, тут же урчат и возятся мелкие, как всю эту идиллию портит влетевший в зал вестовой.

– Милорд!..

– Ш-ш-ш-ш, – почёсываемая мной в этот момент Бастила была явно недовольна прерыванием процедуры.

– Что случилось?

– Там к вам это… – вид драконов, вольготно развалившихся вокруг меня, всё ещё вгонял прислугу в священный трепет, – Её Высочество, в смысле, Величество прибыли без свиты и просят скорейшей аудиенции! – скороговоркой продолжил парень.

– Кто прибыл?

– К-королева Анора! – вытянулся в струнку боец.

С полминуты гляжу на лицо вестового, пытаясь осмыслить принесённую им новость, после чего оглашаю зал тяжёлым вздохом, едва удерживаясь чтобы не приласкать гостью, с которой совершенно не горел желанием встречаться, парой ласковых и добрых слов хотя бы в мыслях.

– Пригласи её сюда, – похоже, девушка осознаёт, что трон под ней не просто шатается, а самым натуральным образом горит, и теперь в панике пытается его удержать.

Анора прошла в зал, сопровождаемая восхищённым шёпотом слуг, двери закрылись и мы остались с ней наедине… если не считать пять драконов и быстро приближающиеся метки трёх ведьмочек, а вот Мерриль осталась с Авернусом, за что ей большой плюсик в карму.

– Гррр, – Бастиле не нравилось, что из-за какой-то там человечки её чесальщик отвлёкся. Остальные ящеры тоже заворчали. Если сестёр Хоук, Солону и эльфийскую

Хранительницу они ещё терпели, ощущая моё к ним отношение, а Андерс подкупал их эманациями счастья (и мясными пирогами, но это детали), то вот королева «имела удовольствие» лицезреть раздражение молодых драконов.

– Ну-ну, тише, моя хорошая, – рука проходится по белоснежной чешуе у основания рожек, а в приоткрытую пасть отправляется кусочек мяса, драконица закатила глаза и довольно заурчала, полностью выкинув из головы не заслуживающих её драгоценного внимания бескрылых приматов.

– Т-тейрн Кусланд, – картина тискающего драконов, словно те обычные котики, парня явно выбила даму из колеи. Но, к моему удивлению, она очень быстро взяла себя в руки – тот же Авернус нервно косил глазом и периодически себя щипал, полагая, что провалился в Тень, где-то с пол дня. А тут не просто смогла что-то сказать, но и сделала вполне приемлемый книксен, пусть одета была королева не в платье, а охотничий костюм. Потрясающая выдержка, кажется, это у них с Логейном семейное.

– Леди Анора, – киваю в ответ, умышленно не называя фамилию.

Назовёшь Мак-Тир, может посчитать насмешкой, Тейрин, по фамилии Кайлана – тут сложно, от той же насмешки до намёка на возможность «прогнуться» под королеву. Вряд ли, конечно, девочка она умненькая, но мало ли, ситуация-то щекотливая, обстановка – нервная, возможно всё. Ссориться же на ровном месте с этой дамой… можно, но зачем? Кстати о даме, выглядела она едва ли не классической «принцессой-амазонкой». Плотный охотничий костюм из тёмного сукна, усиленного кожаными вставками, хорошо подчёркивал бёдра и грудь девушки, выделял её талию… сидел, словом, весьма хорошо. Лицо тоже было выше всяческих похвал – правильные, пусть и немного резкие черты лица, золотистые волосы, сейчас убранные в аккуратный пучок на затылке, голубые глаза. Возраст – около двадцати двух – двадцати пяти лет. Словом, Кайлана можно было обвинить во многих вещах, но точно не в отсутствии вкуса. Ладно, не будем тянуть кота за хвост.

– Я слышал, вы желали встретиться?

– Да, я посылала гонца, но ему сказали, что вас не было на месте… – прекрасное самообладание, даже почти не косится на решившую поточить о гранитный пол когти Митру.

– Верно, некоторые дела требовали моего личного присутствия. Но что же вы стоите? Проходите, присаживайтесь. Не беспокойтесь, мои маленькие друзья вас не тронут, – а вот за более взрослых подруг, что сейчас едва ли не пытают бедных слуг на тему «что это за мымра припёрлась и какого ей тут надо?» я не

поручусь.

– Фрк, – насмешливо фыркнул Реван, при этом умудряясь эмпатически передать мне сравнительный анализ Аноры и сочной молодой коровы. Сравнение, к слову, было не в пользу девушки, а вот скорость развития дракона и усложнение его мысленных процессов вновь приятно порадовали. Возможно, я не сильно преувеличил, когда подумывал о написании драконами философских трактатов.

– Вина? – когда дама присела, за гостевой столик, я оставил чешуйчатых и направился к ней, всё же возиться с питомцами, пока королева изволит ждать – не очень вежливо, как и не поухаживать немного за леди.

– Благодарю, – коротко кивнула Анора, попутно избавляясь от заколки и позволяя своим волосам золотистой волной упасть на плечи. До меня донесся тонкий аромат духов… интересно, до этого он как-то не ощущался, да и аромат этот… любопытно.

– Итак, позвольте поинтересоваться, зачем же вы так желали меня увидеть? Вряд ли лишь для того, дабы я принес официальные соболезнования вашему горю, – чуть морщится в ответ, да, не совсем вежливо, но и её трюк тоже несколько за рамками приличий. Какой трюк? Ну, как показывает мне мой нос, духи королевы содержат в себе интересные ингредиенты, на столько интересные, что у неподготовленного человека может и мозги отбить. У подготовленного… опционально. Но привлекательность в глазах мужского пола прибавит, хотя и ничего запредельного, Солона и сёстры Хоук, например, вызывают куда больше желания и без «допинга», про Мерриль вообще молчу – этот источник няшности одним своим беззащитно-растерянным видом вызывает у любого нормального мужика желание защитить эту милашку. Ну и потискать, да. Или это все моя страсть к ушкам? Пусть и не кошачьи, но тем не менее. Ладно, вернёмся к Её, пока ещё, Величеству.

– Айдан, я же могу обращаться к вам по имени, тейрн Кусланд? – обворожительно улыбнулась королева и чуть сместилась, демонстрируя своё тело в наиболее выгодном ракурсе… хм, а ведь она тоже вдыхает этот аромат и не факт, что на женщин он не действует… Девушка, тем временем, продолжала, – сейчас для нашей страны настали нелёгкие времена, мой отец, конечно, делает всё, что возможно, но он перешёл черту, почти запер меня здесь, одну… – печальный вздох был достоин Оскара. О, значит она ещё и сбежала из-под пригляда? Или «сбежала»? Хитрость сей дамы недооценивать нельзя.

– Думаю, это в скором времени изменится.

– Я надеюсь, Айдан, – как можно было прошептать обычное имя столь сексуально? Талант. Подозреваю, Кайланом она крутила, как хотела, хотя отсутствие общих детей короля должно было немало напрягать, – и я могу помочь в этом…

– В самом деле?

– Да, вы – один из самых вероятных претендентов на престол, но слишком многие в нашей стране привыкли следовать за фамилией. Фамилией моего покойного мужа. Моя поддержка… наш союз окажется для вас не лишним, к тому же, такой шаг обеспечит вам и поддержку моего отца и предотвратит возможный конфликт, – немного грубовато, но, в целом, вполне достойно. И ожидаемо, ведь с её уровня информированности, дело реально может кончиться городскими боями и братоубийственными разборками прямо в столице.

Словом, всё было понятно. Чуть окурить благовониями здоровый мужской организм, посверкать своими прелестями, приплюсовать сверху «политическое влияние», при здравом анализе весьма сомнительное, кстати. Пожалуй, для молодого и горячего тейрна этого бы хватило. А там уже «бери ответственность» или ещё что-то в этом роде. А уж если проблема с зачатием была у Кайлана, а не Аноры и у неё вдруг получится, то тут вообще огромный пласт возможностей для леди открывается. С другой стороны, а что ещё она могла мне предложить? По сути, ничего, кроме собственного тела у неё и нет, всё остальное – весьма призрачно.

– Довольно, Анора, я понимаю, к чему вы ведёте, но мой ответ нет.

– Нет? – она даже отпрянула.

– Я – не Кайлан и вижу немного дальше привлекательной оболочки. Вы – умная женщина, привыкшая править этой страной из-за спины мужа. Я признаю ваши таланты, но у меня хватает своих людей на ответственные посты, лояльных именно моим интересам. С женщинами у меня тоже проблем нет, пусть вы весьма красивы, но, будем смотреть правде в глаза, просто внешность – недостаточная причина, чтобы делиться властью, а не делиться с вами не получиться. Как я уже сказал, вы слишком привыкли править и не согласитесь просто следовать за кем-то, кого вы, к тому же, почти не знаете и совершенно не любите. И не надейтесь на свои духи, организм, переваривший концентрированного «Убийцу Воинов», подобное просто не заметит. Если это всё, то я пойду займусь своим драконом, – наверное, последняя фраза прозвучала бы очень двусмысленно, но тут маячившая за спиной любопытная морда Ревана толкований не допускала.

– Вы пожалеете о принятом решений, тейрн Кусланд! – раскрасневшаяся девушка зло сощурилась. Настоящее лицо или организм, подстегнутой зельем, желает продолжения, а осознание «облома» выводит из себя?

– Леди Анора, не заставляйте думать о себе хуже, чем вы того заслуживаете. И действительно жалеть о принятом решении… или изменять его, – набиравшая воздуха для новой «отповеди», а то и «начале скандала» девушка осеклась. В разуме ей было не отказать и что случается с представителями династии прошлой при воцарении новой она прекрасно понимала. Ну или пять разглядывающих её с интересом, похожим на гастрономический, драконов навели на правильный ход мыслей.

На этом мы и распрощались. Не скажу, что совсем не ожидал чего-то подобного, но ощущение некоторой гадливости надёжно испортило мне начало дня. С другой стороны, состояние самое то для небольшого акта геноцида. Например, тех тевинтерцев, что решили под шумок подешёвке разжиться моими эльфами. Собрание Земель будет только завтра, так что сутки на решение вопроса у меня есть, более чем достаточно.

Но для начала, загоняю мелких спать – и так прождали меня пол ночи, а для молодого и растущего организма это недопустимо. И пофиг, что им уже хватает сил дня по три бдеть без малейшего вреда для себя. По выходу из «гостевого зала», кстати, я своих ведьм, что совсем недавно толклись тут же, не застал. То ли предпочли «незаметно» смыться, то ли решили проследить за гостьей, чтобы она нигде «случайно» не задержалась.

Уложив чешуйчатых, решил заскочить в свой кабинет. Если идти геройствовать и отбивать бедных несчастных эльфов из лап злобных магов крови, купивших их у подлой Церкви, словно скот, то и одеваться нужно в сияющие доспехи. Или лучше сделать всё по-тихому, а потом дать местному хагрену эльфинажа почитать чуть подправленные документы? А можно и не подправленные, а просто амарантайнские, а дальше он сам додумает по аналогии. Дилемма. Вот только решить её я не успел. У кабинета стояла, чуть позёвывая, Лелиана и явно кого-то ждала. Что-то мне подсказывало, что этот «кто-то» – я.

– Милорд, – привычно вытянулась она, в очередной раз демонстрируя, что кожанная броня на ней смотрится очень и очень привлекательно.

– Вольно. Что-то случилось?

– Ваше указание выполнено! – какое указание? Я же только вечером скинул распоряжение выяснить, что там за история с нападениями, да и то – мимоходом, на уровне «как будет время»,

видимо, мой штаб слишком инициативен, ладно, пока это на пользу дела, то пускай.

– Хорошо, пойдём, – заходим в кабинет, – садись, в ногах правды нет, выше тоже, но так хоть удобнее, – девушка садится в предложенное кресло и чуть расслабленно вздыхает, ну да, у неё уже вторые сутки на ногах пошли. Причём, в беготне и заботах, есть где подустать. – Итак?

– За нападениями стоят «Друзья рыжей Дженни», – с подозрением кошусь на её огненную шевелюру, – я-я не имею к ним никакого отношения! – поспешила заверить меня профессиональная шпионка.

– Это хорошо. Так что за друзья такие?

– Вы не знаете, милорд? Странно, я думала о них все наслышаны. «Друзья» – это борцы за права народа, что выступают против аристократии и её эксплуатации простого люда. Во всяком случае, так они о себе заявляют.

– А на самом деле?

– На самом деле… – она вздохнула, – я многого не знаю, но из того, что слышала, создается впечатление, что помощь простым людям – это глубоко вторичная цель, на первом месте у них стоит желание просто как-то… нагадить аристократии.

– Богатый опыт личных встреч? – Лелиана служила дворянам Орлея, а если эти «друзья» с дворянством воюют…

– Приходилось пару раз пересекаться, милорд, – поморщилась бард, – они убили барона Франсуа пару лет назад, потому что «он тянул все соки из крестьян, обрекая их на голодную смерть». За это барон получил стрелу в горло.

– И?

– И его поместье унаследовал его сын, который продолжил дело отца, для крестьян же ничего не изменилось, – понятно, анархисты-бомбисты, возможно, подрабатывают устранением неугодных, маскируя это под борьбу с классовым неравенством.

– Понятно, очередные бандиты с яркими лозунгами, но как их занесло в Ферелден?

– Друзья действуют по всему миру, – охренасоветь, да это же международная террористическая организация, если говорить современным языком!

– Замечательно, как будто у нас и так мало проблем. Ладно, буду думать. Укажи обнаруженные места их дислокации на карте города.

– Будет исполнено, милорд, – кивнула девушка и уже собралась уходить, но в последний момент замерла.

– Что-то ещё?

– Да… правда, я не уверена… милорд, скажите, что это за

Князь Тьмы и откуда он взялся? – с лицом человека, намеревающегося сигануть с обрыва, задала вопрос девушка.

Пару часов спустя.

Разговор с рыжей бардом был довольно интересен, её мнение можно сравнить с лакмусовой бумажкой – примерно так будут реагировать искренние приверженцы клира, помимо веры имеющие ещё и мозги. У девушки были вопросы, множество вопросов. От космологии до нравственных аспектов божественных сущностей и, вынужден признать, не имей я «в голове» компьютера, меня бы загнали в угол и отхлестали… кхм, в переносном смысле слова, конечно… хотя, кто этих орлейских бардов знает. Тем не менее, беседа с хорошо «шарящим» в теме оппонентом, но при этом достаточно близком как к аристократии, так и к простому народу, принесла много нового, не скажу, что «открыла глаза», но где-то близко. Изначально «библию» я писал держа в уме основного потребителя-мага и как показал пример Андерса, тут всё прошло идеально или близко к этому. Но проблема состояла в том, что 95% человеческого населения мира – это крестьянство, причём, крестьянство образца «тёмное средневековье», когда если на всю деревню староста с попом читать умеют – то уже хорошо. Нет, не всё так плохо, в городах так даже совсем хорошо, но, в целом, население занято не вопросом поиска себя в мире и личной свободы и самовыражения, а банальной борьбой за урожай и выживание. Потому даже моя «упрощённая» (с моей точки зрения) концепция для местных выглядела пусть и не теорией струн и квантовой физикой, но была слишком непривычна и неудобна. Это гнобимые маги с удовольствием читали о свободе и ответственности за свой выбор, это рыцари и воины-ветераны улыбались в усы при осознании концепции, что их судьба, в первую очередь, в их руках, а не какого-то непонятного существа, что то Мор нашлёт, то неурожай, то ещё какую гадость дабы «испытать прочность веры», да даже сама Лелиана мечтательно поднимала глаза к небу, читая о поисках себя и странствиях сквозь время и пространство, но… «у нищих духом должен быть царь и бог», как пелось в той старой песне. Среднестатистическому крестьянину было не интересно просвещаться, ему было неприятно осознавать, что погубленный урожай не кара божества за его грехи, мнимые или действительные, а лишь следствие его лени, непредусмотрительности или факта, что село вместо того, чтобы скинуться и заплатить магу за хорошую погоду, плодородие почвы и защиту от вредителей построило очередную церквушку. Они не хотели принимать ответственности. Им это было попросту

не нужно и потребуется минимум 2-3 поколения вдалбливания совершенно иных идей в молодёжь, чтобы это хоть сколько-то изменилось. У меня получилось создать хорошую концепцию для местной элиты, но простой народ нуждался в ином подходе.

Короче говоря, придётся заняться ещё и этим, немного расширив пантеон и дописав «должностные инструкции» уже обозначенным персоналиям. Та же Венди будет неплохо смотреться и как покровительница плодородия земли, например. Ладно, направление понятно, но сейчас это не к спеху, есть дела поважнее. Отпустив Лелиану отсыпаться, ибо даже тренированный человек, пробегавший на своих двоих пару суток, начинает уставать, а если имел место не просто «бег», но и полноценная разведка, то тем более; сам я занялся «делами поважнее».

И на первом месте у меня стояли тевинтерцы. Проще всего было тихонько прокрасться в их «больницу» и так же тихонько всех вырезать, но «проще» не значит «правильнее». Господа с острова тут оказались не просто так, а в качестве деловых партнёров Логейна. Вот только все их договора незаконны. Да, «серьёзным людям» полностью плевать на права эльфов, так уж исторически сложилось, что их воспринимают или как дешёвую рабочую силу, или как этаких цыган, держаться от которых следовало как можно дальше. В Тевинтере и того проще – там процветает рабство и ушастые лишены даже тех призрачных прав, что у них есть в других государствах. Другими словами, у имперцев большая часть ушастых проходит под статьёй «говорящий скот» и «расходный ресурс». Но в Ферелдене официально рабство запрещено, а потому покупка моих будущих подданных есть весьма серьёзное преступление. Таким образом «честный делец» превращается в «гнусного преступника», а их договор с Логейном не стоит и бумаги, на которой написан, но остаётся вопрос «стоят ли продаваемые эльфы накала отношений с имперцами?». С одной стороны, однозначно нет. Кто бы как не вопил о свободе личности, ужасе рабства и прочего, но всегда и везде кто-то страдает, заслуженно или нет, не важно, всем не помочь и рисковать государственными интересами ради пустого гуманизма, по меньшей мере, глупо. А вот с другой стороны было всё строго наоборот. Как известно, у России, впрочем, это верно и для любой другой страны, есть только два союзника – её собственные армия и флот. По-другому не бывает, и надеяться на соседей, с которыми ты о чём-то договорился, можно только в том случае, если задачу ты способен решить собственными силами, без всякой помощи. Тогда да – тебе будут помогать и активно, но не потому что ты такой хороший и у вас дружба на

века, а просто чтобы не упустить шанс поучаствовать в разделе пирога. Верно и обратное – слабое, зависимое от воли соседей государство само превращается для них в тот самый пирог, роль которого в пьесе жизни – быть съеденным, вне зависимости от любых договорённостей. И в этом ракурсе за эльфов я вписаться был **обязан**. Ведь они, кто бы что не говорил, мобилизационный ресурс. Ресурс, который я уже начал использовать, причём не без результата. А при продолжении уже взятого мной курса, есть неплохие шансы, что ушастики начнут бежать в Ферелден со всего мира, и, вступив в мою армию, будут готовы порвать любого противника меня лично и созданного мной государства.

Впрочем, есть и ещё парочка важных моментов. Во-первых, трезво поразмыслив, я, честно говоря, изрядно усомнился в практической перспективе самого накала отношений. Опустим, что у Тевинтера и своих проблем хватает с теми же кунари, нам важно сейчас то, что магистры – далеко не единое и дружное семейство. Отдельные мастера и группировки постоянно грызутся за власть и живут по принципу «подтолкни оступившегося». Таким образом, даже если я поступлю предельно радикально, это отдавит мозоли, максимум, одной придворной группировке Империи, причём с хорошими шансами, что к процессу присоединяться коллеги обиженных, с упоением начав топить конкурентов. Иными словами, Тевинтерской империи в целом в этот момент будет не до меня. А во-вторых, сейчас в стране смута, новый правитель на международной арене фигура неизвестная, а первое впечатление можно произвести лишь один раз. И сейчас такие времена, что вежливость и попытка найти компромисс будут восприняты как слабость, особенно, тевинтерцами. Другими словами, если я сейчас закрою глаза на деятельность «целителей» или попробую как-то договориться на «изменение платы», то уважаемые деловые партнёры не только уважать не будут, но ещё и борзеть начнут безмерно. А вот этого я позволить не могу.

Привычно отказавшись от сопровождения охраны, я направился в город. Денерим, как всегда, кипел жизнью, стража блюла вид лихой и придурковатый, мальчишки-девчонки из беспризорников скользили рыбками среди прохожих, то ли подрабатывая доставкой сообщений и поручений, то ли срисовывая, где что плохо лежит, то ли пощипывая кошельки у зазевавшихся. Ну или всё сразу и одновременно. Обычная городская суета, так даже и не скажешь, что у нас тут события похуже войны во всю по стране шагает. Но тут среди деловито снующих по своим делам людей я заметил Алистера с каким-то потерянным выражением лица. Вид у парня был таким, словно к

нему лично явился Создатель и подтвердил, что Мор он сотворил собственноручно за грехи людские, а он, Алистер, злобный еретик, что противится замыслу божьему… хотя, нет, даже в таком случае, лицо бывшего храмовника было бы или озадаченно-удовлетворённым или удивлённо-злым, а тут парня словно пыльным мешком по голове приголубили.

– Хэй, Алистер! – я махнул рукой воину, тот вздрогнул и глянул в мою сторону.

– Айдан, что ты тут делаешь?

– По делам гуляю. А ты разве не должен быть у Эамона?

– А, – тот махнул рукой, – всё, что было нужно, мы уже обсудили, а просто сидеть в его поместье и плевать в потолок было как-то глупо вот я и решил… эээ… проветриться. Да, именно проветриться!

– Друг, ты в курсе, что совсем не умеешь врать?

– Так заметно? – парень сник.

– Более чем. У тебя вид, словно на твоих глазах кто-то прикончил щенка мабари.

– Тяжёлый день, – Алистер вздохнул, – тут такое дело…

– Хм? – и тишина. – Ладно, пойдём промочим горло, тебе это явно необходимо, – времени у меня, конечно, было в обрез, но состояние королевского бастарда мне не нравилось. Парень он неплохой, но в таком состоянии может на ровном месте куда-нибудь вляпаться и «вляпать» остальных, – «Покусанный Дворянин»? Оригинальное название.

Я едва ли не за шкирку потащил храмовника к ближайшему трактиру. Добротное здание в два этажа располагалось прямо на площади и даже претендовало на некоторую помпезность. Впрочем, глядя на публику, сидящую в данном питейном заведении, не смотря на самый разгар рабочего дня, это было понятно – знакомые все рожи. Точнее, знакомые Айдану: банны, старшие сыновья и наследники эрлов, рыцарство и младшие дворяне. В общем, весьма почтенная публика. Ну и свободных мест хватало, мы уселись за удобный столик и, заказав эль и вяленного мяса на закуску у споро подскочившей к нам официантке (весьма симпатичной и фигуристой, к слову, вот только судя по движениям и пластике, эта официантка или профессионально занимается танцами с какой-нибудь гимнастикой, или разнос подносов – далеко не основной вид её деятельности), возобновили разговор.

– Выкладывай, – эль и мясо нам принесли меньше, чем через минуту. Оказываемый сервис однозначно стоит здешних цен.

– Несколько часов назад в поместье Эамона заявилась Анора, – вздохнул парень.

– Серьёзно? – не ожидал от неё такого, хотя, если подумать, вариантов у неё больше не осталось.

– Угу, я как услышал, чуть было со стула не рухнул, – храмовник сделал добротный глоток и впился зубами в полоску жёсткого мяса.

– И что она хотела?

– Союза. Знаешь, Айдан, есть у нас в поместье одна комнатка небольшая, в которой прекрасно слышно всё, что обсуждается в кабинете эрла, как он узнал, кто к нему прибыл, он сказал мне посидеть там.

– Подобные помещения есть у любого уважающего себя лорда.

– Возможно, но, как бы то ни было, я прослушал всю их беседу. Знаешь, это было мерзко, – в ответ приподнимаю бровь, предлагая бастарду продолжить, – я почувствовал себя кем-то между предметом мебели и племенным бычком. Она предлагала Эамону договориться, вещала о сохранении линии Тейринов на троне Ферелдена, мол, у Кайлана есть брат и он ваш воспитанник, так может быть нам… ну и так далее. Что по этому поводу думаю я сам её вообще не интересовало! Да чего там, она даже не посчитала нужным меня на такое обсуждение пригласить! Да скотину при покупке и ту осматривают! – распалялся Алистер.

– А что Эамон? – прервал я его возмущённую речь.

– Он честно сказал, что поддерживает тейрна Кусланда, после чего Анора едва ли не плюясь, покинула поместье.

– Это поэтому у тебя был такой потерянный вид? От того, что привыкшая к власти и крутить мужиками стерва не посчитала тебя самостоятельной фигурой?

– А? Нет, в конце концов, я некоторое время рос как бастард Эамона, когда он уже был женат на Изольде, а при обучении на Храмовника моим инструктором была леди Мередит, так что стервами меня не испугаешь. Хотя всем им далеко до той ведьмы, Морриган.

– Да я смотрю у вас всё серьёзно, раз ты до сих пор не можешь её забыть, – я ухмыльнулся.

– Бульк! Пхе… Айдан, чтоб тебя, – чуть было не утопившийся в кружке Алистер (ммм, ностальгия), даже покраснел от возмущения. Или это были следы асфиксии?

– Тогда что ты ходил такой хмурый и потерянный, тебя так задел тот факт, что твой «секрет» не такой уж секрет для всех заинтересованных лиц?

– М-м-м? – не сразу понял о чём речь храмовник, – нет, мы же уже говорили на эту тему и я уже давно всё осознал. Просто вся

эта история с «братом Кайлана» заставила вспомнить меня и о других родственниках.

– Других?

– Да, у меня есть ещё единоутробная сестра, – парень вздохнул, – её мать работала в Рэдклифе, в замке. Ну а там встретила короля Мэрика ну и… сам понимаешь, но она умерла родами, а кто-то из рыцарей эрла дал Голданне, так зовут мою сестру, денег и велел убираться подальше. Так она оказалась в Денериме.

– Это не самый маленький город, как ты нашёл её здесь?

– Люди Эамона присматривали за ней… на всякий случай, так что мне сказали, где её искать.

– И ты решил её проведать?

– Да, – парень залпом осушил кружку и жестом велел разносчице повторить.

– Подозреваю, что всё прошло не совсем гладко.

– Ха, «не совсем гладко», умеешь ты подобрать слова, Айдан, – храмовник вцепился в новую кружку, как утопающий за проплывающее мимо бревно.

– Настолько плохо?

– Она работает прачкой, имеет мужа-алкаша и пытается прокормить пятерых детей. А ещё она меня ненавидит.

– С чего ты взял?

– Проклятье, Айдан, я, будучи мальчишкой, пару лет общался с Изольдой! По видам презрения и неприязни могу написать трактат, толщиной с твою ногу! «У-у-у, как серьёзно. Мало что принц, так ещё и Серый Страж», – процитировал он, видимо, приветствие своей сестры, – вот так вот прошло наше знакомство. Она считает меня виноватым во всех своих бедах… в общем, я отдал ей все деньги, что у меня с собой были и меня выставили вон… Знаешь, я думал… ну не знаю, что в этом мире есть кто-нибудь, кто будет относиться ко мне с теплотой не почему-то, а просто потому, что так есть… семью… не мастак я речи говорить, ну, я думаю, ты понимаешь, что я имею ввиду. У тебя же был брат и родители и… проклятье, прости, я совсем чепуху несу, – осознав, что ляпнул, парень даже как-то сжался.

– Тебе не за что извиняться, – хлопаю его по плечу, – это паршивый мир, где случается всякое дер… кхм, непотребство. Но ничего другого у нас всё равно нет, так что кончай тут страдать, выкинь из головы озлобленную крестьянку и вперёд на подвиги! Нас ждут великие дела. И не забывай, что у тебя есть семья, мой глупый младший брат по ордену. Ну ничего, я расскажу о твоём поведении «сестрёнкам» и тогда тебе станет не до хандры.

– Айдан… ты… ты… спасибо! – и этот тип полёз обниматься.

– Эй-эй, в тебе всего две пинты эля, ты не на столько пьян! И вообще, я исключительно по девочкам!

Видимо, на нервной почве и «отходняке» парня действительно развезло, да и эль был крепким, возможно, полтора литра на стрессующий организм, да ещё и, вероятно, с пустым желудком и хватило. В результате мой визит в эльфинаж отложился ещё на полчасика – нужно было доставить перебравшего Алистера в поместье и выдать ц.у. слугам (уложить, но похмеляться не давать – и нет, я не садист, это всё исключительно в воспитательных целях, да-да, так и запишем). Так что в «эльфятнике» я появился уже к закату, незадолго до того, как начнет смеркаться.

Смеркалось. Грязные обшарпанные домишки в сумерках приобретали ещё более удручающий вид. Усталые эльфы разбредались по своим халупам, иногда поглядывая в мою сторону, но подходить и что-либо спрашивать у рослой фигуры в тёмном плаще не рискнул никто, калеки, сидящие на другом конце улицы и просящие милостыню, были чуть выдержаннее и порой-таки бросали заинтересованный взгляды. Но примечательнее всего было другое. Несколько отрядов храмовников, что шлялись по гетто, а также осматривали некоторые выглядящие заброшенными дома. От одного из них я, кстати, действительно ощутил некоторую «неправильность», но интереснее всего был тот факт, что доблестные воины церкви в упор не замечали толпу изможденно выглядящих эльфов, что столпились перед охраняемой парочкой внушительных дядь в кольчугах дверью. Порой в эту дверь даже кого-то запускали, а совсем иногда из неё и выходил выглядящий довольно бодро эльф и под радостные и любопытствующие окрики сородичей удалялся вглубь квартала. Во всяком случае, такая картина сложилась за два часа наблюдения. Храмовники продолжали старательно смотреть в другую сторону. Возможно, доказательства связи андрастианцев с тевинтерцами даже не придётся подделывать – брать и отворачиваться, когда из двери выходит мужик с посохом и в мантии и заводит следующую жертву, это уже совсем за гранью… хотя, если подумать, то таким макаром церковники, совершенно ничего не делая, поднимают себя в глазах ушастых обывателей городского дна. Типа, «что мы, совсем звери уж?» правильную вещь маги делают, а что они не совсем законны… ну так мы ничего не видели и не слышали, а тут просто гуляем… чисто на всякий случай. Хотя нет, один храмовник добросовестно Бдил за магами. Только, судя по белёсым бельмам на месте глаз, он был совершенно слепым, а периодическое бормотание под нос литургий могло

свидетельствовать об отъезжающей крыше. Злоупотребление лириумом до добра не доводит. Хотя мысль, что такая выборочная слепота клира как-то связана с «пожертвованиями» тевинтерцев меня не отпускала.

Когда окончательно стемнело, ничего не изменилось. Разве что часть эльфов ненадолго отлучились, но вскоре вернулись вновь уже с охапками хвороста в руках. Народ продолжал сидеть у лечебницы и ждать чуда. Выяснив всё, что было необходимо, я просто пошёл к черному ходу реквизированной магами конуры. Там тоже стоял охранник, но вот ушастых не наблюдалось. Стоило мне подойти ближе, как страж положил руку на рукоять меча.

– Посторонним вход воспрещён, иди своей дорогой.

– Передай хозяину, что я от Логейна. Нужно поговорить.

– М-м… – меня окинули скептическим взором, потом пожали плечами, – хорошо, проходи, но если это была шутка, то ты пожалеешь, что на свет родился.

– Ну-ну, – сторожит запасной выход, а бравады, как у королевского герольда. Страж посторонился и дал пройти. За дверью расположилась небольшая комната-прихожая, весь интерьер которой состоял из видавшего виды стола, вокруг которого расположилось ещё четверо мордоворотов, в текущий момент времени резавшихся в карты. Нашу беседу с привратником они явно слышали, поскольку один из них уже поднимался.

– Ты к его милости? Ну пошли.

– Что, меня даже не обыщут на предмет скрытого оружия и намерений? – мне стало немного любопытно. Нет, проблемой это вояки не станут, но зачем поднимать лишний шум и давать магу даже призрачный шанс на побег, когда пара слов способна довести меня до него гарантированно?

– А на хрена? Если ты не понравишься мэтру Каладриусу, то не успеешь рыпнуться, будь ты даже храмовником, а если ты настолько крутой боец, что рыпнуться сможешь, то я всё равно буду бесполезен.

– Логично, – на редкость здравомыслящий мужик, даже будет немного неприятно его убивать, если мы с волшебником не договоримся. Договориться же получится вряд ли. Никто не любит ультиматумы.

Тем временем, мы прошли лечебницу насквозь, оказавшись у ещё одного непримечательного выхода, небольшой переулок, в котором я засёк ещё четверку бойцов и вот мы входим в местный «отель», точнее «меблированные комнаты», в которых за очень скромную плату останавливаются ушастики из других

эльфинажей, если их зачем-то понесёт в Денерим.

– Тогда на кой вы вообще тут нужны? – почему бы не поддержать беседу с адекватным разумным, пока есть возможность?

– Ну так не магистру же ушастых, что пролезть в лечебницу хотят, гонять? Да и для солидности положено, – ухмыльнулся словоохотливый стражник, – ладно, я ща доложу, что к его милости пришли, жди здесь, – сопровождающий скрылся за дверью, но уже через две минуты показался вновь, – мэтр готов тебя принять. Проходи, – меня пропустили в кабинет, сам гид остался по другую сторону закрывшихся дверей. Ну а встречал меня… Кейн?

Пришлось даже зажмуриться и тряхнуть головой, картина почти не изменилась. Плотного телосложения лысый мужчина 35-40 лет на вид продолжал смотреть на меня с некоторым любопытством, красноватые отсветы магического света только усиливали сходство с лидером Братства НОД, разве что «тип бороды» немного отличался в сторону более традиционной «лопаты», а так – просто вылитый. Даже мантия была похожа на балахон.

– Добрый вечер. Мне сообщили, что у вас есть послание от моего… делового партнёра?

– Приветствую вас, магистр. Это не совсем так, – маг напрягся, – я намерен представлять свои собственные интересы. Айдан Кусланд, к вашим услугам.

– Наслышан, – чуть успокоился и даже несколько подобрел маг, – что же, честный купец всегда рад услышать новое предложение, давайте присядем и обсудим, чем мы можем помочь друг другу.

– Я здесь из-за соглашения, заключённого вами с тейрном Логейном. Видите ли, мэтр Каладриус, меня очень огорчает торговля моими подданными. Поэтому, у вас есть двенадцать часов, чтобы собрать вещи и убраться из страны. Переданное вами золото пойдёт на то, что я закрою глаза на противозаконные действия представителя Тевинтера и не буду требовать возвращения уже «отгруженных» эльфов назад, – на секунду маг впал в ступор, видимо мой вежливый тон сильно не сочетался с предложением валить к Архидемону, пока голову не оторвали.

– Что-о-о?!

– У вас проблемы со слухом, магистр? Вы заявились в мою страну, желая воспользоваться смутой и по бросовым ценам закупиться рабами, с чего вы удивляетесь, что правителю этой страны не понравился такой подход.

– Ты не правитель, – зашипел мне в лицо маг, – и никогда им

не бгхх…

– А вот за колдовство вы зря взялись, – чуть морщусь, «психический крик» всё ещё слабо отработан, а противник – опытный маг крови, так что скупиться на силу я не стал, ещё и «неправильной» Ки Храмовника добавив. Результат получился интересный…

– Абыгых! Блаба… – вся сила храмовника ударила исключительно по мозгам, выжигая разум в ноль.

– Овощ, не вылечит даже Архонт, – спустя десяток минут, ушедших на досконального исследование эффекта, констатировал я факт. Нужно будет где-то отработать методику, слишком много «ментальной выносливости» уходит на подобный трюк, но результат того стоит.

– Ыыы! – по комнате начал распространяться характерный запах. Он теперь ещё и под себя ходит. Шевельнулась было мысль добить, дабы не мучился, но секундой позже пришла идея поинтереснее. Но сначала… выхожу из «переговорного зала».

– Ну как пр… – гид договорить не успел – свернутая шея диалогу мешает, так, прогуляться до выхода мы ещё успеем, а вот сходить вглубь «отеля» не помешает. Если уж проводить зачистку, то основательную.

Пару переходов из комнаты в комнату (а так же три приконченных тевинтерца-солдата и один маг-подмастерье) спустя, я оказался в местном подвале. Отличительной особенностью данного помещения была довольно большая и крепкая на вид клетка, под завязку забитая эльфами, видимо, очередная партия «умерших от болезни». При виде высокой фигуры в зловещего вида плаще-балахоне ушастики заметно напряглись и постарались забиться поглубже, что, с учётом их количества в ограниченном пространстве, было той ещё задачей.

– Кто у вас за старшего? – суета на миг затихла, чтобы возобновиться с ещё большей силой. Эльфы изволили совещаться на тему «что делать?» и «зачем этому стрёмному шемлину старшой?», но, видимо, клетка была волшебной и давала +50 к интеллекту всем сидящим внутри, потому как уже через два десятка секунд общество пришло к логичному мнению – хуже, чем быть эльфов в рабском загоне тевинтерцев участи всё равно нет, так что с непонятным типом можно и поговорить.

– Я хагрен Валендриан, – вперёд вышел старый эльф, причём, действительно старый. Волосы полностью седые и не отличаются густотой, лицо больше напоминает какой-то сухофрукт – количество морщин и их глубина не поддаются подсчётам, глаза тусклые. Выглядел дед на все триста, хотя современные эльфы столько не живут… вроде бы. И на кой чёрт его посадили в

клетку? Он же ни работать нормально не может, ни в ритуале даже как «растопка» не сгодится – слишком мало жизненной силы осталось.

– Айдан Кусланд, – представляюсь в ответ и подхожу ближе к клетке.

– Кусланд? Тейрн Хайевера? Но что вы… – договорить ему не дал треск выламываемой двери клетки.

– Я тут узнал, что какие-то мерзавцы пытаются торговать моими подданными. И мне это не понравилось, так что я пришёл за вами, – всё равно шансы договориться с тем магистром изначально были призрачными, так что план Б – заполучить дополнительную поддержку среди эльфов, становится основным.

– За нами?… – на миг растерялся староста, но дядькой он был опытным, дарёному коню в зубы смотреть явно не привык, так что тот факт, что формально он моим подданным пока что не является, решил игнорировать. – Спасибо, милорд Кусланд, – поклонился эльф, – боюсь, если бы не вы. Наша участь была бы незавидна.

– Это мой долг, как сюзерена, – теперь глаза окружающих ушастых округлились по-полной, чтобы какой-то шемлин взял и признал за собой какие-либо обязанности по отношению к эльфу, а тем более, целый тейрн? – но мне потребуется от вас некоторая помощь.

– Конечно, но что мы можем? – осторожно ответил хагрен, наверняка в мыслях уже представляющий, что попал из огня, да в полымя.

– Эти работорговцы притворялись благодеятелями, что борются с заразой и тем самым заманивали сюда твоих сородичей. Все, кто были в доме уже мной перебиты, но если я пойду уничтожать бандитов в «лечебнице», то мне придётся воевать и с обманутыми эльфами, чего бы я хотел избежать. Сможешь убедить их хотя бы не лезть защищать тевинтерцев?

– Ах это? – облегчённо выдохнул Валендриан, – с этим не будет никаких проблем. Жители эльфинажа точно не будут помогать тем, кто угонял в рабство их родных, маскируясь благими намерениями. Жаль, что вы прибыли поздно, милорд, – в его голосе не было укора, лишь усталая обречённость, – часть наших уже переправили на корабль в Тевинтер.

– Кстати о корабле, ты не знаешь, что это за судно? Я бы хотел потолковать с его капитаном.

– Я слышала разговор стражников, они упоминали о каком-то «Благочестивом Вестнике», милорд! – из-за спины старика показалась совсем молоденькая эльфийка.

– Аметин, – шикнул на девочку староста. Хм… её вид

показался мне смутно знакомым, где-то я её видел… нет, не её, но кое-кого крайне похожего. В будущем эта девочка обещает вырасти настоящей красавицей, если я правильно угадал. – Простите, милорд.

– Всё в порядке. Значит, «Благочестивый Вестник». Странное название для корабля работорговцев, хотя и есть в нём определенная ирония. Аметин… ты случайно не знаешь Иону? – именно эта эльфийка согревала кровать Айдана в ту злополучную ночь и первые два арбалетных болта, предназначенных младшему сыну на тот момент ещё живого тейрна Кусланда, угодили в неё.

– Вы знаете мою маму? – голубые глаза с надеждой воззрились на меня. Ну и что теперь говорить?

– Да, я знал её. Они с леди Ландрой гостили в Хайевере, когда на замок напали предатели, – неприятная правда всё же лучше сладкой лжи, к тому же, девочка растёт в эльфинаже и уже успела повидать всякого, – выжил лишь я один. Мне жаль.

Просветлевший было взор ребёнка вновь потускнел. Кто-то из женщин быстро отвел её в сторону, я же… почти ничего не почувствовал. Не люблю лицемерить, тем более, перед самим собой. То, что я когда-то знал её мать, точнее, унаследовал память Айдана о приятной ночи, конечно, заставляло меня почувствовать к ней некоторую симпатию, но не настолько большую, чтобы принимать её горечь близко к сердцу. К тому же, я ещё десять минут назад был не против «закрыть глаза» на её использование магистром, согласись он на мои условия и врать самому себе, что этого не было я не мог.

Тем временем, ушастые окончательно уверовали, что никто не потащит их на жертвенный алтарь и настроение у них по этому поводу оказалось приподнятым. Народ приободрился и готов был следовать за хагреном, который следовал за милордом Кусландом в любом указанном направлении.

Велев ушастым не шуметь, я вернулся в кабинет магистра. Сам маг продолжал пускать слюни, а я принялся по-быстрому шарить в его кабинете. Итогом поисков стали сотня золотых, купчая, похожая на ту, что я уже видел в Амарантайне, только за подписью Логейна. А ещё там обнаружились несколько писем от Преподобной матери. Судя по содержанию переписки, почтенный маг договаривался об отсутствии интереса Храмовников к его скромному предприятию. Да вашу мать, клир же с магистрами на ножах и в постоянных ссорах, а как копнёшь чуть глубже, так политика «частному бизнесу» и не мешает. Хотя что ещё ожидать от людей, когда предлагаемый товар – молодость и долголетие? Убрав бумаги в плащ, я, чуть поморщившись, схватил овощ за шкирняк и потащил наружу.

– Кладриус? – узнал своего пленителя хагрен. – Что с ним случилось?

– Он меня… огорчил. Сильно огорчил, так что я посчитал, что превращение грозного мага в пускающего слюни идиота послужит хорошим примером всем, кто считает, будто в моих владениях может не исполнять мои законы, – хм, почему эльфы так странно на меня косятся? Ладно, сейчас есть дела поважнее.

Передав «наглядное пособие» бывшим пленникам, я приказал им следовать за мной, успокаивая сородичей, и принялся дочищать «лечебницу» – ещё минус два подмастерья-колдуна и пять солдат, ну а после, главный вход открылся изнутри и ошарашенным лицам страждущих исцеления ушастых предстал мрачный тип, одним ударом прикончивший «привратника». Народ занервничал и явно собрался поступить самым правильным образом – смыться подальше, но тут вперёд вышел Валендриан и быстро навёл порядок, объяснив сородичам, что во всём повинны тевинтерцы и вся эта эпидемия – их рук дело.

Эльфы слушали. Эльфы мотали на ус. Эльфы очень хотели кого-нибудь прикончить. И не воспользоваться этим настроением я не мог. И просто показал переписку мага с церковниками хагрену, ну и окружающие ознакомились. Как показала практика, соображать жители эльфинажа умели очень и очень быстро. Сложить два и два тоже могли.

– Милорд, сейчас в эльфинаже два отряда храмовников, – уже успевший выслушать срочные новости от некой молоденькой рыжей эльфийки (они всех симпатичных девушек до этого момента что ли прятали при любом появлении людей? Хотя, с учётом недавних событий, вполне логичный ход) хагрен обратился ко мне.

– И что ты хочешь от меня?

– Эм… может мы их… – старик замялся.

– А сможете?

– Если бы мы были беззащитны, Кладриусу не пришлось бы городить весь этот огород с лечебницей.

– И с чего ты интересуешься этим вопросом у шемлина?

– Вы нас спасли, милорд Кусланд, к тому же, до нас доходили некоторые слухи о других ваших делах, вашем отношении к эльфам… и к церкви Создателя, – честно ответил староста, глядя мне в глаза.

– Вот как… Хочешь показать свою полезность и готовность к сотрудничеству?

– Да, – твёрдо кивнул он, – за один вечер вы уже сделали для нашего народа больше, чем многие люди за десятилетия.

– Хорошо… но только тихо, – очевидно, что подобный шаг

был не порывом чувств, да ещё эти странные перешёптывания ушастых после обнаружения «отформатированного» магистра. Но такое желание повязаться себя со мной кровью всё равно кажется странным. Не может быть благодарность гнобимого народа в ответ на протянутую руку столь большой. Или это я заблуждаюсь и меряю их человеческими понятиями совсем другого мира? Ну что же, посмотрим. – Ещё кое-что.

– Да?

– Мне нужна бумага, перо и кто-нибудь достаточно быстрый, чтобы передать сообщение моим людям. Нам предстоит ещё один визит.

Все необходимое мне предоставили буквально через минуту, через две шустрый мальчишка с письмом в зубах уже нёсся в сторону моей резиденции. Вообще, стража Денерима привыкла считать любого ушастого, что ночью оказался вне гетто, вором, разбойником или убийцей (должен признать, что основания для подобного мнения у них были серьёзные), но меня заверили, что Соластан вполне сможет как скрыться от ненужных глаз, так и доставить послание в максимально короткие сроки.

Мальчишка не подвёл, через полчаса в эльфинаж, гремя железом (и распугивая ушастых, что в этот момент обчищали храмовников, поймавших по оперённому привету из темноты прямо в глаз) вломился отряд моих телохранителей… угу, вместе с пятью магами (Авернус остался в ставке), пятью драконами и злым с похмелья Алистером во главе. Явление ушастой чародейки вместе с огнедышащими ящерами произвело на обитателей гетто эффект разорвавшейся бомбы. Да, пусть наш въезд многие видели, а уж слухи-то и подавно дошли. Но одно дело наблюдать что-то издали и слышать слухи, а увидеть довольную клыкастую морду на расстоянии вытянутой руки – это уже совсем другое дело. По толпе вновь прошла волна шёпота, я даже смог выловить «Elgar'nan», но вот что это слово означает не понял – в моей «скаченной» базе данных подобного явления не значилось.

– Айдан, что случилось? – первой спросила Солона, привычным жестом отпихнув морду Бастилы, желавшей обнюхать мою скромную персону. Я, определённо, плохо влияю на людей…

– Да, если бы мы подсознательно не ожидали чего-то подобного, то непонятного взмыленного эльфийского паренька с запиской от «милорда Кусланда» ещё бы час промариновали в прихожей, – поддержала двоюродную сестру Мариан.

– У нас тут завелись работорговцы, надо бы наведаться на их корабль и выразить своё почтение, – я чуть поморщился. – Ирис, ещё немного и твоя жажда крови выйдет на уровень гномского берсерка.

– Ублюдки, – прошипела эльфийская диверсантка.

– Меньше эмоций, больше действий. Шипением ты своим пленённым сородичам не поможешь. Хагрен Валендриан! – чуть вложил я внутренней энергии, скопировав один из приёмов Эамона.

– Слушаю, милорд! – дед рефлекторно вытянулся и вообще, вид заимел бравый. Кажется, опять переборщил с силой воздействия.

– Мне нужен проводник до порта, если пойдём по главной улице, привлечём слишком много внимания.

– Как будто мы его и так не привлекли, ломясь ночью такой толпой, да ещё с драконами, – себе под нос возразила Мариан, но я услышал и был вынужден признать правоту девушки. Что-то я не подумавши.

– Логично. Тогда мне нужен просто самый кратчайший маршрут. Есть среди твоих те, кто работает в порту?

– Как не быть, милорд? Наарон, Валимас, – выкликнул он двоих эльфов, те быстро подошли к старосте. Ничего выдающегося, обычные мужики, лет по тридцать визуально, где-то по полтиннику фактически, – проводите милорда к порту, – те синхронно кивнули. – Мы можем пойти с вами?

– Думаю, моих людей хватит, но те, кто умеют сражаться, могут присоединиться. Но без глупостей. За старшую – Ирис, – не успели слова отзвучать, как ещё два десятка эльфов пополнили мои ряды, возглавляла их та самая рыжая девушка, теперь вооружившаяся луком. Хех, везёт мне на рыжих лучниц. Да и уровень навыков у них похожий, Лелиана тоже вполне способна загнать стрелу в глаз с полусотни метров да в условиях слабой видимости. Хмм… что-то не о том я думаю, надо бы о деле. – Может вы и где этот «Вестник» стоит знаете?

– Простите, милорд, но нас уволили из порта задолго до его прихода, – покачал головой один из проводников.

– Но, – продолжил его приятель, – это должен быть крупный торговый корабль, предназначенный для длительного плавания. Баркентина или даже тяжёлый галеон, а такие могут причаливать только к дальним пирсам – в остальных местах глубина дна для них недостаточна.

– Веди, – кивнул я проводнику.

Денеримский порт не спал даже ночью. Да, по темноте заходить или выходить из бухты никто не рисковал, сесть на отмель, банально её проморгав, желающих не находилось, лоцманы, способные ориентироваться в «географии» заводи по ночному времени товаром были штучным и дорогим. В общем, корабли стояли в порту, но вот производить загрузку-выгрузку

ночная темнота не мешала, факелы на высоких шестах, а у более зажиточных купцов ещё и магические кристаллы надёжно развеивали ночной мрак. Так что даже в столь поздний час в порту шла работа, выгружались тюки с продовольствием и оружием, загружались беженцы со своим скарбом, все были заняты и при деле. Появление наше не осталось незамеченным, но стража предпочла сама убраться с дороги, а охрана купцов лишь покрепче сжимала копья и абордажные сабли да искренне надеялась, что мы не к ним. Подходить и интересоваться, а что это за толпа вооружённых мужчин и девиц, сдобренная боевыми огнедышащими чумоданами, тут забыла, разумеется, никто не стал.

Наша цель действительно стояла на якоре у несколько удаленных пирсов, имеющих свой «терминал». Судно было красивым, хищный силуэт, примерно полсотни метров длиной, мощные высокие борта, пять мачт с подкрашенным алым парусами, сейчас стянутыми или в морском деле это называется спущенными? Никогда не интересовался. Ну и флаг Тевинтера недвусмысленном намекал на принадлежность судна. «Неправильностью» с той стороны не тянуло, так что магов в команде или нет совсем, или уровень их довольно низок.

– Что будем делать, Айдан? – спросил Карвер, честно исполнявший свой долг оруженосца. Хех, с каким счастливым лицом он «возвращал» мне мою рельсу…

– Заходим, кладем всех лицом в палубу, кто будет сопротивляться – режем. Капитана брать живым обязательно.

– Есть, – хором ответили мои вояки.

– Ну тогда, на абордаж! – всегда хотел сказать что-то такое… эдакое.

Эпичного сражения не получилось. Культ драконов в Тевинтере пусть и был вроде как в упадке и под запретом, но почему-то так получалось, что все имперцы этих существ крайне уважали и имели неплохие представления о боевой мощи даже молодых ящеров. Будь их один или два, быть может, они бы ещё попробовали взбрыкнуть, но когда на борт одним прыжком, подкрёпленным взмахом крыльев, забралось сразу пятеро, да с поддержкой сотни пехотинцев с пылающими «заговорённым» льдом клинками… все три сотни матросов предпочли сдаться и побросать оружие.

Капитан тоже с охотой шёл на сотрудничество, возможно, причиной тому было едва ли не вбитый на подкорку рефлекс подчиняться магам. Хмурый мужик с драконами, приказы которого исполняют сразу пять неслабых волшебников, ведь все мои ведьмы и не мой колдун были упакованы в лучшее, что мог

предложить Ферелденский Круг, а проведший всю жизнь в магократии моряк давно научился оценивать уровень колдунов по их одежде и оружию… в общем, такой хмурый мужик прочно ассоциировался у него с матёрым магистром, а то и кем-то из ближнего круга самого Архонта. Последним доводом стал предъявленный овощ, раньше бывший хозяином судна и самого капитана. После таких аргументов моряк полностью уверился в моём авторитете и был готов ответить на любые вопросы и выполнить любые пожелания, вплоть до прыжка за борт. Подозреваю, что последнее он бы исполнил с особенным удовольствием, поскольку оставаться на одном корабле со «все ещё немного огорчённым» милордом Кусландом явно не желал.

Но вернёмся к вопросам. Весь экипаж корабля составлял триста пятьдесят человек, большая часть оставалась на судне, меньшая пошла с Кладриусом и уже отчалила на тот свет. Да, команда весьма урезана, поскольку штатно данный корабль подразумевает шесть сотен моряков, а по расширенному варианту и все восемь, но это слишком много «лишнего» провианта и загрузки полезного объёма. Магистр упускать прибыль не хотел, потому вместо людей почти везде, где возможно, использовались чары. Паруса сами опускались и поднимались, корабельные баллисты взводились и управлялись лёгким прикосновением, и один матрос вполне мог вести артиллерийский обстрел противника сразу из десятка орудий. Да и в бою маг предпочитал полагаться на силу своих чар, а не отточенную сталь команды. Фактически, все моряки нужны были ровно для трёх вещей: навигация, присмотр за живым товаром и источник крови для колдуна, если дела пойдут совсем плохо.

Оставив своих людей присматривать за пленными, чья судьба будет решаться позже, я вместе с денеримскими эльфами, Мерриль и Ирис спустился на нижние палубы, где содержались захваченные магом граждане Ферелдена. Гражданских ушастых их сородичи признавали и освобождали на месте, в общей сложности таких набралось почти четыре сотни – все «скончавшиеся больные», но одними ими дело не ограничилось. Логейн был весьма практичным человеком, да и магистр от него не отставал. Лечебница и обман эльфов – действенная схема, но всё же не самая простая. Использовать её стали после того как передали магу полторы сотни постояльцев денеримских застенков. И вот что делать с этими постояльцами было решительно непонятно. Большая их часть – это классические разбойники, воры, убийцы, насильники, мой любимый подопытный материал, короче говоря. Но он уже «засвечен» и использование его по прямому назначению без серьёзной

необходимости вызовет не то, чтобы недопонимание с моими спутниками, но некоторый неприятный осадок точно. Но и просто вешать их или отправлять обратно в камеру как-то глупо. Бессмысленная трата ресурсов. Хм… в штрафбат и пусть «идут в атаку первыми»? Как черновой вариант, сгодится. Большую часть морячков можно будет туда же направить, а немного магии от Авернуса и заградотряд из ушастеньких стрелков, чьих сородичей они хотели отправить рабами и смазкой для ритуальных ножей в Тевинтер, послужит хорошим мотивирующим фактором. Мои мысли и причинению добра и нанесению справедливости были прерваны восклицанием рыжей лучницы эльфийского происхождения.

– Дарриан! – девушка рванула к одному из пленников, прикованному к переборке. Это само по себе было странно, других рабов просто держали в клетках, но этот был самым натуральным образом скован. Стоп. Дарриан? Случайно не тот самый…

– Табрис? – подскочила к молодому парню и Ирис. Да, тот самый. К тому же… он был просто в отвратительнейшем состоянии. От всей одежды – драная набедренная повязка, следы побоев по всему телу, характерные надрезы на руках и ногах говорят о том, что его не просто пытали, но целенаправленно калечили, уж взрезанные мышцы я узнаю. Парень больше никогда не то, что ходить или держать в руках меч не сможет, обычная ложка для него будет непосильным грузом. Очередной пример бессмысленной жестокости. Видимо, солдаты в тюрьме очень огорчились тому факту, что этот эльф вырезал порядочно их «коллег» и оторвались по-полной. Выстави они его после этого на всеобщее обозрения я бы ещё понял, показательный пример и запугивание, но они оставили его просто гнить в тюрьме, а потом, скорее всего, в общей куче, продали тевинтерцам. Правда, не ясно, с какого перепоя моряки его так заковали? Или боялись, что свои добьют, чтобы не мучился?

– Как же так… за что, братик… – рыжая лучница прикусила губу до крови и беззвучно лила слёзы.

– Elgar'nan, – донесся сквозь разбитые губы глухой голос эльфа, его затуманенный взгляд скользнул по мне. Порезы воспалены, у него явно начинается лихорадка и бред, – Elgar'nan… Yrwyfyn'apelio… ichi'yn…chwilioamdial… achyfiaw'nder, – кое-как прохрипел пленник. Фраза была на языке Арлатана и произнесена с ужасной дикцией, полностью её разобрать я не смог. Что-то о мести и справедливости. А вот на рыжую и Мерриль его слова произвели впечатление. Обе явно испугались.

– Что он говорит?

– Он взывает к Эльгарнану, – начала отвечать ученица Хранительницы, параллельно накладывая на несчастного лечебные заклинания, но… прошло слишком много времени, тут явно требовалось уже что-то более мощное, чем «лёгкое исцеление», но девушка ещё слишком мало училась у Авернуса и сделать могла немногое. – Давным-давно, когда время было молодо, существовали только Солнце и Земля. Солнце, любопытствуя, склонило голову к Земле, и в том месте, где они соприкоснулись, родился Эльгарнан. Солнце и Земля безмерно любили Эльгарнана, ибо он был прекрасен и умён. В дар Эльгарнану Земля породила огромных птиц и зверей, обитателей неба и леса, а также множество дивных растений. Эльгарнан любил дары своей матери, и весьма хвалил их, часто ходил среди них, – прикрыв глаза, процитировала волшебница, не забывая хоть как-то латать парня, – Солнце возревновало, увидав, какую радость даруют Эльгарнану дары Земли, и сожгло их дотла. Земля иссохла, покрылась трещинами от горести и боли, и солёными слезами оплакивала гибель своих творений. Эльгарнан был разгневан тем, что сотворил его отец, и поклялся отомстить. Он поднялся в небо и вступил в бой с солнцем. Они сражались целую вечность, и наконец Солнце ослабело, в то время как гнев Эльгарнана оставался неукротим. Наконец, Эльгарнан сбросил солнце с неба и погрузил его в Бездну, сотворённую печалью Земли. С уходом солнца мир покрыла Тьма, и в небе остались только следы битвы Эльгарнана с отцом – капли крови солнца, мерцавшие в темноте. И долго правил во Тьме Эльгарнан, пока Митал не уняла его гнев, уговорив смягчиться и позволить Солнцу вернуться на небеса при условии, что оно пообещает греть ласково и каждую ночь возвращаться в землю. С помощью родителей и Митал Эльгарнан вернул к жизни все земные чудеса, которые уничтожило Солнце, и всё живое росло и благоденствовало.

– Хм…

– В нашем пантеоне, Эльгарнан – Верховный Бог, сотворенный Той-Что-Была-Всегда, покровитель отцовства и мести. Но мы никогда не молились ему о правосудии, ибо его гнев сжигает всё, к чему прикоснётся. Огонь, Свет и Молнии служат ему, а Крылатая Гибель верно следует его воле.

– Вот как… – интересно. Я бы даже сказал, очень интересно. Таких подробностей о религии эльфов я не знал, но вот то, что описание этого Эльгарнана так похоже на то, что я сделал для Князя и Предвечной… глупо было бы этим не воспользоваться. К тому же, теперь есть ещё одна версия тому «столбу Тьмы» в Тени,

о котором мне рассказывала Солона. Принцип подобия – столь же могущественная концепция, как и «единство целого и части», взяв образ, ведя себя схожим стилем и, главное, имея определённый уровень сил, я мог, сам того не зная, заявить «права на наследство», назовём это так, и притянуть на себя остатки влияния и сил исчезнувшего Бога. Хотя довольно зыбкая теория, но, тем не менее, покрывающая пробелы прошлой. Вот только как бы помимо «плюшек» не получить по наследству и все ограничения божества, хотя фраза о том, что он спокойно «ходил среди даров земли» показывает, что ограничений у него особо и не было. Но ладно, об этом можно поразмыслить и потом. Ключевой вопрос, что делать теперь? Воспользоваться моментом, заиметь очень неплохую боевую единицу, лояльность местных ушастых и, вполне возможно, запуск интересных слухов, что может привлечь ко мне массу добровольцев эльфийского роду племени или не делать ничего и позволить парню откочевать на тот свет или инвалидное кресло, поскольку даже Авернусу тут возиться с неделю, которой у нас нет? Хех, я уже и так знаю ответ.

– Не получается, – опустились плечи эльфийской чародейки.

– Отойди-ка, – отодвигаю девушку и присаживаюсь на колено перед скованным парнем. Его взгляд, чуть прояснившийся, но всё ещё пребывающий «не совсем здесь» пересекается с моим. Он видит шемлина и я чувствую всю ту ярость и ненависть, что исходит от него. А так же непреклонность, даже в таком состоянии он не сдался и уже думает, как бы извернуться и сжать свои зубы на моей шее. Потрясающая сила воли. Очень надеюсь, что она сможет обуздать его же ярость и направить её по правильному пути. Иначе все труды пойдут насмарку.

– Айдан? – но возглас Мерриль остался без ответа.

– Дарриан Табрис, ты жаждешь мести и справедливости, как когда-то жаждал я. Твоя сила воли достойна восхищения… Да будет так. Ты свободен в своём выборе пути. Но не перепутай свободу со вседозволенностью, иначе, ты пожалеешь, что не умер сейчас, – отпускаю привычную жажду крови симбионта, которая пробирает и простых людей, не то, что более чувствительных магов и воинов, да ещё и эльфийского народа. А вместе с волной первобытного ужаса, в тело парня бьёт поток жизненной силы. «Перекачка жизни» из арсенала опытного магистра. Те, правда, обычно используют её в обратном направлении. Ну а взлетевший чёрным туманом при соприкосновении с залитым «по самое не могу» силой Фейда телом симбионт послужил прекрасным завершением картины. После этого осталось Пафосно удалиться на верхнюю палубу, краем глаза любуясь квадратными глазами сопровождавших нас эльфов, мило приоткрытым ротиком

Мерриль и полностью исцелённым Табрисом, что как-то походя, даже не заметив, выдрал сковывавшие его колодки из стены (снимать его до хоть сколько-то вменяемого уровня исцеления было банально опасно для его жизни). Ну а ещё так можно скрыть небольшой тремор рук, что стал следствием резкого оттока жизненных сил и очередным контактом с Тенью. Бог не может демонстрировать свою слабость. Не после сотворенного «чуда», иначе впечатление будет уже не то. На небе зажигался рассвет, до Собрания Земель оставалось всего несколько часов.

Означенные несколько часов спустя.

– …засим, я открываю Собрание Земель Ферелдена! – закончил вступительную речь Эамон.

Специальный зал, где и проходило означенное собрание, был освещён солнечными лучами завершающегося утра, переходящего в день. Почтенные банны, баннорны и эрлы заняли свои места в зависимости от древности рода, его влияния и силы. От самого дальнего балкона до площадки перед королевским троном, на которой должен восседать монарх со своей королевой. Сейчас главное кресло пустовало, да и среди остальных гостей пробелов хватало. Остагар и резня в Хайевере порядочно подвыбили цвет ферелденского дворянства, да и от Мора сбежали многие. Рядом с пустующим троном восседала Анора, с лицом, выражающим всё возможное величие и надменность, эдакая «Снежная Королева». Перед троном стоял тейрн Логейн, как Маршал и Регент, вокруг него – четыре положенных по регламенту телохранителя в доспехах из Кровавой Стали. Эамон, как инициатор Собрания находился в самом центре. Я и положенная мне по статусу свита так же из четырёх человек – спереди справа от Эамона, по удаленности от трона я получался следующим после Мак-Тира. Спереди слева, по идее, должен был располагаться тейр Тейринг, наследник Королевских Земель, но, как известно, у Кайлана детей не было, так что и на этом месте зияла пустота. Завершала «ближний ряд» чуть обособленно стоящая делегация от церковников, буравящая меня очень злобным взглядом. Вот не ожидал их тут увидеть. Нет, права присутствовать на Собрании Земель у клира есть, как никак возлагает корону на «помазанника Создателя» Владычица Церкви (титул вроде католического кардинала, за тем лишь различием, что в одной стране такой сан может принадлежать лишь одной жрице), но зная моё отношение к рясоносцам, заявляться сюда… Только если она хочет сорвать

мою коронацию. Я дружелюбно улыбнулся жрице, чем вызвал то ли шипение, то ли рычание благодатной матроны, принявшейся ещё активнее прожигать меня и мою свиту взглядом. Ну а тут-то ей что не понравилось? Ну да, девушки, ну да, маги, ну да, одна из них – эльфийка в долийских одеждах с искренним восторгом и любопытством осматривающая окружающих, чего возмущаться-то? Вон, Эамон, по моей просьбе правда, но эту незначительную мелочь мы никому не скажем, с собой взял Алистера, Карвера и Андерса, последний тоже очень добро улыбался священнице.

Пока я разглядывал обстановку, эрл озвучивал повестку дня, начиная от формального признания наследника Кусландов тейрном, до проблемы Мора и пустующего королевского трона.

– Благодарю вас, эрл, – кивнул, Логейн. – Итак, думаю, начать стоит с самого очевидного. Айдана Кусланда признали воины Хайевера, его брат пропал под Остагаром и вот уже несколько месяцев о нём нет известий, посему я, как тейрн Гварен и как регент Королевских Земель, признаю Айдана Кусланда полновластным тейрном и владетелем Хайевера, – зал одобрительно загудел. Не все, те же Анора с клириками явно восторга не испытывали, но тут вариантов не было, оспорить мои права всё равно бы никто не смог, так что имевшееся де факто теперь подтвердили и де юре.

– Примите мою благодарность, тейрн Логейн, – доброжелательно киваю Мак-Тиру, Эамон на всё это дело смотрит с изрядным удивлением. Чтобы основной политический противник и не попытался хотя бы затянуть процесс? Не то, чтобы у него это могло получиться на сколь-либо долгий срок, но вот так вот брать и едва ли не самому инициировать? Но дальше бедного эрла ждал куда как более серьёзный удар по картине мира.

– Это мой долг, тейрн Айдан, – ответил генерал, с достоинством обозначив наклон головы. – Но сейчас я бы хотел перейти к куда более серьёзному вопросу, – Логейн обвёл взглядом собравшуюся знать, дожидаясь пока негромкие перешёптывания и обмен мнениями после первого вопроса утихнут и аристократы вновь полностью сосредоточат своё внимание на его дальнейших словах. – Король погиб при Остагаре, – буднично и вместе с тем внушительно констатировал факт мужчина, – но государство не может долго быть без своего короля, тем более, не во время Мора. Нам нужно избрать нового монарха. Из всех здесь присутствующих, род Кусладов наидревнейший и имеющий больше всего прав на престол. Айдан Кусланд уже доказал свою силу и мудрость, выведя войска из проигранного сражения, преуспев там, где не справился и я сам.

Поэтому, я предлагаю тейрна Кусланда, как короля Ферелдена!

В зале воцарилась мёртвая тишина, а я не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться на эти вытянутые лица, Эамон кое-как невозмутимость сохранил, всё же опыт и выдержка у него адамантиевые, остальные дворяне таким стоицизмом не отличались, большая часть считала, что Логейн будет двигать Анору, в той или иной «комплектации», Алистер вон вообще натурально пучит глаза и подбирает с пола челюсть, сёстры Амелл-Хоук за моей спиной тихонько шушукуются на тему «вокруг Айдана, конечно, постоянно какая-то фигня творится, но не до такой же степени-то?!», в будущем Бывшая Королева смотрит на отца взглядом Цезаря с ножом в спине, кажется, ещё мгновение и с её губ сорвется сакраментальное «и ты, Брут?».

– Внутренние земли поддерживают Айдана Кусланда! – первым, как и предполагалось, пришёл в себя Эамон.

– Денерим поддерживает Айдана Кусланда! – быстро сориентировался и протеже Логейна.

– Южные Холмы поддерживают Айдана Кусланда!

– Южный Предел…

– Западный Предел…

Голоса дворян сливались в одобрительный хор. Поняв, что основные игроки уже сделали свой выбор, рыбки поменьше поспешили примкнуть к одобрению, ведь «за» они или «против» уже ничего не значило, но начинать отношения с новым монархом с того, что протестовал против его становления означенным монархом дураков не было.

– Единогласно, – заключил Эамон, вновь взяв на себя роль ведущего.

– Церковь против Айдана Кусланда! – матрона едва ли не рычала. – Сей человек – еретик и безбожник, отлучённый от Лика Создателя! Церковь Андрасте никогда не признает его королём! – зал зашептался, уже не первую сотню лет именно жрицы возлагали королевский венец на голову монарха, а тут такая незадача.

– Вот как? – мне же было весело и я повернулся к градоначальнику Денерима. – Эрл Хайнен, не могли бы вы утолить моё любопытство?

– Если это в моих силах… – осторожно ответил мужчина.

– Сколько полков находится в распоряжении церкви Андрасте Денерима?

– Нисколько, Ваша Милость. Насколько мне известно, в городе проживает лишь порядка сотни Храмовников.

– Прискорбно-прискорбно… – с напускным расстройством покачал головой я и вновь сосредоточил взгляд на жрице. – Очень

прискорбно, что клиром вашей религии руководят настолько полоумные личности, что вы искренне считаете, будто имеете право угрожать и ставить условия аристократии всего Ферелдена, не имея за душой ничего кроме слов.

– По зову Её Святейшества тысячи тысяч поднимутся против тебя, нечестивец!

– О, стало быть, вы признаёте, что за вашими словами стоит военная мощь Орлея и голосуя против меня вы отстаиваете интересы нашего первейшего врага на мировой арене, к которому у каждого из здесь присутствующих есть изрядный список кровавых долгов? Хотя можете не отвечать, сомневаюсь, что слова о пролитой крови отцов и братьев сложивших головы за нашу свободу хоть что-то значат для продажной твари, поставляющей жителей собственной страны под нож магистрам Тевинтера, впрочем… что ещё ожидать, от поклонников существа, что наслало на нас Мор? Но я – Серый Страж и буду истреблять тварей и их приспешников и поклонников, в каком бы обличии они не находились.

Привыкшая к всеобщему почтению и собственной исключительности жрица натуральным образом задохнулась от негодования. Её лицо пошло красными пятнами, ноздри затрепетали, а коготки на руках врезались в ладони. Взгляд заметался по лицам собравшихся аристократов, но после моих слов о попытках ставить условия сдобренных игрой на личных утратах в освободительной войне, даже самые молодые банны, не заставшие тех событий, глядели на «Владычицу Церкви» Ферелдена с явной враждебностью. Ведь я не врал – каждая благородна семья хоть кого-то потеряла в той войне, а учитывая, что в такой маленькой стране как Ферелден всё дворянство так или иначе – родня друг другу…

– Создатель тебя прокляни! – каркающим голосом прохрипела женщина, едва не плюнув в мою сторону. – Как смеешь ты возводить подобную гнусную ложь на мать нашу Церковь?!

– Эрл Эамон, – демонстративно не обращая более внимания на жрицу, обращаюсь к союзнику, – всем здесь известна ваша честность, освидетельствуйте эти бумаги, пожалуйста.

– Минуту… милорд, – «граф» принял у меня бумаги, во время передачи Логейн несколько напрягся, но лицо удержал. Почему я дал документы именно Эамону? Во-первых, действительно его репутация. Во-вторых – он был не в курсе предприятия её преосвященства и потому возмущение, быстро переходящее в бешенство, ему разыгрывать не пришлось. Логейн, всё же воин, а не актёр и вряд ли бы смог так сыграть, – это… переписка

Преподобной с тевинтерским магистром. Она… – эрл нахмурился, – согласилась не замечать их деятельность в эльфинаже в обмен на ряд услуг…

– Ай, как нехорошо… – моя улыбка стала ещё добрее, – но тут вы хотя бы просто покрывали полезных вам Магов Крови, а вот ваша сестра по вере в Амарантайне и сама приторговывала, – переданная эрлу купчая была последним гвоздём в крышку гроба.

– Ложь! Он сам потворствует Еретикам или вообще их марионетка! – стоящая у меня за спиной Солона довольно ухмыльнулась, Мариан с Бетани прикрыли её от основной массы дворян, но вот церковница эту ухмылку видела.

– Обвинять в своих грехах своих врагов, как мило. За работорговлю в Ферелдене приговор один и вашу подругу я уже повесил на центральной площади города, но вот за покровительство… думаю, я отправлю вас к вашим другим друзьям. Магистрам Тевинтера, уверен, будет интересно послушать про такого замечательного врага Церкви. Стража, увести.

Стоящие у стен «детали интерьера» неожиданно ожили и принялись подгонять церковницу и её присных из зала. Быстро сориентировались, молодцы.

– Ещё у кого-нибудь есть возражения? – зал ответил озадаченной тишиной. – Отлично, – подхожу к пустому трону, на сидении которого и лежала корона Ферелдена – Кайлан с собой под Остагар брать её не стал. – Наследница Гварен, займите своё место подле отца, – Анора поиграла желваками и едва ли не с ненавистью посмотрела на меня, но всё же сняла с головы королевскую диадему и послушно прошла к Мак-Тиру, одарив и того полным «любви и добра» взглядом. Надеюсь, Логейн вправит ей мозги и объяснит альтернативы, иначе может нехорошо получиться. Ещё раз смотрю на корону и трон. В голове словно сам собой начинает играть Sabaton и его незабвенный Carolus Rex. Воистину, сейчас бы это было в самую тему. Поднимаю тяжёлый обруч из драгоценного металла, поворачиваюсь лицом к залу и… короную сам себя. Осталась только речь.

– Я не буду обещать вам мира. Я не буду обещать вам благоденствия. Впереди нас ожидают тяжёлые испытания и проверка на прочность, возможно, самая суровая за всё существование Ферелдена. Мы живём в эпоху перемен, кого-то они могут вознести на вершину славы, кого-то скинуть в бездну забвения. Я обещаю вам только одно. Свободу. Мы не склонимся ни перед кем, будь то Архидемон, Орлей или церковники Создателя, торгующие нашими подданными. Много раз нам бросали вызов, но Ферелден стоял, стоит и стоять будет! И пока

жив хоть один из нас, мы не позволим отбросам Тедаса осквернять нашу землю своим присутствием. За Ферелден! – а вот теперь можно и «воодушевление» выпустить.

– ЗА ФЕРЕЛДЕН! – дружно рявкнула толпа.

– За Короля Айдана Кусланда! – это был… Алистер. До усрачки счастливый Алистер. Кажется, только сейчас он окончательно поверил, что его никто пихать на царскую табуретку не собирается и можно спокойно выдохнуть. На радостях он тоже «пыхнул» волной ободряющей Ки, пусть не так мощно и сосредоточенно как я только что, но сам факт впечатлял.

– ЗА КОРОЛЯ! – вторили дворяне. Я же благополучно примостил свою пятую точку на атласную подушечку трона и благосклонно наблюдал за воодушевлёнными подданными. Неплохо.

Дальше шла присяга – дворянство клялось мне в верности, волшебницы как-то потерянно стояли в сторонке, не зная, что им делать, завершившие церемонию придворные начинали шушукаться по углам, обсуждая дальнейшие действия, появились слуги, внеся столы с вином и закуской, а мне нужно было работать, эх, но сперва…

– Герольд, – позвал я соответствующе обряженного слугу.

– Ваше Величество? – учтиво он поклонился.

– Пригласи леди чародеек из моей свиты. Так же я хочу собрать совет через час. Извести о моём желании видеть на нём тейрна Логейна, эрла Эамона вместе с его спутниками, эрла Хайнена и хагрена эльфинажа Валендриана. И во избежание недоумения с последним. Я **приглашаю** его, а не велю притащить, – а то знаю я этих ретивых слуг. Инициативный идиот порой хуже диверсанта, – а ещё мне потребуется писарь для оформления первых указов. Жду его через полчаса.

– Будет исполнено, милорд, – ещё раз поклонился слуга и поспешил отправиться по моим поручениям, попутно при помощи какой-то особой магии слуг он уже успел выдать указания меньшим служкам, которые пригласили и чародеек. Вот у кого-то сейчас грусть-печаль случается, молодой холостой монарх недвусмысленно приближает к себе волшебниц. А до этого едва ли не показательно порвал с церковью, что по-сути, лишает магов каких-либо прав. Интересно, сколько сейчас народу строит гипотезы на этот счёт и какие именно? Думаю, там будет весь спектр от «влюблённого мальчишки, что ради своей избранницы пошёл на перекор всему миру» (готов поспорить, у женской части присутствующих, особенно той, что почитывает рыцарские романы, такие мысли в голове уже бродят) до поддержки идеи, высказанной церковницей, король, мол, околдован и является

всего лишь марионеткой ушлых малефикаров. И вот тут уже интересные варианты наклёвываются, но и опасные в то же время. Может «умники» попробуют с хитрыми колдунами договориться о преференциях для себя, любимых, а могут найтись и придурки с андрастианством головного мозга или просто идиоты, что возжелают «спасти» короля из паутины коварной магии. Устранив «поработителей», например. Надо будет поразмыслить над мерами противодействия на этот счёт. Тем временем, девочки добрались до моего пункта дислокации.

– Ваше Величество, – дружно сделали ведьмочки книксен, у сестёр это получилось естественно и непринужденно, Солона чуть замешкалась, но тоже выглядела достойно, Мерриль чуть было не навернулась, пытаясь изобразить что-то такое-эдакое, отдалённо напоминающее нужный пируэт.

– Пока мы в кругу своих, просто «Айдан» будет вполне достаточно, – так чтобы на отдалении от трона меня слышать уже не могли, негромко сообщаю магессам, – эта тяжёлая штука на голове, конечно, давит на темечко, но мозг в задницу всё же не отправляет.

– Эм, а разве королю можно говорить слово «задница»? – испытывая явное облегчение, улыбнулась Мариан.

– А кто мне может это запретить? – приподнимаю бровь, – хм, Мерриль, ты чего? – ушастенькая мялась и не находила себе места.

– А-а-а… эм, ну я не знаю, я никогда не была в таком скоплении людей… и во дворце… и не общалась с ожившей легендой, вот! – забавно прижав ушки, вывалила на меня поток своих ощущений эта прелесть. Так, Превозмогай! Проявляй силу воли! Тискающий долийскую чародейку король нанесёт слишком большой вред хрупкой психике средневекового дворянства, а мне с этими людьми ещё работать!

– Я всё тот же Айдан, что до слёз смеялся над картиной Дункана с белкой, то, что я стал королём для меня ни на что не влияет, – пожимаю плечами. – Конечно новому статусу придётся соответствовать на официальных церемониях, но я тот, кто я есть, не больше, но и не меньше. А с короной или без… для вас – в этом не будет разницы.

– Это не так-то просто уложить в голове, знаешь ли, – включила свой «немного сварливый режим», он же «мамочка», Солона.

– Ну, у вас будет полно времени, чтобы привыкнуть.

– В смысле? – недоумение.

– Нам ещё с Архидемоном разбираться, а после, скорее всего, с Орлеем, потом возможен Священный Поход, а после всего этого

– какие-нибудь Антива или Пар Волен обязательно попробуют нас на зуб, – стараясь излучать как можно больше оптимизма, оповестил я чародеек.

– Что-то проблемы идентификации твоей личности как-то мне уже и незначительными кажутся, – Бетани выглядела очень впечатлённой.

– Вот видишь, главное – правильно расставить ориентиры! – назидательно я приподнял палец.

– Да, ты точно не изменился, – рассмеялась Солона, – твоя логика всё так же вгоняет порой в ступор.

– Между прочим, пора бы вам брать её на вооружение, – слегка улыбаюсь красавицам. – Если уж не для того, чтобы понимать меня, то хоть чтобы не отстать от Андерса, уж он-то свой шанс поиграть на нервах окружающих не упустит.

– Вот уж точно, – хмыкнула в согласии Мариан.

Наши милые препирательства прервало появление писаря, вооружённого тубусами, перьями, воском для печати. Сама печать, кстати, была у Логейна, нужно будет конфисковать в пользу законного владельца, но это подождёт, сначала указы. Жестом попросив милых дам чуть подождать, я сосредоточил своё внимание на секретаре. Ничем не примечательный мужичок, лет пятидесяти, вполне возможно, что он ещё при Мэрике указы оформлял. Ну, приступим-с.

– Итак, почтенный, мне нужно составить ряд указов и донести их до всех уголков страны.

– Как вам будет угодно, Ваша Милость, – почтительно согнул спину секретарь. – Глашатаи озвучат ваши указы на всех площадях во всех городах, сёлах и весях страны за две недели. Правда, сейчас я не могу поручиться, что они смогут посетить действительно все сёла. Мор и лихие люди сделали дороги небезопасными.

– Я учту. Записывай. Указ первый. Я, Айдан Кусланд, сим повелеваю: в наших глазах равны все. Преступление, учиненное над эльфом, гномом или кунари, являющихся нашими верными подданными, равно преступлению, учиненному над человеком, так же являющимся нашим верным подданным. За учиненное преступление равно судить надлежит как человека, так и эльфа, гнома или кунари, – я чуть поморщился, этот архаичный слог мне не сильно нравился, но что поделать, если тут такой «официальный» стиль делопроизводства? – подправишь, чтобы правильнее звучало. Второй. Каждый наш подданный волен селиться там, где пожелает, коли это не противоречит желаниям владельца земли. Каждый наш подданный волен молиться тем богам, каким посчитает сам, но не смеет навязывать своих богов

другим нашим подданым. Записал?

– Да, Ваше Величество, – пошедший красными пятнами от волнения писарь судорожно сглотнул.

– Пиши третий. Маги, принёсшие нам присягу, равняются нашим рыцарям и наделяются всеми правами и обязанностями наших рыцарей. Не пожелавшие присягнуть маги остаются нашими подданными и наделяются всеми правами и обязанностями наших подданных как то: свобода передвижения в наших владениях, свобода выбора места поселения, право на защиту себя и своего имущества, обязанность соблюдать законы и указы Ферелдена, обязанность прибыть в ополчение по зову владетеля земли или короля Ферелдена и прочие права и обязанности. Четвёртый. С сего момента Церковь Андрасте признается враждебной нашему государству организацией. Её имущество и земли отчуждаются в пользу короны, иерархи, начиная от настоятельницы, изгоняются из страны и обязаны покинуть наши владения в течение трёх дней с момента оглашения указа. Младшие иерархи уравниваются с нашими прочими подданными и могут продолжать свою мирскую деятельность, но церковная запрещена под страхом изгнания. Для начала, хватит. Подправь стиль и принеси мне на ознакомление и подпись.

– Д-да, Ваше Величество, – вспотевший писарь поклонился и поспешил прочь. В зале царила мёртвая тишина, диктовал я довольно громко, а после первого же народ принялся очень внимательно слушать. Теперь осталось главное… я увидел взгляд Андерса. Не допустить, чтобы он повторил действия Солоны в Башне Круга… кошусь в сторону чародеек, а вот тут я повторений действий точно дождусь…

Ещё полчаса спустя.

Мы неспешно двигались в сторону рабочего кабинета, где и будет заседать Малый Совет, назовём его так. Мою спину сверлили взгляды чародеек, я прямо ощущал, сколько всего они хотят сделать-сказать-спросить. Всё же после исцеления Дарриана мы толком и парой слов не перемолвились: пока эльфы отошли от шока, пока волшебницы осмотрели несостоявшихся рабов, пока рабовладельцев загнали в их же клетки, пока я проинструктировал старосту время и вышло, наступила пора бежать на Собрание. Девушки (да и не только, остальные чародеи из моей свиты тоже) и так на ногах вторые, а то и третьи сутки,

держатся исключительно на приёмах духовного исцеления Андерса и специфических «бафах» Авернуса, ну и я немного помогаю симбой.

– У нас есть примерно минут пять-десять, пока остальные не подтянутся, – сообщаю леди, проходя в кабинет, – так что если есть вопросы, я попробую на них ответить.

– Ты думаешь, что каких-то десяти минут хватит? – чуть возмущённо поинтересовалась Мариан.

– Уверен, что нет. Но это сейчас всё, что я могу выделить. Остальное – только после нашего небольшого собрания.

– Ладно, – вздохнула Бетани… и замолчала.

– Вот же… вопросов столько, что и не знаешь, с чего начать, – Солона принялась нарезать круги по не такому уж и большому помещению.

– А-Айдан, а-а-а ты и вправду Эльгарнан? – со своей вечной непосредственностью спросила Мерриль.

– Эм… – делаю вид, что застигнут врасплох и малость смущён. – Что, прости?

– Ну ты же вылечил Дарриана… И-и-и, ну… я… – замельтешила разом по-настоящему смутившаяся эльфийка.

– Кхм… – прочищая горло. – Сейчас я – Айдан Кусланд. Король, Серый Страж, Ценитель Прекрасного, – на последнем всё-таки не выдерживаю и позволяю себе небольшую слабость в виде поглаживания этой прелести по голове, – выбирай, что тебе больше нравится.

– И что дальше? – ох уж эти «сложные» взгляды от сестёр.

– Дальше у нас целая куча проблем. Я ведь не шутил, когда перечислял весь тот ворох «доброжелателей», что не откажутся оторвать у нас кусок-другой, – милота милотой, а работу никто не отменял.

– Неужели всё настолько плохо? – нахмурилась Солона.

– Как ни странно, но нет. Ситуация напряжённая, но запас времени у нас всё же есть. Тот же Орлей, даже если уже принялся собирать войска, с нападением повременит, как минимум, до устранения нами Архидемона. Просто потому, что «поспособствуй» они Мору и по их души сразу заявится Андерфелс с Неваррой, а там и ещё кто подтянется. Так что от пары месяцев до полугода у нас будет точно – пока дойдут вести, пока их проверят, пока отдадут команды на выдвижение.

– И ты явно хочешь что-то за это время провернуть?

– Да. Это государственная машина обладает большой инерцией и реагирует медленно и неторопливо. Одиночки и небольшие группы куда как оперативнее и я очень надеюсь, что множество ваших коллег, леди, заинтересуются моим

предложением. Да и мелкие за это время окрепнут, а пять, пусть молодых, но тем не менее, полноценных драконов, выступающих вместе с армией – это очень серьёзный аргумент.

– Особенно, если посадить на каждого по магу, – дополнила Бетани, мечтательно закатив глаза. – Что? Только не говорите, что вы о чём-то таком не думали!

Тут наше уединение было нарушено подтягивающимися «совещателями», вовремя они. Девочки явно уже намеревались перейти на более личные темы, а тут всё было сложно. Да и времени сейчас действительно нет.

Эамон вошёл вместе с Андерсом, Авернусом и Карвером, подле Логейна шёл эрл Денерима, так же приглашённый на наш «междусобойчик», а замыкал компанию хагрен эльфинажа в сопровождении троих эльфов, уже знакомая мне рыжая – Шиани, вроде бы, Ирис и Табрис. Пожилой эльф с лучницей оглядывались с любопытством, ранее им точно не доводилось бывать в настолько богатых покоях; Ирис смотрела на обстановку и окружающих с некоторым подозрением, словно прикидывая, что делать, если проблемы внезапно постучатся в двери; ну а Дарриан не смотрел, он натурально зыркал, всем своим видом едва ли не крича «только дёрнитесь в нашу сторону». С учётом всего им пережитого – реакция вполне нормальная.

– Ваше Величество, – поклонился старший эльф, – для меня большая честь быть приглашенным во дворец, но позвольте узнать, зачем я вам потребовался? – как и положено по негласному регламенту, начинал «самый младший по званию».

– Дамы и господа, я собрал вас здесь, чтобы решить, что и как нам делать дальше. Нас ожидают наступление на столицу основных сил Мора и, с высокой долей вероятности, война с Орлеем. Я бы хотел услышать ваши мысли по этому поводу. Тейрн Логейн, проработка тактики и стратегии будет за вами. Сэр Кристиан с войсками Хайевера, магами и ополчением прибудет в Денерим со дня на день, на время противодействия Мору, они переходят под ваше командование. Но финальный план сражения утверждаю я.

– Будет исполнено, Ваше Величество, – кивнул тейрн.

– Эрл Хайнен, на вас укрепления столицы и городская стража. Помимо подчинения тейрну Логейну в вопросе противостояния Мору, у меня будет к вам ряд отдельных поручений. Во-первых, сейчас в порту стоит тевинтерское судно «Благочестивый Вестник» – именно на нём прибыли работорговцы. Оно реквизируется в пользу Короны. Сейчас на нём содержится три сотни бывших работорговцев. Капитана и десяток моряков освободите и выдайте им лохань, что сможет добраться до

Тевинтера. И не забудьте передать им то, что осталось от магистра и её преосвященство. Пусть задумаются о правильной дипломатии.

– Как пожелаете, Ваша Милость, – чуть поклонился градоначальник.

– А теперь я бы хотел услышать, как у нас обстоят дела. Авернус, что с Ирвингом и моими войсками? – как-то так сложилось, что «связистом» и «штабистом» у нас стал именно этот пожилой Страж. Сам старик был совсем не против – возраст на нём уже сказывался и сидение в тёплом кабинете он предпочитал куда как больше, чем носиться по округе.

– Будут через пару дней, командор, – степенно ответил чародей, – глава ваших магов забрал с собой оставшихся Старших Чародеев, просто магов и даже старших учеников, – Авернус чуть поморщился.

– Не одобряешь?

– Сложно сказать. Если они столь же упорны и талантливы, как ваши… – колдун задумался, – как мои ученицы, то прок от них будет. Но, если брать уровень старшего ученика, что я помню по моему времени, то даже по ускоренной программе их гонять ещё полгода, а лучше год.

– Благодарю. Тейрн, что с войсками и обороной?

– Город готов к осаде. Арсеналы, будучи регентом, я успел восполнить, Ваше Величество, равно как и продуктовые склады. Но вот состояние стен и само положение города… оставляют желать лучшего.

– Рекомендации?

– Зависит от того, где и когда ударят твари Мора. Я бы предпочёл встретить их в Редклифе. За исключением Гварена, это – самое хорошо приспособленное для обороны место.

– Эрл Эамон, что вы можете сказать о ситуации вокруг вашего замка?

– К сожалению, почти ничего. Мои разведчики засекли группы Порождений в окрестностях Лотеринга, точнее, пепелище, оставшимся на месте посёлка, но их численность очень мала, ни на севере, ни на западе не наблюдали больше пяти-шести отрядов, да и численность их – десяток генлоков и гарлок-командир. Ни огров, ни крикунов, ни, тем более, эмиссаров. И это беспокоит.

– А что с востоком? – спросил Логейн.

– Брессилиан, – поморщился Эамон, – лесостепь и лес, нормально наблюдать за ним почти невозможно, слишком пересечённая местность. Но и провести там войска ещё сложнее.

– Если думать об их снабжении, а не переводить на

«подножный корм» и каннибализм, – напомнил я окружающим.

– Каннибализм? – Хайнен был удивлен.

– Твари мора крайне неприхотливы и полностью подвластны Архидемону. Пустить на мясо 5-10 процентов войска ради свободы манёвра может оказаться вполне приемлемой платой для осквернённого дракона.

– Снабжение можно организовать и через Подземные Тропы, – дополнил Логейн, – что-то же они там жрут между Морами? Так что я бы не стал сбрасывать со счетов и эту возможность. Лучше всего направить дальние дозоры вот в это и это места, – Мак-Тир разложил на столе карту Ферелдена и стал показывать предметно.

– Хорошо, отправьте туда своих людей. Средства связи у них есть?

– Связные записки и гонцы с драколисками, – кивнул генерал. Я же немного удивился. Драколиск – это та ещё тварюшка. Плод любви дракона и лошади, точнее, какого-то древнего Мага Крови-химеролога, видимо, совсем поехавшего, что умудрился скрестить ежа с ужом. Животинка не то, чтобы сильно редкая, просто… почти бесполезная. Гонор (а так же упрямство и свободолюбие), как у дракона, скорость и выносливость – чуть превышает обычную лошадь, а характер препаскуднейший. Чуть сильнее пришпоришь и эта сволочь попытается размазать тебя о деревья или скинуть на землю и затоптать, а если попытаешься «вразумить» физическим способом, может и руку оттяпать или сразу голову. К тому же, они были ещё и одиночками, а потому для службы в регулярных войсках и «конной лавине» не годились. Тем не менее, у многих профессиональных наездников, постановка под седло драколиска считается показателем не только профессионального мастерства, но и полной отмороженности. Впрочем, я не сомневался, что у Логейна с профессионалами проблем нет.

– Тогда действуйте. Когда подойдут мои войска можно будет выделить несколько учеников магов для усиления, но разведку стоит начинать уже сейчас.

– Будет исполнено.

– Теперь, следующий вопрос. Хагрен Валендриан, вы гадаете, зачем сюда пригласили вас?

– Честно говоря, да, Ваше Величество, – согнул спину эльф.

– Всё просто. Я хочу сделать вам такое же предложение, как и вашему коллеге из Амарантайна. Думаю, Ирис уже просветила вас по предлагаемым мной правам и обязанностям.

– Да, Ваше Величество, – м-да, в прошлую нашу встречу он был как-то поживее, а сейчас заладил «да, ваше Величество»,

словно попугай какой.

– Итак, что скажут эльфы Денерима?

– Наши луки и мечи с вами, Ваше Величество. Но…

– Но?

– У нас много желающих встать под ваши знамёна, но почти нет оружия, простите.

– Эрл Хайнен, распорядитесь допустить всех желающих вступить в ополчение граждан Ферелдена в арсенал.

– Б-будет исполнено, – мэр явно был не в восторге от перспективы вооружать ушастых, да ещё и за счёт города.

– Надеюсь, мне не нужно пояснять, что в случае обращения этого оружия не против Мора или врагов нашей страны, а против других граждан Ферелдена, я буду… огорчён? – резко побледневший староста яростно закивал головой, всем своим видом показывая, что огорчать монарха он даже в мыслях не желает.

– Elgar'nan! Derbynfycled'dyfafyngwasa'naeth! – вперёд вышел Табрис и опустился пере до мной на колено, склонив голову. «Меч и служба»? Хм, не скажу, что я не ожидал чего-то подобного, но думал это будет как-то менее торжественно.

– Моё имя – Айдан Кусланд. И я приму тебя на службу, если, конечно, тебя устраивает служить шемлину, – чуть улыбаюсь.

– Elgar'nan gall edrych fel unrhyw beth, ond'nid yw'n newid ei ha'nfod. Duw yn par'nhau i fod yn Dduw bob am'nser, – с драконьим упрямством ответил ушастый.

– Это твоя точка зрения. Пусть так. Дарриан Табрис, я принимаю тебя на службу и назначаю главой эльфийского ополчения. Жизни твоих сородичей в твоих руках, воин. Помни об этом и распорядись ими с умом. И ещё. Тебе предстоит много общаться с людьми. Я знаю, что в тебе до сих пор пылает ярость, но если ты действительно хочешь служить мне, то смири её. В моих глазах равны все.

– Я… постараюсь, – глухо ответил Табрис, перейдя на людской язык, – и не подведу оказанной мне чести, Эльгарнан.

– Псс, Мерриль, это сейчас что было? – шёпотом спросила Бетани у молодой ученицы Хранительницы.

– Он принёс Айдану личную вассальную клятву.

– А вторая фраза? – это была уже Мариан.

– Эм… Дарриан называет Айдана Эльгарнаном, его не волнует, как он выглядит, потому что «Бог остаётся богом всегда».

– Опять ваши долийские заморочки? – это уже Солона.

– Нет. Слова клятвы – это одно из немного уцелевшего наследия Арлатана.

– Хорошо, – девушки общались тихо и не привлекали особого внимания, но разговор, тем не менее, был услышан всеми заинтересованными лицами, вон как Логейн задумчиво осматривает мою персону, – теперь, когда основные направления указаны, я хочу выслушать ваши мысли и предложения по дальнейшим действиям…

Импровизированный совет занял несколько часов. Дьявол, как известно, обитает в мелочах и вот эти самые мелочи мы и постарались решить. От логистических маршрутов, до состава отрядов, ведь и там была «засада». Каждый лорд привык воевать по-своему и его войска были приучены именно к такой тактике. Тяжёлая пехота Мак-Тира, скауты Эамона, окружающие рыцарский «кулак», «свора» Хайевера, привыкшая действовать как относительно небольшими отрядами, так и сливаться в монолитную стену щитов, плюс интегрированные в войска «недобитки» и маги, плюс ополчение, плюс эльфийские добровольцы. И всё это ни в коем случае нельзя было подводить под общий знаменатель – эффективность такого «салата» станет слишком низкой, но и просто поставить рядом все отряды и «пусть каждый сражается, как умеет» было бы глупостью. Так что Логейн принялся усиленно скрипеть мозгами, дабы превратить эту совокупность отрядов во что-то удобоваримое, ну а я учился, слушая его тактические выкладки. Авернуса, за неимением Ирвинга, назначили консультантом по магической поддержке, а тот быстро смекнул и заставил Андерса стать руководителем будущего госпиталя. Особый шик состоял в том, что традиционно, за ранеными ухаживали служительницы Андрасте. Нет, Преподобные Матери лично перевязки не делали и утки не выносили, всем этим занимались рядовые монахини и послушницы. Но всё равно «радости» мага не было предела, особенно, с учётом того, что всё руководство церкви уже было объявлено вне закона, а значит, рыжему придётся обходить все приходы города и договариваться со «старшими монашками» лично. А ведь далеко не все дамы спокойно восприняли факт церковных гонений. Точнее, таких вообще почти не было. Короче, размер подложенной Андерсу свиньи был настолько эпичным, что волшебник готов был «идти в атаку первым», лишь бы отделаться от подобной сомнительной чести. Ну а когда осознал, что отвертеться не получится, насел на старого колдуна с требованием выделить волшебников-целителей, хотя бы учеников, в идеале, владеющих азами Магии Крови, после чего… поимённо их перечислил! В общем, работа шла.

Две недели спустя.

Твари Мора заявились ожидаемо-неожиданно, как бы странно это ни звучало. Отправленные в дальнюю разведку скауты Логейна доложили о надвигающемся скопище Порождений. По предварительным подсчётам тех было от шестидесяти пяти до семидесяти тысяч. В нашем распоряжении имелось почти семь тысяч профессиональных воинов и шестьдесят тысяч ополчения, включая почти три тысячи эльфов, по заверениям хагрена, половина из которых могла несколько больше, чем просто выпускать стрелы. Плюс маги и драконы. С учётом того, что мы обороняемся, а осадных орудий у тварей замечено не было, расклад неплох. Вот только фактор отравленной крови никуда не девался, как и наличие у противника своих драконов и огров, что сами себе тараны. Дело предстояло жаркое, хорошо хоть, что у нас была некоторая фора и войска, по самое «не могу» дрючимые Логейном и Кристианом, успели сработаться. До идеального слаживания было ещё как до Андерфелса пешком, но, по крайней мере, можно было быть уверенным, что мешать друг другу отряды не будут.

Приближение волны тварей я наблюдал с крепостных стен. В голове бродили мысли… Всё ли сделано? Или стоило в самом деле метнуться до Брессилиана и обратно? Мог и успеть… теоретически. Сильно теоретически. Или вместо пика Солдата стоило податься в Орзамар? Ведь арсеналы старой крепости Стражей использовать на полную не получилось. Если луки и кожаная броня ещё разошлись по эльфам, то сильверитовые латы хозяев так и не нашли…

Через два часа я стоял перед строем солдат. Лучники во всю поливали наступающих тварей ливнем стрел, как обычных, так и усиленных различными техниками. То тут то там сверкали огненные вспышки – маги, заняв возвышенности, играли в артиллерию. Периодически доносился скрежет стали – это эльфы-бойцы, распределенные среди лучников и магов, перехватывали вражеских крикунов-диверсантов. Ну а за моей спиной стоял «штрафбат» из смертников. Вон рослая фигура Стэна, вон тевинтерцы, вон просто мародёры. Именно им предстояло принять на себя первый, самый страшный удар и замедлить волну нападающих. За ними уже нормальная тяжёлая пехота Мак Тира, лучники и несколько магов. Моих волшебниц определили в Форт Дракон, с этой высоты открывался прекрасный вид на поле боя, а вместе с ним и возможность бросать «Бурю Века», «Огненный Шторм» и прочие площадные радости, доступные только для опытных магов или вообще Старших Чародеев.

И время ожидания стремительно подходило к концу – очередной тяжёлый удар в ворота намекнул, что огры, не смотря на всё сопротивление, мины, стрелы, магические ловушки и кипящую смолу, всё таки прорвутся и начнётся настоящая битва. О, сколько Логейн мне высказал, когда узнал, что я собираюсь едва ли не навстречу войску Мора выходить, да ещё и в гордом одиночестве. Там и намёки (очень вежливые) на слабоумие были, и поиск родства с Кайланом и попытка воззвать к разуму если не короля, то хотя бы Кристиана. Тот был тоже не в восторге, но своими глазами видел меня под Остагаром, а потому просто попросил лишний раз не геройствовать и, когда дело запахнет жареным, отступать. Можно было бы, конечно, остаться и в ставке, но командовать битвой куда лучше получится у генерала, от меня же «в поле» будет куда больше толку.

Со звоном лопнули петли и тяжёлые врата из морёного дуба, дополнительно усиленные стальными листами, рухнули в проём. Не успела осесть поднявшаяся пыль, как внутрь городских стен устремились огры. Два… три… четыре… пять десятков. Ударный кулак армии тварей. Сверху ухнуло и засвистело – огромный огненный шар упал сразу за вратами, но поднявшийся ему навстречу магический купол смог сдержать удар.

– Приготовились! – монстры побежали на нас, – бомбы! – настал долгожданный час лириумной взрывчатки. Прототипы не прототипы, но взрывались они весело, одновременно выполняя роль как «классической» осколочной гранаты, так и небольшой ёмкости с напалмом – жертва загоралась, а вокруг неё всё взрывалось и било осколками. В дезориентированных огров полетели новые стрелы и техники Ки. Я тоже приложил руку, задействовав хорошо зарекомендовавших себя «призрачных копий». Первая волна обратилась в фарш. Вот только следом за ней показалась следующая, а потом ещё и ещё.

Вскоре бой стал чередой вспышек-сцен. Вот очередному смертнику откусывают голову, вот зажёгший было на руке огненный шар эмиссар валится со стрелой в черепе, вот неудачно детонирует одна из последних бомб, раскидывая моих воинов и мне нужно спешить туда, чтобы крикуны не воспользовались моментом и не прорвались за фронт. Вот втягиваются резервы, а раненых добровольцы из местных жителей утаскивают в сторону лазарета. И всё начинается сначала. Но город держался, как и его защитники. Пару раз мне приходили донесения о других прорывах, но Логейн умело маневрировал резервами и каждый раз умудрялся отбрасывать атакующих, благо дракончикам я приказал «слушаться этого дядьку в доспехах», а летучий бронированный огнемёт (в отдельном случае – криогенная

установка) позволяет как отрезать атакующих от основной массы, так и подпалить позицию, давая нашим людям время чуть передохнуть и подтянуть резервы.

Для меня всё изменилось, когда по чувствам ударило ощущение могущественного присутствия. Сущность настолько сильная, что одной своей аурой подавляла обороняющихся и «скипидарила» атакующих. Архидемон вышел на поле боя. Но… я не понимал, зачем? Какого чёрта он лезет на рожон, когда у него ещё полно резервов? Додумать мысль мне не дала стремительно приближающаяся тень. Бросок и могучие когти обхватывают моё тело, унося ввысь. Непродолжительный полёт и вот мы над пиками форта. Архидемон разжимает когти, намереваясь сбросить меня вниз, но я крепко сжимаю его лапу и начинаю ме-е-едленно, но неуклонно ползти вверх – к шее и голове.

Мёртвая петля, бочка, штопор, ещё какие-то фигуры высшего пилотажа в попытке меня сбросить, вот только складывается у меня ощущение, что выполнены они на «отвали». В том смысле, что он не пытался обдать меня огненным дыханием или размазать о ближайшую башню. Как сказал бы Станиславский «Не верю!». Что-то тут было не так. В любом случае, размышлять над странным поведением спятившего осквернённого дракона мне было некогда. Наконец-то добравшись до шеи, я поудобнее перехватил чудом сохранившийся меч (чудо состояло в мёртвой хватке на рукояти и карабкании с одной рукой) и по самую гарду вогнал его в затылок твари, сдабривая удар всей доступной Ки.

Монстр дёрнулся, жалобно всхлипнул и рухнул прямо на площадку перед стенами Форт-Дракона. Жёсткое приземление в очередной раз покорёжило доспехи, но это сейчас волновало меня в последнюю очередь. В меня вливалась сила и сущность Бога. Я ожидал сопротивления, борьбы, но… вместо этого дракон едва ли не впихивал мне в глотку самого себя. По сознанию ударили отголоски чувств и ощущений Уртемиэля. Или его стоит называть по эльфийскому канону Джун? Покровитель красоты, гармонии и ремёсел. Он никогда не был воином и не желал зла, но был предан, его душа была отделена от тела и заперта, а само тело – погребено в глубинах земли, а позже – осквернено и отдано под контроль заразы. Вернувшаяся душа стала лишь якорем и источником силы, вынужденная страдать в оболочке, вызывающей лишь омерзение, не в силах прервать эти муки. Но Бог-Дракон не желал сдаваться, да, он вынужден был подчиняться текущей в его венах отраве, вот только любой приказ можно исполнять по-разному. И потому он гнал элитных воинов Порождений на убой в первой волне, и потому он «останавливался для отдыха и пополнения», давая время защитникам Ферелдена собрать силы, а

сам «не уделял внимания всяким мелочам», оставляя свои войска без провианта и тем самым провоцируя их жрать самих себя. И, наконец, именно поэтому он полез вперёд всего войска, более того, в место, где было зафиксировано самое сильное сопротивление, к воину, что мог его гарантированно прикончить. Он сожалел, что это убьет и меня, но гибель собственной души была для него не страшным концом, а долгожданным освобождением. И он просил прощения, что за своё эгоистичное желание расплачивается и моей сущностью. Да, таким и должен быть настоящий дракон. Гордый, непримиримый, готовый идти до конца. И я показал ему свою суть. Удивление быстро переросло в злую радость. Да, он лишится всего, но его душа не будет уничтожена, став частью другой, более могущественной сущности. И он увидел мои планы. «**Отомсти. Убей Предателя. Уничтожь Фен'Харена**». И его сущность исчезла. Полностью и добровольно растворившись в моей. По телу ударил ураган. Такой знакомый, такой желанный – пробужденная добровольной жертвой божественного дракона, привычная магия вновь текла в моих жилах. Напитанные кровью небожителя руны на мече ожили, по клинку заплясали грозовые разряды «проснувшегося» металла фон Дума. А чувства… я ощутил их, тысячи, десятки тысяч тварей, что всё ещё не вступили в бой, что ещё ждали своего часа на Глубинных Тропах. Моей чувствительности хватило, чтобы охватить страну. Мор в этом регионе был к моим услугам.

«Отступайте» – первая команда и легионы тварей послушно начинают ретироваться, некоторые даже останавливают добивающие удары по защитникам. Чем дальше, тем быстрее сворачиваются Порождения Тьмы, повинуясь моему желанию, отступление всё сильнее напоминает бегство, хоть и не является им.

К месту гибели Архидемона уже спешат знакомые личности.

– А вы не торопились, – уже традиционно поприветствовал я своих друзей.

– Айдан… – Алистер утирал пот, судя по дрожанию рук и следам на броне, Серому прилично досталось, но вроде бы цел, – ты… – выдохнул и замер – на большее его уже не хватило.

– Ты…ты…жив? Как? – подоспевшие Авернус и Риордан в шоке переводили свои взгляды с мёртвого Архидемона на живого меня и обратно.

– Я бы сейчас отшутился, но… дайте лучше попить, – язвить совсем не хотелось, усталость накатывала волнами – непривычное к магии тело требовало покоя для адаптации, да кто мне его даст? Снимаю с головы это чёртово ведро. Я понимаю, что для

любого нормального воина, шлем – это один из ключевых элементов брони и попробуй я его не надень, меня бы все дружно принялись запихивать в «дурку», но как же он мешает.

– Ой, – это была Мерриль.

– Хм?

– Ты в курсе, – включилась Солона, – что у тебя теперь полностью белые волосы и янтарного оттенка глаза?

– Теперь в курсе, – всем видом выражая, что подобные мелочи жизни волнуют меня на порядок меньше чарки с водой, ответил я волшебнице. А вот Мариан париться не стала, а просто подскочила и чуть ли не силком влила в меня содержимое фляги, хотя, честное-благородное, я даже не думал сопротивляться. – Уф, спасибо… Так, пока я ещё в сознании, какая обстановка в городе?

– Победа! Гибель Архидемона подорвала их боевой дух, если такое понятие можно применить к тварям Мора. Они отступают по всем направлениям! – отмер наконец Алистер.

– Потери?

– Пока не ясно, – это уже была Бетани, – но отделались мы малой кровью. Ни прорвать фронт, ни тем более, закрепиться на стенах они не смогли. Основной урон пришёлся на «штрафной легион». Остальные вовремя получали подкрепления и усиления и смогли выстоять без заметных потерь.

– Логейн неплохо справился, – кивнул Риордан.

– Да, жаль, что под Остагаром его стратегический гений уснул, – немного раздражённо ответил Страж-Храмовник. – Нет, я всё понимаю, – замахал он руками, когда на нём скрестились несколько взглядов, – Айдан с Эамоном мне это уже объясняли, но всё же, понимать и примириться с произошедшим – разные вещи.

– В бездну всё это… – сдержать зевок не получилось, – как же я устал…

Простая и невинная, в сути своей фраза, вызвала целый переполох среди чародеек, а там и остальные подтянулись. Раньше никто не переживал убиения Великого Дракона, так что состояние моего здоровья вызывало изрядную долю беспокойства у общества. И если чародейки действительно и однозначно переживали о моём здоровье, то вот в Авернусе столь же отчётливо полыхал научный энтузиазм… да и мыслей о выведении породы супер-магов он, видимо, всё ещё не оставил. В общем, меня принялись изучать едва ли не отходя от кассы, но…

– …

– …

– … – почтительное молчание, вот как можно это было охарактеризовать.

– А можно чуть подробнее? – я вновь зевнул, да что же такое…

– Ну… – старый колдун нервно потёр бровь, – если вас не разорвало от силы сразу, командор, то, думаю, и дальше ничего не случится.

– Угу, – кивнули человеческие волшебницы. Мериль… её взгляд и набор эмоций расшифровать было сложно. Но создавалось ощущение, что не пищит от восторга и энтузиазма она исключительно силой воли.

– Ладно… тогда дайте мне покемарить хотя бы полчасика, а сами пока соберите предварительные отчёты. Уау… – новый зевок чуть не вывихнул мне челюсть. Всё, все проблемы и доклады потом! А сейчас – спаааать. На этой мысли я и вырубился.

notes

Примечания

1

Ария – «Не хочешь – не верь мне».

2

Прим. редактора: предельно допустимая концентрация. Ваш Кэп.

3

«Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша.»

4

HMKids – «Grey Knight».

5

Примечание автора: вариант не окончательный, если кто-то предложит лучше – мы готовы рассмотреть.